

F 78
40

5A. nupia

7.121

778

40

801-84

15279-0

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ РОССІЯ.

4.1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
С.-Петербургская Электропечатня. Коломенская, 38—41.
1901.

78/40
Издание Свѣтлѣйшей Княгини О. Ѳ. Имеретинской и П. И. Лыкошина.

Подъ редакціей П. И. Лыкошина.

801-80
1779-0
Благотворительная
Россія

ИСТОРИЯ

государственной, общественной и частной
благотворительности въ Россіи.

41

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

С.-Петербургская Электротечная. Коломенская, 38—41.

1901.

Томъ I.

Часть I.

---

*Благотворительность
Государственная.*

Его Императорское Величество Государь Императоръ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,

Самодержецъ Всероссійскій.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ НА РУСИ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I.

Древніе славяне, жившіе простѣйшими формами родового быта, не знали того соціального неравенства, которое порождаетъ въ современномъ обществѣ богатство однихъ и бѣдность другихъ его членовъ.

Но уже съ первыхъ шаговъ жизни государственной Руси, вмѣстѣ съ ослабленіемъ патріархальныхъ формъ родового быта и переходомъ къ болѣе сложнымъ формамъ гражданственной жизни, скоро и неизбежно должно было появиться въ обществѣ такое дѣленіе. Больные и убогіе, сироты и дряхлые, неспособные къ труду и тунеядцы, не желавшіе снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ, должны были лечь бременемъ на средства общества и питаться или отъ даяній благихъ его членовъ, или умирать съ голоду. Бѣдность и нищета однихъ должна была породить благотворительность другихъ. Но прочный, обоснованный фундаментъ послѣдняя получаетъ только гораздо позднѣе, лишь тогда, когда проповѣдь дѣятельной любви къ ближнему раздалась среди народа.

Вмѣстѣ съ первыми лучами христіанства, проникшаго на Русь, должна была получить свое развитіе и благотворительность, какъ непремѣнное слѣдствіе проникнутаго христіанскимъ ученіемъ духа, въ основу котораго былъ положенъ заветъ Самого Христа „любите ближняго какъ самого себя“.

Евангельское ученіе о милостынѣ, слова Христа объ отношеніи къ ближнему: „блаженни милостивые, яко тѣи помилованы будутъ“, „продайте имѣнія ваша и дадите нищимъ“, „не скрывайте себѣ сокровище на землѣ, идеже тля тлѣтъ и татѣе подкапываютъ; но скрывайте себѣ сокровище на небесѣхъ, идеже ни тля тлѣтъ, ни татѣе крадутъ“, а также слова псалма „блаженъ мужъ милующій и дая“ и сказанное у Соломона: „вдаяй нищему — Богу взаимъ даетъ“ — вотъ тотъ фундаментъ, на которомъ создавалась, выросла и

окрѣпла русская благотворительность, тотъ источникъ дѣятельной доброты по отношенію къ ближнему, который легъ въ основу народнаго возрѣнія на значеніе благотворенія и помощи ближнему „какъ брату во Христѣ“.

Церковь, съ амвона которой раздавалась впервые проповѣдь любви и милосердія, постоянно поддерживала этотъ взглядъ въ князьяхъ и народѣ; вліяніе же ея на весь ходъ управленія молодой страной было громадно. Управление страной, бывшее въ рукахъ князя, должно было находиться въ прямомъ соотношеніи со взглядами церкви и ея представителей.

А церковь, уже на зарѣ русской исторіи, взяла подъ свое покровительство бѣдныхъ и убогихъ, зачислила ихъ уже по уставу Св. Владиміра въ число людей церковныхъ, къ которымъ принадлежали: игумень, попъ, паломникъ, слѣпецъ и хромецъ. (Уст. Св. Вл. Ср. Уст. Ярослава).

Убожество, немощь или старость, беспомощныя и въ то же самое время требующія настоятельной помощи, однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ способныя сильнѣе расшевеливать даже черствыя сердца, естественно должны были скорѣе всего привлечь къ себѣ милостивцевъ и благодѣтелей.

Государство, въ лицѣ своего князя Владиміра, отнесло ихъ къ церковнымъ людямъ, назначило имъ пропитаніе отъ церкви. А такъ какъ церковные люди на Руси жили отъ приношеній и даяній благихъ, то этими же даяніями благими должны были жить и „слѣпецъ и хромецъ“. „Милостынькой честной“ на Руси поддерживались Божіи храмы, милостынькой создались они и содержали себя черноризцы и попы, и этой же самой милостыней неоскудной, сыплющейся изъ рукъ благодѣтелей въ протянутыя руки убогихъ калѣкъ, должны были послѣдніе снискивать себѣ пропитаніе.

Государство само указало имъ этотъ путь. Церковь давала имъ пріютъ, строя богадѣльныя избы, но пропитаніе они должны были снискивать сами, или кормясь отъ церковныхъ приношеній.

Милостыня, оттого и называлась честной, что не была нисколько не зазорна для ея принимающаго, не говоря уже о дающемъ.

Бѣдность и нищета были понятіями однородными. Какъ бѣдность не считалась порокомъ, такъ и нищета не могла считаться наказуемымъ преступленіемъ. Слово „нищій“ вовсе не обозначало въ древней Руси того понятія, которое усвоено въ современномъ обществѣ. „Богатство и бѣдность отъ Бога“ говоритъ старая русская пословица.

Лѣтопись милостынѣ и милостивцамъ отводитъ видное мѣсто. Такъ, Св. Владиміръ, по лѣтописной характеристикѣ, былъ княземъ добрымъ, особенно расположеннымъ къ бѣднымъ и убогимъ. Такъ,

въ характеристикѣ Бориса и Глѣба, лѣтописецъ на первый планъ выдвигаетъ ихъ отношеніе къ нищей братіи; тоже мы видимъ и въ житіи пр. Оеодосія, приписываемаго перу пр. Нестора.

Наконецъ, князю Андрею Боголюбскому лѣтописецъ не можетъ не воздать похвалы за то, что послѣдній былъ „кормитель чернецамъ и черницамъ и убогимъ, и всякому другому званію былъ возлюбленный отецъ; больше же всего милостынею былъ милосливъ, слыша Господа говорящаго: что творите братьѣ меньшей моей, то мнѣ сотворите“...

„Андрей, читаемъ далѣе въ той же ипатьевской лѣтописи, велѣлъ во всѣ дни возить по городу брашно и питье различное больнымъ и нищимъ на потребу: „и, видя нищихъ приходившихъ къ нему, одѣлялъ каждого, думая: а что если Христосъ пришелъ испытать меня и также ласково — добавляетъ лѣтописецъ — принималъ всякаго просящаго, помня заветъ Христа, исполняя его въ своемъ сердцѣ подобно св. Владиміру“.

Подобный же взглядъ мы видимъ высказаннымъ во всей полнотѣ, человѣкомъ стоявшимъ не только на верху благочестія вѣка, но и бывшимъ разительнымъ примѣромъ для своихъ современниковъ и близкихъ къ нимъ потомкамъ. Это былъ Владиміръ Мономахъ. Его поученіе къ дѣтямъ, обнимающее, согласно этикѣ своего времени, всѣ обязанности человѣка вообще и князя въ частности, имѣетъ для нашей задачи огромную цѣну. Религія, семья и общество все затронуто здѣсь, въ этомъ „первообразѣ“ русскихъ Домостроевъ.

„Страхъ имѣйте Божій въ сердцѣ и милостыню творите неоскудную, потому что здѣсь начало всякому добру“ — таковы вступительныя слова этого памятника, являющагося единственнымъ памятникомъ древнѣйшей русской письменности, и принадлежаго перу не духовнаго писателя, не монаха, но запечатлѣннаго, безспорно, сильнымъ вліяніемъ церкви, каковое она, дѣйствительно, имѣла на Руси на выработку всего міровоззрѣнія князей, бояръ и народа.

„Тремя добрыми дѣлами побѣждается врагъ нашъ дьяволъ, — продолжаетъ Мономахъ, — покаяніемъ, слезами и милостыней. Бога ради не лѣнитесь, дѣти мои, не забываютъ этихъ трехъ дѣлъ; они не тяжки: не одиночество, не чернечество, не голодъ, которые терпятъ нѣкоторые добродѣтельные люди; такимъ малымъ дѣломъ можете вы получить милость Божию“...

„Больше же всего не забывайте убогихъ, но сколько можете по силѣ кормите“...

„На дорогѣ, или гдѣ остановитесь, напоите, накормите нищаго, особенно же чтите гостя, откуда бы онъ къ вамъ не пришелъ, про-

стой, или знатный человекъ, или посолъ; если не можете чѣмъ инымъ обдарить его, то угостите хорошенько: странствуя, они разносятъ по всѣмъ землямъ хорошую или дурную славу о человекѣ. Больного навѣстите и къ мертвому ступайте, потому что мы всѣ смертны“...

Мономахъ, подобно солнцу, по образному выраженію лѣтописца, просвѣтившій русскую землю, былъ въ глазахъ потомковъ и современниковъ идеаломъ настоящаго „братолюбца и нищелюбца“.

Но было бы странно предполагать, что великія истины христіанскаго ученія могли сразу стать достояніемъ всей массы новообращенныхъ, принявшихъ крещеніе по повелѣнію князя, и если не противившихся послѣднему, то не по одной только любви къ новой вѣрѣ, но и по страху, такъ какъ, говоритъ церковный витія XII вѣка, „благовѣріе въ немъ (Владимірѣ) соединено было со властію“.

Христіанство, пустивъ свои корни среди народа невѣжественнаго, жившаго еще первобытной жизнью, было воспринято болѣе по формѣ, чѣмъ по духу. Слово закона было яснѣе, чѣмъ духъ согрѣвавшій его. „Вѣра безъ добрыхъ дѣлъ, мертва есть“, учили апостолы и отцы церкви, и на Руси милостыня, раздаваемая направо и налево, безъ разбору, считалась дѣломъ добрымъ, душе-спасительнымъ. Благочестіе, въ большинствѣ случаевъ, воспринятое болѣе наружно, чѣмъ вытекавшее изъ внутренней потребности проникнутаго христіанскимъ смиреніемъ духа, упрочивало въ народѣ понятіе, что раздачею милостыни можно искупать грѣхи, творимыя ежечасно.

Милостыня являлась не только добрымъ дѣломъ, актомъ, вытекающимъ изъ душевной потребности движимаго христіанскимъ милосердіемъ сердца, но и имѣла за собою очищающее значеніе, важное для души дающаго, необходимое для всей ея будущей жизни. Картина страшнаго суда, когда грѣшники пойдутъ въ муку вѣчную, а праведники въ рай, стояла неотступно въ глазахъ русскаго человека, знавшаго, что въ числѣ этихъ грѣшниковъ будутъ и тѣ, которые были немилостивы къ ближнему, не накормили алчущаго, не напоили жаждущаго, не одѣли нагого, не дали пріюта странному и бездомному.

Князья и бояре, стоявшіе на болѣе высокой степени умственнаго развитія, чѣмъ простой народъ, коснѣвшій въ бѣдности и темнотѣ, также неукоснительно вѣрили, что поданіемъ милостыни и вкладами въ церкви и монастыри можно загладить и искупить совершенныя и совершаемыя прегрѣшенія, спасти душу отъ вѣчныхъ мученій.

Такимъ образомъ, милостыня являлась для большинства дѣломъ не столько душевной потребности, сколько результатомъ обрядности и суевѣрія. Успокоивши свою возмущенную, запятнанную неправеднымъ стяжаніемъ совѣсть копѣечной подачкой, или накормивъ отъ избытка своего десятковъ оборванныхъ и голодныхъ, благотворитель на томъ и останавливался, вполне вѣря въ полезность своего дѣла. Когда же мучительница совѣсть заговаривала сильнѣе въ моментъ послѣднихъ расчетовъ съ жизнью и смерть стояла лицомъ къ лицу, рисуя въ воображеніи „геену огненную“ и всю черноту совершенныхъ дѣлъ, то для успокоенія этой совѣсти, для избѣжанія этой геены огненной и искупленія своихъ порочныхъ дѣлъ, умирающій, какъ говоритъ позднѣйшій стихъ:

Сталъ имѣннице отписывать:
Кое имѣнье отписывалъ Божьимъ церквамъ
Иное имѣнье нищей братіи.

При такомъ взглядѣ на благость милостыни, послѣдняя естественно должна была получить самое широкое распространеніе. Въ пользу ея для спасенія души одинаково вѣрили богатые и бѣдные, князья и бояре. Слово „милостивецъ“ стало неизмѣнной лучшей характеристикой благочестивыхъ людей.

Бѣдность понятіе относительное.

Бѣденъ былъ русскій народъ въ своей массѣ, трудящейся за сохой. Но сочувствія именно къ такой бѣдности, помощи ей не знала древняя Русь въ лицѣ своихъ милостивцевъ и благодѣтелей.

„Кто не просить—тотъ не бѣденъ—вотъ ея девизъ.“

Проходя съ закрытыми глазами мимо бѣдности, помогали нищимъ. Необходимо было встать въ ряды послѣднихъ, протянуть за помощью руку, стать просителемъ Христовымъ именемъ, чтобы рассчитывать на помощь и сочувствіе. Проявленія крайней бѣдности проходили незамѣтными; нищій однимъ видомъ своихъ лохмотій, своего странническаго посоха влекъ на размышленія религіознаго свойства. Подъ вліяніемъ ихъ народное воззрѣніе нашло себѣ поэтическое выраженіе въ легендѣ о Христѣ, въ образѣ странника, ходившаго по русской землѣ и испытывавшаго души христіанъ просьбой о помощи.

Не ради униженной просьбы, не ради человѣческаго горя и страданій шла помощь къ нищему, но ради того великаго имени, которымъ она призывалась.

Бѣдность была обычнымъ явленіемъ жизни, нищенство исключеніемъ. Бѣдность плодилась и умирала, молчаливая и безотвѣтная, не находя себѣ ни помощи, ни поддержки, или перейдя роковую грань, отдѣляющую ее отъ нищеты, шла въ ряды нищей бра-

тіи, причислялась къ людямъ церковнымъ, къ молитвенникамъ за грѣшныя души дающихъ, возводилась въ своего рода подвигъ отреченія.

Монашество со своимъ обѣтомъ нестяжанія и отреченія отъ соблазновъ міра, поставившее добровольное нищенство идеаломъ своего служенія, отказывающееся отъ сокровищъ міра, способствовало, еще болѣе чѣмъ проповѣдь церкви, укрѣпленію взгляда на нищенство, легшаго въ корень воззрѣній русскаго народа.

Монастырь являлся, такимъ образомъ, нагляднымъ примѣромъ „жизни во Христѣ“, а эта жизнь требовала главнымъ образомъ, какъ мы видѣли, обѣта нищеты и подвиговъ духовныхъ. Подобный монастырь былъ убѣжищемъ для всѣхъ неимущихъ, для всѣхъ гонимыхъ и обиженныхъ жизнью и судьбой, недовольныхъ земными радостями и ждавшихъ иныхъ радостей въ будущей жизни. Онъ пріобрѣталъ силу и значеніе въ глазахъ вѣрующихъ, такую силу и власть, что, какъ говоритъ одинъ изъ памятниковъ XII вѣка, „подвиги св. монаховъ сіяютъ чудесами больше мірской власти и ради ихъ мірскіе вельможи преклоняютъ главу свою предъ монахами“. „Бояре великокняжескіе, являясь сюда, сбрасывали боярскую одежду къ погамъ игумена и давали обѣтъ нищеты и подвиговъ духовныхъ“. И не одни только мірскіе вельможи. Дочь Всеволода Ярославовича—Янка и дочь полоцкаго князя Георгія Всеславича—Предслава и жена князя Іоанна Всеволодовича, ушли отъ міра въ монастырь.

Но самый разительный примѣръ въ пользу власти, обаянія и силы монастырей мы видимъ въ лицѣ князя Святослава (Николая) Давыдовича Черниговскаго. „Три года пробылъ онъ въ поварнѣ монастырской, работая на братію, рубя дрова и пося на своихъ плечахъ съ берега въ монастырь; потомъ три года служилъ привратникомъ, наконецъ перешелъ жить въ свою келью, при которой развелъ свой садъ, и никогда во всю жизнь его не видали празднымъ“.

Нищенство по обѣту пользовалось сочувствіемъ и почетомъ, не только на Руси, но и на Западѣ, гдѣ въ XII вѣкѣ образовались цѣлыя ордена монаховъ-нищихъ. Странниками и нищими монахами буквально кишѣла Византія.

На Руси уваженіе къ этой, дѣйствительно нищенствующей во Христѣ, братіи, распространилось на всѣхъ безъ исключенія нищихъ. И толпы ихъ тянулись сюда, къ стѣнамъ обителей, зная по опыту, что молитвенники за грѣшныя души вездѣ найдутъ себѣ пріютъ и грошевую подачку, зная, что русскій человѣкъ, размягченный молитвой и видомъ чтимой святыни, охотнѣе развязываетъ свою мощь для раздачи просящимъ Христовымъ именемъ. А постоянными

посѣтителами монастырей являлись не только благочестивые странники и простые смерды, но и самъ князь и бояре, болѣе широкой рукой раздававшіе нищимъ „святую милостыньку“, и нерѣдко отписывающіе въ пользу нуждъ монастырей и нищей братіи свои имѣнья. Милостыня, такимъ образомъ, закрѣпленная въ памяти народа проповѣдью сподвижниковъ и учителей, ихъ примѣрами и нашедшая въ себѣ условное подражаніе въ сильныхъ міра, рѣдко поднимавшихся отъ пониманія буквы проповѣди до уразумѣнія ея духа, освятилась въ глазахъ того же народа преданьями старины и обычая, вошла въ его плоть и кровь, и сдѣлалась обычнымъ и почти единственнымъ средствомъ для помощи всѣмъ нуждающимся и обремененнымъ, всѣмъ протягивающимъ руку и просящимъ помощи Христовымъ именемъ.

Всѣхъ ихъ—этихъ убогихъ просителей и милостивцевъ—видѣла не мало древняя Русь, и не мало было въ ней самой причинъ, способствовавшихъ къ развитію нищенства, какъ проявленію крайней бѣдности и выгоднаго промысла, надѣвавшихъ суму противъ воли людей и зачисляя ихъ въ ряды той же нищей братіи, раздѣленія членовъ которой, на дѣйствительно нуждающихся и вымогающихъ именемъ Христовымъ, не хотѣлъ знать благочестивый русскій нищелюбецъ и милостивецъ. Взаимодѣйствіемъ причинъ, подрывавшихъ въ корнѣ благосостояніе народа, очень мало интересовалась древняя Русь, но къ этимъ-то причинамъ намъ и придется обратиться теперь.

II.

Общественныя бѣдствія, неоднократно потрясавшія весь народный организмъ, не могли не способствовать размноженію настоящихъ бѣдняковъ, бездомной голытьбы молчаливо страдающей и молчаливо же умирающей на разоренномъ пепелищѣ собственныхъ домовъ и нивъ. А такихъ бѣдствій много видѣла на вѣку своемъ древняя, удѣльная Русь. Еще не успѣлъ сложиться и вылиться въ опредѣленныя формы государственный организмъ страны, не успѣли замолкнуть кровавые раздоры князей, жестоко отражавшіеся на плечахъ народа, какъ новое бѣдствіе неожиданно, негаданно обрушилось на его голову и на сотни лѣтъ задавило и прибило молодые ростки, едва начинавшейся русской гражданственности. Это была татарщина.

Подобно грозной, тяжелой тучѣ обложила она русскую землю.

Кровь потоками лилась по русской землѣ, какъ обильная вода, папоивъ землю. Рисуя картину этого разрушенія, писатель XIII вѣка,

говорить образно: „князей и воеводъ повержена храбрость, и бывшіе храбрецы, исполненные страха, бѣжали. Множество же братій и сыновей отведены въ плѣнъ. Сельскіе дворы травой поросли, и земля русская стала достояніемъ иноплеменниковъ, поношеніемъ для живущихъ въ ней и предметомъ насмѣшки для враговъ“.

И мы можемъ въ слабой степени возстановить въ своемъ воображеніи эту ужасную картину тоски и унынья, объявшихъ Русь. Все спалено огнемъ, истреблено мечомъ, и печать насилія, дикаго разгрома покоится на обездоленныхъ поляхъ, въ покинутыхъ селеньяхъ.

Но какъ ни страшна была татарщина, какъ ни тяжело было ей иго для народа, еще до сихъ поръ отзывающееся на Руси, но не менѣе страшны, чѣмъ она, были постоянныя усобицы князей тяжелымъ гнетомъ ложившіяся всецѣло на плечи тому же народу.

Неустройство полное во внутренней жизни древней Руси рисуетъ намъ печальную картину, способствовавшую къ обѣдненію страны и народа и богатству лишь отдѣльныхъ личностей.

Пожары, истребляя послѣднее имущество жителей, обрекали множество народа на странствованіе по міру; но не одни пожары и татарщину испытала на себѣ удѣльная Русь въ ея тяжелый пятнѣковъ періодъ существованія. Были бѣдствія и почище. Если отъ пожаровъ страдали равно и бояринъ и простой смердь, если они были грозной стихіей для всѣхъ равной и неумолимой, то былъ еще другой бичъ, тяжесть ударовъ котораго всецѣло ложилась на спину бѣдняка. Это былъ — голодь, страшный гость, посѣщавшій неоднократно сѣверную Русь и вѣроломно обрекавшій на вѣрную, неминуемую смерть бѣдняковъ и дававшій однимъ богатымъ быстрое обогащеніе.

При слабомъ развитіи общественности, помощи ждать было неоткуда; торговля ограничивалась исключительно мѣстнымъ райономъ и, благодаря постояннымъ междоусобицамъ, никакого подвоза извнѣ почти не могло быть. Мѣстные купцы, раздававшіе копѣечную милостыню нищимъ, считая ее добрымъ, спасительнымъ для души дѣломъ, теперь, въ годину бѣдствія не дремали, и цѣны на хлѣбъ росли все выше и выше. Народъ, обезсиленный, ожесточенный, питался березовой корой, мохомъ и падаleyю и умиралъ, какъ умираютъ мухи осенью, цѣлыми толпами. Жизнь и свободу отдавали за кусокъ хлѣба, идя въ заложники и холопы къ боярамъ. Болѣе сильные, болѣе предприимчивые покидали негостепріимную, хотя и родную, страну, и ватаги голодныхъ, оборванныхъ людей шли по дорогамъ, направляясь въ чужія земли, побираясь Христовымъ именемъ, не брезгуя воровствомъ и нападеніемъ на сытыхъ купцовъ.

Ея Императорсксе Величество Государыня Императрица

АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Недороды и, какъ слѣдствіе ихъ, голодъ были постоянными, хроническими явленіями, тяготѣвшими надъ сѣверной Русью ¹⁾. Голодъ не ходитъ никогда въ одиночку, — вслѣдъ за нимъ являются его спутники — болѣзни. Истощенный организмъ народа легче воспринимаетъ недугъ, и моръ, помогая голоду, опустошаетъ обездоленные деревни, пригороды и города. Опустошенныя поля лежатъ втуне не воздѣланными, потому что нѣтъ рабочихъ рукъ, и осиротѣлыя семьи, лишеныя хлѣба и своихъ кормильцевъ, покидаютъ и эти скудные поля и жалкія лачуги, чтобы искать себѣ пропитанія по городамъ, по большимъ дорогамъ, шествуя подобно привидѣніямъ съ протянутой рукой, чтобы завтра умереть, подобно своимъ близкимъ, такою же смертью, съ которой нѣтъ ни силъ, ни умѣнья бороться. Эта смерть ходитъ по городамъ и деревнямъ, по полямъ и дорогамъ и коситъ свои жертвы. Вездѣ и на всемъ печать унынія, опустошенія. Люди бѣгутъ изъ домовъ, бѣгутъ въ монастыри и обители замаливать грѣхи, и идутъ туда и богатые и бѣдные, сильные и убогіе, потому что моръ справедливѣе его брата голода и не щадитъ ни сильныхъ, ни слабыхъ, ни богатѣевъ, ни бѣдныхъ. И, подъ давленіемъ этого повального бѣдствія, охватившаго русскую землю, просыпается дремлющая во время голода совѣсть богатѣевъ и купцовъ, и прежніе мздоимцы и лиходѣи, забывая о земныхъ благахъ, начинаютъ помышлять о близкомъ, быть можетъ, судѣ Божьемъ, о своей душѣ, которая не сегодня — завтра предстанетъ предъ Нимъ. Вспоминается евангельская притча о богатѣ и Лазарѣ, и на нищую братію, — на этихъ оборванныхъ, отверженныхъ и вчера еще умиравшихъ съ голоду и на тѣхъ, которые по собственной лѣни нищенствуютъ Христа ради, — на всѣхъ безъ различія, сыпятся милостыни сегодняшнихъ благодѣтелей, вчерашнихъ притѣснителей. Даютъ уже не по грошику, не по копѣечкѣ — отдаютъ цѣлыя имѣнья на монастыри и церкви, попамъ и нищимъ; ставятъ обѣденные столы для вспухнувшихъ отъ недавняго голода убогихъ, молитвы которыхъ должны спасти отъ казни вѣчной и грѣшныя души доброхотныхъ даятелей и тѣла ихъ отъ неминуемой лиходѣйки-смерти. А кругомъ этихъ столовъ съ нищей братіей, кругомъ ищущихъ прибѣжища за монастырскими стѣнами благодѣтелей, ходитъ смерть и валитъ десятками-сотнями свои жертвы, такъ что попы хоронить не успѣваютъ, такъ что не умолкаетъ надгробное пѣніе и весь городъ походить на кладбище, полное смердящихъ труповъ и живыхъ блѣдныхъ тѣней, трепещущихъ за свое жалкое существованіе...

¹⁾ Южная Русь, находившаяся въ болѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, никогда не знала такого страшнаго развитія нищенства, какъ сѣверная.

Всѣ эти бѣдствія, вѣзтыя даже въ отдѣльности, тогда какъ они постоянно сопутствовали другъ другу и шли, такъ сказать, рука съ рукой ¹⁾ по русской землѣ не могли не создать настоящей голытьбы, побирающейся съ протянутой рукой не въ силу какихъ либо исключительныхъ сторонъ характера русскаго человѣка; безпечности, лѣни или полнаго отвращенія къ труду, а вслѣдствіе экономическихъ причинъ, тяготѣвшихъ надъ его такой же темной, такой же непросвѣщенной, какъ онъ самъ, родиной... Родина не знала никакихъ средствъ для борьбы съ этими общественными бѣдствіями, какъ не зналъ ихъ, побирающійся и обездоленный, ся сынъ, который скорѣе могъ найти доброхотнаго дателя милостыни за спасеніе своей же собственной души, чѣмъ прибѣгнуть къ помощи общественной.

Организаціи общественной помощи не было вовсе; дѣло прирѣнія принимали на свой страхъ и рискъ монастыри, и отдѣльные „милостивцы“, каждый по мѣрѣ силъ и возможности, не различая въ толпѣ просящихъ ни дѣйствительно нуждающихся, ни тунеядцевъ, ни воровъ, но подводя всѣхъ подъ одну рубрику „просителей Христовымъ именемъ“. Копѣчная раздача милостыни, подаваемой для спасенія души, или для поминовенія усопшихъ сродниковъ, была самой легкой и доступной формой благотворенія для самихъ благотворителей. Копѣчная подачка считалась добрымъ, богоугоднымъ дѣломъ; къ ней прибѣгали и разжившіеся на неправомерномъ торгѣ купцы и бравшіе взятки мздоимцы изъ тысяцкихъ, бояръ и воеводъ, соображая свои даянія не съ нуждою просящаго, а съ своекорыстной цѣлью приготовить себѣ изъ этого нищенствующаго люда ходатаевъ и молитвенниковъ за свою грѣховную душу. Церковь, въ лицѣ своихъ іереевъ, не возставала противъ такой раздачи, находя ее не противорѣчащей евангельскому слову и изреченію апостола: „лучше давать, чѣмъ брать“, примѣнялось въ очень узкой, желательной для самихъ сегодняшнихъ милостивцевъ, вчерашнихъ мздоимцевъ, формѣ. Но уже тогда въ лицѣ лучшихъ, наиболѣе просвѣщенныхъ іерарховъ раздавались голоса, что одною только раздачей милостыни не спасти грѣшнику своей души: „кто дастъ милостыню ходатаемъ, таковой не милостыню творить, но величается, таковой не пріемлетъ мзды“, говоритъ одинъ изъ проповѣдниковъ XIV вѣка. Но это были отдѣльные голоса, тонав-

---

¹⁾ Это замѣтитъ каждый, сопоставивъ между собою года междоусобицъ, раздѣрвавшихъ русскую землю, съ годами усобицъ, пожаровъ, голодовокъ и мора. Замѣтитъ также всякій, что нашествіе татаръ, ихъ гнетъ—были куда челолюбивѣе своихъ родныхъ гостей: княжескихъ междоусобицъ, голода, мора и пожаровъ.

шіе въ массѣ, среди основнаго воззрѣнія, что „въ рай войти можно только святою милостыней“.

Таковы зачаточныя формы русской благотворительности, взявшія свое начало изъ источника вѣчныхъ истинъ любви и милосердія къ ближнему, но получившія иную окраску, потому, что исполняя букву закона, забывали его духъ.

III.

Московское государство и въ началѣ своего возникновенія, и къ концу періода, отмѣчающему рубежъ древней русской исторіи отъ новой, было государство бѣдное. Богатство отдѣльныхъ лицъ составляло полную противоположность скудости народной. Главная опора и сила страны земледѣльской преимущественно, — каковой была московская Русь, — крестьянинъ влачилъ жалкое существованіе. Каждая соха еще при Іоаннѣ III. была обложена по полу-гривнѣ со всякаго пахущаго землю, и этотъ налогъ сильно увеличивая великокняжескую казну, составлялъ одинъ изъ главныхъ источниковъ ея доходовъ. Пригороды и волости, ряды и погосты, села и деревни, монастырскія имѣнья, и своеземцевы и купеческія деревни были уже переписаны, занесены въ окладныя книги и установлено количество взимаемаго съ нихъ налога. Хозяиномъ этихъ земель явился великій князь, который „крѣпилъ и собиралъ землю“. Но если съ монастырскихъ земель налоги въ пользу великокняжеской казны не взимались вовсе или ограничивались нѣкоторыми облегченными поступленіями, если съ земель и угодій боярскихъ взимались, они умѣренно, то вся тяжесть, все бремя ихъ падало на долю тяглаго населенія, являвшагося главнымъ плательщикомъ и обогатителемъ княжеской казны.

Великій князь являлся первымъ богатѣемъ Руси, а первый богатѣй долженъ былъ быть и первымъ благотворителемъ. Его возвышеніе, его власть зачиналась въ союзѣ съ церковью, а послѣдняя постоянно напоминала о пользѣ милостыни, о необходимости приношеній церквамъ и монастырямъ, которые кормятся отъ даровъ княжескихъ. Десятичная часть доходовъ князя, по древнему обычаю, шла въ пользу церкви, десятичная же часть должна была удѣляться и со стороны благочестивыхъ людей. А такъ какъ „церковное богатство было бѣдныхъ богатство“, или, по крайней мѣрѣ, именовалось таковымъ, то великій князь, не считая единоличныхъ раздачъ милостыни нищимъ, являлся по традиціи главнымъ кормителемъ послѣднихъ. Дружина, вмѣстѣ съ возвышеніемъ князя потерявшая свой первоначальный обликъ и подобно князю осѣв-

шая на мѣстахъ, во всемъ старавшаяся подражать ему и тянувшаяся „кверху“, воспитанная въ тѣхъ же понятіяхъ, тяготѣла также къ почетному на Руси званію „милостивца и благодѣтеля“.

„Милостивцы“ и „благодѣтели“, жертвующіе на храмы и монастыри, широкой рукой разсыпающіе мѣдныя деньги предъ нищей братіей, ставящіе ей столы, однако, нисколько не стѣснялись сторицей возвращать эти даянія благія на спинѣ населенія, въ роли управителей сами кормясь поборами и взятками и кормя своихъ присныхъ. Обирая бѣдныхъ, кормили нищихъ; беря взятки съ немущихъ, притѣсня поборами нуждающихся, давали подачку просящимъ Христовымъ именемъ, какъ встарь надѣясь этимъ именемъ спасти свою душу и милостыней расчистить путь въ свѣтлый рай.

Бѣдность, какъ она ни была жестока сама по себѣ, какъ ни болѣзненны были ея проявленія, какъ, наконецъ, ни плодилась она, никогда не вызывала того сочувствія къ себѣ, какое вызывали эти профессиональные молитвенники и богомольцы за души дающихъ. Подобно тому какъ „доброгласные и многошумные“ колокола въ церквахъ были любимымъ созиданіемъ разжившихся богачей и жертвователей, такъ и нищая, поющая, прославляющая и толпящаяся во дворахъ домовъ благодѣтелей, братія больше говорила ихъ сердцу, чѣмъ скромная, тихая бѣдность, молчаливо страдавшая, молчаливо умиравшая на разоренномъ пепелищѣ, удерживаемая на немъ благоговѣйной любовью къ роднымъ мѣстамъ и грустной памятью о родныхъ могилахъ, освятившихъ эти мѣста.

Евангельское ученіе о милостынѣ, усвоенное формально, должно было находить до сихъ поръ истолкователей этому темному люду дающихъ лихоудѣевъ и мздоимцевъ, что только милостыня, и всякое приношеніе отъ законныхъ снисканій и праведныхъ трудовъ угодно Богу и что „милости, а не жертвы хочетъ Господь, и разума Божія, а не всесожженій“. „Нужно нравственное побужденіе, а не формально исполняемая обязанность, состоящая не въ перемѣнѣ пищи или одежды, или мѣста пребыванія, ни въ раздачѣ милостыни отъ лихихъ стяжаній, ни въ кормахъ нищихъ, отнятыхъ отъ сиротъ и вдовъ, ни въ молитвѣ устами, а въ молитвѣ душевной“.

Привычка подачи копѣечной милостыни всякому просящему Христовымъ именемъ, унаслѣдованная со временъ сѣдой старины, освященная давностью и обычаемъ, прочно укоренилась въ характерѣ русскаго человѣка. Взглядъ на милостыню, на ея великое значеніе для спасенія собственной души остался въ московской Руси, съ ея новыми формами государственной жизни, тѣмъ же самымъ, каковымъ былъ онъ и въ древней младенческой Руси. Такъ дѣлали дѣды и отцы, такъ поступали и дѣти и внуки, въ силу тра-

диціи, столь живучей въ московской Руси, управлявшейся мудростью прошлыхъ вѣковъ, кодексъ обычаевъ которой представлялъ „Домострой“.

Идеаломъ праведнаго житія богобоязненныхъ людей, воспитавшихся подъ вліяніемъ „Домостроя“, было именно такое благочестіе, показная его сторона. Распредѣленію пищи и питья, ношенію четокъ мірянину, по образцу монаховъ и показной милостынѣ „Домострой“ придаетъ главное значеніе, хотя и призываетъ „къ равнымъ себѣ и меньшимъ имѣть любовь нелицемѣрную“; разсудочно творимая, по его рецепту милостыня, возведенная на степень добродѣтели, была не только потребностью подвижной милосердіемъ души, но и цѣннымъ практическимъ примѣненіемъ, средствомъ для покупки блаженствъ будущей жизни, орудіемъ для отвращенія „той вѣчной зимы и стужи, отъ холода которой будутъ мучиться скупые и немилостивые“. Но, по „Домострою“, преслѣдуя блаженства будущей жизни, нужно еще преслѣдовать и похвалу отъ людей въ этой жизни. А мы видѣли уже въ прошлой главѣ, что похвалу отъ людей, даже выше стоящихъ надъ уровнемъ среды, всегда возбуждали „милости и дѣла милосердія“, и что „смѣхъ и поношенія“, которыхъ старательно избѣгаетъ „Домострой“, обыкновенно вели за собою скупость и немилость. Побужденія практическаго свойства были яснѣе для массы, — нравственнымъ основамъ въ средѣ боярства и богатаго купечества взяться было неоткуда. Религія, понятая паствой условно, лишь со стороны обрядовой, понималась также и большинствомъ пастырей. Характернымъ примѣромъ этому служитъ церковный соборъ 1551 года, собравшій наиболѣе извѣстныхъ епископовъ. „Нѣтъ ни одного, кто бы училъ прилежанію, наказывалъ безчинныхъ, утѣшалъ малодушныхъ, защищалъ немощныхъ, обличалъ противящихся слову благочестія, угрожалъ безстыднымъ, обращалъ заблудшихъ отъ истины и честнаго житія христіанскаго. Никто по смиренномудрію не отказывается отъ священнаго сана, но никто не ищетъ его изъ божественной ревности, чтобы исправить беззаконныхъ и безчинныхъ, говоритъ одинъ изъ современныхъ писателей.

Случайная бѣдность, доходящая нерѣдко до нищеты, независящей отъ преступной воли человѣка, желающаго жить на шеѣ другихъ людей, и нищенство профессиональное, всецѣло проистекающее изъ побужденій лѣни и тунеядства, не могутъ быть разсматриваемы съ одной и той же точки зрѣнія. Но древняя Русь не знала подобныхъ дѣленій. Просители во имя Христа были равны предъ мощной благодѣтеля. Калѣки и убогіе, или притворяющіеся таковыми и лежащіе на папертяхъ и мостахъ, пользовались лишь его преимущественнымъ вниманіемъ;

больныя, обезображенныя изувѣрствомъ нищихъ-промышленниковъ, дѣти, вдовы съ грудными искалѣченными младенцами на рукахъ, старики и старухи, здоровые парни и дѣвки — составляли одну армію, вождь которой лѣнь. И гдѣ же въ толпѣ этихъ проходимцевъ, прошедшихъ школу нищенства, истинно бѣдному, настоящему нуждающемуся, было обратить на себя вниманіе, броситься въ глаза не различающему ничего, движимому своекорыстными побужденіями, милостивцу? Многіе-ли и изъ современныхъ филантроповъ умѣютъ распознать ту „чистенькую“, стыдливо прикрытую бѣдность, прячущуюся отъ глазъ постороннихъ, и не принимаютъ-ли ея незамѣтная для посторонняго глаза проявленія за избытокъ достатка, за неумѣстную въ положеніи бѣдняка роскошь, считая только живописныя лохмотья, убогій видъ и жалкія рѣчи синонимомъ нищеты?..

IV.

При полномъ отсутствіи общественности — благотворительность не могла носить слѣдовъ какой-либо организаціи. Исходя изъ мотивовъ религіознаго свойства, каждый, жившій въ достаткѣ, благочестивый человѣкъ считалъ необходимою дѣлать добро. Онъ зналъ, что, какъ училъ „Домострой“, только за него онъ получитъ награду въ будущей жизни и только имъ избавить свою душу отъ грядущихъ мукъ и хожденій по мытарствамъ.

„Въ церковь приходи съ милостынею и приношеніемъ. Церковниковъ, нищихъ, малолѣтнихъ, бѣдныхъ, скорбныхъ, странствовавшихъ призывай въ домъ свой, по силѣ накорми, напои, согрѣй, милостыню давай въ дому, въ торгу, въ пути“, — преподаетъ наставленіе сыну своему протопопъ Сильвестръ. Послѣдній, ставя себя въ примѣръ для сына, продолжаетъ: „нищаго, страннаго, скорбнаго, никогда не презрѣлъ, заключенныхъ въ темницѣ, плѣнныхъ, должныхъ выкупалъ, голодныхъ кормилъ“.

И почти каждый зажиточный человѣкъ не являлся въ храмъ съ пустыми руками; еще съ утра субботы онъ запасался копѣечками и грошиками, раздавая ихъ на потребу просящихъ или жертвуя кормомъ и деньгами по церквамъ, тюрьмамъ, монастырямъ и богадѣльнымъ избамъ, то на поминъ души усопшихъ, то за здравіе самого благодѣтеля и сродниковъ его. Отписывались имѣнія или часть его на монастыри и церкви, на раздачу бѣдному, просящему люду. Государство, въ лицѣ своихъ великихъ князей и государей также знало только эти виды благотворительности и ими исчерпывалась вся благотворительность московской Руси. И такимъ образомъ, творили „добро“ въ наиболѣе легкой и доступной для себя формѣ.

Проповѣдники постоянно поддерживали взглядъ въ народѣ и князьяхъ на благодѣтельность милостыни въ пользу монастырей и ихъ братіи.

Среди наиболѣе просвѣщенныхъ и благочестивыхъ монаховъ уже тогда раздавались голоса, сомнѣвающіеся въ пользѣ для душъ отрѣкшихся отъ міра такого порядка владѣнія. „Древніе отцы сель не пріобрѣтали и богатствъ не копили“, говоритъ въ посланіи къ игумену Аѳанасію митрополитъ Кипріанъ „Зачѣмъ обязываться мірскими попеченіями, и, вмѣсто того, чтобы памятовать о Богѣ и Ему единому служить, памятовать о селахъ и мірскихъ заботахъ?“

Пр. Нилъ Сорскій на церковномъ соборѣ 1503 года явился противникомъ пріобрѣтеній монастырями имѣній, „чтобы сель у монастырей не было и чтобы монахи кормились трудами рукъ своихъ“. „Аще кто не хочетъ дѣлать, да несть“.

Самымъ страстнымъ защитникомъ такого нестяжанія явился образованнѣйшій и краснорѣчивѣйшій изъ русскихъ проповѣдниковъ Максимъ Грекъ. „Какая правда въ томъ, чтобы удалиться отъ своихъ имѣній, будто бы ради Бога, а потомъ пріобрѣтать чужія“.

Но это были единичные голоса, къ мнѣнію которыхъ мало прислушивались и благочестивая московская Русь, въ лицѣ ея милостивцевъ и благодѣтелей, и сама монастырская братія.

Лучшіе изъ монастырей и ихъ настоятели, стоящіе на высотѣ иноческаго подвига, располагая большими доходами, удѣляли часть послѣднихъ на пріютъ и прокормленіе страпниковъ и бездомныхъ, нищихъ и убогихъ. Такъ, по словамъ лѣтописца, митрополитъ Фотій „закрѣплялъ за собою доходы, пошлыны, земли, воды, села и волости на прокормленіе убогихъ и нищихъ, потому что церковное богатство—нищихъ богатство“. Такъ нѣкоторые монастыри дѣйствительно являлись кормителями нищей братіи и въ годину голода прокармливали ежедневно до 500 человѣкъ каждый. Но это были единичные примѣры. Уже на церковномъ соборѣ 1551 года, царь, въ числѣ прочихъ безпорядковъ, указываетъ на безпорядки иноческой жизни. „Въ монастыряхъ нѣкоторые постригаются для покоя тѣлеснаго, чтобъ всегда бражничать; архимандриты и игумены нѣкоторыя службы Божія, трапезы и братства не знаютъ, покоятъ себя въ кельѣ съ гостями; племянниковъ своихъ помѣщаютъ въ монастырѣ и довольствуютъ ихъ всѣмъ монастырскимъ, также и по селамъ“... „Все богатство монастырское держать власти съ своими родственниками, боярами, гостями, пріятелями и друзьями“.

Благодаря отсутствію всякой общественной организаціи, существовали отдѣльные виды благотворительности государственной и частной, ничѣмъ между собою не соединенные. При такихъ условіяхъ дѣло призрѣнія развивалось туго, не смотря на то, что давать пристанище и кормъ нищимъ и убогимъ считалось дѣломъ

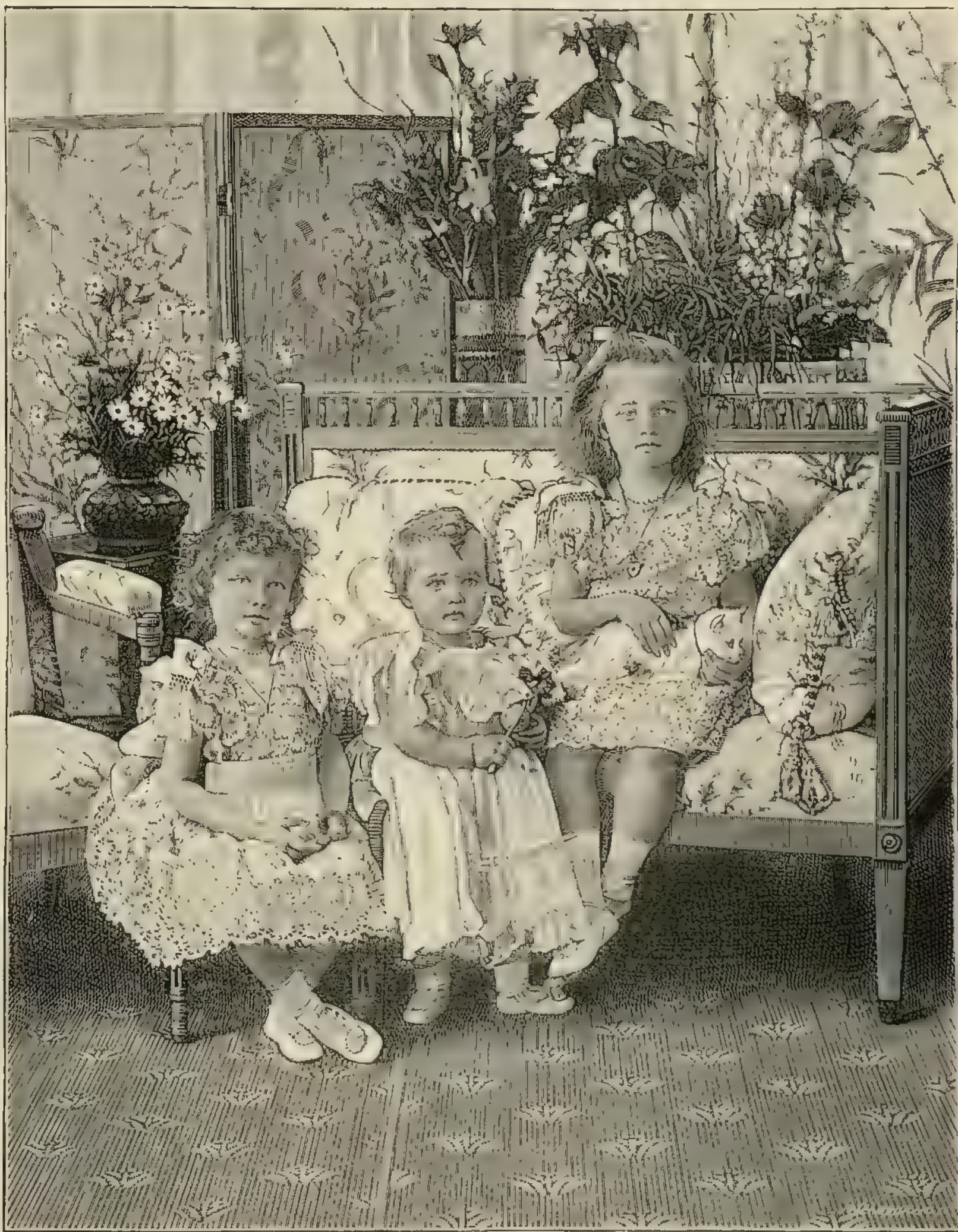
богоугоднымъ. И хотя мы видимъ, что богадѣльныя избы, или дома для пищей братіи, находятся при церквахъ, что изъ государственной казны отпускается для призрѣваемыхъ въ нихъ годовой кормъ, но можно съ увѣренностью сказать, что количество подобныхъ избъ далеко не соотвѣтствовало количеству ищущихъ себѣ крова, а порядки въ нихъ были далеки отъ совершенства. Взятки и подкупы—эти бичи русской жизни—играли и здѣсь главную роль. Призрѣвались не тѣ, кто наиболѣе нуждался въ призрѣніи, а тѣ, кто больше смогъ дать приказчикамъ, находившимся въ роли смотрителей богадѣленъ. По крайней мѣрѣ, на церковномъ соборѣ 1551 года, въ числѣ прочихъ безпорядковъ управленія, царь указываетъ, что „милостыню и кормъ годовой, хлѣбъ, соль, деньги и одежду по богадѣльнымъ избамъ во всѣхъ городахъ даютъ изъ царской казны, христіанцы также милостыню подаютъ, но въ богадѣльныя избы вкупаются у приказчиковъ мужики съ женами, а прямые нищіе, больные и увѣчные безъ призору по міру ходятъ“...

На это соборъ отвѣчалъ:

„Да повелитъ благочестивый царь всѣхъ больныхъ и престарѣлыхъ отписать по всѣмъ городамъ, отдѣльно отъ здоровыхъ строевъ, и въ каждомъ городѣ устроить богадѣлни мужскія и женскія, гдѣ больныхъ, престарѣлыхъ и неимущихъ куда голову подклонить довольствоваться пищей и одеждою, а боголюбцы пусть милостыню и все потребное имъ приносятъ, да приставить къ нимъ здоровыхъ строевъ и бабъ стряпчихъ, сколько будетъ пригоже“. Священникамъ добрымъ, цѣловальникамъ, или городскимъ людямъ смотрѣть, чтобы имъ насильства и обиды отъ стряпчихъ не было; священники должны приходить къ нимъ въ богадѣлни, поучать ихъ страху Божию, чтобы жили въ чистотѣ и покаяніи, и совершать всѣ требы. „Чтобы здоровые строи съ женами по богадѣльнямъ не жили, а питались бы отъ боголюбцевъ, ходя по дворамъ; которые же могутъ работать,—работали бы“.

Такимъ образомъ соборъ впервые проводитъ дѣленіе между нуждающимися и, намѣчая отдѣленіе здоровыхъ тупеядцевъ отъ дѣйствительно бѣдныхъ, немощныхъ и больныхъ, вноситъ нѣчто новое въ господствующіе взгляды на благотворительность на Руси; но въ то же самое время, подчиняясь этимъ взглядамъ и лишая призрѣнія въ богадѣльныхъ избахъ „здоровыхъ строевъ“, онъ, однако, нисколько не запрещаетъ просьбы милостыни у боголюбцевъ, лишь кратко прибавляя, что „здоровые строи, которые могутъ работать—работали-бы. Но „здоровые строи“, зачисленные въ вѣчные холопы къ господамъ, умножая собою безчисленную дворню бояръ, численностью которой такъ любила по азіатскому обычаю щегольнуть боярская спѣсь, являлись безправными существами, подъяремными

Августѣйшія дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ Великія Княжны:

Ольга Николаевна, Татіана Николаевна — Марія Николаевна.

работниками въ селахъ, вотчинахъ и деревняхъ; съ преступностью и порочностью раба, потерявшаго человѣческой обликъ, они таскались безъ дѣла по городамъ, тайкомъ выпрашивая милостыню и не брезгуя кражами и воровствомъ. Полуголодные и оборванные, на подобіе нищихъ „они шатались по улицамъ, братались съ нищими, просили милостыни и часто по почамъ нападали на прохожихъ, съ топорами и ножами, или запускали въ голову ихъ кистени, производили пожары, чтобы во время суматохи расхищать чужое достояніе.

Больные и убогіе, какъ мы видѣли уже, не находили себѣ мѣста въ богадѣльных избахъ и заводили улицы, площади и паперти церквей; сюда же стекались и призрѣваемые въ богадѣльняхъ, питаясь и собирая гроши отъ милостивцевъ и благодѣтелей. Паперти храмовъ и монастырскія ограды были постояннымъ излюбленнымъ мѣстомъ нищей братіи, въ изобиліи стекавшейся подъ кровъ своего поильца, кормителя и благодѣтеля, каковымъ являлся, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ являться, монастырь въ глазахъ вѣрующихъ людей.

Къ концу XVII вѣка назначеніе монастырей стояло еще дальше отъ идеала „бѣдныхъ и сирыхъ кормителей“ „Древніе монахи сами себѣ трудолюбными своими руками пищу промышляли и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали; нынѣшніе же монахи не только нищихъ не питаютъ отъ трудовъ своихъ, но сами чужіе труды поѣдаютъ. Такимъ образомъ монастыри, являвшіеся въ древней Руси и въ глазахъ народа главными поителями и кормителями странниковъ и убогихъ, монастыри, богатство которыхъ, по мысли благочестивыхъ владыкъ Руси, было нищихъ богатство, уклонились отъ своего первоначальнаго служенія на пользу неимущей братіи, остававшейся до сихъ поръ въ разрядѣ людей церковныхъ.

Тѣмъ не менѣе въ принципѣ дѣло призрѣнія считалось добрымъ, почтеннымъ дѣломъ и имъ занимались и во дворцѣ царя, и въ палатахъ патріарха, и въ хоромахъ бояръ, во всемъ старавшихся подражать дворцу и постоянно тянувшихся кверху.

Благочестивый Алексѣй Михайловичъ, запретивъ какъ бѣсовское навожденіе музыку и пляску и оставивъ утѣхѣ потѣшной палаты, въ потѣшныхъ хоромахъ вмѣсто прежнихъ бахарей поселилъ нищихъ. Въ отличіе отъ другихъ призрѣваемыхъ эти нищіе получили названіе верховыхъ; позднѣе они уже оффиціально именуются „верховыми богомольцами“. Царь любилъ слушать ихъ рассказы о старинѣ и они жили на полномъ царскомъ иждивеніи, получая жалованье изъ царской казны. „Обыкновенный ихъ нарядъ составляли кафтаны и рясы, теплые стамедные на овчинѣ, или хо-

лодные дорожилыные киндячныя, кумачныя, крашенныя вообще изъ недорогихъ матерій и большею частію смиренныхъ. т. е. темныхъ цвѣтовъ; также овчинныя кашули (легкія шубы), шапки суконныя съ бобровымъ пухомъ или съ собольимъ небольшимъ околомъ; дорожилыные, кушаки, шелковые пояса, сафьянныя зеленые, или лазоревыя башмаки и простые сапоги; на рубахи, порты, простыни давался имъ холстъ, иногда полотно.

Такъ, наканунѣ Рождества Христова, самъ государь посѣщалъ тюрьмы и одѣлялъ милостыней колодниковъ, не дѣлая различія между ними, одинаково надѣляя злодѣевъ и плѣнныхъ, томившихся на „англійскомъ дворѣ“. Въ это же утро на Красной площади и у Лобнаго мѣста раздавали милостыню отъ имени царя нищимъ и по тому, что всего раздавалось денегъ болѣе тысячи рублей и по обычному приему грошовой раздачи, падавшей на каждаго просителя, можно судить о томъ громадномъ количествѣ нищей братіи, свившей себѣ гнѣздо въ Москвѣ, и тянувшейся къ ней отовсюду, со всѣхъ сторонъ русскаго государства, какъ къ обѣтованной землѣ.

Большіе праздники являлись настоящими праздниками для нуждающейся братіи, такъ какъ благочестивые люди древней Руси считали благотвореніе непремѣннымъ долгомъ праздничныхъ дней, которому и предавались за отсутствіемъ другихъ будничныхъ дѣлъ, прекращавшихъ свое обычное теченіе въ праздники. Работать въ праздники считалось грѣшнымъ дѣломъ и даже само законодательство возбраняло всякую работу въ эти дни.

„Всемирная“ радость семьи государевой—рожденіе царевича—и бѣдныя опять не забыты. Если во дворцѣ происходилъ пиръ для патріарха и бояръ, дьяковъ и дворянъ, то въ передней дворца по случаю „всемирной радости“ ставились столы для бѣдныхъ и убогихъ, которыхъ, кромѣ кормленія, царь жаловалъ еще милостыней.

Въ годину скорби и утратъ, когда напоминаніе о разлукѣ души съ тѣломъ, о страшномъ судѣ еще ярче запечатлѣвалось въ душѣ оставшихся въ живыхъ родственниковъ и притча о богачѣ и Лазарѣ воспоминалась съ большею силой въ объятыхъ скорбою умахъ—милостыня еще болѣе выдвигалась на первый планъ. И если во дни всемирной радости и торжествъ они принимались въ передней дворца, за порогъ которой въ обыкновенное время не смѣли перешагнуть по дворцовому этикету и важные бояре, то во дни унынія и скорби, поминальныя обѣды за упокой души усопшаго и щедрая милостыня не могли не имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что послѣдняя перѣдко являлась лишь исполненіемъ послѣдней воли усопшаго, такъ какъ въ обычаѣ тогдашней русской жизни было „строить

душу“. А это значило завѣщать послѣ своей смерти кормы церк-
вамъ, монастырямъ и нищей братіи, въ лицѣ которыхъ вкупѣ и
влюбѣ русскій человѣкъ видѣлъ неизмѣнныхъ молитвенниковъ за
свою душу. Этотъ обычай кормленія бѣдныхъ за поминъ души,
плотно укоренившійся на Руси, получилъ практическое примѣненіе
отъ царскаго двора и боярскихъ палатъ, вплоть до простой избы
сколько-нибудь зажиточнаго селянина.

Сорокъ дней, „когда душа ходитъ по мытарствамъ“ справля-
лись подобныя заупокойныя раздачи, но по истеченіи же четырехде-
сятницы государь велѣлъ править новую четырехдесятницу и ста-
вить новые сорокоусты. Эти цифры показываютъ до нѣкоторой
степени численность нищей братіи, наводившей Москву; необхо-
димо помнить, что подобная раздача была только „комнатная“,
собственноручная, изъ собственныхъ царскихъ суммъ. Помимо ея,
существовала другая приказная раздача, доходившая до огромныхъ
цифръ. По свидѣтельству Котошихина, на царское погребеніе вы-
ходило на Москвѣ и въ городахъ „близко того, что на годъ при-
детъ съ государства казны. На поминаеніе царицы выходило по-
ловину, на поминаеніе царевича только немного менѣе, и, нако-
нецъ, поминки по царицѣ стоили почти четверть того, что соби-
ралось за годъ дохода казной со всего государства“.

Богомольные выѣзды царицы сопровождались каждый разъ
дачею милостыни: Молитва безъ милостыни не обходилась, и онѣ
шли рука объ руку. Поѣздки по монастырямъ наканунѣ большихъ
праздниковъ, какъ напр., празднованія памяти Сергія чудотворца, — и
царица раздаетъ заздравную милостыню разныхъ городовъ дѣтямъ
боярскимъ и бѣднымъ всякимъ людямъ.

Здоровье царевича освящается также молитвой и милостыней
до пятидесяти рублей деньгами, его именины также.

Пасха и Рождество, Сыропустное Воскресеніе — и снова по
богадѣльнямъ посылается по алтыну на человѣка милостыни. Въ
большіе господскіе праздники и въ дни особо чтимыхъ святыхъ и
царскихъ именинъ повторяется та же раздача на улицахъ. На
праздникъ Покрова, кромѣ этой раздачи, царица въ своихъ покояхъ
„поить и кормить“ нищихъ и бѣдныхъ. Родительскія субботы, дни
памяти родныхъ и близкихъ — и справляются панихидныя пѣнья и
на поминъ души усопшихъ раздается опять-таки милостыня, кото-
рая въ отличіе отъ первой называется „заупокойной“. Подобно тому,
какъ царь посѣщалъ англійскій тюремный дворъ, раздавая узни-
камъ милостыню, такъ и царица жаловала пдучи на богомолье, въ
богадѣльныя пзбы милостыню призрѣваемымъ. Вѣчная затворница
своихъ хоромъ, она не могла самолично раздавать ее и поручала это
дѣло близкимъ боярамъ.

При такомъ взглядѣ на благотворительность, знавшую однихъ только прямыхъ нищихъ, протягивающихъ руку за помощьюъ къ благотворителямъ, оно не могло не являться промысломъ. Толпы нищихъ и странниковъ въ длиннополыхъ одеждахъ, подбирающихся по міру и просящихъ Христовымъ именемъ то на пропитаніе, то на строеніе новаго храма, наводняли русскую землю и изъ пустынныхъ земель, изъ дальнихъ сѣль и весей тянулись къ Москвѣ. Центръ русскаго государства, городъ, въ которомъ находилось сосредоточеніе богатѣевъ и милостивцевъ, естественно долженъ былъ манить и привлекать къ себѣ этихъ захребетниковъ, жившихъ міромъ. Приведенные выше примѣры о щедрости раздачъ нищимъ, о той любви, которой пользовалась ихъ армія въ Москвѣ, естественно тянула ихъ сюда. Свободно, никѣмъ не гонимые, они располагались на улицахъ и перекресткахъ, на мостахъ и рынкахъ, у притворовъ церквей и у оградъ монастырей, выпрашивая громкимъ голосомъ и пѣніемъ стиховъ подачку у благодѣтелей, которую съ тою же легкостью, какъ и получали, несли въ кабакъ. Это были въ большинствѣ своемъ настоящіе тунеядцы, трутни, не умѣющіе или давно отучившіеся работать. А настоящая бѣдность, оставленная безъ призора, страданія которой были невѣдомы большинству благотворителей вынуждена была либо умирать, „пухнувъ съ голоду“ подъ соломенными крышами своихъ избъ, либо оторвавшись отъ сохи, идти по міру.

Иностранный писатель, жившій въ Московіи, рисуетъ такую картину поголовнаго пьянства въ XVI вѣкѣ:

„Нѣтъ такой страны въ мірѣ, гдѣ бы пьянство было такимъ общимъ порокомъ, какъ въ Московіи. Всѣ, какого бы званія, пола и возраста ни были, духовные и свѣтскіе, мужчины и женщины, молодые и старые, пьютъ водку во всякій часъ, прежде, послѣ и во время обѣда“.

Пьянство, подобно пѣпкимъ тенетамъ, опутываетъ русскій народъ. У кабака группируются тѣ подонки общества, которые въ смутное время убійствъ, бунта и волнений составляли наиболѣе опасный элементъ и среди пожара, испепелявшаго Москву, разгромяли главный кабакъ и въ дыму пожарища и мятежа напивались пьяны до безчувствія. Это была, впрочемъ, категорія отъявленныхъ пьяницъ, хотя и сами бояре не считали пьянство предосудительнымъ поступкомъ. Домострой попа Сильвестра, этотъ образецъ житейской мудрости и примѣръ добродѣтелей, которыя выгодны для самого добродѣтеля, говоритъ по этому поводу весьма сдержанно: „Не говорю я не пить вовсе,—нѣтъ! но я говорю не упиваться; я дара Божія не хую, но хую пьющихъ „воздержанію““.

Пьянство принимало размѣры какой-то эпидеміи. Недаромъ же народъ сложилъ пословицу: „гдѣ кабачекъ, тамъ и мужичекъ“. Въ кабацкѣ пропивалось послѣднее достояніе, послѣдняя одежонка, и люди выходили изъ него совершенно нагими, въ чемъ мать родила. Но пилъ не одинъ простой народъ, хотя на его скудномъ достаткѣ больше всего отражалось зло кабаковъ. Пили не хуже простыхъ смердовъ и бояре, а дворяне и дѣти боярскія не рѣдко доходили до полного паденія и, спустивъ свои унаслѣдовавшыя отъ отцовъ помѣстья, шатались вмѣстѣ съ толпами нищихъ по улицамъ, умножая ихъ и безъ того многочисленные ряды. Эти кабацкіе завсегдатаи составляли особый классъ людей, извѣстныхъ подъ названіемъ кабацкихъ ярыгъ, промышлявшихъ нищенствомъ и небрезговавшихъ воровствомъ и разбоями. Такой пропившійся дворянинъ, прося подачки, съ гордостью указывалъ на свое дворянское происхожденіе, говоря: „я дворянинъ и работать не могу“. Работа для „бѣлой кости“ считалась позоромъ, прошеніе милостыни и жизнь на шеѣ милостивцевъ и благодѣтелей была куда почетнѣе работы въ глазахъ этихъ невѣжественныхъ, хотя и боярскихъ дѣтей, въ полномъ смыслѣ слова, дѣтей своего лицемѣрнаго и темнаго вѣка, для которыхъ не былъ страшенъ и понятенъ весь позоръ такой жизни, какъ не страшна была сама смерть, потому что „смерть неминуемое дѣло, а кабаку необходимый путь“.

Сиротливая бѣдность, убогая старость, оставленная безъ прирѣнія, безъ помощи плодилась и умножалась и умирала. Приходилось подумать и о ней, отдѣлать ее неимущую и безпомощную отъ толпы тунеядцевъ, изыскать какія-либо мѣры для ея прирѣнія и поддержки. И это должно было взять на себя государство, потому что при отсутствіи всякой сплоченности въ обществѣ, при отсутствіи самаго общественнаго элемента, этого сдѣлать было некому.

Тогда уже начинаютъ раздаваться и съ церковной кафедры голоса наиболѣе просвѣщенныхъ проповѣдниковъ, что не слѣдуетъ подавать милостыню безъ разбора. Такая милостыня не спасетъ души дающаго, а только развращаетъ народъ. „Если ты видишь просителя здороваго и не состарѣвшагося, и даешь ему милостыню то самъ дѣлаешься общникомъ грѣха. Стыдно смотрѣть, какъ размножились у насъ скитающіеся гуляки, обманщики, какъ много таскается по улицамъ здоровыхъ женщинъ съ малыми дѣтьми, а еще болѣе дѣвицъ. Иные за деньги напимаютъ малыхъ дѣтей и черезъ нихъ собираютъ милостыню, а ночи проводятъ во всякомъ безчинствѣ“.

Воспитанный подъ вліяніемъ юго-западной образованности, проповѣдникъ даже вноситъ новую для русскихъ идею общественной

благотворительности, по примѣру юго-западныхъ братствъ для призрѣнія бѣдныхъ. „Кто будетъ давать деньги, а кто помогать своимъ трудомъ, говоритъ Славинецкій. Каждое воскресенье будутъ братья сходиться для разсужденія между собою и выберутъ изъ среды своей десять распорядителей. Посторонніе посѣтителі будутъ приходить и извѣщать братію о человѣческихъ нуждахъ. Братія будетъ обсуждать: кому, чѣмъ и сколько помочь, смотря по надобности: инымъ бѣднымъ можно давать временное пособіе, другимъ постоянное—до самой смерти. Женщины могутъ составить свое общество милосердія и, собравши пожертвованія, еженедѣльно отсылать въ главное всепріятелище. Наконецъ, Епифаній предлагаетъ устроить кассу, и давать изъ ней бѣднымъ займы, а если много будетъ денегъ въ кассѣ, то можно давать и имущимъ, по въ обоихъ случаяхъ „безъ лихвы“.

Другой проповѣдникъ, извѣстный Симеонъ Полоцкій, возстаетъ противъ распространеннаго взгляда, что царство небесное есть удѣлъ нищихъ. Бѣдность сама по себѣ не есть еще добродѣтель, и царство небесное, говоритъ Полоцкій, наследуютъ не всѣ нищіе, „но только нищіе духомъ: не погибъ бы богачъ евангельскій, если бы былъ милостивъ къ Лазарю; не спасся бы и Лазарь, если бы не сохранилъ правды“.

Государство, ограничившееся лишь отдѣльными, лишенными всякой организаціи, видами благотворительности, вступаетъ на новый путь. Дѣлается снова болѣе рѣзкая попытка отдѣлить дѣйствительно бѣдныхъ и пенмущихъ отъ здоровыхъ тунеядцевъ, которые „по домамъ ходя, только примѣчаютъ, какъ кто живетъ и какъ его домъ, гдѣ малолюдство, кого днемъ, или ночью покрасть, а иные такіе же воры малыхъ ребятъ съ улицы крадутъ, и руки и ноги имъ ломаютъ и на улицу ихъ кладутъ, чтобы на нихъ люди смотря умилились и больше имъ милости давали“¹⁾.

Согласно этому указу, приступлено было къ постройкѣ двухъ богадѣленъ въ Москвѣ, „чтобы вцередъ по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ не бывало“. Первую богадѣльню строили при Никитскомъ монастырѣ, вторую—на Гранатномъ дворѣ.

Но всѣ эти начинанія правительства были шатки. Московская Русь сама доживала послѣдніе дни и ждала своего преобразователя. На обломкахъ стараго строя дряхлой Московіи занималась уже заря молодой Россіи, а силы и стойкость въ борьбѣ—всегдашній удѣлъ только молодости...

Но что значили эти двѣ богадѣльни на всю безпрізорную массу и могли ли тутъ богадѣльни для престарѣлыхъ быть дѣйствитель-

¹⁾ Указъ царя Θεодора Алексѣевича 1682 года.

ной помощью, а не палліативами? Это скоро показалъ опытъ. Какъ бы то ни было русская благотворительность вмѣстѣ съ молодою Россіей вступаетъ на новый путь. А вмѣстѣ мѣняется взглядъ и на значеніе милостыни и степени пользы ея для нуждающихся. Первобытныя формы ея отжили свой вѣкъ и должны были обновиться.

V.

Подготовительный къ преобразованіямъ періодъ русской исторіи кончается. Русское государство вступаетъ на путь настоящихъ реформъ, но, въ самый моментъ его пріобщенія къ жизни западныхъ сосѣдей, оно находится въ тяжеломъ положеніи. Съ одной стороны недостатокъ средствъ государственной казны, истощенной въ конецъ непрерывными войнами; враги на сѣверѣ, враги на югѣ; съ другой стороны полная неурядица внутри: голодный пролетаріатъ — порожденіе экономическихъ причинъ — множится и плодится съ ужасающей силой.

Больные и убогіе, за недостаткомъ призрѣнія, лежатъ на тѣхъ же улицахъ, на площадяхъ и перекресткахъ, у притворовъ церквей и не находятъ себѣ крова; престарѣлымъ и инвалидамъ некуда преклонить голову. Ни достаточнаго количества богадѣленъ, ни больницъ. Государственная благотворительность почти отсутствуетъ; частныя милостивцы, ничѣмъ не связанные, дѣйствуютъ въ раздробь, считая копѣечную подачку милостыни единственнымъ вѣрнымъ и доступнымъ для себя средствомъ.

Европейскія новшества начинаютъ мало-по-малу проникать затхлую атмосферу неподвижности и косности, и государство робко, неувѣренно беретъ на себя первый починъ въ дѣлѣ благотворительности, которая отнынѣ на долгое время сосредоточивается исключительно въ рукахъ самого государства. Поэтому, говоря о благотворительности Петровскаго и слѣдующихъ за нимъ періодовъ русской исторіи вплоть до дней Екатерининскаго царствованія намъ придется имѣть дѣло исключительно съ благотворительностью государственной, создаваемой по его почину, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, поддерживаемой и направляемой его опекой и заботами какъ слѣдствіе этого рядомъ указовъ объявляется безпощадная война нищимъ, починъ въ заботахъ о призрѣніи бѣдныхъ государство беретъ на свои плечи, запрещая всякую частную благотворительность, практикуемую въ прежней формѣ копѣчныхъ подачекъ на улицахъ и у церквей. Если указъ предписывалъ, чтобы нищихъ бродячихъ и лежащихъ впредь не бывало, то исполненіе его могло только тогда дѣйствительно осуществиться и получить

реальную форму, когда не будетъ и тѣхъ милостивцевъ, которые охотно даютъ отъ избытка своего мѣдный грошъ безъ разбору всякому просящему.

Вступая въ борьбу противъ первыхъ, правительство запрещаетъ, подъ угрозою штрафа, подавать милостыню самолично, а неизмѣнно направлять ее въ богадѣльни и госпитали, которые для призрѣнія больной и престарѣлой братіи начинаютъ съ особымъ рвеніемъ заводить то же правительство.

Если сами милостивцы и копѣечные благотворители своей благотворительностью безъ разбору только плодятъ и развиваютъ нежелательное и сознанное государствомъ зло, то государство, съ своей стороны, объявляетъ войну имъ, потому что такая благотворительность, въ глазахъ правительства, является только пособницей тому злу, съ которымъ оно борется. Не помогая бѣднымъ, оно плодитъ нищенство. А нищенство этимъ признается уже зломъ общественнымъ и на борьбу съ нимъ встаетъ съ помощью карательныхъ мѣръ государство. Если, наконецъ, общество, въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей, безсильно въ толпѣ просящихъ на бѣдность отличить дѣйствительно выбитыхъ изъ жизненнаго строя людей отъ здоровыхъ, подбирающихся, благодаря собственной лѣни, по міру, и руководится принципами, хотя и основанными на традиціи, но вредными для государственной жизни, то петровское правительство, не щадившее никакихъ традицій, не пощадить и этихъ мнимыхъ призраковъ ложно понятаго благочестія и отдѣленіе бѣдныхъ возьметъ на себя, въ свои руки. Взглядъ на милостыню, на способы благотворенія измѣняются кореннымъ образомъ у правительства.

Бѣдные—ихъ разборъ и призрѣніе поручаются монастырскому приказу.

Государство борется одиноко, собственными силами. Общество не принимаетъ никакого участія въ этой борьбѣ, и стоитъ особнякомъ, не проявляя никакой собственной инициативы. Равнодушное и косное, едва просыпающееся отъ вѣковой спячки, оно идетъ на поводу, тяжелыми, медленными шагами вступая за Петромъ на новый путь и чувствуя только одно: сильную руку Преобразователя, но плохо сознавая самый духъ его реформъ. Подобно какъ новая вѣра Владиміра воспринималась не столько изъ любви къ новой религіи, сколько по страху, потому что была „соединена со властію“, такъ и новыя реформы воспринимались въ связи со страхомъ такой же, если не сильнѣйшей, власти. На организацію общественной помощи государство не рассчитывало вовсе, и, лишая отдѣльныхъ членовъ всякой инициативы въ дѣлѣ благотворенія, оно устраняло вовсе всякій починъ общества въ этомъ направленіи, огра-

Ея Императорское Величество Государыня Императрица

МАРІА ФЕОДОРОВНА.

ничивая его узкими рамками благотворенія на созданныя правительствомъ богадѣльни.

Лишенное всякой организаціи, живущее еще пережитками домостроевскихъ традицій и обычаями дѣдовъ и прадѣдовъ, брошенное на путь реформъ, это общество въ душѣ мало сочувствовало имъ. Традиціи и обычай освятили милостыню со временъ дальнихъ, испоконъ вѣковъ нищіе слыли церковными людьми, меньшею братією, достойною если не искренняго христіанскаго сожалѣнія и любви, то хотя бы радушнаго, съ формальной, обрядовой стороны, отношенія. Усвоить иную точку зрѣнія, смотрѣть на нихъ глазами Преобразователя, значило бы самому примкнуть къ движенію, познать его духъ. Пройдутъ еще цѣлые десятки десятковъ лѣтъ, прежде чѣмъ исподволь совершится подобная перемѣна, а вмѣстѣ съ нею измѣнится и самый взглядъ на пользу милостыни, на способъ благотворенія.

Въ сознаніи массы нищенство все еще бѣдность и нищенство были синонимы являлись такимъ же однороднымъ ремесломъ, какъ всѣ остальные занятія. Имъ не брезговали, какъ легкой и доступной наживой, не только отверженцы общества, въ видѣ различныхъ пьяницъ и лѣнтяевъ, но и посадскіе люди, жившіе собственными домами, и мелкіе торговые люди, создавая изъ нищенства своего рода отхожій промыселъ и посылая по міру собственныхъ дѣтей. Писатель петровскаго времени, извѣстный Посошковъ, рисуетъ такую картину правовъ времени:

„Иные и посадскіе люди такіе есть лежебоки, что живутъ своими домами, но не хотя ни торговать, ни работать, ходя по міру, милостыню собираютъ; а иные, сковавшись, ходятъ будто тюремные сидѣльцы, и, набравъ милостыню, дома лежа ѣдятъ. А иные сами промышляютъ, а дѣтей своихъ посылаютъ милостыню просить. Нынѣ истинно стыдное дѣло, что въ нищихъ да въ калодникахъ пройти невозможно“.

Это свидѣтельство современника, хорошо знавшаго народный бытъ и самого вышедшаго изъ пѣдръ его, особенно цѣнно, потому что является продуктомъ наблюденія и собственнаго опыта, а не навѣянныхъ извнѣ кабинетныхъ умозаключеній. Все это въ обычай времени, по Петръ, объявляя войну этимъ обычаямъ, — порожденіямъ традицій и старины, — въ слѣдующемъ по времени указѣ, ясно намѣчаетъ уже самый путь, по которому шло и пойдетъ въ дальнѣйшемъ государство и его законодательство. Указъ 1722 года опредѣленно высказываетъ, чтобы „слѣпыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, которые работать не могутъ, ни стеречь, а кормятся міромъ и не помнятъ, чьи они были, — отдавать въ богадѣльни. Малолѣтнихъ, которые не помнятъ же, чьи они прежде были, кото-

рые 10 лѣтъ и выше, писать въ матросы, а которые ниже тѣхъ лѣтъ, — такихъ отдавать для воспитанія тѣмъ, кто ихъ къ себѣ принять захочетъ, въ вѣчное владѣніе, и кому отданы будутъ, — за тѣми писать въ подушный сборъ; а которыхъ никто не приметъ, — тѣхъ отдавать для пропитанія въ богадѣльни же, въ которыхъ имъ быть до десяти лѣтъ, а потомъ присылать въ матросы же“. На ряду съ этимъ шли мѣры благотворительности и презрѣнія, больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

Воспрещая ходить по міру и выпрашивать на улицахъ милостыню у благодѣтелей, объявляя нищенскій промыселъ недозволенной закономъ профессіей, государство строитъ богадѣльни, принимая за свой счетъ пріютъ и пропитаніе призрѣваемыхъ, и отпускаетъ послѣднимъ жалованіе отъ казны хлѣбомъ и деньгами. Въ концѣ XVII столѣтія подобныхъ домовъ призрѣнія, содержимыхъ на счетъ царской казны, было въ Москвѣ всего 8 — 9, а количествомъ призрѣваемыхъ въ 410 человѣкъ.

Въ 1710 году уже существуютъ слѣдующія богадѣльни: Николаевская за Яузой на Болвановкѣ, Троицкая у Покровскихъ воротъ на Грязяхъ, Введенская на Срѣтенкѣ, Троицкая на Мѣщанской, Троицкая въ Сыромятникахъ, Смоленская, Адріано-натальская.

Въ 1718 году ихъ уже насчитывается въ одной Москвѣ девятию, а общая цифра штатныхъ призрѣваемыхъ, состоящихъ на жалованьи, доходитъ до 4,000 человѣкъ; на жалованье имъ расходуется государствомъ до 12,000 р. ежегодно; сверхъ того, безъ жалованья призрѣвается 207 человѣкъ.

Но Москва не даромъ столица, старинный центръ русскаго государства. Въ глуши, въ дебряхъ провинціи все подвигается тише и медленнѣе. Такъ было и съ дѣломъ призрѣнія. Еще на соборѣ 1551 г. царь указывалъ собору, что „милостыню и кормъ годовой... во всѣхъ городахъ даютъ изъ царской казны“, а соборъ отвѣчалъ, что необходимо только устроить эти богадѣльни во всѣхъ городахъ. Прошло сто слишкомъ лѣтъ, а всѣ города такъ и не дождались ихъ устройства; по крайней мѣрѣ въ 1718 году, съ раздѣленіемъ Россіи на восемь губерній, снова издается указъ о заведеніи по городамъ губерній такихъ богадѣленъ, на подобіе московскихъ. Но число нуждающихся въ помощи и призрѣніи было такъ велико, что свободныхъ мѣстъ не оказывалось въ богадѣльняхъ. Къ общему количеству бѣдности прибавилось еще огромное количество инвалидовъ, сподвижниковъ дружины Петра, опаленныхъ пороховымъ дымомъ, пораженныхъ вражескими пулями. О призрѣніи этихъ изувѣченныхъ воиновъ особенно заботился Петръ, предписывая, чтобы имъ давалось предпочтеніе предъ другими при поступленіи въ дома призрѣнія. Для нихъ же специально открываются

новыя богадѣльни. Попеченіе о нихъ государство беретъ на счетъ своей казны, проводя опредѣленно мысль, что если павшіе въ жизненныхъ битвахъ достойны призранія, то еще болѣе достойны его тѣ, которые пострадали въ битвахъ и сраженіяхъ за интересы того же государства, раздѣляя съ самимъ Петромъ и горечь первыхъ пораженій, и славу первыхъ побѣдъ...

VI.

Призраніе бѣдныхъ, отнесенное на счетъ государственной казны, стоило большихъ денегъ, а въ этихъ послѣднихъ русское государство, въ виду постоянныхъ войнъ, крайне нуждалось. Но въ государствѣ, обремененномъ долгами и налогами, былъ одинъ богатый собственникъ, владѣвшій почти двумя третями всѣхъ земель, обладавшій громадными капиталами, накопленіемъ нѣсколькихъ вѣковъ, и десятками тысячъ крестьянскихъ душъ. Это былъ монастырь. Къ богатымъ источникамъ его доходовъ ¹⁾ и обращаются теперь взоры Петра. Прямые нищіе, т. е. бѣдные всего болѣе должны были находить себѣ пристанище и кровъ за оградой монастыря — ихъ исконнаго покровителя и милостивца. Но современные монастыри, какъ видно изъ указѣ 1701 г., „нищихъ не только отъ трудовъ своихъ не питаютъ, но сами чужіе труды поѣдаютъ“. „Большая часть бѣгутъ (въ монастыри) отъ податей и отъ лѣнности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть ²⁾“. Начальные монахи во многія роскоши впали и подначальныхъ монаховъ въ скудную ввели“. Поэтому указъ опредѣляетъ: „не ради раззоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монашескаго обѣщанія монастырямъ“, „вотчинами и никакими угодами не владѣть“; для потребнаго же пропитанія братіи выдавать поровну, какъ игумену, такъ и остальнымъ монашествующимъ по десяти рублей денегъ, по десяти четвертей хлѣба и дровъ сколько понадобится. Доходы съ монастырей и вотчинъ собирать и отсылать въ монастырскій приказъ. Остатокъ же хлѣба и денегъ отъ раздачи монахамъ давать на прокормъ нищихъ, но не путемъ обычной ранѣе конѣчной милостыни, а путемъ отсылки по богадѣльнямъ.

¹⁾ По численіямъ Котошихина, въ царствованіе Алексѣя Михайловича за монастырями находились до 83,000 крестьянскихъ дворовъ, за патріархомъ больше 7,000 и, наконецъ, за архіереями около 28,000 подобныхъ дворовъ.— Въ 1720 году, по вѣдомостямъ, доставленнымъ духовной коллегіи, насчитывалось отъ 153 слишкомъ до 145 тысячъ дворовъ. Свѣдѣнія же изъ епархій устанавливали, въ свою очередь, послѣднюю цифру. (Проф. Горчаковъ. Мон. приказъ. Спб. 1868 г.).

²⁾ Указъ 1724 г.

Служеніе страждущему человечеству объявляется главною цѣлью монашества. „Находится же оный способъ житія празднымъ, симъ не праздный, но богоугодный и неззорной, еще служить прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцамъ“, говоритъ именной указъ синоду, данный въ январѣ 1724 года. А въ маѣ, того же года, повелѣвается раздѣлить всѣ монастырскіе доходы на одиннадцать частей и все оставшееся, за вычетомъ содержанія монастырскихъ властей и церковныхъ нуждъ, употребить на дѣло призрѣнія, раздѣливъ этотъ остатокъ на три доли: двѣ трети больнымъ—треть монахамъ. „На деньги, которыя больнымъ опредѣлены, дѣлать и содержать постели, бѣлье и прочее, по регламенту о госпиталяхъ“. „А о младенцахъ малыхъ, среднихъ, и до семи лѣтъ порядокъ содержать по своему произволению, однако-жъ не лишнее, дабы бѣлье и чистота хорошая была“.

Еще въ 1707 году для пользованія больныхъ заводится въ Москвѣ „госпиталь, гдѣ голландецъ докторъ Бидло, искусный въ хирургіи и анатоміи, посланныхъ къ нему „больныхъ и иныхъ бѣдныхъ исцѣлялъ“¹⁾ и въ то же самое время обучалъ врачебному искусству молодыхъ русскихъ студентовъ, которые отъ Бидло получили знаніе „зѣло поспѣшно“, „не токмо одной или другой болѣзни, которая на тѣлѣ приключается, и къ чину хирурга принадлежать, но и генеральное искусство о всѣхъ тѣхъ болѣзняхъ, отъ главы даже до ногъ, съ подлиннымъ и обыкновеннымъ обученіемъ какъ ихъ лѣчить“.

Но учрежденія одного госпиталя въ Москвѣ для больныхъ было недостаточно, а потребность въ „подобныхъ учрежденіяхъ“ была настоятельна. Опираясь на примѣръ новгородскаго митрополита Іова, построившаго на митрополичій счетъ три больницы и сиротскій домъ для подкидышей, царь указываетъ, что и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ необходимо устроить подлѣ оградъ церквей „госпиталии“, на подобіе тѣхъ, о которыхъ „благотщательное и душеспасительное осмотрѣніе учинилъ преосвященный Іовъ митрополитъ въ Великомъ Новгородѣ“. Въ этихъ „госпиталіяхъ“, содержащихся на счетъ доходовъ губерніи, по мысли царя, должны находить себѣ пріютъ тѣ несчастныя, брошенныя на произволъ судьбы, дѣти, рожденныя внѣ брака и „отметаемыя“ матерями. Эти отверженцы съ самаго рожденія, громадное количество которыхъ безвременно умирало, или перенесши всѣ невзгоды жизни и выросши среди чужихъ людей главнымъ образомъ комплектовало нищенскую

---

¹⁾ По свидѣтельству самого Бидло, въ госпиталѣ ежедневно бывало отъ 100—200 больныхъ и болѣе тысячъ больныхъ у него выздоровѣли. (Соловьевъ, т. IV).

армію. Нищіе, для обезпеченія себѣ выгоднаго заработка, брали ихъ по добровольному соглашенію, не брезговали даже кражей у матерей. Лишній ротъ не былъ обузой въ ихъ промыслѣ. Благодѣтели подавали количество грошей и копѣечекъ по числу просителей и ребенокъ пользовался одинаковыми правами со взрослыми на вниманіе милостивца.

До какой степени необходимо было учрежденіе такихъ домовъ для подкидышей, показываютъ краснорѣчиво говорящіе сами за себя цифры.

„Въ 1724 году, въ одной московской губернской канцеляріи ихъ находилось 865 человѣкъ, 396 мужскаго и 469 женскаго пола, разнаго возраста; отъ полугода и меньше до 8 лѣтъ; издержалось на нихъ 4,731 рубль, считая на человѣка по 5 р, 15 коп. и 5 р. денегъ въ годъ. При нихъ находилось 218 кормилицъ, изъ которыхъ каждой шло на годъ по 3 рубля денегъ и по 3 четверти хлѣба“. Но недостатокъ денежныхъ средствъ и надежныхъ людей сказался и здѣсь. Канцелярія доносила, что кормилицы и младенцы живутъ по разнымъ мѣстамъ, потому что указныхъ госпиталей не построено и, быть можетъ, вмѣсто незаконныхъ умершихъ младенцевъ, поставлены законные, чего усмотрѣть нельзя, ибо никакого признака нѣтъ; на валовыхъ смотрахъ двое младенцевъ, украденные кормилицами, были усмотрѣны отцомъ да матерью, а нѣсколько другихъ младенцевъ усмотрѣны у родныхъ матерей на указномъ корму ¹⁾).

Но одного госпиталя и одного дома для подкидышей далеко не достаточно. И снова взоры Петра останавливаются на монастыряхъ. На ихъ служителей возлагается новая и почетная задача: активнаго служенія страждущему человѣчеству.

При монастыряхъ учреждаются пріюты и школы для сиротъ, госпитали и богадѣльни для больныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Подъ богадѣльню и госпиталь указомъ назначаются Вознесенскій и Чудовъ монастыря въ Москвѣ, для сиротскаго пріюта Новодѣвичій и для школъ, „которыя опредѣляютъ отъ синода“. Въ качествѣ учительницъ въ школахъ и сиротскихъ домахъ поставлено шесть монахинь и послѣднимъ повелѣвается обучать достигшихъ пятилѣтняго возраста ариѳметикѣ и геометріи. Онѣ же являются въ качествѣ нянекъ для малышей, причемъ одна монахиня опредѣляется смотрѣть за каждымъ двумя годовалыми ребятами, или за тремя трехлѣтними, или, наконецъ, за четверыми пятилѣтними. Но содержаніе такихъ пріютовъ стоило большихъ денегъ. Въ заботахъ объ отысканіи источниковъ новыхъ доходовъ истощенной государствен-

¹⁾ Соловьевъ. Книга V, т. XVIII, стр. 812.

ной казны, царь, одновременно съ указомъ объ учрежденіи этихъ пріютовъ, повелѣваетъ святѣйшему синоду, чтобы деньги, собираемыя „за штрафъ съ раскольниковъ“ безъ указа его не задерживались, „понеже оныя нужны нынѣ для строенія въ монастыряхъ и на ученіе сиротъ“.

Въ тѣхъ же видахъ постановлено синодомъ, чтобы продажа церковныхъ свѣчей производилась въ самыхъ церквахъ; а деньги, выручаемыя отъ этой продажи, обращать на строительство богадѣленъ для больныхъ нищихъ.

Но какъ ни строги были указы, какъ ни суровы были мѣры наказаній, искорененіе профессиональнаго нищенства плохо двигалось впередъ: не лучше шло и дѣло призрѣнія, и въ указахъ послѣдующихъ царствованій мы постоянно наталкиваемся на признаніе безцѣльности всѣхъ этихъ мѣръ борьбы, на то, что дѣло призрѣнія, попавшее въ руки администраціи, является только лишнимъ средствомъ для наживы приставленныхъ чиновниковъ.

Указъ 1730 г. Анны Ивановны, буквально почти повторяющій прежніе петровскіе, наглядно рисуетъ общую печальную картину безсилія правительства въ этой борьбѣ, равнодушія, стоящаго въ сторонѣ общества и нравы эпохи.

„Усмотрѣли мы, говоритъ этотъ указъ, что нищіе прямые, престарѣлые, дряхлые и весьма больные безъ всякаго призрѣнія по улицамъ валяются, а иные бродятъ; съ другой стороны намъ извѣстно, что въ богадѣльни, вмѣсто прямыхъ нищихъ, записываютъ такихъ, которые могутъ работою питаться, а иные и въ богадѣльняхъ не живутъ, но одно жалованье получаютъ, и не безъ грѣха, что бѣдные безъ призрѣнія страждутъ, а вмѣсто нихъ тунеядцы хлѣбъ похищаютъ; поэтому повелѣваемъ немедленно тунеядцевъ изъ богадѣленъ выслать, или опредѣлить на работу, а прямыхъ нихъ въ богадѣльню ввести; помѣщичьихъ отдать помѣщикамъ, посадскихъ — въ посады для пропитанія; малолѣтнихъ мужскаго пола опредѣлять въ гарнизонныя школы, чтобъ, выросши, годились на службу вмѣсто рекрутъ; дѣвочекъ — на фабрики, или кто захочетъ взять ихъ на воспитаніе и въ услуженіе“.

Сенатъ тотчасъ же издалъ приказъ, чтобы проведеніе въ жизнь этого указа не тормозилось обычной россійской медлительностью. Но исполнимый на бумагѣ способъ борьбы тотчасъ же встрѣчаетъ неодолимые затрудненія на практикѣ. Полиція, на которую возложено было исполненіе предначертанной правительствомъ борьбы, чувствуетъ свое полное безсиліе и неспособность.

Приходится грозить самой преслѣдовательницѣ нищихъ наказаніемъ не менѣе жестокимъ, чѣмъ преслѣдуемымъ. Полиція, въ свою очередь, вишитъ въ распространеніи нищенства священниковъ

и обращается къ синоду съ просьбой объ обузданіи нищихъ скопляющихся невозбранно около церквей. Синодъ, внявъ мольбамъ полиціи, предписалъ въ своемъ указѣ ¹⁾ священникамъ не позволять просить милостыни при церквахъ. Но этотъ указъ такъ и остался мертвою буквой, порожденіемъ канцеляріи и ея мастеровъ. Заставить священниковъ обратиться въ агенты полиціи и намѣтить ясно ихъ новыя обязанности синодскій указъ не могъ, чувствуя несовмѣстимость сана служителя алтаря съ обязанностями блюстителей порядка, чинившихъ судъ и расправу. По доброй волѣ ни одинъ изъ священниковъ, самъ зависящій въ своемъ достаткѣ отъ міра, отъ приношеній собственныхъ прихожанъ, не дерзнулъ бы посягнуть на освященный вѣками обычай и лишить своихъ прихожанъ традиціонныхъ молитвенниковъ за ихъ души.

Правительство, само чувствуя шаткость всѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ, то вспоминая указы своего великаго предшественника, повторяетъ ихъ, грозя сурово-карательными мѣрами, то разрѣшая, наоборотъ, подачу милостыни, а вслѣдствіе этого, конечно, и просьбу ея ²⁾. Этимъ разрѣшеніемъ, являющимся временной мѣрой, и какъ всѣ подобныя временныя мѣры на Руси, обращавшіяся въ постоянныя, отмѣнялись всѣ предыдущія узаконенія о нищенствѣ, и вся борьба въ прежнемъ направленіи сводилась къ нулю.

Запретить обращаться къ частной помощи невозможно, когда благотворительныя заведенія отсутствуютъ, когда только человѣкъ съ протянутой рукой можетъ кое какъ поддерживать свое существованіе, до котораго иначе никому нѣтъ дѣла.

Велѣно: тупеядцевъ брать въ военную службу, а попесшихъ за преступленія наказаніе ставить на казенныя работы, велѣно, въ видахъ пресѣченія разбоевъ, вырубать лѣса отъ Петербурга до Соснинской пристани по проспективной дорогѣ, чтобы „ворамъ пристанища не было“; посылаются также для борьбы съ ними вооруженныя партіи драгунъ и солдатъ.

Но все это палліативы.

Въ царствованіе Анны Ивановны ихъ велѣно устроить въ Петербургѣ въ количествѣ семнадцати, такъ, чтобы вмѣстѣ съ тремя, существующими уже ранѣе, онѣ составили двадцать пріютовъ, могущихъ вмѣстить по двадцати призрѣваемыхъ каждый.

Дочь Петра, желавшая продолжать предначертанія своего великаго отца, обратила свое особое вниманіе на дѣло призрѣнія инвалидовъ, и вообще по отношенію ко всему нищенствующему

¹⁾ Полн. Собр. Законовъ, № 5594.

²⁾ Случившійся въ 1734 году голодъ такъ увеличилъ численность нищей братіи, что само правительство Анны Ивановны вынуждено было обратиться къ помощи общественной въ самой ея примитивной формѣ—подачи милостыни.

люду ея царствованіе отмѣчено попечительными заботами и отсутствіемъ жестокихъ карательныхъ мѣръ противъ нищихъ. Ветерановъ войны, пользовавшихся особымъ попеченіемъ Петра, и дочь его ставить въ особо привилегированное положеніе.

Но въ богадѣльняхъ было мало мѣста и мало самыхъ богадѣленъ, и самъ указъ 1736 года подтверждаетъ, что благодаря этому, благодаря отсутствію надежды, на призрѣніе, даже служащіе, смотря на другихъ, на свою братью отставныхъ, безъ опредѣленія шатающихся, не такъ ревностно службу отправляютъ, а многіе и бѣгаютъ, на разбояхъ и воровствахъ являются ¹⁾).

Сенату объявляется объ этомъ особымъ указомъ, въ которомъ рекомендуется содержать призрѣваемыхъ въ такомъ порядкѣ, какъ это практикуется въ „европейскихъ государствахъ“, причемъ примѣромъ ставится Парижъ. Жалованье денежное и хлѣбное, идущее инвалидамъ, велѣно отсылать въ инвалидный домъ, вмѣсто раздачи послѣдняго на руки призрѣваемымъ.

Указъ данъ, но исполненъ-ли онъ?

Первый вопросъ: откуда изыскать источники доходовъ для истощенной государственной казны. Домъ велѣно строить, но денегъ на постройку не имѣется. Сенатъ требуетъ ихъ отъ синода. Синодъ черезъ своего оберъ-прокурора объявляетъ, что „онъ имѣетъ намѣреніе“ на содержаніе инвалидовъ отпускать по 200,000 р. ежегодно. Но отъ намѣренія до исполненія лежитъ, какъ извѣстно, особенно у насъ на Руси, цѣлая пропасть. Проходитъ нѣсколько лѣтъ переписки, отписки и прочей канцелярской волокиты. Наконецъ, спустя три года, на конференціи сената и синода, синодальные члены заявили, что въ основномъ вопросѣ объ удаленіи инвалидовъ изъ монастырей они почитаютъ такое удаленіе за лучшее, такъ какъ содержащіеся при монастыряхъ отставные жалуются на монастырскія власти, а власти — на отставныхъ, въ излишнихъ требованіяхъ и неумѣренныхъ поступкахъ, и всего этого по заочности и отдаленности епархіальнымъ архіереямъ предотвратить нельзя“. Относительно же главнаго затрудненія, изысканія финансовъ, синодъ прѣдлагаетъ, вмѣсто только что поднятаго животрепещущаго вопроса объ измѣненіи управленія церковными имуществами и доходами, оставить ихъ въ вѣденіи духовенства и перевести всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ въ помѣщичій окладъ, а со сборовъ съ этого тяглаго населенія св. синодъ будетъ отчислять ежегодно по 300,000 р. на содержаніе инвалидовъ. Но это дѣло опять таки будущаго. За прошлые же годы на учрежденіе инвалидныхъ домовъ съ монастырей взыскивать деньги неудобно, потому

¹⁾ Полное Собр. Зак. № 6230.

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ и Великій Князь
МИХАИЛЬ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

что за неимѣніемъ вѣдомостей и записокъ привести въ точность доходы и расходы монастырей по дѣлу призрѣнія отставныхъ, нѣтъ никакой возможности. Никакого особаго распорядка по монастырямъ не было, „а всегда и ежегодно присылаемые на пропитаніе въ монастыри отставные принимались и отъ монастырей были довольствуемы и довольствуются“.

Мнѣніе синодальныхъ членовъ восторжествовало, но не надолго. Обязанность заботиться о средствахъ и доставлять таковыя, для обезпеченія инвалидовъ домовъ, возлагается на учрежденную вскорѣ же коллегію экономіи ¹⁾. Впрочемъ, это распоряженіе, какъ и упомянутая побѣда духовенства, принадлежитъ уже новому царствованію—Екатерины II. Коллегія экономіи, въ числѣ прочихъ мѣропріятій, ввела штаты въ инвалидныхъ домахъ и приняла на себя совершенно новую инспекторскую обязанность: содержать самихъ инвалидовъ въ послушаніи. Но какъ ни изыскивала источники своихъ доходовъ коллегія экономіи, увеличивая тяготу налоговъ и поборовъ съ тяглаго сословія, какіе опредѣленные штаты ни вводила, но первыхъ было недостаточно, а вторые требовали съ теченіемъ времени расширенія. Военская и духовная коммиссіи затребовали съ коллегіи экономіи по 12,000 р. въ годъ на увеличеніе призрѣнія инвалидовъ; переполненіе сверхъ нормъ богадѣльныхъ домовъ для отставныхъ требовало учрежденія новыхъ „заштатныхъ“ богадѣленъ; такъ, на первыхъ порахъ 150 унтеръ-офицеровъ и 1,000 рядовыхъ, умножая собою число нищихъ, были лишены за недостаткомъ мѣстъ призрѣнія.

Заботы объ этихъ неимущихъ лицахъ воинскаго сословія, составлявшаго предметъ особенныхъ попеченій предшествующихъ правительствъ, получаютъ еще большее развитіе въ царствованіе Екатерины, ознаменованное громомъ побѣдъ и боевой славою ея сподвижниковъ. Войны требуютъ жертвъ, и эти жертвы, гибнущія среди чужихъ и родныхъ полей, изувѣченныя и прострѣленныя непріятельскими пулями и сплетавшія вѣнецъ славы вокругъ самой Екатерины, не могли не привлекать ея вниманія.

¹⁾ Коммиссіей о церковныхъ имѣніяхъ исчислено было монастырскихъ крестьянъ 911,600, за исключеніемъ Малороссіи и губерній Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской. Каждый крестьянинъ былъ обложенъ по рублю пятидесяти копѣекъ въ годъ, такъ что общая сумма обложенія, поступавшаго съ изъятіемъ земель изъ вѣдѣнія духовенства въ казну, составляла 1.336,229 рублей ежегодно.

Всѣхъ же монастырей считалось 947 (728 мужскихъ и 219 женскихъ). Изъ этихъ поступленій съ тяглаго населенія должно было, по указу 26 февраля 1764 года, идти: на содержаніе архіерейскихъ домовъ 149,586. На монастыри мужскіе 174,750, женскіе 33,000. Соловьевъ. Кн. VI. Т. XXVI, стр. 25, 26.

Узнавъ, что мѣра, предпринятая ею — отобраніе монастырскихъ имѣній въ казну, съ цѣлью обратить излишекъ доходовъ на дѣло призрѣнія инвалидовъ — не принесла желаннаго результата, и что сами инвалиды, какъ и прежде, ходятъ по міру, не успокоившись на оффиціальномъ донесеніи, что все обстоитъ благополучно, императрица писала въ секретной инструкціи на имя капитана-поручика Дурново: „ѣхать вамъ надлежитъ отселѣ въ Москву. Приѣхавъ туда, навѣдываться вамъ подъ рукою, есть ли въ Москвѣ остаточные сверхъ опредѣленія инвалиды изъ отставныхъ солдатъ, прежде при монастыряхъ живущихъ. Здѣсь слухъ носится, будто коммиссія духовная менѣе положила инвалидовъ, нежели при монастыряхъ солдатъ было, и многія сотни остались безъ хлѣба и по міру по Москвѣ будто шатаются, почему отъ меня графу Салтыкову писано, и отъ него ко мнѣ присланъ рапортъ, изъ котораго противное значить; однако же какъ Михайлъ Баскаковъ самъ таковыхъ милостыню просящихъ видѣлъ, то нынѣ вамъ посылаю, чтобы вы истину узнали, о таковыхъ провѣдали и, сколько возможно, именно ихъ переписывали и снабдеживали ихъ, что они мною не оставлены будутъ, а вы мнѣ пришлите роспись и подавайте такую же графу Салтыкову, которому отъ меня уже приказано, на первый случай, выдавать по два рубля на человѣка. Изъ Москвы пойдите въ Александрову Слободу подъ видомъ богомольства, гдѣ вамъ провѣдывать, много ли старицъ сверхштатныхъ, сколько имъ дается и въ чемъ ихъ нужды состоятъ и, снабдеживая ихъ немедленнымъ моимъ о томъ разсмотрѣніемъ, приѣзжайте обратно сюда“.

При архіерейскихъ домахъ, средства на содержаніе которыхъ отпускаются теперь отъ казны, приказывается устроить богадѣльни для престарѣлыхъ. Но какъ ничтожно было число мѣстъ для призрѣваемыхъ, показываютъ цифры: общее количество призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ при архіерейскихъ домахъ опредѣлено по штату въ 765 человѣкъ на всю Россію, и каждому призрѣваемому шло содержанія по 5 р. въ годъ. Это была капля въ морѣ безпріютной нужды, тѣмъ болѣе, что существовавшія раньше при монастыряхъ богадѣльни, за выводомъ оттуда отставныхъ военныхъ, мало-помалу утратили свой прежній обязательный характеръ и существовали по доброй волѣ каждой отдѣльной обители.

Призрѣніе военныхъ, постоянно осложнявшееся столкновеніями съ духовными властями, признается неудобнымъ въ архіерейскихъ домахъ, „ибо духовнымъ властямъ таковыхъ отставныхъ, яко воинскихъ людей, въ надлежащемъ порядкѣ содержать, а тѣмъ военнымъ людямъ въ спокойствіи подъ правленіемъ и смотрѣніемъ духовныхъ быть весьма несходственно. Ктому же отставные, имѣющіе у себя женъ и дѣтей, съ трудомъ могутъ себя продовольство-

вать, и для того дѣти ихъ принуждены скитаться по міру или кормиться работою у постороннихъ людей, а другіе къ вотчинникамъ въ подушный окладъ записывались“.

Военные люди ставятся въ особо привилегированное положеніе: вмѣсто мѣстъ въ богадѣльняхъ имъ отводятся въ городахъ квартиры у обывателей и положено жалованье „на вѣчное пропитаніе“—родъ пожизненной пенсіи, но ограниченной въ связи съ матеріальнымъ достаткомъ ветерана.

Если мы сопоставимъ количество 765 призрѣваемыхъ въ архіерейскихъ домахъ и тратящуюся на ихъ сумму 3,825 р. ежегодно съ количествомъ ветерановъ, опредѣленныхъ на первый годъ въ 4,353 человекъ, съ суммою, отпускаемой имъ на вѣчное пропитаніе (80,600 р.) и также на ихъ вдовъ и сиротъ (34,400 р.), то мы увидимъ во очію это привилегированное положеніе военныхъ, по отношенію ко всѣмъ прочимъ классамъ, одинаково бѣдныхъ и одинаково нуждавшихся въ призрѣніи, по которымъ помощь долго ограничивалась лишь частичными мѣрами.

Однако, правительство, стоящее въ этой борьбѣ особнякомъ отъ общества, отъ его сочувствія, тѣмъ не менѣе, рано или поздно, должно было обратиться къ забытому имъ, оставленному втуне элементу общественному, призвать и его на посильную борьбу. Эта слабая попытка дѣлается въ царствованіе Екатерины II, когда за недостаткомъ государственныхъ средствъ, по совѣту Бенкго, привлекается частная благотворительность для учрежденія Воспитательнаго Дома въ Москвѣ.

Организованный на частныя средства, воспитательный домъ становится самостоятельнымъ вѣдомствомъ, а роль частныхъ благотворителей сводится къ пожертвованіямъ, поощряемымъ со стороны правительства, въ видѣ различныхъ наградъ и отличій, раздаваемыхъ жертвователямъ въ награду за ихъ усердіе.

И здѣсь самоизвольнымъ подаваніемъ публики ограничивается вся сфера частной дѣятельности; общій же надзоръ, контроль и самое веденіе дѣла исключительно еще сосредоточиваются въ рукахъ правительства и его ставленниковъ. Гораздо шире въ общественномъ смыслѣ и плодотворнѣе для самого дѣла была другая реформа Екатерины — Мы знаемъ, что Петръ, раздѣливши Россію на восемь губерній, въ каждомъ городѣ губерніи повелѣлъ учредить богадѣльные дома, вѣдающіе призрѣніе. Его широкой планъ о повсемѣстномъ развитіи призрѣнія не могъ получить полного осуществленія и за недостаткомъ денежныхъ средствъ у государственной казны и за смертью самого преобразователя.

Слѣдующими мѣрами, расширяющими кругъ филантропической дѣятельности Екатерины II было „пристройство безумныхъ“, для кото-

рыхъ заводятся особыя больницы, выдѣляя этихъ больныхъ изъ общихъ гошпиталенъ.

Россія, увеличенная завоеваніями, раздѣляется на двадцать шесть епархій и въ этихъ епархіяхъ проводится знакомая мѣра: при архіерейскихъ домахъ заводятся по богадѣльнѣ.

Всѣ эти частичныя мѣры были подготовительными въ обширномъ планѣ реформы, которая должна была, въ концѣ концовъ, связать и объединить въ одно цѣлое дѣло призрѣнія, страдающее отсутствіемъ всякой связи и организаціи. Указъ 7 ноября 1775 года объ учрежденіяхъ для управленія губерніями пытается создать такое объединеніе. Дѣло борьбы и призрѣнія поручается вѣдѣнію особаго учрежденія для каждой губерніи, создается въ составѣ губернскихъ учрежденій особый „приказъ общественнаго призрѣнія“¹⁾. Приказъ несетъ разнообразныя обязанности, являясь въ роли попечителя объ устройствѣ школъ²⁾ и больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ и работныхъ домовъ и проч. На него возлагается обязанность призрѣнія убогихъ и престарѣлыхъ, заботы о сиротахъ, словомъ о всѣхъ тѣхъ, „кои пропитанія не имѣютъ“. Но особый интересъ „приказъ“ пріобрѣтаетъ съ той точки зрѣнія, что къ завѣдыванію и управленію имъ впервые были привлечены общественныя силы. Въ составѣ его членовъ, собирающихся подъ председательствомъ губернатора, входятъ по два засѣдателя отъ трехъ сословій: дворянства, городскихъ обывателей и поселянъ.

Приказы въ каждой губерніи являлись самостоятельными единицами, и они же сами могли привлекать къ своему управленію лучшихъ мѣстныхъ людей. Средствами, въ видѣ первоначальнаго пособія въ 15,000 рублей на приказъ, ихъ снабдило правительство, предоставивъ мѣстнымъ людямъ самимъ заботиться о привлеченіи и расширеніи дальнѣйшаго притока средствъ, съ этой цѣлью разрѣшивъ помѣщать выданные 15,000 руб. подъ вѣрныя обезпеченія, подъ залоги имѣній³⁾.

Но учрежденіемъ приказовъ, призванныхъ обслуживать цѣлый, нерѣдко громадный, раіонъ губерніи, не была бы еще достигнута стройность системы, задуманной Екатериной. Внося въ законодательство, въ качествѣ основнаго принципа, „общественное призрѣніе“, та же обязанность попеченія и призрѣнія своихъ бѣдныхъ возлагается на сельскіе и городскіе общины и приходы.

¹⁾ Этотъ обломокъ сѣдой старины прожилъ въ Россіи до введенія земскихъ положеній и до сихъ поръ еще дѣйствуетъ въ губерніяхъ, которыя до сихъ поръ ждутъ введенія земства.

²⁾ Завѣдываніе школами, впрочемъ, скоро (въ 1782 г.) перешло въ область полномочій комиссіи народныхъ училищъ.

³⁾ На дѣятельности приказовъ общественнаго призрѣнія мы остановимся въ слѣдующихъ очеркахъ.

Самостоятельность и привлеченіе общественныхъ элементовъ придадо дѣятельности приказовъ пѣчто живое въ общей неподвижной массѣ прочихъ бездѣятельныхъ учрежденій. Снабженные въ 1825 г. скромной цифрой въ 15,000 р. на приказъ, менѣе, чѣмъ черезъ сто лѣтъ, губернскіе приказы общественнаго призрѣнія довели свои капиталы до 25 мил. р., причемъ въ ихъ вѣдѣніи состояло 524 больницы, 39 домовъ для умалишенныхъ, 3-хъ богадѣленъ и 45 сиротскихъ и воспитательныхъ домовъ.

§ 3 „Прик. общ. призр.“. опредѣляетъ, такимъ образомъ, рамки ихъ дѣятельности:

„Предметы, къ приказамъ общ. призрѣнія относящіеся, суть: устроеніе заведеній для доставленія пристанища, покрова, пропитанія, пособія бѣднымъ сиротамъ, больнымъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, неизлечимымъ, и другіе Богу пріятные и человѣколюбивые и общепользные“: 1) домовъ сиротскихъ и воспитательныхъ, согласно съ этимъ, приказы заботятся объ устройствѣ; 2) больницъ и домовъ для умалишенныхъ; 3) богадѣленъ; 4) домовъ работныхъ.

Цѣль сиротскихъ домовъ: 1) Призрѣть сиротъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ они не могутъ быть еще никуда пристроены для обученія, долженствовавшего положить основаніе ихъ будущему состоянію; 2) Призрѣнныхъ такимъ образомъ сиротъ, впоследствии, когда они достигнутъ извѣстнаго возраста, пристроить—однихъ въ учебныя заведенія, другихъ на службу, фабрики, заводы и къ частнымъ людямъ для изученія ремесламъ, торговымъ и инымъ полезнымъ занятіямъ, кои могутъ быть приличны ихъ полу, происхожденію или состоянію сиротъ, и содѣйствовать къ устроенію ихъ участи.

Въ сиротскіе дома принимаются: 1) Сироты обоего пола изъ дѣтей мѣстныхъ купцовъ, мѣщанъ цеховыхъ и вообще людей свободнаго состоянія; 2) Сироты чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, кои, находясь въ бѣдности, не имѣютъ способовъ помѣстить дѣтей своихъ для воспитанія и обученія въ другія заведенія.

Въ богадѣльни, по распоряженію начальства, отсылаются: Бродяги, кои по свидѣтельству мѣстнаго начальства и врачебной управы найдены будутъ неспособными слѣдовать въ Сибирь.

Прозящіе милостыню, отставные нижніе военные чины, въ томъ случаѣ, если по медицинскомъ осмотрѣ, окажутся лишенными зрѣнія, владѣнія рукъ и ногъ.

Арестанты, неспособные къ работѣ.

Нищіе изъ разночинцевъ, не принадлежащіе ни къ какимъ обществамъ и неимѣющіе родственниковъ, которые бы дали имъ содержаніе.

Работные дома учреждаются на тотъ конецъ, чтобы неимущимъ доставить прокормленіе собственною работою. Въ работные дома принимаются:

Люди обоего пола совершенно убогіе, кои работать могутъ и сами добровольно приходятъ.

Неимѣющіе пристанища.

Присылаемые по распоряженію полиціи, праздношатающіеся.

Пойманные въ прошеніи милостыни—люди, могущіе прокормиться работою.

Въ столицахъ дѣйствуютъ комитеты, въ губерніяхъ приказы; въ уѣздѣ дѣлами благотворенія завѣдуетъ уже полицейскій чинъ въ видѣ исправника, въ городахъ уѣзда городничій, долженствующіе „имѣть особливое попеченіе о прокормленіи нищихъ и убогихъ *). Наконецъ, даже частный приставъ, въ своей части, облеченъ званіемъ попечителя о бѣдныхъ и убогихъ и „оныхъ покровительствуетъ и защищаетъ отъ обидъ, притѣсненій и насилій, доставляетъ неимущимъ пропитаніе честною работою, промысломъ, рукодѣліемъ или ремесломъ, отдаляя ихъ отъ распутной и праздной жизни“. На помощь ему была дана управа благочинія.

Кромѣ этого, городское управленіе въ городахъ и помѣщики въ деревняхъ, обязаны кормить своихъ бѣдныхъ и неспособныхъ къ работѣ, „отнюдь по міру не пускать“.

При Павлѣ было внесено существенное измѣненіе въ этомъ распорядкѣ, и въ его указѣ о казенныхъ имѣніяхъ забота о призрѣніи перенесена съ каждаго отдѣльнаго селенія на волость, въ которой числится около 3,000 ревизскихъ душъ. Однако, не смотря на всѣ эти мѣры, проведеніе которыхъ въ жизнь должно было потребовать массы затратъ энергіи и самоотверженія, количество бѣдныхъ, не могущихъ пріобрѣтать работою своего пропитанія, увеличивалось все болѣе и болѣе. Въ самомъ Петербургѣ не хватаетъ для нихъ мѣстъ въ богадѣльняхъ, переполнены пріюты; число воровскихъ людей также не уменьшается. Екатерининскій указъ 1781 г. пробуетъ бороться съ ними новою, но, въ сущности, очень старою мѣрой: той же подачею милостыни, запрещенной Петромъ, временно разрѣшенной Анной и снова, подъ другими только формами, вводимой Екатериной, въ видѣ учрежденія Открытаго благотворительнаго общества“, должнаго придти на помощь той массѣ нуждающихся, которымъ безсилны придти на помощь закрытыя общества путемъ призрѣнія. Собственно, какъ въ Москвѣ, наканунѣ праздничныхъ дней и по субботамъ, раздавалась милостыня, такъ и теперь, разъ въ недѣлю, „городовой маклеръ“ вскры-

*) Прик. общ. призр. § 490.

валъ, выставленные по улицамъ, кружки приказа общественнаго призрѣнія и собранныя деньги дѣлились между бѣдными, не могущими собственнымъ заработкомъ снискивать себѣ пропитаніе.

Въ древней Москвѣ раздачи милостыни происходили всѣмъ, безъ разбору. Екатерина вводитъ въ эту старую раздачу принципъ отдѣленія дѣйствительно неимущихъ и убогихъ отъ симулирующихъ нищету тунеядцевъ. Но вопросъ раздѣленія, весьма легко исполнимый съ теоретической точки зрѣнія, встрѣчаетъ въ жизни всегда непреодолимыя трудности, въ большинствѣ случаевъ, никогда непреодоливаемые поверхностными филантропами, филантропія которыхъ болѣе исходитъ ех offiціо, чѣмъ изъ дѣйствительнаго влеченія полного христіанскаго милосердія сердца. И, въ самомъ дѣлѣ, гдѣ граница, гдѣ та роковая грань, которая отдѣляетъ убогую въ своихъ страданіяхъ, безпомощную, но молчаливую бѣдность, живущую сегодня трудами собственныхъ рукъ, отъ нищеты, завтра съ протянутой рукой побирающейся по благотѣтелямъ и милостивцамъ, въ лицѣ отдѣльныхъ благотворителей, или обществъ? „Сытый голоднаго не разумѣетъ“, говоритъ русская пословица, но именно только „разумѣя“ нужду просящаго, только на полномъ постиженіи причинъ и слѣдствій этой нужды могутъ быть основаны начала разумной благотворительности, положившей себѣ фундаментъ на альтруистическихъ чувствахъ и этическихъ началахъ.

Одна только государственная благотворительность безъ содѣйствія общества, безъ его помощи не могла дать положительныхъ результатовъ.

Само правительство, видя полиѣйшую финансовую скудость въ своемъ бюджетѣ, должно было признаться, что „всѣ нужнѣйшія государству нашему полезныя дѣла упущены и до того дошло, что о пополненіи государственныхъ доходовъ ни малой надежды нѣтъ, въ сборахъ многіе непорядки явились и оттого сборы умаляются: недоимки въ нѣсколько милліоновъ состоятъ, казенныя деньги частными людьми похищены и другими коварными вымыслами захвачены. Сенатъ оставилъ такія дѣла, по которымъ государственная казна растеряна и раскрадена безъ надлежащаго слѣдствія и взысканія, не разсуждая того, откуда деньги безъ утружденія какъ и безъ отягощенія нашихъ вѣрныхъ подданныхъ сыскать можно и нѣтъ ли такихъ расходовъ, которые могли бы быть и оставлены, и не разсматривая, съ какимъ порядкомъ собираются доходы“.

А на ряду съ этимъ, подъ тлетворнымъ вліяніемъ крѣпостного права, идетъ обнищаніе духовное, и та черта, отдѣляющая бѣдность отъ нищенства, та роковая грань становится совершенно незамѣтна.

Въ невѣжественной, грубой и закрѣпощенной средѣ не существуетъ почтенія къ труду и послѣдній не являлся главнымъ условіемъ жизни.

Уваженія къ труду, почтенія къ трудовой жизни совершенно не зналъ XVIII вѣкъ, гдѣ, на ряду съ безумной роскошью однихъ, сочеталась безпросвѣтная нищета другихъ, гдѣ на счетъ тѣхъ же нищенствующихъ, полуголодныхъ крестьянъ - рабовъ воздвигались роскошныя палаты расточительныхъ богачей. Если по накопленію богатствъ не многихъ всего менѣе можно судить о благосостояніи общей массы народной, то въ XVIII вѣкѣ богатство незначительной горсти рабовладѣльцевъ было прямо противоположно общей бѣдности народной. О коренномъ преобразованіи, о поднятіи общаго экономическаго и соціальнаго уровня массы не поднималось и рѣчи. На стражѣ грознымъ призракомъ стояло крѣпостное право, выгодное для сотенъ и въ конецъ разоряющее и матеріально, и нравственно милліоны, на благоденствіи которыхъ покоится благоденствіе всего государства.

Г Л А В А VII.

„Растроганнымъ быть наружнымъ и весьма часто-обманчивымъ видомъ нищеты и убожества не есть еще благодѣяніе. Надлежитъ искать несчастныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ“. Эти слова, начертанныя Императоромъ Александромъ I въ 1802 г. въ рескриптѣ на имя камергера Витовтова, по справедливому замѣчанію проф. Герье, мѣтко обозначаютъ „новую эру въ дѣлѣ благотворительности“. Случайная милостыня признается не достигающей цѣли, выдвигается уже необходимость иной, организованной, или общественной помощи.

Прежняя единоличная благотворительность, основанная исключительно на чувствѣ христіанской любви и милосердія, вытекающая изъ взглядовъ каждаго отдѣльнаго благотворителя, казалось, должна была еще въ началѣ XIX вѣка получить болѣе широкую организацію.

Государство, рано или поздно, должно было предоставить просторъ свободной дѣятельности общества, въ лицѣ его отдѣльныхъ представителей или союзовъ. Вставъ на точку зрѣнія необходимости организованной благотворительности при личныхъ сношеніяхъ между благотворителями и нуждающимися, остановившись на мысли общественнаго призрѣнія, первые всходы котораго уже появились въ Гамбургѣ, Александръ I вызываетъ одного изъ руководителей Гамбургскаго благотворительнаго общества, купца Фохта.

По мысли Александра, должно было создаться благотворительное общество, ядро котораго составили бы высокопоставленныя

лица. Было задумано придать обществу широкую организацию и покрыть его разветвленіями всю Россію.

Здѣсь мы должны нѣсколько остановиться, чтобы пояснить читателю почему выборъ палъ именно на Фохта, бывшаго, какъ мы уже сказали, представителемъ Гамбургскаго благотворительнаго общества, являвшагося прочной организаціей съ умѣло выработанной системой общественнаго призрѣнія, легшей позднѣе въ основу такъ называемой Эльберфельдской системы, доказавшей на опытѣ свою стройность и цѣлесообразность. Такъ какъ Эльберфельдская система до сихъ поръ представляетъ наиболѣе законченную форму благотворительности, придавая ей единство и близкое соприкосновеніе самихъ благотворителей съ неимущими, то мы познакомимъ въ главныхъ чертахъ съ нею читателя.

Первые всходы ея возшли въ маленькомъ городкѣ Эльберфельдѣ (Германія) въ 1852 г.; затѣмъ „положеніе о бѣдныхъ“ подвергалось неоднократно пересмотру въ 1861 г., 1876 г. и 1890 г.

Завѣдыванія дѣлами всецѣло поручаются общественнымъ силамъ. Во главѣ стоитъ городское управленіе о бѣдныхъ. Въ составъ его входитъ городской голова, въ качествѣ предсѣдателя, четыре гласныхъ думы и четыре городскихъ обывателя, избираемыхъ думой. Срокъ полномочій опредѣляется трехлѣтній. Ежегодно изъ этого состава въ первые два года выбываетъ по одному представителю той и другой группы, въ послѣдній годъ выбываютъ по два. Въ ихъ рукахъ сосредоточивается управленіе. Въ помощь управленію организованъ особый комитетъ. Весь городъ раздѣляется на округа (31), завѣдываніе которыми поручено начальникамъ благотворительныхъ округовъ. Округи, въ свою очередь, раздроблены на мелкіе участки, вѣдающіеся особыми участковыми попечителями о бѣдныхъ. Этой постепенностью достигается близкое знакомство съ нуждающимися, такъ какъ на долю каждаго участковаго попечителя приходится не болѣе 4 бѣдныхъ, условія жизни которыхъ попечитель можетъ хорошо изучить и озаботиться о быстрой своевременной помощи, если таковая необходима. Разсматривая въ восходящемъ порядкѣ дѣятельность членовъ подобной организаціи, мы видимъ, что низшая инстанція попечителей является въ то же самое время особо важной и дѣятельной.

Поставленный въ тѣсное соприкосновеніе съ нуждой, правственно-обязанный „искать несчастныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ“, попечитель, по собраніи точныхъ свѣдѣній, имѣетъ право самолично отклонить просьбу просящаго или направить ее въ совѣтъ попечителей, или, наконецъ, въ случаѣ безотлагательной нужды, немедленно же распорядиться оказаніемъ помощи. Посѣщая не менѣе, чѣмъ въ каждыя двѣ недѣли разъ, бѣдныхъ своего участка,

попечитель долженъ естественно встать въ близкія отношенія съ нуждающимися. Такъ какъ должность попечителя выборная и слѣдовательно смѣняемая, такъ какъ, наконецъ, она не оплачивается никакимъ вознагражденіемъ, кромѣ почета и, высказаннаго въ выборѣ, довѣрія со стороны горожанъ, то вполне основательно предположить, что отношеніе къ принятой имъ на себя обязанности не можетъ быть формальное или чисто пассивное.

Начальники округовъ являются связующимъ звеномъ между попечителями и центральнымъ управленіемъ и, кромѣ того, своего рода контролерами надъ дѣятельностью попечителя.

Во главѣ дѣла, какъ мы уже сказали, стоитъ управленіе.

Главныя функціи управленія заключаются въ слѣдующемъ: 1) оно должно изучать условія жизни бѣдныхъ и причины бѣдности и принимать мѣры къ предупрежденію и устраненію таковой или же ходатайствовать о принятіи надлежащихъ мѣръ со стороны городского управленія; 2) составлять смѣту и отчетъ по всему дѣлу призрѣнія бѣдныхъ для предоставленія на утвержденіе Думы; 3) расходовать соотвѣтственно назначенію, предоставленныя въ его распоряженіе суммы; 4) необходимые для всѣхъ отраслей дѣла призрѣнія бѣдныхъ припасы и предметы (одежды и т. п.) заготовляются непосредственно управленіемъ о бѣдныхъ, которое изъ своей среды, для хозяйственныхъ операцій, избираетъ ежегодно комитетъ въ составѣ трехъ членовъ.

Въ помощь управленію даны комитеты изъ выборныхъ думой гласныхъ и обывателей. Тогда какъ роль управленія распорядительная, комитетъ имѣетъ право совѣщательнаго голоса.

При такой стройной организаціи удалось сократить количество нищихъ тунеядцевъ, сдѣлавшихъ изъ жизни на чужой счетъ своеобразный промыселъ, такъ какъ если легко обманывать встрѣчныхъ людей исторіей выдуманныхъ несчастій, то при близкомъ и постоянномъ соприкосновеніи агентовъ благотворительности съ самими нуждающимися, и при явно выраженномъ послѣдними нежеланіи работать, получить общественную помощь становится дѣломъ немислимымъ или, во всякомъ случаѣ, труднымъ.

Результаты приложенія Эльберфельдской системы оказались поразительными. Издержки по оказанію помощи на дому составляли: въ 1848 г. на одного жителя 3,03 марки, въ 1852 г. — даже 3,55 мар.; съ введеніемъ новаго положенія: въ 1853 году — всего 1,78 мар., въ 1858 году — 2,02 мар., въ 1868 году — 1,50 мар., въ 1878 году — 1,91 мар., въ 1889 — 90 г. — 2,14 мар., считая въ этомъ году въ томъ числѣ и издержки по содержанію умалишенныхъ въ больницахъ внѣ города. За десятилѣтній періодъ 1880—1890 г. расходъ по призрѣнію бѣдныхъ вообще (не только на дому) и число

ихъ по разсчету на 100 жителей представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ 1880 г.—482 марки и 6,44 чел., въ 1885 г.—490 мар. и 5,49 чел., т. е. расходъ увеличился незначительно (на каждого жителя—всего на 11 пфен.), а число бѣдныхъ относительно сократилось болѣе чѣмъ на 35 проц.

Гамбургская система, послужившая прототипомъ Эльберфельдской, была основана именно на широкомъ привлеченіи силъ общественныхъ въ дѣлѣ благотворенія, на единствѣ дѣйствія различныхъ органовъ. О такомъ привлеченіи общественныхъ силъ мечталъ и Александръ I, ознакомившись съ существующей системою гамбургскаго благотворительнаго общества. Но въ Россіи она не нашла себѣ примѣненія; исторія сохранила только фактъ самой попытки, характерной для начала нашего вѣка и о тѣхъ благихъ намѣреніяхъ, которымъ не суждено было перейти изъ области мечтаній въ настоящее живое дѣло...

Почему они не осуществились?—на этотъ вопросъ проф. Герье предоставляетъ отвѣтить „будущимъ историкамъ“. На самомъ же дѣлѣ, вмѣсто задуманнаго общества, широкія развѣтвленія котораго должны были современемъ покрыть всю Россію, учреждается въ 1802 г. „Филантропическое Общество“, позднѣе (въ 1816 г.) переименованное въ „Императорское Человѣколюбивое Общество“. Въ 1803 г. возникаетъ „Вдовій домъ“ и рядъ благотворительныхъ учреждений, состоящихъ подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Но всѣ эти благотворительныя учрежденія возникаютъ исключительно по инициативѣ правительства. Общество все еще стоитъ вдаль, мало интересуясь самой борьбой и не принимая въ ней никакого активнаго участія. Для привлеченія его членовъ, правительство прибѣгаетъ къ мѣрамъ поощренія, надѣясь послѣдними вызвать благотворительность отдѣльныхъ лицъ.

Не смотря на все это, дѣло призрѣнія, которое становится предметомъ особенныхъ заботъ правительства, двигается туго.

На всю необъятную Россію въ 1849 году находилось не болѣе, не менѣе, какъ 392 богадѣльни съ 2½ тысячами призрѣваемыхъ въ нихъ *). Эти цифры указываютъ на полное отсутствіе призрѣ-

*) До сихъ поръ, не смотря на двухвѣковой промежутокъ времени, существуетъ подобная же причина. „На первомъ мѣстѣ, говоритъ оффиціаль- ный источникъ, должно быть поставлено полное отсутствіе мѣръ призрѣнія. Во всѣхъ губерніяхъ есть множество стариковъ, калѣкъ и слѣпыхъ, которые имѣютъ несомнѣнное право на мѣсто въ богадѣльнѣ, но вынуждены ходить по міру въ виду отсутствія надлежащаго количества богоугодныхъ заведеній“. (Матеріалы, изданные учрежденной при министер- ствѣ юстиціи комиссіей для разработки вопроса о мѣрахъ противъ профессиональнаго нищенства и бродяжества. Т. I СПб. 1899 г., стр. 95).

нія. Работныхъ домовъ, существовавшихъ въ вѣдѣніяхъ приказовъ, было устроено всего два, въ двухъ сибирскихъ губерніяхъ (Томской и Енисейской), остальные существовали только по буквѣ устава. Въ 40-хъ же годахъ возникаетъ первое частное благотворительное общество, возникаютъ дѣтскіе пріюты для неимущаго класса населенія, основанные частными лицами, повсюду поступившіе въ вѣдѣніе Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (см. тамъ). Правительство, поощряя дѣла благотворительности, весь контроль, наблюденіе и разрѣшеніе за ходомъ ея оставляетъ въ своихъ рукахъ. Основанное герцогомъ Максимилианомъ Лейхтенбергскимъ, „Общество для помощи бѣднымъ на дому“, Общество, положившее въ основу широкую общественную благотворительность, являлось только терпимымъ, въ виду высокаго положенія основателя, и по кончинѣ его было реорганизовано и закрыто.

Но этихъ учрежденій все еще мало, все еще недостаточно; безъ жизнедѣятельности общественныхъ элементовъ, они ведутъ слабую борьбу, нерѣдко, существуя лишь на бумагѣ. Достаточно будетъ сказать, что севастопольская кампанія—этотъ печальный эпилогъ исторіи дореформенной Россіи—выбросила за бортъ, не считая количества кровавыхъ жертвъ, такое громадное число людей, что даже спустя почти двадцать лѣтъ, въ общемъ количествѣ нищихъ насчитывалось $\frac{2}{3}$ инвалидовъ послѣдней кампаніи, для призрѣнія которыхъ не хватало ни средствъ, ни богадѣленъ. Прибавьте къ числу этихъ одинокихъ бобылей, огромное количество вдовъ и дочерей, оставленныхъ безъ всякихъ средствъ къ жизни: безъ куска хлѣба, безъ умѣнія и способности приложить свои силы къ труду.

Еще въ XVIII вѣкѣ, на ряду съ богатствомъ дворянскихъ семей, встрѣчалось уже полное обѣдненіе, доходящее до того, что принятымъ въ корпусы дворянскимъ дѣтямъ не въ чемъ было явиться, т. к. у нихъ не имѣлось, по допесенію предводителя, никакихъ одѣяній*).

Общее удорожаніе жизни и продуктовъ первѣйшихъ потребностей коснулось и многочисленнаго класса чиновниковъ. Жизнь дорожала съ каждымъ годомъ, жалованье же оставалось то же самое. Дореформенное чиновничество жило, впрочемъ, не столько жалованьемъ, сколько „кормленіемъ“. Ихъ вдовы и дѣти оставались буквально на произволъ судьбы; множа собою количество жалкихъ попрошайскъ и ходательницъ, обивающихъ пороги высокопоставленныхъ лицъ, канцелярій и просто благотворителей.

Въ одномъ донесеніи, помѣченномъ 1846 г., мы читаемъ характерныя строки, иллюстрирующія это положеніе, „масса, гово-

*) Соловьевъ т. VI.

ритель донесеніе, отъ титулярныхъ совѣтницъ до губернскихъ секретаршей, нисколько не отличаются отъ мѣщанокъ и солдатокъ, тѣмъ болѣе, что мужья были на службѣ, и жены, можетъ быть, и до замужества жили въ каморкахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя служатъ теперь печальными пріютами въ старости. Онѣ только возвратились въ первобытное состояніе, большею частію вовсе не знаютъ грамоты. При этомъ полномъ недостаткѣ всякаго нравственнаго образованія, къ коему еще присовокупляется и свычка съ грубою нищетою (иная уже 30 лѣтъ какъ титулярная совѣтница лишь по одному имени), онѣ, повторяю, нисколько не отличаются ни по потребностямъ своимъ, ни по своему званію, ни по занятіямъ отъ прочихъ нищихъ“*)).

Войны ложились тягостнымъ ярмомъ на населеніе, военные расходы, достигшіе до 50% всего государственнаго бюджета, окончательно подрывали благосостояніе страны, пуская по міру населеніе. Но, если нищета, плодима войнами, была, такъ сказать, на виду у всѣхъ, то другіе страшные бичи, друзья той же нищеты, выбивали изъ жизненной колеи цѣлыя семьи и пускали ихъ съ сумой на глаза „добрыхъ людей“, которые охотнѣе подавали нищему копѣйку, чѣмъ заботились о предотвращеніи, или хотя бы объ ослабленіи зла въ самомъ его корнѣ.

Вызывая въ памяти всѣ эти невзгоды, пронесшіяся надъ Русью, въ видѣ эпидемій, пожаровъ, хроническихъ полуголодовокъ и настоящаго голода, становится явственнымъ и понятнымъ безъ словъ, какъ велика и настоятельно необходима была правильно организованная, разумная благотворительность, дававшая бы возможность честнымъ трудомъ человѣку заработать кусокъ хлѣба; дававшая бы пріютъ сиротамъ и брошеннымъ на произволъ судьбы даромъ, обезпечивавшая послѣднимъ возможность встать современнымъ на собственные поги съ умѣніемъ приложить руку къ труду; призревающая больныхъ, увѣчныхъ и немощныхъ и недонускавшая ихъ до нищенства и тѣхъ, и другихъ и третьихъ. Въ заботахъ о пресѣченіи нищенства было приложено много попеченій, не было только главнаго—помощи въ ту критическую минуту, когда эта помощь была настоятельно нужна, когда умирающій съ голоду, не знающій куда преклонить голову, бѣднякъ стоялъ на той роковой грани, которая отдѣляетъ бѣдность отъ полной нищеты; прямымъ слѣдствіемъ послѣдней является всегда нищенство, обращеніе за подаваніемъ къ міру, какъ къ единственному средству не умереть съ голода, сначала какъ случайный способъ для полученія куса хлѣба, а потомъ, мало-по-малу, въ силу привычки и легкости самаго пріобрѣтенія, въ промыселъ, какъ профессія.

*) Чтен. Имп. Общ. Ист. Древн. Россійск. 1861 г. II. 177.

Сокрушить силу этой арміи были бессильны, потому что не было ни единства дѣйствія, ни возможности перенести эту борьбу изъ области теоріи на практику. Никакая полиція, никакія полицейскія мѣры не могли управиться съ этимъ огромнымъ количествомъ нищихъ и все сводилось къ старому трафарету: нищенство было если и не дозволено, то и не запрещено, не дозволялось только нищенствующему люду попадаться на глаза блюстителей порядка и вовсе запрещено было попадаться въ третій разъ въ занятіи нищенскимъ промысломъ. Впрочемъ, больнымъ и убогимъ, имѣющимъ всѣ права на призрѣніе въ богадѣльняхъ, за отсутствіемъ мѣста въ таковыхъ, какъ бы безмолвно даже разрѣшалось жить нищенствомъ. За это говорятъ, напр., особые открытые листы на нищенство, которыми, неразрѣшенное закономъ, дозволялось съ разрѣшенія администраціи. И оно вполнѣ понятно, понятно какъ полное признаніе шаткости всей борьбы, когда на всю необъятную Россію въ 1849 г. насчитывалось ни болѣе, не менѣе какъ 392 богадѣльни, съ двумя тысячами призрѣваемыхъ; нищенство же можетъ быть наказуемымъ поступкомъ лишь тогда, когда оно зависитъ исключительно отъ злого умысла человѣка, желающаго жить праздно на шеѣ другихъ членовъ общества.

Новая эра въ дѣлѣ благотворительности, казалась, начатая вышеупомянутымъ рескриптомъ Александра I, затянулась на долгое время и только въ 1861 г., вмѣстѣ съ паденіемъ крѣпостного права, она можетъ считаться перешедшей изъ области словъ и прекрасныхъ мечтаній, къ настоящему живому дѣлу.

Попечительныя заботы о своихъ неимущихъ и престарѣлыхъ крестьянахъ, никогда особенно не обременявшія помѣщика, теперь, за уничтоженіемъ рабовладѣнія, отходятъ отъ него прочь.

Эти заботы о попеченіи и призрѣніи неимущихъ, убогихъ и крѣпостныхъ крестьянъ всецѣло переходятъ къ крестьянскимъ обществамъ. Вмѣстѣ съ введеніемъ земства въ губерніяхъ, раздвигаются тѣсныя рамки дѣйствія общественныхъ силъ, и само общество, въ лицѣ нововведеннаго земства, принимаетъ на себя заботы о призрѣніи и завѣдываніи земскими благотворительными заведеніями. Въ 33 губерніяхъ, получившихъ земское положеніе, т. е. „по возможности полное и послѣдовательное развитіе начала мѣстнаго самоуправленія“, земство, за упраздненіемъ приказовъ общественнаго призрѣнія, приняло на себя всѣ функціи послѣднихъ. За четверть вѣка своей дѣятельности, какъ показываютъ цифры, оно развило, расширило и оживило медленную дѣятельность бывшихъ приказовъ. Особенно это оказалось въ дни борьбы съ эпидеміями и болѣзнями, гдѣ участіе земства за короткій промежутокъ времени, по всей трудности его дѣятельности, дало блестящіе результаты.

Справедливо полагая, что разрѣшеніе вопроса объ искорененіи нищенства, исчерпывается не иначе, какъ съ устраненіями причинъ, вызывающихъ это явленіе, земство направило всѣ свои силы и энергію, именно на эти причины. На мѣстѣ поголовной тьмы и безграмотства, для поднятія умственного уровня народа, возникаетъ цѣлая сѣть школъ, правда, еще далеко недостаточная для всеобщаго обученія. На помощь болѣзнямъ и эпидеміямъ, косившимъ цѣлыя деревни и села, организуется такая же сѣть больницъ, пунктовъ и амбулаторій для больныхъ; губернскія земства берутъ въ свои руки дѣло призрѣнія умалишенныхъ, выискиваютъ рядъ мѣръ по предупрежденію и прекращенію заразныхъ болѣзней на домашнихъ животныхъ; земство же, по собственной инициативѣ, принимаетъ цѣлый рядъ статистическихъ работъ, побуждаемое практическими потребностями: статистика, производимая на мѣстѣ, даетъ возможность для правильной раскладки повинностей и необходимая свѣдѣнія о продовольственныхъ нуждахъ населенія; введеніе земскаго страхованія является однимъ изъ главныхъ факторовъ борьбы съ бѣдствіемъ, истреблявшимъ соломенную Русь и пускавшую по міру цѣлыя деревни. Наконецъ, самое дѣло призрѣнія въ земскихъ губерніяхъ организовано гораздо шире, чѣмъ въ неземскихъ. Такъ, по послѣднимъ даннымъ, количество призрѣваемыхъ и получающихъ пособіе на каждую земскую губернію выразилось въ цифрѣ 38,291 человѣкъ, тогда какъ въ тотъ же періодъ времени на губерніи, лишенные земства, это количество сокращается почти въ десять разъ (4034 человѣкъ).

Въ городахъ, по городовому положенію 1870 г., городскимъ управленіямъ вмѣнено въ обязанность заботиться о всѣхъ бѣдныхъ. Но эти заботы, при отсутствіи единства и всякой системы, ограничились весьма узкой формой формальнаго благотворенія, въ видѣ устройства пріютовъ и богадѣленъ. Наконецъ, съ изданіемъ положенія о приходскихъ попечительствахъ, въ 1864 г., къ дѣлу благотворительности привлекаются болѣе мелкія единицы, въ видѣ приходо^{въ} церквей. Приходское попечительство состоитъ изъ мѣстнаго причта и старосты церкви (непремѣнные члены) и членовъ прихожанъ по выбору. На средства, составляющіяся изъ добровольныхъ приношеній и кружечнаго сбора, попечительство заботится о благоустройствѣ церкви и благосостояніи ея причта, о школахъ, богадѣльняхъ и помощи бѣднымъ прихожанамъ. Но послѣдняя сторона благотворительности развита весьма слабо и дѣятельность приходо^{въ} страдаетъ тѣмъ же отсутствіемъ стройности, системы и организаціи.

Какъ на одно изъ проявленій дѣятельности приходскихъ попечительствъ, однако, не давшихъ никакихъ ошутительныхъ ре-

зультатовъ, укажемъ на бывшіе съѣзды представителіе приходскихъ попечителей. Такъ, на съѣздѣ 1877 г. приняты были слѣдующія мѣры, сопоставляя результаты которыхъ съ упомянутымъ выше отчетомъ оберъ-прокурора Св. Синода, можно съ увѣренностью сказать о малой продуктивности этихъ самыхъ мѣръ. На съѣздѣ было рѣшено: 1) учредить при приходскихъ обществахъ особыя кассы бѣдныхъ, капиталъ которыхъ составлялся бы изъ мелкихъ пожертвованій, опускаемыхъ въ выставляемые для того у церкви кружки; съ собираемыхъ членами кассъ, которыми признавались бы всѣ прихожане, изъявившіе готовность производить по издаваемымъ имъ для того книжкамъ сборъ пожертвованій и собирать свѣдѣнія о нуждающихся обывателяхъ прихода съ обязательствомъ при этомъ не производить отъ себя лично раздачи подаяній. 2) Собираемая упомянутымъ путемъ суммы обращать по преимуществу на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей прихода и приобрѣтеніе матеріаловъ для различнаго рода работъ недостаточнымъ женщинамъ. 3) Учредить при приходскихъ обществахъ приемъ заказовъ на женскія работы и продажу, изготовляемыхъ бѣдными женщинами изъ раздаваемыхъ матеріаловъ, издѣлій. 4) Изъ суммъ, въ выдачу бѣднымъ семействамъ, поставленнымъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ обстоятельствъ въ крайнее положеніе, производить безпроцентныя ссуды на наивозможно легкихъ условіяхъ.

Общественная благотворительность, вмѣстѣ съ пробужденіемъ къ жизни общественныхъ элементовъ, наконецъ, просыпается и Россія покрывается цѣлою сѣтью обществъ и учреждений, основанныхъ на новыхъ началахъ взаимопомощи, открывается рядъ подобныхъ учреждений, охватывающихъ ея слои и профессіи жизни. Раздвигаются сословныя рамки; расширяется и самый кругъ дѣйствій филантропическихъ учреждений и самыя ихъ средства. Такимъ образомъ вторая половина XIX вѣка явилась началомъ организаціи общественной благотворительности и вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ ея правильнаго роста. Если сопоставить все сдѣланное раньше съ результатами послѣднихъ сорока лѣтъ, то нельзя будетъ не признать быстроты этого роста. Наконецъ, въ самое послѣднее время, вмѣстѣ съ учрежденіемъ новаго вѣдомства „Попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ“, главной цѣлью котораго служить подача неимущимъ трудовой помощи, благотворительность вступаетъ на новый, широкій путь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, въ началѣ исторіи наблюдается слабое развитіе благотворительности. Въ періодъ сложенія государства, когда отдѣльныя лица и верховная власть одинаково заняты борьбой за самое свое существованіе, когда всѣ интересы исчерпываются необходимостью самозащиты и обороны отъ враговъ, въ этотъ періодъ безусловнаго подчиненія индивидуума государственной волѣ нѣтъ мѣста благотворенію. Суровый бытъ, войны, набѣги, опустошенія мало способствуютъ развитію въ человѣкѣ хорошихъ, добрыхъ чувствъ любви къ ближнему. Верховная власть исключительно занимается внѣшней политикой и вовсе не касается внутренней, ей предстоитъ огромная задача самоукрѣпленія.

Наше отечество пережило тѣ же фазы развитія гражданственности, что и всякое другое государство. вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжительная и тяжкая пора удѣльно-вѣчевой системы на долго задержала развитіе внутренней національной жизни. Поздно возникаетъ законодательство и съ нимъ попытки къ устроенію благотворительности.

Самый характеръ и личныя свойства древняго славянскаго народа представляли собою прекрасную почву, на которой могла свободно и широко развиться благотворительность.

Славяне, по свидѣтельству лѣтописцевъ и древнихъ историковъ, были удивительно добры, «злыхъ и лукавыхъ» между ними почти не встрѣчалось. Всѣ писатели единогласно превозносятъ гостепріимство славянъ, ихъ ласковость къ иностранцамъ, которыхъ, какъ говоритъ Соловьевъ, усердно провожали съ одного мѣста на другое, и, если случится, что сторонникъ потерпитъ какую-нибудь бѣду по нерадѣнію своего хозяина, то сосѣдь послѣдняго вооружается противъ него, почитая священнымъ долгомъ отмстить за странника; о сѣверо-западныхъ славянахъ разсказываютъ, что у нихъ считалось дозволеннымъ украсть для угощенія.

Гостепріимство есть, несомнѣнно, черта состраданія. Славяне должны были особенно сознавать обязанность гостепріимства, такъ какъ чаще другихъ подвергались нападѣніямъ, изгнанію, враждебнымъ столкновеніямъ и съ своими и съ чужими. Въ гостепріимствѣ многіе писатели склонны видѣть

первообразъ благотворительности. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ и другомъ случаѣ, основа одна: человекъ, въ данное время сильный, помогаетъ другому, слабому, находящемуся въ бѣдѣ.

Помимо широкаго гостепріимства, древніе славяне замѣчательны своимъ гуманнымъ, по обстоятельствамъ эпохи, обращеніемъ съ плѣнными рабами. Плѣнные у славянъ не рабствовали весь вѣкъ свой, какъ у другихъ народовъ, но были назначены извѣстный срокъ, по прошествіи котораго они были вольны или возвратиться къ своимъ, давши окупъ, или остаться жить между славянами, въ качествѣ людей вольныхъ и друзей.

Вообще нравы славянъ производили чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе на иностранныхъ писателей, которые отзываются о нихъ съ большою похвалою. Ясно, что въ средѣ такого народа, обладающаго столькими душевными качествами, разъ возникшая благотворительность должна была неуклонно развиваться въ дальнѣйшемъ.

Безъ благотворительности, безъ общественнаго призрѣнія ни одно благоустроенное общество немыслимо. Нищета, убожество, крайнее невѣжество, грубость нравовъ и, наконецъ, непредвидѣнныя несчастія и бѣдствія, постигающія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ иногда и массы народныя—суть тѣ общественныя язвы, которыя могутъ потрясти въ основаніи всякій здоровый организмъ государства.

По мѣрѣ развитія гражданственности у насъ въ Россіи, какъ у другихъ народовъ, общественное призрѣніе было предметомъ особенныхъ заботъ и вниманія правительства. Въ нашемъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ ослабленію общественнаго зла, проистекающаго изъ несчастной обстановки народнаго быта.

Соотвѣтственно различнымъ направленіямъ эпохъ и поворотамъ во взглядахъ правительства на дѣло общественнаго призрѣнія, историческій обзоръ государственной благотворительности и законодательства въ этой области, можно раздѣлить на пять періодовъ. Первый періодъ—отъ начала русскаго государства до введенія христіанской религіи (862 г.—988). Второй періодъ—отъ введенія христіанской религіи до изданія Царемъ Θεодоромъ Алексѣвичемъ указа 1682 года (988—1682). Третій періодъ—отъ изданія указа 1682 года до изданія Императрицей Екатериной Великой учрежденія о губерніяхъ 7-го ноября 1775 года. Четвертый періодъ—отъ изданія учрежденія о губерніяхъ до изданія Императоромъ Александромъ II Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, 1-го января 1864 года и пятый періодъ—отъ изданія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ до нашего времени.

I.

Отъ начала русскаго государства до христiанства

(862—988).

Слѣды общественнаго призрѣнiя сохранились у насъ въ самой глубокой древности. Скудость источниковъ и крайняя отдаленность событiй, лишаютъ возможности исторически послѣдовательно изложить все, что было сдѣлано до Владимiра Святого въ области общественнаго призрѣнiя. Несомнѣнно, что благотворительность и въ эту эпоху *de facto* существовала, и даже составляла предметъ заботъ со стороны правительства. Въ лѣтописяхъ и въ исторiи мы встрѣчаемъ только два указашия. Въ договорахъ русскихъ съ греками, между прочими условiями были поставлены правила о выкупѣ русскихъ, находившихся въ плѣну у грековъ. Договоръ 911 года, заключенный Великимъ Княземъ Олегомъ опредѣляетъ слѣдующее: Буде случится россиянину видѣть въ чужой землѣ пленнаго грека, или греку россиянина, выкупать онаго и отсылать въ свою землю, получивъ данную за него цѣну, или цѣну вмѣнить въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать военнопленныхъ и возвращать ихъ въ свою ихъ землю, получая за нихъ данный выкупъ. Пленныхъ изъ вспомогательнаго войска, какого бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотыхъ.

Рюрикъ I.

Договоръ 945 года, заключенный Великимъ Княземъ Игоремъ, опредѣляетъ слѣдующее: Пленныхъ выкупать молодыхъ мужчинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, сердовичевъ по осьми, старыхъ и малолѣтнихъ по пяти. Когда найдется россиянинъ въ рабствѣ у грека, какъ пленникъ, или грекъ у россиянина, давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ грекомъ или русскимъ купленъ, то заплатить по присягѣ данную за него цѣну ¹⁾).

Очевидно, Олегъ и Игорь сознавали свою обязанность притти на помощь страждущимъ въ плѣну своимъ подданнымъ. Въ этихъ двухъ договорахъ, заключенныхъ русскими послѣ усѣбной борьбы съ Византийскими императорами, статьи о выкупѣ пленныхъ слѣдуетъ признать чрезвычайно важными. Заботы о впавшихъ въ несчастье пленныхъ, посреди сознанiя побѣды надъ сильнымъ врагомъ и прiобрѣтенiя богатой добычи, по условiямъ эпохи, замѣ-

¹⁾ Карамзинъ, Исторiя Государства Россiйскаго т. I, гл. V.

чательны. Мы потому и привели полностью соответствующій текстъ договоровъ, такъ какъ статьи о выкупѣ ильиныхъ это все, что сохранилось изъ памятниковъ общественнаго призвѣнія въ до-христіанскую эпоху Руси.

Слѣдуетъ упомянуть еще о свидѣтельствѣ лѣтописи, утверждающемъ, что Великая Княжна Ольга отличалась попеченіями о бѣдныхъ и оказывала имъ благотворенія. Къ сожалѣнію, лѣтописецъ не сообщаетъ, въ чемъ именно выражались попеченія Ольги и какого рода благотвореніями пользовались отъ нея бѣдные. Слѣдуетъ думать, что, вѣроятно же всего, заботы Ольги выражались въ снабженіи недостаточныхъ и бѣдныхъ людей, равно какъ больныхъ и немощныхъ—пищей, питьемъ и уходомъ.

Олегъ.

Игорь I Рюриковичъ.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о благотворительности въ до-христіанское время, перейдемъ ко второму періоду, начинающемуся съ введенія христіанской религіи при Владимірѣ Святѣмъ.

Какъ мы уже говорили выше, благотворительность не можетъ достигнуть сколько нибудь замѣтной степени развитія въ періодъ сложенія государства. Періодъ, только что разсмотрѣнный есть именно первоначальный періодъ русской исторіи, періодъ борьбы и усилій, направленныхъ къ образованію государственнаго тѣла и созданію твердой правительственной власти. Олегу, Игорю, Ольгѣ приходилось слишкомъ много бороться съ вѣншими и внутренними врагами, чтобы они могли внимательно заняться внутренней жизнью своего народа и его нуждами. И то обстоятельство, что, несмотря на все это, они отдавали часть своего времени попеченіямъ о бѣдныхъ, указываетъ, что въ народѣ жила уже внутренняя, органическая потребность помощи ближнимъ.

Ольга подавала высочій примѣръ другимъ. Суровая и мстительная, по отношенію къ вѣншимъ врагамъ своимъ, она ласково и съ участіемъ старалась удовлетворять пужды бѣдныхъ и слабыхъ.

Со смертію Ольги наступаетъ поворотъ въ исторіи благотворительности и общественнаго призрѣнія Россіи. Двѣ причины способствовали этому:—принятіе христіанства 15-го іюля 988 года и личныя качества Великаго Князя Владиміра.

Оба эти фактора имѣютъ огромное значеніе въ дѣлѣ развитія общественнаго призрѣнія. Съ другой стороны, они настолько тѣсно связаны другъ съ другомъ, что начало новаго періода въ исторіи благотворительности можно приурочить лишь къ обоимъ вмѣстѣ, но не къ одному какому либо изъ нихъ.

Ольга.

II.

Отъ начала христіанства до XVIII вѣка.

(988—1682).

Благотворительность, въ собственномъ смыслѣ этого слова, появляется въ Россіи, какъ и у всѣхъ европейскихъ народовъ, съ введеніемъ христіанства.

Евангеліе, соединяя всѣхъ людей между собою союзомъ братской любви, поставляя эту любовь отличительнымъ признакомъ своихъ послѣдователей (Іоаннъ XIII, 34), вмѣняетъ людямъ въ необходимую и священную обязанность благотворительность къ страждущимъ братьямъ. «Посеже сотвористе единому снхъ братій Моихъ меньшихъ, Миѣ сотвористе», сказалъ Іисусъ Христосъ. Вѣрная духу своего Основателя, Церковь Христова съ первыхъ временъ своихъ славилась благотворительностью. вспомоцествованіе бѣднымъ, больнымъ; призрѣніе престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ; выкупъ плѣнныхъ—все это было постояннымъ предметомъ заботъ древнихъ пастырей церкви, и всѣ христіане участвовали своими пожертвованіями въ этомъ дѣлѣ милосердія и любви. Въ первомъ христіанскомъ обществѣ въ Іерусалимѣ, по свидѣтельству Дѣяній Апостольскихъ, «не было ни одного бѣднаго, ибо всѣ владѣльцы помѣстій, или домовъ, продавая ихъ, приносили деньги къ Апостоламъ, и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ пужду».

Послания Апостола Павла и другіе источники содержат массу свѣдѣній о благотворительности церкви. Въ случаяхъ крайней нужды въ помощи, епископы назначали въ своей церкви особые посты, для того, чтобы и небогатые люди, сберегая остатки отъ своихъ обычныхъ расходовъ для стола, могли составить изъ нихъ сумму для пожертвованія.

По мѣрѣ распространенія христіанства и увеличенія средствъ церквей, благотворительность получаетъ широкіе размѣры. Въ многочисленныхъ и богатыхъ городахъ устраиваются на счетъ церквей стараніемъ епископовъ разныя благотворительныя заведенія: странноприимные дома, дома для пропитанія бѣдныхъ, пріюты для престарѣлыхъ, больницы, пріюты для сиротъ. Особенно славилось, по своей обширности и благоустройству, благотворительное заведеніе, устроенное св. Василиемъ Великимъ, близъ Кесаріи.

Этой благотворительностью своею христіанская церковь ясно доказывала превосходство своего ученія надъ язычествомъ. Взглядъ народа на жизнь измѣнился, и всѣ въ чело-
вѣколюбіи стали видѣть средство заслужить царство небесное.

Святославъ I Игоревичъ.

По словамъ лѣтописцевъ, просвѣтитель Россіи, Великій Князь Владиміръ, принявъ вѣру Спасителя, «освѣтился ею въ сердцѣ своемъ и сталъ пнымъ чело-
вѣкомъ».

Карамзинъ точно также говоритъ о прекрасномъ вліяніи христіанской религіи на характеръ Владиміра: «Бывъ въ язычествѣ мстителемъ свирѣпымъ, воинемъ кровожаднымъ и братоубійцей, Владиміръ, наставленный въ чело-
вѣколюбивыхъ правилахъ христіанства, боялся уже проливать кровь самыхъ злодѣевъ и враговъ отечества» ¹⁾).

По принятіи крещенія, Владиміръ издалъ въ 996 году церковный Уставъ, основанный на принятыхъ вмѣстѣ съ религіей законахъ и правилахъ Православной Греческой Церкви.

Въ Кормчей Книгѣ содержатся извлеченія главнымъ образомъ изъ Ветхаго Завета, Апостольскихъ Правилъ и Постановленій Вселенскихъ Соборовъ,

¹⁾ Карамзинъ I, гл. IX.

извлеченія послужившія непосредственно основаніемъ для изданія Церковнаго Устава 996 года.

По Уставу попеченіе и надзоръ за общественнымъ призрѣніемъ возлагается на духовенство; на содержаніе монастырей, церквей, богадѣльнъ, больницъ, «пустыниницъ и страннопріимницъ», страшныхъ немущихъ — опредѣляется десятина. Десятина—десятая доля отъ всякаго суда, изъ торго десятая подѣля по всеѣмъ городамъ, отъ всякаго скота и отъ всякаго хлѣба на каждый годъ десятая доля.

Кромѣ изданія Устава, въ княженіе Владиміра Святого учреждены училища для ученія дѣтей знатныхъ; средняго состоянія и убогихъ людей, а также богадѣльни и страннопріимные дома.

Личный характеръ Владиміра способенъ былъ возбудить народную привязанность. «Онъ имѣлъ широкую душу, которая въ молодости могла повести

Ярополкъ I Святославкчъ.

Владимиръ I Святославичъ.

его къ излишествамъ, освященнымъ впрочемъ языческими попятіями, и которая въ лѣтахъ зрѣлыхъ, особенно подъ вліяніемъ христіанскимъ сдѣлана его краснымъ солнцемъ для народа¹⁾. Слѣдуя ученію Евангелія, онъ обращалъ постоянное вниманіе на немущихъ и раздавалъ имъ милостыню. Учреждая празднества въ честь какихъ-либо благопріятныхъ для него событій, какъ напримѣръ, по вступленіи въ бракъ съ греческой царевной Анпой, по сооруженіи въ Кіевѣ церкви Пресвятой Богородицы и пр., Владиміръ Святой щедро угощалъ убогихъ, сиротъ и вдовъ и раздавалъ имъ значительныя суммы денегъ. Освободясь отъ опасности, грозившей ему отъ печенѣговъ при Василевѣ, Владиміръ шумно отпраздновалъ это событіе со своею дружиной, при-

¹⁾ Соловьевъ I стр. 188 изд. 1893 г.

чемъ не забыты были бѣдные. Лѣтописецъ Несторъ говоритъ объ этомъ слѣдующее: «Сотвори (въ Василевѣ) прѣзидникъ великъ, варя триста варъ меду, и созываше Бояре своя, и Посадники, и Старѣйшины по всеѣмъ градамъ и люди многи, и разда убогимъ триста гривенъ ¹⁾ и праздновалъ осемь днѣй..... Лѣтописецъ далѣе сообщаетъ, что Владиміръ глубоко проникся ученіемъ христіанской вѣры и сдѣлался истиннымъ отцомъ для бѣдныхъ, которые всегда могли приходять на дворъ княжескій утолять тамъ голодъ свой и брать изъ казны деньги. Этому мало, «Немощныи и больныи не могутъ долѣзти двора моего» говорилъ Князь и велѣлъ развозить по улицамъ хлѣбъ, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ въ бочкахъ. «Гдѣ больныи и нищии и немоущии ходити?» спрашивала всюду дружина и княжескіе люди и надѣляла народъ всеѣмъ необходимымъ для удовлетворенія его насущныхъ потребностей.

Святополкъ I Ярополковичъ.

Ярославъ I Владимировичъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, Владиміръ Святой учредилъ много больницъ, по мнѣнію другихъ, больницы появились позже. Во всякомъ случаѣ, достоверно извѣстно, что въ эпоху княженія Владиміра, больные въ Кіевѣ и другихъ городахъ пользовались и врачѣбнымъ уходомъ и призрѣніемъ и всякаго рода возможными пособіями. Къ этому времени относятъ неоднократно встрѣчающееся въ памятникахъ древнерусской исторіи имя Іоанна Смера, тогдашняго придворнаго врача. Попеченіе о больныхъ лежало, главнымъ образомъ, на обязанности духовенства, отличавшагося усердіемъ и любовью къ дѣлу. Изъ среды его особенно выдѣлились иноки Кіево-Печѣрскаго монастыря, Антоній и др.

¹⁾ Гривна, какъ полагаютъ, равнялась фунту серебра.

Княженіе Владиміра Святаго, въ связи съ принятіемъ христіанской вѣры составляетъ великую эпоху въ исторіи русской благотворительности. Владиміръ заложилъ прочный фундаментъ общественному призрѣнію, которое послѣ него продолжало развиваться по намѣченному пути. Съ усиленіемъ христіанства и прощипованіемъ его въ народныя массы, задача князя и духовенства упрощается. Русскій народъ самъ начинаетъ сознавать значеніе благотворительности для правильного развитія внутренней жизни государства. Высокіе примѣры правителей способствуютъ возникновенію частныхъ усилій на пользу призрѣнія бѣдныхъ и сирыхъ.

По смерти Владиміра Святаго, на престолъ вступаютъ Ярославъ Мудрый въ 1016 году. Призрѣніе бѣдныхъ также пользовалось особеннымъ внима-

Ярославъ I Ярославичъ.

Всеволодъ I Ярославичъ.

ніемъ со стороны преемника Владиміра. Бѣ бо Ярославъ, говоритъ лѣтописецъ, «яко и отецъ его христіолюбивъ и нищелюбивъ».

При Ярославі изданъ новый Уставъ церковный и земскій въ дополненіе къ уставу Владиміра Святаго. Въ новомъ Уставѣ Ярослава не содержится никакихъ указаній на благотворительность и способы ея осуществленія. Очевидно, прежніе законы и установленія Владиміра остались въ силѣ и не подверглись никакому измѣненію. Между тѣмъ, дѣятельность духовенства въ области общественнаго призрѣнія, сильно развивается въ княженіе Ярослава. Попеченіе о бѣдныхъ сосредоточивалось въ рукахъ приходскихъ священниковъ, епархіальныхъ епископовъ и монастырей. Нѣкоторые духовныя лица прославились своими заботами о благотворительности. Такъ, пріиодобный Θεодосій Печерскій, извѣстный своимъ благочестіемъ, простотою и гуманностью, построилъ близъ своего монастыря особый домъ съ церковью во имя Св. Сте-

фана для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ. Больные, калѣки и нищія снабжались всѣмъ необходимымъ для своего пропитанія и жизни изъ средствъ монастыря. Десятая часть всего монастырскаго дохода, по приказанію Θεодосія, была опредѣлена на содержаніе дома св. Стефана. Изъ другихъ видныхъ духовныхъ дѣятелей особенно замѣчательны пр. Антоній и пр. Доминіанъ.

Благотвореніемъ славился также братъ Ярослава Мудраго Мстиславъ Тмутраканскій. Самъ Ярославъ основалъ въ Новгородѣ первое на Руси народное училище, въ которомъ на его средства призрѣвались и обучались триста юношей: Преподаваніе велось на почвѣ духовныхъ и гражданскихъ знаній, необходимыхъ для священниковъ и княжихъ людей ¹⁾.

Преемники Ярослава Мудраго, скончавшагося въ 1054 году, Изяславъ Ярославичъ и Всеволодъ Ярославичъ, слѣдовали примѣру отца и оказывали

Святополкъ II Изяславичъ.

Владиміръ II Всеволодовичъ.

всякаго рода помощь монастырямъ въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія. Въ ихъ времена извѣстны своей благотворительностью князья Тмутараканскіе Ростиславъ Ярославичъ и Гзбѣй Святославичъ. Изъ духовныхъ лицъ выдаются пр. Цезій, епископъ Ростовскій умершій въ 1090 году, Іоаннъ II Добрый, котораго лѣтописъ зоветъ отцомъ вдовъ и сиротъ и, особенно, Ефремъ, епископъ переяславскій, бывшій потомъ также митрополитомъ кievскимъ. Ефремъ, кромѣ массы храмовъ и церквей, построилъ въ 1091 году больницы и опредѣлилъ къ нимъ врачей. До него безплатнымъ призрѣніемъ, уходомъ и лѣченіемъ больные пользовались только въ Переяславѣ, Ефремъ установилъ прии-

¹⁾ Карамзинъ т. II. гл. 2.

цинъ даровой врачебной помощи для бѣдныхъ и во многихъ другихъ городахъ. Дѣятельность переславскаго епископа во многихъ отношеніяхъ замѣчательна. Ему, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, а не Владиміру Святому, принадлежитъ честь учрежденія на Руси первой больницы ¹⁾.

Посреди тяжелыхъ смутъ, междоусобій и взаимныхъ раздоровъ, терзавшихъ молодую Россію, въ удѣльно-вѣчевой періодъ, вниманіе историка съ любовью останавливается на чрезвычайно симпатичной, гуманной и богато-одаренной личности князя Владиміра Мономаха. Это былъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ правителей и больше всѣхъ современныхъ князей напоминалъ прадѣда своего ласковаго князя Владиміра ²⁾. Призрѣніе бѣдныхъ и больныхъ было одною изъ главныхъ его обязанностей, и преданіе такъ говоритъ о немъ: «Странніе и нищіе накормляше и напоаше, аки мати дѣти своя». Прекрасные завѣты

Мстиславъ I Владимировичъ.

Ярополкъ II Владимировичъ.

потомству содержатся и въ знаменитомъ «Поученіи» Мономаха. Избавите обидимаго, защитите сироту, оправдайте вдовицу», говоритъ князь. Владиміръ Мономахъ признаетъ три обязанности у каждаго человѣка: покаяніе, слезы и милостыню, онъ убѣждаетъ дѣтей не забывать «сего же наче» убогихъ, кормить ихъ, защищать, снабжать всѣмъ необходимымъ.

Къ сожалѣнію, лѣтопись мало упоминаетъ о внутренней дѣятельности Мономаха, гораздо больше занимаясь вѣшними его дѣлами. Извѣстно только, что онъ всячески заботился объ удобствахъ народа, строилъ мосты, церкви города, издавалъ хозяйственныя мѣры и пр. ³⁾. Народъ плакалъ по Мономаху, какъ по отцу или по матерѣ, всѣ считали себя сиротами ⁴⁾.

¹⁾ Стогъ.—О общественномъ призрѣніи въ Россіи т. I стр. 7.

²⁾ Соловьевъ—т. II гл. III.

³⁾ Карамзинъ—т. II гл. VII.

⁴⁾ Соловьевъ—т. II гл. III; Татищевъ II, 229.

Сестра Владиміра Мономаха Княжна Анна Всеволодовна слѣдовала примѣру брата. Она основала въ Кіевѣ воспитательное училище для дѣвицъ, содержавшееся на ея личныя средства, причемъ княжна не только сама призрѣвала дѣвушекъ, но и учила ихъ чтенію, письму и ремесламъ.

Отъ временъ Владиміра Мономаха вплоть до самой второй половины XVI вѣка не встрѣчается достовѣрныхъ свѣдѣній о состояніи благотворительности въ Россіи, новыхъ законовъ, касающихся общественнаго призрѣнія: за это время не послѣдовало. Вся эта эпоха Русской исторіи въ высшей степени мрачная. Взаимные раздоры и несогласіе князей смѣняются нашествіемъ татаръ, положившимъ тяжелый отпечатокъ на Россію и удалившимъ ее отъ греческой образованности. Посреди внутреннихъ смутъ и позорнаго ига, казалось бы, не можетъ быть мѣста заботамъ о благотворительности. Тѣмъ не

Всеволодъ II Ольговичъ.

Игорь II Ольговичъ.

менѣе, общественное призрѣніе въ Россіи пострадало въ значительно меньшей степени, нежели прочія стороны государственной жизни.

Русскіе князья, ревностные послѣдователи христіанской религіи, но пренебрегавшіе покровительствовали духовенству, сооружали церкви и монастыри, дарили имъ помѣстья и вотчины.

Нашествіе татаръ не могло пагубно отразиться на состояніи благотворительности въ Россіи, потому что все дѣло общественнаго призрѣнія находилось въ рукахъ духовенства. Между тѣмъ, татарскіе ханы съ рѣдкимъ уваженіемъ относились къ духовенству и его правамъ.

Россійскіе митрополиты часто получали отъ хановъ такъ называемыя ярлыки, грамоты, содержащія въ себѣ подтвержденіе неизмѣннаго благоволенія къ митрополитамъ и всему духовному причту. Духовенство было свободно отъ взноса податей со всѣми церквами, монастырями, людьми, имуществомъ

и промыслами. Татары совершенно не вмѣшивались въ благотворительность церкви и ничѣмъ не стѣсняли дѣятельность духовенства въ этомъ направленіи. Есть указанія, что нѣкоторые ханы сами дѣлали значительные вклады въ благотворительные капиталы церкви.

Эти капиталы, имущества и доходы монастырей безпрестанно увеличивались. Во всѣхъ христіанскихъ государствахъ существовалъ обычай, всецѣло привившійся и русскому обществу, предъ смертью, или при жизни, для спасенія души своей, вносить значительныя суммы монастырямъ.

Русскіе князья, княгини, дѣти ихъ, а также бояре и частныя лица по разнымъ побужденіямъ, при исполненіи какого-либо важнаго предпріятія, или по выздоровленіи отъ тяжелой болѣзни, жаловали монастырямъ богатые вклады и громадныя помѣстья. Нѣкоторые (и это случалось довольно часто) сами

Изяславъ II Мстиславичъ.

Юрій I Владимировичъ.

вступали въ монашескій санъ, предоставляя при этомъ все свое состояніе, нередко, по обстоятельствамъ эпохи, очень крупное, въ распоряженіе монастыря.

Несомнѣнно, что при такихъ условіяхъ благотворительность развивалась свободно и широко. Къ сожалѣнію, никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этомъ періодѣ не дошло до насъ, отчасти въ виду истребленія законодательныхъ и другихъ историческихъ памятниковъ.

Преданія, однако, много говорятъ объ услугахъ, оказанныхъ общественному призрѣнію князьями, духовенствомъ и боярами. За отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, для сколько нибудь полной характеристики періода, необходимо упомянуть хотя о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ, заявившихъ себя полезными и видными дѣателями благотворительности. Вся благотворительность, такимъ образомъ, въ періодъ татарскаго ига и междоусобій имѣетъ характеръ частный

не правительственный. Изъ Великихъ Князей благотворителей этой эпохи особенно замѣчательны: Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха (съ 1125 по 1132 г.), Ростиславъ Мстиславичъ (1159—1168), по погребеніи своего дяди Великаго Князя Вячеслава Владиміровича, въ 1154 г. раздавшій все имущество бѣднымъ, Глебъ Юрьевичъ (1170—1172), по случаю рожденія

Андрей I Юрьевичъ.

сына въ 1168 году пожертвовавшій для раздачи бѣднымъ 200 гривенъ серебра; Андрей Боголюбскій, перенесшій столицу во Владиміръ и тамъ княжившій по 1175 годъ. Этотъ послѣдній, безвременно погибшій князь, отличался характеромъ, хотя и суровымъ, но очень сходнымъ съ Владиміромъ Святýmъ. По примѣру своего предка, Андрей Юрьевичъ велѣлъ развозить по городу и дорогамъ жизненные припасы для раздачи бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмы и темницы.

Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо (1175—1212) послѣ большого пожара 1185 года во Владиміръ, несмотря на то, что погибла большая часть княжескаго имущества, немедленно на свой счетъ построилъ всѣ церкви и возобновилъ городъ. Жители при этомъ получили значительныя пособія изъ средствъ Великаго Князя на обзаведеніе и возобновленіе сгорѣвшихъ домовъ. Великая Княгиня Марія, супруга Всеволода Юрьевича, съ своей стороны помогла обѣднѣвшему населенію, хотя пожаръ и ей самой причинилъ громадный ущербъ, такъ какъ почти всѣ ея драгоценныя вещи и уборы сгорѣли. Марія вообще много занималась благотворительными дѣлами, которыя считала обязательными для себя. Она скончалась въ 1205 г. и завѣщала дѣтямъ «быть помощниками и благотворителями страждущимъ и бѣднымъ, забывать малѣйшаго изъ людей».

сына въ 1168 году пожертвовавшій для раздачи бѣднымъ 200 гривенъ серебра; Андрей Боголюбскій, перенесшій столицу во Владиміръ и тамъ княжившій по 1175 годъ. Этотъ послѣдній, безвременно погибшій князь, отличался характеромъ, хотя и суровымъ, но очень сходнымъ съ Владиміромъ Святýmъ. По примѣру своего предка, Андрей Юрьевичъ велѣлъ развозить по городу и дорогамъ жизненные припасы для раздачи бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмы и темницы.

Всеволодъ Юрьевичъ Большое Гнѣздо (1175—1212) послѣ большого пожара 1185 года во Владиміръ, несмотря на то, что погибла большая часть княжескаго имущества,

Михайлъ I Юрьевичъ.

Князь Мстиславъ Ростиславичъ, отличавшійся чрезвычайно добрымъ и кроткимъ характеромъ, особенно занимался благотворительностью и тратилъ большія средства на выкупъ плѣнныхъ. Новгородцы оплакивали его кончину и считали эту потерю незамѣнимой для себя. По свидѣтельству дошедшихъ до насъ историческихъ памятниковъ, бѣдные, вдовы и сироты называли Мстислава «солнцемъ милости и правосудія, защитникомъ слабыхъ и убогихъ».

Братъ Мстислава, князь Романъ Ростиславичъ до того не щадилъ своихъ средствъ на благотворительныя дѣла, что не оставилъ ничего послѣ себя даже на расходы по погребенію. Народъ сдѣлалъ добровольную складчину и собралъ значительную сумму, далеко превышавшую годовой доходъ князя.

Георгій II Всеволодовичъ.

Ярославъ II Всеволодовичъ.

Андрей II Ярославичъ.

Изъ духовенства въ этотъ періодъ времени выдаются Лука, епископъ ростовскій и пр. Авраамій, архимандритъ Смоленскаго монастыря Пресвятой Богородицы.

Съ 1216 по 1218-й годъ княжилъ Константинъ Всеволодовичъ Мудрый. Въ его княженіе впервые возникаетъ посященіе больныхъ и бѣдныхъ на дому. Константинъ лично оказывалъ пособіе и помощь во всякаго рода народныхъ нуждахъ. Передъ смертью, Великій Князь наставлялъ дѣтей, «имѣть къ убогимъ руку щедрую».

Ярославу Всеволодовичу принадлежитъ честь возобновленія Владиміра. Великокняжеская столица была совершенно разорена татарами въ 1238 году. Всюду на улицахъ валялись мертвыя тѣла, на мѣстѣ прежнихъ жилищъ и домовъ торчали пестлѣвнія пенелы. Все городское населеніе ушло изъ столицы и кое-какъ ютилось въ окружающей мѣстности. Энергичный и умный Ярославъ быстро очистилъ и возобновилъ городъ, вновь выстроилъ церкви и дома и возвратилъ жителей. На личныя средства Великаго Князя, жителямъ было оказано значительное пособіе и всякаго рода содѣйствіе для обзаведенія.

Александръ I Ярославичъ.

Ярославъ III Ярославичъ.

Св. Александръ Невскій, еще будучи княземъ переяславскимъ, при отправленіи брата своего, Андрея Суздальскаго въ Орду въ 1247, воспользовался случаемъ и освободилъ отъ рабства многихъ христіанъ, пославъ для этого значительное количество серебра и денегъ. Возобновленіе городовъ послѣ разоренія ихъ татарами составляло предметъ особенныхъ заботъ князя, всячески помогавшаго жителямъ, при устройствѣ и обзаведеніи. Св. Александръ Невскій замѣчательнъ еще тѣмъ, что онъ первый созналъ необходимость государственной регламентаціи благотворительности. Конечно, неяснымъ и смутно еще созрѣвавшимъ въ головѣ князя планамъ, не суждено было осуществиться ни при его жизни, ни гораздо позже. Тѣмъ не менѣе, извѣстно, что въ совѣтъ бояръ, князь постоянно высказывался за оказаніе правительственной помощи бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ. Александръ Невскій желалъ полнаго

равенства всѣхъ предъ лицомъ закона, который беретъ подъ свою непосредственную защиту слабыхъ и неимущихъ.

Въ теченіе XIII вѣка, изъ прочихъ благотворителей выдаются князья Глѣбъ Васильковичъ Ростовскій и Іоаншъ Дмитріевичъ Переяславскій, духовныя лица—пр. Игнатій, епископъ ростовскій и Симеонъ, епископъ тверской. Особенно замѣчательнъ князь Владиміръ Васильевичъ Галицкій. Преданіе повѣствуетъ, что когда онъ сдѣлался боленъ, то роздалъ все имѣніе свое убогимъ. «Золото и серебро и дорогіе камни и пояса отца своего, золотые и серебряныя, и что самъ пріобрѣлъ постъ отца—все роздалъ. Большія серебряныя блюда и золотые и серебряныя кубки самъ передъ своими глазами побилъ и перелилъ въ гривны, и большія золотыя монеты бабки своей и матери всѣ перелилъ

Василій I Ярославичъ.

Дмитрій I Александровичъ.

и разослалъ милостыню по всей странѣ и стада роздалъ убогимъ людямъ и коней».

Въ XIV вѣкѣ прославились своими заботами о благотворительности и общественномъ призрѣніи послѣдующія князья Михаилъ Ярославичъ, завѣщавшій сыну своему Константину «Странныхъ и нищихъ не презирать, угодно бо сіе есть Богу», и Іоаннъ Даниловичъ Калита (1328—1340), котораго одно прозваніе указываетъ на широкую благотворительность. Калита означаетъ (еще и теперь во многихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ напримѣръ въ Малороссіи) кошелекъ. Великій князь Іоаншъ всегда носилъ съ собою кошелекъ, изъ котораго раздавалъ щедрую милостыню нищимъ.

Дмитрій Донской (1363—1389) и супруга его княгиня Евдокія любили сами кормить бѣдныхъ и лично посѣщали больныхъ на дому, оказывая имъ всякаго рода помощь и содѣйствіе.

Михайль Александровичъ Тверской († 1399) во всемъ слѣдовалъ примѣру Дмитрія Донского. Въ его эпоху, благодаря Василию, супругъ князя нижегородскаго Андрея Константиновича, успѣлось въ Россіи постриженіе въ монашество. Василиса, въ иночествѣ Феодора передъ постриженіемъ, все имущество свое, золото, серебро и жемчугъ раздала церквамъ, монастырямъ и бѣднымъ. Сама же въ Зачатейскомъ монастырѣ кормилась рукодѣліемъ. Примѣръ княгини нанесть массу подражателей въ лицѣ многихъ вдовъ и дѣвицъ, княжескаго и боярскаго сана. Всѣхъ постригшихся было сто десять, и всѣ онѣ до постриженія щедро одарили преимущіе классы населенія.

За весь разсмотрѣнный періодъ XIII и XIV вѣковъ въ Россіи не появлялось специально благотворительныхъ учреждений. Только одно упоминается при Николаѣ Давыдовичѣ, князѣ черниговскомъ. Онъ построилъ въ Кіевѣ больничный монастырь, переданный въ завѣдываніе бывшему при немъ

Андрей III Александровичъ.

Даніиль I Александровичъ.

врачу Петру Сириянину. Замѣчательно, что это единственное указаніе о врачахъ, встрѣчающееся въ XII и XIII вѣкахъ.

Въ XV вѣкѣ въ направленіи общественнаго призрѣнія и благотворительности не происходитъ измѣненій. Изъ выдающихся дѣятелей на этомъ поприщѣ особенно замѣчательны: Великій Князь Василій Васильевичъ, княжившій съ 1424 года и сынъ его Іоаннъ Васильевичъ съ 1462 по 1505 годъ. Изъ духовенства извѣстны Фотій, митрополитъ всея Россіи и св. Іона архіепископъ Новгородскій.

Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, стяжавшій себѣ безсмертную славу объединеніемъ Россіи и сверженіемъ татарскаго ига въ 1480 году, не отличался подобно отцу своему, той благотворительностью, которою славился весь его предшественники. Причины этого вполне ясны. Княженіе Іоанна III пред-

ставляетъ собою эпоху непрерывной борьбы за вѣшнюю безопасность государства. Усиливъ Россію оружіемъ и энергичной политикой, Іоаннъ занялся внутреннимъ ея устройствомъ. Удѣльно-вѣчевой періодъ установилъ въ государствѣ политическій безпорядокъ, а постоянныя междоусобія и разновластіе совершенно парализовали развитіе гражданственности. Въ 1497 году Іоаннъ III приказалъ дьяку Гусеву собрать все древніе источники права, законы и судебныя грамоты. Весь собранный матеріалъ подвергся тщательному просмотру и исправленію, и въ томъ же году былъ изданъ Судебникъ. Въ Судебникѣ, въ ряду прочихъ узаконеній и правилъ, заключаются и положенія, касающіяся имуществъ, опредѣленныхъ монастырямъ, церквамъ и на содержаніе бѣдныхъ. Въ княженіе Іоанна III, въ Россіи были уже врачи, изъ которыхъ пзвѣстны Антоній и Леонъ. Обоихъ этихъ врачей постигла жестокая судьба. Они были казнены за то, что ихъ искусство и лѣченіе не могли спасти царственныхъ пациентовъ ¹⁾. Въ 1500 году Іоаннъ раздалъ новгородскія церковныя земли

Михаилъ II Ярославичъ.

Георгій III Даниловичъ.

боярскимъ дѣтямъ, онъ помышлялъ о секуляризациі всего церковнаго имущества, но встрѣтилъ сильный отпоръ со стороны духовенства.

Карамзинъ ²⁾ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о заботахъ Іоанна III на пользу благотворительности и общественнаго призрѣнія: Іоаннъ учредилъ лучшую городскую полицію для исправу, заботился о безопасности жителей, указомъ запретилъ гнусное пьянство и пекася о дорогахъ. Когда до него дошелъ слухъ о распространеніи въ Европѣ «французской» болѣзни, то онъ хотѣлъ предохранить отъ нея свой народъ; посылая въ Литву боярскаго

¹⁾ Соловьевъ т. V.

²⁾ Т. V лл. VII.

сына Ивана Мамопова, онъ говорилъ въ наставленіи данномъ ему: «будучи въ Вязьмѣ, развѣдай, не пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ недугомъ, въ коемъ тѣло покрывается болячками, и который называютъ французскимъ».

Іоаннъ III скончался въ 1505 году, и на престолъ вступилъ Великій Князь Василій Іоанновичъ. При немъ нѣкоторые монастыри—Корниліевъ мужской въ Вологодской губерніи, Печерскій во Псковѣ и другіе учредили больницы и богадѣльни для нищихъ и страшныхъ. При Василіи особенно отличался благотворительностью Іосифъ Волоколамскій. Историкъ Соловьевъ («Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» т. V) такими словами характеризуетъ знаменитаго пастыря: «Іосифъ былъ болѣе мужъ дѣла, чѣмъ слова, достойный преемникъ тѣхъ знаменитыхъ сподвижниковъ, которые собственнымъ примѣромъ поддерживали христіанскую дѣятельность въ областяхъ Мо-

Димитрій II Михайловичъ.

Александръ II Михайловичъ.

сковскаго государства.—Нуждался ли крестьянинъ въ сѣменахъ для посѣва, терялъ ли домашній скотъ, земледѣльческія орудія—онъ приходилъ къ Іосифу, и тотъ снабжалъ его всѣмъ нужнымъ. Во время голода въ Волоколамской области, крестьяне стеклись въ монастырь къ Іосифу, который кормилъ около семисотъ человѣкъ кромѣ дѣтей; построилъ подлѣ монастыря странноприимницу съ церковью, велѣлъ здѣсь поконить больныхъ, кормить бѣдныхъ, поставилъ особаго строителя. Когда истощились собственныя средства монастыря, Іосифъ дѣлалъ займы и кормилъ бѣдныхъ, увѣщевалъ и Дмитровскаго князя Юрія Ивановича позаботиться о людяхъ, страдавшихъ отъ голода: «Бога ради и Пречистой Богородицы, пожалуй, Государь, попекись о православномъ христіанствѣ, о своемъ отечествѣ, подобно древнимъ православнымъ Царямъ и Князьямъ, которые заботились о своихъ подданныхъ во время голода; кото-

рый государь имѣлъ у себя много хлѣба, раздавалъ его пенмунцамъ или приказывалъ продавать недорого, устанавливалъ цѣну, поговоривши съ боярами, какъ надобно, полагалъ запретъ страшный на ослушниковъ, какъ и теперь сдѣлалъ братъ твой, Великій Князь Василій Іоанновичъ всея Руси».

Такимъ образомъ личность Іосифа Волоколамскаго, описывается въ весьма симпатичномъ свѣтѣ такимъ компетентнымъ изслѣдователемъ отечественной исторіи, какъ Соловьевъ. Невѣстно, подѣйствовали ли слова доброго наставника на князя Дмитровскаго, но можно съ достаточной достовѣрностью утверждать, что Василій III находился подъ вліяніемъ Іосифа Волоколамскаго въ дѣлахъ, касавшихся общественнаго призрѣнія.

Въ княженіе Василія Іоанновича III сильно увеличивается число врачей въ Россіи. Упоминаются имена Марко, Николая Луева и Теофила. Послѣдніе

Іоаннъ I Даниловичъ.

Симеонъ I Іоанновичъ.

два лѣчили самого Великаго Князя, ихъ искусство не помогло, по нѣтъ никакихъ указаній на дурное обращеніе съ ними въ виду этого. Современные Василію Іоанновичу лѣтописцы хвалятъ его за утвержденіе тишины, покоя и безопасности въ Новгородѣ; онъ учредилъ тамъ пожарную и ночную стражу, велѣлъ какъ и въ Москвѣ, замыкать вечеромъ улицы рогатками и совершенно прекратилъ воровство. Лишенные способовъ жить кражею и злодѣйствами, пегодники ушли или обратились къ трудолюбію, выучились ремесламъ и сдѣлались людьми полезными¹⁾.

По смерти Василія III Іоанновича въ 1533 году на престолъ вступилъ Великій Князь, съ 1547 года Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Человѣкъ крайне суроваго характера, подчасъ жестокаго, Іоаннъ Грозный, несмотря на обширныя внѣшнія завоеванія и вѣчную борьбу съ крамолою внутри госу-

¹⁾ Карамзинъ т. VII гл. III.

дарства, не только не былъ чуждъ благотворительности, но для общественнаго призрѣнія Россіи сдѣлалъ больше, нежели его предшественники.

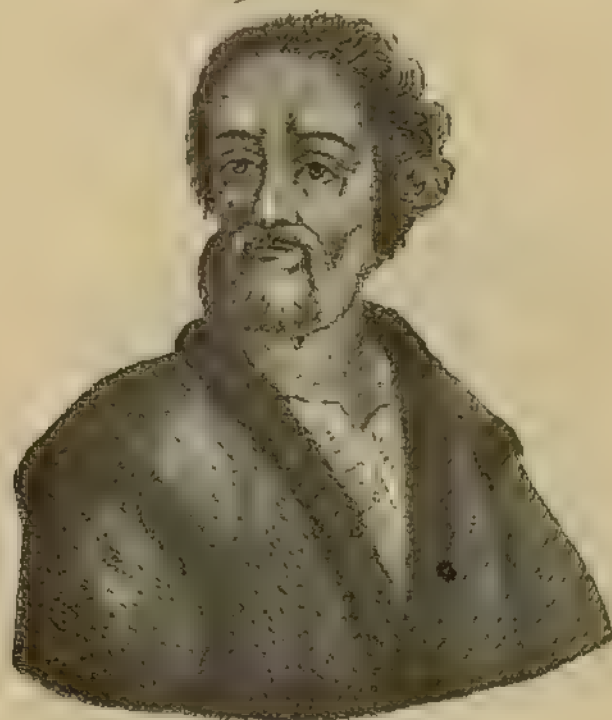
Вскорѣ по вступленіи на престолъ, Іоаннъ IV созываетъ въ Москву духовенство, бояръ, окольничихъ, думныхъ дьяковъ и пр. и приказываетъ имъ составить новые законы, которые вслѣдъ затѣмъ издаетъ.

Въ новомъ законодательствѣ Іоанна IV, просуществовавшемъ вплоть до Алексѣя Михайловича, содержатся и правила, касающіяся общественнаго призрѣнія.

Судебникъ 1550 года устанавливаетъ подсудность «святительскому» суду всѣхъ питающихся отъ монастырей. Нищіе, по судебнику, должны, «жить на монастырехъ». Въ Стоглавѣ, составленномъ въ 1551 году на бывшемъ въ Москвѣ соборѣ духовныхъ лицъ помѣщены такъ называемые «вопросы» царя. Въ главѣ V въ 9-мъ вопросѣ о питаніи Іоаннъ опредѣляетъ содержаніе и призрѣніе скитающимся по міру монахамъ и причетникамъ. Въ

Іоаннъ II Іоанновичъ.

Димитрій III Константиновичъ.

10-мъ вопросѣ Іоаннъ признаетъ необходимымъ серьезно заняться выкуномъ плѣнныхъ, страдающихъ подъ гнетомъ варваровъ и басурманъ. Въ 19-мъ вопросѣ Іоаннъ предлагаетъ изыскать средства къ наилучшему призрѣнію бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ ¹⁾.

Духовенство отвѣтило на всѣ три вопроса, и въ результатъ было постановлено слѣдующее. Дѣйствительно нуждающихся, прокаженныхъ и составившихся рѣшено отдѣлять отъ нищихъ промышленниковъ, перенести ихъ по всѣмъ городамъ, устроить для нихъ богадѣльни мужскія и женскія, подѣлывать добрыхъ священниковъ и цѣловальниковъ, на счетъ частной мило-

¹⁾ Стогъ т. I стр. 18—19.

стыни. Вообще же большые, по Стоглаву, должны быть призрѣваемы на счетъ вкладовъ «Благочестиваго Царя, Митрополита и Владыкъ».

Относительно выкупа плѣнныхъ рѣшено было всѣ расходы принять на счетъ Царской казны и затѣмъ возмѣстить ихъ съ каждой сохи, т. е. съ земледѣльцевъ. Интересно, что и плѣнные русскими татары, поляки и литовцы не оставались безъ призрѣнія, но по повелѣнію царя, разсылались по монастырямъ.

Дѣятельность Іоанна IV въ области благотворительности не ограничилась законодательствомъ. Онъ учредилъ во многихъ городахъ больницы и богадѣльни и при удобныхъ случаяхъ посѣщать ихъ, наблюдая за исполненіемъ всѣхъ своихъ намѣреній. Неоднократно, Іоаннъ IV лично оказывать пособіе какъ призрѣвавшимся въ благотворительныхъ заведеніяхъ, такъ и бѣднымъ внѣ ихъ.

Димитрій IV Іоанновичъ.

Василій II Димитріевичъ.

При Іоаниѣ же увеличилось число врачей. Ихъ прибыло изъ заграницы шесть человекъ. Упоминаются уже аптекари и цирюльники.

Исторія не даетъ указаній о томъ, кому въ царствованіе Іоанна Грознаго былъ ввѣренъ надзоръ за благотворительностью и управленіе всѣми дѣлами общественнаго призрѣнія. Большинство писателей полагасть, что завѣдываніе благотворительностью было возложено на одинъ изъ существовавшихъ тогда приказовъ. Къ такому мнѣнію писателей приводитъ нѣсколько разъ встрѣчающееся въ распоряженіяхъ Іоанна IV упоминаніе объ отданной въ приказъ милостынѣ для нищихъ.

Духовенство, въ эпоху Іоанна Грознаго, съ своей стороны всячески способствовало развитію благотворительности. Особою извѣстны въ этомъ отношеніи: Макарій, митрополитъ всея Россіи и св. Гурій, архіепископъ ка-

занскій. Макарій всюду напоминалъ о необходимости помощи бѣднымъ и слабымъ, въ своихъ рѣчахъ, проповѣдяхъ и пр. Св. Гурій самъ переписывалъ книги, продавалъ ихъ и вырученные деньги раздавалъ бѣднымъ. Этимъ способомъ онъ удовлетворялъ сразу двумъ цѣлямъ — просвѣщенію и благотворительности.

Монастыри не отставали отъ церквей. Троицко-Сергіевская Лавра, Бѣлозерскій Кирилловъ Монастырь и другіе учредили больницы и богадѣльни. Бѣлозерскій монастырь вообще помогать бѣднымъ въ тяжелыя времена голода и безработицы. «Доселѣ многія страны Кирилловъ пропитывалъ въ гладныя времена» говоритъ Іоаннъ IV въ одномъ изъ своихъ писемъ къ игумену.

При Іоаннѣ Грозномъ возникаетъ уже и частная благотворительность, которой особенно славился бояринъ Шереметевъ, растратившій все свое состояніе на благотворительныя дѣла. Когда Іоаннъ IV спросилъ его, куда онъ

Василій III Васильевичъ.

Іоаннъ III Васильевичъ.

дѣлалъ свое имущество, Шереметевъ отвѣчалъ: «я отпустилъ его съ пленными на тотъ свѣтъ» ¹⁾).

Послѣ смерти Іоанна Грознаго на престолъ вступилъ сынъ его Феодоръ Іоанновичъ въ 1584 году. Это былъ удивительно добрый и кроткій государь. Лѣтописцы слѣдующимъ образомъ характеризуютъ его: «Приходящимъ къ нему и принесящомъ бысть яко отецъ чадолюбивъ, по Божественному писанію явился цѣлитель страждущимъ, око слѣпымъ, и ноги хромымъ, и сихъ учрежденіе довольно яко же достоинъ...» Въ царствованіе Феодора Іоанновича впервые учреждена въ Ржевѣ въ 1592 г. пограничная застава для предохраненія отъ заразныхъ болѣзней. Сохранилось множество преданій о благотвори-

¹⁾ Стогъ т. I стр. 21.

тельности Феодора Иоанновича, и современники съ восторгомъ отзываются о заботахъ и попеченіяхъ царя на пользу общаго призранія.

Со смертію Феодора прекращается поколѣніе русскихъ государей отъ Рюрика, и на престолъ вступаетъ Борисъ Годуновъ (1598 — 1605). Окрещенный именемъ убійцы царевича Димитрія, Борисъ Годуновъ показалъ себя, тѣмъ не менѣе, истиннымъ отцомъ народа еще въ самомъ началѣ царствованія. Онъ торжественно поклялся при вѣнчаніи на царство, что въ его государствѣ не будетъ ни сираго ни убогаго и клятву свою всячески старался выполнить. Карамзинъ («Исторія Государства Россійскаго» т. XI гл. I) передаетъ, что, во время вѣнчанія на царство, Годуновъ, обращаясь къ совершавшему священнодѣйствіе патриарху Іову изрекъ достопамятныя слова: «Отче, великій патриархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель, что въ моемъ царствѣ

Василій IV Іоанновичъ

Іоаннъ Васильевичъ.

не будетъ ни сираго, ни бѣднаго» и, тряся верхъ своей рубашки, промовилъ: «отдамъ и сію послѣднюю народу».

Казалось, сама судьба покровительствовала благимъ намѣреніямъ Бориса Годунова и способствовала ихъ осуществленію. Царствованіе Бориса наполнено ужасными народными бѣдствіями. Въ 1601 и 1602 гг. былъ голодъ, затѣмъ настала моровая язва, безработица, внутреннія смуты и пр. Царь проявилъ огромную энергію въ заботахъ о благотвореніи и помощи народу. Во время голода, особенно постигнаго Москву, Борисъ приказалъ привезти изъ смежныхъ и окрестныхъ мѣстностей громадное количество хлѣба; все монастыри, архіереи, бояре и дворяне, жившіе въ деревняхъ, должны были весь излишекъ хлѣба своего продавать царю за половинную цѣну для раздачи бѣднымъ. По свидѣтельству современныхъ лѣтописцевъ, Годуновъ раздавалъ нищимъ

богатыя денежныя милостыни, по преданію ежесечно расходуя на этотъ родъ благотворительности около 30000 рублей. Въ царствованіе Годунова, впервые возникаетъ мысль о доставленіи занятій трудоспособному населенію. Борисъ приказываетъ строить каменные зданія для украшенія и укрѣпленія столицы и другихъ городовъ, самъ онъ выстроилъ знаменитую колокольню Ивана Великаго въ Москвѣ. Бѣдный народъ, благодаря предпринятымъ, по приказанію царя, крупнымъ сооруженіямъ, легко находилъ себѣ работу. Спросъ на рабочія руки значительно увеличился, и населеніе обеспечивало себѣ трудомъ пропитаніе. Эту идею Бориса Годунова, признаваемую и понынѣ лучшимъ способомъ оказанія благотворительности и помощи нуждающимся классамъ населенія, постепенно начали развивать и частныя лица, обладавшія большими средствами. Во всякомъ случаѣ, по обстоятельствамъ эпохи, слѣдуетъ удив-

Теодоръ I Иоанновичъ.

Борисъ Деодоровичъ.

вляться появленію столь современной идеи у Годунова, идеи, составляющей плодъ продолжительнаго и медленнаго развитія экономической и общественной жизни.

Погибавшихъ на постройкахъ рабочихъ хоронили на счетъ царя при «убогихъ домахъ». Борисъ былъ щедръ и на единовременныя пособія, въ случаѣ нужды. Когда въ Смоленскѣ начался голодъ, онъ тотчасъ же послалъ туда 20000 рублей для помощи бѣднымъ и больнымъ.

По смерти Бориса Годунова, наступаетъ тяжелая пора для Россіи. Эпоха Василія Шуйскаго и междоусобицъ наполнена всякаго рода бѣдствіями отъ войнъ, голода и моровой язвы. Совершенный безпорядокъ внутри, вѣчно нависшая гроза извнѣ приостановили всякую дѣятельность въ государствѣ, и народъ изнывалъ подъ тяжестью постигшихъ его невзгодъ.

Въ эту несчастную эпоху духовенство оказалось на высотѣ своего призванія и протянуло руку помощи народу. Особенно отличался благотворительностью знаменитый въ исторіи Россіи московскій Троицкій-Сергіевъ монастырь. Этотъ монастырь при долговременной безуспѣшной осадѣ его польскимъ главнокомандующимъ Сапѣгой, имѣлъ на своемъ попеченіи около пятнадцати тысячъ осажденных съ женами и дѣтьми. Послѣ снятія осады поляками, монастырь продолжалъ служить единственнымъ пристанищемъ для бѣдныхъ и немощныхъ людей, которыхъ такъ много было въ Россіи, въ эту тяжкую пору испытаний. Призрѣніе и пособіе оказывалось всякому безвозмездно. За монастыремъ были построены особые дома и больницы для оказанія помощи раненымъ на войнѣ и большимъ свирѣпствовавшей въ странѣ моровой язвой. Главными дѣателями благотворительности Троицко-Сергіева монастыря были знаменитый русскій патріотъ келарь Авраамій Палицынъ и архимандриты Іоасафъ и Діонисій. Келарь Авраамій извѣстенъ еще тѣмъ, что во время жестокаго голода въ Москвѣ, желая всячески помочь народу, открылъ монастырскія житницы (магазины) и продавалъ хлѣбъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ, чѣмъ совершенно разстроилъ планы корыстолюбивыхъ искателей наживы въ народномъ бѣдствіи. Эти послѣдніе, въ виду конкуренціи съ монастырскимъ хлѣбомъ, принуждены были значительно понизить цѣны, чѣмъ облегчили положеніе народа.

Феодоръ II Борисовичъ.

Въ 1613 году, по прекращеніи смутнаго времени и эпохи междоусобицы, на престолъ вступаетъ царь Михаилъ Фёдоровичъ.

При немъ внутренняя политика государства уже получаетъ нѣкоторое развитіе, такъ какъ съ вѣншей стороны Россія была обезпечена безопасностью на болѣе или менѣе продолжительное время. При общемъ развитіи внутренней государственной жизни, естественно и благотворительность при Михаилѣ Фёдоровичѣ, не могла остаться безъ соотвѣтствующей регламентаціи. Полное собраніе указовъ этого времени не дошло до насъ, но по другимъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что въ началѣ царствованія Михаила, управленіе дѣлами общественнаго призрѣнія и благотворительности поручено было Патріаршему приказу. Въ распоряженіи приказа находились остатки отъ патріаршихъ и монастырскихъ доходовъ и различныя сборы (по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей съ раскольниковъ). Приказъ завѣдывалъ больницами, богадѣльнями, сиротскими домами и прочими благотворительными учрежденіями. Впоследствии кромѣ патріаршаго приказа былъ основанъ еще антекарскій приказъ, въ вѣ-

домствѣ котораго сосредоточивались заботы о призрѣніи больныхъ и немощныхъ.

Самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по свидѣтельству какъ нашихъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателей, отличался любовью къ благотворительнымъ дѣламъ. Во время неурожая и другихъ народныхъ бѣдствій, Михаилъ оказывалъ населенію щедрую помощь, изъ личныхъ своихъ средствъ. Милосердіе царя простиралось даже на сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ

и опальныхъ. Михаилъ рѣдко ссылатъ и о ссыльныхъ постоянно заботился. Въ это царствованіе они не терпѣли ни голода ни нужды.

Ближайшимъ сотрудникомъ Михаила Ѳеодоровича, такимъ же ревностнымъ благотворителемъ, какъ и самъ царь, былъ отецъ его патріархъ Филаретъ Никитичъ. Помимо общаго направленія дѣлъ въ патріаршемъ приказѣ, находившемся въ непосредственномъ вѣдѣніи Филарета, онъ отъ себя лично учре-

ждалъ различныя благотворительныя заведенія. Такъ въ 1626 году онъ основалъ въ Москвѣ особый больничный монастырь во имя св. Θεодора.

По смерти Миханла Θεодоровича на престолъ вступилъ сынъ его Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

Царствованіе Алексѣя Михайловича можно назвать эпохой русскаго законодательства. Судебники Іоанна III и Іоанна IV устарѣли и оказывались совершенно непригодными къ условіямъ и потребностямъ новой жизни. Окрѣпшая,

Царь Алексѣй Михайловичъ.

отнынѣ уже сильная Россія пуждалась въ прочномъ внутреннемъ устройствѣ, и для этого прежде всего нужны были твердые и разумные законы. Въ 1649 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ издано Соборное Уложеніе, помѣщенное въ первомъ томѣ полнаго Собранія Законовъ.

Глава VII Уложенія устанавливаетъ количество сбора денегъ со всего московскаго государства на выкупъ плѣнныхъ. Выкупъ съ тѣмъ опредѣляется размѣръ выкупа, смотря по званію плѣнныхъ и обстоятельствамъ, при кото-

рыхъ они понали въ плѣнъ. Сборъ колебался отъ двухъ денегъ со служилыхъ людей до восьми съ посадскихъ дворовъ, уѣздныхъ и монастырскихъ вотчинъ. Всѣ суммы поступали въ посольскій приказъ и записывались въ особыя переписныя книги. Размѣръ выкупа равнялся 15—40 рублямъ съ человѣка.

Въ 1650 году Алексѣй Михайловичъ издастъ кормчую книгу Помока-попъ или закону правила. Въ ней помѣщены догматы, принятые православною церковью и гражданскіе законы о дѣлахъ, которыми управляло духовенство. Къ этимъ дѣламъ отнесено и общественное призрѣніе. Наконецъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ учреждены полонянничій приказъ, въ вѣдѣніи котораго находилась всѣ плѣнные и денежный сборъ на выкупъ, и приказъ строенія бога-дѣленъ. Оба приказа значатся по записнымъ книгамъ, первый 1668 года, второй 1670 года.

Личный характеръ и душевныя качества царя рисуютъ его ревностнымъ благотворителемъ. Стогъ слѣдующимъ образомъ описываетъ благотворительность Алексѣя Михайловича:

Царь неусыпно заботился о благѣ своихъ подданныхъ, вспомоствовалъ имъ во время неурожая и въ бѣдственныхъ случаяхъ, часто въ простой одеждѣ приходилъ на домъ къ бѣднякамъ, разузнавалъ про ихъ нужды и потребности, такимъ путемъ провѣряя результаты своей личной дѣятельности и дѣятельности своихъ помощниковъ. Въ день свѣтлаго воскресенія царь посѣщалъ темницы, разспрашивая заключенныхъ о ихъ винѣ, освобождать тѣхъ, кого проступки были не важны, остальнымъ удѣлялъ отъ своего стола насху, желая, чтобы и они испытали радость въ день великаго праздника. Благотворительность Алексѣя Михайловича широко распространялась по необъятной Руси.

По представленію тобольскаго архіепископа Симеона въ 1656 году, на вотечныхъ жилищахъ въ 760 верстахъ отъ Tobольска, близъ рѣки Оби, царь приказалъ построить Кондинскій мужской монастырь для призрѣнія старыхъ, увѣчныхъ, безродныхъ и безпомощныхъ, также для вотяковъ, обращавшихся въ христіанство. Преступники, сосланные въ Сибирь, пользовались благодѣяніями Алексѣя Михайловича, который, по примѣру отца своего, изъ личныхъ доходовъ доставлялъ имъ все нужное для жизни и пропитанія.

Ближайшимъ сотрудникомъ своимъ и помощникомъ въ дѣлахъ общественнаго призрѣнія царь избралъ архимандрита Никона. Знаменитый іерархъ, какъ извѣстно, пользовался расположеніемъ и благосклонностью Алексѣя Михайловича.

Все свое вліяніе Никонъ употреблялъ на пользу бѣдныхъ и больныхъ, вдовъ и сиротъ. На Никона царь возложилъ обязанность принимать прошенія отъ «обниженныхъ и бѣдностью угнетаемыхъ» и дѣлать ему соотвѣтствующіе доклады. Такимъ образомъ, Никонъ сдѣлался ходатаемъ и заступникомъ за безпомощныхъ, вдовъ и сиротъ предъ царемъ. Всѣ обниженные судьбою толпами стекались къ архимандриту и получали немедленное удовлетвореніе въ своихъ нуждахъ. По окончаніи заутреня, Алексѣй Михайловичъ не выходилъ изъ

церкви, выслушивалъ просьбы бѣдняковъ, подписывалъ указы и для исполненія вручалъ ихъ Никону.

При назначеніи митрополитомъ въ Новгородъ Никона, царь поручилъ ему продолжать и тамъ свою благотворительную дѣятельность. По прибытіи на мѣсто, Никонъ оправдалъ вполне надежды и намѣренія Алексѣя Михайловича. Въ Новгородѣ было устроено четыре дома для призрѣнія бѣдныхъ, вдовъ, сиротъ и престарѣлыхъ. На содержаніе этихъ домовъ были испрошены значительныя суммы у царя. Никонъ лично посѣщалъ богадѣльни и тюрьмы, въ которыхъ охотно выслушивалъ всѣ жалобы. «Бѣ бо ему приказъ отъ великаго Государя», говоритъ исторія. У Никона были спеціальныя суммы для бѣдныхъ, ежедневно выдаваемые. Помимо этого, Никонъ никому не отказывалъ въ помощи и всегда готовъ былъ пожертвовать всѣмъ для оказанія благотворительности. Во время голода въ Новгородѣ, онъ кормилъ изъ своихъ житницъ ежедневно по нѣсколько сотъ человѣкъ и старался никого не оставить безъ помощи.

Въ 1652 году Никонъ былъ посвященъ въ патріархи и на этомъ посту заявилъ себя такимъ же ревностнымъ и усерднымъ благотворителемъ. Его дѣятельность была особенно полезна въ эпоху моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1654 и 1656 годахъ. Умный и энергичный патріархъ локализовалъ эпидемію, несмотря на отсутствіе царя изъ Москвы.

Супруги Алексѣя Михайловича, первая, Марія Ильинична и вторая Наталья Кирилловна также славилась своей благотворительностью. Марія расходовала значительныя суммы на бѣдныхъ и на выкупъ плѣнныхъ, а царица Наталья, по преданіямъ, «темницы и большихъ довольствовала подаваніемъ, посѣщая ихъ ночью; одежды швейныя своими руками раздавала немущимъ».

Примѣру царя слѣдовали его вельможи и духовенство. Изъ бояръ особенно извѣстны Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, переписывавшій въ пользу бѣдныхъ, по обычаю того времени, Божественныя книги. Преданіе называетъ его «питателемъ нищихъ, сиротъ и вдовъ».

Князь Яковъ Черкасскій построилъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ больницу съ церковью во имя св. Николая Чудотворца.

Но особенно выдается воспитатель сына царя, царевича Алексѣя, бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ.

Во время походовъ, Ртищевъ особенно заботился о раненныхъ и въ своей добротѣ доходилъ до того, что уступалъ больнымъ свое мѣсто въ коляскѣ. Онъ построилъ много больницъ и богадѣленъ въ разныхъ городахъ Россіи, собиралъ туда больныхъ и немущихъ, опредѣлялъ врачей и снабжалъ всѣмъ нужнымъ для содержанія. При выздоровленіи, выписывавшіеся изъ больницъ и отправлявшіеся домой бѣняки получали отъ Ртищева значительное денежное пособіе и вообще все необходимое. Во время голода въ Вологдѣ онъ продалъ свои драгоценности и вырученныя деньги отослалъ архіепископу Симону на бѣдныхъ. Жители города Арзамаса получили даромъ имѣнія Ртищева. Будучи самъ выдающимся благотворителемъ, Ртищевъ всячески въ этомъ смыслѣ

вліялъ на царя Алексеѣя и царицу Марію Ильиничну, отъ которыхъ получаютъ большія субсидіи.

Изъ духовенства на поприщѣ благотворительности отличались Симеонъ, архієпископъ Тобольскій, Симонъ Вологодскій, келарь Принархъ и др. Келарь Принархъ построилъ въ 1655 году на свои личныя средства больничныя кельи при Троицкомъ Калязинскомъ монастырѣ. Симонъ вологодскій прославился во время голода.

Въ царствованіе Алексеѣя Михайловича учреждено еще училище при Андреевскомъ монастырѣ близъ Москвы. Изъ малороссійскихъ монастырей туда переѣхало тридцать монаховъ, которые учили славянскою и греческою грамматикѣ, риторикѣ и философій и переводили книги. Въ училищѣ воспитывались и призрѣвались преимущественно дѣти сиротскихъ классовъ населенія.

Со смертію царя Алексеѣя Михайловича заканчивается второй періодъ въ исторіи русской благотворительности, отъ введенія христіанской религіи до царя Θεодора Алексѣевича.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію историческихъ свѣдѣній о благотворительности въ теченіе третьяго періода, начинающагося съ 1682 года, остановимся на общей характеристикѣ только что описанной эпохи.

Мы видѣли, что все время русскіе князья, великіе князья и впоследствии цари въ большей или меньшей степени занимались благотворительными дѣлами. Ихъ примѣру слѣдовали и частныя лица и духовенство. Наиболее выдающимися дѣателями на поприщѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности были Владиміръ Святий и Алексеѣй Михайловичъ. Въ этотъ періодъ общественному призрѣнію не придается ни общегосударственнаго, ни мѣстнаго общественнаго значенія, а основывается оно исключительно на щедрой и милостивой благотворительности государей. Этотъ фактъ понятенъ самъ собою. Русское государство было слишкомъ молодо, чтобы сразу въ немъ могло явиться сознаніе необходимости общественнаго призрѣнія. Руководящая роль въ направленіи этого глубокаго и важнаго соціальнаго явленія, естественно должна была принадлежать князю и царю, какъ правителю государства.

Нищіе и больные, вдовы и сироты, по понятіямъ того времени, нуждались въ опека. Кто-жъ могъ быть ихъ опекуномъ, если не князь, царь, этотъ общій отецъ всей православной Руси? Русскіе правители прекрасно поняли свою задачу и, какъ видно изъ предшествующаго изложенія, явили блестящій, поразительный примѣръ милосердія и щедрости. Горячая любовь къ нимъ со стороны народа, искреннее чувство благодарности и глубокое сожалѣніе о кончинѣ, о которыхъ повѣствуютъ намъ лѣтописи и древняя исторія, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько велики были заботы и попеченія о благѣ народномъ со стороны нашихъ государей.

Вслѣдъ за правителями, ближайшее мѣсто по значенію своему для развитія благотворительности Россіи, занимаетъ духовенство.

Христіанство, открывъ міру новыя высокія нравственныя идеи, впервые заговорило въ пользу нищихъ и другихъ несчастныхъ, бывшихъ въ презрѣніи

у язычниковъ. Христіанская церковь, выставяла одной изъ главныхъ обязанностей челоѣка любовь къ ближнему, старалась сама облегчить положеніе людей и поощряла всячески другихъ способствовать уменьшенію челоѣческихъ страданій. Въ числѣ лицъ, болѣе другихъ привлекавшихъ ея заботу и попеченіе, безспорно были нищіе, вдовы и сироты. Церковь никѣмъ не пренебрегала, и самыя безпомощныя люди всегда считались достойными ея заботъ и попеченій. По примѣру древней церкви, пастыри русской церкви въ своихъ поученіяхъ, посланіяхъ, увѣщательныхъ грамотахъ, въ устныхъ бесѣдахъ съ разными лицами—словомъ, при всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ паствою, постоянно убѣждали прихожанъ помогать нуждающейся братіи—нищимъ. Милостыня, по ученію церкви, имѣетъ огромное значеніе не только для временнаго челоѣческаго благополучія, но и для вѣчнаго спасенія его. Проводя такія понятія въ русское общество и развивая, такимъ образомъ, въ немъ стремленіе къ благотворительности, церковь, какъ мы видѣли и сама не отказывалась отъ призрѣнія нищихъ и больныхъ. Имена Іосифа Волоколамскаго и патріарха Никона, келаря Авраамія Палицына и др. достаточно характеризуютъ дѣятельность русскаго духовенства на пользу общественнаго призрѣнія. Памятники древней исторіи сообщаютъ, что духовенство при каждомъ удобномъ случаѣ, въ храмѣ или внѣ храма, въ бесѣдахъ, посланіяхъ и поученіяхъ внушало прихожанамъ милость къ нищимъ и больнымъ. Таковы были поученія Луки Жидята, преподобнаго Θεодосія, митрополита Никифора и др. Въ послѣдующіе вѣка слышишь тотъ же вѣчный призывъ къ благотворительнымъ дѣламъ со стороны митрополитовъ Григорія и Макарія.

Дѣятельность русскаго духовенства не исчерпывается только указаннымъ вліяніемъ. Громадное значеніе имѣетъ также и общеніе его съ князьями, которымъ оно всегда внушало кромѣ чувства справедливости и законности, высшихъ правдивыхъ идей и т. д. главнымъ образомъ милосердіе къ бѣднымъ и нищимъ.

Всякое обстоятельство изъ жизни людей, подававшее поводъ къ нравственному уроку, вызывало изъ устъ духовенства наставленіе о подаваніи бѣднымъ. Раскаивался ли кто нибудь въ дурномъ поступкѣ и хотѣлъ загладить его добрымъ дѣломъ, совѣтуютъ ему обратиться къ милостынѣ, получалъ-ли кто-нибудь какое-либо благодѣяніе—ему рекомендуютъ отблагодарить милосерднаго Бога милостыней, постигаетъ-ли страну какое-либо общественное или народное бѣдствіе, въ особенности голодъ, духовенство старается внушить людямъ, что это бѣдствіе есть кара Божія за немилосердіе къ бѣднымъ, за немилость къ вдовицамъ и сиротамъ. Факты этого рода разсѣяны по всей древней исторіи.

Духовенству въ дѣлѣ воспитанія тогдашняго русскаго общества особенно помогали и распространявшіяся книги. Въ рукахъ грамотныхъ людей находился довольно значительный кругъ сочиненій, состоявшій изъ лѣтописей, сказаній о замѣчательныхъ событіяхъ русской земли, разныхъ сборниковъ, житій святыхъ и пр. Характеръ эпохи положилъ явный отпечатокъ на всѣ литера-

турныя произведенія древней Руси. Все, что выходило изъ подъ пера, въ литературные памятники этого періода проповѣдуютъ мысль о богоугодности нищелюбія и важномъ значеніи милостыни. Особенно богаты въ этомъ отношеніи наши лѣтописи, которыя при каждомъ удобномъ случаѣ выводятъ изъ всего правоученія о необходимости подавать милостыню нищимъ, заботиться о вдовахъ и сиротахъ. Иногда лѣтописецъ приводитъ рядъ текстовъ Св. Писанія въ доказательство правильности своихъ заключеній. Такой же характеръ носитъ появившееся въ позднѣйшее время сочиненіе «Домострой», масса другихъ сборниковъ и поученій свѣтскаго направленія, патерики, житія святыхъ и пр.

Результатомъ воздѣйствія церкви и книжнаго образованія было сильное развитіе благотворительности въ русскомъ обществѣ, которое, по словамъ иностраннаго писателя XVI вѣка «зѣло милостиво и податливо къ нищимъ». Въ XVI и XVII вѣкахъ раздача милостыни становится организованнымъ дѣломъ. Во дворцахъ царей подается пища нищимъ отдѣльно. По окончаніи обѣда нищихъ, на которомъ присутствовалъ самъ царь, изъ его рукъ выдавалась имъ милостыня. Цари и царицы имѣли обыкновеніе очень часто съ религіозною цѣлью путешествовать по монастырямъ и церквамъ, какъ московскимъ, такъ и окрестнымъ. По дорогамъ, гдѣ ѣхалъ царскій поѣздъ, выходили нищіе и ложились, и подавалась такъ называемая «проѣзжая» милостыня «нищимъ, лежанкамъ, дряхлымъ старцамъ и всякимъ бѣднымъ и убогимъ людямъ». Еще въ большемъ количествѣ нищіе являлись въ тотъ монастырь, въ которомъ царь или кто-либо другой изъ царской семьи, намѣрены были остановиться для поклоненія. И здѣсь нищіе получали щедрую милостыню изъ рукъ высокихъ носѣтителей или богомольцевъ. Деньги для раздачи бѣднымъ во время этихъ путешествій напередъ заготавливались въ приказѣ большого дворца. Подробно описываетъ порядокъ заготовленія милостыни историкъ XVII вѣка Котошихинъ.

Въ общемъ при множествѣ случаевъ, когда со стороны русскаго общества подавалась милостыня, нищіе, не смотря на свое обиліе, не могли жаловаться на недостатокъ пропитанія. Самъ народъ русскій въ своихъ пѣсняхъ положеніе нищихъ въ древней Руси представляетъ обезпеченнымъ болѣе или менѣе и приписываетъ такое положеніе ихъ вліянію церкви. Интересно въ этомъ отношеніи стихъ о Вознесеніи Христовомъ, въ которомъ Спаситель оставляетъ нищей братіи въ наслѣдство Свое святое Имя. Дѣйствительно это Имя лучше всего обезпечивало нищихъ, которые не могли жаловаться на свою судьбу.

Очень значительна была и приходская благотворительность духовенства. Около церкви, по памятникамъ XV и XVI столѣтій ставились обыкновенно богадѣленные дворы и кельи для нищихъ и бѣдныхъ. Число келій было очень значительно, ихъ было обыкновенно отъ пяти до двадцати, смотря по средствамъ прихода. Особенно много келій для нищихъ было въ Новгородской области, созданныхъ приказомъ великаго князя Іоанна III. Дальнѣйшія распоряженія русскихъ государей еще болѣе развили приходскую благотвори-

ность, первоначально возникшую въ скромныхъ размѣрахъ. Впослѣдствіи, подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, приходская благотворительность въ значительной степени утратила свое прежнее значеніе и въ наше время весьма слабо проявляетъ свою дѣятельность.

Резюмируя все сказанное о благотворительности духовенства на Руси, придемъ къ выводу, что церковь была посредникомъ между благотворителемъ и нуждающимся, благодаря тому, что источникомъ общественнаго призрѣнія былъ христіанскій взглядъ на милостыню, какъ на средство не только къ временному благосостоянію, но и къ вѣчному спасенію души. Въ первый періодъ развитія общественнаго призрѣнія такова была роль духовенства во всей Европѣ.

Въ памятникахъ благотворительности второго періода часто упоминаются при церквахъ «страннопріимные» дома, «странные» нищіе и т. д. Это обстоятельство указываетъ на то, что въ древней Россіи было много странствующихъ нищихъ. Этотъ обычай отчасти и теперь удержался, что замѣтно, главнымъ образомъ на ярмаркахъ.

Вообще нищихъ было очень много. Внутреннія смуты, раздоры удѣльнаго періода, грабежи и разбои во время татарскаго ига, тяжелая дань и оброки ханамъ, совершенно разорили населеніе. Земледѣліе находилось въ совершенномъ упадкѣ; эпизоотія и эпидемія, постоянно терзавшія Россію мѣшали скотоводству или другимъ какимъ-либо промысламъ, которые тогда могли существовать.

Взгляды правительства на благотворительность не измѣняются все время второго періода. Завѣдываніе благотворительными учрежденіями поручается исключительно церкви и сначала сосредоточивается въ монастырскомъ приказѣ, затѣмъ въ патриаршемъ. Лишь въ XVII вѣкѣ учреждаются для этой цѣли особый Антекарскій Приказъ и приказъ строенія богадѣленъ.

Цари московскіе иногда вмѣшиваются въ вопросы о нищихъ, но исключительно въ цѣляхъ благотворительности, въ цѣляхъ расширенія оказываемой нищимъ помощи. Такъ относился къ этимъ вопросамъ и Грозный, когда созывалъ Стоглавый соборъ. Мѣры, предложенныя Стоглавымъ и царемъ не были приведены въ исполненіе, и число нищихъ въ Россіи постоянно увеличивалось. Посоль Елизаветы, королевы англійской, Флетчеръ, посѣтившій Россію въ 1588 году пишетъ: «Бродягъ и нищенствующихъ у нихъ неисчисленное число: голодъ и крайняя нужда до того ихъ изнуряютъ, что они просятъ милостыни самымъ ужаснымъ, отчаяннымъ голосомъ, говоря: Подай и зарѣжь меня, подай и убей меня и т. д.» Профессоръ Лешковъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что вся Россія усомнится въ истинности разсказовъ Флетчера. Нищіе у насъ просятъ во имя Христова, а не во имя жизни своей.

Итакъ, никакой регламентаціи нищенства въ теченіе всего второго періода благотворительности въ Россіи не замѣчается. Первымъ по времени правительственнымъ актомъ въ этомъ направленіи былъ указъ царя Θεодора Алексѣевича въ 1682 году.

Въ теченіе перваго періода, какъ мы видѣли, основаны были больницы, при которыхъ были врачи. Писатели спорятъ о времени появленія первыхъ больницъ въ Россіи, одни относятъ ихъ къ началу XI вѣка, другіе къ концу, нѣкоторые даже къ XV вѣку, во время княженія Іоанна III Васильевича, выписавшаго врачей и аптекарей изъ заграницы. При Іоаннѣ III впервые упоминается въ Россіи сифилисъ.

Первая народная школа, имѣвшая впрочемъ специальное назначеніе готовить священниковъ и людей служилого чина, открыта при Ярославѣ Мудромъ, а первое воспитательное заведеніе для дѣвицъ, которыя обучались грамотѣ и рукодѣлію, учреждено въ Кіевѣ Княжною Анной Всеволодовной.

Женщина—княгиня и царица играетъ значительную роль въ дѣлѣ распространенія благотворительности въ Россіи. Первая по времени Ольга уже оставила по себѣ память въ лѣтописныхъ преданіяхъ. Замѣчательны также и другія правительшицы, не щадившія ни средствъ, ни заботъ для оказанія помощи нуждающемуся населенію. Таковы царица Марія Ильинична, Наталья Кирилловна, супруги Алексѣя Михайловича и др.

III.

Отъ 1682 года до учрежденія о губерніяхъ.

Характерная черта русскаго нищелюбія явилась одной изъ силъ, плодившихъ на Руси нищенство. Всѣ обстоятельства тогдашней жизни такъ слагались, чтобы плодить нищую братію: ихъ плодили и воеводы и дѣяки, и приказчики, и помѣщики, и ратные люди и татары. Христовы слова: «нищіе всегда пмате» запечатлѣлись надъ всею исторіею Россіи» ¹⁾. Мы видѣли уже, въ какія формы выливалась милостыня княжеская и царская. Но это было случайное явленіе, временное; милостыня раздавалась нищимъ, пришедшимъ изъ города. Кромѣ этихъ послѣднихъ, у царей и царицъ были свои постоянные нищіе. Такъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ верхнихъ хоромахъ Кремлевскаго дворца жили специально царскіе нищіе, именовавшіеся верховыми богомольцами. Эти верховые богомольцы, по описанію англійскаго ученаго Коллинза, были старики по сто лѣтъ и болѣе; царь любилъ слушать ихъ рассказы и пѣсн. Въ 1670 году ихъ числилось двадцать. Они получали отъ царя не только содержаніе, но даже жалованье и форменную одежду. Въ расходныхъ книгахъ того времени встрѣчается цѣлый рядъ указаній на расходы для изготовленія придворнымъ нищимъ кожаныхъ бараньихъ тюфяковъ, подушекъ и носильнаго платья, рубашекъ, портовъ, чулокъ ²⁾. Подъ 21 іюня 1660 года значится, что имъ куплено двое чулокъ взаменъ другихъ, конхъ «они не взяли, потому показались имъ худы». При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ имъ выдавалось годовое жалованье по 4 р. 50 к. на каждого. Если кто изъ этихъ нищихъ умиралъ, царь щедрою рукою «строилъ душу» и самъ

¹⁾ Костомаровъ „Сынъ“.

²⁾ Сперанскій „Исторія нищенства въ Россіи“.

присутствовалъ на похоронахъ. Къ концу XVII вѣка и на женской половинѣ явились такія же верховыя богомолицы. Онѣ жили у царицы Прасковьи Ѳеодоровны и у царицы Екатерины Алексѣевны; ихъ было восемь человѣкъ. Въ 1867 году царица собственными руками спшила имъ новыя ряссы и душегрѣи. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ богомольцы живутъ уже не во дворцѣ, а въ особыхъ хоромахъ. Старое значеніе ихъ исчезаетъ. Дворцовое управленіе начинаетъ ихъ забывать. Въ 1689 году они бѣгутъ челомъ, что носятъ платье шестой годъ безъ перемѣны и совсѣмъ обносились. Нѣсколько позже они снова просятъ у Петра Великаго «кормовъ и жалованья», какіе получали при его родителяхъ ¹⁾.

Кромѣ нищихъ царскихъ, были еще нищія богадѣленныя, кладбищенскіе, патриаршіе, соборныя, монастырскіе, церковныя, гулящія и леженки ²⁾. Нищія соборныя, какъ показываетъ и самое названіе ихъ, жили въ соборахъ. Они раздѣлялись на успенскихъ, архангельскихъ, васильевскихъ (Василія Блаженнаго), чудовскихъ. При каждомъ соборѣ ихъ состояло определенное число. По выраженію Снегирева, соборныя нищія были «вродѣ питатныхъ». Успенскихъ нищихъ было, напримѣръ, двѣнадцать, очевидно, по числу двѣнадцати апостоловъ. При монастыряхъ состояли цѣлыя слободы монастырскихъ нищихъ, какъ напримѣръ при Троицко-Сергіевскомъ и Новгородско-Хутыньскомъ. Для монастырскихъ нищихъ жалованы были отъ царей руги и милостыни. Въ нѣсколько меньшемъ числѣ жили нищія при церквахъ: обыкновенно около церквей стояли одна или нѣсколько избъ, и населявшіе ихъ нищія назывались «церковными нищими». Въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ содержатся интересные свѣдѣнія по поводу этого. Такъ, напримѣръ: «на Рождественскомъ погостѣ было 11 келей, а въ нихъ 14 старицъ, да 15 келей, а въ нихъ живутъ старцы и старицы». Погостъ Покровскій на Вытегрѣ, за Олѣгомъ, а на погостѣ 20 келей, а въ нихъ живутъ старцы». Обонѣжской пятины, погостъ Имогенитскій на Ояти, а на погостѣ церкви... до 10 келей, а въ нихъ живутъ 12 братьевъ чернецовъ, да пять келей, а въ нихъ живутъ нищія бѣлицы, старицы. Въ писцовыхъ книгахъ дворцовыхъ селъ и деревень Псковскаго уѣзда 1588 года также содержатся указанія на «питаніе нищихъ отъ церкви Божіей».

Свѣдѣнія о «нищихъ леженкахъ» находимъ у Снегирева. Они имѣли днемъ постоянное пребываніе на мѣстахъ: Старомъ Каменномъ, на Никольскомъ, Спасскомъ и Куретномъ, на Всесвятскомъ или Берсеневскомъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ и на Варварскомъ крестцѣ. Тамъ было сборное мѣсто нищихъ всѣхъ сословій, сюда сходились всѣ бѣдные, больные и престарѣлые, калѣки, слѣпые и т. д. Тутъ же выставались гробы для сбора подаяній и милостыни ³⁾.

¹⁾ Снегиревъ „Московскіе нищія“ въ XVII вѣкѣ.

²⁾ Сперанскій *op. cit.*

³⁾ Прыжовъ „Нищія на Святой Руси“.

Ужасное состояніе нищенства, колоссальное развитіе тунеядства и праздности въ Россіи оставалось все время, какъ мы видѣли, въ теченіе второго періода исторіи русскоѣ благотворительности, безъ регламентаціи со стороны правительства. Язва, между тѣмъ, положительно разъѣдала государство; еще Іоаннъ IV Грозный обратилъ вниманіе на этотъ важный вопросъ внутренняго благоустройства. Отвѣтъ Стоглаваго собора теоретически, по обстоятельствамъ эпохи, былъ удовлетворителенъ, но къ практическимъ результатамъ, какъ мы видѣли изъ только что изложеннаго краткаго очерка положенія нищенства въ Россіи, рѣшеніе совѣта Государева не привело.

Вопросъ объ устройствѣ общественнаго призрѣнія на болѣе разумныхъ началахъ не возбуждался въ теченіе всего XVII вѣка. Духовенство по прежнему благотворило немущимъ, не обращая вниманія на причины, заставлявшія ихъ прибѣгать къ общественной благотворительности. Празднопатающіеся, избѣгавшіе всякаго труда нищія призрѣваемы были наравнѣ съ тѣми, которые впадали въ нищету по обстоятельствамъ неизбѣжнымъ и отъ нихъ независѣвшимъ.

Впервые серьезное вниманіе на нищенскій промыселъ обратилъ царь Θεодоръ Алексѣевичъ (1676—1682). По примѣру своихъ предшественниковъ, обладая къ тому же чрезвычайно добрымъ и кроткимъ характеромъ, Θεодоръ Алексѣевичъ много занимался дѣлами благотворительности. Во время пожара 1676 года въ Москвѣ, онъ оказалъ пособіе погорѣльцамъ. Помимо этого частнаго факта, извѣстна широкая дѣятельность царя въ устроеніи каменныхъ домовъ для призрѣнія больныхъ и убогихъ, которымъ онъ назначилъ значительныя суммы изъ своихъ доходовъ. Θεодоръ Алексѣевичъ простилъ многимъ педоимки, облегчилъ самыя подати и заботился о выкупѣ плѣнныхъ.

Все это не болѣе какъ продолженіе длиннаго ряда фактовъ, иллюстрирующихъ благотворительность всѣхъ русскихъ государей. Гораздо болѣе замѣчательна дѣятельность Θεодора Алексѣевича, въ отношеніи регламентаціи нищенства, при помощи изданія указа 1682 года, знаменующаго собою начало новаго періода въ исторіи общественнаго призрѣнія Россіи. Въ указѣ высказаны идеи, которыя и понѣмѣ еще не вполне опредѣлились въ общественномъ сознаніи, и съ этой стороны достойно удивленія пониманіе истинныхъ задачъ благотворительности въ эпоху царя Θεодора Алексѣевича, отстоящую отъ насъ на двѣсти слишкомъ лѣтъ.

Указъ 1682 года не вошелъ въ Полное Собраніе Законовъ и найденъ между дѣлами Аптекарскаго Приказа въ Архивѣ Медицинской Канторы въ Москвѣ. Онъ помѣщенъ въ сочиненіи Стога «О общественномъ призрѣніи въ Россіи», въ настоящее время составляющемъ библіографическую рѣдкость, и въ журналѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1818 годъ, куда сообщенъ неизвѣстнымъ лицомъ. Въ виду громаднаго значенія указа 1682 года для исторіи благотворительности въ Россіи и слабаго знакомства съ нимъ большинства интересующейся вопроса ми общественнаго призрѣнія публики, мы

помѣщаемъ его цѣликомъ въ первоначальной редакціи, какъ онъ напечатанъ въ журналѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

«Пышнѣйшаго р. у. (1682) года, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно построить двѣ шпитальныя или богадѣльны: одну въ Знаменскомъ монастырѣ, что въ Китаѣ ¹⁾, а другую на Гранатномъ дворѣ, что за Никитскими вороты.

А на пропитаніе ихъ имъ даны будутъ вотчины, которыя были за Архангельскимъ владыкой ²⁾, да вотчины-жъ, которыя были за Знаменскимъ монастыремъ; чтобы впредь по улицамъ бродящихъ и лежащихъ нищихъ (межъ которыми многіе притворные воры, всѣмъ здоровы и работать могутъ) не было. И то дѣло самое доброе и богоугодное, и каковыя похвалы достойно, свидѣтельствуеть о томъ божественное писаніе обоихъ завѣтовъ.

А въ Государствахъ и во градѣхъ, гдѣ такіе дома нищимъ построены, великая отъ того польза, какъ ниже сего послѣдуетъ:

А.

Во первыхъ, таковымъ великимъ Государемъ, гдѣ бѣдные, увѣчные и старые люди, которые никакой работы работать не могутъ, а иначе же служилаго чину, которые тяжкими ранами на Государевыхъ службахъ изувѣчены ³⁾, а пріюту себѣ не имѣютъ и должно по смерти ихъ кормить; за такое благо дѣло послѣдуетъ отъ Господа Бога временное и вѣчное благословенство. И ни за которыя дѣла не обѣщаль вѣчный дать животъ, точію за творящимъ милость: «милости творите паче, нежели жертвы. И такое Государство бываетъ отъ всякихъ навѣтовъ соблюдаемо, какъ Псаломникъ глаголетъ: блаженъ разумѣваяй на нищѣ и убога: въ день мотъ и избавитъ его Господь.

В.

А когда такіе увѣчные люди будутъ отъ бродящихъ притворныхъ нищихъ разобраны и ходить имъ по улицамъ возбранится, тогда тѣ здоровые нищѣ, также и дѣти ихъ (которыхъ множество великое по улицамъ бродить, и ничему ихъ не учать, а возростъ кромѣ воровства отъ такихъ бродящихъ людей невозможно быти) принуждены будутъ хлѣбъ свой заживать работою, или какимъ ремесломъ къ общенародной пользѣ, потому, что всякая праздность не приводитъ человѣка къ иному, точію къ злымъ дѣламъ и воровству.

¹⁾ Китай—городъ въ Москвѣ.

²⁾ Протоіерей Архангельскаго собора въ Кремлѣ.

³⁾ Инвалиды.

Г.

Когда такимъ людямъ по улицамъ возбранено будетъ ходити, и подъ окнами милостыню просить, тогда и воровства такого не будетъ. Для того, чтобы такіе воры, по дворамъ ходя, только примѣчаютъ, кто какъ живетъ, и какъ его домъ, какъ бы исплоша гдѣ малолѣдство кого днемъ, или ночью покрасть. А иные такіе же воры, какъ о томъ повѣствуется, малыхъ робятъ съ улицъ крадутъ, и руки и ноги имъ ломаютъ и на улицы ихъ кладутъ, чтобы на нихъ люди смотря умилились и больше имъ милостыни давали.

Д.

Еще же многіе отъ такихъ нищихъ, которые странными болѣзнями и прилипчивыми одержимы, какъ то: фрянами, ракомъ,¹⁾ на лицѣ и по рукамъ; и тѣ садятся просить въ многонародныхъ мѣстахъ, и такого нищева, когда бѣ жена чревата усмотря испужалась, могла бы таковажъ поврѣдѣннаго младенца родити. И для такой причины во всѣхъ, странахъ Еуропейскихъ такимъ людямъ отнюдь не позволяютъ по улицамъ ходити, не токмо, что въ многонародныхъ мѣстахъ сидѣть; а взявъ ихъ лѣчать, буде изцѣльны, а буде не изцѣльны и конечно скудны; поятъ и кормятъ по смерти; въ особыхъ отдѣленныхъ мѣстахъ.

Е.

Еще же, которые межъ тѣми нищими будутъ больные, или увѣчные, и лѣчить ихъ можно; и у того дѣла молодымъ доктурамъ не малая польза, и въ наукѣ своей изощрѣніе. И векорѣ ученіе и искусство каждаго доктюра при лѣчбѣ такихъ людей познается; также и лѣкарей, которые нынѣ Государево жалованье емлютъ же, а нѣкоторымъ дѣлать нѣчево.

Только къ совершенству того дѣла надобны различныя статьи, которые ниже сего послѣдуютъ, и чтобъ по тѣмъ статьямъ Великаго Государя Указъ былъ учиненъ.

Во первыхъ надо всѣмъ надобно къ тому дѣлу приставить добраго дворянина, который бы то дѣло дѣлалъ одной ради любви Божіей съ охотой. А ему-бъ дать подъячаго добраго, который бы записывалъ нищихъ въ книгу противъ Указовъ, и держалъ бы денежной и хлѣбной и всякимъ запасамъ приходъ и расходъ. И крестьянскія всякія дѣла, которые къ тому дѣлу будутъ давы, онъ бы вѣдалъ.

Сверхъ того надобно на дворѣ дворникъ, который бы вѣдалъ, ково спускаетъ, или который куды поидетъ, и всякое дворовое дѣло и починки и протчія дѣла вѣдалъ. Еще же подобенъ ключникъ, который бы всякія нитя и запасы на потребу ихъ выдавалъ и принималъ, также и поваровъ двухъ или трехъ человекъ, смотря по числу.

¹⁾ Проказа.

Еще же надобно, чтобъ тому мѣсту быть (есть ли возможно) при улицахъ большихъ, гдѣ всегда многолюдство бываетъ, чтобъ мимоходящіе люди такую богадѣльню и больницу видя, умилиась милостыню подавали. И къ тому зѣло пригоденъ Знаменскій монастырь, въ которомъ бы кормить старыхъ, увѣчныхъ и безпріютныхъ; а на гранатномъ полѣ всякихъ больныхъ лѣчить. А излѣча, буде безпріютенъ и старъ, или съ увѣчьемъ, и къ работѣ никакой негоденъ, и того отсылать въ Знаменскій монастырь. Также бы во церквахъ по всей Москвѣ, буде мочно збирать бы на нихъ милостыню, какъ во иныхъ Государствахъ на нихъ збирается. А одними крестьянскими доходами такое великое число, которыхъ чантъ больше пяти сотъ, или тысячи человекъ и больше соберется не прокормить потому, что хотя на всякаго человека въ годъ положить на пищу, одежду и дрова по десяти рублевъ; а чаять, что того не станетъ. А когда денегъ, или запасовъ будетъ въ приходѣ больше, тогда и пищихъ мочно прокормить большее число.

А буде, что за приходомъ многіе нищіе останутся, мнитъ, что ихъ мочно раздать по монастырямъ. И тѣмъ монастыремъ чаять, за кѣмъ сто дворовъ, пять человекъ въ своихъ больницахъ кормить мочно не токмо на Москвѣ, но и по всѣмъ городамъ, Московскаго Государства.

Только нищихъ же, которые бывали чьи дворовые люди или крестьяне, о тѣхъ надобно особый Великаго Государя Указъ, принимать ли и ихъ на Москвѣ и въ городѣ, въ больницы монастырскіе, или ихъ кормить тѣмъ, чьи они люди и крестьянѣ? А буде въ тѣ больницы привезутъ чьего человека или крестьянина, и его лѣчить, поить и кормить, безденежно-ль или лѣчьбу и за прокормъ съ него имать; о томъ, чтобъ Великаго Государя Указъ былъ учиненъ.

А для лѣчбы ихъ во всякой нуждѣ, надобно, чтобъ у нихъ былъ поставленъ Доктуръ, Аптекарь, да лѣкарей человека три, или четыре съ учениками, и аптека небольшая; для того, что со всякимъ рецептомъ ходить въ городъ неудобно. А лѣкарства мочно про нихъ держать педорогія, однакожъ пользу будутъ чинить.

Еще же которые нищіе будутъ безрукими, безъ ноги, или съ инымъ какимъ увѣчьемъ, окромѣ того будетъ всемъ здоровъ, и въ такихъ лѣтахъ, что работать можетъ: и тѣхъ принимать ли? и въ которые больницы? или ихъ отсылать и какимъ работамъ? А въ иныхъ государствахъ, такихъ, буде они не на государскихъ службахъ изувѣчены, заставляють ихъ работать, смотря по дѣлу, кому какую работу удобнѣе работать.

И такимъ поведеніемъ учинится, что не токмо на Москвѣ, и въ городѣхъ всего Московскаго Государства никакова нищаво по улицамъ бродящаго не будетъ. Только надобно приказывать по карауламъ и по всѣмъ воротамъ, чтобъ стрѣльцы, такихъ нищихъ въ Аптекарской указъ приводили; и тамъ смотря ихъ, буде совершенные нищіе, что работать не можетъ, или увѣченъ, отсылать ихъ въ госпитальню; а буде какого притворнаго, здороваго нищаго поймають, и о тѣхъ, также указъ надобно учинить, куды ихъ отсылать, и какое имъ наказаніе чинить?

О нищетскихъ дѣтяхъ. Робятъ и дѣвокъ, которые разже по улицамъ бродятъ, милостыни просить, надобно же Великаго Государя указъ учинить, а въ пныхъ-государствахъ такимъ построены дворы, въ которыхъ перво изуча ихъ грамотѣ, научаютъ ремеслу, какому кто похочетъ, или отдаютъ мастерамъ ихъ учить по домамъ; а дѣвокъ отдаютъ по монастыремъ для ученія жъ. И изуча, и въ дѣта совершенные пришедъ, какъ можетъ хлѣбъ свой зажить, и себя съ женой прокормить, отпускаютъ на волю, или купятъ дворы тѣмъ, поженятъ. И отъ такихъ людей и впредь уже во градѣхъ прибытокъ, а воровства отъ такихъ опасаться нечево, потому что ему уже способъ, чѣмъ сыту быть, дасть.

А такимъ бы способомъ многіе науки и ремесла, которые нынѣ изъ пныхъ чужихъ государствъ всегда здѣсь требуютъ, и дорогою цѣной купятъ, или такихъ людей на тяжкихъ и великихъ кормѣхъ прозываютъ, на Москвѣ завелись.

А въ такихъ дворѣхъ, мнится, не трудно учить наукамъ, которые зѣло во всякихъ случаяхъ пужны и потребны, какъ послѣдуетъ:

Во первыхъ наука цыфирная, которая всякаго чина людямъ годна, а паче же купетскимъ; безъ которой многіе купетскіе люди, щоту и выкладки не разумѣя, пропадають и обнищаютъ.

Фортификація, или инженерная наука, безъ которыхъ обѣихъ наукъ генералу или полковнику, и никакому начальному человѣку чинъ свой по должности никакими мѣрами исполнить невозможно. И для того нынѣ у многихъ Великихъ Государей повелось: которой полковникъ тѣмъ наукамъ не ученъ, и его развѣ съ великой трудностью въ службу принимаютъ, для того, что наступленія на непріятеля, и обороны своимъ творити, по воинскому праву не можетъ.

Архитектура, которая учить всякія здашія изрядно и правильно строить.

Знаменить, или живописная наука, которая тѣмъ всѣмъ наукамъ есть повожденіемъ. Къ той же принадлежитъ и перспектива.

Геометрія, которая учить земли размѣривать и разстояніе мѣста отъ мѣста и высоту и глубину точію цыфирью и инструментомъ смѣчать и сказать. И къ строенію крѣпостей городовыхъ зѣло нужна. И фортификація, или инженерное дѣло безъ сей не состоится.

Артиллерія, которая учить по размѣру прямо какъ пушки литы, и въ какую мѣру стрѣлять; порохъ дѣлать и всякія огнестрѣльныя статьи, какъ гранаты и прочіе къ тому принадлежащіе статьи и въ какой размѣръ ихъ мѣшать, чтобъ на мѣренныя мѣста падали.

И тѣ науки всѣ можнопъ въ школахъ къ тому устроенныхъ изучити. И отъ такихъ бы гуляковъ, которые нынѣ туе хлѣбъ ѣдятъ, изучася, Великому Государю великая прибыль была бъ. И вмѣсто иноземцевъ, которыхъ съ великою трудностію достаютъ, и на малое время выѣзжаютъ, да и тѣ многіе въ тѣхъ наукахъ не совершенны, мочнобъ и своихъ завести; какъ

нынѣ сказываютъ у Турокъ, у которыхъ тѣ науки прежде сего не были, нынѣ же все учатся, а наипаче же тѣмъ, которые къ военному дѣлу принадлежатъ.

А безъ тѣхъ выше писанныхъ наукъ, наипаче же цыфры, фортификаціи, геометріи и артиллеріи, не возможно никакими мѣрами добрую, благополучную и прибыточную войну вести, хотя и великимъ многолюдствомъ. И тѣми науками, самые крѣпкіе и неудобоемлемые города емлютъ, также и многіе города, сею наукою устроенные, великимъ войскомъ могутъ отпоръ дати; и не токмо себя но и все государство соблюсти.

А что ремесла всякія, и тѣ потомужъ можно было распространить въ такихъ же дворахъ науча ихъ. А наука (добрымъ мастерамъ) давъ имъ прибыточные привилегіи, отъ чегобъ имъ мочно корысти быть, вскорѣ начнутъ распространяться.

А по великой нуждѣ надобныбъ были сіи ремесла и послѣдующія:

Шелковыхъ локотныхъ товаровъ дѣло, которое уже за милостию Божіей и Великаго Государя тщаніемъ чаятъ въ доброе произведется поведеніе, если помочь заводчику того дѣла будетъ.

Суконное дѣло, къ которому случаи самые добрые въ Московскомъ Государствѣ есть; и мочно сукна нарочитыя здѣсь дѣлать.

Золотое и серебряное дѣло совершенно умѣютъ и казапцы, а русскіе люди, для того; что не учатся знаменити ¹⁾, того дѣла не умѣютъ въ совершенствѣ изучиться.

Часовое дѣло, токарное, костяное, кузнечное всякихъ субельныхъ орудей, инструментовъ, которые нынѣ все изъ-за моря привозятъ.

Оружейное дѣло всякими образцы, также печатать мѣдными досками, и иныя многіе рукодѣлія, которые въ государствахъ еуропскихъ, во многихъ нарочитыхъ городѣхъ на особливыхъ дворѣхъ дѣлаютъ, и такихъ гулящихъ людей учать, и ихъ же дѣлами кормятъ съ небольшою придачей постороннею.

А къ наукамъ и ко всякимъ ремесламъ были бѣ чаятъ многіе охотники, для того, что отъ народа Россійскаго многіе зѣло понятны; какъ о томъ о нѣкоторыхъ образцы есть.

И такимъ бы способомъ многая Великаго Государя казна, которая такимъ людямъ дается, сохранена была бѣ, и многіе тысячи людей могли бѣ хлѣбъ тѣмъ свой заживать, которые нынѣ по улицамъ бродя ничего не вымышляютъ, какъ бы и что своровать? И тѣ бы статьи, которые нынѣ привозятъ изъ иныхъ государствъ, училибъ дѣлать въ Московскомъ Государствѣ. И отъ тогобъ родилось, что за московскіе товары училибъ платить вмѣсто товаровъ, золотомъ и серебромъ. И такъ бы богатства множились.

А для унятія бродящихъ всякихъ воровъ, (которые лѣнятся работать, и смотрятъ гдѣ бы кого покрасть, или моншу подрѣзать и шанку схватить, или иное какое зло учинить), здѣланы за моремъ во многихъ городахъ дворы,

¹⁾ Рисованіе.

гдѣ такихъ-людей, по особымъ чюланцамъ сковавъ держать по нѣсколько недѣль, или по винѣ смотря; и заставляють пилами терть сапдалъ, или иную какую тяжелую работу дѣлать, и по работѣ смотря; въ размѣрѣ даютъ имъ и хлѣбъ въ вѣсъ, и воды, или кваса. Въ тѣхъ же дворѣхъ смиряють непослушавыхъ сыновъ, которые досаждаютъ отцамъ или матерямъ, или родителямъ своимъ: и тѣмъ многое воровство удерживается для того, что того двора зѣло тѣ люди опасны ¹⁾, вѣдая тяжкую работу и скудость пищи.

И для того во всѣхъ государствахъ еуропскихъ не токмо въ великихъ, но и малыхъ городѣхъ построены при церквахъ ихъ больницы и школы; въ больницахъ кормятъ и одѣваютъ больныхъ престарѣлыхъ людей, за которыхъ жители мнятъ граду своему воздаяніе отъ Господа Бога получить.

Также начальство каждаго града не о чемъ не имуть такое попеченіе, точію какъ бы возрастающіе ихъ граждане во благихъ нравѣхъ и наукахъ и ремеслахъ достигали, и каждый по своему званію могъ бы, безъ обиды ближняго своего, праведнѣ хлѣбъ свой зажити. Въ которомъ самая тишина, миръ и благословенство каждаго града состоится; разсуждая какъ лѣсные деревья не могутъ благихъ плодовъ приносить, если не отрѣжутся вѣтви ихъ грубыя и не прилѣпятся къ нимъ благого дерева вѣтвица, чрезъ которую, новыя вѣтви изростя, уже плодъ добрый господицу своему приносятъ, и не туже землю занимаютъ: тако же и человѣкъ, иже отъ естества выну ко злу, паче неже къ добру склоненъ есть, отъ лѣтъ молодыхъ прирожденную грубость благими науками и ученіемъ не искоренитъ, то отъ естества самаго зѣло трудно ко благоправію прилѣпится. И человѣкъ, кромѣ ученія человекомъ именоватися не можетъ для того что не вѣсть, какъ онъ человѣкъ. И во вся дни живота своего (аще и зѣло почтеть, еже образъ Бога невидимаго носити ему) прибываетъ еще и живъ, но мертвъ, и видя, но слѣпъ».

Нѣтъ указаній въ исторіи на то, что собственно представляетъ собою приведенная рукопись. Есть ли это проектъ доклада, какіе обыкновенно подносились для изпрошенія Высочайшаго указа, или самый докладъ въ окончательной его редакціи. Тѣмъ не менѣе, извѣстно, что нѣкоторыя предположенія указа 1682 года были уже приведены въ исполненіе. Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича не упоминается болѣе приказъ о строеніи богадѣленъ, очевидно, онъ былъ упраздненъ, благодаря появившимся новымъ учрежденіямъ, согласно предначертаніямъ указа. Затѣмъ нѣкоторые документы перенески 1682 года показываютъ, что въ вѣдомство Антекарскаго приказа перешли разныя дворцовыя отчины и Граданный дворъ. Вполнѣ же указъ не вошелъ въ силу, и не всѣ его идеи получили осуществленія. Этому помѣшала преждевременная смерть Царя Θεодора Алексѣевича въ 1682 году.

Указъ 1682 года имѣетъ огромное значеніе въ исторіи русской благотворительности. Идеи, положенныя въ его основу, руководили затѣмъ всѣмъ законодательствомъ русскимъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія.

¹⁾ Боятся.

Мѣры противъ нищенства составляли предметъ особенныхъ заботъ правительства и при ближайшихъ преемникахъ царя Θεодора Алексѣевича подчасъ отличались жестокостью. Если правительство въ эпоху Стоглаваго собора отказывалось отъ вспомооществованія здоровымъ нищимъ и предоставляло имъ снискивать себѣ пропитаніе милостыней, то при Θεодорѣ Алексѣевичѣ оно прямо признало ихъ заслуживающими наказанія, какъ вредныхъ членовъ общества. Государственная власть, такимъ образомъ, шла впередъ своего народа, открывая ему истинное значеніе благотворительности.

По смерти царя Θεодора Алексѣевича, законы издавались отъ имени царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, затѣмъ отъ имени ихъ и сестры Софьи Алексѣевны. Съ 1689 года только отъ имени обоихъ царей. Къ этому времени относятся два указа отъ 30-го ноября 1692 года и 14 марта 1694 года ¹⁾.

Оба указа касаются регламентаціи нищенскаго промысла. Первый указъ имѣетъ въ виду „притворно—лукавствующихъ“ нищихъ, которые выраниваютъ милостыню, указывая на свои физическіе недостатки и тяжкія болѣзни. Такихъ нищимъ приказано допрашивать и по удостовѣреніи мѣста происхожденія, отсылать на родину. Въ случаѣ, если они снова вернулись бы въ Москву и занялись своимъ промысломъ, приказано бить ихъ кнутомъ и „ссылать въ ссылку въ дальные Сибирскіе города“.

Второй указъ 1694 года подтверждаетъ первый, но содержитъ еще нѣкоторыя дополненія и измѣненія. Такъ, кромѣ нищихъ, крестьянъ и посадскихъ, упоминаются еще „поны безмѣстные, чернцы и черницы и діаконы“. Нищихъ повелѣвается задерживать, отсылать для вопроса въ Стрѣлецкій приказъ, оттуда въ Патріаршій приказъ и затѣмъ уже, согласно постановленіямъ указа 1692 года, водворять на мѣсто постоянного жительства. Наказаніе назначается по прежнему очень жестокое, въ случаѣ продолженія нищими своего промысла, ихъ велѣно бить кнутомъ и ссылать въ Сибирь.

Эти распоряженія, представляющія дальнѣйшее развитіе указа 1682 года царя Θεодора Алексѣевича, знаменуютъ новую эпоху въ исторіи нищенства въ Россіи. Нищіе—промышленники успѣли уже сродниться съ своей прежней жизнью; строгія правительственныя мѣры были слишкомъ рѣзкимъ переходомъ къ новой жизни, которую поневолѣ пришлось имъ вести,—трудовой.

Царствованіе Петра Великаго.

Въ 1696 году Петръ Алексѣевичъ дѣлается Самодержавнымъ государемъ. Царствованіе его, богатое преобразованіями на всѣхъ поприщахъ государственной жизни, не могло не коснуться и общественнаго призрѣнія.

Здѣсь, какъ и всюду, геніальный монархъ вводилъ крутыя мѣры, желая съ корнемъ уничтожить все отжившее, не соответствовавшее новымъ потребностямъ государственной и общественной жизни.

¹⁾ И. С. З. т. III № 1424, 1489.

Установившійся въ Россіи обычай щедрой милостыни нищимъ и широкая частная благотворительность не только не удовлетворяли цѣлямъ общественнаго призрѣнія, но прямо порождали зло, развѣдавшее государственнѣйшій организмъ. Петръ Великій прекрасно понималъ, что частная благотворительность не въ состояніи искоренить бѣдность и нищету, всеобщій же, неразборчивый характеръ ея усиливаетъ тупеядство и увеличиваетъ зло. Императоръ усвоилъ

Петръ Великій.

вполнѣ идеи предшественника своего царя Θεодора Алексѣевича и современное ему направленіе европейскаго законодательства.

При немъ устроеніе и содержаніе богадѣленъ и больницъ лежало на обязанности приказовъ, сначала Патріаршаго, потомъ, съ 1701 года Монастырскаго, а съ 1721 года все дѣло это было поручено Святѣйшему Синоду и Камеръ-Коллегіи.

Мѣры геніальнаго преобразователя по общественному призрѣнію относятся къ концу его царствованія. Внутреннія смуты, борьба съ сестрой и стрѣль-

цами, усмиреніе враждебной реформамъ партіи, равно какъ и продолжительныя вѣнныя войны съ Карломъ XII, слишкомъ много отнимали у Петра Великаго и заботы и времени, чтобы онъ могъ серьезно думать о благотворительности и правильной ея организаціи.

Внутренняя жизнь Россіи усилила къ тому времени на столько опредѣлить свои нужды и запросы, что Петру предстояла лишь задача установить твердыя мѣры, которыя могли бы регулировать общественное нестройство и обезпечить государству спокойное развитіе подъ покровительствомъ сильныхъ и крѣпкихъ законовъ.

Число нищихъ въ эпоху Петра I продолжало расти. Контингентъ ихъ увеличился присоединеніемъ еще одного новаго элемента—значительнаго числа нищихъ военныхъ чиновъ, оставившихъ службу по увѣчьямъ или по дряхлости и лишенныхъ всякихъ средствъ къ жизни. Петръ сознавалъ, что этотъ разрядъ нищихъ имѣетъ полное право на заботы и попеченіе правительства, тогда какъ остальные нищіе, здоровые и трудоспособные, должны подлежать наказанію. Нищенство, какъ промыселъ, съ тѣхъ поръ прямо вызываетъ преслѣдованіе закона. Въ этомъ отношеніи, Петръ является какъ-бы исполнителемъ плана, предначертаннаго царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, съ той разницей, что и въ данномъ случаѣ, въ цѣляхъ скорѣйшаго и лучшаго осуществленія новой программы, онъ счелъ необходимымъ прибѣгнуть къ строгимъ карательнымъ мѣрамъ за ослушаніе.

Впервые Петръ I обращаетъ вниманіе на незаконнорожденныхъ, которые въ это время не считались достойными человѣческаго состраданія. Цѣлью Петра было спасеніе несчастныхъ дѣтей отъ фактической и нравственной гибели, которая естественно имъ угрожала.

Вообще царствованіе Петра Великаго, въ отношеніи общественнаго призрѣнія, коснулось слѣдующихъ вопросовъ.

1) Призрѣніе людей, по различнымъ обстоятельствамъ, лишенныхъ средствъ къ жизни.

2) Мѣры, направленныя къ регламентаціи и искорененію нищенскаго промысла.

3) Призрѣніе незаконныхъ дѣтей.

4) Мѣры, направленныя къ увеличенію средствъ благотворительныхъ учрежденій.

5) Общія мѣры, направленныя къ улучшенію санитарнаго состоянія страны, заботы о народномъ просвѣщеніи, безопасности, удобствахъ и пр.

1. Призрѣніе людей, лишенныхъ средствъ къ жизни.

Мѣры Петра I въ этомъ направленіи распространяются на все его царствованіе. Первый указъ относится къ 1700 году¹⁾. Царь приказалъ „старымъ зѣло и увѣчнымъ кормовицкамъ, также и вдовамъ старымъ давать кормовыхъ

¹⁾ II. С. З. т. IV № 1821.

денегъ до ихъ смерти, да недорослямъ малымъ до указанной мѣры въ полы прежнихъ ихъ окладовъ; а молодымъ и здоровымъ кормовыхъ денегъ не давать и отъ кормовыхъ денегъ имъ отказать».

Этотъ указъ отчасти касается и нищихъ-промышленниковъ, въ качествѣ предупредительной мѣры.

Въ июнѣ 1701 года состоялся важный указъ Петра о больныхъ нищихъ, которые «не могутъ ходить для сбора милостыни». Приказано такихъ нищихъ помѣщать «въ домовыя святѣйшаго патріарха богадѣльни» и опредѣлять для ухода за ними здоровыхъ людей, одного на десять. Отпускъ денегъ на содержаніе богадѣленъ, покупку лѣкарствъ и кормовыя лѣкарямъ положенъ изъ патріаршей домовой казны ¹⁾. Въ 1710 году Петръ приказалъ представить ему самому на смотръ раненыхъ офицеровъ, воеводъ и должностныхъ людей ²⁾, затѣмъ, 9-го февраля того же года Царь повелѣлъ пересмотрѣть въ Воспомъ Приказѣ престарѣлыхъ раненыхъ и увѣчныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Годныхъ рѣшено было разослать для обученія рекрутъ по губерціямъ, а негодныхъ помѣстить въ московскихъ богадѣльняхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ назначилъ ревизію богадѣленныхъ нищихъ и приказалъ выслать изъ богадѣленъ тѣхъ, которые имѣли женъ, дѣтей, промыслы или жили семействами. Смотръ по богадѣльнямъ рѣшено было производить ежемѣсячно ³⁾.

Въ январѣ 1712 года послѣдовали два указа объ устройствѣ по всѣмъ губерціямъ «госпиталей ⁴⁾ для увѣчныхъ и самыхъ престарѣлыхъ, не имѣющихъ возможности снискивать себѣ пропитаніе трудомъ» ⁵⁾.

Истинной цѣлью Петра I было устройство престарѣлыхъ воинскихъ чиновъ, раненыхъ на войнѣ или получившихъ увѣчья. Доказательствомъ этого можетъ служить указъ Петра, посланный въ Сенатъ 22-го марта 1716 года. Мы приводимъ этотъ указъ, такъ какъ онъ даетъ характеристику направленія Петровской реформы въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія. Петръ писалъ:

«Господа Сенатъ! которые офицеры служили въ арміи и за старостию лѣтъ и за ранами отставлены, и тѣхъ велите употреблять въ гарнизоны или къ другимъ какимъ дѣламъ въ Ландраты или кто къ какому дѣлу будетъ способенъ, а особливо бѣдныхъ, которые мало имѣютъ за собою крестьянъ и которые ничего не имѣютъ, ибо не безъ грѣха есть въ томъ, что такіе, которые много служили, тѣ забыты и скитаются, а которые нигдѣ не служили тупеядцы, тѣ многіе по прихотямъ губернаторскимъ въ губерціяхъ взысканы чинами и получаютъ жалованье довольное; а которые хотя и къ дѣламъ не годятся за дряхлостью или за увѣчьемъ, тѣмъ давать нѣкоторое жалованье,

¹⁾ П. С. З. т. IV № 1856.

²⁾ П. С. З. т. IV № 2245.

³⁾ П. С. З. т. IV № 2249.

⁴⁾ Названіе „госпиталей“ соответствовало скорѣе „hospice“ „богадѣльня“, нежели „hôpital“ больница.

⁵⁾ Оба указа, одинаковаго содержанія, 16-го и 31-го января 1712 года помѣщены въ П. С. З. т. IV №№ 2467 и 2477.

по разсмотрѣнію, для ихъ пропитанія по ихъ смерти» ¹⁾.—Тогда же послѣдовалъ указъ Петра о принятіи въ лазаретъ для лѣченія гвардейскихъ, армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ драгунъ, солдатъ и рекрутъ ²⁾.

Заботы Петра Великаго о военныхъ чинахъ не ограничились указанными мѣрами, и онъ всячески старался обезпечить ихъ положеніе.

Въ 1717 году онъ опредѣлилъ половинное жалованье бѣднымъ штабъ и оберъ офицерамъ до открытія соотвѣтствующихъ вакансій въ полкахъ ³⁾. Вслѣдъ затѣмъ два указа 1719 ⁴⁾ и 1720 ⁵⁾ годовъ предписываютъ отсылать пеняющихъ пропитанія отставныхъ военныхъ чиновъ въ монастыри, которые изъ своихъ доходовъ должны имъ выплачивать жалованье.

Этими указами исчерпывается разносторонняя и широкая дѣятельность Петра на пользу благотворительности военнымъ чинамъ, впадшимъ въ бѣдность. Очевидно, онъ сознавалъ обязанность со стороны правительства придти на помощь людямъ, рисковавшимъ своею жизнью ради спасенія государства отъ вѣнскихъ враговъ. Петръ не дошелъ еще до пенсій, но нѣкоторое подобіе этого института, установленнаго лишь сто лѣтъ спустя, можно видѣть въ опредѣленіи половиннаго жалованья офицерамъ по указу 1717 года.

Перечисленные до сихъ поръ указы имѣютъ частный характеръ, касаясь отдѣльныхъ вопросовъ, подлежащихъ, въ данномъ конкретномъ случаѣ, разрѣшенію. Въ этихъ распоряженіяхъ и мѣрахъ Петра нѣтъ общихъ указаній на характеръ общественнаго призрѣнія его эпохи, на направленіе и цѣли благотворительной дѣятельности.

Общія соображенія Петра Великаго содержатся въ различныхъ Регламентахъ, которые онъ издавалъ при основаніи новыхъ государственныхъ или общественныхъ учреждений.

Въ Регламентѣ Главному Магистрату отъ 16-го января 1721 года Петръ Великій подробно распространяется о роли полиціи въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности. Глава X говоритъ: Полиція призираетъ нищихъ, бѣдныхъ, больныхъ, убогихъ, увѣчныхъ, прочихъ немощныхъ, защищаетъ вдовицъ, сиротъ и чужестранныхъ по заповѣдямъ Божиимъ, воспитываетъ юныхъ въ цѣломудренной чистотѣ и честныхъ наукахъ. Глава XX подробно говоритъ о внутреннемъ устройствѣ общественной жизни, возлагающемъ на полицію.

«Хотя о полиціи всего подробно здѣсь не объявлено, однакоже въ Главномъ Магистратѣ важность смиренныхъ домовъ и госпиталей представляется для такой пользы, что онымъ смиреннымъ домамъ надлежитъ быть ради такихъ людей, которые суть неопотребнаго житія и неводержимаго, яко сыновья, которые родителямъ своимъ, такожь и учителямъ, явятся непослушны и отъ злого житія не престануть и ни къ чему доброму склонны

¹⁾ П. С. З. т. V № 3003.

²⁾ П. С. З. т. V № 3026.

³⁾ П. С. З. т. V № 3070.

⁴⁾ П. С. З. т. V № 3409.

⁵⁾ П. С. З. т. VI № 3576.

не будутъ, подобно жъ которые и совершеннаго возраста впадуть въ непотребное житіе, учнутъ имѣніе расточать, дома разорять и прочія непотребности чинить, такожде и рабы непотребные, которыхъ никто на службу не приѣмлетъ, еще же лѣнивые, здоровые нищія и гуляки, которые не хотя трудиться о своемъ пропитаніи ѣдятъ хлѣбъ вотще, и прочіе снмъ подобные; то таковыхъ всѣхъ надлежитъ сажать въ смиренныя дома, кто на какое время по злымъ его поступкамъ будетъ достоинъ, и посылать ихъ на работу, чѣмъ бы они могли пропитаніе свое заработать, чтобъ никогда праздны не были. А предѣльные жъ дома для непотребнаго и неистоваго женскаго пола, которыхъ должно наказывать такимъ же образомъ. А гошпиталемъ быть ради призрѣнія сирыхъ, больныхъ и увѣчныхъ и убогихъ и для самыхъ престарѣлыхъ людей обоаго пола. И такіе дома построить Магистратомъ земскимъ иждивеніемъ, впредь со временемъ сысковъ къ тому такожъ и на пропитаніе оныхъ людей средствъ и по состоящую мѣста, чтобы гражданамъ было безобидно, понеже въ другихъ государствахъ такіе дома не токмо въ большихъ, но вездѣ и въ малыхъ городахъ обрѣтаются и имѣютъ первое свое начало отъ дукдаціи земскаго начальства, такожде и отъ подаенія такихъ людей, которые во имѣніи суть свободны, къ чему уставы и полиціи регулы (всякой городъ и землю) обязуютъ, а именно должны собственныхъ своихъ убогихъ снабдить; еще жъ и кромѣ гошпитали есть въ тамошнихъ большихъ и знатныхъ городахъ всообщно сиротскіе дома, въ которыхъ определенное число убогихъ и послѣ родителей оставшіяся дѣти содержатся и воспитаны бывають, такожде и другіе есть дома, въ которыхъ отъ разныхъ болѣзней бѣдныхъ людей лечатъ и въ призрѣніи имѣютъ, и всѣ такіе дома съ градскимъ тщаніемъ съ потребными покоями, каменные строятся и для того Главному Магистрату имѣть въ томъ стараніе, чтобъ оное исправить со временемъ безъ отягченія народнаго ¹⁾).

Изъ приведенной выдержки Регламента, видно, что Петръ Великій поручалъ Магистратамъ дѣло общественнаго призрѣнія, но, тѣмъ не менѣе, не устранялъ духовенства, которое только перестало играть свою прежнюю выдающуюся роль въ управленіи всей благотворительностью государства.

Въ регламентѣ Духовной Коллегіи отъ 25-го Января 1721 года, Петръ Великій высказываетъ свой взглядъ на крайне недостаточную дѣятельность Церкви въ вопросахъ призрѣнія бѣдныхъ и поручаетъ Синоду создать новыя начала, чтобы согласовать чувство христіанскаго милосердія съ необходимостью предупрежденія опасностей, возникающихъ для общества, благодаря колоссальному развитію нищенства въ Россіи ²⁾).

Приводимъ выдержку изъ регламента, характеризующую состояніе нищенства въ Россіи, въ эпоху Петра I.

«Къ подаенію милостыни должно Коллегіумъ Духовное сочинить наставленіе, ибо въ семъ не мало погрѣшаемъ. Многіе бездѣльники, при совершен-

¹⁾ II. С. З. т. VI № 3708.

²⁾ II. С. З. т. VI № 3718. (ч. 3. п. 12).

номъ здоровъ, за лѣнность свою пускаются на прошеніе милостыни и по міру ходятъ безстыдно, иные же въ богадѣльни вселяются посулами у старосты, что есть Богу противное и всему отечеству вредное. Повелѣваетъ намъ Богъ отъ пота лица нашего, сіе есть отъ промысловъ праведныхъ и различныхъ трудовъ, ясти хлѣбъ. (Бытія, глава 3) и дѣлати доброе не только для собственнаго пропитанія, но чтобъ имѣли мы еще что подавать и требующимъ сіе есть убогимъ (посланіе къ Ефесянамъ, глава 5) и, запрещаетъ Богъ: да праздный человѣкъ ниже ѣстъ (2-е посланіе къ Солуніянамъ, глава 3). И потому здоровъ и лѣнивъ прошакъ Богу противенъ сущъ. И еще кто снабждаетъ оныхъ, и той есть яко помощникъ, тако и участникъ оныхъ же цѣха, и что либо на таковую суетную милостину издерживаетъ, все со вотще ему, а не въ пользу духовную. Но изъ таковой дурной милостыни еще и отечеству, яко же рѣхомъ великій вредъ дѣлается, отъ сего бо въ первыхъ скудость и дорогъ бываетъ хлѣбъ. Разсуди всякъ благоразумный сколько тысящъ въ Россіи обрѣтается лѣнвыхъ таковыхъ прошаконъ, только жъ тысящъ не дѣлаютъ хлѣба, а потому иѣтъ отъ нихъ приходу хлѣбнаго. А обаче нахальствомъ и лукавымъ смиреніемъ чуждые труды посядаютъ, и потому великій хлѣба расходъ вотще. Хватать бы таковыхъ всеюды и къ дѣламъ общимъ приставлять. Да отъ тѣхъ же прошаконъ дѣется убогимъ истиннымъ великая обида, ибо сколько онымъ подается, только прямымъ убогимъ отъемлется. А еще бездѣльники оные, покаже здоровы сущъ, скоро до милостыни прибѣгаютъ, когда немощные нищѣ остаются, иные же полумертвые почитай на улицахъ лежатъ и при своей болѣзни и голодомъ истлѣваютъ. Сущъ же и таковые, что и дневной нищѣ лишаемые, просити стыдятся. Еще кто истинную имѣетъ утробу милосердія, сіе разсудивъ, не можетъ не желать отъ сердца, чтобы было такому безчеловѣку доброе направленіе. Сверхъ того еще лѣнвиши оные нахальски сочиняютъ иѣкая безумная и душе вредная пѣня и оная съ притворнымъ степеніемъ передъ народомъ поютъ и простыхъ невѣжъ еще вяще обезумливаютъ, преемая за то награжденіе себѣ. И кто вкратцѣ перечислитъ вреди отъ таковыхъ бездѣльниковъ дѣемые! По дорогамъ, гдѣ угодно видятъ, разбиваютъ, закигаютъ, на нищѣнствѣ у бунтовщиковъ и измѣнниковъ подражаются, клеветуютъ на властей высокихъ и самую Власть Верховную злѣ обоютъ, и простой народъ къ презорству властей преклоняютъ. Сами никіихъ же христіанскихъ должностей касаются, въ церковь ходитъ не свое дѣло быти помышляютъ, только бы имъ предъ церковью непосредственно вонштъ. И что еще вѣру превосходитъ безсовѣстіе и безчеловѣчіе оныхъ: младенцемъ своимъ очи ослѣпляютъ, руки скорчиваютъ и иные члены развращаютъ, чтобъ были прямые нищѣ и милосердія достойные. Вонетину иѣтъ беззаконѣйнаго чина людей! Подлежитъ убо великая должность Духовному Коллегіуму прилежно о семъ думать и соотвѣтствовать, каковымъ бы лучшимъ способомъ зло сіе искоренить и добрый чинъ милостыни опредѣлить, а опредѣливъ, просить Его Царскаго Величества, дабы изволилъ Указомъ Своимъ Монаршимъ утвердить».

а
21.

Въ прибавленіи къ этому регламенту, изданному въ 1702 году о правилахъ причта церковнаго и чина монашескаго, въ п. 46 сказано: Еще же при такихъ монастыряхъ, гдѣ же обрѣтается многое за потребами довольство, надлежитъ тогда, какъ всѣ презрѣнія ихъ монастырскія вотчины съ доходы къ тѣмъ монастырямъ отданы будутъ, построи́ти странноприимни́цы или лазареты и велѣть въ нихъ, по разсмотрѣніи, собрать престарѣлыхъ и здравія весьма лишенныхъ, кормиться собою не могущихъ, и промышленниковъ о себѣ неимущихъ и велѣть таковыхъ во славу Божию потребами поконть, по подобію покореннаго въ Морскомъ регламентѣ о такомъ поконъ учрежденіи.

П. 47 гласитъ: Въ монастыряхъ строеніе бываемое чрезъ потребу отъ излишества, еже и не на славу Божию таковое не попускать, но повелѣть употреблять на странноприимницу, и таковое дѣло предъ Богомъ много пріятнѣе будетъ чрезъ потребнаго строенія ¹⁾).

Рядъ постановленій Петра I содержится еще и въ другихъ регламентахъ. Такъ, въ регламентѣ объ управленіи Адмиралтейства и верфи, изданномъ 5-го апрѣля 1722 года, въ главѣ I п. 2. постановлено: «Въ члены Адмиралтейской Коллегіи выбирать изъ старыхъ и увѣченныхъ, неспособныхъ къ службѣ военной.

Глава XLVII п. 10 говоритъ: «Для надзирапія надъ бѣльемъ и надъ работницами имѣть во всякомъ госпиталѣ по одной старицѣ и по одной помѣщицѣ изъ старыхъ, которыхъ съ монастырей брать погодно съ перемѣною ²⁾». Перечисленныя мѣры и распоряженія Петра показываютъ, что онъ ограничивалъ роль духовенства подготовительной работой. Его регламентъ Духовной Коллегіи напоминаетъ вопросы, предложенные Іоанномъ Грознымъ Стоглавomu собору.

Въ указаніи пути, по которому должна идти намѣченная реформа, Петръ уже обнаруживаетъ вліяніе западноевропейской цивилизаціи. Это же явленіе замѣчается и въ указѣ царя Θεодора Алексѣевича, который постоянно ссылается на учрежденія и науку Западной Европы. Интересно еще со стороны Петра Великаго, религіозная окраска, придаваемая имъ благотворительности, несмотря на то, что онъ выше всего ставилъ ея государственное и общественное значеніе. Петръ I не вполнѣ свободенъ также и отъ смѣшенія понятій чисто благотворительныхъ учреждений съ полицейскими, учреждаемыми въ цѣляхъ безопасности и освобожденія общества отъ вредныхъ членовъ его.

Въ 1722 году 4-го сентября Петръ Великій въ Синодскомъ Указѣ распредѣляетъ дѣла по приказамъ: духовному, казенному, монастырскому, дворцовому, церковныхъ дѣлъ, и Инквизиторскихъ дѣлъ. При этомъ къ обязанности монастырскаго приказа относитъ цѣлый рядъ благотворительныхъ попеченій о бѣдныхъ военныхъ чинахъ. Эти попеченія, возложенныя на монастырскій приказъ отчасти содержались уже въ прежнихъ указахъ и распоряженіяхъ Петра, отчасти вновь были имъ изданы.

¹⁾ И. С. З. т. VI № 4022.

²⁾ И. С. З. т. VI № 3937. Отмѣчено Екатериной I.

П. 5 возлагаетъ на монастырскій приказъ отправленіе по монастырямъ отставныхъ офицеровъ, драгунъ и солдатъ, «разбираніе въ богадѣльняхъ нищихъ и опредѣленіе оныхъ и дача имъ жалованья ¹⁾). Постановлено было въ 1722 году, 12-го октября, опредѣленнымъ въ монастыри офицерамъ и солдатамъ, давать порціи ²⁾).

Въ 1723 году Петръ приказалъ переписать «въ самой скорости» сколько находится въ мужскихъ монастыряхъ монаховъ, а въ дѣвичьихъ монахишъ и со времени этого указа никого не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ. Этимъ распоряженіемъ Петръ Великій хотѣлъ успокоить старыхъ и раненыхъ воешыхъ чиновъ, не имѣющихъ средствъ къ существованію и неувѣренныхъ въ правительственной помощи.

Петръ до конца царствованія продолжаетъ неуспынно заботиться о призрѣніи военнаго сословія. Замѣчательно, что попеченія объ офицерахъ и солдатахъ онъ всегда относитъ къ монастырямъ и духовенству. Средствъ у правительства свободныхъ не было, вмѣстѣ съ тѣмъ специальныхъ органовъ, которые вѣдали бы дѣло общественнаго призрѣнія тоже не было; очевидно, что Петру пришлось обратиться къ монастырямъ, какъ учрежденіямъ, по традиціи занимавшимся благотворительностью. Къ тому же, Петръ I смотрѣлъ недружелюбно на монаховъ и ихъ обители. Огромныя богатства, которыми обладали монастыри въ Россіи, лежали безъ всякаго употребленія, въ то время, какъ государство находилось въ печальномъ финансовомъ состояніи. Понятно отсюда, что Петръ хотѣлъ освободить правительство отъ новой тягости, важность и значеніе которой онъ прекрасно сознавалъ, и возложилъ на нее монастыри.

Рядъ указовъ Петра изданъ въ одномъ и томъ же направленіи. Въ теченіе 1723 года, кромѣ вышеупомянутаго распоряженія, Петръ издалъ еще три указа: 8-го марта, 5-го сентября и 23-го октября. Первый указъ ³⁾ повелѣвалъ отставныхъ солдатъ и драгунъ довольствовать въ монастыряхъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ. Второй указъ ⁴⁾, явившійся послѣдствіемъ вѣнательства супруги Петра I, императрицы Екатерины I, отмѣнилъ прежній законъ объ опредѣленіи въ монастыри умалишенныхъ. Третій указъ ⁵⁾ касался слѣпыхъ, дряхлыхъ, престарѣлыхъ и непомнящихъ родства, бывшихъ кабалныхъ и вольныхъ людей, а также безродныхъ младенцевъ. Первыхъ повелѣно было отсылать въ богадѣльни, въ порядкѣ, опредѣленномъ указами 1712 года и 1718, причемъ надзоръ за ними поручается оберъ-коменданту. Малолѣтнихъ безродныхъ до десяти лѣтъ приказано раздавать на воспитаніе тѣмъ, кто пожелаетъ ихъ принять, «въ вѣчное владѣніе». Дѣти записывались въ этомъ случаѣ за воспитателями въ подушной сборъ. Если ихъ никто не хотѣлъ принимать, то они отсылались для пропитанія въ богадѣльни до десятилѣтняго

¹⁾ П. С. З. т. VI № 4081.

²⁾ П. С. З. т. VI № 4107.

³⁾ П. С. З. т. VII № 4183.

⁴⁾ № 4296.

⁵⁾ № 4335.

возраста, послѣ чего присылались въ Петербургъ въ адмиралтейство для опредѣленія въ матросы. При этомъ они въ подушной окладъ не вписывались.

Въ слѣдующемъ, 1724 году Петръ Великій, озабочиваясь интересами народнаго образованія и занятый мыслью объ устройствѣ училищъ, пожелалъ имѣть свѣдѣнія о средствахъ монастырей, которымъ было поручено общественное призрѣніе. Въ указѣ ¹⁾ Синоду Императоръ предписываетъ привести въ извѣстность, сколько останется въ монастыряхъ хлѣба и денежныхъ доходовъ, за исключеніемъ подушныхъ денегъ, чтобы разложить, гдѣ сколько слѣдуетъ содержать нищихъ, сиротъ и монаховъ и сколько удѣлить можно на содержаніе училищъ.

Чрезвычайно интересенъ указъ Петра Великаго, изданный въ 1724 году и могущій служить характеристикой взглядовъ Императора на монаховъ. Помимо этого, указъ выдается по цѣли своей. Петръ представляетъ въ немъ краткій очеркъ исторіи возникновенія монастырей, благочестивую жизнь первыхъ шюковъ, которые «не только питали себя своими трудами, но и многихъ странныхъ угощали и больныхъ успокаивали, кормили и служили имъ». Переходя къ современнымъ ему русскимъ монахамъ, Петръ въ рѣзкихъ выраженіяхъ укоряетъ ихъ въ лѣни и праздности. Указъ этотъ, по идеѣ и по содержанию, сильно напоминаетъ знаменитое посланіе Іоанна Грознаго къ игумену Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

«Что же прибыль обществу отъ сего», говоритъ Императоръ, «понстишу токмо старая пословица: ни Богу ни людямъ понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть. Находится же иной способъ житія празднымъ симъ непраздной, но богоугодной и беззорной, еже служить прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцемъ». Определенно устанавливая, такимъ образомъ, принципъ сосредоточенія благотворительности и общественнаго призрѣнія въ монастыряхъ, Петръ I предложилъ Святѣйшему Синоду:

1) «Солдатъ отставныхъ, которые не могутъ трудиться и прочихъ прямыхъ нищихъ росписать по монастырямъ, по доходамъ, опредѣляя число нищихъ, и устроить шпитали по регламенту».

2) Монаховъ же опредѣлять для служенія имъ, а тѣмъ, которые окажутся излишними, отводить монастырскія земли, чтобы они обрабатываніемъ земли хлѣбъ себѣ доставали.

3) Равнымъ же образомъ и монахинь, за числомъ служащихъ содержать, а питаться имъ рукодѣліемъ вмѣсто папины, а именно пряжею на мануфактурные дворы, и быть неисходимымъ въ особливыхъ монастыряхъ».

Не ограничиваясь этимъ достаточно крутымъ распоряженіемъ, Петръ I въ томъ же году (3-го іюня) ²⁾ издалъ новый указъ ³⁾, въ которомъ дальше развивалъ свои основныя воззрѣнія.

¹⁾ П. С. З. т. VII № 4426.

²⁾ П. С. З. т. VII № 4522.

³⁾ П. С. З. т. VII № 4522.

«Всѣхъ губерній и провинцій, кромѣ Сибирской, въ городахъ, гдѣ есть старые, большые и увѣчные нищіе и сироты какъ мужска, такъ и женска пола, которые были въ богадѣльняхъ и госпиталяхъ, и сверхъ тѣхъ, которые явятся такіе же больные и увѣчные, которые работами себя пропитать не могутъ, а ни къ кому не приписаны и въ подушной окладъ не положены, переписать губернаторамъ и воеводамъ, а гдѣ воеводъ нѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ управителямъ, и для того написать указы во всѣ города разные и занечатавъ послать ихъ къ нимъ, губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ управителямъ при особливыхъ указахъ, въ которыхъ и написать, дабы они тѣ занечатанные указы разослали во всѣ города, и тѣ бы управители оныя указы распечатали во всѣхъ мѣстахъ въ одинъ день публично, а именно октября 1-го числа нынѣшняго 1724 года, а до того числа отнюдь подъ жестокимъ штрафомъ тѣхъ указомъ не распечатывать, а при комъ тѣ указы распечатаны будутъ, о томъ, съ подписаніемъ тѣхъ, въ Сенатъ рапортовать; а переписывать бы начали всѣ вдругъ того жъ дня, какъ распечатаютъ, а переписавъ прислать имъ тѣ вѣдомости въ Сенатъ конечно къ ноябрю мѣсяцу, дабы, зная число ихъ и число доходовъ, можно было расписать ихъ по монастырямъ».

Въ этомъ указѣ 1724 года, такимъ образомъ, впервые высказана мысль о необходимости нормировки общественнаго призрѣнія, сообразно средствамъ и состоянію даннаго учрежденія, обязаннаго благотворительностью. Вместе съ тѣмъ, впервые возникаетъ перепись призрѣваемыхъ. Въ исторіи нѣтъ указаній, насколько удачно и точно она была выполнена.

Императоръ много потрудился и для созданія мѣстнаго призрѣнія по отдѣльнымъ городамъ. Изданная имъ инструкція магистратамъ говоритъ, что они обязаны, между прочимъ по § 33 ¹⁾ «стараться прилежно, чтобъ малолѣтныя не только пожиточныхъ, но и бѣдныхъ людей гражданскихъ жителей дѣти читать и писать и арифметикѣ или цифирнаго счисленія обучались, и для того при церквахъ или гдѣ пристойно учредить школы, чтобъ такіе малолѣтныя, а особливо бѣдныхъ гражданъ дѣти, отъ которыхъ впередъ граду польза и вспоможеніе можетъ быть, безъ обученія въ непотребство и въ какой либо вредъ граду не возрастали, а по обученіи и по возрастѣ имутъ о такихъ радѣнія, чтобъ каждый къ надлежащему отъ его руководѣнія или другихъ потребныхъ способовъ къ чему кто будетъ склоненъ, къ пропитанію былъ опредѣленъ, дабы отъ такихъ впредъ могла быть граду польза и вспоможеніе».

§ 34. «Весьма потребно есть призрѣніе бѣдныхъ; того ради стараться чтобъ обѣдѣлыя, а наипаче престарѣлыя и дряхлыя граждане какъ мужеска, такъ и женска пола, которые пропитанія себѣ не имѣютъ и работать не могутъ, въ богадѣльни были пристроены и пропитаніемъ отъ гражданъ съ прилежнымъ присмотромъ оставлены не были, а постороннихъ, кромѣ гражданъ, для ущербленія отъ многолюдства въ пропитаніи въ городовыя богадѣльни не принимать».

¹⁾ И. С. З. т. XII № 4624.

§ 38. «О употребленіи обѣдѣльныхъ гражданъ во всякія городовыя и купечеству приличныя служенія, чтобъ тѣмъ могли себѣ пропитаніе имѣть и положенную подать платить, и о недонущеніи къ тому постороннихъ».

Инструкція Городовымъ Магистраторамъ находится, несомнѣнно, подъ сильнымъ вліяніемъ указа царя Ѳеодора Алексѣевича, изданнаго въ 1682 г. Принципы, высказанные Петромъ I, совершенно сходны съ воззрѣніями, проводимыми указомъ царя Ѳеодора.

До самой смерти своей Петръ, какъ мы видѣли, неустанно работалъ надъ устройствомъ призрѣнія бѣдныхъ, имѣющихъ право на правительственную помощь и пособіе. Онъ всячески старался обезпечить ихъ и кровомъ и пищей и деньгами и даже занятіями въ томъ случаѣ, если они были способны къ труду. Важно также замѣтить, что Петръ впервые провелъ на практикѣ идею воспитанія малолѣтнихъ въ цѣляхъ приученія ихъ къ труду. Этимъ приостановлено было развитіе тупеядства и лѣни.

Посреди своей разносторонней и крайне интенсивной дѣятельности по данному вопросу, Петръ мало рассчитывалъ на помощь духовенства въ дѣлѣ устроенія благотворительности. Онъ не стѣснялся съ монахами, которыхъ прямо велѣлъ опредѣлять въ служеніе ценнымъ и призрѣваемымъ при монастыряхъ, властно распоряжался церковными и монастырскими доходами, которые, по его приказаніямъ, шли на различныя нужды общественнаго призрѣнія. Духовенство, и особенно монахи, по представленію императора, незаслуженно пользовались всеми удобствами жизни, въ то время какъ истинно полезные сыны отечества, рискующіе жизнью для его спасенія, принуждены на старости лѣтъ чуть ли не выпрашивать милостыни у добрыхъ людей.

Нерѣдко Петръ Великій поручалъ даже гражданскимъ чиновникамъ или военнымъ распредѣленіе монастырскихъ доходовъ, которыми вообще, естественно, завѣдывало духовенство.

Такъ, указомъ 1724 года ¹⁾, императоръ повелѣлъ капитану гвардіи Баскакову распорядиться монастырскими доходами, «раздѣливъ оныя на необходимыя надобности монастырскія и на содержаніе монаховъ и призрѣваемыхъ».

2. Мѣры противъ нищенства.

Приказывая помѣщать престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ въ богадѣльни, монастыри и больницы, Петръ Великій предпринималъ систематическую и упорную борьбу съ нищенскимъ промысломъ. 21-го января 1712 года былъ изданъ указъ ²⁾, коимъ повелѣно: нищихъ обою пола, бродящихъ въ Москвѣ по міру, ловить и приводить въ монастырскій приказъ, откуда находящихся въ богадѣльняхъ и монастыряхъ отправлять по наказанію въ богадѣльни и

¹⁾ П. С. З. т. VII № 4516.

²⁾ 1-е П. С. З. № 2470.

монастыри, а незаписанныхъ въ богадѣльни въ тѣ мѣста, откуда пришли, «учиня жестокоє наказаніе». Въ теченіе 1718 года состоялось три указа: 25-го февраля, 25-го мая и 20-го іюня. Въ указѣ ¹⁾ 25-го мая «пунктахъ Генераль-Полиціймейстеру» предписывалось ловить бродягъ и отдавать въ работу всѣхъ праздношатающихся. Указы 25-го февраля и 20 іюня содержатъ болѣе энергичныя постановленія. Петръ видѣлъ, что число нищихъ слабо уменьшалось, несмотря на предыдущія репрессіи, объявившія нищенство само по себѣ проступкомъ. Онъ рѣшилъ теперь пресѣчь нищимъ всякую возможность существованія безъ труда. Указомъ 25-го февраля воспрещается самая подача милостыни. Петръ такимъ образомъ выражаетъ свои мысли: «всего-выхъ монаховъ и нищихъ мужска и женска пола, которые являются въ Москвѣ и ходятъ по гостямъ и по рядамъ и по улицамъ и сидятъ по перекресткамъ и ихъ богадѣленъ жалованные и просятъ милостыни по дворамъ и подъ окны: имая ихъ приводить по прежнему въ Монастырскій Приказъ, кромѣ тѣхъ, которые въ церковь станутъ приходить ради слушанія Божественнаго пѣнія и молитвы, милостыни отнюдь не подавать; а ежели кто похочетъ дать милостину: къ имъ отсылать въ богадѣльню; а буде которые люди станутъ такимъ нищимъ милостину подавать, призвавъ сей Его Великаго Государя Именной Указъ, и ихъ приемотря, по тому же приводить въ Монастырскій Приказъ и имать на нихъ штрафу, первой по пяти, другой по десяти рублевъ; и для приемотру бродящихъ неистовыхъ монаховъ и нищихъ мужска и женска полу и для подавцевъ милостыни опредѣлить изъ Монастырскаго приказу, изъ Московскаго гарнизону парочныхъ поимщиковъ изъ какихъ чиновъ пристойно».

Запрещеніе давать милостыню паходитъ себѣ еще разъ подтвержденіе въ указѣ 16-го ноября 1720 года: «Ежели кто дастъ милостыню нищему, будетъ съ того взятъ штрафъ пять рублевъ; а кто пожелаетъ милостыню давать и имъ давать въ госпитали и другія подобныя таковыя мѣста. А ежели кто противъ сего указа преступитъ, и за то по важности винъ и противъ прежнихъ Его Величества указовъ будутъ штрафованы, и сего указа въ надзираніи и офицерамъ для вѣдома при ордерахъ дать коніи и сей указъ записать въ книгу».

Указъ 20-го іюня 1718 года ²⁾ говоритъ: «Нынѣ Его Величеству учинялось извѣстно, что нищихъ паки умножилось; и для того симъ Его Величества указомъ паки подтверждается, дабы такихъ нищихъ, которые въ богадѣльни не записаны, а паче которые неувѣчные и не старые, имать за караулъ, и допроса, чѣмъ они и откуда и какой ради причины помимо указа по міру бродятъ? и ежели который впервые будетъ пойманъ, такихъ бить нещадно батожемъ и отдавать или отсылать по прежнему указу въ прежнія ихъ мѣста, гдѣ они жили, хозяевамъ ихъ съ роспиской и приказать

¹⁾ 1-е П. С. З. №№ 3172, 3676.

²⁾ П. С. З. 1-е № 3213.

тѣмъ, кому они отданы будутъ, дабы за ними накрѣпко смотрѣли, чтобъ они, бродя по улицамъ и по рядамъ, милостины не просили, а кормили бы ихъ тѣ, чьи они есть, помѣщики и вотчинники и прочіе хозяева всякихъ чиновъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, а дворцовыхъ крестьянъ старосты и сотскіе, собирая на тѣхъ бѣдныхъ на хлѣбъ и на одежду съ обывателей тѣхъ деревень и селъ. А за то прокормленіе, кромѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ, заставляли бы ихъ, что потребно себѣ работать, дабы они не даромъ хлѣбъ ѣли. А буде такіе въ другой рядъ, али въ третій пойманы будутъ, и такихъ бивъ на площади кнутомъ, посылать въ каторжную работу, а бабъ въ шпингаусъ ¹⁾, ребятъ, бивъ батоги, посылать на суконный дворъ и къ прочимъ мануфактурамъ; а на помѣщикахъ, и на хозяевахъ и на властяхъ, также на старостахъ и прикащикахъ брать штрафу за каждаго человѣка за неусмотрѣніе по пяти рублей.

Въ инструкціи, данной воеводамъ (1719 г.) ²⁾ вмѣнено было имъ въ обязанность смотрѣть, чтобы въ ихъ провинціяхъ никакихъ гулящихъ людей не было, увѣчныхъ посылать въ мѣста ихъ жительства, здоровыхъ употреблять въ работу и не пропускать гулящихъ людей безъ проѣзжихъ писемъ. Въ такой же инструкціи, данной въ томъ же 1719 году ³⁾ земскимъ фискаламъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, поручено было фискаламъ развѣдывать, не находятся ли въ губерніи или провинціи, какіе бѣглецы, гуляющіе или подозрительные люди, и другіе подобные онымъ бездѣльные люди, которые уѣзду токмо больше къ вреду и къ тягости, нежели къ пользѣ или приращенію происходятъ, понеже такіе люди, всякія злодѣйства татвою, разбоемъ и воровствомъ могутъ чинить и о томъ земскій фискаль немедленно губернатору и воеводѣ имѣетъ подать вѣдомость, дабы такіе люди пойманы и по уложеніямъ или уставамъ наказаны или ко изгнанію ихъ изъ губерній или провинцій учрежденіе могло быть учинено».

Независимо отъ перечисленныхъ мѣръ, направленныхъ противъ нищенскаго промысла и тѣхъ, подъ присмотромъ которыхъ нищія должны были находиться, Петръ I, указомъ отъ 6-го апрѣля 1722 года ⁴⁾ предписалъ штрафовать и лицъ, дающихъ такимъ нищимъ пристанище. Въ инструкціяхъ ⁵⁾ на имя московскаго оберъ-полиціймейстера Грекова 9-го іюня 1722 года и московской полиціймейстерской канцеляріи 10-го декабря того же года, императоръ строго приказалъ исполнять все указы, въ разное время изданные по поводу преслѣдованія нищихъ промышленниковъ.

Жестокія мѣры Петра и особенно воспрещеніе подачи милостыни сильно не нравились современникамъ его. Даже такой убѣжденный сторонникъ императора и его реформъ, какъ Посошковъ, авторъ знаменитаго сочиненія «О скудости и богатствѣ» рѣзко критикуетъ суровыя мѣропріятія Петра. «А и ны-

¹⁾ Spinnhaus—прядильный домъ.

²⁾ II. С. З. т. V № 3294 п. 19.

³⁾ II. С. З. т. V № 3379 п. 10.

⁴⁾ II. С. З. т. VI № 3945.

⁵⁾ II. С. З. т. VI №№: 4047 п. 31 и 4130 п. 30.

пѣшій указъ о нищихъ, говоритъ онъ, учиненъ не весьма здраво, потому вѣрно штрафовать тѣхъ, кто милостыню подаетъ. И тѣмъ никогда не унять, да и невозможно унять, и то положеніе и Богу не безъ противности. Богъ положилъ предѣлъ, что давать милостыни, а судьи наши за то штрафуютъ».

Выше мы приводили выдержки изъ духовнаго регламента, который какъ бы возражаетъ древнерусскимъ обычаямъ широкой и щедрой, неразборчивой милостыни. Слова духовнаго регламента, очевидно, ставшаго на совершенно иную точку зрѣнія относительно вопроса о нищенствѣ, не остались безъ отвѣта со стороны представителей древней Руси и ея воззрѣній. Чиновникъ Бергъ-Коллегіи Авраамовъ, сосланный въ Охотскій острогъ, вернувшись на родину, снова вооружился протестами за древнюю Русь и такъ писалъ объ идеяхъ духовнаго регламента.

«Отъ всей святыя церкви о щедротахъ милостыни имѣются узаконенія, ученія и повелѣнія, и нигдѣ о переборахъ и разборахъ, о бѣдныхъ нищихъ людяхъ, кто достоинъ милостыни, кто недостойнъ милостыни, кому давать милостыню, кому не давать милостыни, пѣсони таково между православныхъ христіанъ закону и ученія нѣтъ и не бывало. А что приводитъ обученіе апостольское, и оное обученіе токмо принадлежитъ исполнито на всѣхъ главѣйшихъ, и среднихъ, и меньшихъ чловѣкъ въ отвожденіе всѣхъ отъ чловѣческой всякой лѣности приводя въ общее всѣхъ житіе трудолюбное, всякому по своему званію. Ни мало же не принадлежитъ оное апостольское обученіе въ противность закону евангельскому о довольствѣ нищихъ—меньшихъ братьевъ Христовыхъ, напаче же въ оныхъ самого Христа для сущаго, наиблизайшаго всѣмъ намъ вѣчнаго спасенія».

Этихъ убѣжденій Авраамова не могли поколебать ни ссылка, ни застѣнокъ; онъ снова говорилъ и снова былъ судимъ и снова терпѣлъ допросы и застѣнокъ ¹⁾.

Между тѣмъ, жестокіе указы Петра Великаго продолжались. Последнее слово было высказано имъ о бродягахъ въ инструкціи ²⁾, данной въ 1724 году, магистратомъ.

Пунктъ 32-й инструкціи предписываетъ магистратамъ обратить вниманіе на бродягъ, и понеже извѣстно, что многіе люди, не имѣя и не желая никакихъ промысловъ, отчего проиѣтаніе себѣ могли имѣть, подати платить, и того ради нѣкоторые въ самой бѣдности пребываютъ, нѣкоторые же и наибольшее число въ гулякахъ обрѣтаются, отчего не другое что лучше отъ нихъ быть можетъ токмо пьянство и всякія нештребности, а потомъ воровство и разбой; того ради этакихъ весьма усматривать и какимъ возможно художествамъ или ремесламъ или работамъ понуждать, дабы такихъ людей отъ та-

¹⁾ См. Сперанскій—Исторія нищенства въ Россіи.

²⁾ II. С. З. т. VII № 4624.

кихъ потребностей отвратить и удержать, а ремесла или художества умножить, и чтобъ такіе гуляки подъ именемъ нищихъ весьма не шатались и праздны не были».

Убѣдившись, однако, что всѣ его указы мало приносятъ пользы, и число нищихъ продолжаетъ странно расти, Петръ возымѣлъ болѣе широкій планъ—раздать всѣхъ нищихъ по монастырямъ. Въ цѣляхъ осуществленія этого проекта, императоръ задумалъ въ 1724 году предпринять единовременную Всероссийскую перепись нищихъ. О ней говоритъ Сенатскій указъ ¹⁾ отъ 3-го іюня 1724 года, приведенный уже выше, при обзорѣ мѣръ Петра Великаго по призрѣнію лицъ, лишенныхъ средствъ къ жизни, но имѣющихъ право на помощь со стороны государства. Распоряженіе это о переписи нищихъ и не имѣющихъ средствъ къ пропитанію послѣдовало всего за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти императора. Этимъ, можетъ быть, объясняется совершенное отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній о результатахъ исполненія воли Петра Великаго.

Перечисленные свѣдѣнія о законодательной и административной дѣятельности императора Петра I по вопросу о нищенствѣ исчерпываютъ всѣ данныя, официальныя и историческія, сохранившіяся объ эпохѣ преобразованія Россіи.

Мы перейдемъ теперь къ третьей рубрикѣ, подъ которой помѣщенъ вопросъ о призрѣніи незаконнорожденныхъ въ эпоху Петра.

3). Призрѣніе незаконнорожденныхъ.

Въ древней Руси незаконныя дѣти были поставлены, какъ и всюду, въ неопредѣленное положеніе. Съ одной стороны, государство, стремясь оградить чистоту и святость брачныхъ отношеній, не могло относиться снисходительно къ такимъ вопіющимъ фактамъ нарушенія таинства брака, какъ рожденіе незаконнорожденныхъ дѣтей. Съ другой стороны, принципъ страданія виновнаго за свою вину успѣлъ настолько проникнуть въ сознаніе правительства и общества, что подвергать незаслуженному наказанію ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей считалось крайне несправедливымъ и жестокимъ.

Церковь, съ своей стороны, была поставлена въ затруднительное положеніе. Ей предстояло разрѣшить чрезвычайно сложную дилемму. Библейскій завѣтъ чистоты правовъ требовалъ строгаго охраненія брака отъ посягательствъ извнѣ, а чувство христіанскаго милосердія и любви къ страждущему, безвинному, слабому человѣку подсказывало лнныя отношенія къ незаконнорожденнымъ. Эта трудная задача, донынѣ еще не получившая удовлетворительнаго разрѣшенія, несомнѣнно, рано заставила задуматься русскихъ государственныхъ людей. Если въ началѣ нашей исторіи мы встрѣчаемъ чрезвычайно снисходительное отношеніе къ незаконнорожденнымъ, такъ, напримѣръ изъ

¹⁾ 1-е II. С. З. № 3013.

вѣстны многіе случаи, когда княжескій престолъ занимали незаконныя дѣти, то въ послѣдующую эпоху развитія гражданственности и усложненія государственныхъ и общественныхъ отношеній, возрѣнія правительства мѣняются. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ издается указъ о лишеніи наслѣдства незаконнорожденныхъ дѣтей по смерти ихъ родителей. Равнымъ образомъ уничтожается право усыновленія и т. д.

Правительство, очевидно, вступило на путь наказанія родителей въ лицѣ ихъ дѣтей, путь единственный, который возможенъ въ данномъ случаѣ. Однако, правительство, издавая новые законы и мѣропріятія, должно во всемъ соблюдать умѣренность, стараться по возможности согласовать начала государственной необходимости и пользы съ требованіями общечеловѣческой справедливости. Вопросъ о незаконнорожденныхъ представляетъ именно ту почву, на которой болѣе всего возможны частыя столкновенія указанныхъ началъ, и принциповъ ограниченій и стѣсненій участи незаконныхъ дѣтей вызвалъ крайне нежелательное увеличеніе пролетаріата въ странѣ и класса малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ людей преступниковъ. Большинство же дѣтей погибало отъ недостатка присмотра за ними, что вело къ ослабленію прироста населенія, численность котораго и безъ того страдала отъ голода, чумы и различныхъ народныхъ бѣдствій.

Петръ Великій, первый изъ русскихъ государей, обратилъ особенное вниманіе на положеніе незаконнорожденныхъ и всячески старался объ улучшеніи ихъ участи, главнымъ образомъ, о предупрежденіи ужасающей смертности среди нихъ.

Въ январѣ 1712 года ¹⁾ Петръ приказалъ по всѣмъ губерціямъ учредить госпитали для больныхъ и престарѣлыхъ. Въ эти госпитали онъ разрѣшилъ принимать для прокормленія и незаконнорожденныхъ младенцевъ, по примѣру повгородскаго архіепископа Іова, «чтобы роженицы вянущаго грѣха не дѣлали сирѣчь убійства». Очевидно, въ эпоху Петра уже появился въ Россіи обычай умерщвленія матерями своихъ младенцевъ, съ цѣлью сокрытія слѣдовъ потери цѣломудрія и сохраненія чувства стыда.

Въ указѣ 4-го ноября 1714 года ²⁾ Петръ I повелѣлъ: «для зазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рожаютъ беззаконно, при церквахъ, гдѣ пристойно, сдѣлать госпитали, въ Москвѣ мазанки, а въ другихъ городахъ деревянныя, и для сохраненія избирать пекусныхъ женъ и давать имъ изъ неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ на годъ денегъ по три рубля, хлѣба по полуосмипѣ на мѣсяцъ, а младенцамъ по три деньги на день». Мѣры эти нѣсколько палліативнаго характера.

Самымъ крупнымъ и важнымъ фактомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ показателемъ заботливости и попеченій Петра Великаго объ участи незаконнорожденныхъ, является указъ его отъ 4-го ноябля 1715 года ³⁾. Въ

¹⁾ П. С. З. № 2487.

²⁾ П. С. З. № 2856.

³⁾ П. С. З. № 2953.

новомъ указѣ Петръ подтверждаетъ ранѣе состоявшійся указъ 14-го ноября 1714 года и, указывая на благотворную дѣятельность митрополита Іова по устройству незаконнорожденныхъ, повелѣваетъ: объявить указъ, чтобъ такихъ младенцевъ жены и дѣвки, рождающія незаконно, въ непристойныя мѣста не отсылали, но приносили бы къ вышеозначеннымъ госпиталямъ и клали тайно въ окно, чрезъ какое закрытіе, дабы приносившихъ лицъ было невидно, а ежели такіа незаконнорождающія явятся въ умерщвленіи тѣхъ младенцевъ, и оныя за такіа злодѣйствешныя дѣла сами казнены будутъ смертію; и тѣ госпитали построятъ и кормить изъ губерній неокладныхъ прибыльныхъ доходовъ».

1-го февраля 1720 года ¹⁾ состоялся въ Москвѣ указъ о строеніи госпиталей для незаконнорожденныхъ младенцевъ, о выдачѣ имъ и кормилицамъ ихъ денежнаго жалованья, сообразуясь въ этомъ съ указомъ, послѣдовавшимъ 7-го ноября 1715 года.

Въ госпиталяхъ, устроенныхъ согласно указу 1-го февраля 1720 года, дѣти воспитывались до пзвѣтнаго возраста, послѣ чего мальчиковъ отдавали въ ученье мастерамъ, а дѣвочекъ помѣщали кому-нибудь въ услуженіе и, конечно, если предоставлялся случай, выдавали замужъ. Если въслѣдствіи они подвергались болѣзнямъ или увѣчьямъ, или впадали въ помѣшательство, то могли возвращаться въ эти пріюты, какъ въ родительскіе дома. Такимъ образомъ, по мысли императора Петра I, имъ спасали жизнь, пристраивали къ мѣстамъ и не покидали въ случаѣ несчастія, которое лишало ихъ возможности содержать себя.

Петру Великому, въ его заботахъ о незаконнорожденныхъ, помогалъ особенно преосвященный Іовъ, митрополитъ въ великомъ Новгородѣ, который, по выраженію императора, «ззорнымъ младенцамъ благопачетное и душе-спасительное осмотрѣніе учинялъ».

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ историкомъ Соловьевымъ ²⁾, въ Московской губерніи въ 1719 году незаконнорожденныхъ младенцевъ было собрано въ госпитали 60 человѣкъ, при нихъ кормилицъ находилось 45. Въ 1720 году младенцевъ было уже 125, кормилицъ 63. Число младенцевъ возрастало изъ года въ годъ все болѣе и болѣе. Въ 1724 году въ одной Московской губернской канцеляріи ихъ находилось 895 человѣкъ: 396 мужскаго и 469 женскаго пола, разнаго возраста отъ полугода и меньше до восьми лѣтъ. Въ общемъ, на незаконнорожденныхъ издерживалось 4731 рубль, считая на человѣка по 5 рублей, 15 алтынь и 5 денегъ на годъ. При нихъ находилось 218 кормилицъ. Канцелярія доносила, что кормилицы и младенцы живутъ по разнымъ мѣстамъ, потому что указныхъ госпиталей неостроено; и, быть можетъ, вмѣсто незаконныхъ умершихъ младенцевъ подставлены законныя, чего усмотрѣть нельзя, ибо никакого признака нѣтъ; на валовыхъ смотрахъ двое

¹⁾ И. С. З. № 3502.

²⁾ Соловьевъ—«Исторія Россіи съ древнихъ временъ» изд. 1894 г. т. IV стр. 210 и сл.

младенцевъ, украденные кормилицами, были узнаны матерью, и нѣсколько другихъ младенцевъ усмотрѣно у родныхъ матерей на указанномъ корму.

По смерти Петра Великаго, послѣдовавшей 28-го января 1725 года, были изданы указы Императрицами Екатериною I (3-го марта 1726 года) и Елизаветою (2-го апрѣля 1647 года) объ учрежденіи домовъ для призрѣнія незаконнорожденныхъ; но, за отсутствіемъ энергіи Петра Великаго, дѣло о призрѣніи незаконнорожденныхъ было отодвинуто на второй планъ: пріюты, устроенныя Петромъ для незаконныхъ дѣтей, одинъ за другимъ начали закрываться, и несчастные младенцы были покинуты на произволъ судьбы.

4. Мѣры для увеличенія средствъ благотворительности.

Значительно развѣвшаеся и усложнившееся въ эпоху Петра Великаго дѣло общественнаго призрѣнія требовало большихъ расходовъ. Частная благотворительность была мало развита. Правительство, посредни заботы объ устроении внутренняго порядка и обезпеченіи безопасности страны, не могло расходовать большихъ суммъ на общественное призрѣніе. Къ тому же, Петръ Великій велъ много войнъ съ могущественными сосѣдями, которыя поглощали огромныя средства страны и населенія. Петръ, сознавая необходимость правильной постановки благотворительности въ странѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ, что правительство не въ состояніи придти ей на помощь въ этомъ отношеніи. Онъ поэтому отнесъ все расходы по устройству богоугодныхъ заведеній и призрѣнію неимущихъ къ Церкви и ея доходамъ. Между тѣмъ, доходы церквей, въ виду преслѣдованія нищенства, которое велось государемъ, какъ на почвѣ жестокихъ наказаній нищенскаго промысла, такъ и на почвѣ призрѣнія церквами петишно пуждающихся, значительно уменьшились. Помимо этого, непрерывныя войны и печальное финансовое состояніе Россіи заставляли Петра Великаго часто прибѣгать къ займамъ у церквей и монастырей или даже къ конфискаціи части ихъ доходовъ. Съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, церковныя имущества и доходы настолько уменьшились и обезцѣнились, что утратили возможность удовлетворять своему назначенію относительно общественнаго призрѣнія, завѣдываніе которымъ, организацію, контроль и дальнейшее развитіе, Петръ всецѣло возложилъ на духовенство и монастыри.

Сознавая безвыходное положеніе церквей и вредъ отъ этого для дѣла благотворительности, Петръ Великій занялся изысканіемъ новыхъ источниковъ доходовъ и въ этихъ видахъ издалъ нѣсколько распоряженій, клонившихся къ улучшенію финансовыхъ средствъ церкви:

1) Вѣнечныя деньги за вѣнечныя памяти со всѣхъ вступившихъ въ бракъ взимались вдвое противъ прежняго ¹⁾).

¹⁾ Указъ 8-го іюня 1714 года (И. С. З. № 2821). Отъ сбора этихъ денегъ, по ходатайству повгородскаго митрополита Іова, была освобождена повгородская епархія, такъ какъ изъ нихъ производились имъ уже расходы на госпитали, страннопріимницы и другія богоугодныя заведенія. (И. С. З. № 2844. Указъ 24-го сентября 1714 года).

2) Воспрещена вольная продажа восковыхъ свѣчей и предоставлена исключительно церквамъ для приобщенія прибыли отъ этой продажи къ церковному имѣнiю («понеже церковныя имѣнiя нищихъ имѣнiя суть») ¹⁾.

3) На содержанiе госпиталей у всякихъ чиновъ людей, кромѣ солдатъ, повелѣно вычитатъ изъ жалованья по одной копѣйкѣ съ рубля ²⁾.

4) Въ монастыряхъ приказано ввести обученiе монахинь рукодѣльямъ и ремесламъ и обратитъ вырученныя за эту работу деньги «на общую монастырскую пользу, а не на собственные свои потребности» ³⁾.

5) По церквамъ во время священнослуженiя разрѣшено собирать добротныя подаянiя. Это распоряженiе основано на обычаяхъ древней христiанской церкви, и въ немъ Петръ указываетъ, между прочимъ, порядокъ расходования и отчетности суммъ общественнаго призрѣнiя. Указъ изданъ 29-го iюля 1723 года ⁴⁾ въ Синодѣ, по порученiю императора.

« . . . разсуждая о сборахъ, которые въ монастыряхъ и соборныхъ и приходскихъ церквахъ, во время Божественнаго пѣнiя, бывають и куда употребляются, и какъ употребляемы быть надлежать, согласно приговорили: Во всѣхъ Россiйскаго государства монастыряхъ и въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ при Святой литургiи въ обычное время собирать церковнымъ служителямъ и учрежденнымъ при церквахъ старостамъ добротное, отъ прилучающихся при томъ пѣнiи правовѣрныхъ, подаянiе, по содержащемуся въ Санкт-петербургѣ обыкновенiю въ два кошелька, изъ какой приличной матерiи на рукоятiяхъ устроенныя, изъ которыхъ въ одинъ имѣеть быть сборъ на поупку церковныхъ потребъ, а другой на госпиталь къ содержанию и довольству немущихъ своего питомства, которые весьма здравiя лишены, и пропитанiя ни откуда получаютъ, и сами о себѣ промышлять не могутъ: ибо сiе обыкновенiе возросло еще въ Первенствующей Церкви отъ дней Апостольскихъ, яко на всякъ воскресный день правовѣрные творили собранiя, то есть, всякъ по силѣ своей, на помощь убогой братiи и вдовъ и сиротъ и иныхъ требующихъ подавалъ, откуда воспоминаемы были сирые и вдовицы, и тѣ, которые немощи ради и прочихъ случаевъ скудость терять, или въ темницѣ суть, или издалече приходятъ; къ тому жъ употреблялися такiе сборы на пропитанiе нищихъ и на погребенiе странныхъ и на воспитанiе дѣтей и вдовицъ, оставшихся безъ имѣнiя и безъ родителей, и на тѣхъ, которые на морѣ отщетилися и которые на работы изгнанiя осуждены, а не на лѣнныя и тружатися не хотiщихъ, и на такихъ нищихъ, которые, всегда по стогнамъ бродя, праздно скитаются, но на истинныхъ нищихъ, просить стыдящихся и весьма убогихъ, которые чрезъ посѣтителей своихъ токмо подаянiе получаютъ, а явно о нужныхъ просить стыдятся, и въ молчанiи наче изволяютъ нужду убожества

¹⁾ Указъ 28-го февраля 1721 года. П. С. З. № 3746. т. VI.

²⁾ Указъ 12-го декабря 1721 года П. С. З. № 3867.

³⁾ Указъ 11-го сентября 1722 года П. С. З. № 4089.

⁴⁾ П. С. З. № 4272.

своего терпѣть, нежели явственнымъ проишеніемъ посрамляться, каковымъ стыдѣніе немалое препятствіе есть, и о тѣхъ разумѣвать подобаетъ, дабы въ такой нуждѣ своей помощи имѣли, и тѣмъ болѣе веселилися, яко да и нищета и стыдѣніе ихъ врачуется. По сему древнему Святыя Церкви обыкновенію и въ Россіи по церквамъ оному сбору быть Святѣйшій Синодъ да благопотребно судилъ, что собираемая въ вышеозначенные два кошелька деньги и прочее подаваемое, по каждомъ собраніи тотчасъ высыпается изъ оныхъ двухъ кошельковъ въ два ящика, которые особливо на то въ церквахъ устроишь, приковать въ приличномъ мѣстѣ къ стѣнѣ и каждой содержать въ твердости съ замкомъ и печатями, въ монастыряхъ за Настоятельской и повѣренной къ тому персоны, а въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ за священнослужительскою и церковною старостою, и по прошествіи каждаго мѣсяца изъ тѣхъ ящиковъ оныя собранныя деньги въ монастыряхъ при Настоятеляхъ, а въ соборахъ при Протопопахъ, а въ приходскихъ церквахъ при Священникахъ съ причетники и при знатныхъ приходскихъ людяхъ высыная считать, и колико въ которомъ ящикѣ явится, то записывать во учпенныя на то книги именнно безъ всякой утайки.—Изъ собираемыхъ на церковныя потребности, когда чего церковь востребуеть, употреблять съ надлежащимъ усмотрѣніемъ и со обчажною въ книгѣ запискою безъ всякаго похищенія, а о собираемыхъ на довольство немущихъ, которые надлежатъ до гошпиталей, присылать письменные погодно рапорты отъ монастырей и церквей къ заикамъ, а отъ заиковъ къ Архіереямъ, которые должны рапортовать Святѣйшаго Снода во опредѣленные прежними Указами времена безъ отлагательства; и изъ тѣхъ на гошпиталь собираемыхъ и отъ продажи церковныхъ свѣчъ получаемыхъ денегъ по содержанію прежняго, февраля въ 28 день 1721 году, сочиненнаго въ Синодѣ приговора, построить вездѣ при знатныхъ церквахъ богадѣльни, пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по пропорціи иныхъ денегъ сбору съ обчажною запискою, а гдѣ такихъ богадѣленъ построить будетъ нечѣмъ, тамо вышеозначенныя на немущихъ собираемыя деньги содержать по Указу въ цѣлости безъ всякаго въ прочіе расходы употребленія, и о тѣхъ деньгахъ и о помянутыхъ расходахъ, также и о вышеобъявленныхъ на церковныя потребности собираемыхъ, и въ расходы употребляемыхъ, рапорты присылать по вышеписанному опредѣленію и въ тѣхъ сборахъ и расходахъ начальствамъ и инквизитерамъ надъ сборщиками и расходчиками прилежно надзирать, дабы никакого ни отъ кого похищенія онымъ не происходило; а ежели какъ при народномъ сборѣ, такъ и при высыпкахъ въ ящики, или при расходахъ каковое отъ кого явится онымъ деньгамъ похищеніе, и таковой, кто въ томъ обличится, безъ милости сужденъ и наказанъ быть имѣеть жестоко, какъ святотатецъ...»

Таковъ указъ Петра о сборѣ добродѣтельныхъ подаяній, характеризующій современное ему устройство финансовой стороны общественнаго призрѣнія. Но кромѣ перечисленныхъ чисто гражданскихъ источниковъ доходовъ церквей,

Петръ ввелъ еще и уголовный. Онъ приказалъ употреблять на богоугодныя дѣла деньги, собираемыя въ штрафъ съ раскольниковъ ¹⁾).

Однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ и сподвижниковъ Петра Великаго, въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности, былъ Іовъ, митрополитъ новгородскій, отличавшійся практической дѣятельностью.

Соловьевъ говоритъ о немъ, что и онъ имѣлъ особенное искусство, при тогдашнихъ трудныхъ финансовыхъ обстоятельствахъ, заводить училища, больницы и сиротскіе дома. Обширная переписка Іова съ сильными міра сего показываетъ его практическое направленіе.

Въ 1698 году Іовъ учреждаетъ больницу съ церковью въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ на средства, пожертвованныя воеводой ближнимъ околицимъ Петромъ Матвѣвичемъ Апраксинымъ и другими новгородскими жителями.

Въ 1706 году Іовъ на архіерейскій счетъ устроилъ въ Колмовѣ монастырѣ, близъ Новгорода, больницы для инвалидовъ и домъ для призрѣнія сиротъ и незаконнорожденныхъ. Для Іова это замѣчательно. Онъ былъ первымъ представителемъ духовенства въ Россіи, обратившимъ вниманіе на участь безвинно осужденныхъ на страданія нищеты и позора незаконныхъ дѣтей. Часть своихъ личныхъ доходовъ митрополитъ употреблялъ на содержаніе кормилицъ для незаконнорожденныхъ младенцевъ, приказавъ принимать всякихъ дѣтей въ устроенное имъ заведеніе.

Въ самомъ Новгородѣ Іовъ открылъ двѣ больницы близъ Софійскаго собора, подъ оградой, и на торговой сторонѣ у Проѣзжихъ воротъ и страннопріимницу за Софійскою оградой, надъ Волховомъ. Распоряженія Іова вполнѣ согласовались съ видами Петра Великаго на устройство общественнаго призрѣнія въ Россіи, и потому императоръ для усиленія средствъ къ содержанію заведеній, устроенныхъ Іовомъ въ 1712 и 1713 годахъ, приказалъ опредѣлить половину доходовъ съ монастырскихъ вотчинъ, за Онегою въ Олонецкомъ уѣздѣ находившихся, также вотчины, бывшей Троицкой-Галицкой пустыни и другія. Государыня Императрица, Великія Княжны и многія высокопоставленныя лица часто присылали Іову щедрыя пожертвованія на его заведенія и пріюты. Въ 1710 году Іовъ, по порученію новгородскаго ландрихтера Римскаго-Корсакова, построилъ на его средства при Знаменскомъ соборѣ особую каменную больницу. Къ 1713 году всего во всѣхъ устроенныхъ митрополитомъ Іовомъ благотворительныхъ учрежденіяхъ содержалось нищихъ, инвалидовъ, «странныхъ», сиротъ и «зазорныхъ» младенцевъ—170 человекъ.

Въ 1715 году онъ устроилъ въ Новгородѣ для приходящихъ рабочихъ людей гостиницу, при которой для нихъ же, по указу Петра Великаго, построены были бани, поварни и избы.

Преждевременная кончина Петра Великаго помѣшала многимъ его проектамъ и мѣрамъ. Многія изъ предположеній его по вопросу о правильной орга-

¹⁾ П. С. З. № 3962.

низации благотворительности и общественного призрения вовсе не были приведены въ исполненіе. Особенно много, какъ мы видѣли, заботился Преобразователь объ искорененіи нищенскаго промысла. При немъ мысль царя Θεодора Алексѣевича получаетъ далѣйшее, широкое развитіе и становится на тотъ путь, при которомъ поворотъ къ прежнимъ порядкамъ дѣлается уже невозможнымъ.

Заботы Петра объ общественномъ призреніи не объясняются исключительно, свойственными геніальному преобразователю, попеченіями о благѣ народномъ. Петръ относился очень внимательно къ бѣднымъ и больнымъ, такъ какъ сожалѣлъ ихъ. При всей строгости своей и иной разъ наклонности къ суровымъ и крутымъ мѣрамъ, Петръ Великій обладалъ чрезвычайно участливымъ и добрымъ характеромъ. Извѣстно, что посреди многочисленныхъ заботъ своихъ о дѣлахъ государственныхъ, вѣдѣнныхъ политическихъ событіяхъ и пр., Петръ находилъ немного времени, чтобы дѣлать различныя вещи, продавать ихъ тайно и деньги, вырученныя такимъ образомъ, раздавать въ темницы, больницы и странноприимныя дома, вдовамъ, сиротамъ, страшнымъ и вообще пенмущимъ людямъ ¹⁾.

Въ Москвѣ онъ самъ учредилъ домъ для призренія и обученія незаконнорожденныхъ младенцевъ, который помѣщался въ Андреевскомъ мужскомъ монастырѣ, и дома работный и прядильный для доставленія труда и пропитанія здоровымъ бѣднымъ, праздноматающимъ и вообще всѣмъ, которые могли исполнять какую-либо работу. При монастыряхъ учреждены были Петромъ Великимъ богадѣльни, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ и больницы. Нѣкоторые иностранные писатели, повѣствующіе о состояніи Россіи въ эпоху Петра I, отрицаютъ учрежденіе больницъ императоромъ, такъ какъ онъ все свое вниманіе отдавалъ военнымъ и ихъ призренію. Приведенныя здѣсь различныя указы Петра удостовѣряютъ ложность свѣдѣній, сообщаемыхъ иностранцами.

Кромѣ Москвы и Петербурга, благотворительныя учрежденія въ царствованіе Петра Великаго начинаютъ возникать и въ другихъ городахъ.

Такъ, извѣстно, что въ 1712 году Петръ приказалъ для успокоенія дошестисотъ человѣкъ страшныхъ и нищихъ, построить въ Казани при церквяхъ по одной и по двѣ избы деревянныхъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждой избѣ помѣщалось по двадцати пяти человѣкъ. Помѣщаемымъ здѣсь нищимъ велѣно было давать изъ казны на одежду по деньгѣ на день, да ржаной муки по четверику на человѣка въ мѣсяцъ; на строеніе же избъ и на обзаведеніе ихъ всѣмъ нужнымъ отпущено изъ наличныхъ неокладныхъ доходовъ по тридцати рублей на избу. Неизвѣстно, долго ли имѣлъ силу этотъ указъ. Однако, когда при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Сенатъ подтвердилъ его, 17 іюля 1745 года, то по описи прежнихъ богадѣленъ оказалось мужскихъ шесть, а женскихъ четыре, не требовавшихъ никакой починки, и мѣсть, при-

¹⁾ Стогъ.—„О общественномъ призреніи Россіи“ стр. 57.

надежавшихъ богадѣльнямъ, истребленнымъ большимъ пожаромъ (вѣроятно 1742 года) отыскано четыре.

Болѣе подробныя свѣдѣнія сохранились о приходской благотворительности въ Астраханской епархіи въ царствованіе императора Петра I.

Моровая язва 1699 года, истребившая около пятнадцати тысячъ народонаселенія Астрахани, великая сѣверная война, бунтъ 1705 года, работы въ Петербургѣ, «канальное дѣло», «полонъ» отъ кубанскихъ и донскихъ воровскихъ казаковъ, все это дало себя знать астраханцамъ. Явилось очень много сиротъ, вдовъ, бездомныхъ и большихъ отставныхъ солдатъ, которымъ «за скудостію» или «скорбію» нечѣмъ было кормиться. Осиротѣлымъ семействамъ и вдовамъ, потерявшимъ своихъ кормильцевъ на царской службѣ, какъ мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, нельзя было тогда рассчитывать на пособіе отъ казны. У самого правительства нужда въ деньгахъ была такъ велика, что указомъ повелѣно было: какъ въ Синодальной канцеляріи, такъ и въ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ и имъ подобныхъ т. е. ружникамъ, кормовщикамъ и прочимъ, кромѣ служивыхъ и мастеровыхъ давать въ жалованье вмѣсто денегъ сибирскими и прочими казенными товарами. Отъ духовенства нельзя было ожидать помощи, потому что оно само бѣдствовало. Частная же благотворительность болѣе поощряла тупеящевъ, чѣмъ помогала настоящимъ бѣднякамъ. Какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ Консисторіи, вдовы искали спасенія отъ холода и голода въ двособрачій, трособрачій, четверобрачій, или въ преступной связи. Матери закладывали дѣтей за ничтожную сумму: на три года—за 2 рубля, «на вѣкъ»—за десять рублей, на вѣкъ того, кому продавались—за 4 рубля. Престарѣлые и отставные солдаты и вдовы, потерявшія надежду выйти замужъ, скитались «межъ дворъ—гдѣ день, гдѣ ночь». И только немногимъ удавалось поступить—или въ разрядъ «богадѣльныхъ нищихъ»,—въ «богадѣльню патриаршаго служебника» и въ богадѣльню, напримѣръ, при Воскресенской церкви, или въ «богадѣльныя схимонахиши», или же строить съ разрѣшенія архіерейскаго «дворишки на богадѣльныхъ мѣстахъ», послѣ продажи своихъ собственныхъ дворовъ. Нужны были рѣшительныя мѣры для облегченія страданій бездомныхъ скитальцевъ, отъ которыхъ отнимала еще кусокъ хлѣба кочующая («страшная») бѣдность. Такія мѣры и были приняты «духовнымъ collegіумомъ», выяснившимъ въ духовномъ регламентѣ зло отъ размноженія «прошарковъ» и необходимость того, чтобы должнымъ образомъ и «лучшимъ способомъ добрый чинъ милостыни опредѣлить».

Мы видѣли уже, что по Высочайшему императора Петра Великаго повелѣнію, разосланы были всюду указы Св. Синода объ установленіи церковныхъ сборовъ, которые шли на устроеніе богоугодныхъ заведеній. Указы Св. Синода изъ архіерейскихъ приказовъ разсылались уже церковнымъ старостамъ. Въ Астрахани, напримѣръ, такой указъ былъ полученъ 28-го февраля 1722 года старостой Вхоіерусалимской церкви Степаномъ Плотниковымъ. 17 апрѣля 1723 года преосвященный Іоакимъ доноситъ уже Св. Синоду, что при мно-

гихъ астраханскихъ церквахъ построены богадѣльни и пріюты, въ которыхъ призрѣвалось сто пятьдесятъ мужчинъ и женщинъ. Дальѣйшее развитіе мѣры Петра и опредѣленіе ея въ подробностяхъ было предоставлено мѣстнымъ церковнымъ властямъ. Іоакимъ астраханскій опредѣлилъ выдавать призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ по одной деньгѣ на день изъ прібылыхъ свѣчныхъ суммъ, которыми завѣдывали старосты. И эти послѣдніе, такимъ образомъ, обязаны были отчетностью расхода суммъ предъ духовнымъ приказомъ. Изъ рапортовъ старость узнаемъ, что въ Астрахани въ 1723 году были богадѣльни при многихъ церквахъ, Вхоіерусалимской, Николаевской, Знаменской и др. Въ этихъ богадѣльняхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1723 года призрѣвалось 117 чело-вѣкъ, на нихъ израсходовано 18 рублей, 4 алтына, 3 деньги; въ іюнѣ 116 чел., въ іюлѣ 120 чел. и т. д.

Въ другихъ городахъ Астраханской губерніи, несомнѣнно, также существовали богадѣльни. Такъ, въ Царицынѣ въ 1730 году было 4 шпиталей для мужчинъ и 1 для женщинъ.

Въ богадѣльняхъ призрѣвались лица всякаго званія. Отставные казаки, солдаты и драгуны, отставные звонари, дѣти дьячковъ и священниковъ, повокрещенные калмыки — большые, работные и посадскіе люди не только Астраханской губерніи, но и другихъ областей Россіи, крестьяне вотчинъ монастырскихъ (напримѣръ, Макарьевского, Нижегородской губерніи и Кирилловскаго-Бѣлозерскаго), солдатскія жены все находили пріютъ въ богадѣльняхъ, если не въ состояніи были сами добывать себѣ кусокъ хлѣба. Для каждой богадѣльни былъ опредѣленъ штатъ, сообразно средствамъ церковнымъ. Принимались иногда и сверхъ штата, но такимъ сверхштатнымъ не полагалось такъ называемаго жалованья или «оклада». Нуждающіеся въ призрѣніи подавали челобитныя преосвященному, обозначая въ челобитной ту богадѣльню, въ которую желали поступить. До опредѣленія требовались отъ старостъ свѣдѣнія объ «уналыхъ» (вакантныхъ) мѣстахъ, и когда таковыя оказывались, челобитчики и челобитницы опредѣлялись въ богадѣльни по желанію. Сверхштатные при открытіи вакансій должны были подавать преосвященному новыя челобитныя. Преимущество отдавалось большимъ, престарѣлымъ и не имѣющимъ родственниковъ. Такой порядокъ опредѣленія былъ, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ, въ Астрахани и въ большинствѣ русскихъ городовъ.

Въ другихъ городахъ было нѣсколько иначе. Образцомъ можетъ служить городъ Царицынъ. Изъ списка призрѣваемыхъ, присланнаго царицынскимъ казначейкамъ видно, что одни изъ нихъ опредѣлены были протопопомъ иногда даже «словесно», другіе по указу полковника Селиванова, иные по словесному приказу майора; нѣкоторые по указу изъ царицынской канцеляріи, о многихъ сказано, что опредѣлены «отъ перенесен», и только одна солдатка опредѣлена по челобитной епископу Варлааму. Въ Царицынѣ иногда, неизвѣстно по какому указу, напускали въ женскую шпиталь при Предтеченскомъ монастырѣ вдовицъ неспособныхъ и пьяницъ, которыя могли собою прокормиться, а дряхлымъ и старымъ отъ такихъ не малая изневага (обида) и

гоненія бывали. Попадались въ числѣ призрѣваемыхъ люди, «имѣющіе дома, женъ, дѣтей и свойственниковъ, и рыбныя ловли. Бывали здѣсь, поэтому, случаи, что опредѣленныхъ въ богадѣльню однимъ заказчикомъ высылали новый заказчикъ, какъ это сдѣлалъ священникъ Ивановъ, заступившій въ Царицынскомъ приказѣ мѣсто протопопа Космына: онъ удалилъ изъ богадѣльни двоихъ, а о третьемъ замѣтилъ—«освидѣтельствовать домъ». Очевидно, духовнымъ властямъ не было извѣстно распоряженіе сверхъ штата въ богадѣльни «отнюдь не опредѣлять безъ указа». Иначе нѣкоторые «заказчики не обращались бы къ епископамъ за «повелительными указами на то, можно ли принимать въ шпиталь по своему усмотрѣнію, или ожидать на то повелительнаго указа».

Хаотическій безпорядокъ во многихъ русскихъ городахъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить только что описанный Царицынъ, показываетъ, какъ слабо еще проникли въ общественное сознаніе идеи Петра Великаго, подавшаго поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ.

Кормовыя деньги—«жалованье—окладъ» выдавались старостой на руки призрѣваемымъ подъ росписку. Назначались для этого деньги, собираемые при церквахъ на госпиталь; если же такихъ госпитальныхъ или лазаретныхъ денегъ оказывалось мало, то недочетъ пополнялся изъ свѣчной прибыли. Для увеличенія этой прибыли не разъ испрашивалось разрѣшеніе на исключительное право продажи со стороны церкви и запрещеніе продавать свѣчи «въ рядахъ и по улицамъ на вѣсахъ». Но запрещеніе оказывалось недействительнымъ; ратуша отстаивала свободную продажу свѣчъ всѣмъ. Преосвященный Иларіонъ особымъ донесеніемъ просилъ точно опредѣленнаго запрещенія, поясняя, что если позволено будетъ всѣмъ продавать, то пропитать богадѣльныхъ нищихъ иконми мѣрамъ невозможно. Въ заключеніе епископъ просилъ, чтобы повелѣно было или богадѣльни отдѣлить отъ церквей или по прежнему быть свѣчной при церквахъ продажѣ. Отвѣтъ, полученный на ходатайство Иларіона, неизвѣстенъ.

Впрочемъ, для устройства и поддержанія богадѣленъ придумывались и другіе источники. Въ 1713 году умеръ посадскій человекъ Мещерякъ, «а при смерти приказалъ дѣтей своихъ и пожитки митрополиту Самсоону» и написалъ завѣщаніе, по которому предоставлялось Самсоону «изъ бухарскаго отпуску привозной товаръ продать и деньги раздать въ поминновеніе по душѣ Мещеряка». Въ 1716 году пожитки и деньги отданы по указу и завѣщанію дѣтямъ Мещеряка, а за проданный товаръ выручено 1865 рублей. Изъ этихъ денегъ, за раздачей въ поминновеніе и на милостыню нищимъ, осталось 862 рубля. Этотъ остатокъ, какъ видно изъ донесенія Св. Синоду, 17 января 1723 года, епархіальное начальство предлагало употребить на богадѣльни, въ виду указа 1721 года объ устройствѣ богадѣленъ при всѣхъ церквахъ на свѣчныя деньги и въ виду того факта, что «при однихъ церквахъ построены богадѣльни и опредѣлено въ оныя 150 человекъ, а въ другихъ церквахъ еще оныхъ не построено за скудостію, а у которыхъ церквей и построены

и вышеописанное число и определено; по пгъ на пропитаніе на каждый день и по двѣ деньги, за скудостію доходовъ, въ дачѣ не бываетъ».

Жизнь призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ мало имѣла привлекательнаго. На одну деньгу въ день нищія должны были кормиться «сами собою», — и эту деньгу не всегда получали исправно. Случалось, поэтому, что поступившіе въ богадѣльни, проживши въ нихъ года три-четыре, просились вонъ изъ «инпиталя». И, къ удивленію, «не желали быть въ «инпиталѣ» не только имѣющіе дома, жещъ и свойственниковъ, но и восьмидесятилѣтніе старцы, не имѣвшіе ни жены, ни дома, ни родныхъ. Тѣмъ не менѣе, мѣста вакантныя были заняты постоянно, и нѣкоторымъ челобитчикамъ приходилось подолгу ждать «уналага мѣста». Любопытна исторія одного отставного капоишра, который выпросилъ себѣ «за старостію житье въ богадѣльнѣ при соборной церкви Успенія Богоматери подъ условіемъ, что онъ «даваемой въ оную богадѣльню милостыни такожде и мѣсячнаго отъ церкви Божіей жалованья части себѣ требовать не будетъ».

Вотъ въ общихъ чертахъ картина виѣшняго устройства и внутренняго быта богадѣленъ въ царствованіе Императора Петра Великаго. Мы остановились нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ, такъ какъ единственныя достовѣрныя указанія сохранились въ архивныхъ источникахъ Астраханской губерніи.

Благотворная дѣятельность Петра Великаго осталась не понятой его современниками. Старая партія, закоренѣвшая въ своихъ вѣковыхъ предразсудкахъ была крайне недовольна реформами и нововведеніями гениальнаго монарха. Только на долю потомства выпала высокая заслуга оцѣнки всесторонней дѣятельности Петра. Преобразователь Россіи стоялъ слишкомъ высоко надъ уровнемъ современнаго ему общества, чтобы не возбудить всеобщаго ропота въ странѣ. Лучшимъ выразителемъ тогдашнихъ воззрѣній является Посошковъ, авторъ замѣчательнаго сочиненія «о скудости и богатствѣ».

Посошковъ извѣстенъ, какъ ярый сторонникъ преобразовательной политики Петра Великаго. Онъ указываетъ на вопіющіе недостатки петровскаго общества, требуетъ коренныхъ реформъ и, согласно понятіямъ эпохи, стоитъ за безусловное примѣненіе крутыхъ и жестокихъ мѣръ по отношенію къ непослушнымъ волѣ Государя.

«Великій нашъ Монархъ», пишетъ Посошковъ, на гору самъ десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянутъ. Какъ же его дѣло споро будетъ?»

Литературная дѣятельность Посошкова касалась многихъ областей внутренней государственной и общественной жизни Россіи. Мы не будемъ касаться тѣхъ его взглядовъ, которые затрагиваютъ современное ему состояніе войска и духовенства въ Россіи. Мы приведемъ только мнѣніе, высказанное Посошковымъ по поводу вопроса о рациональной постановкѣ дѣла благотворительности и общественнаго призрѣнія. Кромѣ содержанія своего, это мнѣніе интересно еще тѣмъ, что оно высказано современникомъ Петра Великаго и при томъ человѣкомъ, по происхожденію принадлежащимъ къ низшимъ слоямъ общества. (Посошковъ—крестьянинъ).

«Прежде должно устранить», пишет Посошковъ, «судьбу истинно нуждающихся и указать для того средство и способъ. Это средство состоитъ въ сборѣ десятины, а этотъ способъ въ общинномъ призрѣніи. Сельская или городская община, а въ частности приходъ лучше всего знаютъ состояніе ихъ нуждающихся, причины ихъ нищеты и бѣдности, потребности ихъ нужды, мѣры вспоможенія, и помощь прихода есть самая дѣйствительная. Она должна состоять въ раздачѣ хлѣба нищимъ и странникамъ и помѣщеніи больнымъ и престарѣлымъ въ больницы и въ богадѣльняхъ, которыя должны быть учреждены вездѣ по приходу смотря. Нищие, которые оставляютъ свой приходъ и свою общину и станутъ просить милостыни у проходящихъ, почитаются нищенствующими, бѣгающими надзора общины, боящимися труда».

Мысли Посошкова вообще согласуются съ основанными воззрѣніями самого Петра Великаго, а еще болѣе съ тѣми теченіями, которыя со временемъ все болѣе и болѣе обрисовываются въ Россіи. Правительство начинаетъ обнаруживать тенденціи къ сложению съ себя обязанностей по общественному призрѣнію и благотворительности и стремится къ децентрализаци. Общество, съ своей стороны, понимаетъ всю важность возлагаемой на него задачи и старается дѣйствовать въ духъ правительственныхъ указаній, исходящихъ отъ Государей, пока еще принципъ рационально организованной благотворительности не успѣлъ въ достаточной степени опредѣлиться.

Петръ Великій скончался 28-го января 1725 года, и на престолъ вступила супруга его Императрица Екатерина I. Со смертью Петра открывается вплоть до Императрицы Елизаветы Петровны тяжелый періодъ въ исторіи Россіи. Молодое государство, не окрѣпшее еще подъ ударами молота Петра, сразу подняло подъ сильное и пагубное вліяніе временщиковъ-иностраницевъ, которые были настоящими бичами Россіи и русскаго народа. Отчаянная реакція заступила мѣсто великихъ реформъ Петра. Благотворительность и общественное призрѣніе несколько не развивались, но оставались на прежнихъ основаніяхъ. После мѣръ Петра Великаго поворотъ въ обратную сторону былъ невозможенъ.

Вообще говоря, преемники Петра I продолжали почти исключительно политику преслѣдованія нищенства, впервые начатую императоромъ. Другія стороны общественнаго призрѣнія, положительныя, оставались какъ бы въ тѣни.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I состоялось, два указа: 9-го декабря 1725 года о запрещеніи старикамъ ходить по улицамъ для прошенія милостыни и обязательномъ призрѣніи ихъ въ монастыряхъ и 3-го марта 1726 года о принсканіи особыхъ домовъ для приѣма и призрѣнія незаконнорожденныхъ.

Правленіе Императора Петра II ничѣмъ не ознаменовалось для благотворительности въ Россіи.

Съ 1730 года началось царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. Принципы общественнаго призрѣнія и государственной благотворительности оставались въ ея царствованіе неизмѣнными. Указы были изданы императрицей лишь о надлежащемъ выполненіи прежде установленныхъ правилъ и объ устройствѣ въ Петербургѣ новыхъ богадѣленъ отъ конторы страсній съ назначеніемъ для содержанія ихъ суммъ изъ Старой Конторы.

25-го Іюня 1730 года въ Сенатѣ состоялось интересное опредѣленіе, касающееся судьбы незаконнорожденныхъ. « . . . по доношенію

Екатерина I Алексѣевна.

изъ Московской губерніи дѣвокъ, которыя пришли въ возрастъ, тѣхъ отдавать по желанію ихъ, къ тому въ услуженіе, или на мануфактуры, или замужъ, и давъ пашпорты отпускать немедленно, дабы въ дачѣ имъ казенныхъ денегъ убытку не пропеходило, а кои изъ нихъ явятся самыя дряхлыя, увѣчныя и малолѣтныя, тѣхъ для опредѣленія въ богадѣльни, отсылать въ Коллегію Экономіи: такожь, буде который еще и въ совершенной возрастъ не при-

шла, а кто пожелаетъ ихъ къ себѣ въ дома взять въ услуженіе, такихъ отдавать же съ записками и росписками, давъ паншпортиныхъ. И о томъ въ оныя Губернію и Коллегію послать указы, а паншпорты отдавать тѣмъ, которые ихъ взять похотятъ, и писать, что имъ у нихъ жить вѣчно».

Указъ 1730 года является подтвержденіемъ распоряженія, изданнаго еще Петромъ Великимъ.

Того же года 21-го іюля состоялся чрезвычайно характерный и любопытный указъ Императрицы. Въ этомъ указѣ вновь обращается вниманіе на огромное количество нищихъ—промышленниковъ, по прежнему «валяющихся на всѣхъ улицахъ». вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица указываетъ на вонющія злоупотребленія въ богадѣльняхъ, которыя уже за небольшой промежутокъ времени, прошедшій съ ихъ основанія, перестали удовлетворять своему назначенію.

«При имѣющемъ нашемъ попеченіи о учрежденіяхъ къ пользѣ и благополучію Нашей Имперіи», говоритъ императрица Анна Іоанновна, «за потребно разсудили Мы особливо о нищихъ яко о благомъ Богу угодномъ дѣлѣ, немедленное разсмотрѣніе учинить понеже и сами усмотрѣли Мы, что нищіе прямые, престарѣлые, дряхлые и весьма больные безъ всякаго призрѣнія по улицамъ валяются, а иные бродятъ, а напротивъ того извѣстно Намъ есть, что въ богадѣльни вмѣсто помянутыхъ прямыхъ нищихъ, написываютъ такихъ, кои могутъ работою-питаться а иные и въ богадѣльняхъ не живутъ, но одно желательное получаютъ, и тако не безъ грѣха есть, что бѣдные безъ призрѣнія страдаютъ, а вмѣсто ихъ тунеядцы хлѣбъ похищаютъ: того ради Нашему Правительствующему Сенату, неизмѣнное о такихъ вещахъ разсмотрѣніе учинить и тунеядцевъ изъ богадѣленъ выслать, или опредѣлить въ работу, а прямыхъ нищихъ въ богадѣльни ввести, чтобъ по улицамъ и по дорогамъ не валялись и не будили, а помѣщичьихъ отдать къ помѣщикамъ, посадскихъ въ посады для пропитанія; которые жъ явятся робята малолѣтныя, а не помѣщичьи и не посадскіе, такихъ мужескъ полъ опредѣлять въ школы гарнизонныя, которыя особливо повелѣно содержать для солдатскихъ дѣтей, дабы оныя по возрастѣ годились въ службу вмѣсто рекрутъ, а женской полъ на фабрики, гдѣ есть, или кто для воспитанія или въ услуженіе взять захочетъ, и какимъ образомъ все сія впредь содержать въ добромъ порядкѣ о томъ Сенату учиня свое мнѣніе, доложить Намъ».

Въ приведенномъ указѣ Анны Іоанновны впервые встрѣчается мѣра отдачи нищихъ-промышленниковъ въ солдаты.

Указомъ 9-го ноября 1730 года повелѣно произвести тщательную перепись въ Москвѣ всѣхъ нищихъ и бродягъ. Нищихъ-промышленниковъ приказано разослать по мѣсту приписки ихъ, и «прямыхъ» нищихъ помѣстить въ богадѣльни, причемъ Императрица устанавливаетъ строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы никого изъ богадѣльни не выпускали для прошенія милостыни на улицу.

19 мая 1733 года состоялся указъ о построеніи въ Петербургѣ изъ канцелярій отъ строеній при церквахъ богадѣльни. У Рождественской прика-

зано устроить двѣ богадѣльни, у Матвѣя Апостола одну, у Введенія двѣ и т. д. всего семнадцать. Прежде, до этого указа въ Петербургѣ было уже три богадѣльни. Каждая изъ новыхъ богадѣленъ, согласно указу, должна была представлять собой избу съ сѣнями. Въ избу приказано было помѣщать по двадцати человѣкъ, всего же во всеѣ богадѣльни четыреста человѣкъ мужескаго и женскаго пола. Для прекращенія нищенскаго промысла на улицахъ

Анна Иоанновна.

города въ теченіе времени до постройки богадѣленъ, Императрица повелѣла нищихъ, отставныхъ солдатъ, мастеровыхъ, служилыхъ и пр. представить на смотръ въ сенатъ. Изъ нихъ «прямыхъ» немущихъ, т. е. дряхлыхъ, увѣчныхъ и «весьма большихъ» опредѣлить въ палатныя богадѣльни и давать имъ кормовыхъ на день по двѣ деньги, пока не учредится Магистратъ, изъ суммъ Главной Полцимейстерской Канцеляріи и Статсъ-Конторы. «На первой случай» въ Статсъ-Контору отпущено изъ суммъ, вычтенныхъ у штатныхъ

чиновниковъ на гошпитали сто рублей. Виредъ Императрица приказала всѣхъ нищихъ представлять въ сенатъ и опредѣлять ихъ въ богадѣльни, «наличныя» и вновь учреждаемыя, не иначе какъ по рѣшенію сената. Главной полицмейстерской канцеляріи поручено вести списокъ «богадѣльнымъ нищимъ» во избѣжаніе выдачи кормовыхъ денегъ умершимъ и выбывшимъ.

Указъ Императрицы Анны Іоанновны представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ далѣйшее развитіе суровыхъ мѣръ Петра Великаго, направленныхъ противъ нищенства. Крестьянъ и посадскихъ, занимающихся выпрашиваніемъ милостыни, Императрица приказываетъ помимо штрафовъ и наказаній, отдавать «въ работу казенную и на фабрики безвозвратно и вѣчно». Женщинъ повелѣно отдавать въ услуженіе и на воспитаніе. Источники доходовъ благотворительныхъ учреждений, по указу 1733 года, остаются тѣ же, что при Петрѣ Великомъ; вѣщныя памяти; деньги, вычтенныя на гошпиталь у штатскихъ чиновъ; деньги, собранныя въ церквахъ на гошпиталь. Обо всѣхъ источникахъ доходовъ Императрица приказываетъ составить подробныя вѣдомости и вести имъ строгую отчетность.

Впослѣдствіи ихъ Статсъ-Канторы благотворительныя суммы, по опредѣленію сената, переведены въ Камеръ-Кантору.

Среди крутыхъ мѣръ и подчасъ жестокаго законодательства, выдѣляется по своей гуманности указъ 31-го марта 1734 года, который приводимъ здѣсь:

«Нищихъ изъ Москвы до начатія въ деревняхъ работной поры и именно мая до 1-го числа сего года, покаместъ холодной воздухъ обрѣтается, высылать не велѣть, а велѣть тѣхъ пришлыхъ, чьи они, самимъ помѣщикамъ и синодальнаго вѣдомства кому оныя подчинены, такожъ дворцовымъ монастырскимъ управителямъ и прочимъ владѣльцамъ, а буде самихъ помѣщиковъ нѣтъ, то кому ихъ дома приказаны, помянутое время по крайней своей возможности кормить и у кого загородные дворы, велѣть ихъ держать на тѣхъ своихъ загородныхъ дворѣхъ и въ разныхъ свободныхъ мѣстахъ, а не въ тѣснотѣ.

«Также которые изъ таковыхъ людей или крестьянъ отъ самой своей бѣдности пришли въ Москву, какъ мужеска такъ и женска пола, оныхъ, дабы отъ голоду не померли, означеннаго жъ мая до 1-го числа, позволяется на фабрикахъ и мануфактурахъ и во всякихъ домѣхъ и на ямскихъ слободахъ и работахъ держать и на дворы бѣ пускать, чьи бѣ не были, хотя безъ найму съ пашпортами и безъ пашпортовъ, только давать на всевозможное пропитаніе и за то время по вышеуказанное мая 1-го число никакихъ пожилыхъ денегъ и штрафовъ за пріемъ и за держаніе на нихъ не взыскивать и въ вину не ставить.

«А понеже о подаваніи милостины запрещеніе учинено, дабы для того, здоровые люди, милостыни ради удалялись отъ работъ, не шатались, а для больныхъ и престарѣлыхъ учинены богадѣльни, а нынѣ для помянутыхъ крайнихъ невозможностей, подаваніе милостины на помянутое время не только не запрещать, но и позволять».

Важная мѣра, предпринятая на совершенно иныхъ основаніяхъ, послѣдовала 28-го августа 1736 года. Въ этомъ указѣ Императрица повелѣваетъ:

«Нищихъ и прочихъ всякихъ бродягъ и бродящихъ людей ловить и приводить въ полиціи нѣтъ, въ другія судебныя мѣста, гдѣ ихъ накрѣпко спрашивать и бѣглыхъ, годныхъ въ службу осматривать, а ежели по осмотру въ катехъ рукахъ и въ наказаніи не были, таковыхъ писать въ драгуны солдаты и матросы; а по взятіи въ службу зачитать помѣщикамъ и другимъ владѣльцамъ, чьи тѣ бѣглые были, въ рекрутскіе наборы, которые жъ изъ тѣхъ бѣглыхъ людей, хотя и въ службу годны, да публично наказаны, изъ такихъ холостыхъ употреблять въ каторжную работу и въ другія казенныя работы, а женатыхъ посылать въ работы въ Оренбургъ и на другіе казенные заводы, съ прочими же такими бродящими людьми поступать по прежнимъ указамъ».

Въ царствованіе Анны Іоанновны, принимаетъ большіе размѣры особенничество. Многія лица мужескаго и женскаго пола, пользуясь легковѣріемъ и простодушіемъ крестьянъ и городского населенія, начали выдавать себя за святыхъ и такимъ путемъ выманивать у необезпеченныхъ людей подарки и пожертвованія. Анна Іоанновна говоритъ по этому поводу:

«Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что нѣкіе ханжи, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, живутъ не въ домахъ, но въ шалашахъ и въ прочихъ тому подобныхъ мѣстахъ, являя себя простому народу святыми, и дабы отъ того людямъ не происходило какого соблазну, того ради Ея Императорское Величество указала, впредь ежели гдѣ въ епархіяхъ такіе соблазнители ханжи явятся будутъ и буде они въ престарѣлыхъ лѣтахъ, то ихъ отсылать въ монастыри, мужескій полъ въ мужескіе, а женскій въ дѣвичьи, а ежели будутъ молодые люди, то ихъ ловить и отдавать въ солдаты, зачитая въ рекруты, а малолѣтнихъ и дѣвокъ скитающихся по міру ловить же и допрашивать и, чьи они скажутся; дабы по силѣ прежнихъ указовъ отсылать и отдавать помѣщикамъ, а естли будутъ разночинцы, изъ кунечества или прочихъ чиновъ, тѣхъ отдавать родственникамъ или свойственникамъ съ подпискою, что имъ впредь по улицамъ не скитаться, а буде родственниковъ и свойственниковъ нѣтъ, то отдавать гражданамъ и поселянамъ съ подпискою, чтобъ ихъ кормили обществомъ, а по возрастѣ опредѣляли ихъ въ работу и накрѣпчайше того смотрѣть, дабы таковыхъ шатающихся въ праздности, которые не хотя трудами хлѣбъ зарабатывать, кромѣ прошенія милостины, отнюдь не было»...

Многочисленные указы Императрицы Анны Іоанновны, направленные противъ нищенскаго промысла, составлены почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Императрица требуетъ повсюду и вездѣ, чтобы нищихъ не было, ни въ столицахъ, ни въ провинціальныхъ городахъ, ни въ селахъ. Тунеядство строго преслѣдуется: надъ нимъ учреждается строгій надзоръ, и за недосмотръ виновныя лица платятся большою отвѣтственностью—«немалымъ штрафомъ».

Тѣмъ не менѣе, самое обиліе указовъ, изъ которыхъ нѣкоторые и даже многіе не содержатъ ничего новаго, только повторяютъ прежнія распоряженія, прямо указываетъ на живучесть и важность зла, успѣвнаго вкорениться въ самую душу русскаго государства и, не поддающагося палліативнымъ мѣрамъ.

Нищенство, преслѣдуемое Петромъ Великимъ и его преемниками, во всемъ, что касается этого вопроса, шедшими по стопамъ его политики, продолжало свой колоссальный ростъ.

Населеніе, какъ мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, очень сочувственно относилось къ нищенству, какъ къ явленію, издавна существовавшему въ исторіи Руси и неконно завѣщанному ей христіанствомъ. Вотъ почему, къ концу царствованія Анны Іоанновны можно болѣе или менѣе правильно и основательно сказать, что политика крутыхъ мѣръ и жестокаго преслѣдованія оказалась совершенно негодной по отношенію къ такой сторонѣ общественной и государственной жизни, какую представляло собой нищенство.

Одинъ изъ указовъ 1736 года сознаетъ, что «прежде публикованные о нищихъ и прочихъ припавшихъ бродящихъ людяхъ Нани указы безъ всякаго дѣйствія оставлены, и нынѣ какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и въ другихъ во всѣхъ городахъ нищихъ весьма умножилось и отъ часу умножается. Въ видѣ новаго, болѣе дѣйствительнаго средства противъ нищенства указъ этотъ рекомендуетъ нищихъ ихъ помѣщичьихъ крестьянъ отдавать въ солдаты, «по-неже отъ такихъ бѣглыхъ помѣщички никакого себѣ прибытка не получаютъ».

Императрица Анна Іоанновна, скончалась 17-го октября 1740 года, и за малолѣтствомъ назначеннаго Ею преемника престола племянника Іоанна Антоновича, сначала управлялъ государствомъ герцогъ курляндскій Биронъ, а затѣмъ мать будущаго императора мекленбургская принцесса Анна Леопольдовна.

Въ теченіе этого неопредѣленнаго періода русской исторіи, когда внутренняя жизнь государства исчерпывалась придворными интересами и интригами временщиковъ, состоялся въ 1741 году 30-го іюня указъ сената, предписывавшій не пропускать ни подъ какимъ видомъ нищихъ черезъ заставу въ Петербургъ. На полицію возлагалась обязанность строго и зорко слѣдить за безусловнымъ и неукоснительнымъ выполненіемъ распоряженія сената, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканія по службѣ.

Вступившая вѣкорѣ на престолъ Императрица Елисавета Петровна водворила порядокъ въ странѣ и энергичнѣе принялась за устройство пришедшаго со времени кончины Петра Великаго въ упадокъ общественнаго призрѣнія.

Елисавета подтвердила всѣ до сихъ поръ состоявшіеся указы, касавшіеся нищенства. Помимо этого, она приказала вновь построить въ губерніяхъ богадѣльни отъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій, возложивъ содержаніе ихъ на статсъ-контору. Императрица предполагала еще построить домъ для вдовъ и дочерей заслуженныхъ чиновниковъ.

Устройство новыхъ богадѣленъ было, помимо признанія полезности подобнаго рода учрежденій, естественнымъ слѣдствіемъ жестокихъ мѣръ противъ нищеты. Все законодательство о нищихъ проникнуто одной главной мыслью, высказанной впервые въ знаменитомъ указѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1582 году. Мысль эта состоитъ въ разграниченіи нищихъ-промышленниковъ отъ «прямыхъ» нищихъ, людей дѣйствительно не имѣющихъ возможности трудомъ снискать себѣ пропитаніе. Первыхъ при Петрѣ Великомъ били и ссылали въ Сибирь, а затѣмъ по указу Императрицы Анны Іоанновны

Елисавета Петровна.

отдавали въ солдаты. Вторыхъ повелѣвалось помѣщать въ богадѣльни. Но богадѣлень, при печальномъ финансовомъ состояніи страны было слишкомъ недостаточно для того огромнаго количества нищихъ, которое явилось слѣдствіемъ и войнъ, и голода, и общаго обѣднѣнія молодой Россіи. Сознавая такое положеніе вещей, Императрица Елисавета Петровна рѣшила притти на помощь жизненной потребности и приказала озаботиться о скорѣйшемъ учрежденіи новыхъ богадѣленъ.

Пищенскій промыселъ, между тѣмъ, всё больше и больше усиливался и пачалъ принимать безобразныя формы.

Въ указѣ отъ 10-го іюня 1742 года помѣщено предложеніе оберъ-прокурора Св. Синода князя Шаховскаго, который въ Москвѣ среди толпъ пищихъ—промышленниковъ замѣтилъ «скованныхъ, знатно изъ канцеляріи содержащихся колодниковъ отпущаемыхъ». По опредѣленію сената, вновь подтверждены всѣ указы и распоряженія, которые были изданы до тѣхъ поръ Петромъ и его преемниками.

Въ 1742 году сенатъ опредѣлилъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ не изъ дворянъ отправлять въ монастыри для пропитанія. Обязанность исполненія опредѣленія сената возложена отнынѣ не на герольдмейстерскую контору, но на коллегію экономіи.

Въ томъ же году обращено вниманіе на приниженныхъ монаховъ и монахинь, «кои по улицамъ и по мірскимъ домамъ волочатся безпутно». Приказано приводить ихъ въ Синодъ для опредѣленія личности и поднеси паспортовъ.

Различные указы 1743 и 1744 годовъ, между прочимъ, по случаю генеральной ревизіи, постановляютъ:

«... старыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ и ни въ какую службу и работу негодныхъ разночинцевъ, незаконнорожденныхъ и людей боярскихъ, отпущенныхъ съ вѣчными паспортами, по нигдѣ не записанныхъ и въ службѣ не состоящихъ, если ихъ изъ платежа никто не возьметъ, отсылать въ губернскія и воеводскія канцеляріи для опредѣленія въ богадѣльни».

Императрица все время въ своихъ указахъ жалуется на недосмотръ полиціи и угрожаетъ ей наказаніями.

Чрезвычайно интереснымъ представляется указъ 26-го октября 1744 года, въ которомъ дается понятіе о средствахъ благотворительныхъ учрежденій и доходахъ общественнаго призрѣнія въ эпоху императрицы Елизаветы Петровны.

«По допущенію главной полиціи, коимъ объявляется, что въ ту канцелярію присылаются изъ командъ пойманные бродячіе нищіе, а паче оставные солдаты и солдатскія жены, престарѣлые и дряхлые, которые опредѣлялись въ богадѣльни, а экономическая канцелярія въ полицію отвѣтствуетъ, что положено на жалованье оныхъ нищихъ держать по тридцати тысячъ по сту по сороку по четыре рубля по тридцати по пяти копѣекъ въ годъ (30144 руб. 35 коп.), и ежели изъ той суммы давать по одной копѣйкѣ человѣку на день, то надлежитъ содержать три тысячи шестьсотъ одного (3601) человѣка, а по указамъ де велѣно, присылаемыхъ въ богадѣльни нищихъ изъ полиціи опредѣлять на убылыя мѣста; а буде убылыхъ нѣтъ, то пока убыль будетъ, давать имъ пропитаніе, удѣляя изъ той же суммы; а нынѣ де мужеска и женска пола нищихъ на жалованьи пять тысячъ триста семьдесятъ два человѣка и противъ суммы излишнихъ тысяча шестьсотъ семьдесятъ человѣкъ, а производится по деньгѣ на день, а за тѣмъ излишествомъ та канцелярія не принимаетъ, и полиція требуетъ, куда повелѣно будетъ такихъ нищихъ къ пропитанію отсылать, Указа. Приказали: Въ главную полицію

послать указъ, велѣть вышеннсаныхъ нищихъ допрашивать, и которые изъ нихъ явятся помѣщичьи, или изъ купечества, тѣхъ для опредѣленія къ пропитанію отсылать помѣщичьихъ къ помѣщикамъ, а изъ купечества въ главный магистратъ, а кои изъ солдатъ и ихъ женъ престарѣлые и дряхлые и работать уже не могутъ, тѣхъ въ экономическую канцелярію, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ написать, какъ безъизвѣстно есть, что въ богадѣленныхъ для пропитанія многіе находятся такіе, которые еще въ силѣ и пропитаніе своими трудами легко получить могутъ, а другіе и свое пропитаніе имѣютъ, а иные изъ помѣщичьихъ, изъ купецкихъ людей, и затѣмъ изъ отставныхъ солдатъ и ихъ женъ, которые никакой работы работать не могутъ находятся безъ опредѣленія и ходятъ по міру, того ради, дабы Святѣйшій Синодъ соблаговолилъ о имѣющихся нынѣ въ богадѣльныхъ нищихъ рассмотреть, и которые явятся изъ помѣщичьихъ и изъ купецкихъ людей, тѣхъ разослать для пропитанія помѣщичьихъ къ помѣщикамъ, а купецкихъ въ магистратъ, такожъ, которые собою пропитаніе сыскать могутъ, или свое пропитаніе имѣютъ, тѣхъ всѣхъ изъ богадѣленъ исключить, а на ихъ мѣста опредѣлять престарѣлыхъ и дряхлыхъ, а особливо изъ отставныхъ солдатъ и ихъ женъ, поуже онымъ пропитанія, кромѣ богадѣленъ, получить уже негдѣ».

Приведенный указъ, такимъ образомъ, стремится устранить недостатокъ въ «богадѣленныхъ средствахъ», но способъ, имъ придуманный, не есть что-либо рѣшительное и твердое, а наоборотъ, палліативъ. Разъ средства малы сами по себѣ и растутъ въ меньшей пропорціи, нежели число нищихъ, нуждающихся въ помощи, то переводъ призрѣваемыхъ въ различныя учрежденія и сортировка ихъ не могутъ сколько нибудь удовлетворить истинной потребности населенія.

2-го апрѣля 1747 года Императрица Елисавета издала указъ «о надобности учредить дома для призрѣнія незаконнорожденных».

Неизвѣстно, былъ ли исполненъ этотъ указъ, такъ какъ свѣдѣній объ устройствѣ пріютовъ для призрѣнія незаконныхъ младенцевъ не имѣется.

Продолжавшійся безпрерывно притокъ нищихъ «дряхлыхъ, увѣчныхъ» и пр. въ столицу вынудилъ Императрицу Елисавету Петровну издать рядъ указовъ, коими воспрещалось выдавать слабымъ и немощнымъ крестьянамъ паспорта для проѣзда въ Петербургъ.

Нищія, подъ вліяніемъ со всѣхъ сторонъ обрушивавшихся на нихъ гонѣній, пустились на воровство, грабежи и даже поджоги.

Указомъ 29-го апрѣля 1753 года вновь повелѣно отдавать нищихъ въ солдаты и «зачитать въ рекрутскіе наборы».

Всѣ эти мѣры не приводили къ желаннымъ результатамъ, что видно изъ указа 13-го апрѣля 1758 года. «Ея Императорское Величество», говорится въ указѣ, «минушаго 19-го сего марта усмотрѣла, что одна женщина просила милостину, у коей все лицо въ ранахъ изрыто и смотрѣть весьма противно, дабы такимъ увѣчнымъ и гнуснымъ отнюдь не допускать здѣсь въ

резиденціи таскаться, и когда впредь усмотрятся и ежели не имѣютъ пропитанія, въ богадѣльни опредѣлять, чего ради оныя вновь отъ сената стараться мужескія и женскія построить на Васильевскомъ острову, только не на большихъ улицахъ, и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы знатнаго проѣзду не было, и о крѣпкомъ смотрѣніи, чтобъ таковыхъ гнусныхъ и увѣчныхъ отщодъ по городу ходить не допускали, въ полиціи подтвердить...»

Объ устройствѣ богадѣленъ въ провинціальныхъ городахъ говорить указъ 13 января 1760-года:

«... ежели гдѣ въ городахъ богадѣленъ нѣту, то построить отъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій провинціальныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ дешевъ, вновь деревянныя безъ излишнихъ украшеній покои, наблюдая интересъ только бы были по числу людей вмѣстительны и зимою спокойны, а доколѣ оныя построены будутъ, дать имъ въ городахъ квартиры; а чтобъ они порядочно въ тѣхъ богадѣльняхъ содержимы были и шалостей чинить не могли, раздѣлить къ тому для надлежащаго надзирающаго изъ отставляющихся нынѣ оберъ-офицеровъ въ каждомъ городѣ, гдѣ таковыя богадѣльни учреждены будутъ, по одному человѣку, и тѣмъ отставнымъ оберъ-и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ жалованье производить впредь до указа по апробованной въ 1731 году о содержаніи таковыхъ же отставныхъ при монастыряхъ табели, и какъ на дачу того жалованья, такъ и на строеніе деньги употреблять въ расходъ изъ подлежащихъ до Статсъ-Канторы доходовъ на счетъ опредѣленной впредь на тѣхъ инвалидовъ особой суммы...»

Императрица прекрасно сознавала недостаточность средствъ богадѣленъ, но не могла помочь дѣлу. Указомъ 24 января 1761 года повелѣно было выдавать «жалованье состоящимъ въ вѣдомствѣ Камеръ-Канторы богадѣленнымъ по прошествіи недѣли, а Статсъ-Канторѣ ассигновать напередъ каждой трети».

Оберъ-офицерскіе чины и ихъ жены, состоявшіе въ числѣ призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ получали двойное жалованье: — четыре копейки въ день, тогда какъ обыкновенные рядовые довольствовались двумя копейками, несмотря на вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ, предметовъ первой необходимости и пр.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ Императрицы Елизаветы Петровны было «изустное» повелѣніе 18-го іюня 1761 года объ учрежденіи «дома и пристойнаго регламента, по которому бы въ ономъ имѣть въ призрительномъ содержаніи заслуженныхъ людей женъ во вдовствѣ, а дочерей въ сиротствѣ и бѣдности покровительства не имѣющихъ и пропитанія; и подать къ апробаціи, на которое содержаніе Всемилостивѣйше соизволить Ея Императорское Величество нѣкоторую сумму изъ собственныхъ своихъ доходовъ пожаловать».

Въ это же время интересно ходатайство сената передъ Синодомъ о приѣмѣ въ богадѣльни нищихъ чрезъ посредство Синодальной Экономической Канцеляріи.

По смерти Елисаветы Петровны, на престолъ вступилъ Императоръ Петръ III Ѳеодоровичъ.

Петръ III въ исторіи русскаго общественнаго призрѣнія ознаменовалъ себя тѣмъ, что впервые началъ заботиться объ участи умалишенныхъ. Кромѣ того, сознавая крайнюю скудость благотворительныхъ капиталовъ Россіи, императоръ предположилъ на содержаніе богадѣленъ въ государствѣ обратить доходы съ монастырскихъ имѣній.

Указами 10-го февраля и 21-го марта 1762 года повелѣно въ пунктѣ 9-мъ... «Наличныхъ при монастыряхъ отставныхъ и къ тому вновь прислан-

Петръ III-й Ѳеодоровичъ.

ныхъ, такожъ и богадѣленныхъ и тужныя дачи, по силѣ точнаго Дѣда Нашего, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго 1724 г. Августа 12 дня Указу, на тѣ монастырскіе доходы положить; да и впредь имѣющимися нашими указами опредѣленные отставнымъ, безъ всякой службы состоящимъ, по смерти ихъ дача и Цер-

ковныя жъ Указами Нашими повелѣшныя стросія, на что изъ статскихъ доходовъ сумма опредѣлялась, такожь богадѣленныхъ и инвалидовъ содержать изъ тѣхъ же остаточныхъ монастырскихъ доходовъ».

Равнымъ образомъ, согласно указу 21 марта 1762 года, на счетъ монастырскихъ имѣній содержались находившіеся при монастыряхъ на пропитаніе отставные штабъ и оберъ офицеры, унтеръ офицеры и рядовые.

26-го Марта 1762 года состоялся указъ Императора Петра III, очевидно вызванный виѣшними событіями, въ которыхъ Петръ III принималъ живое участіе. Указъ этотъ послѣдовалъ въ сенатѣ, который со времени Анны Іоанновны сосредоточивалъ въ себѣ все управленіе по дѣламъ благотворительности и общественнаго призрѣнія въ Россіи.

«По представленію и миѣнію Главной Полицмейстерской Канцеляріи», говорится въ опредѣленіи сената, праздношатающихся и по міру бродящихъ приводимыхъ въ Полицію солдатскихъ матросскихъ и другихъ служилыхъ людей женокъ, у коихъ дѣйствительно найдется, что мужья ихъ находятся въ походѣ и въ другихъ дальнихъ посылкахъ, а у прочихъ померли, а работать еще могутъ, отсылать ихъ оной полиціи для опредѣленія на фабрики въ Мануфактуръ-Коллегію, а оной принимая немедленно, распредѣлять ихъ на имѣющихся здѣсь въ Санктпетербургѣ и въ близости онаго фабрики, однако, съ тѣмъ, есть-ли тѣхъ женокъ мужья изъ походу или съ посылокъ возвратятся, и будутъ ихъ просить къ себѣ, то таковыхъ женокъ имъ тотчасъ же отдавать; престарѣлыхъ же, дряхлыхъ и увѣчныхъ, работать не могущихъ отсылать въ Камеръ-Контору, коихъ той конторѣ, потому ужъ принимая, распредѣлять и содержать по богодѣльнямъ, какъ прежними Правительствующаго Сената Указами повелѣно, дабы они праздно шатались и по міру, въ противность прежнихъ Указовъ, ходить не могли отнюдь; въ чемъ крѣпкое смотрѣніе имѣть отъ главной полиціи, а особливо, какъ оная полиція представляетъ, отъ таковыхъ и дѣйствительно бѣ не могло послѣдовать какого зла».

Еще въ 1723 году Императоръ Петръ Великій рѣшилъ умалишенныхъ не отправлять въ монастыри. Петръ III указомъ 20-го апрѣля 1762 года подтвердилъ взглядъ Петра Великаго, приказавъ построить «на то нарочно домъ, какъ то обыкновенно въ Иностранныхъ Гоеударствахъ учреждены долгаузы».

Въ виду обилія солдатскихъ женъ и дѣтей, «бродившихъ по міру» въ Ригѣ, Петръ III приказалъ выдать имъ всеѣмъ «паспорта» и выслать въ Москву, въ Сенатскую Контору. Порядокъ установленъ тотъ же, что и въ указѣ 21-го марта 1762 года. Работающихъ приказано отправлять въ Мануфактуръ Коллегію, которая распредѣляла ихъ по фабрикамъ. Престарѣлыхъ и малолѣтнихъ помѣщали въ богодѣльни. Принимая во вниманіе дальность разстоянія между Ригой и Москвой, Императоръ пожелалъ избавить пеннунцій классъ населенія отъ затрудненій при путешествіи и, по докладу сената, «разсудилъ даръ каждой женкѣ по два рубля».

Преждевременная кончина Императора Петра III, въ связи съ внутренними смутами въ государствѣ помѣшала дальнѣйшему развитію его благихъ начинаній.

28-го іюня вступила на престолъ Императрица Екатерина II Алексѣевна. Принятое нами раздѣленіе исторіи благотворительности въ Россіи разбиваетъ царствованіе Екатерины II на двѣ эпохи: до учрежденія губерній 1775 года и послѣ него. Не желая нарушать разъ принятаго дѣленія, мы, однако, посвятимъ особенное вниманіе царствованію Екатерины въ цѣломъ, такъ какъ великая Императрица оказала огромное вліяніе на развитіе внутренней жизни страны.

Царствованіе Екатерины II.

Императрица Екатерина напоминала во всемъ Петра Великаго. Горячо сочувствуя идеямъ и реформамъ гениальнаго преобразователя Россіи, Екатерина, будучи въ то же время чрезвычайно чуткой къ требованіямъ своей эпохи, отличалась кротостью и умѣренностью. Екатерина II глубоко прониклась идеями гуманныхъ философскихъ ученій и либеральныхъ тенденцій второй половины XVIII вѣка и всячески стремилась если не пересадить ихъ на русскую почву, то, во всякомъ случаѣ, основать на нихъ всю свою государственную дѣятельность. Глубокій и блестящій умъ Императрицы помогалъ ей усваивать все истинное великое и мудрое, что давалъ XVIII вѣкъ. Въ связи съ этимъ, Екатерина обладала рѣдкимъ даромъ умѣнія выбрать себѣ сотрудниковъ, способныхъ исполнять ея предначертанія и съ успѣхомъ проводить ихъ въ практической дѣятельности среди народа.

У Петра Великаго и Екатерины II была одна великая цѣль—коренное преобразованіе внутренней жизни въ Россіи и ея устоевъ. Но средства, которыми пользовались они, были различны.

Петръ Великій представляетъ собою всеокрушающую, непреодолимую силу, не останавливающуюся ни передъ чѣмъ. Для проведенія въ жизнь своихъ взглядовъ, Петру пришлось выдержать ужасную борьбу съ вѣковыми предразсудками законѣвнаго въ невѣжествѣ и рабствѣ народа. Настойчиво, энергично стремясь къ цѣли, Петръ Великій ломалъ все на своемъ пути, безъ малѣйшаго чувства сожалѣнія. Рядъ крутыхъ, подчасъ крайне жестокихъ мѣръ, вызывавшихъ всеобщій ропотъ и ужасъ, достаточно характеризуетъ эпоху преобразованія. Петръ вводилъ все новое, не справляясь ни съ потребностями народа, ни съ взглядами и убѣжденіями его, ни даже съ обстоятельствами. Онъ не подготовлялъ даже къ реформѣ. Стремленіе быстро создать новое государство не позволяло ему медлить и заботиться о предварительной подготовкѣ.

Характеръ Екатерины II совершенно иной. Воспитанная въ духѣ либеральныхъ теченій и общаго подъема мысли въ концѣ XVIII вѣка, Императрица, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже имѣла возможность видѣть плоды внутренней политики Петра.

Великій преобразователь успѣлъ совершенно измѣнить весь государствен-
ный и общественный строй Россіи, но его реформы не могли проникнуть глу-
боко въ сознаніе народа, такъ какъ были насильно введены и встрѣтили при
своемъ появленіи враждебное отношеніе. Екатерина II рѣшила сдѣлаться благо-
дѣтельницей своего народа и принести Россіи болѣе очевидную, легко замѣт-
ную для всякаго посторонняго наблюдателя пользу. Она поэтому во всѣхъ
своихъ мѣрахъ и распоряженіяхъ сохраняла извѣстную сдержанность. Всюду
Екатерина II сообразуется съ обстоятельствами, и ея реформы кажутся пря-
мымъ послѣдствіемъ назрѣвшей необходимости.

Царствованіе Екатерины II продолжалось съ 1762 года по 6-е ноябрю
1796 года. Въ первый же годъ, по восшествіи на престолъ, Императрица
обратила особенное вниманіе на состояніе общественнаго призрѣнія и благо-
творительности въ Россіи и въ этомъ отношеніи сдѣлала болыше, нежели всѣ
ея предшественники. Одинъ даже простой перечень всѣхъ Екатерининскихъ
указовъ, хотя бы со времени вступленія на престолъ до Учрежденія о губер-
ніяхъ 1775 года, объ устроеніи участи немущаго класса и помощи бѣднымъ
равно какъ и о мѣрахъ пресѣченія шипецкаго промысла, можетъ служить
вполнѣ достаточнымъ доказательствомъ того, что Императрица Екатерина II
близко принимала къ сердцу интересы страждущихъ и обездоленныхъ и всѣми
силами заботилась объ облегченіи ихъ положенія.

Въ первый же 1762 годъ Императрица издала уже три указа, касав-
шіеся общественнаго призрѣнія.

3-го сентября Екатерина воспретила возвышать цѣны на съѣстные при-
пасы въ Москвѣ. Это распоряженіе состоялось отчасти подъ вліяніемъ издав-
наго въ то же время во Франціи закона противъ монополій и стачекъ въ
дѣлѣ снабженія народонаселенія съѣстными припасами. Московскіе торговцы,
пользуясь неурожаемъ или другими неблагопріятными экономическими усло-
віями, подъ вліяніемъ которыхъ часто находилась въ тѣ времена Россія, произ-
вольно возвышали цѣны на накопившіеся, заранѣе со спекулятивной цѣлью
пріобрѣтенные, товары у нихъ въ амбарахъ и такимъ образомъ, безжалостно
эксплоатировали населеніе. Императрица воспретила злоупотребленія со сто-
роны купцовъ, но не перенесла къ намъ изъ французскаго уголовного ко-
декса полагавшейся за такое преступленіе смертной казни ¹⁾.

3-го октября того же года Императрица повелѣла «старыхъ и увѣчныхъ
нижнихъ воескихъ чиновъ» оставлять въ монастыряхъ и богадѣльняхъ, год-
ныхъ распределять по полковымъ полкамъ и гарнизонамъ, а неспособныхъ
отправлять въ Казанскую губернію.

Казанская губернія, еще мало заселенная русскими и состоявшая боль-
шей частью изъ инородцевъ вообще служила предметомъ заботъ со стороны
правительства, которое находило для себя удобнымъ отправлять туда для за-
селенія края отставныхъ солдатъ. Еще при Петрѣ положеніе немущаго класса
въ Казанскомъ краѣ было лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Императрица

¹⁾ П. С. З. № 11661.

Екатерина II приказала выдавать на человека по пяти рублей въ годъ. Впоследствии Екатерина запретила принимать отставныхъ солдатъ и ихъ женъ въ богадѣльни Казанской губерніи, оставшимся на лицо велѣно было выдавать по 390 рублей, т. е. значить всѣхъ было 78 человекъ. Въ скоромъ времени, и эта сумма значительно уменьшилась ¹⁾).

1-го ноябрю 1762 года Екатерина II приказала «безумныхъ» помѣстить, до устроения для нихъ особеннаго дома, въ покояхъ при монастыряхъ, Нов-

Екатерина II-я Алексеевна.

городскомъ, Зеленецкомъ, Московскомъ и Андреевскомъ. Такимъ образомъ, Императрица и въ данномъ случаѣ согласилась съ Петромъ Великимъ, который впервые высказалъ мысль о необходимости особаго помѣщенія для умалишенныхъ, гдѣ они могли бы встрѣтить надлежащій уходъ. Петръ III также думалъ о «долгоузахъ» («Tollhaus» — нѣм. домъ умалишенныхъ). Но и Петръ

¹⁾ II. С. З. № 11674.

Великій-и Петръ III высказали только принципиальныя свои соображенія и запретили впредь помѣщать умалишенных въ монастыри, новыхъ же «особенныхъ домовъ» и «долгаузовъ» не построили. Въ результатъ, умалишенные не находили никакого пріюта или призрѣнія.

Признавая ненормальнымъ такой порядокъ вещей, Императрица Екатерина II, рѣшила отмѣнить запрещенія своихъ предшественниковъ и покориться обстоятельствамъ, пока еще нельзя было удовлетворить надлежащимъ образомъ этой пагубнейшей потребности государственной и общественной жизни¹⁾.

Въ дополненіе къ указу 3-го сентября 1762 года, Императрица 6-го ноября того-же года повелѣла доставлять ей еженедѣльные вѣдомости о цѣнахъ на съѣстные принасы²⁾. Этимъ способомъ, конечно, лучше обезпечивался контроль надъ дѣйствіемъ указа 3-го сентября, и предупреждалась возможность обхода закона со стороны купцовъ и промышленниковъ.

Въ 1763 году Императрица возложила обязанность на Коллегію Экономіи имѣть призрѣніе о богадѣльняхъ, довольствовать инвалидов дома и имѣть за ними надлежащее смотрѣніе³⁾.

Переходимъ теперь къ исторіи одного изъ важнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій Россіи Московского Воспитательнаго Дома.

Изъ предыдущаго изложенія видно, что первоначальная мысль объ учрежденіи воспитательныхъ домовъ возникла у Императора Петра Великаго, когда онъ велѣлъ основать пріютъ для зазорныхъ младенцевъ, 4-го ноября 1715 года. Лучшее попеченіе о несчастныхъ и безвинныхъ жертвахъ людской несправедливости состоитъ въ томъ, чтобы поручить ихъ женщинамъ, искусственно замѣнивъ имъ такимъ образомъ матерей. Петръ Великій прекрасно сознавалъ это и, имѣя въ виду церковныя доходы, сдѣлалъ женскіе монастыри первыми пріютами для зазорныхъ младенцевъ. Въ 1725 году въ Поводѣвичьемъ монастырѣ призрѣвалось 252 младенца. Екатерина I въ 1726 году велѣла взять для нихъ опальные дворы; число незаконнорожденныхъ въ Московской губерціи простиралось въ это время до 440.

Настоящую организацію призрѣніе незаконнорожденныхъ получаетъ при Императрицѣ Екатерицѣ II-ой. Генералъ-поручикъ Бецкій представилъ докладъ, въ которомъ указалъ на ужасныя послѣдствія незаконныхъ рожденій. Убіиства, абортъ, подкидыши учащались и становились обычнымъ явленіемъ. Для облегченія зла, Бецкій предлагалъ устроить особое заведеніе, которое принимало бы къ себѣ всѣ жертвы стыда и неразвитаго общественнаго мнѣнія. Проектъ Бецкаго встрѣтилъ сочувствіе со стороны Императрицы, и такимъ образомъ возникъ Московскій Воспитательный Домъ 1-го сентября 1763 года.

Императрица писала въ своемъ указѣ.

«Призрѣніе бѣдныхъ и умноженіе полезныхъ обществу жителей; равно попеченіе объ этомъ суть Верховныя власти и добродѣтели каждаго Боголюбиваго

¹⁾ И. С. З. № 11699.

²⁾ И. С. З. № 11701.

³⁾ Инструкція Коллегіи Экономіи 6-го іюля 1763 г. И. С. З. № 11844.

владѣтеля. Мы питая ихъ всегда въ нашемъ сердцѣ, восхотѣли подтвердить нынѣ представленный намъ Генералъ-поручикомъ Бецкимъ проектъ съ планомъ, о построенїи и учрежденїи общимъ подающимъ въ Москвѣ, какъ древней столицѣ Имперїи нашей, Воспитательнаго дома для приносимыхъ дѣтей, съ особливымъ госпиталемъ сирымъ и немущимъ родильницамъ, который планъ разсмотрѣнъ былъ по Нашему особливому повелѣнїю тремя нашими дѣйствительными тайными совѣтниками. И тако мы сямъ, какъ оный проектъ во всѣхъ частяхъ, такъ представленный намъ объ ономъ докладъ Всевысочайше подтверждая опредѣляемъ быти ему Государственнымъ Учрежденїемъ и повелѣваемъ мѣстамъ нашей Имперїи, предписанныя и въ томъ и другомъ права и преимущества тому Воспитательному Дому принимать и почитать Нашимъ Гражданскимъ Узаконопенїемъ, и во всѣхъ потребныхъ и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла отпирать и производить въ силу оныхъ.

Яко Мы сямъ же за себя и за Нашихъ прїемниковъ Россійской Императорской Короны обнадеживаемъ, что сіе Богоугодное и благочестивое общее Государственное Учрежденїе, будетъ навѣки подъ особливымъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣнїемъ. Напротивъ того, надѣемся, что прямыя дѣти отечества Наши подданные, послѣдую евангельской любви къ ближнему, гражданскому обязательству, къ общей пользѣ и Нашему собственному съ любезнымъ Нашимъ сыномъ и Наслѣдникомъ примѣру, каждой по возможности своей порщитя снабждать Боголюбивымъ подаенїемъ, какъ на строенїе сего дома, такъ и на содержанїе сего общаго добродѣтельнаго дѣла, дабы и самыя уже ближнїе Наши потомки къ славы Нашего вѣка, могли пользоваться изъ того дѣйствительными плодами».

По особому довѣрїю Императрицы Екатерины II къ учредителю Воспитательнаго Дома, управленїе новымъ заведенїемъ было поручено Бецкому, съ весьма обширной властью, которую онъ сохранилъ до глубокой старости.

21-го апрѣля 1714 года, въ день рожденїя Императрицы, Воспитательный Домъ былъ открытъ.

Основной капиталъ Учрежденїя составили щедроты Императрицы Екатерины II и ея Наслѣдника, которые помимо единовременно пожертвованныхъ суммъ выдавали ежегодныя пособїя.

Св. Синодъ въ то же время обнародовалъ воззванїе къ сынамъ православної церкви. Списокъ благотворителей Воспитательнаго Дома весьма длиненъ и продолжается безпрерывно, выражая общее сочувствїе къ Учрежденїю. Во главѣ списка стоятъ: самъ основатель Ив. Ив. Бецкой, принцесса Гессенъ-Гомбургская, урожденная княжна Трубецкая, княгиня Голицына и особенно Прокофій Демидовъ.

Съ цѣлью расширить средства Воспитательнаго Дома ему были предоставлены разныя привилегїи и оброчныя статьи. Впослѣдствїи съ учрежденїемъ въ вѣдомствѣ Московскаго Воспитательнаго Дома сохранный и ссудной Казны, получаемая отъ нихъ прибыль составляла главный источникъ дохо-

довъ не только Воспитательнаго Дома, но и многихъ другихъ благотворительныхъ учреждений.

Кругъ дѣятельности Московскаго Воспитательнаго Дома съ самаго начала былъ весьма обширенъ. Разумѣется, главнымъ его дѣломъ было призрѣніе незаконнорожденныхъ не только въ Москвѣ, но и во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи. До учрежденія приказовъ Общественнаго Призрѣнія, многіе благотворители, называвшіеся попечителями, подъ руководствомъ Воспитательнаго Дома оказывали призрѣніе подкидышамъ въ С.-Петербургѣ, Архангельскѣ, Пензѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Смоленскѣ, Осташковѣ, Черниговѣ и пр. Изъ этихъ мѣстъ младенцы препровождались для дальнѣйшаго воспитанія въ Воспитательный Домъ.

По учрежденіи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, многіе изъ нихъ за скудостью собственныхъ средствъ, получали вспоможеніе отъ Московскаго Воспитательнаго Дома. Не такъ давно еще, въ силу указа Императора Александра II, незаконнорожденные пересылались въ Москву Орловскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія и Комитетомъ, управляющимъ Коломенской городской больницей.

Воспитательный Домъ не прерывалъ своей благотворительной дѣятельности въ эпохи государственныхъ или народныхъ бѣдствій.

Кромѣ младенцевъ незаконнорожденныхъ, Воспитательный Домъ вскармливалъ и младенцевъ законныхъ, которые нуждались въ призрѣніи по сиротству, или по причинѣ крайней бѣдности родителей.

Отсюда возникло такъ называемое Малолѣтнее Отдѣленіе для штабъ и оберъ офицерскихъ сиротъ и полу-сиротъ.

Послѣ призрѣнія незаконнорожденныхъ важнѣйшимъ дѣломъ Воспитательнаго Дома было призрѣніе бѣдныхъ родильницъ не только неизвѣстнаго званія, но и законныхъ. Число такихъ родильницъ всегда было очень значительно.

При воспитаніи питомцевъ правительство имѣло въ различное время различныя цѣли, и сообразно этому измѣнялись способы призрѣнія питомцевъ. По первой мысли Бецкаго, питомцы «назначались къ умноженію въ государствѣ средняго состоянія людей». Воспитывать изъ питомцевъ будущихъ художниковъ, ремесленниковъ и т. д. предполагалось въ самомъ Воспитательномъ Домѣ, въ обширныхъ его зданіяхъ, гдѣ были устроены различныя фабрики и мастерскія. Впоследствии, при измѣнившихся взглядахъ, отъ Воспитательнаго Дома учреждены были для питомцевъ свои земледѣльческія колоніи.

При различныхъ въ разное время взглядахъ на дѣло воспитанія питомцевъ, соответственно имъ возникали разныя учрежденія: мужскіе и женскіе учебные классы Воспитательнаго Дома, Ремесленное Учебное заведеніе, Фельдшерская Школа и Отдѣленія для образованія приготовительной прислуги и т. д.

Въ началѣ своего существованія Воспитательный Домъ страдалъ отъ массы недостатковъ. Смертность между приносимыми дѣтьми была въ то

время страшная, что несколько не может казаться удивительнымъ, такъ какъ въ сентябрѣ 1764 года во всемъ Воспитательномъ Домѣ было только четырнадцать кормилицъ, и лишь къ концу года число ихъ увеличилось до тридцати пяти.

Между тѣмъ, въ этомъ (1764) году было принято 523 младенца; не удивительно, если изъ нихъ 424 умерло.

Конечно, нужно принять въ расчетъ различныя условія, чтобы правильно судить о причинахъ такой смертности. На нее имѣли вліяніе и скопленіе дѣтей и неопытность врачей и воспитателей, но главной причиною все же былъ недостатокъ кормилицъ.

Недостатокъ этотъ былъ предусмотрѣнъ, очевидно, при самомъ учрежденіи Воспитательнаго Дома, хотя, можетъ быть, и не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ оказался на самомъ дѣлѣ. Начальство прискивало различныя средства, чтобы устранить по возможности это неудобство. Думали что кормилица, у которой нѣтъ собственнаго ребенка, легко можетъ прокормить грудью двухъ младенцевъ; но какъ «многого числа хорошихъ кормилицъ сыскать трудно», то и положили содержать нянекъ, «которые младенцевъ должны выкармливать другою приличною пищею, какъ имъ предписано будетъ».

Что касается воспитанія питомцевъ Воспитательнаго Дома, то первоначально имѣлось въ виду оставлять ихъ въ самомъ Домѣ до того возраста, когда они, получивъ образованіе, сообразное своимъ наклонностямъ и способностямъ, «наконецъ достигнуть возможности своими трудами снискивать себѣ пропитаніе».

Такое воспитаніе вначалѣ казалось соотвѣтствующимъ предположенной цѣли, такъ какъ въ намѣреніяхъ основателя Московскаго Воспитательнаго Дома—Бецкаго было обратить питомцевъ на усиленіе средняго сословія въ Россіи.

Эту цѣль Бецкій указалъ и въ Генеральномъ Учрежденіи о воспитаніи обоюбого пола юности, подтвержденномъ Императрицей 12-го марта 1764 г., и въ Генеральномъ Планѣ Воспитательнаго Дома.

Бецкій въ предисловіи прямо говоритъ, что Воспитательный Домъ долженъ образовывать изъ дѣтей, которые будутъ ввѣрены его попеченію, хорошихъ мастеровъ, художниковъ и ученыхъ.

Въ этихъ видахъ Генеральнымъ Планомъ и было постановлено, чтобы каждый питомецъ, по изученіи своего мастерства, оставался въ Домѣ и постѣ совершеннѣйшаго. Тогда онъ долженъ былъ вступить въ бракъ съ питомкой Воспитательнаго Дома и три или четыре года работать въ мастерскихъ при Домѣ, впрочемъ получая за труды свои нѣкоторое вознагражденіе.

Чрезмѣрное скопленіе дѣтей, благодаря принятой системѣ воспитанія ихъ въ самомъ Домѣ, было одной изъ причинъ высокой смертности, въ среднемъ за первые 4 года существованія Дома достигшей 82%. Рѣшено было раздавать дѣтей для воспитанія по деревнямъ.

Въ 1764 году, крестьяне, сосѣдніе съ тѣми деревнями, по которымъ раньше розданы были питомцы, изъявили желаніе брать на воспитаніе дѣтей,

съ условіемъ получать за каждое дитя по два рубля въ мѣсяць : вознагражденія.

По раздача дѣтей по деревнямъ вполнѣ установилась не ранѣе 1768 г. Въ теченіи восьми мѣсяцевъ 422 младенца изъ 1671 бывшихъ въ Воспитательномъ Домѣ, вывезены кормилицами въ деревни. Въ дѣлахъ Коммисіи, учрежденной въ 1796 году для разсмотрѣнія прошеній по Воспитательнымъ Домамъ, есть записка главнаго надзирателя Гаврилова, изъ которой видно, что младенцы раздавались по деревнямъ для вскармливанія всего лишь на девять мѣсяцевъ. Впослѣдствіи они возвращались въ Домъ, для окончательнаго воспитанія и образованія, по достиженіи 3-хъ, 4-хъ и даже 5-ти лѣтняго возраста.

Впослѣдствіи жалованье кормилицамъ было значительно уменьшено, въ виду того, что въ нихъ не было недостатка.

Въ Генеральномъ Планѣ не упоминается о порядкѣ возвращенія питомцевъ къ родственникамъ.

Въ первое время существованія Московскаго Воспитательнаго Дома такихъ случаевъ дѣйствительно не наблюдалось.

Съ званіемъ воспитанника сопряжено было право личной неприкосновенности и свободы. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ, принятый въ Домъ, былъ крѣпостного состоянія, его не только не отдавали матери, но даже вносили за него выкупъ помѣщику.

Бывали, однако, случаи, что помѣщики не соглашались отказываться отъ своихъ правъ. Тогда ребенокъ возвращался, и отъ помѣщика требовалось вознагражденіе.

При учрежденіи Московскаго Воспитательнаго Дома, даны были ему различныя привиллегіи, которыя должны были усилить средства его содержанія и возвысить самое учрежденіе.

Привиллегіи эти исчислены въ главѣ VI 1-й части Плана:

1) Воспитательный Домъ состоитъ «непосредственно въ Высочайшей Ея Императорскаго Величества протекціи», и потому никому не подчиненъ и не обязанъ отчетностью.

2) Воспитательный Домъ «свободенъ отъ всѣхъ Полицейскихъ должностей, отъ всякаго постоя и пр.».

3) Воспитательный Домъ имѣетъ право учредить свою лоттерей.

4) «Отъ публичныхъ позорищъ, т. е. комедій, оперъ, баловъ и всякихъ игралницъ за деньги», повелѣно брать четвертую часть доходовъ въ Воспитательный Домъ.

По докладной запискѣ Опекунскаго Совѣта, Императрица Екатерина II освободила «всѣ деньги и имущества Воспитательнаго Дома отъ конфискаціи».

22-го іюля 1770 года Императрица утвердила докладъ графа Миниха объ освобожденіи отъ пошлинъ ввозимыхъ для Воспитательнаго Дома аптекарскихъ матеріаловъ.

Одной изъ важнѣйшихъ привилегій Воспитательнаго Дома, являющейся вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ крупнаго дохода, представляется привилегія карточного сбора.

21-го декабря 1765 года состоялся указъ Сената по Высочайше утвержденному докладу учрежденной при дворѣ Ея Величества Коммиссіи о коммерціи. При сочиненіи новаго тарифа Коммиссія усмотрѣла изъ таможенныхъ вѣдомостей, что каждый годъ привозится въ Россію картъ для игры изъ чужихъ государствъ на сумму отъ 15 до 18 тысячъ рублей, почему хотя и не малая собирается съ оныхъ въ казну пошлина, однакожь Коммиссія думаетъ, что въ разсужденіи столь много употребляемаго, единственно для забавы и препровожденія времени, товара, можно свободно употреблять оный домашнихъ фабрикъ.

Эти соображенія коммиссіи послужили поводомъ къ слѣдующему рѣшенію Императрицы Екатерины II.

«На привозныя карты по гривнѣ, а на наши по пять копѣекъ на игру, которые дондѣ отпускали въ Воспитательный Домъ и въ прочемъ быть по сему».

Клеймами на картахъ и взысканіями за игру неклеяемыми картами завѣдывала Мануфактуръ-Коллегія, откуда суммы пересылались въ Воспитательный Домъ.

Доходы съ картъ быстро возрастали: въ 1767 году Воспитательный Домъ получилъ отъ Мануфактуръ-Коллегіи 2212 р., въ слѣдующемъ году 2972 р., а въ 1769—3947 руб.

Впослѣдствіи, однако, когда игра неклеяемыми картами значительно усилилась, чему виной отчасти былъ слабый надзоръ полиціи, доходы Воспитательнаго Дома уменьшались. Мануфактуръ-Коллегія присылала все меньше и меньше, и, наконецъ, въ 1772 году ничего не прислала.

Это побудило Московскій Воспитательный Домъ учредить свою собственную карточную фабрику. Бецкій въ 1784 году писалъ генераль-прокурору Князю Вяземскому, который былъ почетнымъ благотворителемъ Дома, что доходы съ картъ, благодаря подлогамъ со стороны «превратителей сиротскаго дохода въ собственную свою корысть», постепенно уменьшаются. Воспитательный Домъ, поэтому просить Сенатъ не позволять нигдѣ дѣлать картъ, кромѣ Москвы и Петербурга, провозъ же иностранныхъ картъ вовсе запретить.

Пользы отъ этого все же было мало и 1778-й годъ не принесъ никакого дохода Воспитательному Дому.

Лишь въ 1779 году была упразднена Мануфактуръ-Коллегія и С.-Петербургская ея Контора; клейменіе картъ, какъ доходъ установленный въ пользу Воспитательнаго Дома, отданъ въ полное его распоряженіе.

Доходъ съ клейменія картъ не тотчасъ увеличился и Опекунскій Совѣтъ въ 1782 году рѣшилъ ввести бандероли. Эта мѣра возымѣла свое дѣйствіе, и доходы въ 1787 году достигли 10000 рублей.

Тѣмъ не менѣе, злоупотребленія не прекращались, вслѣдствіе чего нѣсколько разъ производились обыски карточныхъ фабрикъ и положено было ввести новыя бандеролы.

Съ теченіемъ времени, доходы съ клейменія картъ быстро возвышаются и въ 1796 году достигаютъ цифры въ 21212 рублей.

Первое извѣстіе объ учрежденіи карточной фабрики при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ относится къ 1774 году. Отправленные Бецкимъ мастера обязались работать въ теченіе пяти лѣтъ и обучать некусеству воспитанниковъ Дома—20 человекъ обоего пола.

Въ 1710 году фабрика была усилена 30-ю воспитанниками, которые сами себя содержали, не получая ни пищи, ни одежды, подобно 12 штомцамъ на чулочной фабрикѣ.

При перечисленіи привилегій Московскаго Воспитательнаго Дома необходимо указать на право имѣть аптеку и продавать лѣкарства.

Сначала лѣкарства для Воспитательнаго Дома брали, изъ соображеній дешевизны, изъ Главной Аптеки черезъ Контору Медицинской Канцеляріи, но главный надзиратель Миллеръ въ 1765 году «по представленію медиковъ, въ печальныхъ припадкахъ, по отдаленности той аптеки, сталъ брать изъ частныхъ аптекъ, которыя ближе». Къ 1767 году Опекунскій Совѣтъ дозволить покупать лѣкарства и въ торговыхъ рядахъ.

По представленію главнаго надзирателя Вакергагена «о необходимости заведенія для перваго случая небольшой аптеки, съ употребленіемъ на разные инструменты и посуду до 300 рублей Опекунскій Совѣтъ разрѣшилъ въ 1767 году «учредить также аптеку съ докторомъ и, пріискавъ потребнаго къ тому аптекаря, заключить съ нимъ контрактъ. 17-го ноября того же года, Опекунскій Совѣтъ, «разсуждая, что по заключеннымъ съ докторомъ Мертенсомъ кондиціямъ, обязанъ онъ всѣмъ немущимъ и бѣднымъ людямъ, какого бы званія и пола они ни были, давать паставленія и рецепты безденежно, о чемъ и дано знать обществу въ августѣ мѣсяцѣ печатными объявленіями, вслѣдствіе чего къ нему не малое число весьма бѣдныхъ и немущихъ приходитъ и въ томъ числѣ такихъ множество, которые не въ состояніи по даваемымъ рецептамъ купить лекарство, почему онъ и долженъ былъ купить медикаментовъ на свой счетъ», положилъ—«выдавать ему эти деньги и впродъ такого рода медикаменты брать изъ домовой аптеки, гдѣ вести имъ особый счетъ».

Вслѣдствіи Опекунскій Совѣтъ неоднократно докладывалъ Бецкому о необходимости учрежденія большой аптеки при Домѣ, и въ 1768 году Бецкій согласился.

Открыть аптеку предполагалось 21 апрѣля 1769 года, но дѣло замедлилось вслѣдствіе неполученія такихъ медикаментовъ, а потомъ въ виду ожиданія осмотра аптеки Медицинскою Конторой, неполучавшей указа о томъ Медицинской Коллегіи. Аптека была открыта лишь 6-го Августа, и о продажѣ въ ней лѣкарствъ для публики было напечатано въ газетахъ.

Пронсходившія затѣмъ ревизіи аптеки Воспитательнаго Дома, какъ свидѣтельствуя докладъ графа Сивереа и др. въ Комиссію для разсмотрѣнія прошенствій, обнаружили рядъ злоупотребленій и хищеній со стороны должностныхъ лицъ, въ вѣдѣніи которыхъ находилась медицинская помощь.

При учрежденіи Воспитательнаго Дома въ Москвѣ, имѣлось въ виду не обременять казны его содержаніемъ: надбѣлись найти достаточныя для него средства въ «общемъ подаяніи» благотворительныхъ лицъ. Первые приношенія сдѣланы были Императрицей Екатериной II—100,000 рублей и Наслѣдникомъ Престола Павломъ Петровичемъ—50,000 рублей. За пожертвованія, смотря по суммѣ ихъ, предоставлялись разныя льготы и раздавались благодарственные листы, почетныя званія, медали и даже чины, что безъ сомнѣнія служило поощреніемъ.

Воспитательный Домъ принималъ съ признательностью всякое даваніе и не только деньгами, но съѣстными припасами и другими предметами.

Въ 1-ой Частн Плана Воспитательнаго Дома, главѣ 4-й о средствахъ учрежденія, говорится:

1. Возлагается упованіе на щедрыя подаванія публики по примѣру Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества.

2. Подаянія могутъ состоять не въ однихъ деньгахъ, но и въ съѣстныхъ припасахъ, матеріалахъ и выработанныхъ вещахъ.

3. Для отчета во всѣхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ доходахъ, Экономъ содержитъ генеральную приходную книгу, въ которую записываются все доходы, въ чемъ бы они ни состояли.

Помогали собирать пожертвованія попечители и почетные благотворители. Попечители назначались для сбора подаяній и для защиты питомцевъ по выходѣ изъ Дома и избирались изъ знатнѣйшихъ жителей, «духовныхъ и свѣтскихъ». Имена попечителей записывались Опекунскимъ Совѣтомъ въ особую книгу, печатались въ вѣдомостяхъ, и имъ выдавались благодарственные листы; кромѣ того выставлялись портреты попечителей, сдѣлавшихъ большія пожертвованія.

Въ почетные благотворители приглашались двѣнадцать человекъ изъ знатныхъ въ государствѣ особъ, въ томъ числѣ духовникъ Ея Императорскаго Величества и два архіепископа.

Бецкій желалъ имѣть попечителей по всей Имперіи, и поэтому въ ноябрѣ 1765 года Опекунскій Совѣтъ писалъ всѣмъ губернаторамъ о приглашеніи въ попечители дворянства и кунчества. При выборѣ попечителей Бецкій совѣтовалъ крайнюю разборчивость: «въ посвящихъ это званіе», — говорилъ онъ, — «должна быть извѣстная честность, дабы на домъ не пало какого безславія».

Члены Опекунскаго Совѣта, по сложеніи съ себя этого званія, оставались попечителями.

Благотворителямъ и попечителямъ выдавались медали, выбитыя въ память основанія Воспитательнаго Дома. Медали эти были золотыя, серебряныя и бронзовыя. Они раздавались по усмотрѣнiю Бецкаго, который руководился при этомъ, конечно, количествомъ пожертвованiй, а также другими соображенiями.

Воззванiе къ благотворительности не осталось тщетнымъ. Приношенiя были раздѣлены на окладныя и неокладныя. Къ числу первыхъ принадлежатъ пожертвованiя и Всемилостивѣйшiя пожалованiя Императрицы Екатерины II и Наслѣдника Павла Петровича. Въ пользу Московскаго Воспитательнаго Дома ежегодно назначаемыя пожалованiя Ея Величествомъ поступали до 1782 года, а съ этого времени отпускъ этихъ денегъ прекращенъ и назначенъ на содержанiе С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Самая выдача Всемилостивѣйшихъ подаишй производилась изъ Кабинета Ея Величества, но не всегда въ назначенный срокъ, такъ что Бецкiй вынужденъ былъ иногда дѣлать Кабинету напомнанiя. Не всегда справны были и частныя лица, подписавшiяся на окладное подаише: въ апрѣлѣ 1775 года Бецкiй предлагалъ Опекунскому Совѣту воспользоваться присутствiемъ Двора въ Москвѣ, чтобы получить окладныя пожертвованiя, изъ коихъ многiе не были внесены до того времени.

Съ теченiемъ времени пожертвованiя стали рѣже. Бецкiй относилъ это въ письмѣ своемъ Московскому Опекунскому Совѣту къ неумѣреннымъ издержкамъ начальства Воспитательнаго Дома, возбуждавшимъ ропотъ благотворителей.

До открытiя Сохранной Казны нѣкоторыя лица уже закладывали свои имѣнiя Воспитательному Дому и при полученiи ссудъ, назначали, по своему усмотрѣнiю, извѣстный процентъ со всего займа или общую сумму, какую они желали пожертвовать въ пользу Воспитательнаго Дома.

Въ пользу Дома учрежденъ былъ еще кружечный сборъ. Кружки составлялись въ самомъ заведенiи и при церквахъ, какъ православныхъ, такъ и иновѣрческихъ. У поставленныхъ для подаишя кружекъ была надпись, вызывавшая къ милосердiю прохожихъ и напоминавшая слова Евангелiя и Евангельскiя событiя—благословенiе дѣтей Спасителемъ и поставленiе, данное Имъ богачу для наслѣдованiя царства небеснаго. Указывалось и на человеколюбіе Государыни.

Учрежденiю кружекъ при церквахъ и монастыряхъ содѣйствовалъ Амвросiй, архіепископъ московскiй и калужскiй, бывшiй членомъ Московскаго Опекунскаго Совѣта.

Въ Воспитательномъ Домѣ кружки стояли при входѣ въ «квадратъ», въ экономекой конторѣ и въ «Китайскомъ» домѣ. Иногда, во время экзаменовъ воспитанниковъ, кружки подносились посѣтителямъ для сбора пожертвованiй.

Деньги изъ церковныхъ кружекъ доставлялись Московской Духовной Консисторiей, а иногда пресвященнымъ Амвросiемъ. Кружечный сборъ доставлялся и изъ другихъ епархiй.

Лишь одинъ 1768 годъ былъ особенно счастливъ по количеству кружечнаго сбора и, то потому, что 15 января этого года Императрица Екате-

рина II, въ бытность свою въ Воспитательномъ Домѣ, положила въ кружку собственноручную записку на имя А. В. Олсуфьева объ отпускѣ Воспитательному Дому 10,000 рублей.

Въ 1768 году сборъ равнялся 10,108 руб., а съ 1769 по 1796 г. весь сборъ составилъ ничтожную сумму въ 915 рублей 88 коп.

Въ части 1-й Генеральнаго Плана о привилегіяхъ указано, что дворяне за пожертвованіе 600 руб. дохода Воспитательному Дому пользуются чиномъ Камергера отъ Коллегіи, за одновременное пожертвованіе одной тысячи рублей и болѣе дается чинъ Коммисара Коллегіи: за «знатную же отдачу» Дому полагается вѣчное помпновеніе въ церквахъ учрежденія.

Не дворяне, пожертвовавшіе не менѣе 25 рублей получаютъ за безчестіе столько же, а за увѣчье вдвое противъ суммы подаянія, въ удостовѣреніе чего выдается соответствующій видъ отъ Опекунскаго Совѣта и публикуется въ вѣдомостяхъ. Если въ теченіе недѣли означенное лицо не получило удовлетворенія за нанесенную обиду, то за него вступаются опекуны и попечители, а при неуспѣхѣ главный попечитель доноситъ Ея Императорскому Величеству.

Всего въ теченіе пятнадцати лѣтъ отъ 1765 года по 1780-й внесено было различными лицами 43,250 рублей.

Къ числу прочихъ доходовъ Воспитательнаго Дома слѣдуетъ отнести штрафы, поступающіе въ пользу его, или съ отдѣльныхъ лицъ, или съ цѣлыхъ обществъ.

О взысканіи такихъ штрафовъ въ планѣ Дома ничего не говорится. Всѣ штрафы, о которыхъ упоминается въ дѣлахъ, поступали или по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, или по опредѣленію правительственныхъ мѣстъ, но не въ силу формальныхъ законоположеній.

По этому поводу существуетъ только одно опредѣленное узаконеніе. Это именной указъ ¹⁾ Генераль-Полиціймейстеру 25 мая 1778 года о строжайшемъ запрещеніи ѣздить и ходить на пожаръ изъ одного любопытства. За нарушеніе этого указа повелѣно взыскивать на Воспитательный Домъ треть оклада жалованья съ имѣющихъ чины. Но поступали ли штрафы этого рода, свѣдѣній въ дѣлахъ не имѣется, да и вообще съ 1774 года ни о какихъ штрафахъ уже не упоминается, кромѣ развѣ въ отношеніи продажи картъ, о чемъ рѣчь была выше.

Въ 1765 году, по опредѣленію Государственной Коллегіи, изъ штрафовъ Войска Донскаго въ 10,000 рублей, назначено Воспитательному Дому двѣ.

Вообще сохранилась масса свѣдѣній о поступленіи въ пользу Воспитательнаго Дома различныхъ штрафныхъ суммъ, по опредѣленію правительственныхъ мѣстъ.

Къ доходамъ Воспитательнаго Дома также должны быть причислены: аукціонъ, лотерея, и принятіе на себя ходатайства по дѣламъ частныхъ лицъ.

¹⁾ П. С. З. № 13611.

Аукціонъ при Воспитательномъ Домѣ учрежденъ былъ еще до открытія Сеудной и Сохранной Казны. Продавались вещи, пожертвованныя разными благотворителями, но не нужныя для Дома, а также и некоторые вещи по комиссіи отъ частныхъ лицъ, за что взимали 2^о/_о. Такое исполненіе комиссій дало въ теченіе трехъ лѣтъ всего 37 рублей. Бецкій въ 1770 году писалъ Совѣту, что «онъ полагалъ бы оставить такую продажу, ибо отъ ней ни чести ни пользы Дому нѣтъ». Однако, такая продажа производилась и послѣ того.

Въ лотереѣ обращались всего одинъ разъ въ 1771 году, когда была разыграна великолѣпная лотерея, присланная княземъ Я. П. Шаховскимъ. Бецкій въ 1778 году не разрѣшилъ даже разыграть въ лотерею накопившихся въ Сеудной Казнѣ ручныхъ закладовъ, которые долгое время не могли быть проданы съ аукціона, находя невозможностью и неудобнымъ посредствомъ къ чистому возвращенію недосмотрѣнной потери». О другихъ лотереяхъ нѣтъ свѣдѣній.

Что касается ходатайствъ Воспитательнаго Дома по дѣламъ частныхъ лицъ, то извѣстно, что для этой цѣли при Домѣ состояли стряпчіе. Бецкій предлагалъ Опекунскому Совѣту принимать ходатайства по разнымъ дѣламъ, судебнымъ, административнымъ и пр.

Какъ ни разнообразны были источники доходовъ Воспитательнаго Дома, но при необходимости значительныхъ издержекъ, въ первые годы существованія этого учрежденія, оно очень нуждалось въ деньгахъ. Доходы Дома установились не вдругъ: въ отпускѣ даже Высочайшаго подаванія пропсходилин, какъ мы видѣли, задержки.

Деньги Воспитательнаго Дома отдавались въ Государственный Банкъ для Дворянства. Въ 1766 году ихъ было 150 т. рублей. Процентовъ съ капитала не хватало для покрытія всѣхъ расходовъ, вслѣдствіе чего выбиралась часть капитала. Напр., въ 1768 году взято было изъ капитала 17 т. руб. Между тѣмъ и Банкъ не могъ отпускать по первому требованію; когда однажды въ Совѣтѣ не было денегъ, Банкъ отвѣчалъ, что раньше трехъ мѣсяцевъ выслать не можетъ. Это случалось не разъ.

Вслѣдствіе денежнаго баланса Дома установился, по прежніе случаи недостатка наличныхъ средствъ повторялись.

По введеніи ассигнацій, довѣріе къ нимъ утвердилось не скоро, и Домъ терпѣлъ затрудненія.

Кромѣ перечисленныхъ доходовъ, Московскій Воспитательный Домъ пользовался и такъ называемыми «доброхотными подаваніями», которыя, согласно манифесту объ учрежденіи, составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ его существованія. Благотворители Воспитательнаго Дома пользовались привилегіями и преимуществами, о которыхъ уже была рѣчь выше. Самымъ крупнымъ и замѣчательнымъ благотворителемъ Московскаго Дома былъ Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ.

Демидовъ предложилъ на свой счетъ достроить зданіе Воспитательнаго Дома, подарилъ ему свой домъ затѣмъ, учредить, наконецъ, Коммерческое учи-

лице для питомцевъ. Кромѣ всего этого онъ жертвовалъ значительныя суммы денегъ, въ общемъ до 200,000 руб. Къ сожалѣнію, все время благотворительной дѣятельности Демидова между нимъ и Опекунскимъ Совѣтомъ Воспитательнаго Дома происходили раздоры и несогласія. Бецкій, которому Опекунскій Совѣтъ доносилъ объ этомъ, всегда стоялъ на сторонѣ Демидова и осыпалъ его почестями и знаками вниманія. По смерти Демидова, Воспитательному Дому пришлось предъявлять искъ къ его наслѣдникамъ и вдовѣ. Императрица Марія Ѳеодоровна стала на сторону вдовы Демидова и простила ей долгъ Воспитательному Дому.

Перейдемъ теперь къ вопросу объ управленіи Воспитательнымъ Домомъ, послѣ того какъ вкратцѣ изложили самую основу его учрежденія. Со времени своего основанія 1763 года, Воспитательный Домъ непосредственно управлялся Главнымъ Надзирателемъ подъ руководствомъ Почетнаго Опекуна, заведующаго экспедиціей о воспитанникахъ обоюга пола; такимъ образомъ, Главный Надзиратель, являясь полнымъ хозяиномъ во внутренней административной жизни такого громаднаго учрежденія, какъ Московскій Воспитательный Домъ, присутствовалъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ наравнѣ съ прочими директорами, дѣлая свои представленія Совѣту по дѣламъ, касающимся Воспитательнаго Дома, съ согласія Почетнаго Опекуна, управлявшаго экспедиціей о воспитанникахъ. Всѣ остальные служащіе Воспитательнаго Дома какъ по хозяйственной, такъ и по воспитательной и учебной части, безусловно подчинялись ему, какъ главному начальнику заведенія, онъ съ своей стороны, представлялъ Совѣту объ ихъ опредѣленіи, увольненіи и награжденіи. Ближайшими его сотрудниками были: 1) Помощникъ Главнаго Надзирателя, который вѣдалъ попеченіе и надзоръ за питомцами, воспитывавшимися въ деревняхъ; 2) Главная Надзирательница, которая по мысли Генеральнаго Плана, должна была, подобно Главному Надзирателю — отцу несчастныхъ дѣтей, замѣнить имъ мѣсто матери. Ея вниманіе особенно распространялось на отдѣленія для грудныхъ дѣтей, а также на дальнѣйшее воспитаніе и образованіе дѣвочекъ; кромѣ того вѣдѣнію Главной Надзирательницы подлежали Родильный Госпиталь и Повивальный Институтъ; 3) Главный докторъ со всѣми подчиненными ему медицинскими чиновниками; 4) Экономъ, Архитекторъ, Обѣзжіе и Окружные Надзиратели, разъѣзжавшіе по деревнямъ для наблюденія за воспитаніемъ питомцевъ и т. д.

Правила пріема дѣтей въ Воспитательный Домъ, о которыхъ рѣчь была уже раньше, вырабатывались постепенно и видоизмѣнялись сообразно съ самыми разнородными фактами, встрѣчавшимися при приносѣ дѣтей, и касавшимися ихъ возраста, вѣроисповѣданія и правъ состоянія. При самомъ учрежденіи Воспитательнаго Дома, онъ въ отношеніи къ пріему дѣтей, руководствовался постановленіями Генеральнаго Плана, въ первой части котораго, между прочимъ было сказано: «какъ сами родильницы, такъ и посторонніе люди, поднимая младенцевъ, могутъ приносить ихъ въ Воспитательный Домъ, гдѣ ихъ принимать немедленно, не спрашивая у приходящаго о званіи его и младенца, кромѣ вопроса о крещеніи младенца и его имени, если же приносящіе сами пожелаютъ что объявить, то записать».

Въ 1716 году Опекускій Совѣтъ постановилъ «принимать въ Домъ дѣтей не свыше 2 лѣтъ или по большей мѣрѣ 2 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ, отходя не принимая крѣпостныхъ». 9-го Января 1768 года было постановлено «взрослыхъ дѣтей (которые говорятъ) не принимать въ Домъ, дабы въ пѣжныя сердца воспитанниковъ не вселять дурныхъ примѣровъ».

Въ 1767 году Опекускій Совѣтъ разослалъ во всѣ губерніи печатныя объявленія, что «въ Китаѣ-городѣ близъ Варварскихъ воротъ бывшіе Чернышевскій и Кольцевскій дома съ частію Строгановскаго выстроены и такъ соединены, какъ надобность требуетъ, въ которые принимаются приносимые младенцы и родильницы, и что Воспитательный Домъ открытъ для посѣщенія публики по средамъ послѣ полудня».

Лицамъ, приносящимъ дѣтей въ Домъ, въ началѣ его существованія, было положено производить плату, и правило это дѣйствительно исполнялось. Въ письмѣ своемъ отъ 4 Іюля 1764 года Бецкій писалъ: «еще напоминаю, какъ и прежде писалъ, за приносныхъ младенцевъ обѣщанные по два рубля платить должно, за больныхъ, худыхъ и прочихъ развѣ малое число, а за умершихъ не токмо ничего, но и не принимать». Опекускій Совѣтъ, съ своей стороны, подтвердилъ предписаніе Бецкаго.

Первоначально, число слабыхъ и умирающихъ дѣтей было такъ велико, что, по представленію Главнаго Надзирателя Миллера, положено было приносимыхъ младенцевъ, недоношенныхъ и тяжело больныхъ вносить въ общую книгу, «нумера же выдавать только по ихъ выздоровленіи». Изъ ежедневныхъ вѣдомостей, посылавшихся Бецкому въ С.-Петербургъ, видно, что число младенцевъ, не записанныхъ подъ нумера, составляетъ 30% общаго числа.

Когда въ управленіе Воспитательнымъ Домомъ вступилъ вельбъ за Бецкимъ графъ Минихъ, то онъ нашелъ установленный порядокъ пріема неправильнымъ и предписалъ Опекускому Совѣту предложеніемъ отъ 27-го мая 1792 года «приносныхъ дѣтей записывать въ книгу всѣхъ безъ изъятія, а равномѣрно и умершихъ, хотя бы это послѣдовало при самомъ ихъ приносѣ, съ обозначеніемъ числа и часа ихъ приятія».

Интересно описаніе обряда, соблюдавшагося въ Крестовомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома при пріемѣ младенцевъ, препровожденное графомъ Минихомъ для исполненія и руководства Московскому Воспитательному Дому:

1) «Какъ скоро принесется младенецъ днемъ или ночью, то привратникъ, спросивъ у приносящаго, крещенъ ли тотъ младенецъ, и какъ его имя, записываетъ въ книгу имя и полъ, и все, что при немъ принесено, а также природныя пятна, которыя будутъ усмотрѣны.

2) По запискѣ его, опредѣленная тутъ нянька относитъ его въ залу новорожденныхъ младенцевъ: принесенная съ нимъ одежда, какого бы рода ни была, остается въ вѣдѣніи Главной Надзирательницы, а для младенца выдается новое бѣлье, пеленки и проч.

3) Если младенец не крещенъ, то священникъ въ крестовой палатѣ креститъ, падѣвъ на него свинцовый крестъ съ вырѣзаннымъ нумеромъ, подъ коимъ онъ записанъ въ книгу. Потомъ, по осмотру лекарскому, младенецъ отдается на воспитаніе».

Согласно плану Воспитательнаго Дома, въ него допускались дѣти изъ всѣхъ мѣстъ имперіи. Въ прежнее время нерѣдко случалось, что многіе благотворители не только брали на себя пріемъ и доставленіе несчастныхъ младенцевъ въ Воспитательный Домъ, но и сами учреждали особые Воспитательные Дома въ мѣстахъ своего постоянного жительства. Подобнаго рода учрежденія заводились не по опредѣленной системѣ, какъ Московскій Воспитательный Домъ, а зависѣли вполнѣ отъ частнаго взгляда и индивидуальной дѣятельности того лица, которое занималось этой отраслью общественной благотворительности. Такимъ путемъ было принято на свой счетъ воспитаніе незаконнорожденныхъ младенцевъ Губернаторомъ новгородскимъ Сиверсомъ, Нижегородскимъ прокуроромъ Бахметьевымъ и купцомъ Макарьевымъ въ Бѣлозерскѣ. Достойный примѣръ самой Императрицы и ея приближенныхъ привлекъ массу лицъ къ занятію призрѣніемъ незаконнорожденныхъ дѣтей и облегченіемъ ихъ участи.

Исторія Воспитательныхъ Домовъ въ Россіи тѣсно связана съ исторіей оспопрививанія. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи по всей справедливости принадлежитъ Московскому Воспитательному Дому. Находясь въ центрѣ Россіи, онъ имѣлъ полную возможность разсылать оспенную матерію въ самыя отдаленныя мѣста государства. До открытія оспопрививанія употреблялись различныя профилактическія средства противъ осы, но всѣ они были недостаточны. Таковы: сурьма со ртутью (Баергавъ), ртуть съ сѣрой (Лоббъ), смоляная вода (Берклеей) и т. д.

Когда въ Россіи впервые появилась оспа, трудно опредѣлить съ точностью. Рихтеръ, извѣстный изслѣдователь въ области исторіи русской медицины, также указываетъ на отсутствіе сколько нибудь точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній по историческимъ документамъ. Онъ относитъ появленіе осы въ нашемъ отечествѣ къ 1630 году и утверждаетъ, что эпидемія занесена въ Россію изъ западно-европейскихъ государствъ. О мѣрахъ противъ осы до Петра Великаго нѣтъ указаній въ источникахъ. Еще въ 1680 году при царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ былъ обнародованъ указъ, въ силу котораго каждый домовладѣлецъ обязанъ былъ письменно доносить въ Разрядъ о заболѣвающихъ въ его домѣ горячкой или оспой. О дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ указа нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ первый разъ упоминается о мѣрахъ отдѣленія больныхъ оспой отъ здоровыхъ въ 1727 году, но и тогда эти мѣры не носили общаго характера. При вступленіи на престолъ Императора Петра II, князь Меншиковъ воспрепятствовалъ являться ко Двору и на Васильевскій островъ (Императоръ жилъ тогда

тамъ) всѣмъ, у кого въ домѣ дѣти были болѣны оспою. Распоряженіе Меншикова оставалось въ силѣ только до момента его наденія, затѣмъ оно было отмѣнено. Долгорукіе несколько не заботились о здоровьѣ императора, и одинъ изъ нихъ даже продолжалъ являться ко Двору, хотя его собственныя дѣти страдали оспою.

Императоръ, подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, заболѣлъ оспой и умеръ 18 января 1730 года. Распоряженіе Меншикова, въ виду трагической участи Петра II, вновь подтверждено Императрицей Елизаветой Петровной. Въ указѣ Елизаветы объявляется всѣмъ обывателямъ, чтобы въ случаѣ появленія оспы въ какомъ нибудь домѣ, никто изъ этого дома не осмѣливался бы являться ко двору, во время пребыванія Ея Императорскаго Величества въ С.-Петербургѣ или Москвѣ. Въ 1755 году были приняты болѣе энергичныя мѣры. Въ С.-Петербургѣ учреждены особыя должности доктора и двухъ лекарей, которымъ вмѣнено въ обязанность заботиться о больныхъ оспою, корью и «другими горячками съ пятнами». Въ томъ же году приказано дѣтей, большихъ оспою, приобщать Святыхъ Таниъ только въ извѣстныхъ церквахъ, расположенныхъ преимущественно на окраинахъ или въ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстахъ столицы.

Наконецъ, слухъ объ успѣхахъ оспопрививанія въ Англіи, Швеціи и Даніи достигъ и Россіи. Главная заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ органамъ періодической печати. Въ журналѣ, который издавался Миллеромъ подъ именемъ: «Ежемесячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служація», появилась первая на русскомъ языкѣ статья объ оспопрививаніи, а въ слѣдующемъ году началась и самая прививка оспы. Распространеніе новаго, благотѣльнаго для всего человѣчества, открытія началось въ Россіи особенно съ тѣхъ поръ, какъ императрица Екатерина II подала этому высокій личный примѣръ, прививши оспу себѣ и Наслѣднику Престола Павлу Петровичу.

Натуральная оспа отзывалась также губительнымъ образомъ на питомцахъ Московскаго Воспитательнаго Дома. Извѣстно, на примѣръ, что эпидемія страшно свирѣпствовала въ Домѣ въ 1764 — 1766 годахъ. Въ 1764 году, въ виду этого, былъ даже приостановленъ пріемъ въ Воспитательный Домъ новыхъ питомцевъ. Изъ дѣлъ архива видно, однако, что прививка натуральной оспы началась въ Воспитательномъ Домѣ тотчасъ по введеніи оспопрививанія въ Россіи, т. е. въ 1768 году. Свѣдѣній о возрастѣ, въ которомъ производилась вакцинація, не имѣется вплоть до царствованія Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Одновременно съ основаніемъ Московскаго Воспитательнаго Дома учрежденъ и Московскій Родильный Госпиталь. Бецкій, во время пребыванія своего за границей, осмотрѣлъ подобнаго рода учрежденія и первый подалъ Императрицѣ Екатерицѣ II мысль основать въ Россіи заведеніе, въ которомъ «бѣдныя беременныя женщины находили бы себѣ убѣжище и помощь», и которое «спасало бы поворожденныхъ дѣтей отъ погибели и тѣмъ доставлено было болѣе выгодъ Государству».

Приемъ беременныхъ начался со дня открытія Родильнаго Госпиталя 24-го апрѣля 1764 года. Первоначально въ госпиталь принимались только незаконныя беременныя и роженицы; имена матерей и пребываніе ихъ въ учрежденіи скрывались, вслѣдствіе чего самъ родильный госпиталь вначалѣ носилъ названіе «секретнаго». Средства для содержанія Госпиталя были вначалѣ тѣ же, что и для Воспитательнаго Дома, т. е. общее подаяніе деньгами, съѣстными припасами, необработанными матеріалами и вѣщами. Съ 1774 года средства эти значительно увеличились. Благотворитель Воспитательнаго Дома П. А. Демидовъ, о которомъ говорено было выше, пожертвовалъ въ 1781 году 20000 рублей на учрежденіе родо-вспомогательнаго заведенія въ С.-Петербургѣ. Сумма эта, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, была передана въ Московскій Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы 6% съ капитала составляли штатную сумму на содержаніе Московскаго Родильнаго Госпиталя.

О первоначальномъ состояніи и цифровыхъ данныхъ Родильнаго Госпиталя почти ничего неизвѣстно, такъ какъ оффиціальныя и иные документы ^{VV} утеряны. Только по числу родившихся въ немъ дѣтей и отданныхъ въ грудныя отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома можно судить о числѣ роженицъ, разрѣшившихся въ Госпиталѣ.

Въ періодъ царствованія Императрицы Екатерины II (1764—1796 гг.) родилось около 6400 дѣтей въ Госпиталѣ, причемъ цифра ежегодныхъ рожденій колебалась, но въ общемъ сильно возросла.

Этимъ мы кончаемъ историческій очеркъ Московскаго Воспитательнаго Дома въ періодъ царствованія основательницы его Императрицы Екатерины II. Мы подробно остановились на исторіи возникновенія Воспитательнаго Дома и указывали всюду, гдѣ возможно было, детали его устройства, внутренней и вѣшной организаціи. Московскій Воспитательный Домъ играетъ огромную роль въ исторіи русскаго общественнаго призрѣнія и благотворительности. Къ тому же, личное покровительство самой Императрицы поставило его сразу на такую высоту, что онъ, по всей справедливости, и въ раннюю эпоху своего существованія заслуживалъ названіе образцоваго учрежденія, ничѣмъ не уступавшаго западноевропейскимъ учрежденіямъ этого рода ¹⁾.

Перейдемъ теперь къ другому такому же учрежденію, основанному Императрицей Екатериной II—С.-Петербургскому Воспитательному Дому.

С.-Петербургскій Воспитательный Домъ ²⁾.

Воспитательный Домъ въ С.-Петербургѣ существовалъ *de facto* два года до своего учрежденія, но его юридическое положеніе не было опредѣлено и утверждено въ обыкновенномъ законодательномъ порядкѣ. Онъ производилъ свои дѣла, такъ сказать, подъ фирмой Московскаго Воспитательнаго Дома,

¹⁾ См. „Матеріалы для исторіи Московскаго Воспитательнаго Дома“.

²⁾ См. „Матеріалы для исторіи С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома“. „С.-Петербургскій Воспитательный Домъ подъ управленіемъ И. П. Бецкаго“, А. П. Нятковского.

какъ его органическая часть, какъ новое общество для приѣма и пересылки дѣтей, но *de iure* не пользовался въ сношеніяхъ съ другими присутственными мѣстами правами отдѣльнаго, хотя бы и зависимаго существованія.

Такое положеніе и права дарованы ему сенатскимъ указомъ отъ 6-го сентября 1772 года. Указъ былъ вызванъ донесеніемъ Бецкаго, въ которомъ онъ увѣдомлялъ сенатъ объ открытіи С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома и требовалъ извѣстить объ этомъ все присутственныя мѣста имперіи.

Помѣщеніе, отведенное для С.-Петербургскаго Отдѣленія Воспитательнаго Дома, оказалось въ скоромъ времени чрезвычайно неудобнымъ по двумъ причинамъ. Во первыхъ, оно было очень удалено отъ центра города, что естественно отразилось на увеличеніи смертности приносимыхъ младенцевъ, такъ какъ ихъ приходилось долго носить по дурнымъ дорогамъ, среди плохихъ къ тому же климатическихъ условій Петербурга. Съ другой стороны, близость къ Невѣ постоянно угрожала ему разрушеніемъ его строенія и влекла за собой неизбежную сырость воздуха, опять таки чрезвычайно вредную для дѣтей. Наконецъ, наводненіе 1777 года, причинившее страшныя бѣдствія городекимъ жителямъ, сильно повредило и Воспитательному Дому. Послѣ этого, Императрица Екатерина II подарила Воспитательному Дому новый домъ, въ которомъ съ 1778 года и начались уже перестройки. Черезъ десять лѣтъ Воспитательный Домъ имѣлъ уже свою домовую церковь.

По Генеральному Плану, управленіе дѣлами Воспитательнаго Дома поручалось Опекунскому Совѣту, который долженъ былъ состоять изъ шести «знатныхъ персонъ» не ниже чиномъ коллежскаго совѣтника. Эти лица назывались опекунами, или «совѣтниками опекунства» и служили безъ всякаго за то вознагражденія «единственно изъ любви къ отечеству и по христіанскому сожалѣнію о бѣдныхъ». Они пользовались значительными правами и преимуществами, о которыхъ подробно говоритъ Уставъ. Съ теченіемъ времени это условіе было признано неудобнымъ по той причинѣ, что оно являлось препятствіемъ къ поступленію на службу людей достойныхъ, но по средствамъ своимъ не имѣющихъ возможности отказываться отъ жалованья. Въ Дополненіи къ Генеральному плану уже встрѣчается постановленіе, что каждый опекунъ сверхъ дарованныхъ ему привилегій «получать можетъ изъ экономической суммы Дома жалованья до 1,000 рублей въ годъ, болѣе или менѣе по устанавливаемому въ Совѣтѣ порядку». Одновременно съ этимъ требованіе чина, обязательнаго для опекуна, было понижено до перваго штабъ-офицерскаго чина.

Надъ опекунами, по Генеральному Плану, стояла власть Главнаго Попечителя, который по уставу былъ «знатной и въ особенной милости у Ея Императорскаго Величества состоящей особой». Главный Попечитель самъ избиралъ себѣ преемника, въ противномъ случаѣ Опекунскій Совѣтъ представлялъ достойныхъ кандидатовъ Императрицѣ, а изъ нихъ она утверждала одного.

Но въ 1772 году и этотъ порядокъ былъ измѣненъ. Между Главнымъ Попечителемъ и Опекунскимъ Совѣтомъ возникаетъ, по предложенію лицъ,

разсматривавшихъ Дополненіе къ Генеральному Плану, новая власть почетныхъ благотворителей, которые должны были, «какъ патріоты, почтенные знатными достоинствами въ государствѣ, охранять отъ всякаго вреднаго прикосновенія твердость и непоколебимость» цѣлаго учрежденія. Эти же лица ходатайствовали по всеѣмъ дѣламъ Воспитательнаго Дома въ сенатѣ, синодѣ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Изъ числа этихъ лицъ было положено избирать преемника Главному Попечителю. Въ 1778 году права и преимущества почетныхъ благотворителей были точнѣе опредѣлены Бецкимъ въ 7 пунктахъ, по которымъ эти лица уполномочивались «сдерживать своеволие» опекуновъ. Вообще почетные благотворители избирались изъ среды сильнѣйшихъ и знатнѣйшихъ вельможъ Екатерининской эпохи.

Число почетныхъ благотворителей равнялось двѣнадцати, не считая двухъ знатнѣйшихъ лицъ изъ духовнаго званія.

Обязанность Опекунскаго Совѣта при Бецкомъ состояла въ томъ, чтобы защищать Домъ во всеѣхъ нуждахъ по представленіямъ Главнаго Надзирателя, хранить казну, свидѣтельствовать счета приходовъ и расходовъ и наблюдать, въ особенности, чтобы никто не нарушалъ привиллегій Воспитательнаго Дома, а также не злоупотреблялъ ими, ибо подобное злоупотребленіе могло бы «подать причину къ уменьшенію привиллегій, либо къ отнятію нѣкоторой части оныхъ». Бецкій давалъ въ уставѣ массу наставленій опекунамъ, большею частью нравственнаго свойства. Честность, вѣрность слову, исполненіе обязанностей и долга—вотъ естественныя качества опекуновъ.

Подъ непосредственнымъ и ближайшимъ наблюденіемъ Опекунскаго Совѣта проходили все служебныя дѣйствія старшаго лица въ Воспитательномъ Домѣ—Главнаго Надзирателя. «Мужъ честный, трудолюбивый, въ воспитаніи дѣтей искусный, тако-жъ знающій силу въ нужнѣйшихъ мастерствахъ, рукодѣліяхъ и домостроительствѣ (т. е. домашнемъ хозяйствѣ)» Главный Надзиратель управлялъ—по выраженію устава—одинъ, «какъ отецъ въ Домѣ», и все остальные служащіе состояли подъ его властью. «Онъ обо всемъ вѣдаетъ, отъ него одного отвѣта требовать и должно». Опекунскій Совѣтъ даетъ приказанія ему одному, а не его подчиненнымъ.

Главная забота Надзирателя направлена на дѣтей, ввѣренныхъ его надзору: ихъ нравственное образованіе, обученіе и выборъ ремеслъ, соответствующее природнымъ склонностямъ каждаго питомца, составляли какъ бы центр тяжести въ обязанностяхъ администратора Воспитательнаго Дома.

Кроткія мѣры, ласковое и полное любви отношеніе къ дѣтямъ были положены въ основу ихъ нравственнаго воспитанія, и Главный Надзиратель стоялъ на стражѣ этого истинно педагогическаго направленія дѣла. Уставъ безусловно воспрещаетъ тѣлесныя наказанія: «Единожды навсегда ввести въ сей Домъ неподвижный законъ и строго утвердить никогда и ни за что не бить дѣтей». Даже надъ самыми шизлыми служителями запрещалось тѣлесныя наказанія, «дабы юношество не приобучить къ суровости».

Кромѣ административной части и воспитательной, Главный Надзиратель вѣдалъ также хозяйство Дома и ежемѣсячно представлялъ въ Опекунскій Совѣтъ провѣренныя и подписанныя имъ счетныя книги эконома. Эти счета «если найдутся вѣрны и исправны» утверждались членами Совѣта. Въ Опекунскомъ Совѣтѣ Главный Надзиратель не присутствовалъ постоянно, но «только по однимъ своимъ совѣтамъ и представленіямъ, касающимся до онаго Дома» и въ такомъ случаѣ пользовался голосомъ на правахъ члена. Постоянное присутствіе въ Совѣтѣ Главнаго Надзирателя отвлекало бы его, по мнѣнію Бецкаго, отъ исполненія прямыхъ обязанностей по Воспитательному Дому. Приказанія Главному Надзирателю давались только отъ имени цѣлаго Собранія Опекунскаго Совѣта; никто изъ членовъ, одинъ самъ собою не имѣлъ права предписывать что-либо къ исполненію. Даже по отношенію къ предписаніямъ Коллегіи Совѣта, Главный Надзиратель пользовался правомъ протеста, если они оказывались «противу плана или инструкцій», либо «явно вредительны». Въ этомъ случаѣ, спорный вопросъ разрѣшается Главнымъ Попечителемъ.

Вторымъ лицомъ въ Домѣ послѣ Главнаго Надзирателя была Главная Надзирательница, которой принадлежало «смотрѣніе за всѣмъ женскимъ поломъ во всемъ Домѣ и за воспитаніемъ младенцевъ обоего пола до шести и семи лѣтъ». Главный Надзиратель слѣдилъ за ея дѣйствіями и, во всѣхъ случаяхъ, подавалъ ей полезныя совѣты. Опекунскій Совѣтъ не опредѣлялъ Главной Надзирательницы безъ согласія на то Главнаго Надзирателя, но и послѣдній не принималъ никого въ надзирательницы или воспитательницы въ Домѣ безъ ея утвержденія.

Затѣмъ въ іерархическомъ порядкѣ администраціи слѣдовалъ (по предписанію 2-ой части Генеральнаго Плана) помощникъ Главнаго Надзирателя, носившій также названіе цензора. Ему поручалось преимущественно наблюденіе за воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей сообразно съ предписаніями Генеральнаго Плана: онъ обязанъ былъ устранять дурныя примѣры, проптекающіе изъ порочной жизни воспитателей или служителей и «изъяснять узаконенные способы» къ наставленію дѣтей. Онъ же отправляетъ «когда надобно» должность контролера. Четвертымъ начальникомъ въ Воспитательномъ Домѣ былъ экономъ, пятымъ — экскадиторъ, производившій всѣ письменныя дѣла въ Совѣтѣ или, лично, при Главномъ Надзирателѣ, по первому его требованію.

Въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, при открытіи его подъ именемъ Отдѣленія Московскаго Воспитательнаго Дома, Главному Надзирателю соответствовалъ Директоръ. Впрочемъ, Директоръ постоянно присутствовалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія и руководилъ его дѣлами. Впослѣдствіи, когда окончательно была признана равноправность С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома съ Московскимъ, появился, по инициативѣ Бецкаго, должности Оберъ-Директоровъ на полныхъ опекунскихъ правахъ. Эта новая должность, какъ говорилъ самъ Бецкій, «замыкала въ себѣ всецѣлую обширность Воспи-

тательнаго Дома», такъ какъ въ своемъ лицѣ Оберъ-Директоръ совмѣщалъ обязанность Главнаго Надзирателя и Директора казны въ связи съ званіемъ опекуна, какъ постояннаго члена Совѣта.

Учрежденіе новой должности Оберъ-Директора было результатомъ частыхъ недоразумѣній, происходившихъ на почвѣ столкновений началъ коллегіальнаго и единоличнаго между Опекунскимъ Совѣтомъ и Главнымъ Надзирателемъ.

Самъ Бецкій, внесши извѣстный порядокъ въ управленіе дѣлами Воспитательнаго Дома, пожелалъ въ видѣ опыта сложить съ себя особыя преимущества, дарованныя ему Императрицей Екатериной и сдѣлаться обыкновеннымъ Главнымъ Попечителемъ. Впрочемъ, не смотря на это, онъ продолжалъ невольнo играть ту же роль и все по прежнему ему повиновалось безпрекословно.

Прежняя связь между обоими Воспитательными Домами не порвалась и тогда, когда С.-Петербургское Отдѣленіе приобрѣло самостоятельное положеніе. Бецкій въ 1783 году писалъ: «Здѣшній домъ или Московскій ничто иное, какъ одинъ и тотъ же и здѣшнее заведеніе не иное, какъ Московское жъ, то ни тамоншему ни здѣшнему ничѣмъ другъ отъ друга чѣмъ бы то ни было отдѣлять не надлежитъ»...

Переходимъ теперь къ другимъ видамъ благотворительной дѣятельности Императрицы Екатерины II.

По изданіи указа объ учрежденіи Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома, въ 1764 году Екатерина повелѣла устроить заведеніе для воспитанія 200 благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ при Воскресенскомъ монастырѣ ¹⁾. 6-го іюля того же года состоялся указъ объ опредѣленіи отставныхъ солдатъ, находящихся въ штатныхъ ротахъ, въ учрежденныя при архіерейскихъ домахъ богадѣльни ²⁾.

Учрежденіемъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ 1764 году ³⁾ приказано при архіерейскихъ домахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ учредить богадѣльни на 765 человѣкъ для увѣчныхъ, лишенныхъ возможности снискивать себѣ пропитаніе и не имѣющихъ родственниковъ, кои могли бы взять ихъ на попеченіе.

Указомъ 9-го октября 1766 года ⁴⁾ повелѣно «впадшихъ въ безуміе представлять въ Главную Полицію.

Въ іюль 1770 года ⁵⁾ состоялось «Наставленіе Экономическимъ Правленіямъ наблюдать», довольствуютъ ли по христіанскому долгу престарѣлыхъ и увѣчныхъ людей тѣ селенія, гдѣ они въ подушной окладъ положены, пропитаніемъ, и содержать ли какія богадѣльни».

¹⁾ П. С. З. № 12154.

²⁾ П. С. З. № 12200.

³⁾ П. С. З. № 12754

⁴⁾ Ст. 9 и 3.

Въ томъ же году повелѣно учредить въ городѣ Оренбургѣ губернскій госпиталь.

Начало царствованія Императрицы Екатерины II вплоть до 1775 года не ознаменовано никакими распоряженіями по части нищенства, которыя были бы существенно отличны отъ распоряженій предшествовавшихъ царствованій. Указы 8-го октября 1762 года, 11-го іюня 1763 года, 21-го марта 1771 года и 27-го февраля 1772 года повторяютъ предшествовающіе. Такъ, указъ 21-го марта 1771 года гласитъ:

«Московской Полицмейстерской Канцеляріи всѣхъ праздношатающихся въ Москвѣ и собирающихъ милостыню, собравъ съ надлежащей осторожностью, выслать изъ Москвы въ ихъ жительство за препровожденіемъ до городовъ, въ которыхъ уѣздахъ тѣ ихъ жительства, а канцеляріямъ, принявъ, раздать ихъ въ оныя, съ крѣпкимъ кому надлежитъ подтвержденіемъ, чтобъ оныя впродъ для собиранія милостыни распускаемы не были».

Слѣдующій указъ аналогичнаго, но болѣе опредѣленнаго содержанія относится къ 19-му октября 1771 года.

«Праздношатающихся, кромѣ жительствовавшихъ въ Москвѣ, людей, которые по закону слѣдуютъ къ отдачѣ, или къ отсылкѣ на прежнія жилища, о которыхъ по Полицейской Инструкціи дозволено досматривать и ловить полиціи, отсылать годныхъ для опредѣленія въ службу въ Губернскую Канцелярію съ тѣмъ, есть-ли когда изъ нихъ явятся чьи люди и крестьяне, оныхъ тѣмъ владѣніямъ засчитать въ предбудущіе рекрутскіе наборы, а негодныхъ употреблять въ казенную работу».

Для полной характеристики всей предшествовавшей законодательной дѣятельности по вопросу о прекращеніи и предотвращеніи нищенскаго промысла и достигнутыхъ этой дѣятельностью результатовъ, приведемъ еще указъ 27-го февраля 1772 года, которымъ Императрица Екатерина II какъ бы заканчиваетъ всю предыдущую серію правительственныхъ мѣръ и распоряженій.

«Хотя многими прежде состоявшимися Именными Высочайшими Указами повелѣно: 1-мъ 1718 года Іюня 20-го: Бродящихъ по міру нищихъ, кои въ богадѣльняхъ не записаны, неувѣчные и нестарые, имая за караулъ, бить батожемъ и отдавать или отсылать въ прежнія мѣста... 2-мъ 1722 года Апрѣля 6-го: По міру нищимъ не ходить, понеже о нищихъ и увѣчныхъ Указъ есть, а здоровыхъ, когда поймаютъ, въ каторжную работу съ наказаніемъ отсылать... 3-мъ 1736 года Августа 28-го: Нищихъ и прочихъ гулящихъ и бродящихъ всякихъ людей ловить и приводить въ полицію... 4-мъ 1753-го Марта 29-го: Шатающихся и бродящихъ по міру мужескаго пола годныхъ въ службу и Указамъ непротивныхъ, опредѣлять въ солдаты... 5-мъ 1758 года Апрѣля 13-го, 6-мъ 1762 года Октября 23-го, двумя указами 1771 года повелѣно ловить нищихъ и не допускать ихъ просить милостыни. Однакожь за всѣмъ тѣмъ извѣстно Сенату, что таковыя здѣсь въ Москвѣ ходятъ и милостыню просятъ въ противность объявленныхъ Указовъ, и изъ деревень наню въ Москву великое число жителей обоехъ половъ, чѣмъ са-

мымъ проживаютъ только время въ праздности, уклоняясь отъ работы, а отъ сего не только владѣльцамъ ихъ прибытка, но и отъ нихъ самихъ добраго плода ожидать ненадежно, кромѣ одного нестройства и слѣдуемаго воровства. А притомъ небезопасно, чтобъ оныя, ходя по городу, не могли сыскивать своего прибѣжища въ вымершихъ домахъ и коснувшись иногда къ оставшимъ постѣ умершихъ заразительною болѣзною людей вещамъ, не разнесли пакн (отъ чего Боже сохрани) заразы въ другія мѣста; того ради отъ Сената симъ указомъ, въ подтвержденіе всѣхъ вышеписанныхъ прежнихъ Указовъ, еще публикуется съ тѣмъ, чтобъ отнюдь помѣщики, выборные и старосты и прочіе, въ чемъ вѣдомствѣ какія селенія состоятъ, изъ оныхъ людей въ Москву ходить для прошенія милостины не допускали, а Московской Полцимейстерской Канцеляріи накрѣпко смотрѣть, и всѣхъ такихъ збирающихъ милостыню и праздношатающихся чрезъ частныхъ офицеровъ ловить и поступать съ ними по содержанію объявленнаго 1736 года Указа безъ всякаго упущенія. Естлижъ и за симъ Указомъ котораго вѣдомства, или котораго владѣльца таковыя пойманы будутъ, то сверхъ штрафа, положеннаго Имяннымъ 1718 года Указомъ, поступлено будетъ съ тѣми Присутственными мѣстами и съ владѣльцами по всей строгости законовъ: и для того Полиціейстерской Канцеляріи о всѣхъ таковыхъ пойманныхъ, по поступленіи съ ними по вышени-саннымъ Указамъ, подавать въ Сенатъ рапорты, съ показаніемъ, чьего таковыя вѣдомства».

Итакъ ничего новаго въ приведенныхъ указахъ Екатерина II не содержится. Послѣдній указъ—резюме предыдущихъ и не болѣе.

Гораздо большей оригинальностью отличается Именной Указъ Императрицы 12-го Августа 1775 года, данный Московскому Оберъ-Полиціейстеру Архарову ¹⁾. Вотъ текстъ его:

«Усмотря, что въ числѣ скитающихся по міру и просящихъ милостыню въ здѣшнемъ городѣ есть престарѣлые, увѣчные и большые, которые трудами своими кормятся не въ состояніи, также и никому не принадлежащіе люди, о коихъ никто попеченія не имѣетъ: за благо разсудили мы, по природному нашему человеколюбію, учредить подъ вѣдомствомъ здѣшней Полиціи особую больницу и богадѣльню, чего ради и повелѣваемъ:

1. Для произведенія потребнаго на то строенія, употребить состоящіе въ вѣдомствѣ полиціи бывшіе хлѣбные магазны, да сверхъ того пять тысячъ рублей, собранные при Варварскихъ воротахъ, и четырнадцать тысячъ рублей изъ провіантской суммы, подлежащей за отпущенную изъ полиціи муку. Намѣреніе Наше состоитъ въ томъ, чтобъ сею благодѣйствующею милостію Нашею воспользовались бѣдные безгласные, какъ то: отставные на свое пропитаніе солдаты, приказнаго и духовнаго чина неимущіе и жены ихъ, также увѣчные и престарѣлые обою пола и немогущіе никакой производить работы и никому не принадлежащіе...

¹⁾ И. С. З. № 14357.

2. Въ больницу принимать всѣхъ вышеказанныхъ чиновъ больныхъ, не возбраняя лечиться и добровольно приходящимъ, или отдаваемымъ отъ обывателей, но съ платою употребленныхъ издержекъ.

4. Если же найдутся таковыя, призрѣнія требующіе, принадлежащіе вѣдомству Дворцовой Канцеляріи, либо Коллегіи Экономіи, или владѣльческіе, таковыхъ отдавать каждаго въ его вѣдомство, развѣ окажутся одержимы такими болѣзнями, что отпавить будетъ невозможно, въ каковомъ случаѣ поступать по упомянутому во второмъ пунктѣ.

5. Какъ между тѣмъ оказывается въ здѣшнемъ городѣ много молодыхъ лѣтъ лѣнниковъ, пріобыкшихъ лучше праздно шататься, прося безстыдно милостыню, нежели получать пропитаніе работою, то для таковыхъ, дабы прекратить имъ средства къ развратной праздности, учредить работные дома подъ вѣдомствомъ же здѣшней полиціи, занявъ для сего состоящій за Сухаревою башней, прежде бывшій карантинной домъ, въ которомъ и содержать мужеска пола лѣнниковъ, употребляя оныхъ для пиленія дикаго камня на казенныя и партикулярныя строенія за надлежащую плату, также и въ другія работы по разсмотрѣнію вашему.

6. Для таковыхъ же женскаго пола запятъ испраздниенный Андреевской монастырь, и опредѣлить имъ придѣльную работу, бравъ потребной матеріалъ изъ Адмиралтейской Канторы, также и другія работы тому подобныя: и всѣмъ какъ мужеска, такъ и женска пола производить кормовыхъ денегъ на каждаго человѣка, по три копейки въ сутки.

7. На жалованье разнымъ чинамъ при больницѣ, по приложенному при семъ статусу, также на медикаменты, которые брать съ платежомъ денегъ изъ главной аптеки, и прочіе расходы на содержаніе богадѣльни и работныхъ домовъ и на выдачу кормовыхъ денегъ употреблять вступающіе въ полицію сборы съ клеймленія хомутовъ, штрафы и придворные деньги; а сколько оныхъ ежегодно на все вышеозначенное издержано будетъ въ расходъ, подавать въ Сенатъ вѣдомости, показывая при томъ и остающуюся къ будущему году сумму.

8. Для содержанія потребныхъ карауловъ при работныхъ домахъ требовать отъ здѣшняго гарнизона пристойную команду.

9. Наконецъ, при раздѣленіи такимъ образомъ разнаго рода неимущихъ и никому непринадлежащихъ, можетъ случиться, что будутъ у нихъ младенцы такихъ лѣтъ, что ничего работать еще не могутъ, то таковыхъ для воспитанія и надлежащаго призрѣнія отсылать въ состоящій здѣсь воспитательный домъ.

Точныхъ свѣдѣній обо всѣхъ поименованныхъ въ указѣ учрежденіяхъ не имѣется. Слѣдуетъ, однако, полагать, согласно съ мнѣніемъ Стога ¹⁾, что проектъ Екатерины осуществленъ въ 1782 году. По учрежденіи приказа общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, больница оставлена въ строеніяхъ быв-

¹⁾ Стогъ „Объ общественномъ призрѣніи въ Россіи“ стр. 99.

наго карантина, а прочія учрежденія переведены во вновь устроеныя спеціальныя зданія.

Одновременно съ указомъ московскому оберъ-полиціймейстеру послѣдовали соотвѣтствующіе указы Святѣйшему Синоду, Коллегіи Экономіи и Главной Дворцовой Канцеляріи.

Послѣдніе два указа ¹⁾ воспрещаютъ дворцовымъ и экономическимъ крестьянамъ и ихъ женамъ ходить по міру и выпрашивать милостыню, подъ опасеніемъ взысканія штрафа съ выборныхъ старостъ и сотскихъ по два рубля за cadaго человѣка.

Изъ другихъ мѣръ Екатерины II до изданія ею Учрежденія о губерніяхъ интересны слѣдующія:

1-го февраля 1772 года послѣдовалъ указъ о постройкѣ въ Иркутскѣ оспеннаго дома и объ опредѣленіи на то потребной суммы изъ тамошнихъ доходовъ.

Распоряженіе объ открытіи Иркутскаго оспеннаго дома послѣдовало вскорѣ послѣ привитія оспы самой Императрицѣ и Наслѣднику Престола Павлу Петровичу. Сенатъ достойно почтилъ высокій примѣръ Императрицы, выбивъ въ честь этого событія соотвѣтствующую медаль, которая была преподнесена Екатеринѣ II, когда она посѣтила Сенатъ.

20-го ноября того же 1772 года состоялся указъ объ учрежденіи Вдовьей, Ссудной и Сохранной казны. (Этотъ указъ изданъ въ связи съ указомъ 6-го сентября 1772 года объ учрежденіи С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома).

21-го декабря Императрица, въ видахъ предотвращенія гибели незаконнорожденныхъ младенцевъ, бросаемыхъ въ провинціи родителями на произволъ судьбы даже въ зимнее время, повелѣла рекомендовать гражданамъ принимать такихъ дѣтей къ себѣ на воспитаніе; причемъ лицамъ принявшимъ дѣтей приказано платить за двухлѣтняго десять рублей, а трехлѣтняго восемнадцать рублей, за четырехлѣтняго двадцать четыре рубля, а за пятилѣтняго тридцать рублей.

6-го ноября 1773 года послѣдовалъ указъ о сочиненіи Уложенія о преступленіяхъ безумныхъ и о назначеніи, до сочиненія уложенія, для содержанія ихъ трехъ мѣстъ, на первый случай въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани.

Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II въ Россіи считалось уже около двадцати милліоновъ жителей. Увеличенію народонаселенія постоянно препятствовали два бѣдствія: мѣстные неурожаи и заразные болѣзни, въ особенности оспа. Они нерѣдко опустошали цѣлыя полосы Имперіи. Поэтому Императрица Екатерина II съ самаго пачала своего царствованія обратила особое вниманіе на предотвращеніе чрезвычайной смертности и воспитаніе дѣтей въ условіяхъ по возможности гигиеническихъ.

Съ этой цѣлью издаются указы и распоряженія объ открытіи массы различныхъ учрежденій, предназначенныхъ служить государственному и народ-

¹⁾ П. С. З. № 14358 т. XX; Стогъ оп. сіѣ. стр. 100.

ному благу. Постепенно Императрица основывает Медицинскую Коллегию, Экономическое Общество, Смольный монастырь, Воспитательные Дома и преобразовывает Шляхетный Корпусъ.

Кромѣ этого Императрица Екатерина постоянно слѣдила за тѣмъ, чтобы предметы первой необходимости доставлялись жителямъ столицы хорошаго качества и по дешевой цѣнѣ. Первымъ ежедневно входилъ къ ней оберъ-полицеймейстеръ и одновременно съ докладомъ о городскихъ провиантахъ, сообщалъ Императрицѣ о цѣнахъ на жизненные припасы.

Въ своихъ заботахъ объ устройствѣ участи сиротъ и о народномъ здоровьи Императрица Екатерина имѣла дѣятельнаго, энергичнаго и просвѣщеннаго сотрудника въ лицѣ президента медицинской коллегіи барона Черкасова. Баронъ Черкасовъ написалъ уставъ Государственной Медицинской Коллегіи (т. е. отдѣльнаго, самостоятельнаго Министерства) и былъ первымъ ея президентомъ. Кромѣ того онъ былъ однимъ изъ учредителей Вольнаго Экономическаго общества и ввелъ въ Россію культуру картофеля, этого неопредѣляемаго пріобрѣтенія для бѣднаго населенія.

Мы уже раньше говорили о началѣ оспопрививанія въ Россіи по благородному почину Императрицы Екатерины II. Высокій примѣръ Государыни вызвалъ всеобщее подражаніе, и Димедаль и его сыны, выписанные изъ Англіи, специально для этой цѣли, привили оспу ста сорока придворнымъ особамъ. Петербургу стала подражать Москва, а тамъ мало по малу оспопрививаніе стало распространяться по всей Россіи. Въ Москвѣ при Екатерининской больницѣ открытъ Оспенный Комитетъ.

Въ 1768 году для введенія оспопрививанія въ провинціи были командированы докторъ Ангъ въ Кіевскую губернію и Вендрихъ въ разные губернскіе города; устроены спеціальныя оспенныя дома близъ Царскаго Села, въ Красномъ Селѣ, въ Петергофѣ, Ораниенбаумѣ и въ Казани. Въ 1772 году Иркутскій губернаторъ Бриль велѣлъ въ присутствіи нѣсколькихъ вліятельныхъ туземцевъ (бурятъ) привить оспу своимъ дѣтямъ. Примѣръ этотъ подействовалъ убѣдительно. Подобнымъ же образомъ поступилъ командовавшій на линіи генералъ-поручикъ Ирминъ въ Барнаулѣ, въ собраніи старшинъ различныхъ кочевыхъ племенъ, имѣвшихъ обыкновеніе бросать дѣтей своихъ на произволъ судьбы, если они заболѣвали оспой. Генералъ-поручикъ Ирминъ приказалъ привить оспу на открытомъ воздухѣ своей единственной трехлѣтней дочери.

День 21-го ноября Сенатъ указомъ своимъ постановилъ праздновать какъ табельный, потому что въ этотъ день Императрица Екатерина выздоровѣла, и съ того дня началось оспопрививаніе въ Россіи.

Великая Императрица, помимо законодательной дѣятельности въ области общественнаго призрѣнія, отличалась еще личной благотворительностью и щедро жертвовала значительныя суммы на благотворительныя дѣла. Примѣровъ этому можно представить массу. Вотъ одинъ изъ нихъ:

Въ 1767 году русское дворянство и купечество собрало болѣе 52,000 рублей на сооруженіе Императрицѣ памятника. Екатерина, узнавъ объ этомъ, сказала: «Я желаю лучше воздвигнуть монументъ въ сердцахъ подданныхъ моихъ, нежели на мраморѣ». Всю эту сумму съ прибавленіемъ отъ себя 150,000 рублей, она обратила на устройство училищъ, сиротскихъ домовъ, богадѣленъ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Слѣдую примѣру Императрицы, многіе представители знати и высшаго дворянства также отъ себя сдѣлали пожертвованія, и общая сумма всѣхъ приношеній достигла огромной цифры въ полъ милліона рублей.

Общій обзоръ третьяго періода.

Третій періодъ исторіи благотворительности и общественнаго призрѣнія въ Россіи существенно отличается отъ второго. Все болѣе и болѣе развивавшаяся внутренняя, государственная и общественная жизнь, несомнѣнно, нуждалась въ регламентаціи со стороны правительства. Общественное призрѣніе, съ незапамятныхъ временъ укоренившееся въ сознаніи народа, какъ святое, христіанское дѣло, носило слишкомъ частный характеръ, слѣдствіемъ чего развилось тунеядство и появился огромный классъ людей, промышленниковъ нищенствомъ. Въ прежнее время, при относительной слабости правительства и существованіи постоянныхъ заботъ о правильномъ обезпеченіи внешней политики государства, равно какъ и въ виду сильнаго вліянія религіозныхъ идей, поставившихъ нищихъ подъ особое покровительство церкви, никакія мѣры для предотвращенія или даже сколько-нибудь спосной регламентаціи нищенскаго промысла не предпринимались. Третій періодъ, только что разсмотрѣнный, этимъ именно и характеризуется, что въ распоряженіяхъ правительства проводится, все съ большою настойчивостью, мысль о необходимости различенія лицъ, дѣйствительно нуждающихся, по невозможности снискивать себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ своимъ, отъ нищихъ промышленниковъ, людей здоровыхъ, но праздныхъ, которые, по выраженію Петра Великаго въ регламентѣ Главному Магистрату, «не хотя трудиться, ѣдятъ хлѣбъ вотще».

Изъ приведеннаго въ предыдущемъ изложеніи указа царя Осодора Алексѣевича 1682 года, знаменующаго начало третьяго періода въ исторіи русской благотворительности, видно, что уже въ то время было много людей, которые сдѣлали себѣ изъ нищенства промыселъ, прикидываясь калѣками, одержимыми отвратительными наружными болѣзнями, «каковыя притворные воры, по дворамъ ходя, только примѣчаютъ, какъ бы исплона что-либо покрасть, а иные малыхъ ребятъ съ улицъ крадутъ, руки и ноги ломаютъ и на улицы кладутъ, чтобы на нихъ люди смотря, умилились и больше имъ милостыни давали».

Искорененія нищенскаго промысла сначала думали достигнуть установленіемъ возможно болѣе суровыхъ и подчасъ весьма жестокихъ наказаній. Мы

видѣли, что въ эпоху управленія государствомъ Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевной Софіей Алексѣевной, установлено было наказаніе кнутомъ и ссылка въ дальніе города Сибѣри. Въ царствованіе Императора Петра Великаго, въ указахъ, изданныхъ имъ тотчасъ по вступленіи на престолъ, въ качествѣ единодержавнаго государя, подтверждалось наказаніе нищихъ-промышленниковъ батогами, кнутомъ и ссылкой въ каторжныя работы.

Еще въ 1718 году онъ, какъ мы видѣли, воспретилъ совершенно какъ испрошеніе, такъ и подачу милостыни на улицахъ. Для выполненія этой мѣры онъ опредѣлилъ особыхъ поимщиковъ и установилъ денежныя штрафы и взысканія съ подававшихъ милостыню, какъ лицъ, дѣйствовавшихъ вопреки Именному Его Величества Указу.

Но въ 1721 году, или потому, что Петръ Великій замѣтилъ неэффективность всѣхъ своихъ мѣръ, или находился подъ вліяніемъ того, что видѣлъ во время заграничнаго путешествія въ другихъ странахъ, возникаетъ, во всякомъ случаѣ новая, болѣе раціональная и послѣдовательная система.

Въ регламентѣ Главному Магистрату отъ 16-го января 1721 года, Императоръ не упоминаетъ уже о прежнихъ строгихъ наказаніяхъ, но признаетъ нужнымъ для людей лѣнивыхъ, здоровыхъ нищихъ и гулякъ и «вообще неспособнаго и невоздержнаго житія» устроить особые дома: для мужчинъ смирительныя, а для женщинъ прядильныя, въ которыхъ люди, отвыкшіе отъ труда, могли бы вновь привыкнуть къ работѣ и затѣмъ «сдѣлаться полезными гражданами». Съ этой цѣлью Петръ Великій повелѣлъ устроить и сиротскіе дома для дѣтей, остающихся безъ родительскаго призрѣнія.

Помимо этого, такъ сказать, общаго, характернаго отличія третьяго періода отъ періода предшествующаго, особенныя черты его заключаются въ слѣдующемъ:

1. Завѣдываніе дѣлами Общественнаго призрѣнія и благотворительности, сосредоточивавшейся до того въ рукахъ церкви, монастырей и духовенства, переходитъ постепенно изъ Духовнаго вѣдомства сначала въ Монастырскій Приказъ, откуда, при Петрѣ Великомъ, передается въ Св. Правительствующій Синодъ и Камеръ-Коллегору, послѣ Петра I, въ Правительствующій Сенатъ и Коллегію Экономіи. Заведенія общественаго призрѣнія и различныя благотворительныя учрежденія устраиваются уже не при церквяхъ и монастыряхъ, какъ въ прежнія времена. (кромѣ госпиталей для призрѣнія незаконно-рожденныхъ младенцевъ). Попеченіе объ устройствѣ вышеназванныхъ домовъ смирительныхъ, прядильныхъ и сиротскихъ, а также госпиталей для призрѣнія слѣпыхъ, больныхъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ, равно какъ и лечебницъ, возложено на Главнаго Магистрата, такъ какъ всѣ эти учрежденія должны были существовать городскимъ тщаніемъ. Призрѣніе всѣхъ перечисленныхъ лицъ лежало отнынѣ на обязанности полиціи. Впослѣдствіи, при Императрицѣ Екатеринѣ II, на полицію возлагалось самое устройство разнаго рода благотворительныхъ учрежденій.

2. Въ разсматриваемомъ періодѣ вводится впервые въ русское законодательство новый принципъ, сохраняющій свою силу и по настоящее время, ответственности городскихъ и иныхъ обществъ, а также имѣній, казенныхъ и частныхъ, по призрѣнію нищихъ и убогихъ ихъ вѣдомства, причемъ съ нихъ, а равнымъ образомъ, и съ выборныхъ старостъ, взыскивается штрафъ за допущеніе такихъ людей ходить по міру. Такимъ образомъ, впервые, часть обязанностей, прежде выполнявшихся исключительно самимъ государствомъ, переносится на мѣстное населеніе и представляющіе его органы общественнаго управленія и окружной администраціи.

3. Впервые упоминается (въ 1715 году) объ устройствѣ при церквяхъ въ Москвѣ и другихъ городахъ госпиталей для призрѣнія подкидышаемыхъ младенцевъ. Въ самомъ началѣ устройства такихъ госпиталей уже обнаруживаются и вредныя стороны этихъ безусловно благотѣльныхъ учрежденій. Сразу начался необыкновенно быстрый приливъ подкидышаемыхъ дѣтей, и уже въ 1724 году, въ одной Москвѣ ихъ было 865 человекъ. Кромѣ этого возникли и другія злоупотребленія: вмѣсто умершихъ незаконныхъ дѣтей приносили другихъ законныхъ, кормилицы часто крали дѣтей, вѣроятно, съ цѣлью получить за нихъ плату за припесеніе въ благотворительныя учрежденія.

4. Въ теченіе разсматриваемаго періода обращается болѣе вниманіе на умалишенныхъ, которыхъ уже Петръ Великій не велѣлъ отправлять въ монастыри. Дальнѣйшія мѣропріятія относятся къ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны и Императора Петра III. При немъ уже упоминается объ устройствѣ особыхъ домовъ для безумныхъ.

5. Существенныя перемѣны происходятъ и въ способахъ полученія доходовъ благотворительныхъ учрежденій, которыя требовали значительныхъ средствъ для правильнаго управленія своихъ сильно развившихся функций. Къ прежнимъ источникамъ доходовъ прибавляются новые, изъ которыхъ каждый, впрочемъ, имѣлъ свое назначеніе, именно: двѣ трети отъ монастырскихъ доходовъ (по удовлетвореніи монастырскихъ чиновниковъ и всѣхъ церковныхъ потребителей) для содержанія подкидышей и другихъ заведеній при монастыряхъ; прибыль отъ дозволенной церквамъ продажи свѣчей, а также копельковый по церквамъ сборъ «доброхотныхъ подацій» на устройство при церквяхъ богадѣленъ, половина доходовъ отъ монастырскихъ вотчинъ за Онегою въ Олонецкомъ уѣздѣ собственно для усиленія средствъ заведеній, устроенныхъ знаменитымъ въ свое время благотворителемъ Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ. Наконецъ, нѣкоторые доходы, и иногда довольно значительные, получались отъ взиманія штрафовъ съ раскольниковъ, обращенныхъ преимущественно на устройство школъ для сиротъ.

Первый и второй періоды развитія общественнаго призрѣнія въ Россіи характеризуются почти исключительно вліяніемъ религіозныхъ идей милосердія и христіанской любви къ ближнему. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заведываніе дѣлами благотворительности всецѣло сосредоточивалось въ рукахъ духовенства, всѣ благотворительныя заведенія и учрежденія основывались исключительно при

церквахъ и монастыряхъ. По этимъ соображеніямъ, первые два періода можно охарактеризовать именемъ церковной эпохи русскаго общественнаго призрѣнія. Въ такомъ случаѣ, періодъ третій вполне заслуживаетъ названія полицейскаго, въ виду массы исключительно полицейскихъ мѣръ, направленныхъ къ пресѣченію нищенскаго промысла, передачи въ вѣдѣніе полиціи обязанностей по призрѣнію нищихъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и сирыхъ и, наконецъ, устройства, подъ ея наблюденіемъ, всякаго рода благотворительныхъ учрежденій.

Этимъ краткими замѣчаніями мы имѣли въ виду дать общій обзоръ всего того, что было сдѣлано за почти столѣтнюю продолжительность третьяго періода. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы постарались бросить бѣглый взглядъ на успѣхи благотворительности подъ покровительствомъ русскихъ правителей. Конечно, въ третьемъ періодѣ играютъ главную роль геціальныи Преобразователь Россіи, Императоръ Петръ Великій и мудрая и послѣдовательная продолжательница начинаній великаго монарха—Императрица Екатерина II. Царствованіе Екатерины еще важнѣе для исторіи развитія общественнаго призрѣнія въ Россіи, нежели царствованіе Петра. У Петра I благотворительность играла роль какъ всякая другая сторона внутренней государственной и общественной жизни, подлежащая правильной организаціи. Вотъ почему, при первомъ взглядѣ на мѣры и указы Петра, касавшіеся общественнаго призрѣнія, дѣятельность его носитъ, въ значительной степени, характеръ отрицательный. Екатерина же смотрѣла на благотворительность, какъ на одну изъ важнѣйшихъ государственныхъ нуждъ; кромѣ этого она сама была чрезвычайно кроткаго и добраго характера. Вотъ почему, дѣятельность Екатерины имѣетъ уже болѣе положительный характеръ. Наряду съ преслѣдованіемъ нищенства возникаетъ и масса благотворительныхъ учрежденій, предназначенныхъ служить благу народному.

Періодъ четвертый.

(1775—1864).

Отъ изданія Императрицей Екатериной II учрежденія о губерніяхъ до изданія Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Глубокій умъ Императрицы Екатерины II не могъ ограничиться полумѣрами, не вполне достигавшими цѣли. Къ тому же, Екатерина не находила никакой организаціи въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ, что также не могло удовлетворить ея.

7-го ноябрю 1775 года Екатерина издастъ Учрежденіе о Губерніяхъ, имѣвшее цѣлью установить раціональные способы управленія губерніями, причемъ въ числѣ прочихъ частей управленія, устраиваетъ и общественное призрѣніе, на совершенно иныхъ основаніяхъ.

По новымъ правиламъ, каждая губернія получила возможность расширить кругъ своей дѣятельности съ благотворительной цѣлью. Повелѣвъ открыть всюду въ Россіи губерніи, на основаніяхъ, предначертанныхъ 7-го ноября 1775 года, Императрица, между прочимъ, постановила, чтобы въ каждой губерніи для завѣдыванія и распоряженія дѣлами общественнаго призрѣнія и благотворительности, открыты были особые Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Приказы положено было учредить, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ двухъ засѣдателей Верхняго Земскаго Суда, избираемыхъ изъ дворянъ, двухъ засѣдателей Губернскаго Магистрата изъ купцовъ и сословія мѣщанъ и двухъ засѣдателей Верхней Расправы изъ сословія крестьянъ, съ правомъ, въ случаѣ надобности, приглашать еще въ засѣданіе уѣзднаго предводителя дворянства и градскаго голову. Въѣрзя завѣдываніе общественнымъ призрѣніемъ Приказамъ, Императрица Екатерина II повелѣла имъ по всеѣмъ городамъ завести и содержать: 1) народныя школы; 2) сиротскіе дома; 3) больницы; 4) богадѣльни; 5) дома для неизлечимо больныхъ; 6) дома для сумасшедшихъ; 7) дома работные; 8) дома смиренныя.

Въ Учрежденіи о Губерніяхъ указаны Приказамъ для руководства по каждому изъ заведеній особыя правила, которыя не имѣли, однако, значенія буквальныхъ предписаній, но должны были служить Приказамъ источникомъ свѣдѣній и путеводителемъ въ вопросахъ, касавшихся общаго направленія дѣятельности даннаго учрежденія.

1. Народныя школы. Для руководства народнымъ школамъ постановлены слѣдующія правила:

1) Обучать дѣтей всеѣхъ состояній, съ предоставленіемъ родителямъ права отдавать дѣтей въ школу или оставлять ихъ дома.

2) Съ имущихъ брать умѣренную плату, а немущимъ предоставить право пользоваться обученіемъ безъ всякой за то платы.

3) Предметы преподаванія на первое время установлены слѣдующіе: чтеніе, рисованіе, письмо, арифметика, ученіе катехизиса и десяти заповѣдей.

4) Соблюдать гигиеническія правила, а именно: комнаты, при соблюденіи чистоты, провѣтривать «открытіемъ оконъ лѣтомъ во весь день; а зимою всякій день на короткое время, чтобы дѣти отъ духоты не потеряли въ своемъ здоровьѣ поврежденія». Ученіе должно было производиться всякій день, исключая воскресній и табельныхъ дней, по «не болѣе двухъ часовъ сряду по утру, да двухъ часовъ сряду послѣ обѣда для однихъ дѣтей одной наукѣ»; по средамъ и субботамъ послѣ обѣда давался отдыхъ.

5) Учителямъ воспрещено подвергать дѣтей тѣлеснымъ наказаніямъ.

Школы этого типа предполагалось, кромѣ городовъ, учредить и въ многолюдныхъ селеніяхъ ¹⁾.

¹⁾ И. С. З. № 14392 п. 384.

II. Сиротскіе дома. По поводу сиротскихъ домовъ въ Учрежденіи о Губерніяхъ говорится слѣдующее:

«Если гдѣ либо окажется неудобнымъ, по неимѣнію средствъ и числу пуждающихся, устройство сиротскихъ домовъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ обоого пола, оставшихся послѣ родителей безъ пропитанія, то приказъ, имѣя въ виду распространеніе добра для много требующихъ отъ онаго помощи неимущихъ сиротъ по ихъ рожденію или состоянію, долженъ отдавать въ руки надежнымъ, добродѣтельнымъ и добронравнымъ людямъ за умѣренную плату, для содержанія и воспитанія сиротъ съ обязательствомъ, чтобъ представить ихъ Приказу Общественнаго Призрѣнія во всякое время: дѣтей ремесленныхъ людей для наученія ремесла, торговыхъ для наученія торга и всякихъ иныхъ сиротъ для наученія или прокормленія по ихъ полу, роду или состоянію. Содержать эти дома на подаяніи добрыхъ людей ¹⁾).

III. Больницы. По поводу больницъ изданы слѣдующія правила: «Учредить ихъ для многочисленныхъ городовъ внѣ города, но близъ онаго внизъ по рѣкѣ, а отнюдь не выше города, на высокомъ мѣстѣ, если можно, на вольномъ воздухѣ, чтобъ строгіе были не тѣсные и не низкое, чтобы покои чисто содержимы были и чтобъ въ покояхъ воздухъ перемѣнялся открытіемъ оконъ, хотя на короткое время; мужчинъ отдѣлять отъ женъ, а равно отдѣльно держать больныхъ, одержимыхъ приличивыми болѣзнями ²⁾).

IV. Богадѣльни. Эти учрежденія предписывалось завести:

1) Для мужескаго и женскаго пола убогихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, не имѣющихъ пропитанія, соображаясь съ надобностью, такъ какъ во многихъ мѣстахъ богадѣльни уже заведены.

2) Заботиться, чтобы убогіе, престарѣлые и увѣчные, не имѣющіе пропитанія, получали покровъ, одежду и прокормленіе въ богадѣльняхъ, и «къ общему стыду и соблазну не были бы принуждены испросить оныхъ внѣ установленныхъ для нихъ мѣстъ».

3) Не содержать въ богадѣльняхъ молодыхъ обоого пола, и гдѣ молодые найдены будутъ, то Приказъ Общественнаго Призрѣнія, смотря на лѣта, полъ или состояніе, отдаетъ оныхъ или въ школы, или помѣщаетъ въ услуженіе, или поручаетъ добронравнымъ людямъ для наученія или ремесла, или иныхъ работъ, или отсылаетъ въ работные дома для прокормленія и отнюдь не допустить, чтобы съ молодости къ праздности привыкали ³⁾).

V. Дома для неизлечимо больныхъ. Эти дома учреждались съ цѣлью неимущимъ, страдающимъ неизлечимыми болѣзнями, доставить «покровъ, прокормленіе, услуженіе и призрѣніе», и чтобы они, при этомъ, въ больницахъ не занимали мѣстъ, необходимыхъ для больныхъ временными болѣзнями.

VI. Дома для сумасшедшихъ. Здѣсь предписывалось:

¹⁾ II. С. З. № 14392 п. 385.

²⁾ II. С. З. т. XX № 14392 п. 386.

³⁾ II. С. З. т. XX № 14392 п. 387.

1) Избирать домъ просторный и притомъ крѣпкій.

2) При домѣ имѣть надзирателя добросердечнаго съ нужнымъ числомъ людей для смотрѣнія, услуженія и прокормленія сумасшедшихъ.

3) Прислуга должна обходиться съ умалишенными человеколюбиво и имѣть неослабое смотрѣніе, чтобъ сумасшедшій не причинилъ вреда ни самъ себѣ, ни кому другому.

4) Умалишенныхъ неимущихъ принимать безденежно, а имущихъ принимать не иначе какъ за годовую плату на содержаніе, присмотръ и на приставниковъ ¹⁾).

VII. Дома Работные. Работные дома положено было учредить для доставленія неимущимъ работы, за которую въ этихъ домахъ они должны были получать покровъ и деньги. Самый родъ работы предоставлялся усмотрѣнію приказовъ ²⁾).

VIII. Смирительные Дома. Цѣлью учрежденія этихъ домовъ, по мысли Императрицы Екатерины II, которая, въ этомъ отношеніи, способствовала дальнѣйшему развитію идей Петра Великаго, было «исцѣленіе людей порочныхъ». Слѣдующія правила регулировали ихъ дѣятельность:

1) Содержащіеся въ сихъ домахъ, кромѣ нужнаго человеку времени для сна и пищи, чтобы отнюдь праздны не были, но обращались въ безпрерывной работѣ внутри дома, а оттуда ни подъ какимъ видомъ выпускаемы не были; лѣнивыхъ же принуждать къ работѣ, а непослушныхъ дозволено надзирателю наказывать прутьями, но не болѣе трехъ ударовъ за одинъ проступокъ, или сажать на хлѣбъ и воду на три дня, или въ темную тюрьму того дома на педѣлю.

2) Чтобы въ служительныхъ домахъ содержались люди развратнаго поведенія по приговору судовъ, по просьбѣ родителей, или, за неимѣніемъ ихъ, трехъ родственниковъ, а также по просьбамъ помѣщиковъ и хозяевъ, съ приписаніемъ побудительной причины къ отсылкѣ въ смирительный домъ.

3) Сосланныхъ въ смирительный домъ, по прошенію родителей, родственниковъ, помѣщиковъ или хозяевъ, сами родители, родственники, помѣщики или хозяева должны содержать, безъ чего смирительный домъ сосланныхъ не принимаетъ или принятыхъ освобождаетъ ³⁾).

По изданіи всѣхъ перечисленныхъ инструкцій, Императрицѣ Екатерины предстояло озаботиться о снабженіи приказовъ Общественнаго Призрѣнія въ новоучрежденныхъ губерніяхъ средствами для правильнаго веденія всѣхъ ихъ дѣлъ.

Для устройства и содержанія благотворительныхъ учреждений, Екатерина назначила каждому Приказу капиталъ «единожды» по 15000 рублей изъ казны. Для увеличенія этого, въ сущности незначительнаго капитала, Императрица дозволяла Приказамъ давать деньги взаймы изъ процентовъ, подѣ

¹⁾ И. С. З. т. XX № 14392 п. 388.

²⁾ И. С. З. № 14392.

³⁾ И. С. З. № 14392 п. 391,

вѣрные залоги, принимать пожертвованія отъ частныхъ лицъ и учреждать антеки, съ которыхъ доходы должны были идти въ пользу благотворительныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія ¹⁾).

Кругъ дѣйствій Приказовъ былъ, такимъ образомъ, опредѣленъ. Тѣмъ не менѣе, Императрица Екатерина II не воспрепятствовала городамъ, обществамъ, селеніямъ и частнымъ лицамъ устраивать отъ себя различныя благотворительныя учрежденія, хотя бы и однаго и типа съ подвѣдомственными Приказамъ Общественнаго Призрѣнія. Эти послѣдніе не могли «никому въ этомъ препятствовать», «лишь бы установленіе сходствовало общимъ, для установленій предписаннымъ правиламъ и оныхъ не повреждало; ибо Приказъ Общественнаго Призрѣнія вездѣ оказывать долженствуетъ доброхотство къ роду человѣческому и споспѣшествовать повсюду дѣломъ, основаннымъ на человѣколюбіи» ²⁾).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Приказы Общественнаго Призрѣнія открыты въ сорока губерніяхъ ³⁾).

На капиталы, составившіеся изъ пожертвованій въ царствованіе Екатерины, учреждены были:

1) Коммерческое училище въ 1772 году, по плану Бецкаго, на средства дворянина Прокофія Акинѣевича Демидова для ста мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей. Демидовъ для этой цѣли внесъ въ Опекунскій Совѣтъ Московскаго Воспитательнаго Дома 205000 рублей ⁴⁾).

2) Въ Тобольскѣ учреждена богадѣльня кушомъ Дьяконовымъ.

3) Въ Калугѣ въ 1793 году пансіонъ для дворянскихъ дѣтей.

4) Въ Курляндіи: Институтъ св. Екатерины для бѣдныхъ дѣвицъ или вдовъ, учрежденный въ 1777 году на капиталъ извѣстной тогда благотворительницы генеральши фонъ-Бисмаркъ.

5) Клокское заведеніе для призрѣнія вдовъ, учрежденное въ 1795 году бургомистромъ Клоккомъ.

6) Въ Лифляндской губерніи, на островѣ Эзелѣ, открыто чрезвычайно важное учрежденіе въ 1793 году—Крестьянскій Банкъ. Основаніемъ къ учрежденію Банка послужилъ излишекъ хлѣба, состоявшій въ учрежденіи по Высочайшему повелѣнію въ 1766 году магазинъ для раздачи въ ссуду имѣющимъ въ томъ нужду за 12-ю часть прибавки. Въ 1798 году излишекъ хлѣба проданъ, и на вырученную отъ продажи сумму учрежденъ Крестьянскій Банкъ.

7) Въ Ярославлѣ въ 1786 году учрежденъ домъ призрѣнія ближняго для содержанія и воспитанія сиротъ обоего пола всѣхъ званій и немущихъ дѣтей, исключая крѣпостныхъ людей; на это пожертвованъ капиталъ въ 30000 рублей и каменный домъ стоимостью въ 18000 рублей.

¹⁾ П. С. З. № 14392 п. 382.

²⁾ П. С. З. № 14392 п. 392.

³⁾ См. сочиненіе Стога и таблицы о дѣятельности приказовъ, приложенныя къ нему.

⁴⁾ П. С. З. т. XIX № 13916.

8) Въ селѣ Мологѣ, при бывшемъ Аонасѣевскомъ монастырѣ, устроено въ 1795 году пристанище для содержанія тридцати бѣдныхъ вдовъ и престарѣлыхъ дѣвицъ.

Самымъ богатымъ и лучше всѣхъ устроеннымъ учрежденіемъ изъ перечисленныхъ въ этомъ спискѣ былъ Ярославскій Домъ Призрѣнія Близкаго для содержанія и воспитанія сиротъ обоего пола. На немъ остановимся нѣсколько подробнѣе.

Въ 1786 году нѣсколько частныхъ лицъ, основываясь на ст. 392-й главы XXV Учрежденія о губерніяхъ, изъявили желаніе учредить въ Ярославлѣ благотворительное заведеніе въ помощь бѣднымъ людямъ, для чего внесли капиталъ въ 30000 рублей и построили каменный домъ въ 18000 рублей. Главнымъ образомъ капиталъ составилъ изъ крупнаго пожертвованія купца Кучумова. Генералъ-Губернаторъ Ярославскій и Вологодскій Мельгуновъ очень заинтересовался Домомъ Призрѣнія Близкаго и обратился къ Императрицѣ съ просьбой утвердить примѣрно составленный имъ уставъ новаго благотворительнаго заведенія. По уставу въ Домъ принималось дѣти обоего пола для приличнаго ихъ возрасту воспитанія, а другія для призрѣнія, исключая крѣпостныхъ людей; завѣдываніе Домомъ поручается шести его благотворителямъ, которые рѣшаютъ дѣла совместно съ губернаторомъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія. Правленіе Дома пзбирается изъ среды благотворителей по утвержденію генералъ-губернаторомъ выборовъ. Совѣтъ благотворителей вѣдаетъ все дѣла, относящіяся къ воспитанію, обученію «содержанію всякаго рода вспомошествованій и вновь заведеній, также къ доходамъ, хозяйству и прочему касательному до сего дома». «Безвозвратный капиталъ» предполагалось отдавать взаймы подъ закладъ движимаго имѣнія на основаніи устава Воспитательныхъ Домовъ. Домъ Призрѣнія Близкаго считается «казеннымъ мѣстомъ» и при сношеніяхъ съ различными правительственными учрежденіями пользуется одинаковыми съ ними преимуществами, и кромѣ того «правомъ пенумцій», т. е. не платитъ никакихъ «пошлинъ, сборовъ, повинностей и всего прочаго».

Императрица Екатерина II утвердила уставъ, представленный Мельгуновымъ, но при этомъ указала на обязательное согласованіе дѣятельности новоучреждаемаго Дома Призрѣнія Близкаго съ губернской властью приказовъ. Ученіе въ Домѣ должно вестись въ духѣ религіозномъ и согласно государственными законамъ, причемъ необходимо удалить все «колобродное, обманомъ или невѣжествомъ выдуманное». Капиталъ Императрица разрѣшила отдавать взаймы изъ шести процентовъ на сто, какъ и другимъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

Пожертвованія въ новооткрытый Домъ Призрѣнія поступали очень щедрыя, и изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ. Такъ, были годы, когда общая сумма пожертвованій доходила до 20—30 тысячъ рублей. Ярославскій Домъ пользовался особеннымъ расположеніемъ не только Императрицы Екатерины II, но и другихъ членовъ Императорской Фамиліи. Такъ, королева Вир-

тембергская Екатерина Павловна пожертвовала Дому изъ своихъ личныхъ суммъ 4000 рублей.

Приказы общественного призрѣнія получили въ свое распоряженіе множество весьма важныхъ и самыхъ разнообразныхъ функцій. Въ то же время они были очень слабо обеспечены въ матеріальномъ отношеніи. Единовременно назначенный имъ капиталъ въ пятнадцать тысячъ рублей, конечно, не могъ считаться достаточнымъ для устройства и содержанія той массы благотворительныхъ учреждений всякаго рода, которыя рекомендовала для каждой губерніи Императрица Екатерина. Добровольныя пожертвованія частныхъ лицъ поступали крайне неравномѣрно и въ ограниченномъ количествѣ. Императрица прекрасно сознавала эти недостатки общественного призрѣнія въ Россіи и всячески стремилась къ изысканію мѣръ поднятія благотворительности и матеріальныхъ средствъ для ея обезпеченія.

Съ этой цѣлью она издаетъ рядъ указовъ, какъ объ устройствѣ разныхъ благотворительныхъ заведеній на счетъ казны, такъ и о усиленіи средствъ Приказовъ. Въ 1777 году она повелѣла учредить въ Москвѣ для неимущихъ штабъ и оберъ-офицеровъ инвалидный домъ, на содержаніе котораго назначила въ теченіи пяти лѣтъ по двадцати пяти тысячъ рублей ежегодно изъ средствъ Коллегіи Экономіи. Деньги эти вносились въ Дворянскій Банкъ и на проценты предполагалось содержать инвалидов¹⁾.

Въ 1780 году Императрица Екатерина, узнавъ, что с.-петербургское дворянство и купечество, въ ожиданіи возвращенія ея изъ путешествія, собрали значительную сумму для устройства ей триумфальныхъ воротъ, приказала все эти деньги обратить въ Приказъ общественного призрѣнія для устройства благотворительныхъ учреждений. Приводимъ интересное письмо Императрицы къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Фельдмаршалу Князю Голицыну по поводу этого случая.

«Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась Я, что Дворянство Санкт-петербургской Губерніи вздумало приносить Мнѣ титулы, и собирается сдѣлать огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ образъ мыслей Моехъ, а потому и судить можете, коль излишнимъ и непристойнымъ все то Я почитаю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть предметъ Моего царствованія, но доставленіе блага и спокойствія Отечеству и вознесеніе славы и величія его. Почему и не можетъ иное Мнѣ пріятно и угодно быть, какъ повиновеніе Моей волѣ и ревностное и тщательное каждымъ званіемъ, на него возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ подобныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и встрѣча для Меня не пужна. Чего ради Я желаю, чтобъ собранныя деньги отданы были въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для употребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александръ Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ можете сдѣлать тоже и со всеми другими, кои будутъ любопытствовать о семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная».

¹⁾ Указъ 13-го іюля 1777 года II. С. З. № 14628.

На подлинномъ подписано и приписано Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина. Сіе есть непремѣнная Моя воля, которую выполнить Вамъ предписываю.»

Изъ этого письма явствуется чрезвычайно характерное пониманіе великой Императрицей своего долга передъ отечествомъ и обязанностей, какъ по отношенію къ себѣ самой, такъ и по отношенію къ обездоленнымъ классамъ населенія.

Въ 1781 году состоялся Указъ, чтобы изъ заведенныхъ Приказами по Высочайшему повелѣнію кружекъ для собиранія въ нихъ подацій, деньги раздавались только тѣмъ, кои не могутъ снискивать себѣ пропитаніе работою. (П. С. З. № 15152).

Въ 1783 году послѣдовали два указа отъ имени Императрицы: первый ¹⁾ о постройкѣ въ Новгородѣ больницы, рабочаго и смирительнаго домовъ, на исполненіе чего Приказу пожаловано три тысячи рублей, второй ²⁾ объ отпускѣ изъ собираемыхъ при С.-Петербургскомъ портѣ городскихъ доходовъ по десяти тысячъ рублей въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія на содержаніе народныхъ училищъ.

Въ 1785 г. повелѣно увеличить число богадѣленъ и больницъ въ Москвѣ, завести по всѣмъ частямъ города народныя школы и одно главное народное училище. Во исполненіе указа 1785 года пожаловано Приказу Общественнаго Призрѣнія домъ и пятнадцать тысячъ рублей; для увеличенія доходовъ повелѣно Приказу построить кирпичный заводъ.

Въ этомъ же 1785 году Екатерина издала законъ, въ силу котораго и города изъ доходовъ своихъ обязаны дѣлать пособія Приказамъ Общественнаго Призрѣнія. Законъ этотъ помѣщенъ въ Городовомъ Положеніи.

Въ 1787 году приказано въ малороссійскихъ губерніяхъ ввести оспопрививаніе, а потребную для этого сумму «на устройство покоевъ» заимствовать изъ городскихъ доходовъ. (П. С. З. № 16533).

Въ 1788 году Императрица повелѣла отдавать въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія собираемыя въ таможахъ Выборгской губерніи процентишы деньги съ каждаго рубля пошлины для обращенія изъ процентовъ въ пользу училищъ. (Полн. Собр. Закон. т. XXII № 16604).

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ мѣръ частнаго характера, направленныхъ къ увеличенію средствъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, Императрица Екатерина II предоставила въ пользу Приказовъ слѣдующее:

1) Пени съ присутствующихъ въ судебныхъ мѣстахъ за неудовлетвореніе въ срокъ требованія Совѣстнаго Суда о присылкѣ въ оный подсудимыхъ, содержащихся подъ стражей, съ предѣдателя судебного мѣста триста рублей, а съ засѣдателей по сто рублей. (П. С. З. № 14392).

¹⁾ П. С. З. № 15670.

²⁾ П. С. З. № 15863.

2) Штрафныя деньги, взыскиваемыя въ городахъ съ мѣщанъ и купцовъ. (П. С. З. № 16188).

3) Пени съ виновныхъ въ неучиненіи раздѣла въ наследственномъ имѣніи въ двухгодичный срокъ со дня подачи о томъ прошенія по 6% съ цѣны имѣнія. (П. С. З. № 16327).

Обратимся теперь къ мѣрамъ противъ нищенскаго промысла во вторую половину царствованія Императрицы Екатерины II, соотвѣтствующую началу четвертаго періода въ исторіи развитія общественнаго призрѣнія въ Россіи.

Согласно учрежденію о губерніяхъ 1775 года, какъ мы видѣли, предполагено устройство работныхъ домовъ. Ст. 390 Учр. о губ. говоритъ: «Въ разсужденіи установленія и надзиранія работныхъ домовъ для обоюго пола людей, приказъ общественнаго призрѣнія имѣетъ строго и точно наблюдать, чтобъ таковое учрежденіе соотвѣтствовало совершенно тому намѣренію, для котораго таковыя дома заводитъ предписывается, а именно дабы работою доставить прокормленіе неимущимъ; какою же работою сіе отдается на усмотрѣніе приказа общественнаго призрѣнія (пбо не вездѣ одинаковыя удобства бывають, въ Москвѣ каменья пилить, въ другихъ мѣстахъ приготавливать ленъ или прясть и тому подобное) и понеже въ работныхъ домахъ всякій кормится своею работою, то и принимаютъ въ оныя совершенно убогихъ обоюго пола людей, кои работаютъ и работать могутъ и сами добровольно туда приходятъ (и кои не привязаны къ другой работѣ), въ оныхъ домахъ даютъ имъ работу, а по мѣрѣ работы, пищу, покровъ, одежду или деньги, или же въ работные дома принимаютъ пристанища не имѣющихъ, кои присланы будутъ на время или навсегда, изъ какого ни есть мѣста, на то власть имѣющаго въ той губерніи.

Если припомнимъ именно Указъ, данный Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Архарову, то увидимъ, что въ одинъ и тотъ же годъ Екатерина проектировала учрежденіе работныхъ домовъ двухъ совершенно различныхъ типовъ.

Работный домъ по Указу оберъ-полиціймейстеру Архарову, это исправительное заведеніе для «лѣнцевъ обоюго пола», подвергаемыхъ принудительному заключенію, по распоряженію соотвѣтствующихъ властей; на содержаніе заключенныхъ полагается, какъ въ тюрьмѣ опредѣленная табелью сумма, весь же доходъ отъ работъ поступаетъ въ пользу Дома. Наконецъ, все учрежденіе находится въ завѣдываніи полиціи.

Совершенно иной характеръ носятъ работные дома Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Бѣдные приходятъ сюда, прежде всего, по собственному своему желанію и кормятся тамъ своею работою, не получая опредѣленнаго содержанія отъ казны. Работный Домъ по Указу Архарову это, по выраженію С. Сперанскаго, французское «*dépôt de mendicité*», работный домъ по ст. 390 Учрежденія о губерніяхъ—это типъ современнаго «дома трудолюбія».

Съ этими двумя типами работныхъ домовъ нельзя смѣшивать третьяго—**Рабочій Домъ**—возникшаго въ силу именного Указа отъ 3-го апрѣля 1781 года и также состоявшаго въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Прізорѣнія. Этотъ рабочій домъ третьяго типа есть мѣсто для отбытія неправительныхъ наказаній за мелкія преступленія или проступки; (кражу ниже двадцати рублей, грабежъ, мошенничество и пр). Въ немъ арестантъ своимъ трудомъ долженъ заработать то, что слѣдуетъ ему уплатить потерпѣвшему.

Въ силу именного указа 17 августа 1782 г. (Полн. Собр. Зак., 15492) и сенатскаго указа 31-го января 1783 года (П. С. З. 15657), эти рабочіе дома, «для наказанія виновныхъ, заводимые» и «учреждаемые только для преступниковъ, обличенныхъ въ кражѣ, грабежѣ и мошенничествѣ» должны быть совершенно особыми отъ тѣхъ, которые заводятся на основаніи ст. 390-й Учрежденія о губерніяхъ.

Въ Москвѣ рабочій домъ этого третьяго типа открытъ былъ въ 1782 г., съ 1785-го года онъ помѣщался вмѣстѣ со смирительнымъ домомъ, и эти два учрежденія слились очень тѣсно: они имѣли общее зданіе, общее управленіе, общую администрацію. Разница между ними существовала только въ спискахъ, гдѣ арестанты той и другой категоріи показывались отдѣльно. (Въ 1866 г. при преобразованіи тюремной части, рабочій и смирительный дома перешли изъ вѣдѣнія Попечительнаго Совѣта въ вѣдѣніе губернскаго правленія. Въ 1870 году они были переименованы въ «Московскую исправительную тюрьму, существующую и понынѣ).

Вскорѣ, однако, задачи Екатерининскихъ учреждений, первоначально различныхъ, сливаются вмѣстѣ. Въ 1781 году генераль-прокуроръ представилъ въ Сенатъ Высочайше апробованную 30-го марта 1781 года записку, въ которой Ея Императорское Величество Государыня Императрица повелѣть соизволила, между прочимъ, слѣдующее:

2) Рабочій домъ въ Санктпетербургѣ, на основаніи учрежденій главы XXV, статьи 390-й, устроить немедленно къ 1-му маія сего 1781 года, а для такого дома избрать работы болѣе для города и для фабрикъ нужныя, мужскому полу мужскія, а женскому женскія.

4) Шатающихся въ прошеніи милостыни и работою могущихъ прокормиться отъ полиціи градской брать и отсылать, здѣсь въ рабочій домъ, а по уѣзднымъ городамъ сея губерніи на Ямбургскую суконную фабрику, или на другія работы, въ тѣхъ городахъ потребныя, гдѣ они, по мѣрѣ работы своей, на основаніи упомятой 390-й статьи учрежденій, получаютъ покровъ, пищу, одежду и все имъ нужное ¹⁾.

Этой Высочайше «апробованной» запиской въ работные дома по статьѣ 390-й Учрежденія о губерніяхъ, учрежденные первоначально лишь для прокормленія немущихъ работою» и притомъ такихъ немущихъ, «кои добровольно туда приходятъ», вводится новый контингентъ лицъ, присылаемыхъ туда полиціей за шатаніе и прошеніе милостыни.

¹⁾ П. С. З. № 15152.

Этотъ контингентъ, по первоначальной мысли Императрицы Екатерины, долженъ былъ бы идти въ полицейскіе работные дома. Такимъ образомъ, два первоначально раздѣльные типа работныхъ домовъ сливаются въ нашемъ законодательствѣ въ одинъ. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ таковую записку, нашелъ полезнымъ распространить ея дѣйствіе «и на всѣ въ государствѣ мѣста; ибо скитающіеся за милостынею не въ одной здѣшней губерніи находятся, но есть таковыхъ, какъ всякому извѣстно, вездѣ довольно». Поэтому Сенатъ предписываетъ:

«Устроить въ губернскихъ городахъ рабочіе дома, на основаніи Высочайшаго учрежденія 390-й статьи; а въ уѣздахъ также избрать фабрику или подобное тому мѣсто, куда бы таковыя шатающіеся отосланы будучи могли работать на пользу себѣ и общую, о чемъ равномерно предписать и господамъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ, которые, яко хозяева во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ должны паче и паче пещись и стараться о томъ къ благоугодности монаршей». (П. С. З. 15152).

Распространивъ, такимъ образомъ, дѣйствіе Высочайше одобренной записки и на провинцію, Сенатъ окончательно закрѣпилъ произведенное ею измѣненіе первоначального типа работныхъ домовъ Приказа Общественнаго призрѣнія. Учрежденіе о губерніяхъ возлагаетъ заботы о борьбѣ съ нищенствомъ въ уѣздахъ на земскаго капитана, въ городахъ—на городничаго.

«Земскій капитанъ (городничій) долженствуетъ имѣть особенное попеченіе о прокормленіи нищихъ и убогихъ въ уѣздѣ, и старается, чтобы всякій приходъ, помѣщикъ или селеніе своихъ нищихъ и убогихъ и по тѣлеснымъ недостаткамъ работать немогущихъ прокормилъ и оныхъ отнюдь не допускалъ до такой крайности, чтобы отъ голода и холода принуждены были по міру шататься и стыднымъ и порочнымъ образомъ докучать людямъ подъ окошками, или на улицахъ и дорогахъ прошеніемъ милостыни. Буде же, подъ видомъ нищихъ, набредутъ изъ другихъ уѣздовъ праздношатающіеся люди, то таковыхъ, палоя, выслать вонъ изъ уѣзда» ¹⁾).

Уставъ благочинія, изданный Императрицей Екатериной II, въ 1782 г. возложилъ заботу о немущихъ на частнаго пристава, который «имѣетъ попеченіе о призрѣніи убогихъ его части, и оныхъ покровительствуетъ и защищаетъ отъ обидъ, притѣсненій и насилія, и доставляетъ немущимъ честное пропитаніе, отдаляя ихъ отъ распутной и праздної жизни, старается устроить ихъ къ мѣсту, или пропитанію, или къ прокормленію работою, промысломъ, рукодѣліемъ или ремесломъ; чего же самъ учинить не въ силахъ, о томъ предложить Управѣ благочинія» ²⁾).

Изложеннымъ ограничиваются постановленія Императрицы Екатерины II, касающіяся нищенскаго промысла. Они не были богаты практическими послѣдствіями — напимѣръ, работные дома такъ и не возникли вовсе вплоть до тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія,—но общій тонъ ихъ уже значительно

¹⁾ Учрежденіе о губерніяхъ ст. 252.

²⁾ Уставы Благочинія ст. 119.

мягче, чѣмъ тоиѣ указы Петра Великаго и его преемниковъ: Указы Петра I только караютъ, Екатерининскія постановленія проектируютъ и положительныя мѣры противъ нищенства.

Распоряженія и Указы Императрицы Екатерины II по устройству общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи представляются въ началѣ ея царствованія какъ бы продолженіемъ царствованія Петра Великаго и его преемниковъ, дѣйствовавшихъ въ духѣ Европейскихъ государствъ, которыя точно также строго карали нищенство.

Такъ, въ Англіи, по статуту Эдуарда VI (1548 г.) способные къ работамъ мужчины или женщины, просившіе милостыню въ теченіе трехъ дней, отдавались на два года въ рабство тому, кто доносилъ на нихъ мировому судѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергались клейменію: на груди выжигалась раскаленнымъ желѣзомъ буква V (Vagabond).

Во Франціи, по закону Людовика XIV, изданному въ 1662 году, частныя подаванія милостыни на улицахъ наказывались штрафами, а нищихъ промышленниковъ предписывалось отправлять въ ссылку.

Но въѣкъ Екатерины былъ въѣкъ гуманности, просвѣщенія и свободы. Подъ вліяніемъ благородныхъ идей Беккарія, Монтескье и Энциклопедистовъ, великая Императрица предприняла рядъ кроткихъ и мягкихъ мѣръ, которыми желала смягчить суровость предшествующаго режима въ Россіи.

Приказы Общественнаго Призрѣнія рѣзко отдѣляютъ царствованіе Екатерины II отъ всѣхъ предыдущихъ. Этими учрежденіями Императрица положила начало новому порядку вещей, существующему и понынѣ въ губерніяхъ, на которыя еще не распространено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

Чтобы судить, въ какой мѣрѣ приказы Общественнаго Призрѣнія, учрежденные Императрицей Екатериной Великой, могли удовлетворять нуждамъ народа, достаточно привести мнѣніе Стога, бывшаго начальника отдѣленія, а затѣмъ директора Хозяйственнаго Департамента, весьма компетентнаго знатока дѣла общественнаго призрѣнія и благотворительности.

На стр. 103 своего сочиненія Стогъ говоритъ:

«Великая Екатерина предписала объ общественномъ призрѣніи такіе способы, которые безъ всякаго затрудненія, бывъ приведены въ дѣйствіе, отлично способствовали къ устройству и распространенію сей части и которые въ главномъ ихъ существѣ не измѣнились до нынѣ, да едва ли и впередъ могутъ подлежать измѣненію».

По кончинѣ Императрицы Екатерины II, на престолъ вступилъ сынъ ея Императоръ Павелъ I Петровичъ.

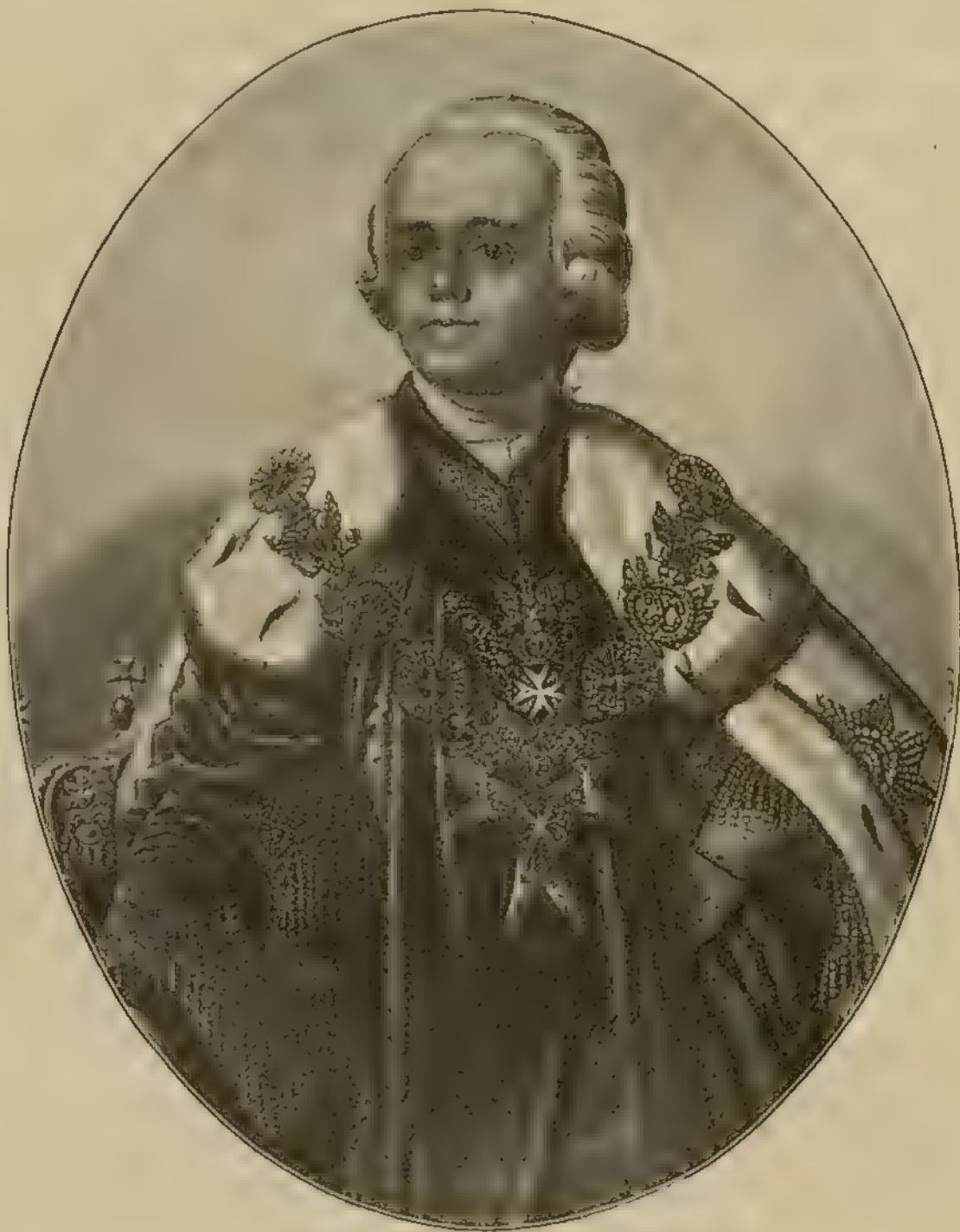
Въ кратковременное царствованіе Павла I было очень мало сдѣлано для общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи.

Указами 12-го сентября 1798 года и 17-го января 1799 года (Полн. Собраніе Зак. т. XXV №№ 18662 и. 2 и 18919) столичные Приказы Обще-

ственного Прізрѣнія со все́ми находившимися при нихъ чинами, заведеніями и суммами были отданы въ распоряженіе и зависимость учрежденныхъ тогда Городскихъ Правленій, а все́ принадлежачія Приказамъ суммы отсылались въ Камеральный Городского Правленія Департаментъ для употребленія ихъ на такіе же человеколюбивые предметы, на кои оныя и въ приказахъ назначались.

Указомъ 2-го апрѣля 1799 года повелѣвалось все паличное количество капиталовъ Приказовъ отдать въ Опекускій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобы Город-

Павель I, Петровичъ.

ское Правленіе получаемыми на капиталы процентами содержало заведенія общественнаго прізрѣнія (П. С. З. 18919).

Должности засѣдателей отъ дворянства, купечества и поселянъ были упразднены, и управленіе Приказами вѣрено губернаторамъ съ пособіемъ только губернскимъ предводителямъ дворянства, а для охраненія казеннаго интереса, указомъ отъ 21-го іюня 1798 года предписано было все́мъ губер-

Государыня Императрица
Марія Феодоровна.

паторамъ ежемѣсячное свидѣтельство суммъ Приказовъ производить при уча-
стiи губернскихъ прокуроровъ (Ш. С. З. 18598).

Въ царствованіе Императора Павла I изданъ еще указъ о нищихъ 12-го января 1801 года, представляющій собою возвращеніе на путь Петровскихъ постановленій:

«Его Императорское Величество по случаю того, что нищій Калужской губерніи, Шиздринской округи, экономическій крестьянинъ Лукинъ, ищущій для прошенія милости, утонулъ на прудѣ Брянской округи, въ деревнѣ Дятковой, Высочайше указать соизволилъ на основаніи узаконеній подтвердить повсемѣстно, чтобы нищіе городскіе отъ города, изъ казенныхъ селеній за счетъ сихъ селеній, а помѣщичьи отъ помѣщиковъ содержимы были, и отнюдь бы нигдѣ не шатались ¹⁾).

Такимъ образомъ, этимъ указомъ вновь подтверждается отвѣтственность мѣстныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ установленій за допущеніе нищенства со стороны какого либо изъ членовъ ихъ среды. Жестокіхъ мѣръ Петра I, Павелъ не рѣшился повторять.

Царствованіе Императрицы Екатерины II слишкомъ далеко ушло отъ прежней суровости, чтобы можно было вновь къ ней возвратиться. Къ тому же, безрезультатность крайнихъ мѣръ успѣла достаточно выясниться.

2-го мая 1797 года Императоръ Павелъ Петровичъ, именнымъ указомъ, даннымъ Сенату, поручилъ главное начальство надъ Петербургскимъ и Московскимъ Воспитательными Домами супругѣ своей, Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, еще ранѣе того принявшей въ непосредственное свое вѣдѣніе единственный въ то время въ Россіи женскій институтъ—Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ.

Память о въ Бозѣ почившей Императрицѣ, которой, какъ говорится въ манифестѣ о кончинѣ, «всѣ минуты жизни посвящены были исполненію обязанностей высокой добродѣтели», вписана вѣчными, ничѣмъ незыблемыми чертами въ исторію русской культуры и русской общественности. Дѣятельность Императрицы Маріи Ѳеодоровны имѣла, помимо широкаго развитія благотворительности въ Россіи, еще и глубокое воспитательное значеніе для русскаго общества, въ смыслѣ просвѣтительномъ и этическомъ.

Съ кончиной Императрицы Маріи, созданное ею Вѣдомство продолжало развивать свою дѣятельность, слѣдуя преданнѣмъ ему его основательницей правиламъ. Служа выраженіемъ Царскихъ милостей и заботъ въ области просвѣщенія и благотворительности по отношенію ко всѣмъ классамъ общества, Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи успѣло приобрести высокое общественное значеніе въ государственной и общественной жизни Россіи.

Въ настоящее время дѣятельность Вѣдомства по различнымъ отраслямъ оказываемой имъ благотворительности характеризуется столь разнообразными и многочисленными данными, что, несомнѣнно гораздо удобнѣе и цѣлесообразнѣе выдѣлить описаніе учрежденій Императрицы Маріи въ особую главу изложенія, которая будетъ помѣщена ниже. Въ ней читатель найдетъ какъ исторію

¹⁾ 1-е II. С. З. № 19715.

Вѣдомства, которому 2 мая 1897 г. минуло сто лѣтъ со дня основанія, такъ и описаніе всего того, что входитъ теперь въ кругъ задачъ и дѣятельности его учреждений.

Въ нашемъ же послѣдующемъ изложеніи, мы будемъ держаться уже усвоеннаго плана, и только, когда придется упоминать объ учрежденіи, которое сейчасъ же или даже впоследствии перешло въ Вѣдомство Императрицы Маріи, то всюду будемъ отсылать читателя къ специально посвященной этому Вѣдомству главѣ.

Царствованіе Императора Александра I.

12-го марта 1801 года вступилъ на престолъ сынъ Павла I Императоръ Александръ Благословенный.

Александръ I былъ человѣкомъ замѣчательнаго характера. Тихій, кроткій, мечтательный и безконечно добрый, Императоръ, обожаемый всѣми подданными своими, представлялъ собою какъ бы невыясненную загадку. Общество, при вступленіи на престолъ юнаго Императора, воспрянуло духомъ, очнувшись послѣ тяжелаго, давившаго его конмара реакціи. Отъ Александра I можно было ждать только милости и добра. И дѣйствительно, въ дѣлѣ общественнаго призрѣнія и благотворительности Императоръ заявилъ себя столь разносторонней и интенсивной дѣятельностью, что, въ этомъ отношеніи, его положительно можно было бы сравнивать съ Петромъ Великимъ или съ Августѣйшей Бабкой.

Прежде всего, указомъ отъ 12-го февраля 1802 года, Императоръ Александръ I возстановилъ прежній порядокъ управленія Приказами Общественнаго Призрѣнія (Полн. Собр. Зак. т. XVIII № 20173), измѣненный покойнымъ отцомъ его Императоромъ Павломъ.

Вслѣдъ за тѣмъ Александръ съелъ необходимымъ увеличить число Приказовъ, представилъ имъ большіе средства къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей и принялъ ихъ подъ свое особенное Монаршее вниманіе и покровительство.

Для правильнаго наблюденія за дѣятельностью Приказовъ, Императоръ повелѣлъ подавать ему «рапорты за каждую половину года о капиталахъ, въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія состоящихъ» и «о пожертвованіяхъ, въ оныя поступающихъ». Это распоряженіе послѣдовало 10-го марта 1802 года (П. С. З. № 20176).

Находя существовавшія тогда центральныя государственныя учрежденія— Коллегіи—несоотвѣтствующими современнымъ условіямъ и признавая необходимымъ преобразование всего государственнаго строя Россіи, Императоръ Александръ Павловичъ учредилъ въ 1802 году Министерства.

Государственныя дѣла были раздѣлены на различныя области съ точно опредѣленнымъ кругомъ вѣдѣнія и государственныхъ задачъ, по, вмѣстѣ съ

тѣмъ, и согласно естественной внутренней связи ихъ между собою. Каждая отдѣльная часть была поручена особому Министру (П. С. З. 1-е № 20706).

По учрежденію о министерствахъ, первоначально къ обязанностямъ министра внутреннихъ дѣлъ отнесено слѣдующее:

«Въ особенности попеченіе о повсемѣтномъ благосостояніи народа, о спокойствіи, тишинѣ и благоустройствѣ всей Имперіи, во всѣ части государствен-

Александръ Благословенный.

ной промышленности, кромѣ горной, построеніе и содержаніе всѣхъ публичныхъ зданій въ государствѣ, отвращеніе недостатка въ жизненныхъ припасахъ и необходимыхъ надобностяхъ общежитія.

Въ виду разносторонности этихъ обязанностей, имѣющихъ къ тому же общій характеръ, губернаторамъ предписано, было, между прочимъ относиться къ Министру внутреннихъ дѣлъ для непростенія разрѣшенія по дѣламъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Такимъ образомъ, при самомъ учрежденіи Министерства Приказы Общественнаго Призрѣнія были подчинены Министру внутреннихъ дѣлъ а при новомъ образованіи министерствъ въ 1810 году, съ 25-го іюля 1810 года до 4-го ноября 1819 года, находились въ вѣдомствѣ министерства полиціи, по уничтоженіи котораго въ 1819 году снова вошли въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ (П. С. З. т. XXXI № 24686).

Царствованіе Императора Александра I имѣетъ столь громадное значеніе для исторіи развитія русскаго общественнаго призрѣнія и благотворительности въ теченіе всего XIX столѣтія вплоть до коренныхъ преобразованій Императора Александра II, что и въ данномъ случаѣ мы поступимъ также, какъ при Петрѣ Великомъ, т. е. раздѣлимъ историческій обзоръ этого періода на нѣсколько частей:

I. Открытіе новыхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

II. Мѣры къ развитію дѣятельности Приказовъ и подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ учреждений.

III. Распоряженія, направленные къ увеличенію средствъ Приказовъ.

IV. Финансовое состояніе общественнаго призрѣнія.

V. Частная благотворительность.

VI. Употребленіе капиталовъ.

VII. Особые установленія и распоряженія, независимыя отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ порядкѣ указаннаго дѣленія мы и рассмотримъ царствованіе Императора Александра I, причемъ, повторяемъ, что всѣ учрежденія, которыми заведывала мать Александра, Императрица Марія Феодоровна, не входятъ въ наше дѣленіе.

I. Открытіе новыхъ Приказовъ.

Императрица Екатерина II въ слѣдующемъ порядкѣ учредила Приказы Общественнаго Призрѣнія:

Первымъ былъ основанъ Новгородскій, открывшій свои дѣйствія въ 1776 г. Затѣмъ, въ 1778 году открыли свои дѣйствія Приказы: Тверской и Ярославскій.

Въ 1779 году—Владимірскій, Костромской, Курскій и Псковской.

» 1780 » —Вологодскій, Воронежскій, Нижегородскій, С.-Петербургскій, Симбирскій и Тамбовскій.

Въ 1781 году—Вятскій, Базанскій, Калужскій, Кіевскій, Лифляндскій, Могилевскій, Оренбургскій, Орловскій, Пензенскій, Пермскій, Рязанскій, Саратовскій, Смоленскій, Тобольскій, Тульскій, Харьковскій и Черниговскій.

Въ 1782 году—Московскій.

» 1784 » —Архангельскій, Екатеринославскій, Иркутскій.

» 1785 » —Эстляндскій.

Въ 1786 году—Астраханскій.

» 1787 » —Олонекскій.

» 1796 » —Волынскій, Минскій и Подольскій.

Въ царствованіе Императора Павла I ни одинъ Приказъ не основанъ (1796—1801).

Императоръ Александръ I учредилъ слѣдующіе Приказы:

Въ 1802 году—Витебскій, Полтавскій и Херсонскій.

» 1803 » —Таврическій.

» 1804 » —Кавказскій и Томскій.

» 1805 » —Гродненскій.

» 1808 » —Бѣлостокскій и Виленскій.

» 1813 » —Грузинскій.

» 1822 » —Енисейскій.

» 1823 » —Одесскій и Таганрогскій.

Кромѣ этого, въ 1802 году были возстановлены Приказы Пензенскій и Олонекскій, основанные Императрицею Екатериною II, но уничтоженные Павломъ I въ 1797 году.

Каждому изъ открывшихся Приказовъ Общественнаго Призрѣнія разрѣшено было выдавать не болѣе 15,000 рублей на тѣхъ же основаніяхъ, какъ при Императрицѣ Екатерицѣ II.

II. Мѣры къ развитію дѣятельности Приказовъ и подвѣдомственныхъ имъ благотворительныхъ учреждений.

I. Составъ Присутствія Приказовъ. Императрица Екатерина составила Присутствіе Приказовъ Общественнаго Призрѣнія изъ однихъ только представителей сословій общества подъ предѣлательствомъ губернатора.

Императоръ Александръ I измѣнилъ этотъ порядокъ. Правда, указъ 9-го сентября 1801 года. (П. С. З. т. XXVI № 20004) подтверждаетъ постановленія Екатерины. Именно въ немъ сказано, чтобы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ опредѣлялись для присутствія въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, подъ непремѣннымъ предѣлательствомъ губернатора, засѣдатели Совѣтнаго Суда по одному отъ каждаго состоянія, т. е. дворянства, купечества и поселянъ, но послѣдующими затѣмъ, начиная съ 1818 года, распоряженіями введены были въ присутствіе приказа нѣкоторыя другія должностныя лица, въ томъ числѣ и назначаемыя по опредѣленію отъ правительства.

23-го апрѣля 1818 года (см. Полное Собр. Зак. № 27292) вмѣнено было въ обязанность присутствовать въ губернскихъ приказахъ инспекторамъ врачебныхъ управъ, а въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ штадтъ-физикамъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы они принимали участіе лишь въ дѣлахъ по устройству гражданскихъ госпиталей и въ медицинскомъ отношеніи. Это распоря-

женіе, такимъ образомъ, впервые вводитъ элементъ спеціалистовъ въ дѣла благотворительности и общественнаго призрѣнія.

Въ С.-Петербургскомъ Приказѣ, сверхъ этого, присутствовалъ еще главный надзиратель заведеній приказа.

✓ Въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, состоявшихъ на особыхъ правахъ, подъ управленіемъ гражданскихъ губернаторовъ, присутствовали два засѣдателя изъ депутатовъ Генеральнаго Суда и Инспекторъ Врачебной Управы (Штаты губерній 15-го марта 1804 года и Высочайшее повелѣніе 23-го февраля 1818 года—П. С. З. 27292).

Въ 1822 году, по представленію малороссійскаго военнаго губернатора, учреждена была при Полтавскомъ и Черниговскомъ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія должность непремѣнныхъ членовъ (21191 П. С. З. XXXVIII).

Въ губерніяхъ Кіевской, Бѣлорусскихъ, польскихъ, Лифляндской, Эстляндской, Курляндской и въ Грузіи, подъ управленіемъ губернаторовъ, членами были губернскіе маршалы или предводители дворянства и инспекторы врачебныхъ управъ (П. С. З. приложение къ т. XXXIV, № 27131 и соч. Стѣга).

Сверхъ этого, въ Кіевскомъ и Бѣлостокскомъ Приказахъ—два депутата отъ дворянства, въ Волынскомъ и Курляндскомъ—главный надзиратель заведеній Приказа, въ Грузинскомъ уѣздный маршалъ.

Въ Лифляндской губерніи, независимо отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія въ г. Ригѣ, учреждена дирекція богоугодныхъ заведеній изъ бургомистра, ратсгера, трехъ священниковъ, въ томъ числѣ одного православнаго вѣроисповѣданія, двухъ докторовъ и шести членовъ изъ гражданъ купческаго и мѣщанскаго званій, русскихъ и нѣмецкихъ. Устройство Приказа Общественнаго Призрѣнія въ Лифляндской губерніи было слѣдствіемъ указа отъ 14-го ноября 1802 года (П. С. З. т. XXVII № 20509).

Всѣмъ вообще Приказамъ Общественнаго Призрѣнія дозволялось, въ случаѣ надобности, приглашать въ засѣданіе уѣзднаго предводителя дворянства или городского голову (Учрежденіе о губерніяхъ ст. 379).

Для лучшаго наблюденія за счетоводствомъ предписано было губернскимъ прокурорамъ присутствовать при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ суммъ приказовъ (П. С. З. т. XXXIII № 25967).

Приказы Общественнаго Призрѣнія—Сибирскіе, Одесскій и Таганрогскій дѣйствовали по особымъ учрежденіямъ. Сибирскіе (Тобольскій, Томскій, Енисейскій и Иркутскій) состояли по закону при мѣстныхъ губернскихъ правленіяхъ, не подчиняясь, однако, имъ. Каждый изъ нихъ, по постановленіямъ Императора Александра I, былъ образованъ подъ предѣтельствомъ предсѣдателя губернскаго правленія, изъ инспектора врачебной управы, одного особаго засѣдателя и городского головы губернскаго города (Указъ 22-го іюля 1822 года № 29125).

Одесскій и Таганрогскій Приказы Общественнаго Призрѣнія образованы изъ Совѣта и Правленія, которое дѣйствуетъ подъ наблюденіемъ и по указаніямъ Совѣта. Совѣтъ, по распоряженію Императора, состоятъ подъ пред-

сѣдательствомъ градоначальника, изъ двѣнадцати и болѣе членовъ и секретаря, избираемыхъ самимъ совѣтомъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, изъ лицъ всякаго состоянія. Правленіе образовано подъ предсѣдательствомъ градоначальника-же изъ четырехъ членовъ, выбираемыхъ Совѣтомъ на два года—изъ числа его членовъ. Одесскій и Таганрогскій Приказы образованы, согласно указу отъ 25-го іюля 1823 года (П. С. З. т. XXXVIII № 29549). Оба они завѣдуютъ благотворительными заведеніями посредствомъ попечителей, избираемыхъ Совѣтомъ изъ среды своихъ членовъ, не засѣдающихъ въ правленіяхъ приказовъ.

б) Обязанности Присутствія Приказа. Согласно указамъ 30-го ноября 1816 года и 17-го декабря 1828 года (П. С. З. № 26532 и 2528) все предметы, относившіеся до приказа и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, послѣвшихъ характеръ благотворительности, разсматривались въ общемъ присутствіи приказа. Губернаторъ не могъ въ этомъ отношеніи распоряжаться самолично или «давать приказу къ исполненію свои предложенія», но «все предлагалъ на общее сужденіе».

Инспекторы врачебныхъ управъ и штатъ-физики, присутствовавшіе въ приказахъ, «имѣли въ ономъ право голоса и наблюденіе въ самыхъ заведеніяхъ только по тѣмъ предметамъ, кои относились до устройства заведеній, продовольствія, леченія, пріема и выпуска призрѣваемыхъ въ оныхъ людей» (П. С. З. XXXV 27292).

Обязанности дворянскихъ предводителей и городскихъ головъ по Общественному Призрѣнію оставались тѣми же, чѣмъ были при самомъ учрежденіи приказовъ. На нихъ возлагалось «дѣлать по своимъ мѣстамъ замѣчанія и представлять приказу о всемъ, что къ пользѣ тѣхъ мѣстъ признаютъ нужнымъ» (Указъ 7-го ноября 1775 года).

На непремѣнныхъ членовъ (при приказахъ Полтавскомъ и Черниговскомъ) возложена была обязанность наблюдать за правильностью производства дѣлъ, счетоводства и отчетности (П. С. З. 14332).

в) Постановленія и правила, данныя приказамъ въ руководство. Въ 1810 году издано распоряженіе, чтобы приказы Общественнаго Призрѣнія принимали на свой счетъ почтовые издержки за пересылку изъ судебныхъ мѣстъ «апелляціонныхъ и другихъ денегъ», такъ какъ они пользовались процентами съ этихъ суммъ (П. С. З. № 24100).

Въ томъ же 1810 году постановлено, чтобы учредители богоугодныхъ заведеній впредь обезпечивали ихъ содержаніе (П. С. З. № 24142).

Оба эти распоряженія, очевидно, вызваны соображеніями финансоваго свойства, въ виду краткаго обремененія государственной казны и расходовъ, которыхъ требовало участіе Россіи во вѣнскихъ дѣлахъ Западной Европы, въ эпоху царствованія Императора Александра I.

Второе постановленіе въ частности было вызвано плачевнымъ состояніемъ многихъ благотворительныхъ учрежденій въ Россіи, которыя прекрасно были устроены, но не могли правильно функционировать,

а иной разъ и совершеннаго отсутствія средствъ. Указъ Императора Александра I о необходимости обезпеченія содержанія благотворительныхъ учреждений самими же жертвователями положилъ начало новому порядку вещей. Съ этихъ поръ благотворители, устраивая какія-либо богоугодныя заведенія, училища, больницы, пріюты и т. д., всегда отчисляли извѣстный капиталъ, проценты съ котораго шли на содержаніе учрежденія, или же просто ежегодно выдавали извѣстную сумму на расходы, а послѣ смерти завѣщали спеціальныя средства.

Ежегодно Приказы Общественнаго Призрѣнія обязаны были представлять отчеты министерству, но отчеты эти были чрезвычайно кратки, и изъ нихъ нельзя было извлекать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для правильной организаціи управленія общественнымъ призрѣніемъ. Поэтому въ 1811 году составлены для этого новые образцы ¹⁾.

Въ 1817 году изданы дополнителыныя постановленія для Ярославскаго Дома Призрѣнія Блжннго, о которомъ рѣчь была выше ²⁾.

Въ томъ же 1817 году издапо положеніе о пожертвованіяхъ на устройство заведеній для немущихъ. Согласно этому положенію, начальникамъ губерній предписывалось «соображать, достаточны ли пожертвованія на устройство и содержаніе предположеннаго заведенія, или нѣтъ; въ первомъ случаѣ губернаторы обязаны были въ установленномъ порядкѣ приступать къ исполненію воли жертвователей; во второмъ случаѣ они предлагали имъ, не согласны ли они обратить пожертвованныя суммы въ общую массу суммъ, оказавшихся недостаточными для устройства и содержанія заведеній. По полученіи отъ жертвователей согласія ихъ на свое предложеніе, губернаторы должны были отсылать всѣ суммы въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, «который уже всѣми этими недостаточными суммами, соединенными вмѣстѣ, постройтъ заведеніе богоугодное, гдѣ укажетъ надобность или употребить ихъ на распространеніе существующихъ» ³⁾.

Чрезвычайно интереснымъ для этой эпохи представляется предписаніе управлявшаго въ 1820 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея.

Графъ Кочубей приказалъ представлять ему отчеты за весь годъ о суммахъ, дѣйствіяхъ и заведеніяхъ приказовъ по составленной имъ однообразной формѣ: отчеты должны были сопровождаться объясненіями, какіе успѣхи сдѣланы въ распространеніи заведеній пріобрѣтеніемъ зданій покупкой, постройкой ихъ вновь, пожертвованіемъ зданій отъ частныхъ лицъ, умноженіемъ числа призрѣваемыхъ, какія изъ заведеній уничтожены или уменьшены и по какимъ причинамъ, какіе сдѣланы успѣхи въ пріобрѣтеніи способовъ къ содержанію благотворительныхъ заведеній (умноженіе капиталовъ, умноженіе доходовъ единовременно новыми для того источниками, сокращеніе расходовъ, хозяйственныя

¹⁾ Помѣщены въ Архивѣ Хозяйственнаго Департамента 1811 года, 2 отд. 1 стола № 8, листы 2 и 22.

²⁾ И. С. З. № 26870.

³⁾ Общія дополненія въ концѣ XI тома И. С. З. № 27076.

распоряженія и заведенія), и какія получилъ приказъ вновь правила, законы или распоряженія или указы (Сочиненіе Стога «О общественномъ призрѣніи въ Россіи часть III отд. I, стр. 55—57).

Такимъ образомъ, графъ Кочубей требовалъ отъ приказовъ общественнаго призрѣнія самыхъ подробныхъ свѣдѣній, которыя позволяли бы судить объ истинномъ положеніи дѣла и освѣщали вопросъ со всѣхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Мы не знаемъ, насколько приказы оказались въ состояніи выполнить проектъ Кочубея, но, во всякомъ случаѣ, образцовая инструкция министра много способствовала уясненію истинныхъ задачъ благотворительности и мѣстныхъ органовъ ея—приказовъ общественного призрѣнія.

Въ 1821 году изданы правила о приѣмѣ пожертвованій и уступокъ по долговымъ обязательствамъ, а также и о порядкѣ производства дѣлъ по нимъ (Стогъ, ор. сіт. стр. 536).

Въ томъ же 1821 году разрѣшено учредить при приказахъ общественнаго призрѣнія канцеляріи. Въ виду неудобствъ, связанныхъ съ установленіемъ для всѣхъ приказовъ однообразныхъ штатовъ, составленіе ихъ для каждаго приказа, равно какъ и введеніе штатовъ въ дѣйствіе поручено министерству внутреннихъ дѣлъ. Порядокъ этотъ въ губерніяхъ, въ которыхъ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, сохранился и понышѣ; отпускъ суммъ изъ Государственнаго Казначейства на канцелярскіе расходы нѣкоторыхъ приказовъ общественного призрѣнія прекращенъ (Дѣло арх. Ден. Пол. 1822 г. № 852 и П. С. З. 28510).

Въ 1824 году дозволено генераль-губернаторамъ давать разрѣшеніе на исправленіе зданій Приказовъ Общественнаго Призрѣнія на сумму до 5000 р., а гражданскимъ губернаторамъ до 2000 р. въ С.-Петербургской и Московской губерніяхъ и до 300 рублей въ прочихъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ В. С. Ланской ходатайствовалъ собственно о гражданскихъ губернаторахъ, но Императоръ Александръ I, утверждая его представленіе, распространилъ положеніе на генераль-губернаторовъ и назначилъ сумму 5000 рублей, свыше которой они уже не могли дѣйствовать безъ вѣдома и согласія министра. (П. С. З. 30031).

Составленіе смѣтъ на разныя строенія не было правильно организовано, вслѣдствіе чего происходила постоянная путаница и задержки въ исполненіи проектовъ. Недостатокъ правилъ для руководства въ данномъ случаѣ побудилъ главнаго начальника падѣ военными поселеніями, «воспользовавшагося многочисленными и обширными опытами по производству разнаго рода строеній, установить опредѣленный порядокъ и пресѣчь произвольныя въ смѣтахъ предпозначенія, которыя затрудняли какъ разсмотрѣніе самыхъ смѣтъ, такъ и ревизію отчетовъ. По мѣрѣ приведенія посредствомъ опытовъ въ достовѣрную извѣстность дѣйствительной потребности матеріаловъ на разныя части строеній, были составлены сперва частныя правила, а потомъ, по достаточному умноженію опытовъ, приступлено къ изложенію полной системы правилъ относи-

тельно исчисления матеріаловъ на постройку домовъ каменныхъ и деревянныхъ въ видѣ особаго Положенія» ¹⁾).

Положеніе это два раза разсматривалось въ Совѣтѣ главнаго начальника надъ военными поселеніями и въ Инженерномъ Департаментѣ. По исправленіи, найдено, «что Положеніе сіе въ предметѣ исчисления матеріаловъ на постройку домовъ полнѣе, яснѣе, опредѣлительнѣе и основательнѣе всѣхъ прочихъ правилъ и описаній, кои прежде по сей части припимаемы были въ основаніе».

Комитетъ Министровъ утвердилъ это Положеніе и полагалъ распространить его и на гражданское вѣдомство при содѣйствіи управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Государь Императоръ Александръ I утвердилъ мнѣніе Комитета Министровъ и новое постановление. «Положеніе о количествѣ матеріаловъ, какое назначать должно при составленіи смѣтъ на постройку домовъ» было напечатано по распоряженію Министра внутреннихъ дѣлъ Василія Сергѣевича Ланского, разослано по вѣдомству министерства и принято въ руководство для приказовъ Общественнаго призрѣнія ²⁾).

Изданіе «Положенія» находится въ связи съ другими распоряженіями, сдѣланными въ 1822 году и вновь подтвержденными въ 1823 и 1824 годахъ о составленіи атласа всѣмъ богоугоднымъ заведеніямъ Приказовъ Общественнаго призрѣнія.

Министерство Полиціи въ 1810 году потребовало планы городовъ, въ которыхъ находились благотворительныя заведенія, подвѣдомственные приказамъ общественнаго призрѣнія, планы мѣстамъ, гдѣ эти заведенія построены, планы, наконецъ, самыхъ строеній съ фасадами и разрѣзами и съ историческимъ и топографическимъ описаніемъ.

Представленные, согласно требованію министерства полиціи, планы оказались не вполне удовлетворительными, и потому составленіе атласа въ этомъ министерствѣ не могло состояться.

Между тѣмъ, въ самыхъ благотворительныхъ заведеніяхъ, находившихся подъ вѣдомствомъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, произошли крупныя перемѣны: нѣкоторыя были уничтожены, другія вновь учреждены, одни зданія были проданы, другія вновь построены и передѣланы. Въ виду это, графъ Кочубей испросилъ Высочайшее Императора Александра I соизволеніе прекратить составленіе атласа по прежнимъ планамъ и потребовать новыя, ³⁾ а неутомимый дѣятель по устройству общественнаго призрѣнія В. С. Ланской привелъ въ исполненіе эту Высочайшую волю, предписавъ начальникамъ губерній исправить прежніе планы и доставить ихъ министерству въ новомъ видѣ.

Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣмъ начальствующимъ лицамъ, которыя имѣли въ своемъ завѣдываніи казенныя зданія,

¹⁾ См. подробно объ этомъ «Положеніи» у Варадинова «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ», ч. II кн. 2.

²⁾ См. подробно объ этомъ «Положеніи» у Варадинова «Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ», ч. II кн. 2.

³⁾ Положеніе Комитета Министровъ 26-го октября 1822 года.

вмѣнено было въ непремѣнную обязанность составить имъ планы и фасады, В. С. Ланской, объявляя эту Высочайшую волю, вновь подтвердилъ о доставленіи министерству плановъ благотворительныхъ заведеній Приказовъ Общественнаго Призрѣнія для составленія по нимъ атласа ¹⁾).

Дѣло это, по нѣкоторымъ причинамъ, однако, не было закончено еще даже въ 1825 году.

г) Устройство богоугодныхъ заведеній. Для постройки зданій подь богоугодныя заведенія не было установлено никакихъ правилъ, и все заведенія устраивались сообразно личному усмотрѣнію Присутствія Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Въ послѣдній годъ управленія своего министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей обратилъ вниманіе и на богоугодныя заведенія. Сознвая, что заведенія Приказовъ Общественнаго Призрѣнія должны строиться по мѣрѣ надобности, и что способы въ каждомъ данномъ случаѣ могутъ быть различныя, графъ Кочубей раздѣлилъ эти зданія на четыре разряда, представивъ выборъ усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

По первому разряду: больница должна была заключать 120 кроватей, домъ неизлечимыхъ 20, домъ умалишенныхъ 60, богадѣльня 200, сиротскій домъ 20, рабочій домъ 100, смирительный домъ 40 кроватей.

По второму разряду: больница 80, домъ неизлечимыхъ 15, богадѣльня 150, сиротскій домъ 20, рабочій домъ 50, смирительный 40 кроватей;

По третьему разряду: больница 40, домъ неизлечимыхъ 10, домъ умалишенныхъ 20, богадѣльня 100, сиротскій домъ 15, рабочій домъ 25, смирительный домъ 20 кроватей.

По четвертому разряду: больница 30, домъ неизлечимыхъ 5, домъ умалишенныхъ 10, богадѣльня 25, сиротскій домъ 10, рабочій домъ 25, смирительный домъ 15 кроватей.

Это раздѣленіе заведеній на четыре разряда графъ Кочубей снабдилъ наставленіемъ, въ которомъ объяснялись мельчайшія подробности постройки зданія, внутренняго его расположенія и принадлежностей; означены даже: мѣра кроватей, тюфяковъ и ширина промежутка между кроватью и стѣною.

Особенное вниманіе графъ Кочубей обратилъ на больницы. Мѣсто для больницы предписывалось выбирать внутри города, въ отдаленіи отъ строеній или недалеко отъ города, преимущественно при рѣкахъ; мѣсто должно было быть высокое, ровное, открытое, не у большихъ песковъ, вдали отъ болотъ, босогъ, фабрикъ или другихъ подобныхъ учрежденій, удобное для разведенія сада. Главный корпусъ больницы предписывалось помѣщать внутри двора «для избѣжанія пыли, а отъ проѣзжающихъ и проходящихъ шуму», отнюдь не у самой улицы или площади: мѣсто между главнымъ корпусомъ больницы и улицы или площадью предназначалось для насажденія кустарника или небольшихъ деревьевъ; главная лѣстница и сѣни должны были отапливаться; больничная церковь должна была выходить окнами въ больничныя палаты и

¹⁾ См. Варадинова *op. cit.* стр. 467. ч. II.

корридоры; палаты располагались на югъ, въ особенности въ сѣверныхъ губерніяхъ, и раздѣлены на мужскія и женскія, а также по роду болѣзней.

Объ устройствѣ прочихъ богоугодныхъ заведеній были даны такія же подробныя наставленія. Планы и фасады, а также и объяснительныя инструкціи были разосланы министерствомъ внутреннихъ дѣлъ при циркулярѣ начальникамъ губерній.

д). Распоряженія по отдѣлу воспитанія и образованія дѣтей, находившихся въ вѣдѣніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Въ учрежденіи о губерніяхъ 7-го ноября 1775 года, несмотря на всю гуманность Императрицы Екатерины II, о незаконнорожденных ничего не было сказано. Это случилось, должно быть, по недосмотру. Учредительница двухъ Воспитательныхъ домовъ, щедрая благотворительница «несчастнорожденныхъ младенцевъ», Императрица Екатерина II, естественно, сочла бы необходимымъ подвергнуть призрѣніе незаконныхъ дѣтей регламентаціи закона. Но въ Учрежденіи о губерніяхъ, въ ряду многостороннихъ и разнообразныхъ обязанностей Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, о незаконнорожденныхъ ровно ничего не сказано.

Тѣмъ не менѣе, если позволяли средства, Приказы распространяли свою благотворительность и на несчастныхъ дѣтей. Незаконнорожденные содержались и воспитывались въ домахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, для нихъ спеціально устроенныхъ, или раздавались на воспитаніе по деревнямъ въ благонадежныя семейства, получавшія за это отъ приказовъ плату. Дѣти воспитывались до извѣстнаго возраста, послѣ чего распредѣлялись Приказами по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ, какъ самое содержаніе, воспитаніе, такъ и пріемъ и распредѣленіе незаконнорожденныхъ младенцевъ въ домахъ, устроенныхъ для нихъ Приказами Общественнаго Призрѣнія, подъ непосредственнымъ своимъ руководствомъ и наблюденіемъ, во всемъ сходились съ правилами, установленными Генеральнымъ Планомъ С.-Петербургскаго и Московскаго Воспитательныхъ Домовъ.

Что касается вообще воспитанія и образованія дѣтей, ввѣренныхъ попеченію Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то нужно замѣтить, что Приказы мало обращали вниманія именно на это, а заботились, главнымъ образомъ, если не исключительно, о прокормленіи дѣтей и о сбытѣ ихъ по достиженіи совершеннолѣтняго возраста.

Это жалкое положеніе дѣтей, воспитывавшихся на счетъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, продолжалось довольно долгое время. Впервые серьезное вниманіе обратилъ на участь этихъ дѣтей тотъ же управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей.

По докладамъ графа Кочубея, удостоившимся Высочайшаго утвержденія, состоялись многія распоряженія, измѣнявшія къ лучшему положеніе дѣтей, призрѣвавшихся Приказами. Прежде всего, графъ Кочубей преподать общее наставленіе къ воспитанію дѣтей. Воспитанники Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, по достиженіи совершеннолѣтняго возраста, вступали въ жизнь

безъ всякой подготовки, вслѣдствіе чего, естественно, увеличивали число праздныхъ людей въ государствѣ, а иногда и прямо вредныхъ, во всякомъ случаѣ нежелательныхъ элементовъ общественной среды.

Имѣя это въ виду, графъ Кочубей въ 1820 году сдѣлалъ распоряженіе, чтобы сироты, принимавшіеся на попеченіе Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, «образовались соотвѣтственно способностямъ ихъ на пользу общественную и Правительства, ихъ призрѣвшаго».

Воспитанники Приказовъ раздѣлены были графомъ Кочубеемъ на два класса: имѣющихъ способности и необѣщающихъ, въ виду ограниченности способностей, никакихъ успѣховъ въ наукахъ.

Для первыхъ предположено было учредить въ Петербургѣ заведеніе, изъ котораго они поступали бы въ училище аптекарей и въ Медико-Хирургическую Академію.

Вторыхъ графъ Кочубей полагалъ обратить въ работниковъ при казенныхъ судахъ и другихъ учрежденіяхъ.

Получивъ на эти свои предположенія Высочайшее соизволеніе, графъ Кочубей потребовалъ отъ Приказовъ вѣдомости о воспитанникахъ, которые жили въ учрежденныхъ для нихъ домахъ, съ указаніемъ «лѣтъ ихъ, предметовъ ученія, способностей и предполагаемаго предназначенія: о воспитанникахъ, розданныхъ для изученія ремесла, или какого-либо промысла, съ указаніемъ успѣховъ ихъ и предполагаемаго Приказами устройства ихъ участи; о малолѣтнихъ, ничему не обучающихся еще воспитанникахъ, которые находились въ заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Приказамъ; о воспитанникахъ, рожденныхъ въ городахъ и деревняхъ и отданныхъ на воспитаніе частнымъ лицамъ».

Одновременно съ этимъ, графъ Кочубей приостановилъ увольненіе воспитанниковъ изъ вѣдомства Приказовъ безъ разрѣшенія Министерства внутреннихъ дѣлъ, впредь до окончательнаго распоряженія о распредѣленіи ихъ. Онъ предписалъ обучать ихъ въ домахъ Приказовъ или въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ и «доставлять воспитанникамъ даровитымъ всевозможные способы продолжать и далѣе науки, неспособныхъ же отдавать въ ученіе мастерамъ и ремесленникамъ или пристраивать въ казенныя, общественныя и частныя заведенія, гдѣ бы они могли пріобрѣсти хотя нѣкоторыя познанія, нужныя для ихъ предназначенія». Всѣ эти правила относились, однако, къ сиротамъ мужского пола, состоявшимъ на попеченіи Приказовъ, причемъ способные къ наукамъ пользовались очевидными преимуществами.

Что же касается сиротъ женскаго пола, то графъ Кочубей предоставилъ устройство ихъ участи попеченію Приказовъ Общественнаго Призрѣнія съ непремѣнною обязанностью, «чтобы онѣ были распредѣляемы съ обоюдною для нихъ и для общества пользою, соображаясь въ томъ съ положеніями объ устройствѣ участи сиротъ, предписанными въ Учрежденіи о губерніяхъ и въ правилахъ Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ, по мѣрѣ, сколько оныя могутъ быть къ нимъ приложены» (П. С. З. № 28305).

Графъ Кочубей сдѣлалъ еще рядъ гуманныхъ распоряженій о сиротахъ незаконнорожденныхъ, находившихся на попеченіи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Оставляя Министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1823 году, гуманный графъ Кочубей, заявившій себя рѣдкимъ и выдающимся дѣятелемъ на поприщѣ устройства благотворительности и правильной организаціи Общественнаго Призрѣнія въ Россіи, рѣшилъ обезпечить участь всѣхъ вообще воспитанниковъ Приказовъ.

По представленію графа, Высочайше утверждены планъ учрежденія отдѣленій воспитанниковъ при Приказахъ Общественнаго Призрѣнія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средства Приказовъ и дешевизна дозволяютъ. Главная цѣль отдѣленій состояла въ томъ, чтобы помощью элементарнаго образованія подготовить молодыхъ людей къ службѣ для тѣхъ мѣстъ, которыя ощущали недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ.

На первое время учреждались два такихъ отдѣленія: одно въ Полтавѣ, другое въ Ярославлѣ, въ каждомъ по пятидесяти, «исключая солдатскихъ дѣтей, свое назначеніе имѣющихъ».

Для образованія воспитанниковъ назначены уѣздныя училища, гимназіи и «особые классы чистописанія въ самыхъ сихъ отдѣленіяхъ».

По окончаніи курса, предполагалось опредѣлить ихъ писцами по вѣдомству и распоряженію Министерства внутреннихъ дѣлъ (П. С. З. № 29177).

Такимъ образомъ, наряду съ чисто-благотворительными цѣлями, положено было основаніе училищамъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, въ то время необходимыхъ государству.

Особое Высочайшее повелѣніе было исходатайствовано графомъ Кочубеемъ по поводу предложенія Московскаго военнаго генераль-губернатора о распредѣленіи воспитанниковъ Московскаго сиротскаго училища, состоявшаго въ завѣдываніи мѣстнаго приказа.

Воспитанниковъ этихъ Высочайше разрѣшено, по окончаніи курса наукъ въ училищѣ, опредѣлять въ Московское губернское правленіе или въ другія присутственныя мѣста по назначенію Московскаго военнаго генераль-губернатора, если они не имѣютъ способностей для продолженія образованія въ Московскомъ университетѣ; въ противномъ случаѣ дозволяется имъ поступать въ число студентовъ и уже по окончаніи университетскаго курса опредѣляться на службу, съ обязанностью тѣхъ и другихъ прослужить шесть лѣтъ (П. С. З. № 29359).

По уходѣ графа Кочубея, постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ занялъ Василій Сергѣевичъ Ланской, который, подобно своему предшественнику, заботился объ учрежденіи училищъ для образованія пзъ воспитанниковъ писцовъ гражданской службы. Въ 1824 году послѣдовало открытіе для нихъ училищъ въ Полтавѣ и Ярославлѣ, а въ Рязани учреждена чертежная для подготовленія землемеровъ и архитекторовъ. При первыхъ Приказахъ положено имѣть пятьдесятъ воспитанниковъ, содержаніе которыхъ отнесено на счетъ тѣхъ

Приказовъ, откуда, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ученики назначались. Такъ, при ярославскомъ приказѣ пятьдесятъ воспитанниковъ были изъ другихъ губерній, и двадцать пять собственно изъ ярославской. Чертежная въ Рязани обязана своимъ возникновеніемъ генералъ-губернатору Балашеву, обратившему вниманіе на участь дѣтей недостаточныхъ «приказно-служителей», и богатому фабриканту Ярцеву, который пожертвовалъ для этой цѣли сорокъ тысячъ рублей.

Императоръ Александръ I, по представленію В. С. Ланского, одобрилъ это учрежденіе и разрѣшилъ на чертежныя употреблять суммы, поступающія въ рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія за несправныя апелляціи, равно какъ и другіе доходы Приказа, какими можно будетъ свободно пользоваться; генералъ-губернатору Балашеву Императоръ разрѣшилъ распространять новую мѣру и на прочія четыре губерніи, ввѣренныя его управленію; а землемѣрамъ и архитекторамъ чертежной, по окончаніи курса и выдержаніи испытаній, назначилъ первый классный чинъ.

Въ 1825 году правительство распространило свои попеченія на образованіе дѣвицъ, предпочтительно сиротъ всѣхъ свободныхъ состояній. Съ этой цѣлью учрежденъ въ Москвѣ Домъ Трудолюбія, на обязанности котораго возложено было воспитаніе сиротъ съ 7 и 10-лѣтняго возраста до 20 лѣтъ и доставленіе имъ средствъ содержать себя собственнымъ трудомъ. Воспитанницы Дома трудолюбія упражнялись въ рукодѣліи и обязывались готовить разные вещи для продажи; прибыль, получавшаяся отъ продажи рукодѣльныхъ работъ, составляла собственность трудившейся воспитанницы, вносилась въ Ломбардъ для приращенія процентами и выдавалась ей по выпускѣ изъ заведенія.

Впоследствии Домъ трудолюбія приняла подъ свое покровительство Императрица Елисавета Алексѣевна, супруга Императора Александра I. Число казенныхъ воспитанницъ первоначально опредѣлялось двадцатью четырьмя, но тотчасъ же разрѣшено было принимать и пансіонерокъ въ такомъ числѣ, какое дозволитъ помѣщеніе.

III. Распоряженія къ увеличенію средствъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Для усиленія средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія, къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, было сдѣлано очень многое. Вотъ перечень правительственныхъ мѣръ.

1) Пенныя деньги, получаемыя съ неисправныхъ заемщиковъ Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ, повелѣно въ 1802 году обратить въ пользу С.-Петербургскаго Приказа (П. С. З. № 20348), равнымъ образомъ

2) мѣстнымъ приказамъ предоставлена половина пенныхъ денегъ, взыскиваемыхъ за злоупотребленія по содержанію питейныхъ сборовъ (П. С. З. №№ 27210, 27211, 27212 т. XXVII).

3) Остаточныя суммы отъ городскихъ доходовъ въ Полтавской губерніи повелѣно въ 1803 году употреблять на богоугодныя заведенія (П. С. З. 20808).

4) Тульскому гражданскому губернатору дозволено въ 1804 году внести въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія деньги, представляемыя просителями въ присутственныя мѣста (П. С. З. 21274). Эта мѣра велѣдъ за тѣмъ распространена на все губерніи (Всепод. отчетъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1804 г. стр. 92).

5) На содержаніе Московской Екатерининской Больницы назначено въ 1805 году къ отпуску ежегодно изъ Казначейства 12223 рубля (П. С. З. 21807).

6) Въ 1804 году повелѣно Приказамъ Общественнаго Призрѣнія капиталы, остававшіеся у нихъ безъ обращенія, внести въ Онекунскій Совѣтъ и Государственный Банкъ и получать съ нихъ 6% (П. С. З. 21005, 21762, 21994, 22304).

7) Изъ такъ называемой «шниковой» суммы Воронежской губерніи разрѣшено одинъ процентъ отдавать въ пользу Приказа, а 5% въ пользу тѣхъ городовъ, гдѣ «сумма эта скопилась» (21 ст. Мин. Вн. Дѣлъ 1858 г.).

8) Кіевскому Приказу Общественнаго Призрѣнія предоставлены остатки отъ городскихъ доходовъ Кіевской губерніи.

9) Дозволено въ 1806 году, на капиталы, составившіеся въ городѣ Ревель съ давнихъ временъ добровольными пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, брать, при раздѣлѣ ихъ, займы по 6%, такъ же какъ и вообще на суммы другихъ благотворительныхъ учрежденій (П. С. З. и Всепод. Отчетъ Мин. Внутр. Дѣлъ за 1806 годъ стр. 46).

10) По поводу неправильнаго распоряженія Казанской Казенной Палаты и другихъ присутственныхъ мѣстъ деньгами, которыя должны были быть отосланы въ мѣстные Приказы Общественнаго Призрѣнія, въ 1806 году вновь подтверждено по всемъ губерніямъ, чтобы аппеляціонныя деньги, поступающія въ судебныя мѣста при объявленіи аппеляцій, а также и все другія суммы, вносимыя въ присутственныя мѣста по какимъ-либо причинамъ частными людьми, были отсылаемы въ Приказы Общественнаго Призрѣнія для обращенія изъ процентовъ въ ихъ пользу (П. С. З. 22157, т. XXXVII 28665).

11) Въ 1808 году положено производить изъ казны плату за содержаніе и леченіе въ гражданскихъ больницахъ арестантовъ и низшихъ служителей разныхъ казенныхъ вѣдомствъ и, сверхъ платы за содержаніе, отпускать на медикаменты по три копейки въ день на человѣка (П. С. З. т. XXIX № 23183).

12) Въ 1809 году измѣненъ порядокъ уплаты денегъ за содержаніе и леченіе военнослужащихъ въ больницахъ, подвѣдомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія. Назначено производить плату въ больницахъ и городскихъ лазаретахъ не по Рекрутскому Учрежденію, но по Положенію о госпиталяхъ и по совмѣстному расчету мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ съ губернскими пачальствами (П. С. З. № 23765). Эта мѣра значительно способ-

ествовала усиленію средствъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, такъ какъ они отнынѣ не зависѣли отъ устарѣлаго и несоотвѣтствовавшаго истиннымъ потребностямъ времени Рекрутскаго Учрежденія.

13) Въ томъ же 1809 году постановлено взыскиваемые штрафы за выдачу паспортовъ цыганамъ «на отлучку цѣлымъ семействамъ», по тридцати копѣекъ серебромъ за каждаго цыгана и каждую цыганку, отдавать въ пользу Приказовъ (П. С. З. № 27063).

14) Приказамъ предоставлено отчислять въ свою пользу одинъ процентъ со всѣхъ суммъ, къ нимъ по какимъ-либо случаямъ поступающихъ.

15) Предоставлены въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія сборы изъ кружекъ, заведенныхъ при церквахъ въ 1812 году, для пособія разореннымъ отъ непріятеля (см. Стогъ `ор. cit.).

16) Въ 1816 году дозволено предоставляемыя въ Казенныя Палаты по откупамъ и подрядамъ въ залогъ суммы вносить, по желанію залогодателей, въ приказы общественнаго призрѣнія для приращенія процентовъ, съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы отдѣлялся 1% въ пользу Приказовъ, а 5% выдавались залогодателямъ (П. С. З. 26325).

17) На устройство и содержаніе богадѣленъ въ С.-Петербургѣ въ болѣе широкихъ размѣрахъ назначено было въ 1820 году изъ Конторы Адресовъ единовременно 300,000 рублей и ежегодно въ видѣ пособія 25,000 руб.

18) Въ томъ же 1820 году изданы правила объ обращеніи рекрутскихъ квитанцій Херсонской губерніи въ пользу Херсонскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (П. С. З. 28306, 28522).

19) Въ 1821 году состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ отдачѣ всѣхъ остатковъ городскихъ доходовъ въ Приказы Общественнаго Призрѣнія для приращенія процентовъ и сбереженія на будущія нужды по городскому устройству (П. С. З. 28717).

20) Въ 1823 году повелѣно: штрафы, взыскиваемые за «предержательство» бѣглыхъ въ Остзейскихъ губерніяхъ предоставлять въ доходъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, «за вычетомъ изъ онаго четвертой части въ пользу открывателя бѣглыхъ» (П. С. З. 29306).

21) 10-го марта 1824 года состоялся Высочайшій указъ объ обращеніи въ Приказы Общественнаго Призрѣнія денегъ, остающихся отъ пересылки въ Сенатскую типографію за «припечатаніе объявленій» (П. С. З. 19834).

22) 31-го декабря того же 1824 года состоялось распоряженіе объ обращеніи присылаемыхъ въ Сенатъ при аппеляціонныхъ жалобахъ излишнихъ пошлинныхъ денегъ въ мѣстные Приказы (П. С. З. 30186).

Помимо перечисленныхъ распоряженій, направленныхъ къ положительному увеличенію средствъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, имъ предоставлены были различныя льготы, а именно: Приказы были освобождены отъ платежа пошлины при покупке недвижимыхъ имуществъ и при обращеніи въ пользу ихъ имѣній и капиталовъ по завѣщаніяхъ и дарственнымъ записямъ. Принадлежачія С.-Петербургскому Приказу Общественнаго Призрѣнія мѣста и заве-

денія, которыя отдаются въ наемъ, повелѣно освободить отъ платежа одно-процентнаго сбора (П. С. З. 30875). Дозволено Приказамъ безъ взысканія узаконенныхъ процентовъ и вѣсовыхъ денегъ пересылать въ Государственный Заемный Банкъ не только собственные капиталы, но и частныя вклады, когда они, по какимъ-либо причинамъ, должны оставаться въ Приказѣ долгое время, или вкладчики внесутъ ихъ не менѣе, чѣмъ на три года (Высочайшее повелѣніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ и начальникамъ губерній 18-го мая 1812 г.)

Все перечисленные доходы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, равно какъ и многочисленныя льготы, имъ предоставленныя, и особенно апелляціонныя деньги въ значительной степени содѣйствовали усиленію средствъ приказовъ, по самымъ главнымъ пособіямъ къ быстрому возрастанію капиталовъ общественнаго призрѣнія были кредитныя операціи. За ссуду денегъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ Приказы Общественнаго Призрѣнія получали 6⁰/₀, причемъ пять въ то время считались законными, а 1⁰/₀ шелъ въ подаваніе.

Грузинскому приказу общественнаго призрѣнія предоставлено было на раздаваемые имъ займы капиталы взимать по грузинскимъ законамъ и обычаямъ—12⁰/₀.

С.-Петербургскій и Московскій приказы общественнаго призрѣнія, состоявшіе въ вѣдѣніи ихъ капиталы, какъ собственные, такъ и посторонніе, не раздавали займы частнымъ лицамъ, а вносили «оныя для обращенія изъ процентовъ въ Сохранную Казну Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ» и получали отъ Сохранной Казны за собственные капиталы—6⁰/₀, за капиталы завѣщашые, согласно завѣщаніямъ—5⁰/₀, за капиталы частныхъ лицъ и присылаемые изъ присутственныхъ мѣстъ—5⁰/₀.

На «внесенные капиталы и поступившіе откуда бы 'то ни было» приказы выдавали 5⁰/₀ по прошествіи года, а въ случаѣ требованія до истеченія года—4¹/₂⁰/₀.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратило вниманіе особенно на кредитную часть и все болѣе и болѣе расширяло права Приказовъ Общественнаго Призрѣнія относительно распоряженій капиталами, у нихъ находившимися ¹⁾.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ постоянно слѣдило за всеми распоряженіями, которыя дѣлались въ Опекунскихъ Совѣтахъ и Государственномъ Заемномъ Банкѣ по кредитной части, и лишь только эти учрежденія представляли какія-либо льготы, преимущества или выгоды заемщикамъ, Министерство внутреннихъ дѣлъ немедленно дѣлало такія же распоряженія по Приказамъ Общественнаго Призрѣнія. Цѣлью Министерства было не дать никакого повода заемщикамъ обращаться для полученія ссудъ преимущественно въ Опекунскіе Совѣты или Государственный Заемный Банкъ. Уклоненія отъ правилъ и порядковъ, принятыхъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ и въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ, вызывались только въ виду мѣстныхъ особенностей.

¹⁾ Подробно о кредитной части и о доходахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія см. Стога, соч. о общ. призрѣніи т. I, стр. 22 esq.

Благодаря такой заботливой дѣятельности Министерства внутреннихъ дѣлъ въ интересахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, капиталы ихъ, находясь въ постоянномъ обращеніи, увеличивались.

Въ царствованіе Императора Александра I по кредитной части состоялись слѣдующія постановленія.

1) По встрѣченному Вятскимъ Приказомъ затрудненіямъ въ обращеніи суммъ, дозволено ему въ 1802 году отдавать свои капиталы на проценты купечеству подъ залогъ каменныхъ домовъ съ поручительствами; если и въ этомъ случаѣ значительная часть капитала не будетъ находиться въ обращеніи, то отсылать тогда въ Казанскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія для «подобной выдачи» тамошнему дворянству (П. С. З. 20855).

2) Въ томъ же 1802 году, по представленію Министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшему согласно донесенію Кіевского гражданскаго губернатора о затрудненіяхъ Кіевского Приказа Общественнаго Призрѣнія въ раздачу его капиталовъ подъ залоги, закономъ опредѣленные, Высочайше повелѣно: «въ отвращеніе того, чтобы капиталы Приказа не оставались безъ движенія, принимать въ залогъ и деревянные дома, съ тѣмъ, чтобы эти дома, представляемые въ залогъ, оцѣнены были Магистратомъ и, сверхъ того, были бы обезпечены на случай пожара надежнымъ поручительствомъ ¹⁾).

3) Въ виду малаго количества въ Архангельской губерніи дворянскихъ недвижимыхъ имѣній, Высочайше разрѣшено въ 1804 году Архангельскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, согласно представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, раздавать заимообразно, подъ поручительства архангельскихъ купцовъ, удостовѣренныя въ благонадежности тамошнимъ Магистратомъ, причемъ «вмѣнено въ обязанность Архангельскому военному губернатору наблюдать: а) чтобы суммы Приказа подъ поручительства выдаваемы были тогда только, когда другихъ недвижимыхъ залоговъ не будетъ, б) внушить Магистрату, чтобы въ выдачу свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ ручательства купцовъ, онъ поступалъ съ осмотрительностью, подъ опасеніемъ взысканія суммъ съ членовъ его, подписавшихъ свидѣтельство, въ случаѣ несостоятельности поручителей ²⁾).

4) Въ 1806 году «въ отвращеніе ущерба въ оборотахъ суммъ, принадлежащихъ Калужскому Приказу Общественнаго Призрѣнія, въ случаѣ, когда не будетъ изъ дворянства желающихъ, дозволено оному Приказу отдавать ихъ заимообразно въ ссуду купечеству, подъ залогъ каменныхъ домовъ, фабрикъ, лавокъ и прочихъ заведеній, удостовѣренныхъ въ цѣль и благонадежности Градскою думою и Магистратомъ.

5) Въ томъ же 1806 году, по случаю затрудненій Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія въ обращеніи принадлежащихъ ему капиталовъ, по недостатку въ краѣ узаконенныхъ залоговъ, разрѣшено, согласно представленію Астраханскаго военного губернатора, суммы Кавказскаго Приказа

¹⁾ См. отчетъ Мин. внутр. дѣлъ за 1802 годъ.

²⁾ Указъ 30-го іюня 1804 года.

Общественнаго Призрѣнія раздавать подъ залоги виноградныхъ садовъ и деревянныхъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы отъ заемщиковъ предъявляемы были свидетельства поручителей: на имѣнія дворянскія отъ дворянскихъ предводителей и на имѣнія купеческія отъ городского общества. При этомъ было постановлено, въ случаѣ неисправности заемщиковъ, еслибы по продажѣ залоговъ ихъ на законномъ основаніи открылся въ возвращенной суммѣ долга недостатокъ, взыскивать его съ поручителей. (П. С. З. 22323).

6) Въ 1809 году постановлены правила о приѣмѣ въ залогъ населенныхъ имѣній въ той же цѣнѣ, какъ и въ Опекунскихъ Совѣтахъ (П. С. З. 23520).

7) Въ 1810 году всеѣмъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія предоставлено право выдавать въ ссуду деньги безъ разрѣшенія Министра внутреннихъ дѣлъ до 10,000 рублей въ одніи руки, а въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга, продавать заложенные имѣнія по правиламъ для Опекунскихъ Совѣтовъ ¹⁾.

8) Въ томъ же 1810 году Иркутскому Приказу Общественнаго Призрѣнія дозволено выдавать ссуды городскимъ и сельскимъ обществамъ подъ вѣрные залоги.

9) Въ 1812 году расширены кредитныя права всеѣхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. 18-го мая состоялось Высочайшее повелѣніе начальникамъ губерній о дозволеніи приказамъ принимать въ залогъ каменные дома въ губернскихъ городахъ, проценты за ссуды брать по правиламъ Сохранной Казны и взыскивать на основаніи тѣхъ же правилъ пени за просрочку.

10) Указомъ 18-го мая 1812 года Херсонскому военному губернатору разрѣшено Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія производить ссуды подъ залогъ ненаселенныхъ земель.

11) Указомъ того же 18 мая 1812 году правителю Бѣлостокской области разрѣшено Бѣлостокскому Приказу Общественнаго Призрѣнія производить ссуды подъ залогъ цѣлыхъ населенныхъ имѣній, а не по числу ревизскихъ душъ.

12) Въ 1815 году Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, замѣтивъ, что Приказы Общественнаго Призрѣнія отступаютъ отъ правилъ Сохранной Казны, которыми должны были руководствоваться, составило изъ общаго свода постановленій, предназначенныхъ для Сохранной Казны, особенныя правила для приказовъ, со включеніемъ сюда указовъ и узаконеній, изданныхъ специально для нихъ. Министерство при особомъ циркулярѣ разослало правила всеѣмъ начальникамъ губерній.

13) Болѣе подробныя правила были изданы въ 1820 году. Министерство нашло необходимымъ составить новыя правила объ обращеніи капиталовъ въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, въ виду измѣненій, послѣдо-

---

¹⁾ Высочайшія повелѣнія 3-го мая и 22-го сентября 1810 года, въ дѣлахъ Департ. Общихъ Дѣлъ 1812 года № 52.

вавшихъ въ этомъ отношеніи въ правилахъ сохранный казны воспитательныхъ домовъ.

Новый сводъ узаконеній распространить права Приказовъ и дать имъ полное руководство: а) въ раздачѣ капиталовъ въ займы на двѣнадцать лѣтъ съ уплатою въ первые два года только процентовъ, а въ слѣдующіе десять лѣтъ—ежегодно десятой части долга и процентовъ впередъ за годъ на всю остальную сумму долга; б) къ принятію залоговъ, могущихъ обезпечивать заемъ и в) къ возобновленію займовъ на двѣнадцать лѣтъ неправымъ заемщикамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено право Приказамъ, имѣвшимъ собственныхъ и постороннихъ капиталовъ не менѣе пяти сотъ тысячъ рублѣй, производить займы до тридцати тысячъ рублѣй безъ разрѣшенія вышшаго правительства. Приказамъ же, имѣвшимъ менѣе пятисотъ тысячъ рублѣй въ непосредственномъ своемъ распоряженіи,—до пятнадцати тысячъ рублѣй. При значительныхъ займахъ, превышавшихъ упомянутыя суммы, Приказы обязывались представлять Министру Внутреннихъ Дѣлъ, для прошенія на заемъ Высочайшаго соизволенія. Капиталы, временно поступавшіе въ Приказъ, раздѣлены на три части; изъ нихъ одну часть дозволено выдавать займы на двѣнадцать лѣтъ, а остальные двѣ по долгу, какъ на одинъ, два и три года, смотря по близости сроковъ возвращенія различныхъ суммъ.

Одновременно съ этимъ, воспрещено принимать капиталы до востребованія, такъ какъ неопредѣленность сроковъ могла стѣснять оборотъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Дозволялось при томъ принимать капиталъ изъ 5%, не менѣе чѣмъ на три года (П. С. З. 28113).

14) Въ январѣ 1820 года послѣдовалъ указъ на имя Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи Новороссійскимъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія производить ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній на общихъ основаніяхъ, а также подъ залогъ земель и фруктовыхъ садовъ, но преимущественно такимъ заемщикамъ, которые еще не состояли должниками приказовъ (П. С. З. № 28114).

15) Другимъ указомъ, послѣдовавшимъ также въ январѣ 1820 года, дозволено Вольскому Приказу Общественнаго Призрѣнія капиталы его, состоявшіе въ золотой и серебряной монетѣ, раздавать непосредственно самому подъ залогъ имѣній до 10,000 рублѣй серебромъ или золотою монетою, по выдачѣ этихъ суммъ опредѣлять на ассигнаціи, считая по полуторасти рублѣй ассигнаціями на ревизскую душу. (П. С. З. № 28115).

16) Для приведенія въ извѣстность, какого рода капиталы и сколько каждаго изъ нихъ состоитъ въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія, графъ Кочубей, о которомъ мы выше упоминали, въ томъ же 1820 году сдѣлалъ распоряженіе о раздѣленіи капиталовъ на четыре разряда, а именно 1) на капиталы, собственно принадлежащіе приказамъ общаго призрѣнія; 2) на капиталы, внесенные навсегда или поступившіе ежегодно для предназначеннаго употребленія; 3) на временные, приносившіе приказомъ 6%, и 4) на временные, приносившіе 1%. Для каждаго изъ указанныхъ разрядовъ

графъ Кочубей назначилъ особые книги и формы, и предписалъ эти книги ежегодно представлять на ревизіи въ Казенныя Палаты, а о послѣдствіяхъ ревизіи доводить до свѣдѣнія Министерства внутреннихъ дѣлъ ¹⁾. Порядокъ этотъ сохранился до настоящаго времени въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ ²⁾.

17) Въ 1821 году, вклады, внесенные на три года, разрѣшено возвращать, по требованіямъ владѣльцевъ и прежде истеченія срока, но безъ процентовъ за все время.

18) Въ 1822 году издано Положеніе о порядкѣ наложенія и снятія запрещенія на залоги, представлявшіеся въ обезпеченіе ссудъ, выдававшихся изъ приказовъ ³⁾.

Независимо отъ пособій со стороны правительства и оборотовъ по кредитной части, Приказы Общественнаго Призрѣнія имѣли доходы съ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имѣній, частью имъ пожалованныхъ, частью пожертвованныхъ въ пользу ихъ частными лицами, а частью ими самими пріобрѣтенныхъ помощью хозяйственныхъ операцій.

Имущества и хозяйственныя операціи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія были слѣдующія:

1) Жилые дома, лавки, кузницы, мельницы, отдававшіеся въ наѣмъ, сады, огороды, сѣнокосы, рыбныя ловли и другія недвижимыя имущества. Рыбныя ловли въ Каразустскомъ краѣ были пожалованы въ 1785 году Императрицей Екатериной II Астраханскому Приказу Общественнаго Призрѣнія. Самый значительный доходъ съ недвижимыхъ имуществъ имѣлъ Астраханскій Приказъ. Ежегодные доходы его простирались до 13,485 рублей ⁴⁾.

2) Населенныя земли Орловскаго, Вологодскаго и Гродненскаго приказовъ.

3) Кирпичные и черепичные заводы.

4) Добываніе торфа, распилка бревенъ въ доски и дрова для продажи, и другія подобныя работы при благотворительныхъ заведеніяхъ вѣдомства Приказовъ Общественнаго Призрѣнія ⁵⁾.

5) Продажа игральныхъ картъ. Приказы получали отъ Опекунскихъ Совѣтовъ Воспитательныхъ Домовъ по пяти процентовъ съ каждаго вырученнаго за продажу картъ рубля и за сохраненіе только этихъ картъ и отпускъ ихъ коммисіонерамъ Воспитательнаго дома по два процента съ каждаго рубля той суммы, какая по продажной цѣнѣ картъ отъ нихъ въ сдачу коммисіонерамъ поступила. (П. С. З. 27815, п. 2).

¹⁾ См. сочиненіе Стога ч. III стр. 51—55.

²⁾ См. Уставы счетные. Св. Зак. т. VIII, ч. 2, изд. 1857 г. Счетный уставъ министерства внутр. дѣлъ, кн. 4.

³⁾ См. Стогъ, ор. сіт. ч. III, стр. 149.

⁴⁾ Подробно о доходахъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія см. сочиненіе Стога ч. I и особенно приложенія къ пей, табель № 3. Также см. статью въ „Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ“ за 1854 и 1856 гг. о дѣятельности приказовъ со времени ихъ основанія.

⁵⁾ „Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ“ Варадиновъ, ч. II, кн. 2, стр. 14.

6) Сукошныя фабрики, учрежденныя при разныхъ приказахъ общественнаго призрѣнія по Высочайше утвержденному 30-го іюля 1808 года докладу министра внутреннихъ дѣлъ. Поводомъ къ учрежденію этихъ фабрикъ послужили соображенія государственной потребности въ простомъ солдатскомъ сукнѣ. Фабрики довольно долгое время приносили значительныя выгоды Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, но въ послѣдствіи съ развитіемъ мануфактурной промышленности, для правительства оказалось чрезвычайно невыгоднымъ покупать сукно на фабрикахъ приказовъ, и оно нашло нужнымъ закрыть ихъ.

IV. Состояніе капиталовъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

При такой заботливости со стороны правительства объ увеличеніи средствъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія къ выполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и при значительныхъ пожертвованіяхъ со стороны частныхъ лицъ, капиталы Приказовъ не могли не возрастать съ каждымъ годомъ. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ данныхъ, невозможно прослѣдить постепенное приращеніе этихъ капиталовъ изъ года въ годъ, тѣмъ болѣе, что отчетность Приказовъ въ эту эпоху, несмотря на рядъ мѣръ и распоряженій со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ, находилась во всѣхъ отношеніяхъ въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, изъ имѣющихся свѣдѣній о состояніи капиталовъ въ нѣкоторые годы, можно судить, до какой степени средства Приказовъ Общественнаго Призрѣнія возрасли за двадцать пять лѣтъ царствованія Императора Александра I.

Изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Кочубея видно, что Приказы Общественнаго Призрѣнія имѣли въ обращеніи всѣхъ капиталовъ въ 1803 году болѣе 3.000,000 рублей, а въ 1804 году, около 8.878,000 р. Во второй половинѣ 1810 года, капиталы, собственно принадлежавшіе Приказамъ, простирались до 6.080,000 руб., а посторонніе до 11.940,000 рублей.

Составитель исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ въ эпоху царствованія Императоровъ Александра I и Николая I, Варадиновъ, сообщаетъ, что самыя подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія въ 1816 году, находятся въ сочиненіи бывшаго директора Хозяйственнаго Департамента министерства внутреннихъ дѣлъ Стога: «О общественномъ призрѣніи въ Россіи». Неоднократно цитированное нами сочиненіе дѣйствительно содержитъ весьма цѣбныя данныя, которыя мы и предлагаемъ вниманію читателя.

Въ 1817 году, Приказы, числомъ 51, которымъ при открытіи ихъ пожалованъ былъ капиталъ—въ 1.038,825 рублей ассигнаціями, имѣли собственныхъ капиталовъ 10.333,390 рублей ассигнаціями, 131,650 р. серебромъ, 245,138 талерами, 10,775 червонцами, 5,000 акціями; постороннихъ капиталовъ было 13.589,590 руб. ассигн., 167,330 сер., 5,073 талер.,

22,524 червонцами. Стоимость имущества Приказовъ равнялась, по крайней мѣрѣ, 5.000,000 руб.

По присоединеніи въ 1819 году министерства полиціи, собственные капиталы Приказовъ составляли 14.971,200 рублей, а посторонніе 21.445,000 руб. Въ послѣдніе же годы царствованія Императора Александра I средства приказовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Собственные капиталы простираются до 24.196,000 рублей, а посторонніе до 32.381,500 руб. Въ 1824 и 1825 годахъ первые увеличились еще на 3.189,440 руб., вторые на 3.829,360 руб.

Такимъ образомъ, собственные капиталы Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, имѣвшіе исключительную цѣль—содержаніе благотворительныхъ заведеній, возросли въ періодъ времени съ 1810 года по 1825 годъ съ 6.080,000 руб. до 24.196,000 р., т. е. почти въ четыре раза.

V. Частная благотворительность въ пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Правительство, въ періодъ царствованія Императора Александра I, сдѣлало очень много для развитія благотворительности и общественнаго призрѣнія въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, финансовыя затрудненія и внѣшнія событія, требовавшія большихъ расходовъ и отнимавшія массу времени у Государя, препятствовали полному удовлетворенію потребностей нужды народа. Задачи кроткаго и добраго Императора, равно какъ и сотрудниковъ его, выдающихся дѣятелей на поприщѣ государственной и общественной благотворительности, какъ графа Кочубея, долгое время управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и Василія Сергѣевича Ланскаго, впослѣдствіи министра внутреннихъ дѣлъ, остались бы невыполненными въ значительной степени, еслибы не нашли сочувственнаго отголоска въ сердцахъ русскаго народа, издревле привыкшаго считать благотворительность одною изъ первыхъ своихъ, почти религіозныхъ, обязанностей. Мы не можемъ въ нашемъ изложеніи опустить эту важную страницу исторіи благотворительности при Императорѣ Александрѣ. Но, въ виду того, что частная благотворительность составитъ предметъ особаго разсмотрѣнія, мы здѣсь коснемся лишь дѣятельности частныхъ лицъ на пользу Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, такъ какъ въ этой дѣятельности можно усмотрѣть прямое содѣйствіе государству въ стремленіи обезпечить положеніе лицъ немощныхъ на раціональныхъ основаніяхъ.

Къ сожалѣнію, свѣдѣній почти никакихъ нѣтъ, особенно если принять во вниманіе крайнюю неудовлетворительность отчетовъ приказовъ.

Деньгами въ періодъ царствованія Императора Александра I въ пользу заведеній, подвѣдомственныхъ Приказамъ Общественнаго Призрѣнія, пожертвовано было разными частными лицами:

На больницы	137,786 руб.
» богадѣльни	320,395 »
» учебныя заведенія	197,429 »
» вообще на богоугодныя дѣла	517,584 »

Особенно прославились своей дѣятельностью торопецкій купецъ Нефедьевъ и ярославскіе граждане. Но самое крупное пожертвованіе, оцененное въ 2½ милліона рублей, принадлежитъ графу Шереметьеву, устроившему на эти средства страннопріимный домъ.

Исторія благотворительности въ Россіи во все время богата примѣрами щедрости русскаго человѣка, который всегда склоненъ удѣлять часть своего достатка нуждающимся, преимущественно раздавая имъ милостыню. Такая благотворительность не всегда достигаетъ цѣли. Во многихъ случаяхъ раздача милостыни всякому протягивающему руку, безъ разбора истинно нуждающихся и людей, промышляющихъ нищенствомъ, ведетъ лишь къ развитію тупоумства и наглого, безстыднаго обмана. Вредныя послѣдствія такой благотворительности достаточно полно изложены въ замѣчательныхъ указахъ царя Θεодора Алексѣевича (1682 г.) и Императора Петра Великаго. Мы подробно говорили объ этихъ указахъ. Однако, какъ мы уже видѣли, предписанныя Петромъ Великимъ и его преемниками полицейскія мѣры и суровыя взысканія не были достаточны для устраненія зла. Нищенство, какъ промыселъ, продолжало не только попрежнему процвѣтать, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивалось. — Частныя лица, благотворившія разрозненно, конечно, не могли входить подробно въ разборъ семейнаго и экономическаго положенія каждаго изъ тѣхъ, кто обращался къ нимъ съ просьбой о помощи. Не могли они также тщательно изслѣдовать истинныя ихъ нужды и потребности или раскрыть причины обѣдненія. Эта болѣе раціональная и осмысленная форма благотворительности доступна лишь совокупнымъ усиліямъ нѣсколькихъ лицъ, готовыхъ жертвовать не только нѣсколькими рублями на оказаніе помощи нуждающимся, но и своимъ досугомъ и личными трудами, чтобы ближе ознакомиться съ положеніемъ и нуждами каждаго къ нимъ обращающагося и затѣмъ или вовсе отказать въ просимомъ пособіи или оказать его совершенно инымъ способомъ.

Способы эти лучше и ближе соотвѣтствуютъ положенію каждаго нуждающагося въ помощи. Истинно неимущихъ помѣщаютъ въ больницы или богадѣльни, дѣтей призрѣваютъ и воспитываютъ, а тѣмъ, кто въ состояніи собственнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, доставляютъ одежду, кровъ и преимущественно работу.

Образованіе такихъ обществъ, проникнутыхъ искреннимъ желаніемъ облегчить участь нуждающихся согражданъ, очевидно, сдѣлалось возможнымъ лишь тогда, когда убѣжденіе во вредѣ частной благотворительности, или, правильнѣе, отдѣльнаго вида ея—раздачи милостыни, окрѣпшее въ мысли реціального Преобразователя Россіи, вошло въ сознаніе самого народа или хотя нѣкоторыхъ слоевъ общества. Убѣжденіе это дѣйствительно проникло въ общественное мнѣніе и выразилось въ практическомъ примѣненіи впервые при Императорѣ

Александръ I, въ царствованіе котораго возникли первыя въ Россіи благотворительныя общества. Правительство одобрило принципы, положенныя въ основу такихъ обществъ, такъ какъ они учреждались не иначе какъ съ Высочайшаго соизволенія.

Поставленные въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, благотворительныя общества обязаны были непосредственно или чрезъ начальниковъ губерній доставлять министерству подробные отчеты о дѣйствіяхъ своихъ по предмету благотворительности, о капиталахъ, доходахъ, имуществѣхъ, заведеніяхъ и призрѣваемыхъ въ нихъ.

Болѣе широкое развитіе благотворительныхъ обществъ относится къ позднѣйшему времени, но начало ихъ относится къ царствованію Императора Александра I. Укажемъ на болѣе замѣчательныя изъ нихъ.

Самое видное мѣсто изъ благотворительныхъ учрежденій, возникшихъ при Императорѣ Александрѣ I, занимаетъ, основанное въ 1802 году частными лицами, филантропическое общество, которое въ 1816 году получило подъ именемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества стройную организацію, доставившую ему значеніе самостоятельнаго вѣдомства по отдѣльной части общественнаго призрѣнія. Къ этому выдающемуся учрежденію мы вернемся еще позже.

Въ 1807 году основано епископомъ Коссаковскимъ Вплесское Человѣколюбивое Общество, удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 1809 году. Цѣлю общества было: 1) подавать руку помощи неспособнымъ снискавать пропитаніе, обремененнымъ семействами и стыдящимся просить милостыню (*rauvres honteux*); 2) доставлять приличную работу тѣмъ, кои въ состояніи трудиться; 3) пользоваться неимущихъ больныхъ; 4) воспитывать сиротъ, и 5) примирять ссорящихся.

Съ подобными же благотворительными цѣлями учреждены были:

Общество Добродѣтели въ гор. Новогрудкѣ въ 1810 году; Харьковское Общество благотворенія (1812 г.), основанное Дворянствомъ Слободско-Украинской губерніи; Ревельское Общество - 1815 г.; Брестъ-Литовское товарищество для пособія (1819); Общество для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ въ Перновѣ (1821 г.); Якобинтадтское женское благотворительное общество (1821 г.); Дерптское Общество Помощи (1822 г.), Гродненское благотворительное общество (1824 г.).

Къ царствованію Императора Александра I относится также образованіе обществъ другого рода, основанныхъ на началахъ взаимнаго вспоможенія или самопомощи. Члены этихъ обществъ, принадлежащіе обыкновенно къ одному какому-либо классу людей, если не по сословію, то по занятіямъ, составляютъ капиталъ посредствомъ ежегодныхъ взносовъ въ кассу для вспоможенія, какъ лично тѣмъ изъ среды своей, которые, подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, впадутъ въ бѣдность, такъ и остающимся послѣ смерти ихъ вдовамъ и сиротамъ, неимѣющимъ средствъ къ существованію.

Члены обыкновенныхъ благотворительныхъ обществъ дѣлають взносы для вспоможенія лицамъ постороннимъ, которыя, по изслѣдованіи ихъ семейнаго и экономическаго положенія, признаются нуждающимися и заслуживающими пособія. Въ этомъ состоитъ главное отличие обыкновенныхъ благотворительныхъ обществъ отъ взаимныхъ товариществъ.

Первоначально обществамъ Самопомощи присвоено названіе кассъ. Это имя объясняется тѣмъ, что въ нихъ дѣйствительно образуется касса, куда поступаютъ взносы, обезпечивающіе пособіе членамъ общества, впадшимъ въ бѣдность или, по смерти ихъ, вдовамъ и сиротамъ.

Въ царствованіе Императора Александра I учреждены слѣдующія кассы:

Въ 1806 году, на содержаніе вдовъ и сиротъ пасторовъ саратовскихъ протестантскихъ колоній.

Въ 1813 году, убогая и училищная въ Дерптѣ; и

Въ 1822 году, вдовья и сиротская касса С.-Петербургскихъ биржевыхъ маклеровъ.

Впослѣдствіи, общества взаимнаго вспоможенія получаютъ широкое развитіе, хотя преимущественно имѣютъ въ виду не безвозвратную выдачу пособій, а собственно производство ссудъ, посредствомъ которыхъ члены общества, товарищества или кассы могли бы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое они поставлены временно, подъ вліяніемъ случайно-неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Подробное разсмотрѣніе обществъ взаимнаго вспоможенія выходитъ за предѣлы историческаго очерка государственной благотворительности. Мы ограничимся приведенными свѣдѣніями, какъ стоящими въ непосредственной связи съ дѣятельностью правительства Императора Александра I. Особое же мѣсто отведено указаннымъ учрежденіямъ въ отдѣлѣ: «Общественная благотворительность».

VI. Употребленіе капиталовъ.

Предоставленныя Приказамъ Общественнаго Призрѣнія средства, о которыхъ упоминалось выше, главнымъ образомъ употреблялись на содержаніе тѣхъ благотворительныхъ учрежденій, попеченіе о которыхъ было возложено на Приказы при самомъ ихъ основаніи, на устройство для нихъ новыхъ зданій и исправленіе существующихъ, а также на открытіе новыхъ заведеній. Но, вѣкорѣ послѣ изданія Императрицей Екатериной II Учрежденія о губерніяхъ (7-го ноября 1775 года), на Приказы возложены были и другія обязанности, не имѣвшіяся въ виду при первоначальномъ ихъ учрежденіи, а именно: содержаніе:

1) Домовъ для призрѣнія, приѣма и воспитанія новорожденныхъ младенцевъ и подкидышей.

2) Ремесленныхъ заведеній и обученія въ нихъ ремесламъ.

3) Рабочихъ домовъ для преступниковъ, изобличенныхъ въ совершеніи кражи или мошенничества на сумму менѣе двадцати рублей (П. С. З. № 15657).

Помимо этого, на Приказы Общественнаго Призрѣнія возложено было: вспомоствованіе бѣднымъ видѣ заведеній, имъ подвѣдомственныхъ, согласно указу 20-го апрѣля 1781 года (П. С. З. № 15152); призрѣніе разныхъ лицъ военнаго вѣдомства: увѣчныхъ воспитанниковъ военно-сиротскихъ отдѣленій (П. С. З. № 22195); отставныхъ раненыхъ и увѣчныхъ нижнихъ чиновъ; леченіе больныхъ внутренней стражи, проходящихъ командъ, рекрутъ и воспитанниковъ военно-сиротскихъ заведеній, въ мѣстностяхъ, гдѣ не было военныхъ госпиталей ¹⁾. Такъ какъ за леченіе установлена была особая плата, то Приказы учредили для нихъ особыя больницы.

На Приказы возложено было также попеченіе о благотворительныхъ заведеніяхъ, устроенныхъ обществами и частными лицами. Сюда относятся инвалидные и сиротскіе дома, больницы и богадѣльни ²⁾.

Въ 1804 году повелѣно воспитанниковъ военно-сиротскаго дома, оказавшихся неспособными по болѣзнямъ или увѣчьямъ къ службѣ, отдавать на содержаніе Приказовъ Общественнаго Призрѣнія (П. С. З. № 22195).

При учрежденіи министерствъ, народныя школы были изъяты изъ вѣдомства Приказовъ и поступили въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, но, тѣмъ не менѣе, это не освободило Приказы отъ попеченій и заботъ объ училищахъ, хотя отнынѣ имъ уже не подвѣдомственныхъ. Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1804 года докладомъ Главнаго Управленія училищъ и Уставомъ учебныхъ заведеній поставлено въ обязанность Приказамъ продолжать на школы отнустъ тѣхъ самыхъ суммъ, какія они до того времени издерживали.

Въ 1810 году Симбирскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія учредилъ школу повивальнаго искусства на десять ученицъ изъ бѣднаго класса и открылъ ее для всѣхъ желающихъ учиться за умѣренную плату только за содержаніе и квартиру.

Въ 1811 году Витебскій Приказъ учредилъ двѣ школы: одну для обученія женщинъ повивальному искусству, а другую для обученія мужчинъ костюправству (Дѣло въ Архивѣ Хоз. Д-та II отд., столъ 1, № 8 лист. 14; см. также «Сѣверная почта», 1811 г. № 26).

Калужскій и Костромской Приказы продолжали расходы, о которыхъ до 1812 года не было извѣстно министерству и на которые не существовало постановленій, именно, содержаніе при мѣстныхъ гимназіяхъ воспитанниковъ изъ дѣтей бѣдныхъ оберъ-офицеровъ и дворянъ для приготовленія ихъ къ поступленію въ университеты и на службу. Костромской Приказъ производилъ этотъ расходъ съ 1797 года и содержалъ сперва 27, а потомъ 15 вос-

¹⁾ Варадиновъ, Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ, ч. II, кн. 2, стр. 12.

²⁾ Стогъ. О общественномъ призрѣніи въ Россіи, часть I, см. таблицы, приложенныя въ концѣ книги.

питанниковъ. Расходъ по обоимъ Приказамъ Высочайше утвержденъ былъ и на будущее время ¹⁾).

Подобно Приказамъ Калужскому и Костромскому, Вологодскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія удѣлялъ часть своихъ доходовъ на воспитаніе юношества, отпуская ежегодно 4,450 рублей на содержаніе дѣтей дворянъ въ пансіонѣ при тамошней гимназіи ²⁾).

Другіе Приказы также содержали воспитанниковъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ: Владимірскій—одного, Смоленскій—двоихъ ³⁾. Полтавскій Приказъ имѣлъ даже особенный домъ для воспитанія бѣдныхъ дѣтей ⁴⁾.

На содержаніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія состояли въ 1817 г.: Воронежскаго — воспитанникъ и семь воспитаницъ въ Императорскомъ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ ⁵⁾, Тульскаго — 29 воспитанниковъ Тульскаго Александровскаго училища, выпущенныхъ изъ заведенія для поступленія на военную службу въ этомъ году ⁶⁾.

Въ 1818 году Приказы сдѣлали издержки:

Смоленскій—на воспитаніе двухъ дворянскихъ сыновей въ первомъ Кадетскомъ Корпусѣ ⁷⁾; Воронежскій — на отправленіе въ Московскій Воспитательный Домъ десяти дѣтей, содержавшихся на счетъ Приказа ⁸⁾.

На содержаніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія въ теченіе всего періода было: въ 1803 году народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній 231, больницъ 35, богадѣленъ 44, воспитательныхъ домовъ 17, домъ неизлечимыхъ 1, домовъ для умалишенныхъ 14, смиренныхъ и рабочихъ домовъ 42, аптекъ 5; всего 389 ⁹⁾.

Въ 1810 году было: больницъ 61, богадѣленъ 49, воспитательныхъ и учебныхъ заведеній 38, смиренныхъ домовъ и рабочихъ 46, домовъ для умалишенныхъ 22, аптекъ 10, фабрикъ и другихъ заведеній 53; всего 274 ¹⁰⁾.

Въ 1814 году было подъ вѣдомствомъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія всѣхъ заведеній 303. Эта цифра можетъ быть признана достоверной, такъ какъ въ этомъ только году поступили въ министерство внутреннихъ дѣлъ отчеты отъ всѣхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Сравнительно съ прошлыми годами число заведеній уменьшилось. Чѣмъ объяснить этотъ фактъ въ то время, какъ средства Приказовъ все болѣе и болѣе увеличивались, и, судя по отчетамъ, ежегодно открывались новыя заведенія въ большемъ или мень-

¹⁾ Высочайшія повелѣнія 18-го мая 1812 года губернаторамъ Калужскому и Костромскому. См. Стогъ, ор. cit. ч. II Св. Зак. Прик. Общ. Призр.

²⁾ См. Стогъ, соч. ч. III, к. 1 и Варадиновъ, Исторія, ч. II, кн. 1.

³⁾ Варадиновъ, Исторія ч. II, кн. 2, стр. 352.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Дѣло Архива Хозяйственнаго Департамента, II отд. 1817 г. ч. 6, № 21.

⁶⁾ Ibidem, № 20.

⁷⁾ Дѣло Арх. Хоз. Д-та 1817 г., связка № 88, № 3.

⁸⁾ Ibidem, № 28.

⁹⁾ Стогъ, ор. cit. Табель № 1, приложение къ части I, изд. 1818 года.

¹⁰⁾ Табель № 2 о состояніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія въ первой половинѣ 1810 г., приложение къ части I сочиненія Стога, изд. 1818 года.

шемъ числѣ? Вопросъ, за отсутствіемъ данныхъ, долженъ остаться неразрѣшеннымъ. Варадиновъ говоритъ, что это произошло или вслѣдствіе неудовлетворительности отчетовъ прежнихъ лѣтъ, или война истребила заведенія въ большомъ числѣ.

Въ 1816 году было: больницъ 90, богадѣленъ 96; воспитательныхъ и учебныхъ заведеній 48, домовъ для неизлечимо больныхъ 5, для умалишенныхъ 31, смирительныхъ и рабочихъ 55, аптекъ 22, заводовъ, фабрикъ и другихъ заведеній 83; всего 430 ¹⁾).

Къ началу 1826 года разныхъ заведеній, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, было 418 ²⁾).

Всего призрѣвалось въ теченіе 1815 года 40,570 человекъ, въ теченіе 1825 года—85,072 человекъ ³⁾).

VII. Особыя учрежденія и распоряженія, независимыя отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.

Въ царствованіе Императора Александра I учреждены были, независимо отъ Приказовъ, отдѣльныя установленія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ относительно призрѣнія немущихъ введены особые порядки, сообразно съ мѣстными условіями.

Отдѣльныя учрежденія суть: Духовныя Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и Императорское Человѣколюбивое Общество.

I. Духовныя попечительства. Указомъ 12-го августа 1823 года (П. С. З. № 29583) издаво было особое положеніе для бѣдныхъ духовнаго званія. По этому положенію, при каждой епархіальной каѳедрѣ, отдѣльно отъ духовныхъ консисторій, учреждено Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, состоящее подъ вѣдомствомъ архіерея. Такія попечительства состоятъ изъ нѣсколькихъ попечителей, отъ трехъ до шести, избираемыхъ изъ благаго духовенства, а въ случаѣ нужды и изъ монашествующихъ, соединяющихъ съ благоразуміемъ и опытностью особенное усердіе къ дѣлу человѣколюбія и пользующихся общественнымъ уваженіемъ и довѣріемъ.

Попечительство избираетъ изъ городского или сельскаго духовенства отъ одного до трехъ сотрудниковъ въ каждомъ уѣздѣ.

Попечительству предоставлены слѣдующія средства: принятіе добровольныхъ приношеній, кружечные сборы, часть доходовъ отъ свѣчной продажи, доходы кладбищенскіе и штрафныя деньги, взыскиваемые по духовному вѣдомству.

Кромѣ этого, предоставлено епархіальному начальству на вспоможеніе бѣднымъ духовнаго званія:

¹⁾ См. табель № 3 о состояніи Прик. Общ. Призр. въ 1816 г. Прилож. къ 1 части соч. Стога, 1818 года.

²⁾ Ibidem, стр. 323.

³⁾ Ibidem, стр. 402, 469.

1) помѣщать сиротъ, способныхъ къ ученію, на казенное содержаніе въ училища;

2) замѣщать мѣста престарѣлыхъ больныхъ и умершихъ преимущественно ихъ родственниками, принимающими на себя обязанность доставлять пропитаніе престарѣлымъ и семействамъ умершихъ;

3) предоставлять сиротамъ мужского пола, обучающимся въ училищахъ, части доходовъ отъ діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ, оставляемыхъ для того на нѣкоторое время безъ употребленія, и

4) опредѣлять вдовъ и сиротъ женскаго пола не молодыхъ лѣтъ въ провирніи при церквахъ на половинную долю дохода противъ причетника или на особое добровольное подаваніе отъ прихожанъ.

При назначеніи денежныхъ пособій, Попечительствамъ даны въ руководство слѣдующія правила:

1) Свѣдѣнія они должны собирать чрезъ консисторію и посредствомъ попечителей или сотрудниковъ о состояніи лица, обратившагося съ просьбой о пособіи. Удостоверившись въ истинной потребности пособія, попечительства «назначаютъ оное, не руководствуясь при этомъ какими либо другими уваженіями».

2) Въ опредѣленіи размѣровъ ежегоднаго пособія, Попечительство соображается со своими средствами и со стоимостью предметовъ жизненной необходимости и иныхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится лицо, просящее пособіе, и съ его особенными обстоятельствами».

3) Священнослужителямъ назначается пособіе нѣсколько большее противъ причетниковъ.

4) Вдовамъ и взрослымъ дѣтямъ, которыя могутъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, Попечительства или вовсе отказываютъ въ вспоможеніи или назначаютъ единовременное пособіе, въ томъ случаѣ, когда «тѣ имѣютъ нужду обзавестись орудіями и матеріалами для работы или когда сиротствующія дѣвцы вступаютъ въ бракъ», и

5) Въ случаѣ поступленія просьбъ о пособіи отъ лицъ, имѣющихъ «примѣстахъ» дѣтей или достаточныхъ родственниковъ, Попечительство, вмѣсто назначенія пособія, употребляетъ средства къ убѣжденію дѣтей и близкихъ родственниковъ по апостолу: свой домъ благочестиво устроить и взаимъ воздавать родителямъ.

Особые порядки относительно общественнаго призрѣнія были установлены для сельскихъ обывателей губерній Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, по уничтоженіи въ тѣхъ губерніяхъ крѣпостного права, а также и для спбирскихъ киргизовъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ правила, установленныя для призрѣнія бѣдныхъ, больныхъ и вообще немоющихъ въ трехъ названныхъ губерніяхъ, потому, что они, являясь неизбѣжнымъ послѣдствіемъ личнаго освобожденія отъ крѣпостной зависимости крестьянъ этого края, составляютъ часть изданныхъ по этому поводу трехъ послѣдовательныхъ указовъ въ

1816 году для Эстляндіи ¹⁾; въ 1819 году, для Лифляндіи ²⁾; въ 1817 году, для Курляндіи ³⁾.

Кромѣ этого, правила, изданныя для края, интересны и по самому существу содержащихся въ нихъ постановленій, имѣющихъ значеніе общихъ началъ по части общественнаго призрѣнія.

Различныя для каждой губерніи, правила сходятся, однако, на томъ, что призрѣніе сиротъ и подкидышей относятъ прямо къ обязанностямъ общества, а призрѣніе бѣдныхъ, немощныхъ и увѣчныхъ возлагаютъ прежде всего на ихъ родственниковъ, причемъ для губерній Эстляндской и Курляндской положительно опредѣлены даже степени родства, дѣдъ или бабука, отецъ или мать, тестъ или теща, свекоръ или свекровь, братъ или сестра, дѣти, внучата, зять или невестка.

По отношенію къ Лифляндской губерніи, такого положительнаго опредѣленія не сдѣлано, а означенныя обязанности возложены на зажиточныхъ ближнихъ родственниковъ. Только при неимѣніи у нуждающихся лицъ селскаго состоянія родственниковъ, обязанныхъ по закону оказывать имъ необходимое вспоможеніе, это беретъ на себя подлежащее общество.

Для покрытія издержекъ обществъ указаны особые источники, болѣе или менѣе однородные, но отчасти и различные по отдѣльнымъ губерціямъ. Издержки на содержаніе бѣдныхъ и сиротъ по губерніи Эстляндской заимствуются изъ слѣдующихъ источниковъ:

1) Изъ денегъ, находящихся въ мірской казнѣ, и прибыли, получасмой отъ заимообразныхъ раздачъ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ;

2) Изъ добродотныхъ подаяній и процентовъ съ общественнаго капитала для бѣдныхъ, гдѣ таковой имѣется.

По губерніи Лифляндской расходъ на вспоможеніе бѣднымъ производится изъ находящихся въ мірской казнѣ денегъ и изъ добровольныхъ подаяній, а также добровольныхъ окладовъ, собираемыхъ для этой цѣли въ каждомъ обществѣ черезъ мірской судъ ежегодно, въ воскресенье предѣ Михайловымъ ѿцемъ.

По Курляндской губерніи расходы покрываются деньгами, находящимися въ мірской казнѣ, добродотными подаяніями и процентами съ общественнаго для бѣдныхъ капитала.

Въ случаѣ недостатка поименованныхъ источниковъ, въ губерніи Эстляндской мірской староста, а въ губерціяхъ Курляндской и Лифляндской мірскіе суды могутъ приглашать общество къ особой складкѣ для бѣдныхъ. Въ этой общественной складкѣ для бѣдныхъ, по положенію о крестьянахъ Эстляндской губерніи, каждый крестьянинъ, по учиненіи на мірскомъ сходѣ со-

¹⁾ Положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ 23 мая 1816 года (II. С. З. № 26270).

²⁾ Учрежденіе о курляндскихъ крестьянахъ 25 августа 1817 года (II. С. З. № 27024).

³⁾ Высочайше утвержденное положеніе 26-го марта 1819 года о лифляндскихъ крестьянахъ. (II. С. З. № 27735).

отвѣтствующаго приговора, обязанъ участвовать по мѣрѣ своего имущества: въ положеніяхъ же о крестьянахъ Курляндской губерніи и Лифляндской, означены даже лица, которыя должны принимать участіе въ этой складкѣ, а именно: хозяева и арендаторы — по мѣрѣ справляемыхъ ими работъ или уплачиваемыхъ ежегодно арендныхъ денегъ, а рабочіе сообразно получаемой ими платѣ.

Такимъ образомъ, законъ возложилъ на общество обязанность призрѣвать нуждающихся членовъ его вслѣдствіе отсутствія у нихъ родственниковъ, обязанныхъ или могущихъ оказать имъ необходимое вспоможеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ предоставилъ обществу и извѣстныя права по отношенію къ такимъ членамъ его, которые не могли содержать себя собственными средствами по нерадѣнію или по лѣни.

Въ Эстляндской губерніи мірской староста съ двумя приставами, изъ которыхъ одинъ избирался изъ хозяевъ или арендаторовъ, а другой изъ рабочихъ, съ утвержденія полиціи, надзирають за бѣдными и раздаютъ имъ пособія, причемъ имѣють право отдавать каждаго крестьянина, который отъ нерадѣнія или лѣности пришелъ въ убожество» и обременяетъ собою общество, «подъ присмотръ, за условленную плату къ какому либо хозяину и понудить его къ работѣ, чтобы онъ самъ снискивалъ себѣ пропитаніе».

Такое же право предоставлено въ губерніи Лифляндской мірскимъ судамъ и мірскимъ старостамъ, а въ Курляндской попечителямъ бѣдныхъ, вмѣстѣ съ мірскимъ судомъ. Попечители бѣдныхъ избираются съ утвержденія волостной полиціи, и имъ поручается надзоръ надъ бѣдными и раздача имъ пособій совместно съ мірскимъ судомъ.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ прошеніе милостыни вообще воспрещено. Нарушители этого правила, въ Эстляндской губерніи, подвергаются даже тѣлесному наказанію. Снисхожденіе сдѣлано лишь для лицъ совершенно неспособныхъ къ работѣ, которымъ, съ особаго разрѣшенія Волостныхъ Правленій, дозволяется ходить по церквамъ для прошенія милостыни. Въ Эстляндской губерніи—старшій изъ церковныхъ старостъ — Kirchenvorsteher и приходскій пасторъ должны имѣть у себя списки таковыхъ лицъ, а за записку въ число убогихъ прихода, безъ надлежащаго разрѣшенія, церковный приставъ подвергается взысканію.

Въ царствованіе Императора Александра I изданы постановленія о призрѣніи сибирскихъ киргизовъ.

Призрѣніе бѣдныхъ предоставлено Приказамъ виѣшнихъ округовъ. Приказъ каждаго виѣшняго округа обязанъ заботиться, чтобы «никто изъ вѣреннаго ему народа не терпѣлъ нищеты и не оставался безъ призрѣнія» ¹⁾. На него поэтому возлагается обязанность заботиться объ искорененіи праздности, размѣщеніи бродягъ въ услуги при больницахъ, школахъ и другихъ

¹⁾ Указъ 22-го іюля 1822 года. Полн. Собр. Зак., № 29127; см. тамъ подробное изложеніе всего, касающагося вопроса о призрѣніи бѣдныхъ сибирскихъ киргизовъ.

общественныхъ заведенійхъ или отдачѣ ихъ въ работники зажиточнымъ кр-гизамъ, съ соблюденіемъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ «безпристрастія, обоюдныхъ выгодъ и порядка». (П. С. З. 29127).

Для призрѣнія увѣчныхъ, престарѣлыхъ, умалишенныхъ и вообще лишенныхъ возможности личнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, въ каждомъ округѣ повелѣно имѣть отъ пяти до десяти кибитокъ собственно отъ правительства и удѣлять для нихъ больничную прислугу. (П. С. З. 29127).

Сверхъ того, въ каждомъ округѣ положено построить больничный домъ на сто пятьдесятъ—двѣсти человекъ. (П. С. З. 29127).

Пожертвованія кр-гизовъ на благотворительныя заведенія поступаютъ въ Приказы. Приказы ведутъ счетъ этимъ пожертвованіямъ, записывая ихъ въ инуровыя книги. По условіямъ страны, большая часть этихъ пожертвованій могла состоять изъ скота, въ виду чего Приказамъ предписано «употреблять оный по мѣрѣ надобности». Излишній скотъ затѣмъ продавался, и вырученныя деньги вмѣстѣ съ денежными приношеніями должны были составлять «экономію сихъ благотворительныхъ заведеній». (П. С. З. 29127).

Императорское Человѣколюбивое Общество при Императорѣ Александрѣ I ¹⁾.

Едва ли не самымъ важнымъ фактомъ исторіи общественнаго призрѣнія и благотворительности въ Россіи слѣдуетъ считать учрежденіе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Рескриптомъ 16-го мая 1802 года на имя камергера Витовтова, Императоръ Александръ I, Павловичъ повелѣлъ для вспомошествованія истинно бѣднымъ въ столицѣ составить особое благотворительное общество. Въ этомъ рескриптѣ, между прочимъ, сказано:

«Обыкновенное подаваніе нищимъ, умножая только число опыхъ, не упокоитъ старца, отягощеннаго лѣтами, не возвратитъ здоровья юношѣ, увядающему на зарѣ дней своихъ, не избавитъ отъ смерти или порока младенца, долженствующаго быть подпорой отечества. Нерѣдко также наглый тупеянецъ похищаетъ отъ руки благотѣльной то, что назначено было отцу семейства, томящемуся на одрѣ смерти и отчаянія. Изъ сего слѣдуетъ, что растроганнымъ быть наружнымъ и весьма часто обманчивымъ видомъ нищеты и убожества, не есть еще благодѣяніе. Надлежитъ искать несчастныхъ въ самомъ жилищѣ ихъ—въ сей обители плача и страданія. Ласковымъ обращеніемъ, спасительными совѣтами, словомъ, всеми нравственными и физическими способами стараться облегчать судьбу ихъ; вотъ въ чемъ состоитъ истинное благодѣяніе! Возможность произвести въ дѣйствіе столь богоугодное дѣло, доказывается самымъ опытомъ у многихъ просвѣщенныхъ народовъ, а особливо въ Гамбургѣ, гдѣ около пятнадцати лѣтъ, какъ общество миролюбивыхъ и

¹⁾ См. Краткій Историческій Очеркъ Спб., 1875.

добродѣтельныхъ гражданъ, безъ всякой личной корысти и воздаянія, исполняетъ, къ утѣшенію страждущаго человѣчества, сей священный долгъ помогать ближнему самымъ дѣйствительнымъ и полезнымъ образомъ. Желая послѣдовать столь благому примѣру, назначу Я трехъ членовъ, которые единогласно выберутъ четвертаго, четыре пятаго, пять шестого, шесть седьмого, семь осьмого, восемь девятаго; а сіи девять человѣкъ уже по большинству голосовъ дополнятъ число семнадцати. Сіимъ семнадцати членамъ представите вы вашъ планъ на разсмотрѣніе, удобно ли и какимъ образомъ произвести оный въ дѣйствіе. Но, чтобы показать какъ близки къ сердцу Моему несчастныя жертвы ожесточеннаго рока, беру подъ особливое и непосредственное покровительство Свое, какъ вновь учреждаемое въ здѣшней столицѣ благотѣльное общество, такъ и всѣ другія, которыя, безъ сомнѣнія, по примѣру онаго, размножатся между народомъ, только Мнѣ любезнымъ, на который природа изліяла всѣ земныя сокровища свои и одарила всѣми добродѣтелями, а особливо сямъ небеснымъ вдохновеніемъ помогать ближнему. Вообще-жъ сию частію государственнаго благодѣянія препоручаю заниматься вамъ и по оной непосредственно Мнѣ докладывать».

Въ другомъ рескриптѣ, данномъ на имя того же камергера Витовтова, первоначальными членами Человѣколюбиваго Общества были назначены: Министръ Коммерціи графъ Румянцевъ, надворный совѣтникъ Щербаковъ и иностранный купецъ Фонъ-деръ-Флитъ. При этомъ Витовтову предписано было «предложить семнадцати избраннымъ членамъ комитета планъ благотворительной дѣятельности онаго, съ тѣмъ, чтобы они разсмотрѣли, удобно ли и какимъ образомъ привести оный въ исполненіе».

Въ то же время, по приглашенію Витовтова, пять врачей занялись предположеніемъ о лучшемъ устройствѣ медицинскихъ учреждений, находившихся въ вѣдомствѣ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, и, по Высочайшему повелѣнію, представили свое мнѣніе какъ объ исправленіи существовавшихъ уже заведеній, такъ и объ учрежденіи новыхъ.

По докладу о семъ 18-го мая послѣдовалъ особый Высочайшій рескриптъ на имя Витовтова. Императоръ поручалъ въ немъ врачамъ составить, подъ руководствомъ того же Витовтова, особый медико-филантропическій комитетъ, обратить вниманіе на всѣ упоминаемые ими предметы, и все то, что «внушитъ имъ любовь къ ближнему и ихъ зрѣлое соображеніе», представлять ему, посредствомъ Витовтова, «для дальнѣйшаго его усмотрѣнія и произведенія въ дѣйствіе».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше утверждены для канцеляріи медико-филантропическаго комитета штатъ, по которому назначены были: правитель канцеляріи, секретарь, его помощникъ и шесть канцелярскихъ служителей. На жалованье служащимъ, канцелярскіе расходы и содержаніе сторожей и квартиры опредѣлено было къ производству изъ казначейства по 5,400 руб. ежегодно, и сверхъ того на первое обзаведеніе выдано единовременно 1,500 руб.) каковой штатъ и существовалъ до 1812 года, когда послѣдовалъ общій штатъ для канцеляріи обоихъ комитетовъ человѣколюбиваго общества.

Такимъ образомъ, медико-филантропическій комитетъ, получивъ официальное значеніе и способы къ образованію общихъ совѣщаній своихъ, относительно благотворительныхъ предметовъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ занимался соображеніемъ средствъ къ улучшенію богоугодныхъ заведеній Приказовъ Общественнаго Призрѣнія и представилъ Витовтову нѣсколько плановъ и предположеній. Мы укажемъ ихъ, такъ какъ они интересны въ связи съ обстоятельствами эпохи и съ дѣятельностью перваго въ Россіи благотворительнаго медицинскаго общества. Планы и предположенія состояли въ слѣдующемъ:

- а) учрежденіе домашняго леченія бѣдныхъ;
- б) улучшеніе состоянія городскихъ больницъ;
- в) «потребное призрѣніе беременныхъ, новорожденныхъ и малолѣтнихъ, для отвращенія великой смертности между ними»;
- г) учрежденіе конторы освидѣтельствованія кормилицъ;
- д) спасеніе утопшихъ ¹⁾, самоубиившихъ и скоропостижно погибшихъ, и отвращеніе преждевременнаго погребенія;
- е) распространеніе прививанія коровьей оспы;
- ж) исправленіе тюремъ и смиренныхъ домовъ;
- з) заботы объ умалишенныхъ и пр.

Нѣкоторые изъ плановъ медико-филантропическаго комитета, по важности своей и очевидной пользѣ, повергнуты были на Высочайшее воззрѣніе и приняты въ руководство по принадлежности въ подвѣдомственныхъ приказахъ общественнаго призрѣнія благотворительнымъ заведеніямъ; другіе предоставлено привести въ исполненіе самому новоучрежденному медико-филантропическому комитету, и съ этой цѣлью, 7-го сентября 1804 года, состоялся очень важный рескриптъ Государя Императора на имя комитета, слѣдующаго содержанія:

«Съ совершеннымъ удовольствіемъ усматривая, что представленныя Мнѣ предположенія медико-филантропическаго комитета обращены къ дѣятельному умноженію способовъ предупреждать, облегчать, или вовсе отвращать разнообразныя физическія бѣдствія, съ рожденія до конца дней человѣка обременяющія,—одобряю Я намѣренія комитета — учреждать, по мѣрѣ возможности и суммъ, добровольною подпискою собираемыхъ, разныя предположенныя имъ заведенія, какъ-то:

- 1) домовое призрѣніе бѣдныхъ больныхъ;
- 2) диспенсаріи въ разныхъ мѣстахъ города;
- 3) вспоможеніе подвергнувшимся нечаянно какому-либо несчастному случаю на улицахъ;
- 4) особенныя больницы для страждущихъ прилипчивыми болѣзнями;
- 5) призрѣніе искаженныхъ природою или случаемъ, воспитаніе глухонѣмыхъ и сему подобныя богоугодныя установленія.

¹⁾ Мы дословно цитируемъ текстъ доклада, этимъ и объясняется употребленіе нѣсколько несвоевременныхъ терминовъ.

Опредѣляя съ моей стороны на содержаніе такихъ заведеній ежегодно до двадцати четырехъ тысячъ рублей изъ Кабинета, согласенъ Я, чтобы комитетъ приступилъ немедленно къ учрежденію Домового призрѣнія больныхъ и диспенсарій на основаніи правилъ, мнѣ представленныхъ, которыя, при собираніи подписокъ, должны быть сообщены публикѣ вмѣстѣ съ начертаніемъ всѣхъ предположеній комитета...»

Воодушевленный высокимъ Монаршимъ примѣромъ и вниманіемъ, филантропическій комитетъ тотчасъ приступилъ къ исполненію Высочайшей воли и въ ноябрѣ 1804 года учредилъ: 1) домашнее леченіе, или призрѣніе и пользованіе бѣдныхъ во время болѣзни въ ихъ жилищахъ безденежно и Диспенсаріи въ разныхъ частяхъ города, гдѣ приходящіе больные въ опредѣленные часы получали отъ частныхъ врачей потребныя совѣты и лекарства также безденежно. Для этой цѣли избраны были и опредѣлены въ каждую изъ существовавшихъ тогда одиннадцати частей города врачи для бѣдныхъ и помощники имъ, и постановлены подробныя правила какъ для врачей, ихъ помощниковъ и аптекарей, отпускавшихъ лекарства на счетъ комитета, такъ и для самихъ больныхъ и сидѣлокъ при нихъ. Всѣ эти распоряженія для общаго свѣдѣнія объявлены были въ столичныхъ вѣдомостяхъ 4 ноября 1804 года, съ объясненіемъ, кто изъ врачей, въ которую часть назначенъ, и гдѣ именно живетъ.

Среди больныхъ, конечно, встрѣчались и такіе, которые нуждались и въ пропитаніи или такіе, которые страдали заразными и прилипчивыми болѣзнями. Для подлежащаго пользованія этихъ несчастныхъ, комитетъ устроилъ въ Петербургской, Московской и Рождественской частяхъ города особыя лечебницы на шесть кроватей.

Въ 1806 году, для доставленія необходимой помощи страдающимъ глазными болѣзнями, комитетъ учредилъ глазную лечебницу на десять кроватей. Число больныхъ оказалось настолько значительнымъ, что комитетъ принужденъ былъ удвоить число кроватей, а потомъ прибавить еще пять. Къ этой лечебницѣ опредѣленъ окулистъ, помощникъ окулиста и комиссаръ.

Помимо этого, при медико-филантропическомъ комитетѣ опредѣлены были собственно для бѣдныхъ особыя акушеръ и зубной врачъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ интересахъ доставленія бѣдному населенію здоровой пищи, комитетъ положилъ отпускать ежегодно каждому частному врачу сто рублей на издержки для бѣдныхъ больныхъ.

Врачи обязаны были доставлять отчетъ въ этихъ деньгахъ за каждую треть, съ означеніемъ жительства, имени и фамиліи лицъ, получившихъ пособіе.

Общія собранія частныхъ врачей, въ присутствіи предсѣдателя, происходили одинъ разъ въ мѣсяцъ, а въ случаѣ нужды и чаще, для общаго обсужденія какихъ либо обстоятельствъ, относящихся къ разнымъ болѣзнямъ или встрѣчавшихся при леченіи бѣдныхъ больныхъ.

Текущіе вопросы разрѣшались въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ предсѣдателя съ двумя или тремя членами.

Каждому врачу выдавалась отъ комитета книга для записыванія въ ней званія, имени и фамилія всякаго пользуемаго имъ бѣднаго больного, съ означеніемъ рода болѣзни. Изъ этихъ книгъ частные врачи представляли въ комитетъ мѣсячные, третные и годовые отчеты о больныхъ. Они же должны были повѣрять и подписывать счета аптекарей, на отпущенныя по рецептамъ ихъ лекарства для бѣдныхъ.

Медико-филантропическій комитетъ обратилъ свое вниманіе исключительно на бѣдныхъ больныхъ, прочіе же немущіе и убогіе, въ равной степени требовавшіе скорой помощи, были вне круга той дѣятельности, которой ограничивалъ свои задачи комитетъ.

Попеченіе о нихъ, Высочайшимъ рескриптомъ 16-го мая 1802 года, возложено было на особо составленный благотворительный Комитетъ изъ семнадцати членовъ.

Нужно замѣтить, что лица, первоначально бывшія членами новаго Комитета, сильно увлеклись теоретическими ученіями современныхъ филантроповъ и потому везмечтали о такихъ соображеніяхъ и грандіозныхъ планахъ, которые имѣли мало общаго съ цѣлью, указанной Государемъ Императоромъ. Къ тому же планы ихъ требовали громадныхъ денежныхъ затратъ для приведенія ихъ въ исполненіе. Такъ,

1) составленъ былъ особый благотѣтельный комитетъ, которому поручено было выяснить чисто теоретическій вопросъ о причинахъ бѣдности нравственной и физической и о средствахъ ея предупрежденія; изыскать способы къ содержанію бѣдныхъ, распоряжаться доходами, содержать и повѣрять счета и пр.

2) образованъ былъ комитетъ ученый съ двумя отдѣленіями внутреннимъ и вѣшнимъ, для сношеній съ русскими и иностранными филантропами и собиранія свѣдѣній о новыхъ проектахъ, открытіяхъ и учрежденіяхъ въ пользу страждущихъ; съ этой цѣлью комитету разрѣшено пользоваться Императорскою бібліотекою въ Эрмитажѣ и выписывать на казенный счетъ всѣ журналы и ученые вѣдомости, касающіеся этого вопроса.

Предполагалось еще учредить комитетъ юридическій для доставленія нуждающимся юридическихъ свѣдѣній и совѣтовъ при защитѣ отъ обвиненій, или при отыскиваніи законныхъ правъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признано необходимымъ учредить особый комитетъ для призрѣнія и воспитанія сиротъ.

Наконецъ, составленъ былъ проектъ Императорскаго института, въ который предполагалось пригласить особъ просвѣщенныхъ для сношеній съ иностранцами въ распространенію круга познаній человѣческихъ ко благу общему.

Послѣ трехлѣтнихъ занятій такого рода проектами и предположеніями, члены Человѣколюбиваго общества увидали, что не имѣетъ смысла только и дѣлать, что расширять кругъ своихъ задачъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не выполнять Высочайшей воли, выраженной въ рескриптѣ отъ 16 мая 1802 года.

Въ виду этого, 11 ноябрю 1805 года, съ Высочайшаго соизволенія, открытъ Попечительный о бѣдныхъ комитетъ, съ тѣмъ, чтобы составлявшіе комитетъ сей попечители, производя строгое предварительное изслѣдованіе положенія бѣдныхъ, представляли ему необходимыя свѣдѣнія и свои соображенія для подавнїа помощи истинно бѣднымъ и несчастнымъ людямъ.

Пособія производилась изъ Высочайше назначенной комитету суммы на раздачу пеннущимъ 40,000 руб. въ годъ, и сначала ограничивались еднoвременной выдачей денегъ нуждающимся, рѣдко превышавшей двѣсти рублей ассигн. Когда съ 1810 года комитетъ получилъ добавочныя 36,000 р. въ годъ, нѣкоторые семейства стали получать и пенсіоны, но никогда не свыше 200 р. асс. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ попечительный комитетъ, распоряжаясь раздачей суммъ, жалуетыхъ отъ щедротъ Монаршихъ и отъ Членовъ Августѣйшей Семьи, уполномоченъ былъ приглашать къ пожертвованіямъ людей достаточныхъ и расположенныхъ къ благотворительности. До свѣдѣнія статсъ-секретаря Витовтова комитетъ доводилъ о такихъ пеннущихъ:

1) которые по своей службѣ, или по службѣ мужей или отцовъ своихъ, окажутся достойными Высочайшаго вниманія;

2) которые въправѣ требовать помощи или удовлетворенія отъ какого-либо общества, сословія или государственнаго учрежденія, приказа общественнаго призрѣнія, дворянской опеки, сиротскаго суда и пр.;

3) которые въ исковыхъ, слѣдственныхъ или тяжбныхъ дѣлахъ имѣютъ нужду въ ходатаѣ.

Дѣятельность попечительнаго комитета и сбереженія въ расходахъ снискали ему довѣріе правительства. По всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ 6 ноябрю 1808 года, комитету поручено завѣдываніе домомъ трудолюбія, основаннымъ въ 1804 году вдовой полковника Гаврилова для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ дѣвицъ, оставшихся въ бѣдности послѣ отцовъ штабъ и оберъ-офицерскаго чина. На содержаніе дома назначено 13,020 р. въ годъ изъ суммъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, и утверждены уставъ и штатъ для заведенія. Положено призрѣвать въ немъ 50 бѣдныхъ воспитанницъ. Въ 1814 году, домъ трудолюбія переименованъ въ институтъ, а 16 іюля 1816 года, при образованіи женскаго патріотическаго общества, поступилъ въ это вѣдомство ¹⁾.

При образованіи государственнаго совѣта и комиссіи прошеній сдѣлано постановленіе, чтобы прошенія о выдачѣ пособій направлялись въ томъ случаѣ, если они идутъ отъ лицъ, жительствоющихъ въ Петербургѣ, и если по нимъ не послѣдовалъ отказъ, въ спеціальное для этой цѣли общество, т. е. попечительный комитетъ.

¹⁾ Женское патріотическое общество предполагалось присоединить къ человеколюбивому обществу, но указомъ Императора Николая I, отъ 18-го ноября 1826 года, оно оставлено подъ особымъ покровительствомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Благодаря этому постановленію, комитетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, получилъ добавочныхъ 36,000 руб. въ годъ.

Въ 1811 году, статсъ-секретарь Витовтовъ, съ помощью учрежденнаго имъ «комитета предварительныхъ соображеній», составилъ новое положеніе для Императорскаго филантропическаго общества, раздѣливъ его на четыре сословія.

При проектѣ высказано предположеніе о назначеніи одного изъ членовъ Государственнаго Совѣта попечителемъ общества.

О результатахъ этого проекта свѣдѣній не имѣется.

Только въ 1812 году утвержденъ общій штатъ ¹⁾ для канцелярій медико-филантропическаго и попечительнаго комитетовъ, а въ 1814 году по докладу статсъ-секретаря князя Гагарина «для правильнѣйшаго и успѣшнѣйшаго дѣйствія суммами и прочими способами, попечительному комитету принадлежащими, на пользу бѣдныхъ всякаго рода», Высочайше установлено званіе главнаго попечителя и при немъ помощника изъ попечителей комитета Его Императорскимъ Величествомъ утверждаемыхъ.

Главному попечителю предоставлено, по совѣщанію съ членами комитета, дѣлать «какія оныя за лучшія найдетъ вновь распоряженія суммами и прочими способами сего комитета въ пользу и пособіе бѣднымъ всякаго рода.

Въ званіе главнаго попечителя первымъ пожалованъ тайный совѣтникъ, князь А. Н. Голицынъ, а помощникомъ его попечитель комитета П. А. Галаховъ.

Въ 1816 году князь Голицынъ составилъ проектъ образованія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, и во всеподданнѣйшемъ докладѣ о немъ изложилъ основанія для своего проекта, который задумалъ «по долгу званія главнаго попечителя».

По долгу званія главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, разсматривая предметъ оного, который, какъ Ваше Величество сами благоуказать соизволили, состоитъ въ вспоможеніи всякаго рода бѣднымъ, въ столицѣ сей находящимся, а со временемъ и въ другихъ городахъ Имперіи, когда Общество распространитъ дѣйствія свои, пахожу я, что Человѣколюбивое Общество обязано не только раздавать милостыню, но доставлять бѣднымъ и другія вспоможенія, и особенно стараться выводить изъ состоянія нищеты тѣхъ, кои трудами своими и промышленностью себя пропитывать могутъ. Такимъ образомъ, множество бѣдныхъ избавятся отъ крайней нищеты и явнаго позора, а милосердіемъ движимые граждане менѣе будутъ подвержены тягости частнаго, перѣдко бесполезнаго подаенія: отъ того умножится число ремесленниковъ и на разныя работы способныхъ людей, и распространится духъ трудолюбія, столь много способствующій сохраненію добрыхъ нравовъ народа. Для достиженія сей цѣли надобно, чтобы кромѣ попечительнаго и медико-филантропическаго комитетовъ, былъ единственно Человѣколюбивое Общество составляющихъ, образовались еще и другіе, какъ-то: для призрѣнія дряхлыхъ,

¹⁾ Въ штатѣ на жалованье пяти лицамъ и на содержаніе канцеляріи назначено 8,000 р. Въ томъ числѣ чиновнику при главномъ попечителѣ 1,200 р., но главный попечитель—должность явившаяся лишь впоследствии...

увѣчныхъ, неизлечимыхъ и вообще къ работамъ неспособныхъ; для воспитанія и обученія полезнымъ ремесламъ малолѣтнихъ бѣдныхъ; для доставленія немущимъ, кои въ состояніи работать, примочныхъ упражненій, снабжая ихъ матеріалами, собирая обработанныя ими издѣлія и сбывая оныя въ ихъ пользу. Таковыя сословія, равно какъ и другія благотворныя учрежденія, по мѣрѣ открывающейся надобности въ оныхъ, не только здѣсь, но и въ другихъ губерніяхъ, подъ вѣдомствомъ Человѣколюбиваго Общества, могутъ образоваться. Но чтобы между всѣми таковыми отдѣльными частями сдѣлать стройную связь и взаимную сообщительность и движенію каждой доставить болѣе удобности къ точному выполненію своихъ обязанностей, нахожу я нужнымъ: во-1-хъ учредить особое сословіе подъ названіемъ Совѣта Человѣколюбиваго Общества, и во-2-хъ преобразовать попечительный комитетъ».

Это свое мнѣніе князь Голицынъ представилъ на Монаршее благоусмотрѣніе вмѣстѣ съ проектомъ образованія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Императоръ Александръ I удостоилъ проектъ утвержденія 16-го июля 1816 года.

Въ проектѣ изложены составъ, назначеніе, предметы вѣдомства и обязанности новоучрежденнаго совѣта, права и обязанности его членовъ, учрежденіе и первоначальный штатъ канцеляріи совѣта, преобразование и образъ дѣйствій попечительнаго комитета.

Мы здѣсь представимъ краткій обзоръ устройства и дѣятельности какъ этихъ учреждений, такъ и тѣхъ комитетовъ и благотворительныхъ заведеній, которыя, вслѣдствіе образованія Совѣта Человѣколюбиваго Общества, подъ его управленіемъ стали развиваться и вновь открываться не только въ С.-Петербургѣ, но и въ другихъ городахъ Имперіи, въ царствованіе Александра I.

Составъ и назначеніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, по положенію 16-го июля 1816 года, состоялъ первоначально изъ одиннадцати дѣйствительныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ долженъ былъ быть главный попечитель въ званіи непремѣннаго предсѣдателя и его помощникъ. Но Высочайшими повелѣніями, изданными въ 1824 и 1825 годахъ, постановлено, на случай отлучки и болѣзни дѣйствительныхъ членовъ, избирать шесть почетныхъ членовъ съ правомъ голоса и подписи журналовъ Собраній.

Предметъ Человѣколюбиваго Общества состоитъ въ доставленіи бѣднымъ вспоможенія всякаго рода, не только въ столицѣ, но по возможности и въ другихъ городахъ Имперіи. Для достиженія этой цѣли, Человѣколюбивому Обществу вѣнено въ обязанность прилагать старанія объ учрежденіи сословій и заведеній: 1) для призрѣнія дряхлыхъ, увѣчныхъ, неизлечимыхъ и вообще къ работамъ неспособныхъ; 2) для воспитанія сиротъ и дѣтей бѣд-

ныхъ родителей; 3) для доставленія немущимъ, кои въ состояніи работать, «приличныхъ упражненій», снабжая ихъ матеріалами, собирая обработанныя ими издѣлія и сбывая оныя въ ихъ пользу.

Совѣту предоставлено управлять всеми комитетами и частями Общества, распорядиться всеми суммами, учреждать благотворительныя заведенія и открывать новые источники доходовъ. Комитеты обязаны представлять Совѣту выписки изъ своихъ журналовъ и ежемѣсячныя вѣдомости о приходѣ и расходѣ, остаткѣ и употребленіи денежныхъ суммъ, а по истеченіи года о состояніи благотворительныхъ заведеній. Все эти свѣдѣнія и отчеты суммируются въ Совѣтъ и представляются на Высочайшее усмотрѣніе.

Въ частности главному попечителю предоставлено имѣть общее наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ Человѣколюбиваго Общества, обозрѣвать его учрежденія, входить къ Государю Императору, чрезъ назначеннаго статъ-секретаря, съ докладами «по всемъ частямъ Человѣколюбиваго общества», и отъ имени Совѣта сноситься со всеми начальствами, могущими оказать помощь въ нуждахъ благотворительности. Главный попечитель назначаетъ собранія Совѣта, и по своему усмотрѣнію, приглашаетъ въ Собраніе предсѣдателя того сословія или начальника того учрежденія до котораго касается разбираемое дѣло».

Помощникъ главнаго попечителя присутствуетъ во всехъ комитетахъ и сословіяхъ Человѣколюбиваго Общества, даетъ въ собраніяхъ свое мнѣніе, обозрѣваетъ все заведенія, исполняетъ порученія главнаго попечителя и дѣлаетъ совѣту представленія о состояніи осматрѣнныхъ имъ различныхъ учреждений.

Каждый членъ Совѣта имѣетъ право посѣщать страждущихъ, бѣдныхъ и заключенныхъ, гдѣ бы они ни находились (кроме государственныхъ преступниковъ), ревизовать заведенія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и представлять Совѣту, если «въ оныхъ найдутся какіе безпорядки или неисправности».

Вмѣстѣ съ проектомъ образованія Совѣта, 16-го іюля 1816 года утвержденъ списокъ членовъ совѣта общества.

Непремѣннымъ предсѣдателемъ былъ назначенъ главный попечитель общества, князь, т. е. А. Н. Голицынъ

Три члена избраны изъ почетнѣйшаго духовенства.

Три члена изъ высшихъ военныхъ чиновъ: три изъ гражданскихъ, одинъ изъ придворныхъ.

Открытіе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и первое засѣданіе его въ этомъ составѣ послѣдовало 27-го іюля 1816 года, въ домѣ Главнаго Управленія иностранныхъ исповѣданій.

Такимъ образомъ, изъ этого краткаго очерка первоначальнаго развитія Человѣколюбиваго Общества видно, что оно, въ теченіе 14 лѣтъ до образованія совѣта, развивалось медленно и, состоя изъ двухъ комитетовъ, дѣйствовавшихъ безъ взаимной связи, ограничивалось тѣснымъ кругомъ задачъ и

цѣлей. Совѣтъ сообщилъ обществу правильную организацію, воодушевилъ всѣхъ членовъ энергіей къ осуществленію высокихъ намѣреній Августѣйшаго Основателя и Покровителя Общества, возбудилъ всеобщее сочувствіе и довѣріе къ благотворительности и расширилъ кругъ ея дѣйствій. Съ того времени замѣчается быстрое увеличеніе средствъ Общества и развитіе попечительныхъ комитетовъ и различныхъ богоугодныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ и въ другихъ городахъ Имперіи.

Какъ всюду, такъ и въ Человѣколюбивомъ Обществѣ, многое зависѣло отъ характера и образа дѣйствій лицъ, входившихъ въ составъ Совѣта. Особо важны въ этомъ отношеніи главный попечитель и его помощникъ. Рассмотримъ, въ общихъ чертахъ, важнѣйшія дѣйствія и распоряженія Совѣта въ царствованіе Императора Александра I, по времени предсѣдательства главныхъ попечителей.

Князь А. Н. Голицынъ.

Періодъ предсѣдательства князя Александра Николаевича Голицына отличается замѣчательной энергіей и живой дѣятельностью, какъ его самого, такъ и членовъ Совѣта. Главный попечитель, главнымъ образомъ, заботился объ усиленіи средствъ благотворительности и наилучшемъ ихъ примѣненіи. Одновременно съ учрежденіемъ Совѣта, попечительный комитетъ, въ виду этого, получилъ новое устройство. Ежегодно отпускаемая изъ Кабинета Его Величества сумма въ 100,000 руб. распределялась такъ, что 70,000 руб. отдавались въ распоряженіе попечительнаго комитета, а 30,000 руб. ассигновались медикофилантропическому комитету. Велѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ рескриптомъ 25-го іюля 1816 года на имя министра финансовъ, повелѣно отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства ежегодно въ распоряженіе Совѣта 149,882 р. 3 к. ассигн. (42837 руб. сер.) изъ суммъ, оставшихся отъ увольненія въ 1812 году французской труппы.

Для увеличенія средствъ благотворенія, устроены въ церквахъ кружки, и поставлены въ разныхъ мѣстахъ столицы тумбы для вклада приношеній отъ «доброхотныхъ дателей». Въ вѣдомостяхъ печатались приглашенія къ пожертвованіямъ, періодически объявлялись приношенія благотворителей, и предпринято изданіе особаго журнала.

Заботясь о томъ, чтобы Высочайше пожалованныя суммы и поступающія въ значительномъ количествѣ пожертвованія частныхъ благотворителей имѣли наилучшее употребленіе, Совѣтъ призналъ нужнымъ обратить значительную часть своихъ постоянныхъ доходовъ на доставленіе бѣднымъ прочнаго призрѣнія и на устроеніе для нихъ постоянныхъ убѣжищъ или домовъ призрѣнія. Съ этой цѣлью, въ засѣданіи 30-го іюля 1817 года состоялось опредѣленіе, въ родѣ краткой программы дѣйствій:

«Открытіе домовъ призрѣнія надлежитъ основать на слѣдующемъ коренномъ основаніи: имѣющіе право на всегданнее попеченіе раздѣляются на три разряда:

Первый составляют вышедшіе навсегда изъ круга трудолюбія, т. е. дряхлые, престарѣлые и неизлечимые.

Второму разряду принадлежатъ всѣ вышедшіе на время изъ круга трудолюбія, т. е. недужные и больные.

Третій разрядъ заключаетъ въ себѣ всѣхъ, не поступившихъ еще въ кругъ трудолюбія, т. е. обоого пола дѣтей бѣдныхъ родителей, или осиротѣвшихъ.

Изъ сего обозрѣнія вытекаетъ, что домъ призрѣнія неизлечимыхъ и престарѣлыхъ, больница и сиротскій домъ суть учрежденія, объемлющія почти весь кругъ человѣческихъ страданій и немощей».

Въ силу такого опредѣленія, въ томъ же 1817 году положено основаніе къ образованію учреждений всѣхъ трехъ родовъ. Въ этомъ именно отношеніи предсѣдатель и члены совѣта оказали ту особенную энергическую дѣятельность въ пользу разнаго рода бѣдныхъ, которая характеризуетъ время главнаго попечительства князя А. И. Голлицына. Князь съ энтузіазмомъ стремился, подъ вліяніемъ особаго мистическаго настроенія, къ осуществленію личнаго своего поиманія религіи въ дѣлахъ всеобщей любви и благотворительности. Изъ дѣлъ канцеляріи видно, какая масса энергіи и силъ была потрачена предсѣдателемъ и членами Совѣта на собраніе свѣдѣній, касавшихся благотворительности, на увеличеніе капиталовъ Общества и средствъ попечительныхъ комитетовъ и т. д.

Подъ вліяніемъ усиленной дѣятельности и заботъ князя Голлицына, большая часть благотворительныхъ учреждений вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества была основана во время его предсѣдательства. Одновременно съ проектомъ образованія Человѣколюбиваго Общества 16-го іюля 1816 года, Высочайше утверждены правила для казанскаго попечительства о бѣдныхъ комитета, а 20-го сентября того же 1816 года утвержденъ уставъ сословія для призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ, устроеннаго небольшимъ кружкомъ частныхъ благотворителей.

Въ 1817 году средствами Человѣколюбиваго Общества положено основаніе слѣдующимъ благотворительнымъ заведеніямъ:

1) учреждены четыре опыта для призрѣнія и воспитанія малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣвицъ; изъ этихъ опытовъ внослѣдствіи образовались пять дѣвичьихъ школъ, позже соединившихся въ двѣ;

2) открыто примѣрное, въ маломъ видѣ, заведеніе для призрѣнія неизлечимыхъ и увѣчныхъ женщинъ на 12 кроватей, послужившее началомъ къ учрежденію дома призрѣнія убогихъ, открытаго въ 1823 году съ больницей;

3) составленъ планъ учрежденія дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей мужескаго пола, для котораго 23-го октября 1817 года купленъ особый каменный четырехъ-этажный домъ за 100,000 руб. ассигн. и сдѣланы предварительныя соображенія для приспособленія этого зданія къ нуждамъ заведенія и постройки при немъ флигеля.

Въ 1818 году Высочайше утверждены положенія: 2-го февраля о московскомъ попечительномъ комитетѣ и 9-го февраля о воронежскомъ попечительномъ комитетѣ, а 19-го мая 1819 года объ уфимскомъ комитетѣ.

16-го ноября 1819 года Высочайше утверждены положеніе и штатъ для института слѣпыхъ, переданнаго изъ Министерства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство Человѣколюбиваго Общества, и положеніе и штатъ для дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей, который открытъ 20-го марта 1820 года сперва на 100 человѣкъ, а потомъ, при учрежденіи въ семь заведеній особаго класса для приготовленія дѣтей въ высшія педагогическія заведенія, съ Высочайшаго разрѣшенія 26-го марта 1822 года, комплектъ учащихся увеличенъ 32 воспитанниками.

25-го декабря 1821 года Высочайше утверждено положеніе для попечительнаго комитета въ Слутскѣ, Минской губерніи, а 23-го ноября, 1822 года совѣтомъ утвержденъ уставъ уфимскаго попечительнаго комитета которому, между прочимъ, разрѣшено было половину основнаго капитала отдавать въ заемъ за указные проценты, подъ залоги, на законномъ основаніи.

23-го апрѣля 1823 года походатайствовано Высочайшее соизволеніе на устройство дома призрѣнія убогихъ въ «приторгованномъ для сего» въ 1822 году, близъ Калинкина моста, особомъ зданіи, а 2-го іюня того же 1823 года утвержденъ штатъ для этого заведенія, которое и открыто 1-го ноября того же года.

Подъ вѣдомствомъ московскаго попечительнаго комитета, въ 1819 году учреждено убѣжище для бѣдныхъ въ селѣ Большовѣ, въ пожертвованномъ комитету имѣніи князя Одоевскаго, а въ 1823 году устроено въ Москвѣ чернышевскій богадѣльный домъ для призрѣнія двадцати безпріютныхъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми.

Такимъ образомъ, въ теченіе восьми лѣтъ, сверхъ существовавшихъ уже двухъ комитетовъ въ вѣдомствѣ Человѣколюбиваго Общества, учреждено вновь шесть комитетовъ и устроено десять различныхъ богоугодныхъ заведеній. Это свидѣтельствуешь, съ одной стороны о стараніяхъ и усердныхъ работахъ главныхъ распорядителей Человѣколюбиваго Общества, съ другой — о томъ сочувствіи къ благотворительнымъ дѣламъ, какое они возбуждали въ частныхъ лицахъ. Ото всеюду въ Человѣколюбивыя Общества поступали многочисленныя и весьма щедрыя пожертвованія. Князь А. Н. Голицынъ прибылъ въ концѣ 1817 года въ Москву для учрежденія тамъ попечительнаго комитета и обратился къ московскому обществу съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ. Въ одну первую треть 1818 года поступило отъ разныхъ лицъ 127,800 руб. ассигн., причемъ нѣкоторые жертвовали по 5,000 рублей и болѣе, одинъ же благотворитель, подъ именемъ неизвѣстнаго (князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ) изъявилъ желаніе ежегодно вносить по 6,000 рублей, и до конца жизни своей, 41 годъ, вносилъ отъ 5 до 8,000 рублей и болѣе.

Въ 1819 году полковникъ князь П. И. Одоевскій пожертвовалъ въ распоряженіе московскаго попечительнаго комитета на устройство богадѣльни въ подмосковномъ селѣ Большовѣ, все свое недвижимое имѣніе, населенное 1,130 крестьянами и барскій домъ, оцененный въ 151,562 руб. серебромъ.

Въ январѣ 1824 года, въ С.-Петербургѣ, поручикъ Степанъ Григорьевичъ Ивановъ представилъ въ совѣтъ Человѣколюбиваго Общества духовное завѣщаніе съ назначеніемъ всего недвижимаго имущества и капиталовъ, до 1.000,000 рублей асс. въ пользу общества.

Благотворительная дѣятельность князя А. Н. Голицына въ званіи главнаго попечителя Человѣколюбиваго Общества прекратилась вслѣдствіе состоявшагося 16-го мая 1824 года Высочайшаго Указа, которымъ онъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности главнаго попечителя Человѣколюбиваго Общества и непремѣннаго предсѣдателя Совѣта, одновременно съ увольненіемъ отъ званія министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Но доклады по дѣламъ Человѣколюбиваго Общества Высочайше повелѣно вносить къ Государю Императору черезъ него же. Эту обязанность князь Голицынъ исполнялъ до 14-го января 1842 года, когда бывшая при немъ особая канцелярія упразднена, и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дѣла по Человѣколюбивому Обществу восходили на Монаршее благовоззрѣніе черезъ статсъ-секретаря, т. е. Н. М. Лопгинова.

Въ восьмилѣтній періодъ предсѣдательства князя Голицына въ Совѣтѣ Человѣколюбиваго Общества, съ 1816 по 1824-й годъ, всѣхъ суммъ, подвѣдомственныхъ ему учреждений, въ пользу бѣдныхъ, поступило 1.382.852 руб. сер.; изъ нихъ израсходовано на разныя пособія и благотворительныя дѣла 32.266 лицамъ — 1.152.839 рублей, и къ 1825 году оставалось 230.013 р. сер.

Изъ сотрудниковъ князя Голицына по Человѣколюбивому Обществу замѣчательны своей благотворной дѣятельностью три члена совѣта, принадлежавшіе къ высшему духовенству, которые, не раздѣляя религіозныхъ понятій и убѣжденій предсѣдателя, тѣмъ не менѣе, подъ его руководствомъ, принимали самое дѣятельное участіе въ устройствѣ первыхъ благотворительныхъ учреждений и въ дѣлахъ совѣта оставили по себѣ «памятники своихъ попеченій о бѣдныхъ и несчастныхъ». Эти лица суть: Михаилъ Досицкій, съ 26-го марта 1818 года, митрополитъ С.-Петербургскій, усердно старавшійся о распространеніи духовныхъ училищъ и жертвовавшій значительныя суммы на улучшеніе ихъ и на содержаніе бѣдныхъ учениковъ: Кроніцкій, духовникъ Его Величества, предсѣдатель попечительнаго комитета и Филаретъ, впоследствии (1821 годъ) митрополитъ московскій.

Въ числѣ ближайшихъ и непосредственныхъ сотрудниковъ князя А. Н. Голицына, по преобразованію Человѣколюбиваго Общества и устройству благотворительныхъ заведеній были П. А. Галаховъ, Н. П. Леонтьевъ, А. С. Стурдза и князь П. С. Мещерскій.

При увольненіи князя Голицына отъ должности главнаго попечителя Человѣколюбиваго Общества и предсѣдателя Совѣта, на мѣсто его, тѣмъ же

Высочайшимъ указомъ 16-го мая 1894 года назначенъ былъ преосв. Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, избранный въ число членовъ совѣта въ 1821 году, на мѣсто умершаго митрополита Михаила.

Дѣятельность митрополита Серафима мы раземотримъ, въ связи съ исторіей благотворительности въ Россіи, въ царствованіе Императора Николая I. А пока обратимся къ другимъ учрежденіямъ Человѣколюбиваго Общества и именно къ Канцеляріи Совѣта.

Вмѣстѣ съ образованіемъ Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества учреждена при немъ особая Канцелярія, по Высочайше утвержденному штату, и постановлено, чтобы помощникъ главнаго попечителя, будучи управляющимъ канцеляріей совѣта, и чиновники канцеляріи состояли на дѣйствительной службѣ Его Императорскаго Величества.

Бывшая канцелярія медико-филантропическаго комитета и попечительнаго упразднена, а имъ положено имѣть «партикулярныя» канцеляріи, на счетъ общихъ суммъ, поступающихъ въ ихъ распоряженіе. Восемь тысячъ рублей, отпускавшіеся изъ государственнаго казначейства на содержаніе бывшей канцеляріи обоихъ комитетовъ, назначены къ отпуску на содержаніе новоучрежденной канцеляріи совѣта. Штаты, съ теченіемъ времени, мѣнялись, и оклады отдѣльнымъ служащимъ повышались.

Подвѣдомственные Совѣту учрежденія.

1. Въ С.-Петербургѣ.

1. Медико-филантропическій Комитетъ.

Комитетъ этотъ, по времени своего существованія, старше всѣхъ благотворительныхъ учреждений Человѣколюбиваго Общества. Онъ основанъ въ 1802 году, сперва для усовершенствованія богоугодныхъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, а потомъ и доставленія бѣднымъ жителямъ С.-Петербурга бесплатной врачебной помощи въ разныхъ болѣзняхъ.

На первоначальныя дѣйствія комитета, по составленію разныхъ плановъ и соображеній, какъ для исправленія существовавшихъ уже богоугодныхъ заведеній, такъ и для учрежденія новыхъ, Высочайшимъ рескриптомъ 18-го мая 1802 года, даннымъ на имя дѣйствительнаго камергера Витовтова назначено было одновременно 1500 рублей и на канцелярію комитета по 3400 рублей въ годъ.

Другимъ рескриптомъ 7-го сентября 1804 года, собственно на имя медико-филантропическаго комитета, Государь Императоръ, выполнив одобряя намѣреніе комитета учредить домовое призрѣніе бѣдныхъ больныхъ, диспенсарій для приходящихъ больныхъ и лечебницы для страждущихъ различными болѣзнями», назначилъ къ отпуску изъ кабинета своего въ распоряженіе комитета, на врачебныя учрежденія 24,000 рублей въ годъ. При обра-

зованіи Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, 16-го іюля 1816 года, въ дополненіе къ этой суммѣ, назначено къ ежегодному отпуску изъ кабинета Его Величества на врачебныя пособія еще 6000 руб. ассигн. Медико-филантропическій комитетъ имѣлъ, такимъ образомъ, 30,000 руб асс. или 8571 р. 51 коп. серебромъ.

Правиль съ прочими комитетами и медико-филантропическій подчиненъ совѣту Человѣколюбиваго Общества. Число членовъ его увеличено до 18, принятіемъ въ составъ комитета извѣстнѣйшихъ и лучшихъ врачей столицы каковы были—окулистъ Лерхъ и акушеръ Грипъ.

Въ интересахъ болѣе раціональной и удобной помощи бѣднымъ больнымъ, всѣ части столицы распределены между членами комитета, исполняющими обязанность медицинскихъ попечителей: подъ наблюденіемъ ихъ въ каждой части города положено имѣть особаго врача для бѣдныхъ, при немъ—одного помощника, (и съ 1842 года одну или двухъ повивальныхъ бабокъ). Какъ медицинскіе попечители, такъ и частные врачи для бѣдныхъ обязаны принимать у себя немущихъ больныхъ ежедневно въ опредѣленные часы; посѣщать жилища тѣхъ бѣдныхъ, «которые одержимы болѣзнями, пренятствующими имъ выходить изъ дому» и дѣятельно стараться о распространеніи между бѣдными прививанія предохранительной оспы. Бѣднымъ больнымъ, которые не въ состояніи покупать лекарствъ, положено выписывать ихъ на счетъ комитета. Въ виду несоотвѣтствія средствъ комитета съ громаднымъ количествомъ больныхъ, нуждающихся въ безвозмездномъ пользованіи врачебной помощью, совѣтъ общества и медико-филантропическій комитетъ составляли особыя инструкціи, давали врачамъ строгія предписанія и дѣлали вообще разныя распоряженія въ предупрежденіе злоупотребленій и «непосильныхъ комитету» пересдержекъ. Постановлено, чтобы врачи для бѣдныхъ не иначе принимали больныхъ въ безмездное пользованіе на счетъ комитета, какъ по предъявленіи ими свидѣтельствъ отъ членовъ попечительнаго комитета о дѣйствительной ихъ бѣдности. Въ случаѣ же очевидной нужды, или явной опасности больного, врачъ обязанъ немедленно приступить къ леченію и безъ свидѣтельства, а если больной, сверхъ медицинской помощи, нуждается еще въ деъгахъ, то сообщать объ этомъ мѣстному попечителю и доводить до свѣдѣнія медико-филантропическаго комитета.

Въ 1822 году, комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-штабъ-доктора по гражданской части Ремана, составлена фармакопѣя дешевыхъ лекарствъ для бѣдныхъ, и врачамъ предписано пользоваться ею при леченіи людей немущихъ. Благодаря этой фармакопѣи и вообще разумнымъ мѣрамъ Ремана, значительно сокращены прежніе непомерные расходы по комитету, и открыта возможность выписывать лекарства гораздо большому числу бѣдныхъ больныхъ.

2. Попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Этотъ комитетъ, какъ мы уже выше упоминали, принадлежитъ къ первоначальнымъ учрежденіямъ Человѣколюбиваго Общества. На основаніи Высочайшаго рескрипта отъ 16-го мая 1802 года, онъ образованъ, а съ Высочайшаго соизволенія открытъ 11-го ноября 1805 года съ цѣлью «подавать руку помощи истинно бѣднымъ и нуждающимся жителямъ столицы, и всѣми нравственными и физическими средствами стараться облегчать судьбу ихъ». Въ первоначальномъ своемъ видѣ, онъ состоялъ преимущественно изъ людей достаточныхъ, принадлежавшихъ къ высшимъ слоямъ столичнаго общества.

Но въ проектѣ образованія Человѣколюбиваго Общества, вмѣстѣ съ учрежденіемъ совѣта его, нѣсколько измѣнено устройство попечительнаго комитета, хотя цѣль указана та же—отыскивать бѣдныхъ, доставлять имъ необходимыя пособія и сообщать ближнимъ утѣшенія, преимущественно «благороднымъ и прилежнымъ посѣщеніемъ страждущихъ». Исполненіе такого рода обязанностей положено «довѣрять лицамъ благонадежнымъ и опытнымъ, добродѣтельной жизнью истинно-образованнымъ, а притомъ недостаточнаго состоянія людямъ и опредѣлить имъ изъ благотворительной суммы Попечительнаго комитета ежегодное пособіе. Въ члены попечительнаго комитета принимать людей недостаточнаго состоянія по той причинѣ, что имъ болѣе знакомы нужды бѣдныхъ, и потому, что они привыкли къ тѣмъ трудамъ, которые сопряжены съ симъ званіемъ, а производить имъ ежегодное пособіе изъ благотворительной суммы слѣдуетъ потому, что таковое употребленіе сей суммы соотвѣтствуетъ ея назначенію. Будучи же обезпечены со стороны содержанія, они посвящаютъ время свое на исполненіе благотворныхъ сихъ обязанностей».

Тѣмъ же положеніемъ опредѣлено Попечительному Комитету состоять изъ пятнадцати попечителей, денежное пособіе назначать имъ, по усмотрѣнію совѣта, сообразно состоянію ихъ, однако, не выше 1200 руб. асс. и на канцелярскія надобности употреблять не болѣе двухъ тысячъ рублей въ годъ.

Изъ 15 попечителей постановлено общимъ собраніемъ ихъ ежегодно выбирать должностныхъ лицъ: одного члена въ предсѣдатели комитета, другого въ секретари, третьяго въ казначей, на коихъ и возложить управленіе всѣхъ канцелярскихъ обязанностей по бухгалтеріи и письмоводству, равно какъ и ближайшее вѣдѣніе денежной кассы. Остальные двѣнадцать членовъ обязаны были заботиться о бѣдныхъ жителяхъ отдѣльных частей города, отданныхъ имъ въ завѣдываніе.

Рядъ предписаній Совѣта Человѣколюбиваго Общества развили дѣятельность попечительнаго комитета, который постепенно началъ обсуждать мѣры вспоможенія бѣднымъ, опредѣлять ихъ въ богоугодныя заведенія, представлять совѣту результаты обследованія пеннущихъ на дому, надзирать за малолѣтними бѣдными дѣвками и т. д. Въ 1817 году, Совѣтъ впервые указалъ попечительному комитету на «несчастныхъ дѣвицъ, впавшихъ въ порокъ

по несчастному случаю или обольщенію» и «изъявляющихъ въ томъ раскаяніе». Въ этомъ указаніи нѣкоторые склонны видѣть первую попытку къ принятію предупредительныхъ мѣръ противъ проституціи.

Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе разныхъ неблаговидныхъ случаевъ и примѣровъ, представилась настоятельная необходимость—постановить особые правила относительно избранія новыхъ лицъ въ члены попечительнаго комитета. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣломъ рядѣ предписаній высказывалось требованіе, чтобы попечители жили именно въ тѣхъ частяхъ города, для которыхъ они выбраны и чтобы «лично обслѣдывали положеніе бѣдныхъ въ мѣстахъ ихъ жительства, зорко выискали въ нихъ нужды, и удостовѣренія о нихъ писали обстоятельно и вѣрно, по данной отъ совѣта формѣ обслѣдованія, заключающейся въ вопросахъ о состояніи просителя, на которые попечитель обязанъ дать точные и положительные отвѣты».

Главный и постоянный источникъ средствъ для дѣйствій попечительнаго комитета открыть былъ Высочайше утвержденнымъ 16-го іюня 1816 года проектомъ образованія Человѣколюбиваго Общества, когда послѣдовало Всемилостивѣйшее повелѣніе отпустить комитету изъ суммъ кабинета Его Величества «на благотворное употребленіе» ежегодно по 7,000 руб. асс. (20,000 руб. еср.). Сверхъ того попечительный комитетъ получалъ значительныя суммы на раздачу пособій неимущимъ отъ лица Членовъ Императорской Фамиліи.

3. Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ.

Вскорѣ по обнародованіи Высочайше утвержденного проекта образованія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, нѣсколько частныхъ лицъ въ С.-Петербургѣ изъявили желаніе составить подъ вѣдѣніемъ совѣта, особое общество или сословіе «для приведенія въ дѣйствіе той части программы онаго, въ которой указана необходимость—озаботиться воспитаніемъ и обученіемъ полезнымъ ремесламъ малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей, и съ этой цѣлью учредить домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Это желаніе выражено было въ прошеніи, подписанномъ шестью лицами и поданномъ въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 12-го сентября 1816 года, съ приложеніемъ списка двадцати человѣкъ, большей частью, принадлежавшихъ къ высшимъ слоямъ столичнаго общества, которые изъявили готовность содѣйствовать учрежденію и содержанію дома призрѣнія своими трудами и денежными приношеніями. Въмѣстѣ съ прошеніемъ представленъ былъ на усмотрѣніе Совѣта, проектъ положенія, какъ для образованія сословія, такъ и для устройства заведенія. Проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 20-го октября 1816 года. Въ немъ положено принимать въ домъ призрѣнія бѣднѣйшихъ дѣтей мѣщанъ, ремесленниковъ и вообще разночинцевъ, не моложе шести лѣтъ; обучать ихъ Закону Божію, чтенію,

письму и началамъ арифметики; по достиженіи же тринадцати лѣтъ, поручать ихъ извѣстнымъ мастерамъ и торговцамъ, для пріученія къ полезнымъ ремесламъ и торговлѣ, подъ наблюденіемъ членовъ сословія.

По утвержденіи положенія, сразу создалось сословіе для призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, состоявшее изъ дѣйствительныхъ членовъ и благотворителей.

Дѣйствительные члены обязывались ежегодно вносить денежную сумму въ количествѣ, «зависящемъ отъ желанія и средствъ», но не менѣе 50 рублей, или замѣнять приношеніе какими-либо личными трудами.

Званіе члена-благотворителя присваивалось тѣмъ, которые дѣлали въ пользу заведенія денежные или иныя ежегодныя и единовременныя приношенія.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ положено избирать восемь попечителей, которые составляютъ комитетъ и обязаны по очереди наблюдать за домомъ призрѣнія. Комитетъ завѣдуетъ принятіемъ бѣдныхъ дѣтей въ домъ призрѣнія, попеченіемъ объ ихъ содержаніи и воспитаніи, выпускомъ изъ дома призрѣнія и отдачей въ обученіе ремесламъ, расходами и приходами суммъ и вообще наблюденіемъ за исполненіемъ установленныхъ правилъ и подлежащаго порядка въ дѣлахъ. Изъ числа восьми попечителей, старшій исполнялъ обязанности предсѣдателя, другой эконома и третій казначея.

Ближайшее завѣдываніе домомъ возлагалось на смотрителя, который надзиралъ за содержаніемъ, обученіемъ и нравственнымъ воспитаніемъ дѣтей.

Первыя пять лѣтъ существованія дома призрѣнія были довольно благоприятны: число членовъ сословія возросло до 48, и комплектъ воспитанниковъ въ 1820 году увеличился съ 10 до 25. Но съ 1823 года наступило для дома тяжелое время. Мы откладываемъ описаніе этого періода до обзора царствованія Императора Николая I.

4. Комитетъ по ученой части.

Одновременно съ утвержденіемъ проекта образованія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, нѣсколько членовъ его, воодушевленныхъ свѣтлымъ примѣромъ князя А. Н. Голицына, согласились между собою составить, подъ вѣдѣніемъ совѣта Человѣколюбиваго Общества, особое сословіе подъ именемъ ученаго комитета, съ тѣмъ, чтобы учеными трудами содѣйствовать совѣту въ его благотѣльныхъ распоряженіяхъ. По программѣ комитета, учредители принимали на себя обязанность разсматривать проекты, предположенія, разныя сочиненія и новыя изобрѣтенія, имѣющія благотворительную цѣль, переводить полезныя книги съ иностранныхъ языковъ, представлять совѣту заключенія о подобныхъ сочиненіяхъ, издавать ежемѣсячно журналъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на трехъ языкахъ, чтобы доходами съ изданія увеличивать средства общества: имѣть постоянныя

сношенія со всѣми благонамѣренными лицами, какъ въ Россіи такъ и въ другихъ странахъ: періодическими извѣстіями о дѣйствіяхъ Человѣколюбиваго Общества распространять вѣрныя свѣдѣнія о немъ въ народъ и пріобрѣтеніемъ довѣрія частныхъ благотворителей дать Человѣколюбивому Обществу возможность идти по стезѣ, проложенной библейскимъ обществомъ. Въ этихъ же видахъ, учредители признали необходимымъ основать библіотеку Человѣколюбиваго Общества, расширять ее посредствомъ собиранія и выписыванія изъ-за-границы не только книгъ, но и разныхъ чертежей, моделей и машинъ, которые могли бы показывать бѣднымъ ремесленникамъ легчайшіе приемы работъ и привязывать ихъ къ труду; вести переписку съ извѣстными иностранцами о дѣлахъ благотворительности, доставлять работу нуждающимся художникамъ, покупать имъ инструменты и матеріалы, и, въ случаѣ нужды, выдавать денежные пособія изъ доходовъ по изданію журнала; изъ этого же источника оказывать вспомошествованіе бѣднымъ лицамъ занимающимся литературой, доставлять имъ средства къ переводамъ полезныхъ книгъ и возможность издавать ихъ.

Для исполненія этой обширной программы, особенно замѣчательной тѣмъ, что въ ней впервые возникаетъ идея оказанія благотворительнаго пособія лицамъ, занимающимся умышленнымъ трудомъ, предложено было образовъть ученый комитетъ изъ семи членовъ постоянныхъ и неопредѣленнаго числа членовъ-корреспондентовъ: на первоначальное обзаведеніе комитета необходимыми принадлежностями, учредители просили отпустить единовременно 5,000 рублей, а на содержаніе и на расходы по изданію журнала отпускать ежегодно также 5,000 руб.

Въ ноябрѣ 1816 года эти предположенія представлены были на разсмотрѣніе Совѣта Человѣколюбиваго Общества, который въ собраніи 18 декабря, подъ вліяніемъ с. с. Стурдзы, постановилъ внести проектъ въ Комитетъ Министровъ для ходатайствованія Высочайшаго утвержденія.

16-го января 1817 года уставъ и штатъ ученаго комитета Высочайше утверждены, и 8-го февраля совѣтъ опредѣлилъ: лицъ, подписавшихся на проектъ, утвердить членами комитета и согласно ходатайству ихъ отпустить на первоначальное обзаведеніе 5,000 рублей и на содержаніе комитета по 5,000 р. ежегодно.

Первымъ предсѣдателемъ ученаго комитета былъ баронъ Фитингофъ, а редакторомъ журнала профессоръ университета Толмачевъ.

Первымъ дѣломъ ученаго комитета было объявленіе въ вѣдомостяхъ объ изданіи журнала, съ планомъ содержанія. За 12 книжекъ въ годъ была назначена подписная цѣна въ 25 руб. асс. Въ виду благотворительной цѣли изданія, подписчикамъ предоставлялось вносить и болѣе означенной цѣны. Изданіе началось съ іюля 1817 года и непрерывно продолжалось до 1825 года. Всѣхъ книжекъ вышло 108. Въ нихъ помѣщались свѣдѣнія о знаменитыхъ благотворителяхъ человѣчества, прославившихся своей дѣятельностью, объ извѣстнѣйшихъ учрежденіяхъ въ различныхъ цивилизованныхъ странахъ, по-

временные отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ въ благотворительныхъ заведеніяхъ Россіи, о числѣ лицъ, воспользовавшихся пособіемъ этихъ заведеній. Иногда помѣщались и описанія простыхъ болѣзней и средствъ отъ нихъ, свѣдѣнія о дѣйствіяхъ тюремныхъ комитетовъ и библиографическія замѣтки о сочиненіяхъ, касавшихся благотворительности.

Число подписчиковъ, несмотря на всѣ усилія къ распространенію изданія, не превышало 400. Изъ нихъ только преосв. Іовъ, епископъ Екатеринославскій внесъ единовременно 250 руб., обязавшись сверхъ того ежегодно вносить по 200 руб. и колл. сов. Варвацій, внесшій 4,000 руб. неприкосновеннаго капитала и обязавшійся, подобно преосв. Іову, вносить по 200 руб. въ годъ. Остальные, вѣроятно, вносили не больше подписной суммы.

Такимъ образомъ, предположенія комитета не оправдались. Съ теченіемъ времени, и безъ того небольшое число подписчиковъ стало постепенно уменьшаться, а одновременно съ этимъ, естественно уменьшались и средства ученаго комитета.

Не лучшая участь постигла и другіе проекты ученаго комитета относительно устройства библіотеки и вспоможенія бѣднымъ художникамъ и литераторамъ. Библіотека состояла изъ нѣсколькихъ англійскихъ книгъ и брошюръ, присланныхъ Государемъ Императоромъ и по содержанію, касавшихся человеколюбія. За 15 лѣтъ существованія своего, комитетъ изъ суммъ, поступившихъ въ его распоряженіе, выдалъ въ пособіе бѣднымъ 19,945 руб. асс., но изъ дѣлъ не видно, получали ли литераторы заказы переводовъ и вознагражденіе за свои труды.

Потерпѣвъ неудачу въ изданіи журнала, комитетъ обратился къ иному средству. Въ декабрѣ 1819 года въ пользу бѣдныхъ данъ былъ концертъ, который, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, доставилъ чистой прибыли 2,125 руб. ассигн. 1 червонецъ и 2 р. сер. монеты. Къ сожалѣнію, этотъ опытъ болѣе не повторился.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ дѣятельности комитета, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, стараясь сократить расходы его, сталъ отпускать лишь 3,000 руб. и рекомендовалъ обратить болѣе вниманіе на выборъ статей, помѣщаемыхъ въ журналъ. Съ 31-го декабря 1824 года выдача денегъ вовсе прекращена.

Въ донесеніи совѣту; отъ 17-го августа 1825 года, комитетъ заявилъ, что за недостаткомъ средствъ, вынужденъ прекратить изданіе журнала. На будущее время обязанности комитета были слѣдующія:

- 1) разсматриваніе проектовъ, представляемыхъ совѣту;
- 2) разборъ и сокращенное изложеніе сочиненій, касающихся вопросовъ благотворительности и общественнаго призрѣнія;
- 3) представленіе мнѣній о сочиненіяхъ, полезныхъ для руководства къ примѣненію въ Человѣколюбивомъ Обществѣ;
- 4) составленіе проектовъ относительно больницъ, трудолюбивыхъ и смиренныхъ домовъ, темницъ, страховыхъ и другихъ общественныхъ заведеній;

5) переписка съ отечественными и иноземными особами, извѣстными по дѣйствіямъ, или сочиненіямъ, имѣющимъ человеколюбивую цѣль,—и

6) поощреніе недостаточныхъ людей, занимающихся словесностью, художествами и науками, и участвующихъ въ запискахъ комитета переводами, сочиненіями и общепользными произведеніями.

5. Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Мы уже говорили выше о домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей, явившемся плодомъ усилій частныхъ благотворителей. Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества стремился устроить собственными средствами болѣе значительное убѣжище для воспитанія бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для призрѣнія стариковъ.

Въ сентябрѣ 1817 года, совѣтъ составилъ т. н. предварительное начертаніе общихъ правилъ для предположеннаго заведенія и учредилъ особую комиссію, которой поручено было пріобрѣсти хорошій, каменный домъ и приспособить его къ назначенной цѣли. Въ правилахъ, между прочимъ, сказано слѣдующее:

«Вышедшая навсегда изъ круга трудолюбія безотрадная старость, и не вступившее въ сей кругъ беззащитное дѣтство имѣютъ предъ всѣми прочими состоящими бѣдныхъ право на призрѣніе Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ: на основаніи сего общаго и кореннаго правила совѣтъ предполагаетъ посвятить новопріобрѣтаемый домъ воспитанію малолѣтнихъ бѣдныхъ до нѣкотораго возраста и призрѣнію увѣчныхъ старцевъ до самой ихъ во Христѣ кончины».

23-го октября 1817 года, комиссія пріобрѣла каменный четырехъ-этажный домъ за 100,000 руб. асс. Работы по перестройкѣ зданія начались весною 1818 года и совершенно закончились къ зимѣ 1819 года. Совѣтъ не жалѣлъ средствъ и всего израсходовалъ на перестройку и первоначальное обзаведеніе зданія около 100,000 руб. асс. Между тѣмъ, еще до начала перестройки, назначеніе дома измѣнилось въ томъ отношеніи, что единственной цѣлью его опредѣлено воспитаніе дѣтей, но не призрѣніе старцевъ. Сообразно этой цѣли, были устроены всѣ принадлежности заведенія согласно образцамъ, взятымъ изъ различныхъ учебныхъ заведеній и одобренныхъ совѣтомъ, по внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи всѣхъ подробностей. Въ дѣлахъ совѣта сохранились свѣдѣнія о рѣдкой и замѣчательной заботливости, съ какою члены его относились къ новому благотворительному учрежденію.

Завѣдываніе домомъ было поручено правленію изъ директора, двухъ помощниковъ и эконома или служителя.

Первымъ дѣломъ правленія было составленіе устава, который и удостоился Высочайшаго утвержденія въ одинъ день съ институтомъ слѣпыхъ, 16-го ноября 1819 года. По уставу, домъ воспитанія бѣдныхъ дѣ-

те ѣй учреждается съ той цѣлю, чтобы «водвореніемъ въ немъ безпомощныхъ дѣтей спасать ихъ отъ угрожающаго имъ празднаго житія и развращенія нравовъ, образуя изъ нихъ христіанъ, угодныхъ Богу и гражданъ, полезныхъ отечеству».

Курсъ ученія назначенъ приготовительный, состоящій въ основательномъ обученіи Закону Божию, русскому языку и ариметикѣ. Тѣмъ изъ воспитанниковъ, которымъ, по окончаніи элементарнаго образованія, согласно ихъ способностямъ, понадобится посѣщать высшія училища, выѣзъ дома, дозволяется ходить туда, но подъ наблюденіемъ, чтобы на содержаніи оставались они въ домѣ воспитанія. Воспитанниковъ изъ мѣщанъ, ремесленниковъ и разночинцевъ, получившихъ въ заведеніи элементарное образованіе, положено отдавать для обученія полезнымъ ремесламъ «въ годы» или, смотря по особенностямъ, опредѣлять къ письменнымъ или конторскимъ занятіямъ.

Въ новоустроенномъ заведеніи можно было бы помѣстить 120 воспитанниковъ, но Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, соображаясь со средствами, призналъ нужнымъ первый пріемъ ограничить 100 мальчиками. Выборъ бѣднѣйшихъ дѣтей для пріема произведенъ былъ въ правленіи дома на основаніи свѣдѣній, собранныхъ членами попечительнаго комитета, и утвержденъ совѣтомъ. Избраны были мальчики отъ 6 до 10 лѣтъ, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. Конечно, русскихъ было больше всѣхъ.

10-го марта 1820 года послѣдовало открытіе классовъ въ домѣ воспитанія. На все содержаніе дома, съ жалованьемъ должностнымъ лицамъ, по первоначальному положенію, назначено 35,695 р. 50 коп. ассигнаціями.

Энергія и кипучая дѣятельность членовъ совѣта не остывали въ нихъ, и они продолжали внимательно слѣдить за поддержаніемъ внутренняго порядка и наиболѣе раціональнымъ устройствомъ дома для воспитанія бѣдныхъ дѣтей. Плодомъ заботливости совѣта было то, что уже въ 1822 году сверхъ 100 призрѣвавшихся воспитанниковъ положено принять въ домъ воспитанія и содержать въ немъ еще 32 мальчика; открыть третій высшій классъ и введено преподаваніе новыхъ предметовъ, необходимыхъ для приготовленія способныхъ дѣтей къ поступленію въ С.-Петербургскую губернскую гимназію. Къ прежнимъ предметамъ прибавились: 1) чтеніе славянское, 2) иго и рисованіе, 3) математика, 4) географія и исторія, 5) латинскій, нѣмецкій и французскій языки, 6) русская и латинская словесность. Предметы ученія распределены на шесть лѣтъ, съ раздѣленіемъ курса на три класса. 26-го марта 1822 года испрошено было совѣтомъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, находившееся въ управленіи князя А. П. Голицына, чрезъ каждые два года, принимало изъ дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей, на полное свое содержаніе 30 воспитанниковъ, для дальнѣйшаго образованія, въ С.-Петербургскую губернскую гимназію.

На содержаніе 32 прибавленныхъ къ первоначальному комплекту воспитанниковъ и на расширеніе круга учебныхъ предметовъ, совѣтомъ указана дополнительная сумма въ размѣрѣ 12,715 руб. 64 коп. ассигн., которая,

вмѣстѣ съ основной суммой, составила годовой отпускъ въ 48,411 р. 14 коп. ассигн., или 104 р. $78\frac{4}{7}$ коп. сер. на каждого воспитанника въ годъ.

Въ то же время измѣненъ порядокъ пріема. Совѣтъ самъ разсматривалъ списки бѣдныхъ дѣтей и отсылалъ ихъ въ правленіе дома воспитанія для исполненія. Къ принятію назначались дѣти всѣхъ званій и состояній, въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, и только въ особенныхъ случаяхъ допускались исключенія и разрѣшалось принимать дѣтей старше этихъ лѣтъ.

6. Институтъ слѣпыхъ.

Институтъ слѣпыхъ учрежденъ въ 1807 году и до 1819 года состоялъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, подъ управленіемъ особаго профессора и его помощника. Въ немъ воспитывалось 15 малолѣтнихъ слѣпцовъ, и на содержаніе и обученіе ихъ отпускалось до 1817 года по 14,150 руб. асс., а съ 1-го января 1817 года по 21,150 руб. въ годъ. Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, желая учредить въ своемъ вѣдомствѣ заведеніе подобнаго рода, поручилъ попечительному комитету осмотрѣть устройство и порядокъ содержанія существовавшаго уже института съ тѣмъ, чтобы принять его въ свое завѣдываніе и дать ему большее развитіе. Когда были собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія, главный попечитель Человѣколюбиваго Общества князь А. П. Голицынъ представилъ проектъ чрезъ комитетъ министровъ на Высочайшее усмотрѣніе, и 7-го января 1819 года, Государь Императоръ утвердилъ положеніе комитета о передачѣ института въ вѣдѣніе Человѣколюбиваго Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были утверждены положеніе и штатъ новаго учрежденія, 16-го ноября 1819 года.

По новому положенію назначено было на содержаніе 30 воспитанниковъ отпускать ежегодно изъ ихъ главнаго казначейства по 21,058 руб. асс. Постановлено принимать только тѣхъ слѣпыхъ, которые лишены всякихъ средствъ къ жизненному пропитанію и обучать музыкѣ и грамотѣ тѣхъ изъ нихъ, которые одарены соотвѣтствующими способностями; «направлять дарованія ихъ къ существенной для нихъ пользѣ и прославленію Бога и отвлекая ихъ отъ праздности, занимать ихъ полезными и приличными физическому состоянію ихъ упражненіями. На этомъ основаніи, слѣпые обучались, по особой принятой для нихъ методѣ,—Закону Божію, русскому языку, арифметикѣ, исторіи и географіи, преимущественно же музыкѣ и церковному пѣнію. Въ свободное отъ ученія время, воспитанники занимались наборомъ и печатаніемъ выпуклыми буквами учебныхъ и духовнаго содержанія книгъ и музыкальныхъ сочиненій, а также разнаго рода рукодѣльной работой, плетеніемъ корзинокъ и т. п.

Завѣдываніе институтомъ ввѣрено было особому правленію, состоявшему изъ директора, его помощника, эконома и писмоводителя. Кромѣ того, совѣтъ поручалъ заведеніе особому попеченію одного изъ своихъ членовъ.

Въ 1823 году построена при институтѣ, перемѣщенномъ вмѣстѣ съ другими учрежденіями Человѣколюбиваго Общества изъ Михайловскаго Замка въ домъ инженернаго вѣдомства, церковь во имя Спаса, исполняющаго слѣдствіе.

Число призрѣваемыхъ въ институтѣ слѣпыхъ было неодинаково. Въ 1820 и 1821 годахъ ихъ было только 8, а въ 1822 году уже 28.

7. Домъ призрѣнія убогихъ.

Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества ревностно заботился и о призрѣніи безпомощныхъ старцевъ. Опытъ призрѣнія 12 бѣдныхъ женщинъ въ 1817 году послужилъ основаніемъ къ устроению дома призрѣнія убогихъ.

Въ январѣ 1822 года, временно исполняющій обязанность главнаго попечителя генералъ Леонтьевъ представилъ Совѣту, что вмѣсто ежегодной раздачи бѣднымъ до 200,000 рублей, было бы гораздо полезнѣе имѣть для призрѣнія ихъ особый домъ, въ которомъ находили бы пріютъ убогіе, не имѣющіе крова, или живущіе въ холодныхъ чердакахъ и сырыхъ подвалахъ, бѣдные и немощные люди обоего пола. Тотъ же ген. Леонтьевъ представилъ, немного спустя, проектъ устройства новаго заведенія. Предполагалось:

1) устроить отдѣленіе для призрѣнія нуждающихся въ квартирахъ 200 человѣкъ обоего пола, съ особыми при отдѣленіи руководѣльниками;

2) учредить отдѣленіе общаго госпиталя, какъ для находящихся въ домѣ, такъ и для другихъ бѣдныхъ больныхъ обоего пола, на 40 кроватей;

3) учредить отдѣленіе для неизлечимыхъ, кромѣ умалишенныхъ, на 25 кроватей;

4) устроить особое помѣщеніе для призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей.

Планъ ген. Леонтьева былъ утвержденъ Совѣтомъ 30-го ноября 1822 года.

Въ правилахъ относительно квартирнаго отдѣленія требовалось, чтобы оно состояло изъ многихъ теплыхъ, сухихъ и свѣтлыхъ горницъ или залъ, устроенныхъ безъ всякихъ перегородокъ, въ видѣ дортуаровъ, и раздѣленныхъ на нѣсколько разрядовъ такъ, чтобы всѣ вдовы и дѣвицы помѣщались въ особой палатѣ, а всѣ одинокіе мужчины также въ особомъ отдѣленіи; семейные же съ женами и малолѣтними дѣтьми въ особомъ дортуарѣ, раздѣленномъ занавѣсями на нѣсколько нинъ или помѣщеній. Способные къ работѣ должны были жить отдѣльно отъ неспособныхъ и заниматься либо обученіемъ малолѣтнихъ дѣтей, либо приличной мужчинамъ ручной работою, напр. рѣзаніемъ и крошкой табаку, рѣзаніемъ пробокъ и т. д. въ общей руководѣльной палатѣ. Женщинамъ рекомендовалось вязаніе чулокъ, шитье бѣлья и платья для нуждъ заведенія или комиссаріатскаго вѣдомства, или, наконецъ, для продажи, въ особую лавку при заведеніи, преимущественно для бѣдныхъ или недостаточныхъ классовъ населенія.

Сверхъ этихъ «разрядныхъ» палатъ, предполагалось устроить особую палату, отдѣленную отъ прочихъ стѣною, для кратковременнаго призрѣнія несчастныхъ ищущихъ крова, выброшенныхъ на улицу за неплатежъ квартирныхъ денегъ, или отъ пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ и не «имѣющихъ куда на ночь главу подклонить». Совѣтъ разрѣшилъ правленію принимать такихъ несчастныхъ во временную палату, безъ особаго представленія о семъ ему.

По соображеніи средствъ своихъ, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества нашелъ возможнымъ устроить квартирное отдѣленіе лишь на 100 человекъ и назначилъ на первое время 50,000 руб. асс. въ годъ. 23-го апрѣля 1823 года проектъ положенія о домѣ призрѣнія убогихъ удостоился Высочайшаго утвержденія. Предполагалось еще помѣстить въ домѣ убогихъ состоявшую въ вѣдѣніи медикофилантропическаго комитета глазную лечебницу на 25 кроватей, но, по Высочайшему повелѣнію, глазная лечебница передана въ вѣдѣніе с.-петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія.

По штату дома призрѣнія убогихъ, утвержденному 2-го іюня 1823 года, правленіе его состояло изъ директора, помощника и эконома. Кромѣ того положено имѣть священника съ причтомъ, двухъ врачей и двухъ помощниковъ ихъ или подлекарей, провизора или аптекаря, кастеляншу и цирюльника. Осенью 1823 года передѣлка зданій окончена; устроена домовая церковь во имя Іоанна Милостиваго, и всѣ принадлежности заготовлены. Открытіе дома послѣдовало 1-го ноября 1823 года. Открыта также при немъ больница на 40 кроватей; въ отдѣленіе неизлечимыхъ принято 10 мужчинъ и 15 женщинъ, а въ квартирное отдѣленіе помѣщено 25 престарѣлыхъ мужчинъ и 75 женщинъ.

8. Ивановскія учрежденія.

Въ обзорѣ исторіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества часто встрѣчаются выраженія: «Ивановскій капиталъ», «Ивановскій домъ», «Ивановское отдѣленіе малолѣтнихъ», «Ивановская дѣвичья школа» и, наконецъ, «Ивановская женская богадѣльня». Эти имена присвоены названнымъ учрежденіямъ въ память благотворителя, поручика С. Г. Иванова, пожертвованіемъ котораго они обязаны своимъ существованіемъ.

Начало благотворительной дѣятельности поручика Иванова на пользу Человѣколюбиваго Общества относится къ 1824 году, ознаменовавшемуся значительными переменами въ составѣ Совѣта, когда предсѣдателемъ былъ назначенъ митрополитъ Серафимъ.

17-го января 1824 года поручикъ Ивановъ представилъ въ Совѣтъ при прошеніи свое духовное завѣщаніе, въ которомъ назначилъ въ распоряженіе Совѣта, послѣ смерти своей, недвижимое имущество, цѣнностью въ 395,000 руб. ассигн. съ тѣмъ, чтобы для увеличенія этого капитала въ пользу бѣдныхъ, учрежденъ былъ при совѣтѣ особый самостоятельный банкъ, и чтобы деньги

выдавались частнымъ лицамъ подъ залоги, какъ въ приказахъ общественнаго призрѣнія. Совѣтъ въ томъ же году исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на принятіе этого пожертвованія.

Поручикъ Ивановъ скончался въ 1831 году, и лишь съ этого времени возникаютъ такъ называемыя «Ивановскія учрежденія». Такъ какъ это выходитъ за предѣлы царствованія Императора Александра I, то разборъ и историческій очеркъ переговоровъ Совѣта какъ съ самимъ Ивановымъ, при жизни его, такъ и съ разными правительственными учрежденіями, по его смерти, мы оставляемъ до того, когда будемъ говорить о благотворительности въ царствованіе Императора Николая Павловича.

9. Дѣвичьи школы.

Въ февралѣ 1817 года дѣйствительный членъ совѣта А. С. Стурдза, предпринявъ опытъ призрѣнія 8 малолѣтнихъ бѣдныхъ сиротъ женскаго пола, на собранную по подпискѣ сумму, представилъ о томъ Совѣту Человѣколюбиваго Общества и просилъ его принять это учрежденіе подъ свое покровительство и «открытъ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы скромныя убожища сиротства и невинности не подвергались какому-либо взысканію и платежу наравнѣ съ прочими руководѣніями, для промысла и прибыли учреждаемыми, но пользовались льготами, предоставленными всякаго рода богоугоднымъ заведеніямъ».

Къ представленію этому, приложенъ былъ проектъ помѣщенія безпомощныхъ сиротъ въ двухъ домахъ подъ надзоромъ двухъ «честныхъ и трудолюбивыхъ бѣднѣйшихъ матерей семейства», которыя обязываются имѣть о нихъ попеченіе и обучать молитвамъ, катехизису, русской грамотѣ, хозяйственнымъ упражненіямъ и полезному руководѣнію. Въ число призрѣваемыхъ предполагалось принимать дѣвочекъ отъ 6 до 9 лѣтъ. Содержаніе обезпечивалось добровольной подпиской жертвователей. Первоначально собрано было 1,750 руб., причемъ Императрица Елисавета Алексѣевна отъ Себя пожертвовала 1,000 руб.

Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, журналомъ 17-го марта 1817 года, постановилъ принять въ свое вѣдѣніе и покровительство учрежденіе Стурдзы и снесся съ управляющимъ министерствомъ полиціи объ изыятіи призрѣваемыхъ Человѣколюбивымъ Обществомъ сиротъ изъ общаго правила о сборѣ адресныхъ денегъ.

Одновременно со Стурдзой, С.-Петербургскій попечительный комитетъ, въ мартѣ 1817 года, представилъ Совѣту Человѣколюбиваго Общества свое предположеніе объ отдачѣ малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей на воспитаніе извѣстнымъ доброй нравственности лицамъ, съ платой за нихъ по условію, не свыше 10 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы лица эти содержали и учили ввѣренныхъ имъ дѣтей всему нужному и полезному отъ 7 до 17 лѣтъ. Совѣтъ утвердилъ это предположеніе и предписаніемъ отъ 5-го іюня 1817 года, назначилъ съ своей стороны къ отпуску въ распоряженіе попечительнаго комитета, на

устройство и содержаніе подобныхъ убѣжищъ для бѣдныхъ дѣтей, 12,000 руб. ассигн. въ годъ. При этомъ Совѣтъ предписалъ, чтобы изъ отпускаемой ежемѣсячно въ распоряженіе комитета по 1,000 руб. суммы, часть употреблять на призрѣніе и воспитаніе бѣднѣйшихъ малолѣтнихъ дѣтей женскаго пола и помѣщать въ опытъ призрѣнія малолѣтнихъ, учрежденный подъ непосредственнымъ надзоромъ члена Совѣта Стурдзы и члена комитета Каменскаго.

Другими двумя предписаніями, Совѣтъ утвердилъ правила комитета о приѣмѣ сиротъ въ призрѣніе, объ отдачѣ ихъ въ ученіе мастерицъ, о порядкѣ смотрѣнія за ними, во время ученія, о томъ, чтобы попечительный комитетъ рекомендовалъ и прочимъ попечителямъ вводить въ употребленіе одобренный способъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей во ввѣренныхъ имъ частяхъ города и пр.

Въ томъ же году, членъ попечительнаго комитета Ивановъ принялъ на себя обязанность помѣстить въ ученіе къ двумъ мастерицамъ шесть малолѣтнихъ дѣвочекъ съ платой за содержаніе имъ 38 руб. 70 коп. въ годъ. Другой попечитель, Каменскій, поручилъ 15 малолѣтнихъ дѣвочекъ для воспитанія и обученія мастерицамъ съ платой по разнымъ возростамъ за дѣтей разныхъ окладовъ, по круглымъ челомъ, по 100 руб. ассигн. ежегодно. Онъ же въ ноябрѣ 1817 года принялъ подъ свое наблюденіе опытъ призрѣнія 22 дѣвочекъ. Въ декабрѣ того же года, предсѣдатель попечительнаго комитета выразилъ желаніе устроить другое подобное прежнимъ опытамъ заведеніе, на одинаковомъ основаніи. Въ этомъ заведеніи воспитывалось 15 дѣвочекъ отъ 8 до 12 лѣтъ.

Въ 1818 и 1819 годахъ учреждены еще два заведенія для 15 и 12 дѣвочекъ.

Такимъ образомъ, независимо отъ порученія попечителями бѣднѣйшихъ дѣвочекъ разнымъ мастерицамъ для обученія рукодѣльямъ, образовались четыре заведенія или опыта для призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ женскаго пола.

Въ опытахъ предполагалось соединить простое домашнее воспитаніе съ нѣкоторыми преимуществами общественнаго заведенія, безъ увеличенія расходовъ на содержаніе дѣвочекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, старались не выводить ихъ изъ того круга, въ которомъ онѣ, согласно своему положенію, должны были трудиться и добывать себѣ пропитаніе. Съ этой цѣлью постановлено было—отъ 15 до 20 и болѣе призрѣваемыхъ дѣвицъ, безъ различія званія, поручать попеченію образованныхъ женщинъ, извѣстныхъ комитету своей честностью и благоправіемъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, подъ наблюденіемъ соотвѣствующихъ попечителей, обучали ввѣренныхъ ихъ заботамъ дѣвицъ правиламъ вѣры, русской грамотѣ, разнымъ женскимъ рукодѣльямъ и домашнему хозяйству. Эти обязанности были подробно изложены въ 16 пунктахъ особой подписки, которую воспитательницы давали попечительному комитету.

При приѣмѣ дѣвочекъ въ школу, на первоначальное обзаведеніе каждой отпускалось воспитательницѣ изъ попечительнаго комитета по 100 руб. единовременно. На содержаніе же, по положенію 1817 года, производилось до 8-лѣтняго возраста по 75 руб., а послѣ 8 лѣтъ до 11, по 100 руб. въ

годъ. Съ января 1819 года, Совѣтъ положилъ отпускать на содержаніе воспитанницъ до 13 лѣтъ, по 125 руб. въ годъ, а за тѣхъ, коихъ трехлѣтне пребываніе въ заведеніяхъ окончится послѣ 13 лѣтъ, платить до окончанія.

Съ 1825 года годовая плата за содержаніе воспитанницъ увеличена до 150 руб. въ годъ.

По окончаніи платежнаго срока, воспитанницы обязаны были заниматься работами и ученіемъ въ заведеніи до 17-лѣтняго возраста бесплатно. Помимо этого, дѣвцы, пробывшія въ опытахъ три года, обязаны были содержать себя въ школѣ доходами, какіе заведеніе получало отъ продажи ихъ издѣлій.

Б. Иногороднія учрежденія.

Высочайше утвержденнымъ, 16 іюля 1816 года, проектомъ образованія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества вмѣнено въ обязанность «сему Обществу стараться доставлять вспомоствованія всякаго рода бѣднымъ не только въ С.-Петербургѣ, но и въ другихъ городахъ Имперіи. Въ силу этого постановленія, Совѣтомъ Общества образованы постепенно благотворительныя учрежденія въ Казани, Москвѣ, Воронежѣ, Уфѣ, Слуцкѣ и другихъ городахъ. Разсмотримъ вкратцѣ сущность этихъ учреждений, въ связи съ исторіей ихъ возникновенія.

1. Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Основныя правила для учрежденія Казанскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета Высочайше утверждены по всеподданнѣйшему докладу главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, князя А. Н. Голицына, одновременно съ проектомъ образованія общества, 16-го іюля 1816 года. Основаніемъ для новаго благотворительнаго заведенія послужилъ остатокъ, въ количествѣ 57,229 руб. 60 коп. ассигн., отъ сборной суммы въ пособіе жителямъ Казани, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожара въ 1815 году. Остатокъ, по Высочайшему повелѣнію, обращенъ въ вѣдѣніе Казанскаго попечительнаго комитета подл условіемъ, что капиталъ остается неприкосновеннымъ и проценты будутъ употребляться на пособіе бѣднымъ.

Въ подкрѣпленіе доходовъ комитета поступали ежегодныя пожертвованія членовъ его и разновременныя отъ лица частныхъ благотворителей деньгами, мукой, крупой, холстомъ, сукномъ и другими предметами. Все это повелѣно комитету сберегать и въ свое время выдавать, по назначенію попечителей, престарѣлымъ бѣднымъ и убогимъ. Въ теченіе царствованія Императора Александра I, за восемь лѣтъ, съ 1816 до 1825 года, комитетъ имѣлъ всѣхъ доходовъ 143,451 р. 46 к.

Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя и восьми членовъ попечителей.

2. Московскій попечительный комитетъ.

Московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ, по обилію денежныхъ средствъ, по числу устроенныхъ имъ благотворительныхъ заведеній и по множеству призрѣваемыхъ разнаго рода немощныхъ и бѣдныхъ, занимаетъ, безспорно, первое мѣсто въ ряду всѣхъ остальныхъ учреждений Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Когда были учреждены Совѣтъ общества и преобразованы медико-филантропическій и попечительный комитеты, устроены опыты призрѣнія «беззащитнаго дѣтства и безпомощной старости», главный попечитель общества князь А. Н. Голицынъ, въ концѣ 1817 года прибылъ съ Государемъ Императоромъ Александромъ I въ Москву и, по уполномочію Совѣта, приступилъ къ образованію въ столицѣ, подъ его вѣдѣніемъ, попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

Желая положить прочное основаніе новому учрежденію, прежде всего путемъ матеріальнаго обезпеченія, князь Голицынъ обратился къ дворянству, духовенству и купечеству съ разосланнымъ по всему городу печатнымъ приглашеніемъ къ участію въ дѣлахъ комитета. Въ этомъ приглашеніи, энергичный представитель Человѣколюбиваго Общества чрезвычайно ярко и картинно изобразилъ благотворныя цѣли и намѣренія новоучрежденнаго вѣдомства и именемъ Бога призывалъ жителей Москвы къ посильнымъ приношеніямъ въ пользу бѣдныхъ.

Москва сочувственно откликнулась на зовъ князя Голицына. Одновременно съ этимъ, гуманный и кроткій Императоръ Александръ I подалъ высокій примѣръ христіанской любви и милосердія. Собраннымъ купечествомъ на устройство особеннаго въ честь Его торжества сумму въ 25,000 рублей Государь повелѣлъ обратить въ пользу учреждавшагося комитета и кромѣ того, особымъ рескриптомъ на имя министра финансовъ, назначилъ къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства 5,000 руб.

Въ началѣ февраля 1818 года изъ пожертвованій московскихъ жителей составила сумма въ 126,038 руб. Князь Голицынъ, считая существованіе комитета обезпеченнымъ, приступилъ къ открытію его дѣйствій. По всеподданнѣйшему докладу, 2-го февраля 1818 года, Государь Императоръ утвердилъ существованіе комитета и повелѣлъ президентомъ быть князю А. Н. Голицыну.

Попечительный комитетъ первоначально состоялъ изъ президента, вице-президента и 22 попечителей. Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества назначилъ комитету 21,000 руб. въ годъ. Городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько частей между членами комитета, которые должны были собирать слѣдующія свѣдѣнія: 1) въ какомъ состояніи проситель находится; 2) какія причины привели его въ неспособность доставлять себѣ пропитаніе; 3) какого онъ поведенія; 4) имѣтъ ли у него родственниковъ достаточныхъ, и если есть, то членъ обязанъ ходатайствовать у нихъ за просителя.

Правилами комитета было постановлено: 1) дѣтей стараться отдавать въ обученіе полезнымъ мастерствамъ; 2) заботиться о воспитаніи благородныхъ дѣтей и стараться помѣщать ихъ въ пансіоны; 3) если просьба найдена заслуживающей уваженія, то, провѣривъ примѣты, указанныя въ паспортѣ просителя, членъ комитета долженъ изложить на самомъ прошеніи собранныя имъ свѣдѣнія и представить комитету. Кромѣ того, членамъ постановлено въ обязанность самымъ отыскивать истино нуждающихся.

Первое опредѣленіе попечительнаго комитета въ Москвѣ о выдачѣ денежнаго пособія бѣднымъ состоялось 19-го марта 1818 года, въ день взятія Парижа русскими войсками. Комитетъ выкупилъ также нѣсколькихъ отцовъ семействъ изъ долговой тюрьмы. На разнаго рода благотворительность въ 1818 году было израсходовано 76,412 руб. ассигн.

Благостоянію Московскаго попечительнаго комитета особенно способствовалъ тотъ фактъ, что предсѣдателемъ его былъ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, въ теченіе сорока одного года. Ежегодно князь вносилъ сначала по 6,000 р. асс., а затѣмъ по 6,852 р. сер. и принималъ самое живое участіе въ дѣлахъ благотворительности. Благодаря энергичной дѣятельности князя, Московскій комитетъ всегда имѣлъ достаточно много средствъ и постоянно учреждалъ новыя благотворительныя заведенія.

1) Въ 1819 году, въ подмосковскомъ селѣ Большовѣ открыта богадѣльня подъ названіемъ убѣжище для бѣдныхъ, въ 22 верстахъ отъ Москвы. Заведеніе это устроено на средства князя П. П. Одоевскаго, который пожертвовалъ имѣніе, населенное 1,130 крестьянами и барскій домъ, оцѣненные въ 151,562 руб. сер. Первоначально въ немъ призрѣвалось 40 человѣкъ.

2) Въ 1823 году, на средства московскаго купца Чернышева устроенъ домъ для призрѣнія 20 безпріютныхъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми. Въ домѣ вдовы пользовались квартирой, отопленіемъ, освѣщеніемъ и небольшимъ денежнымъ пособіемъ отъ попечительнаго комитета, но пропитывали себя и дѣтей трудами рукъ своихъ.

Прочія учрежденія вѣдомства Московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета возникли въ царствованіе Императора Николая Павловича.

3. Воронежскій попечительный комитетъ.

Въ бытность Высочайшей Фамиліи въ Москвѣ, 9-го февраля 1818 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе Положенія, составленнаго по проекту купца Страхова, для Воронежскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета, который, собирая ежегодныя и единовременныя приношенія своихъ членовъ и частныхъ благотворителей, какъ деньгами, такъ и вещами первой необходимости, оказывать вспоможеніе престарѣлымъ и немощнымъ людямъ разнаго рода, пола и званія, выдавалъ пособія бѣднымъ дѣвицамъ, при выходѣ ихъ въ замужество и содѣйствовалъ воспитанію дѣтей бѣдныхъ родителей и призрѣнію убогихъ.

4. Уфимскій попечительный комитетъ.

13-го мая 1819 года Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ учрежденіи попечительнаго о бѣдныхъ комитета въ городѣ Уфѣ.

22-го іюля 1821 года, благодаря содѣйствію преосв. Ософла, комитетъ открытъ. Въ основаніе благотворительной дѣятельности положенъ былъ остатокъ суммы, собранной на пособіе уфимскимъ жителямъ, потерѣвшимъ отъ пожаровъ въ 1815 и 1816 годахъ. Этотъ остатокъ состоялъ изъ 23,180 р. асс. Къ основному капиталу ежегодно присоединялись частныя пожертвованія, а съ 1825 года проценты съ выдаваемыхъ въ ссуду подъ вѣрные залогъ, различнымъ лицамъ капиталовъ, въ общемъ до 60,000 руб. асс. Изъ этихъ суммъ комитетъ оказывалъ вспоможеніе бѣднымъ преимущественно выдачей денежныхъ пособій — однимъ ежемѣсячно въ видѣ пенсій, другимъ — единовременно.

5. Слуцкій попечительный комитетъ.

Послѣднимъ по времени благотворительнымъ учрежденіемъ Человѣколюбиваго Общества, въ царствованіе Императора Александра I былъ Слуцкій попечительный о бѣдныхъ комитетъ.

Въ праздникъ Рождества, 25-го декабря 1821 года, при докладѣ перваго всеподданнѣйшаго отчета по дѣламъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, главный попечитель, князь А. Н. Голицынъ неходатайствовалъ Высочайшее утвержденіе правилъ для учрежденія въ г. Слуцкѣ, Минской губерніи, на счетъ добровольныхъ приношеній, попечительнаго комитета, подъ предѣлательствомъ тамошняго повѣтоваго маршала ¹⁾ Непокойчицкаго. Комитетъ открытъ 23-го апрѣля 1822 года. Главный источникъ доходовъ состоялъ въ пожертвованіяхъ частныхъ благотворителей и ежегодныхъ приношеніяхъ членовъ. Въ подкрѣпленіе средствъ, Государь Императоръ пожаловалъ комитету единовременно 2,000 р. Кроме этого, собиравшеся проценты съ выдаваемыхъ, подъ вѣрное обезпеченіе, заимообразно частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ Уфимскомъ попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ. Слуцкій комитетъ оказывалъ единовременныя и ежемѣсячныя пособія бѣднымъ, больнымъ и увѣчнымъ людямъ обоюго пола и всякаго званія, содержалъ дряхлыхъ и убогихъ старцевъ въ принадлежавшемъ ему домѣ, платилъ за обученіе бѣдныхъ дѣвцъ и мальчиковъ въ частныхъ школахъ, въ приходскихъ училищахъ, въ гимназій и римско-католической семинаріи, наконецъ, давалъ возможность бѣднымъ больнымъ безвозмездно пользоваться медицинскими совѣтами и лекарствами и оказывалъ пособія при погребеніи бѣдныхъ.

¹⁾ Уѣздный предводитель дворянства.

Личный составъ Слуцкаго попечительнаго комитета отличался до 1859 года тѣмъ, что въ немъ, при огромномъ большинствѣ лицъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, участвовали члены изъ разнородныхъ мѣстныхъ сословій какъ католическаго, такъ и другихъ вѣроисповѣданій, военные и гражданскіе чиновники, монахи, ксендзы, православные, униатскіе и протестантскіе священники, врачи, учителя и прочіе. Но въ 1859 году составъ былъ совершенно преобразованъ.

Первымъ по времени предсѣдателемъ Слуцкаго комитета былъ повѣтовый маршалъ Адамъ Пепокѣйчикій. Основателемъ же комитета былъ прелатъ графъ Шантырь.

Этимъ краткимъ описаніемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и различныхъ благотворительныхъ учрежденій, возникшихъ подъ его вѣдомствомъ, мы заканчиваемъ историческій очеркъ его развитія въ царствованіе Императора Александра I. Масса учрежденій, въ настоящее время причисленныхъ къ вѣдомству Человѣколюбиваго Общества, относится къ послѣдующему царствованію Императора Николая Павловича, а особенно Царя-Освободителя.

Уже изъ того, что намъ пришлось говорить, видно, насколько плодотворна дѣятельность величайшаго и попытъ благотворительнаго учрежденія нашего обширнаго отечества. Созданное державною волей гуманнаго и благороднаго Монарха, Человѣколюбивое общество, подъ руководствомъ такихъ свѣтлыхъ и энергичныхъ дѣятелей, какъ князь А. И. Голицынъ, неустанно и неуклонно шло по пути развитія благихъ начинаній, положенныхъ въ основу его учрежденія и самаго существованія. Императоръ Александръ I все время не оставлялъ Общества своими заботами и щедротами, и не только общее направленіе дѣятельности, но даже и денежныя средства, въ значительной степени, были дѣломъ Государя и Его рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Съ другой стороны, просвѣщенные руководители Общества, въ званіи предсѣдателя Совѣта и главныхъ попечителей, какъ князь А. И. Голицынъ, обеспечивали ему своей энергіей и громадной популярностью общее сочувствіе частныхъ благотворителей. Московскій попечительный комитетъ служить лучшимъ доказательствомъ этого.

Если принять во вниманіе крайнее неустройство русской государственной и общественной благотворительности, которая нѣсколько приведена была въ порядокъ, благодаря учрежденію приказовъ общественнаго призрѣнія, то дѣятельность Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, выразившаяся въ столь блестящихъ практическихъ результатахъ, по всей справедливости, должна быть признана выдающейся и необычайной. Даже по тому небольшому промежутку времени, какой успѣлъ пройти съ 16-го іюля 1816 года до дня кончины Императора Александра I, и который разсмотрѣнъ въ нашемъ очеркѣ, можно судить о громадной роли Императорскаго Человѣколюбиваго Общества въ дѣлѣ будущаго развитія благотворительности и общественнаго призрѣнія Россіи. Съ тѣхъ поръ Общество занимаетъ и понынѣ преобладающее положеніе, и по количеству оказываемыхъ пособій и вспоможеній бѣднымъ

и немущимъ классамъ населенія, равно какъ и по огромному воспитательному и образовательному своему значенію, оно не имѣетъ и не можетъ имѣть себѣ равныхъ въ ряду другихъ учрежденій, создавшихся на протяженіи длинной исторіи нашего отечества. Образование Человѣколюбиваго Общества—одно изъ главнѣйшихъ событій во внутренней жизни Россіи.

Изложеніе исторіи благотворительности и мѣръ, направленныхъ къ улучшенію состоянія общественнаго призрѣнія въ Россіи было бы неполно, еслибы мы не коснулись нищенства въ царствованіе Императора Александра I ¹⁾.

Проф. Герье считаетъ это царствованіе началомъ «новой эры въ дѣлѣ благотворительности». Въ рескриптѣ на имя камергера Витовтова, Императоръ Александръ высказалъ, что «растроганнымъ быть наружнымъ и весьма часто обманчивымъ видомъ нищеты и убожества не есть еще благодѣяніе. Надлежитъ искать несчастныхъ въ самыхъ жилищахъ ихъ».

Мы видѣли, что по Монаршей инициативѣ, впервые возникаютъ въ Россіи благотворительныя общества, ставяція своей задачей оказаніе помощи всякаго рода бѣднымъ и немущимъ классамъ населенія.

Не смотря на это, количество нищихъ росло неимоверно. Прѣжнія суровыя мѣры Петра I и его послѣдователей были оставлены. Гуманный Императоръ Александръ не могъ вести жестокой политики своихъ предшественниковъ. Вотъ почему его Царствованіе, въ отношеніи борьбы съ нищенствомъ, характеризуется крайней вялостью. Правительство какъ бы само сознаетъ недостаточность и малую цѣлесообразность мѣръ карательнаго свойства.

По указу 1809 года предписывалось всѣхъ нищихъ, бродившихъ по дорогамъ, городамъ и селеніямъ, задерживать. Задержаніе это, однако, должно происходить, согласно указу, «безъ всякаго притѣсненія, страха и огорченія». Нищихъ затѣмъ предписывалось препровождать къ помѣщикамъ, обществамъ, или въ волостныя правленія, по принадлежности каждаго задержаннаго, но опять-таки, и въ этомъ случаѣ, они не должны были терпѣть «страха или огорченія».

Эта мѣра водворенія нищихъ по прѣжнимъ ихъ мѣстамъ жительства, естественно, не могла дать практическихъ результатовъ. Борьба по прѣжнему обращается на слѣдствіе, а не на причину нищенства.

Насколько безплодна была попытка водворить нищихъ по мѣстамъ ихъ постоянного мѣста жительства, говоритъ вся дальнѣйшая съ ними борьба правительства. Указы, повторяющіе прѣжніе, со ссылкой на нихъ и снова предписывающіе о строгомъ исполненіи уже неоднократно дававшихся распоряженій, всего яснѣе говорятъ за то, что борьба велась напрасная и безцѣльная.

Результатомъ всего этого, является проектъ о нищихъ, составленный министромъ внутреннихъ дѣлъ. Проектъ внесъ очень мало существенныхъ измѣненій въ дѣло борьбы съ нищенствомъ и не захватывалъ всего комплекса

¹⁾ См. Н. Д. Посковъ: «Нищія и нищенство на Руси», очеркъ V.

явленій, какимъ безусловно представляется вопросъ о нищенствѣ. Эти сложныя явленія совершенно не указаны въ проектѣ, ограничивающемся узкой и формальной точкой зрѣнія.

На этомъ мы кончаемъ историческій очеркъ развитія благотворительности въ царствованіе Императора Александра I. Мы видѣли, что это царствованіе, въ отношеніи новыхъ мѣръ и направленія, является едва ли не важнѣйшимъ изъ всѣхъ царствованій Россіи. Переходимъ теперь къ преемнику Александра I, Императору Николаю Павловичу, царствовавшему съ 1825 по 1855 годъ.

Царствованіе Императора Николая I.

1825 — 1855.

Нужды русской благотворительности съ теченіемъ времени сильно усложняются. Правительство принуждено принимать рядъ мѣръ къ улучшенію состоянія общественнаго призрѣнія. Престарѣлыя установленія оказываются недостаточными. Государство, ко времени вступленія на престолъ Императора Николая Павловича, успѣло развиться, какъ въ отношеніи пространства, такъ и въ отношеніи численности населенія. Рядъ войнъ, послѣдовавшій за наибольшимъ перерывомъ послѣ отечественной войны 1812 года, требовалъ чрезвычайнаго напряженія всѣхъ силъ правительства и народа. Между тѣмъ, финансовое положеніе Россіи было не изъ блестящихъ, и постоянно возрастающіе расходы приходилось покрывать все болѣе и болѣе увеличивавшимися налогами. Населеніе стонало подъ ихъ тяжестью, а господствовавшее по прежнему крѣпостное право препятствовало зарожденію хотя какой либо промышленности въ странѣ. Помѣщики всечестно эксплуатировали своихъ рабовъ-крестьянъ, а тяжелый подневольный трудъ никогда не бываетъ производительнымъ.

Подъ вліяніемъ этихъ причинъ, легко создавался въ Россіи ужасающій по своимъ размѣрамъ пролетаріатъ. Противъ него, казалось, не было средствъ. Всѣ прежніе способы были только палліативами. Общественная инициатива въ дѣлѣ оказанія благотворительности бѣднымъ еще не успѣла развиться, а правительство, при многосложности прямыхъ своихъ обязанностей и при крайней скудости денежныхъ средствъ, являлось безсильнымъ въ борьбѣ со зломъ.

Императоръ Николай Павловичъ, при вступленіи на престолъ, въ манифестѣ 12-го декабря 1825 года возвѣстилъ народу, что намѣренъ Своимъ царствованіемъ сдѣлать продолженіемъ царствованія Августѣйшаго Брата.

Если въ области внутренней государственной политики, имѣвшей своимъ предметомъ администрацію и другія отношенія власти къ подданнымъ, царствованіе Императора Николая отличалось отъ Александра I, то въ дѣлахъ благотворительности и общественнаго призрѣнія, оно, несомнѣнно, было его непрерывнымъ продолженіемъ.

Мы разсмотримъ государственную благотворительность при Императорѣ Николаѣ I въ такомъ же порядкѣ, какъ дѣлали это при обзорѣ царствованій предшествовавшихъ государей. Но, въ виду того, что большинство учреждений, основанныхъ Императоромъ Александромъ I, какъ напримѣръ Императорское Человѣколюбивое Общество и др. лишь видоизмѣняли свою внутреннюю

Николай I, Павловичъ.

организацію, но въ существѣ носили тотъ же характеръ, что и раньше, мы остановимся сначала на тѣхъ сторонахъ дѣятельности Императора Николая Павловича, кои возникли именно при немъ, какъ новыя отрасли государственной благотворительности. Сюда прежде всего относятся заботы о призрѣніи военныхъ инвалидовъ, число которыхъ, въ виду частыхъ войнъ, значительно увеличилось, и особенно при Императорѣ Николаѣ I.

Николаевская Чесменская Военная Богадѣльня.

Первые слѣды попеченія о раненыхъ и престарѣлыхъ воинахъ находимъ въ постановленіяхъ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году. Царь велѣлъ опредѣлять уволенныхъ отъ службы раненыхъ военачальниковъ къ воеводамъ и на другія должности. Ратниковъ приказано было отправлять въ Смоленскъ на поселеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было архимандритамъ Діонисію и Соломону учредить въ Москвѣ при монастырѣ первую богадѣльню для помѣщенія въ ней престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ. Въ 1663 году повелѣно «для раненыхъ и освобожденныхъ изъ плѣна давать помѣстныя и денежныя награжденія и кромѣ того тяжело раненымъ денежныя пособія на леченіе.

Послѣ Чигиринскаго сраженія съ турками, въ 1676 году, при Θεодорѣ Алексѣевичѣ приказано наградить раненыхъ, которые по серьезности причиненныхъ имъ увѣчій раздѣлены на три разряда.

Въ 1682 году дозволено собирать во всѣхъ епархіяхъ деньги и присылать въ Москву для содержанія богадѣленъ.

При Петрѣ Великомъ, въ 1710 году открыта богадѣльня въ Москвѣ.

Въ постановленіяхъ для русскаго флота, Петръ I предписалъ: въ случаѣ, когда окажется столь значительное число раненыхъ, что нельзя будетъ помѣстить всѣхъ на кораблѣ, то отводить имъ удобныя помѣщенія въ домахъ или палаткахъ на берегу и смогрѣть за всѣмъ исполненіемъ Генераль-Кригс-коммиссару, который долженъ самъ осматривать раненыхъ и если онаго не сдѣлаетъ, то вычитать ему полумѣсячное жалованье за «всякую небытность»; если же будетъ пренебрегать этимъ, то лишить чина.

Сверхъ того, съ монастырскихъ доходовъ опредѣлено содержать (объ этомъ говорилось нами выше) драгунъ и другихъ раненыхъ солдатъ и довольствовать увѣчныхъ рядовыхъ, наравнѣ съ чернцами, а офицеровъ и унтеръ-офицеровъ по регламенту. Въ мужскіе монастыри никого вновь не постригать, а на свободныя мѣста назначать соразмѣрное число раненыхъ и отставныхъ солдатъ. Также распредѣлять монастырскіе доходы по всѣмъ епархіямъ на раненыхъ, увѣчныхъ и старыхъ солдатъ по общему положенію, а буде этого невозможно, то монахамъ хлѣба убавить и сравнять съ призрѣнными, а такихъ, которые сами могутъ пропитать себя, не оставлять въ монастыряхъ.

Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, во вниманіе жалобъ и стѣсненнаго положенія Синодальной власти и монастырей, было повелѣно въ 1736 году: уволенныхъ отъ службы за ранами, старостью лѣтъ или увѣчьемъ унтеръ-офицеровъ Лейбъ-Гвардіи, разсылать не по ихъ желанію, а по назначенію, въ отдаленные города; назначено раздавать имъ земли въ Новгородскомъ, Бѣлгородскомъ, Сѣвскомъ, Казанскомъ, Симбирскомъ и другихъ уѣздахъ. Служившихъ же въ арміи унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ приказано поселять близъ границъ на пустыхъ земляхъ, по рѣкѣ Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ, между Царицынымъ и Астраханью, Казанской губерніи, въ пригородкахъ старомъ и новомъ Шесминскѣ, Занскѣ и прочихъ по рѣкѣ Кондурчѣ,

около Башкировъ. Имъ отводилась земля для посѣва около 30 четвертей и опредѣлялся особый смотритель изъ штабъ-офицеровъ для присмотра за поселенцами.

При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1742 году опредѣлено особое жалованье отставнымъ за ранами и престарѣлымъ офицерамъ, а также на поправку старыхъ и постройку новыхъ богадѣленныхъ домовъ отпускать деньги изъ Штатсъ-Конторы.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II было обращено особое вниманіе на устройство богадѣленныхъ домовъ и попеченіе о заслуженныхъ и отставныхъ за увѣчьемъ и старостью лѣтъ воинахъ. Съ учрежденіемъ въ 1775 году Приказовъ Общественнаго Призрѣнія во всѣхъ губерніяхъ, въ состоящихъ въ вѣдѣніи приказовъ богадѣльняхъ, содержимыхъ на счетъ правительственныхъ суммъ и частныхъ пожертвованій велѣно помѣщать отставныхъ военныхъ, а ихъ дѣтей помѣщать въ особые заведенія для обученія.

Кромѣ того, въ деревнѣ Смольной, находившейся въ то время близъ С.-Петербурга, гдѣ помѣщался прежде Воспитательный Домъ, устроена въ 1780 году особая богадѣльня на 859 человекъ для увѣчныхъ и неизлечимыхъ военного и гражданского вѣдомствъ, и по новому штату назначено 30,562 рубля въ годъ на содержаніе въ Петербургѣ 500, а въ Москвѣ 1000 человекъ чиновъ сухопутнаго, морского и гражданского вѣдомствъ.

Особая Комиссія составила отдѣльное, Высочайше одобренное, положеніе для инвалидовъ, по которому назначено отставнымъ военнымъ чинамъ производить особое денежное содержаніе. Вдовамъ опредѣлено давать единовременно годовое жалованье мужей, а если они старше сорока лѣтъ, то восьмую долю жалованья до кончины; дѣтямъ двѣнадцатую долю отцовскаго жалованья, до опредѣленія въ казенное заведеніе или на мѣста. Солдатскимъ вдовамъ по два рубля, дѣтямъ по три рубля въ годъ; для вдовъ и сиротъ гвардейскихъ назначено 1,500 руб. въ годъ, а на прочихъ 32,900 руб., что составляло всего на содержаніе инвалидовъ 115,000 руб. въ годъ. Вся сумма передавалась въ Коммиссаріатъ для пересылки по принадлежности.

Въ царствованіе Императора Александра I, въ 1801 году, дозволено родственникамъ Генераль-Фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго устроить при памятникѣ его домъ инвалидовъ въ г. Херсонѣ и содержать на проценты съ капитала 70,000 рублей, а на постройку дома назначено 15,000 руб. Также въ 1805 году утвержденъ проектъ о постройкѣ инвалиднаго дома, при Сергіевской пустынѣ, на счетъ графа Зубова, на тридцать человекъ, для чего ежегодно отпускать по 6,000 рублей. Въ 1807 году повелѣно производить штабъ и оберъ-офицерамъ, уволеннымъ отъ службы за ранами и увѣчьями, полное жалованье до смерти. Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія, приказано отпускать ихъ инвалидное жалованье.

Высочайшимъ приказомъ 18-го августа 1814 года утвержденъ особый Комитетъ, въ память Кульмскаго сраженія, для вспоможенія неиму-

нимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, составленный изъ довѣренныхъ генераль-адъютантовъ и впоследствии названный Комитетомъ о раненыхъ.

Въ это время общество уже прониклось сознаниемъ необходимости вспомоществованія инвалидамъ и всячески стремилось содѣйствовать благимъ намѣреніямъ благороднаго Монарха. Коллежскій совѣтникъ Пезаровіусъ, какъ извѣстно, содержалъ изъ доходовъ журнала «Военныя Вѣдомости» («Русскій Инвалидъ») около 120 инвалидовъ. Кромѣ того, онъ собралъ 395,000 рублей и поднесъ Императору Александру, въ 1815 году, съ просьбой о принятіи капитала въ распоряженіе казны.

По главныя заботы объ участи инвалидовъ принадлежатъ Императору Николаю Павловичу. По всей справедливости, раціональное устройство помощи раненымъ и неспособнымъ къ труду воинамъ возникло только въ этомъ царствованіи. Краткій историческій очеркъ мѣропріятій правительства, который мы предпослали теперь, можетъ служить лучшимъ показателемъ того, какъ много и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ мало было сдѣлано въ эпоху, предшествовавшую Императору Николаю I.

Въ царствованіе Николая I учреждены двѣ большія богадѣльни: въ С.-Петербургѣ Николаевская Чесменская и въ Москвѣ Николаевская Измайловская. Эта послѣдняя основана въ 1849 году и первоначально разсчитана на 10 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, но въ послѣдующіе годы, вслѣдствіе пожертвованій отъ московскаго купечества, отъ генерала Черткова и пр., а болѣе всего благодаря Всемилостивѣйше пожалованнымъ суммамъ, повелѣно было привести число инвалидовъ въ полный комплектъ, т. е. 20 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Сверхъ того, въ царствованіе Николая Павловича учреждено въ Ярославѣ при богадѣльнѣ помѣщеніе для 10 инвалидовъ, на средства К. С. Пастухова, затѣмъ дворянство Смоленской губерніи обязалось съ 1854 года содержать изъ собственныхъ доходовъ число инвалидовъ, участвовавшихъ въ послѣдней Крымской кампаніи, преимущественно изъ принадлежавшихъ къ этой губерніи. Купецъ Овсянниковъ учредилъ на Васильевскомъ Островѣ, въ С.-Петербургѣ, на свои средства отдѣленіе для помѣщенія 25 инвалидовъ, подъ покровительствомъ Великаго Князя Николая Александровича и подъ особымъ наблюденіемъ ген.-адъют. Ростовцева, на томъ же положеніи, какое существовало въ Николаевской Чесменской Военной Богадѣльнѣ.

Мы видѣли изъ предыдущаго краткаго обзора мѣропріятій правительства, что до царствованія Императора Николая Павловича въ Россіи не было особыхъ заведеній для военныхъ инвалидовъ, учрежденныхъ въ больномъ размѣрѣ; ихъ помѣщали, паравиъ съ другими увѣчными, въ разныхъ домахъ, при монастыряхъ, церквяхъ и кладбищахъ, и всѣ они, вмѣстѣ съ гражданскими чиновниками, содержались сперва на счетъ монастырскихъ доходовъ, а послѣ—отъ правительства. Многіе изъ военныхъ инвалидовъ высылались на поселенія и въ города отдаленныхъ губерній. Съ основаніемъ приказовъ об-

щественнаго призрѣнія, ихъ стали помѣщать въ особыя богадѣльни, содержавшіяся изъ городскихъ и разныхъ благотворительныхъ доходовъ. Немало жертвовали и Высочайшія особы и правительство, съ цѣлью облегчить бѣдственное положеніе всѣхъ вообще жителей Россіи.

1-го апрѣля 1830 года, Высочайшимъ указомъ, даннымъ Комитету, повелѣно: для призрѣнія и успокоенія старыхъ и совершенно увѣчныхъ воиновъ, которые по отставкѣ отъ службы не въ силахъ снискивать пропитаніе трудами, учредить въ С.-Петербургѣ Военную Богадѣльню, подъ вѣдѣніемъ Комитета, и главнымъ попечителемъ ея назначить Великаго Князя Михаила Павловича, Августѣйшаго Брата Государя. Тогда же были утверждены положеніе, штатъ и табель военной богадѣльни и препровождены въ Комитетъ для исполненія.

Въ положеніи, Высочайше утвержденномъ для богадѣльни, сказано, что она состоитъ въ вѣдѣніи Комитета о раненыхъ и учреждается на 16 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ. Въ богадѣльнѣ должны быть 4 отдѣленія и въ каждомъ отдѣленіи по 4 офицера и 100 нижнихъ чиновъ. Для управленія богадѣльней назначается смотритель, при которомъ два помощника; при церкви священникъ съ причтомъ; для больныхъ учреждается лазаретъ на 4 офицера и 40 нижнихъ чиновъ, а при немъ лѣкарь. Кромѣ того, излагается подробно порядокъ пріема въ богадѣльню, правила о пищѣ, одеждѣ и лѣченіи, упоминается о составѣ и занятіяхъ Хозяйственнаго Комитета, обязанностяхъ служащихъ и прислуги. Всѣ изложенныя въ положеніи правила вошли впоследствии въ новый уставъ.

Указомъ 21-го апрѣля 1830 года Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ Канцеларіи Россійскихъ Орденовъ отпустить въ Комитетъ о раненыхъ 1.184,456 руб. 10 коп. асс. съ причитающимися процентами со времени нахожденія ихъ въ Сохранной Казнѣ; сумму эту, по полученіи изъ Канцеларіи, внести въ Сохранную Казну Воспитательнаго дома, подъ наименованіемъ Капитала Военной Богадѣльни въ С.-Петербургѣ, и оставить въ неприкосновенности впредь до особаго повелѣнія.

Указомъ, даннымъ 4-го апрѣля 1831 года на имя Комитета о раненыхъ, Высочайше повелѣно: зданіе Чесменскаго дворца обратить въ богадѣльню, которую именовать Чесменской Военной Богадѣльней.

Чесменскій дворецъ былъ выстроенъ еще Екатериной II, специально для увеселеній. Земля, предназначенная для дворца, находилась неподалеку отъ Петербурга, и къ концу царствованія Императора Николая I занимала одиннадцать десятинъ подъ огородами, три подъ сѣнокосами и т. д., а всего свыше 26 десятинъ. Сначала былъ построенъ домъ, гдѣ останавливались часто Высочайшія Особы, при проѣздахъ въ Москву, а впоследствии возникъ такъ называемый увеселительный домикъ на 7-й верстѣ по дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Царское Село. Впоследствии дворецъ, въ память побѣды 1770 года, одержанной русскимъ флотомъ надъ турецкимъ при Чесмѣ, получилъ названіе Чесменскаго.

Долгое время дворецъ не имѣлъ никакого спеціальнаго назначенія, а со времени кончины Императора Александра I совершенно опустѣлъ.

Лишь только состоялось Высочайшее повелѣніе 1830 года, Комитетъ, не теряя времени, тотчасъ же приступилъ къ распоряженіямъ о перестройкѣ дворца и о возведеніи новыхъ строеній, согласно Высочайше утвержденнымъ планамъ архитектора Штадберта, который завѣдывалъ постройками.

Въ составленіи проектовъ постройки и внутренняго расположенія богадѣльни принималъ дѣятельное участіе ген.-адъют. графъ Клейнмихель.

Смѣта для возведенія флигелей, каменныхъ пристроекъ и павильона предварительно опредѣлена была въ 720,000 руб. асс. Эта сумма изъ государственнаго казначейства поступила тотчасъ въ распоряженіе комитета.

Къ 1-му января 1836 года состояло капитала Воспитной богадѣльни съ присоединенными къ нему, съ Высочайшаго соизволенія, пожертвованными д. т. с. графомъ С. П. Румянцевымъ 100,000 руб. всего 1.628,629 руб. 88 коп. асс.

Послѣ окончательной отстройки всего учрежденія, согласно Высочайшей волѣ Императора Николая Павловича, сдѣланы предварительныя распоряженія для ознаменованія торжественнаго дня открытія Чесменской военной богадѣльни въ день воспоминанія побѣды надъ шведами подъ Полтавой, одержанной русскими войсками въ 1709 году. За два дня до этого, освящены всѣ новыя зданія и помѣщенія. 27-го іюня 1836 года прибыли въ Чесму Ихъ Императорскія Величества и Высочества, и въ ихъ присутствіи состоялось благодарственное молебствіе.

Въ день открытія богадѣльни въ ней состояли слѣдующія лица: главный попечитель Великій Князь Михаилъ Павловичъ; смотритель, штабъ-офицеръ; его помощниковъ, оберъ-офицеровъ два; начальниковъ отдѣленій: оберъ-офицеровъ два, штабъ-лѣкарь одинъ; нижнихъ чиновъ 78, священникъ съ причтомъ—три. Призрѣвалось оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 100.

Высочайшимъ приказомъ 1-го іюля 1836 года назначенъ первымъ директоромъ богадѣльни ген.-лейт. Крыжановскій, который, своимъ усердіемъ и заботами на пользу старыхъ и увѣчныхъ воиновъ, вполне оправдалъ довѣріе Императора Николая Павловича.

1-го ноября 1837 года Высочайше утверждено положеніе объ обязанностяхъ директора богадѣльни, которое подробно изложено въ позднѣйшемъ уставѣ. Директору при этомъ повелѣно быть членомъ комитета о раненыхъ.

До 1853 года директорами богадѣльни назначались обыкновенно коменданты Петропавловской крѣпости. При новомъ составѣ Комитета о раненыхъ, въ 1853 году былъ назначенъ директоръ изъ членовъ Комитета, генералъ Гринвальдъ, обратившій весьма серьезное вниманіе на внутреннее устройство богадѣльни. Разсмотрѣвъ прежнее положеніе, штатъ и табель богадѣльни, онъ нашелъ необходимымъ представить въ Комитетъ проектъ новаго для нея устава.

Недостатокъ средствъ крайне затруднялъ богадѣльню и заставлялъ всѣчески ограничивать расходы при назначеніи штатныхъ и табельныхъ суммъ. Императоръ Николай I предвидѣлъ этотъ недостатокъ средствъ и пожаловалъ 40,000 руб. изъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ Россійскихъ Орденовъ, и 57,107 руб. 86 коп. изъ Главнаго Казначейства, остатокъ отъ содержанія Александровскаго Лицея. Биржевое купечество и содержатели питейнаго откупа также поспѣшили помочь старикамъ-инвалидамъ; первое пожертвовало 38,000 руб., а послѣднее 12,000 руб. С.-Петербургское купечество постановило пожертвовать богадѣльнѣ 300,000 руб. съ тѣмъ, чтобы вносить ежегодно проценты съ этого капитала на содержаніе богадѣльни—12,000 руб. сер.

Генералъ Гринвальдъ, кромѣ пересмотра штатовъ и положенія, по своему званію главнаго начальника, усиленно работая для благосостоянія заведенія, далъ подробныя наставленія для призрѣваемыхъ и прислуги, которыя оказались чрезвычайно полезными и даже необходимыми въ интересахъ соблюденія должнаго порядка и точнаго исполненія всѣми своего долга.

19-го марта 1855 года Императоръ Александръ II, желая ознаменовать память Августѣйшаго Учредителя Богадѣльни, въ Божѣ почившаго Отца Своего, приказалъ именовать впредь Чесменскую Военную Богадѣльню *Николаевскою*.

Согласно уставу 1853 года, Богадѣльня состоитъ въ вѣдѣніи комитета о раненыхъ. Управленіе ею ввѣрено особому директору, чрезъ котораго комитетъ приводитъ въ исполненіе всѣ свои намѣренія. Директоръ докладываетъ комитету о всѣхъ дѣлахъ богадѣльни и о ея состояніи.

Кромѣ этого, для завѣдыванія хозяйственной частью учрежденъ Хозяйственный Комитетъ изъ смотрителя, его помощниковъ и четырехъ начальниковъ отдѣленій. Ежемѣсячно хозяйственный комитетъ составляетъ доклады директору о состояніи денежныхъ суммъ богадѣльни и ведетъ строгую имъ отчетность. Постановленія комитета приводятся въ дѣйствіе лишь съ утвержденія директора.

Посмотримъ въ общихъ чертахъ, каковы были правила содержанія и призрѣнія инвалидовъ по уставу 1853 года.

Богадѣльня, какъ мы уже говорили, предназначена была для помѣщенія 16 офицеровъ и 400 человекъ нижнихъ чиновъ изъ старыхъ увѣчныхъ воиновъ, сухопутнаго и морского вѣдомства, которые послѣ отставки отъ службы не въ силахъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ и лишены поэтому средствъ къ жизни. Они помѣщаются въ четырехъ отдѣленіяхъ, въ каждомъ по сто человекъ, кромѣ особаго офицерекаго. При каждомъ отдѣленіи избираются смотрителемъ богадѣльни, съ утвержденія директора, фельдфебели изъ числа призрѣваемыхъ унтеръ-офицеровъ, надежныхъ по своему поведенію и способныхъ отправлять подобныя должности. Этому званію присвоенъ особый окладъ жалованья, каждому фельдфебелю—17 р. 15 коп. въ годъ.

Офицеры, произведенные въ гражданскіе чины, принимаются лишь изъ числа лицъ, состоящихъ въ покровительствѣ комитета о раненыхъ. Лица же,

уволенныя офицерскими или классными чинами изъ нижнихъ воинскихъ званій, зачисляются въ богадѣльню на вакансію инвалидовъ нижнихъ чиновъ.

Всѣ воинскіе чины, находящіеся въ богадѣльнѣ, могутъ ходить къ своимъ родственникамъ на срокъ до трехъ дней, съ разрѣшенія смотрителя и въ отпуски свынне этого срока, съ разрѣшенія директора. Увольняемый, во всякомъ случаѣ, долженъ имѣть билетъ за подписью смотрителя.

Родственники воинскихъ чиновъ, помѣщенныхъ въ богадѣльнѣ, имѣютъ право видѣть ихъ ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 9 часовъ вечера, при наблюденіи фельдфебелей отдѣленія, чтобы не приносили призрѣваемымъ напитковъ, вредныхъ для здоровья.

Призрѣваемые инвалиды, знакомые съ какимъ-либо ремесломъ, могутъ заниматься имъ въ особо для того назначенной компаніи.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ позволяется брать книги изъ библіотеки, при богадѣльнѣ находящейся, также и журналы, выписываемые богадѣльней на свои средства для чтенія и развлеченія призрѣваемыхъ.

Призрѣваемые встаютъ по утру не позже 7 часовъ, убираютъ свои постели, въ 8 часовъ пьютъ «сбитень», въ 12 обѣдаютъ, въ 8 часовъ вечера ужинаютъ и ложатся спать. Нѣкоторые, болѣе сохранившіеся инвалиды, обязаны присматривать за порядкомъ и чистотой въ своихъ комнатахъ, корридорахъ, по лѣстницамъ и пр., быть дневальными въ комнатахъ, въ столовой и на часахъ у дверей; помогать безсильнымъ товарищамъ и слѣпымъ и не допускать нарушенія тишины и покоя внутри зданія богадѣльни.

Взысканіе за нарушеніе и неисполненіе постановленій и приказаній начальства опредѣляется сообразно випѣ, лѣтамъ и состоянію здоровья призрѣваемого; при дальнѣйшей несправности виновные подвергаются удаленію изъ богадѣльни. Исключеніе означается на документахъ о службѣ. Призрѣваемые могутъ уходить и добровольно изъ богадѣльни, но выпускаются не иначе, какъ по удостовѣренію, что родственники или знакомые, принимая ихъ къ себѣ на жительство, имѣютъ средства къ ихъ содержанію, и что исключенные изъ богадѣльни не будутъ просить милостыню.

На пропитаніе назначено офицерамъ 15 коп. въ день, нижнимъ чинамъ 5 коп. въ день. Офицерамъ къ обѣду даютъ четыре блюда, нижнимъ чинамъ три.

Офицеры, не получающіе пенсій, имѣютъ отъ богадѣльни такъ называемыя карманныя деньги, на ихъ мелкіе расходы по 4 руб. 28 коп. въ треть.

Одежду и все прочее офицеры и нижніе чины получаютъ по табели.

Содержаніе богадѣльни по уставу 1853 года обходилось въ 40,432 руб.

Что касается устройства духовной части богадѣльни, то, кромѣ существовавшей раньше уже церкви Іоанна Предтечи, устроена была еще внутри заведенія церковь Рождества Христова. При церкви постоянный духовникъ. Содержатся церкви изъ постоянного дохода съ богадѣльни—100 рублей въ годъ; кромѣ того, отъ частныхъ приношеній и вырученныхъ отъ продажи свѣ-

чей денегъ, которыя сохраняются при общей кассѣ заведенія подъ приемотромъ хозяйственнаго комитета, священника и церковнаго старосты. Директоръ богадѣльни ежемѣсячно ревизуетъ ихъ вмѣстѣ съ прочими суммами.

Хорошо поставлена была въ богадѣльнѣ по новымъ правиламъ 1853 года медицинская помощь. Она оказывается троякимъ образомъ: 1) приходящимъ больнымъ въ пріемной комнатѣ, 2) проживающимъ на своихъ квартирахъ и 3) помѣщеннымъ въ лазаретѣ.

Въ первомъ случаѣ больные получаютъ временныя средства, сообразно своимъ педугамъ. Лазаретъ первоначально былъ устроенъ на сорокъ кроватей и помѣщенъ въ одномъ изъ флигелей, предназначенномъ для служительской команды, вслѣдствіе чего не могъ имѣть удобствъ, въ отношеніи распредѣленія больныхъ и соблюденія подлежащей температуры и чистоты воздуха. Многія обстоятельства не позволяли такъ скоро устроить болѣе удобное помѣщеніе, и потому пришлось ограничиться прибавленіемъ одной только комнаты къ лазарету.

Генералъ Гринвальдъ поручилъ консультанту, состоявшему при богадѣльнѣ, составить проектъ перестройки лазарета для болѣе удобнаго помѣщенія въ томъ же зданіи 60 кроватей. Перестройка больницы, по Высочайше утвержденному плану архитектора Шумахера, окончилась лишь въ 1856 году.

Для пользованія всѣхъ больныхъ, съ 1853 года, при богадѣльнѣ состояли: консультантъ, докторъ медицины безъ жалованья; на жалованьи: штабъ-лѣкарь, аптекарскій ученикъ и фельдшеръ, 4 цирюльника и одинъ надзиратель. Остальная прислуга назначалась по мѣрѣ надобности, согласно указаніямъ со стороны медицинского персонала богадѣльни.

Въ теченіе 1855 года больныхъ было, вмѣстѣ съ остававшимися съ прошлаго года,—296, умерло за годъ 50.

Московскій домъ инвалидовъ былъ основанъ въ 1849 году по образцу С.-Петербургской Николаевской Чесменской Военной Богадѣльни. Прочія благотворительныя учрежденія, возникшія въ періодъ царствованія Императора Николая Павловича, съ цѣлью притти на помощь инвалидамъ, упомянуты нами въ самомъ началѣ этого очерка, не заслуживаютъ подробнаго описанія.

Переходимъ теперь къ описанію различныхъ вѣдомствъ, заботившихся о рациональномъ устройствѣ благотворительности и общественнаго призрѣнія въ Россіи. Царствованіе Императора Николая Павловича наполнено дѣятельностью приказовъ общественнаго призрѣнія, которая широко развилась, благодаря мѣрамъ Императора Александра I. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при Николаѣ Павловичѣ указы заканчиваютъ свое существованіе въ большей части русскихъ губерній. Императоръ Александръ II вводитъ новое положеніе о земствахъ, и указы остаются лишь мѣстами. Мы поэтому разсмотримъ нѣсколько подробно какъ дѣятельность самихъ приказовъ, такъ и отдѣльныя имъ подвѣдомственныя учрежденія.

Приказы общественного призрѣнія въ царствованіе Императора Николая Павловича.

При Императорѣ Николаѣ I возникаютъ слѣдующіе приказы:

въ 1834 году Бессарабскій приказъ общественного призрѣнія;
въ 1835 году въ землѣ Войска Донского;
въ 1842 году въ Ковенской губерніи и
въ 1850 году въ Самарской губерніи.

Въ предыдущихъ очеркахъ мы подробно перечислили всѣ узаконенія и распоряженія, состоявшіяся относительно приказовъ общественного призрѣнія. Мы видѣли, что, получивъ довольно стройную организацію еще при Екатеринѣ II, приказы успѣли широко развить свою дѣятельность, лишь благодаря усерднымъ и неусыннымъ попеченіямъ со стороны Императора Александра I и Его ближайшихъ сотрудниковъ-благотворителей.

Императоръ Николай I продолжалъ съ неменьшею энергіей дѣло, начатое Бабкой и Братомъ. Въ Его царствованіе состоялись нижеслѣдующія распоряженія:

Въ 1826 году повелѣно собрать и привести въ порядокъ всѣ частныя постановленія о больницахъ, и издано особое Положеніе для больницъ, разосланное приказомъ къ руководству, при циркулярѣ 8-го апрѣля 1826 года ¹⁾).

Въ томъ же году и при томъ же циркулярѣ разослано и составленное въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ изъ существовавшихъ постановленій Положеніе о богадѣльняхъ, которое имѣетъ силу по настоящее время въ губерніяхъ, не получившихъ земскаго устройства ²⁾).

Въ 1828 году, въ вѣдѣніи приказовъ общественного призрѣнія учреждены училища для дѣтей канцелярскихъ служителей, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава 16-го февраля 1828 года.

10-го мая 1829 года издано Положеніе объ учрежденіи при больницахъ приказовъ общественного призрѣнія Фельдшерскихъ Школъ ³⁾).

Въ 1827, 1828 и 1830 годахъ изданы постановленія о призрѣніи приказами воспитанницъ въ Институтахъ Благородныхъ Дѣвицъ.

Въ 1836 году разрѣшено выдавать безденежно лѣкарства лицамъ бѣднаго состоянія, которыя по какимъ-либо причинамъ не могутъ быть пользоваться въ больницахъ ⁴⁾).

Въ томъ же 1836 году открытъ при Введенскомъ училищѣ въ С.-Петербургѣ пансіонъ для дѣтей чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, которые, находясь въ бѣдности, не были въ состояніи помѣстить ихъ для обученія въ другія заведенія ⁵⁾).

¹⁾ Прилож. къ ст. 914 Уст. Общ. Призр. т. XIII.

²⁾ Прилож. къ ст. 1012 Уст. Общ. Призр. т. XIII.

³⁾ Уст. Общ. Призр. т. XIII ст. 955—995.

⁴⁾ Высочайшее повелѣніе 23-го января 1836 года ст. 919 Уст. Общ. Призр. т. XIII.

⁵⁾ Св. Зак. т. XIII. Уст. Общ. Призр. ст. 684.

помѣщенія, разрѣшено призрѣвать пансіонеровъ обоого пола всѣхъ состояній на счетъ разныхъ вѣдомствъ, обществъ, родственниковъ и благотворителей ¹⁾).

Въ 1838 году возложено на обязанность приказовъ общественнаго призрѣнія въ западныхъ губерніяхъ содержать въ пяти пансіонахъ при гимназіяхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ недостаточнаго состоянія.

Въ 1840 году открытъ пансіонъ при Олонецкой губернской гимназій для дѣтей канцелярскихъ служителей и чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи.

1-го января 1851 года, Высочайше утвержденъ, въ видѣ опыта, составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, Уставъ лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства, въ силу котораго ближайшему вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія во всѣхъ губерніяхъ подчинены городскія больницы.

Благотворительныя учрежденія, состоявшія въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія къ концу царствованія Императора Николая Павловича раздѣляются по цѣлямъ своимъ на учебно-воспитательныя, лечебныя, богадѣльни, работныя и исправительныя. Въ этомъ порядкѣ мы ихъ и рассмотримъ.

1. Учебно-воспитательныя заведенія.

Сюда относятся: Сиротскіе и Воспитательные дома, Училища для дѣтей Канцелярскихъ служителей, Отдѣленіе Чистописцевъ и Фельдшерской школы.

Сиротскіе дома. Назначеніе Сиротскихъ домовъ—призрѣвать сиротъ обоого пола въ томъ возрастѣ, въ которомъ они еще не могутъ быть никуда пристроены для обученія, «долженствующаго положить основаніе будущему ихъ состоянію».

Въ число призрѣваемыхъ принимались: 1) сироты изъ дѣтей мѣстныхъ купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и пр., вообще людей свободнаго состоянія, оставшіеся послѣ родителей въ положеніи, требующемъ призрѣнія, и во 2) сироты бѣдныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей.

Сироты призрѣваются до 12 лѣтъ и содержатся всѣ на одинаковомъ положеніи, никакія различія по происхожденію, званію или состоянію не допускаются ²⁾). Во время призрѣнія сироты, мальчики и дѣвочки, обучаются всѣмъ предметамъ, установленнымъ для приходскихъ училищъ. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ наукъ, продолжаютъ ученіе въ уѣздныхъ училищахъ ³⁾). По достиженіи 12-лѣтняго возраста и окончаніи курса, установленнаго для сиротскихъ домовъ, всѣ сироты распредѣляются приказами въ заведенія, соотвѣтственно полу и происхожденію, а нѣкоторые соотвѣтственно способностямъ и склоностямъ. Отличшійшіе по успѣхамъ мальчики опредѣляются въ С.-Петербургское Коммерческое училище или въ гимназіи ⁴⁾). Окончившіе курсъ

¹⁾ Тамъ же ст. 685.

²⁾ Уст. Общ. Призр. ст. 716, 750.

³⁾ Уст. Общ. Призр. ст. 720—723, 726, 727.

⁴⁾ См. Уст. Общ. Призр. ст. 756, 758—762, 769, 826—829, 834—837.

гимназических наук, могут, по усмотрѣнію приказовъ поступать 1) въ университеты въ число иждивенныхъ студентовъ или на счетъ приказовъ ¹⁾; 2) въ гражданскую службу, на правахъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію правительства, и 3) въ сословіе купеческое или мѣщанское, если этого пожелаютъ. Вообще же, назначеніе воспитанниковъ въ пансіонеры гимназій предоставлено приказамъ, сообразно ихъ средствамъ ²⁾.

Остальные распределяются слѣдующимъ образомъ: сироты чиновниковъ и канцелярскихъ служителей — въ училища канцелярскія или отдаются частнымъ благотворителямъ, желающимъ заботиться о дальнѣйшей ихъ участи и будущности. Сироты изъ купческаго, мѣщанскаго и др. состояній отдаются, соотвѣтственно способностямъ: въ фельдшерскія школы, при богоугодныхъ заведеніяхъ приказовъ; въ школы садоводства, винодѣлія, шелководства и земледѣлія, учрежденныя на счетъ казны въ разныхъ губерніяхъ; на попеченіе благотворителей; къ частнымъ лицамъ съ платой или безплатно, для обученія художествамъ, ремесламъ, занятіямъ торговымъ, конторскимъ, фабричнымъ и проч.

Отличнѣйшія по наукамъ и поведенію, также безъ различія состояній, дѣвочки распределяются въ дѣвичьи воспитательныя казенныя заведенія, какъ-то: въ мѣщанское училище при Обществѣ благородныхъ дѣвицъ, Марининскій институтъ и другія, въ которыхъ дозволенъ пріемъ дочерей изъ сословій чиновниковъ, канцелярскихъ служителей, куницъ, мѣщанъ и подобныхъ имъ состояній; остальные въ учрежденные для обученія повивальному искусству институты и частныя пансіоны, къ благотворителямъ, и къ разнымъ лицамъ и мастерницамъ, къ однимъ по изъявленному тѣмъ желанію, къ другимъ съ платою за обученіе мастерствамъ и рукодѣлію.

Устройство участи лицъ женскаго пола возложено всецѣло на приказы общественнаго призрѣнія. При этомъ, жепщины должны были распределяться съ обоюдною для себя и для общества пользою.

Въ 1852 году, въ 22 сиротскихъ заведеніяхъ призрѣвалось дѣтей обоего пола 1824. Изъ нихъ: распределено вѣ приказовъ по разнымъ заведеніямъ и къ частнымъ лицамъ 272, умерло 564, осталось къ 1853 году — 988. Годовое содержаніе всѣхъ сиротъ обошлось въ 91,260 руб. 67¹/₄ коп. Каждая сирота, въ общей сложности, стоила въ годъ 50 руб. 30¹/₄ к. въ сутки 13³/₄ копѣйки.

Больше всего сиротъ призрѣвалось въ Тверской губерніи — 685 человекъ, затѣмъ въ Ярославскомъ Домѣ, о которомъ мы говорили выше, при обзорѣ царствованія Императрицы Екатерины II.

Воспитательныя дома ³⁾. Воспитательныя дома учреждены при нѣкоторыхъ приказахъ общественнаго призрѣнія, для незаконнорожденныхъ дѣтей. Вслѣдствіе крайняго неудобства существованія такихъ домовъ въ губерніяхъ,

¹⁾ См. тоже.

²⁾ См. тоже.

³⁾ См. относящіяся сюда статьи Уст. Общ. Призр. т. XIII Св. Зак. 853, 856—859, 867.

учрежденіе ихъ вновь воспрещено было статьей 852-й Устава Общественнаго Призрѣнія. Свободный пріемъ незаконнорожденныхъ, въ силу этой статьи, былъ прекращенъ и допущенъ лишь въ случаяхъ крайней необходимости, какъ наиримѣръ, при доставленіи полиціей младенцевъ, подкинутыхъ неизвѣстными и неимѣющихъ родственниковъ, которые могли бы, по обязанности своей, воспитывать ихъ. Принятые воспитанники отдаются благотворителямъ и другимъ лицамъ свободныхъ состояній, безденежно или за умѣренную плату, на воспитаніе временное или воспитаніе съ причисленіемъ къ ихъ семейству, по общимъ правиламъ объ усыновленіи подкидышей. Воспитывающіеся временно у частныхъ лицъ пользуются правомъ, по достиженіи 18-лѣтняго возраста, приписки къ мѣщанскимъ, цеховымъ и селскимъ казеннымъ обществамъ, безъ согласія на то этихъ обществъ. Остальные воспитанники, и всѣ незаконнорожденные отъ солдатскихъ вдовъ и дочерей, причисляются къ военнымъ кантонистамъ и находятся на попеченіи приказовъ до 8-лѣтняго возраста, причемъ содержаніе имъ положено наравнѣ съ питомцами Императорскихъ Воспитательныхъ Домовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Кромѣ незаконнорожденныхъ, въ воспитательные дома приказовъ разрѣшено принимать: грудныхъ младенцевъ, остающихся послѣ смерти матерей, слѣдовавшихъ вмѣстѣ съ мужьями на поселеніе въ Сибирь, по приказанію помѣщиковъ; малолѣтнихъ арестантскихъ дѣтей и малолѣтнихъ бродягъ мужескаго пола. Первые поступаютъ въ свободное податное состояніе, вторые призрѣваются до выхода родителей изъ тюрьмы, третьи по достиженіи восьми-лѣтняго возраста, передаются въ баталіоны военныхъ кантонистовъ.

Въ 7 воспитательныхъ домахъ, 12 отдѣленійхъ одинаковаго съ ними характера и частными лицами на счетъ приказовъ, призрѣвалось въ 1852 году 3,309 дѣтей обоего пола. Изъ нихъ распредѣлено по разнымъ мѣстамъ — 524, умерло 773, осталось къ 1853 году 2,012. Годовой расходъ по призрѣнію всѣхъ воспитанниковъ простирался до 34,720 руб. $\frac{1}{2}$ коп. содержаніе каждаго отдѣльно 10 р. 49 $\frac{1}{4}$ к. въ годъ, или 3 коп. въ сутки.

Наибольшее число призрѣвалось въ Виленской губерніи — 804, наименьшее въ Пензенской — 2.

Училища для дѣтей канцелярскихъ служителей ¹⁾. Согласно статьѣ 1032 Уст. Общ. Призр. учрежденіе училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей имѣетъ цѣлью «образовать молодыхъ людей для гражданской службы въ присутственныхъ мѣстахъ губерній и такимъ образомъ соединить съ пользою государства общественную благотворительность».

Сначала эти училища, завися отъ приказовъ, получали отъ нихъ содержаніе въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это возможно было безъ ущерба для другихъ подвѣдомственныхъ приказамъ заведеній, а недостатокъ въ содержаніи пополнялся пособиями отъ казны. Но въ 1852 году эти пособия прекратились и, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, отнесены на счетъ тѣхъ

¹⁾ См. Уст. Общ. призр. статьи 1032, 1033, 1040, 1042 и пр. Уст. Учил. для дѣтей канц. служ. §§: 86, 97—99, 94, 101.

приказовъ, изъ губерній которыхъ поступають воспитанники въ канцелярскія училища. Мѣра эта поставила въ затруднительное положеніе приказы, при ограниченномъ оборотѣ, получавшіе скудные доходы, которые не позволяли имъ удовлетворять вполне своему назначенію въ отношеніи заботъ по общественному призрѣнію. При такомъ положеніи дѣлъ, министерство внутреннихъ дѣлъ издало постановленіе, по которому издержки на содержаніе канцелярскихъ училищъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ прежде отпускались отъ казны, отпесены на счетъ состоятельныхъ приказовъ, до тѣхъ поръ пока приказы нуждающіеся не могутъ принять вновь этотъ расходъ на себя.

При приѣмѣ воспитанниковъ въ училища, предписывается оказывать предпочтеніе сиротамъ тѣхъ канцелярскихъ служителей, которыхъ служба была «долговременнѣе и отличнѣе», а также сиротамъ, которыя остались безъ всякаго призрѣнія или принадлежатъ къ многочисленнымъ семействамъ, находящимся въ совершенной бѣдности.

Окончившіе курсъ въ училищахъ обязаны прослужить по гражданскому вѣдомству въ губерніяхъ восемь лѣтъ. Отличившіе изъ воспитанниковъ, изъ 3 класса по Высочайше утвержденному 29 декабря 1851 года мѣрнію Государственнаго Совѣта, посѣщаютъ губернскія гимназіи, и по окончаніи курса, причисляются къ студентамъ Педагогическихъ Институтовъ при университетахъ; остальные же поступають на службу съ обязанностью прослужить въ назначенныхъ имъ мѣстахъ не менѣе шести лѣтъ.

Въ 14 училищахъ въ 1862 году, призрѣвалось 865 воспитанниковъ. Изъ нихъ выпущено 33, умерло 5, осталось къ 1853 году 827. Годовое содержаніе обошлось въ 88,535 р. 26 коп., каждаго отдѣльно въ 102 руб. 35 $\frac{1}{4}$ коп.

Наибольшее число учащихся было въ училищахъ орловскомъ и рязанскомъ—по 100, наименьшее въ архангельскомъ и иркутскомъ—по 25.

Отдѣленіе чистописцевъ ¹⁾. Заведенія этого рода учреждены были только въ Полтавѣ и Ярославлѣ. По ст. 869—872 Уст. Общ. Призр., цѣль ихъ состояла въ доставленіи находящимся при приказахъ воспитанникамъ (исключая солдатскихъ дѣтей) самаго необходимаго образованія для службы въ тѣхъ губерніяхъ, которыя по своей отдаленности или инымъ причинамъ, имѣють большой недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ.

Образованіе воспитанниковъ производилось въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ губернскихъ городовъ, съ прибавленіемъ только особаго рода класса чистописцевъ.

Окончившіе курсъ гимназій, смотря по успѣхамъ своимъ, получаютъ званіе старшихъ и младшихъ писцовъ и поступають на службу съ обязанностью: первые—прослужить не менѣе 8 лѣтъ, послѣдніе не менѣе 10 лѣтъ.

Такъ какъ отдѣленія чистописцевъ, по цѣлямъ своимъ и назначенію, близко подходятъ къ канцелярскимъ училищамъ, то Полтавское отдѣленіе

¹⁾ См. Уст. Общ. Призр. ст. 869—884 и др.

преобразовано, въ 1846 году, въ училище канцелярскихъ служителей, то же предполагалось сдѣлать и съ Ярославскимъ отдѣленіемъ чистописцевъ. Въ теченіе 1852 года, въ немъ было воспитанниковъ 53, изъ которыхъ выпущено на службу—3, осталось къ 1853 году—50. Годовой расходъ по содержанію исчислялся въ 4,114 рублей $53\frac{1}{4}$ коп., на каждого воспитанника въ среднемъ 77 р. $63\frac{1}{4}$ коп.

Фельдшерскія школы ¹⁾. Согласно ст. 959-й Уст. Общ. Призр. школы для образованія фельдшеровъ учреждены съ цѣлью «снабжать гражданскія общественныя и частныя лечебницы и другія заведенія свѣдущими въ семъ дѣлѣ людьми.

Школы предполагено было учреждать при больницахъ приказовъ, преимущественно при значительныхъ, такъ какъ въ нихъ «представляется и больше средствъ для приготовленія фельдшеровъ и больше нужды въ свѣдущихъ лицахъ».

Къ концу царствованія Императора Николая Павловича, такихъ школъ было пять: въ Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Кіевѣ и въ С.-Петербургѣ при Обуховской больницѣ.

Соотвѣтственно цѣли учрежденія школъ, въ воспитанники опредѣляются, главнымъ образомъ, сироты изъ дѣтей мѣщанскаго и другихъ свободныхъ состояній, призрѣваемыхъ приказами, и сверхъ того, за извѣстную плату, принимаются пансіонеры изъ воспитанниковъ другихъ приказовъ, казенныхъ, общественныхъ и частныхъ больницъ и заведеній, а также отъ обществъ крестьянъ, казенныхъ, удѣльныхъ и другихъ наименованій, равно и отъ помѣщиковъ.

Воспитанники, содержимые на счетъ приказовъ, при выпускѣ изъ школъ, утверждаются въ званіи старшихъ или младшихъ фельдшеровъ и распределяются по заведеніямъ приказовъ или по уѣзднымъ больницамъ тѣми приказами, которые расходовали на нихъ свои суммы.

Фельдшера, воспитывавшіеся на счетъ приказовъ, обязаны прослужить 10 лѣтъ, со времени производства въ фельдшерское званіе.

Въ 1852 году, воспитывалось во всѣхъ школахъ 193 человекъ. Изъ нихъ выпущено 33, умерло 2, осталось къ 1853 году—158. Годовое содержаніе всѣхъ вообще воспитанниковъ обошлось въ 13,879 руб. $4\frac{1}{2}$ коп., каждого отдѣльно 72 р. 12 коп.

Такимъ образомъ, въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ приказовъ, въ 1852 году состояло 6,191 человекъ, выбыло 862, умерло 1,344, осталось къ 1853 году 3,985. Издержано всего 228,384 руб. $97\frac{1}{4}$ коп. Каждый воспитанникъ, въ среднемъ, обошелся въ 58 руб. $82\frac{1}{2}$ коп. въ годъ ²⁾.

Общая смертность въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ была высокая, что указываетъ на плохое санитарное ихъ состояніе. Изъ общаго числа

¹⁾ См. Уст. Общ. Призр. ст. 775, 959—991 и пр.

²⁾ Данные заимствованы изъ дѣлъ и документовъ Хозяйственнаго Департ. Мин. Внутр. Дѣлъ за 1852 отчетный годъ.

призрѣваемыхъ . умираю, въ общемъ 23⁰/₁₀₀, въ сиротскихъ домахъ даже 30⁰/₁₀₀.

Учебныя заведенія другихъ вѣдомствъ. Мы уже указывали на то, что, независимо отъ собственныхъ заведеній, приказы общественнаго призрѣнія, по мѣрѣ средствъ своихъ, призрѣвали дѣтей и въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, въ которыхъ содержали ихъ на правѣ пансіонеровъ. Заведенія эти суть слѣдующія: мужскіе пансіоны, на правѣ уѣздныхъ училищъ, при Введенскомъ уѣздномъ училищѣ въ С.-Петербургѣ, при Новогрудскомъ Дворянскомъ Училищѣ и при Олонецкой гимназіи. Избраніе и пріемъ въ эти пансіоны производился по правиламъ, установленнымъ для училищъ дѣтей канцелярскихъ служителей. Окончившіе курсъ распредѣлялись въ губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста своихъ губерній, а способнѣйшіе помѣщались въ гимназіи и университеты.

Кромѣ того, приказы имѣли еще пансіонеровъ въ гимназіяхъ западныхъ губерній, великороссійскихъ губерній, въ университетахъ, коммерческомъ училищѣ и разныхъ другихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, каковы: Училище Правовѣдѣнія, Горный Институтъ, Академія Художествъ и др.

Въ коммерческомъ училищѣ приказы, согласно ст. 896-й Уст. Общ. Призр. содержали 20 воспитанниковъ. По окончаніи курса, они на 2 года опредѣлялись въ приказы общественнаго призрѣнія и въ другія мѣста для практическаго обученія, производству дѣлъ по бухгалтерской и счетной части», по прошествіи этого срока, они опредѣлялись въ канцеляріи приказовъ или въ заведенія, имъ подвѣдомственныя, на положенныя по штатамъ мѣста. Въ пансіонеры коммерческаго училища избирались сироты изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и потомственныхъ дворянъ.

Что касается женскихъ учебныхъ заведеній ¹⁾, то больше всего обязанностей на приказы было возложено по отношенію къ губерскимъ институтамъ благородныхъ дѣвицъ. Институты были слѣдующіе: въ Тамбовѣ, Казани, Полтавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Бѣлостокѣ. Въ каждому институту было причислено по нѣскольку приказовъ, которые участвовали въ пособіи имъ и составляли округъ каждаго изъ нихъ. Пособіе это для всѣхъ институтовъ составляло 70,254 р. 86 к. и ежегодно отпускалось изъ доходовъ приказовъ. Взамѣнъ этого, приказамъ предоставлено было право содержать въ институтахъ, безъ всякой за то особой платы, такое число воспитанницъ изъ своихъ губерній, какое опредѣлено въ изданныхъ для институтовъ уставахъ и штатахъ.

Отличнѣйшія изъ воспитанницъ сиротскихъ домовъ, безъ различія званій пользовались правомъ поступать въ Столичныя Дѣвичьи Институты. Пансіонерки, окончившія курсъ ученія въ столичныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ оставались въ нихъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не пристраивали приказы.

¹⁾ Уст. Общ. Призр. Ст. 1051—1059.

Вообще говоря, на счетъ приказовъ, въ 1852 году, воспитывалось въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, всего 216 человѣкъ, въ женскихъ 363, итого 519 человѣкъ.

Годовое содержаніе въ мужскихъ заведеніяхъ обошлось въ 37,916 руб. 26 коп., въ женскихъ 86,584 р. 14 к., всего 124,500 р. 46 к.

Сверхъ указанной суммы въ 124,500 р. 40 к., отпущенной приказами на воспитаніе дѣтей въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, оказано еще пособій гимназистамъ, воспитанникамъ уѣздныхъ училищъ и разныхъ другихъ учреждений въ 19,672 р. 22½ к.

Такимъ образомъ, вся сумма отпущенная въ 1852 году приказами общественнаго призрѣнія учебнымъ заведеніямъ постороннихъ вѣдомствъ простирается до 144,172 р. 62½ к.

Общее число призрѣваемыхъ приказами въ 1852 году, какъ въ собственныхъ, такъ и въ постороннихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ простирается до 6,770 человѣкъ, а содержаніе обошлось въ 372,577 р. 59¾ к. сер.

Въ 1852 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы вмѣсто воспитанія на счетъ суммъ приказовъ молодыхъ людей, для поступленія въ канцелярскіе чиновники, въ которыхъ недостатка не было, содержать 140 стипендіатовъ на медицинскихъ факультетахъ университетовъ и въ Медико-Хирургической академіи съ тѣмъ, чтобы, по полученіи медицинской степени, они обязаны были служить 10 лѣтъ, по назначенію начальства, въ званіяхъ городскихъ и уѣздныхъ врачей.

Лечебныя заведенія.

Подъ именемъ лечебныхъ заведеній разумѣются собственно больницы и дома для умалишенныхъ.

До 1851 года, больницы руководствовались положеніемъ, изданнымъ для нихъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1826 году. На основаніи этого положенія, въ вѣдѣніи приказовъ состояли только больницы, устроенныя въ губернскихъ городахъ, а больницы уѣздныхъ городовъ состояли въ вѣдѣніи городскихъ думъ. Съ изданіемъ новаго устава, эти больницы изъяты изъ вѣдѣнія городского управленія и подчинены приказу наравнѣ съ губернскими.

Больницы ¹⁾. Согласно Высочайше утвержденному 1-го января 1851 г., уставу лечебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства (§§ 1, 7, 118), больницы имѣютъ опредѣленное назначеніе оказывать помощь въ болѣзняхъ лицамъ обо-
его пола гражданскаго вѣдомства. На этомъ основаніи, какъ городскія и сельскія общества, такъ и частныя лица гражданскаго вѣдомства имѣютъ право помѣщать въ нихъ своихъ больныхъ. Независимо отъ этого, такое же право предоставлено военно-сухопутному, морскому и всѣмъ безъ исключенія казен-

¹⁾ См. объ этомъ подробно Уставъ Лечебн. Завед. гражд. вѣдомства.

нымъ вѣдомствамъ. Съ этой цѣлью, больницы учреждены въ губернскихъ и областныхъ, портовыхъ, уѣздныхъ и нѣкоторыхъ заштатныхъ городахъ.

Штатный размѣръ каждой больницы въ губернскихъ, областныхъ и нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ положенъ на 50, 200 и даже 500 кроватей. Въ больницахъ уѣздныхъ и тѣхъ заштатныхъ городовъ, гдѣ учрежденіе ихъ признано необходимымъ, допущенъ двойкій размѣръ: отъ 10 до 30 и отъ 46 до 50 кроватей.

Главное условіе врачебной помощи въ больницахъ состояло въ томъ, чтобы пріемъ производить по числу свободныхъ кроватей и принимать изъ числа больныхъ преимущественно тѣхъ, которыхъ болѣзни болѣе тяжки или опасны. Съ этой цѣлью, повелѣно имѣть нѣсколько запасныхъ кроватей и замѣщать ихъ исключительно тяжело больными, привозимыми въ то время, когда всѣ кровати заняты. Въ тѣхъ же видахъ, чтобы доставить всѣмъ вѣдомствамъ, обществамъ и лицамъ наибольшую возможность пользоваться на свой счетъ больными, не опасаясь отказа въ пріемѣ, за недостаткомъ помѣщенія въ больницы, дозволено каждому вѣдомству, обществу и лицу ежегодно вносить известную сумму денегъ для содержанія въ больницахъ даннаго числа больныхъ, или вносить капиталъ въ кредитныя установленія для содержанія изъ процентовъ этихъ больныхъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, число больныхъ можетъ быть увеличиваемо, по мѣрѣ приращенія пожертвованнаго капитала и удобства помѣщенія въ больницахъ.

Въ городскія больницы не принимаются только неизлечимо больные. Тѣ же изъ больныхъ, принятыхъ въ больницы, которые впослѣдствіи, по различнымъ причинамъ окажутся неизлечимыми, отсылаются: немущіе—въ дома неизлечимыхъ и въ богадѣльни, гдѣ приказы заботятся объ ихъ призрѣніи и оказаніи имъ медицинской помощи, а имущіе на собственное попеченіе или къ родственникамъ.

Изъ поступающихъ въ больницы, одни принимаются съ платой за содержаніе, другіе безъ платы.

Право на бесплатное леченіе въ больницахъ принадлежитъ лицамъ бѣднаго состоянія. «Они содержатся и пользуются безденежно во всѣхъ отношеніяхъ». Лица эти суть:

1) приказно-служители и низшіе канцелярскіе чиновники, присылаемые отъ присутственныхъ мѣстъ, которые, по штатамъ, не имѣютъ у себя особыхъ врачей;

2) мѣстные куницы и мѣщане обоего пола, доведенные до нищеты известными мѣстному начальству обстоятельствами;

3) отставные люди казенныхъ вѣдомствъ, исключая лицъ, принадлежавшихъ къ мѣстнымъ полицейскимъ командамъ;

4) жены и «бездолжностныя дѣти» солдатскія, матросскія и нижнихъ чиновъ другихъ командъ;

5) бѣдные крестьяне казенныхъ вѣдомствъ и отпущенные на волю люди обоего пола;

6) Люди другихъ состояній, хотя и получающіе содержаніе отъ службы или промысловъ, но обремененные большими семействами и заслуживающіе особаго снисхожденія изъ уваженія къ несчастному ихъ положенію.

За призрѣніе всѣхъ поименованныхъ лицъ не взыскивается съ нихъ никакого вознагражденія. Больничные же расходы взыскиваются съ обществъ и вѣдомствъ, къ которымъ эти лица принадлежатъ.

Вообще, однако, пріемъ въ больницы лицъ для бесплатнаго пользованія допускается только въ губернскихъ городахъ, гдѣ больницы содержатся на счетъ собственныхъ суммъ приказовъ; пріятіе же этихъ лицъ въ уѣздныя больницы, за исключеніемъ мѣстныхъ жителей, принадлежащихъ къ городскимъ обществамъ, зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія больничнаго начальства, сообразно матеріальнымъ средствамъ заведенія; независимо отъ бесплатнаго призрѣнія больныхъ, тѣ изъ нихъ, которые, имѣя право поступить въ больницы, не могутъ, по тѣмъ или инымъ обстоятельствамъ, воспользоваться леченіемъ въ нихъ, снабжаются лекарствами бесплатно, съ отнесеніемъ всѣхъ издержекъ на счетъ приказовъ.

Больницы содержатся изъ различныхъ источниковъ: въ губернскихъ, областныхъ и некоторыхъ портовыхъ городахъ на счетъ приказовъ; въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ на счетъ собственныхъ доходовъ и пособій отъ городовъ.

Въ 1852 году всѣхъ лечебницъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ приказовъ, считалось 542.

Въ нихъ призрѣвалось 211,200 человѣкъ, а число дней, проведенныхъ больными въ заведеніяхъ, составляетъ въ общей сложности 5.914,050.

Годовыя издержки на содержаніе и леченіе достигли 1.922,690 рублей. Каждый больной, въ среднемъ, обопелся въ 118 руб. 63 коп.

Кромѣ этихъ расходовъ, производилось еще пособіе больницамъ Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ (изъ доходовъ С.-Петербургскаго приказа общественного призрѣнія). Пособіе это въ 1852 году составило 210,139 р. 10 к.

Сверхъ того, въ 1852 году указы общественного призрѣнія оказали пособія:

- 1) бѣднымъ больнымъ бесплатной выдачей лекарствъ на 6,494 р. 97¹/₄ к.;
- 2) на распространеніе оспопрививанія 3,811 р. 85 к.

Такимъ образомъ, весь итогъ годового, за 1852 годъ, расхода на призрѣніе больныхъ достигаетъ 2.173,137 р. 92¹/₄ к.

Изъ числа пользовавшихся леченіемъ выздоровѣло 177,747 человѣкъ, умерло 17,749, осталось къ 1853 году 15,704. Смертность равнялась 9⁰/₀.

Наибольшее число больныхъ призрѣвалось приказами Московскимъ и С.-Петербургскимъ, наименьшее Архангельскимъ и Таганрогскимъ.

Дома умалишенныхъ. Согласно ст. 955 Уст. Общ. Призр., въ дома умалишенныхъ принимаются немущія лица бесплатно, имущіе—за умеренную плату, которая опредѣляется соразмѣрно издержкамъ, на тѣхъ же осно-

ваніяхъ, что плата за призрѣніе въ больницыхъ приказовъ. Расходы, употребляемые заведеніями на призрѣніе немощныхъ, пополяются съ обществъ, къ которымъ пользуемые принадлежатъ. На правахъ немощныхъ принимаются и содержатся также лица, совершившія преступленія въ припадкѣ сумашествія.

Въ 1852 году заведеній этого рода было 50. Въ этомъ числѣ: 34 дома для умалишенныхъ и 16 отдѣленій, устроенныхъ при больницыхъ и богадѣльняхъ.

Умалишенныхъ содержалось 2,554 человека. Изъ нихъ выздоровѣло 780, умерло 407, осталось къ 1853 году—1,367. Смертность, такимъ образомъ, равнялась 16⁰/₀.

Годовой расходъ простирался до 126,028 р. 60¹/₄ к. Каждый призрѣваемый, въ среднемъ, обходился въ 89 р. 42 к.

Сверхъ этой суммы, ежегодно повелѣно было производить пособіе изъ суммъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія на содержаніе больницы Всѣхъ Скорбящихъ въ С.-Петербургѣ, состоявшей въ вѣдѣніи Опекунскаго Совѣта Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи, по 15,000 р. сер. съ которыми весь годовой расходъ по призрѣнію умалишенныхъ составлялъ 142,028 руб. 60¹/₄ коп.

Б о г а д ѣ л ь н и.

Сюда относятся гражданскія богадѣльни и инвалидные дома.

Гражданскія богадѣльни ¹⁾. Согласно ст. 1001 и п. 5 прилож. къ ст. 1012 Уст. Общ. Призрѣнія, призрѣніе въ богадѣльняхъ предназначено для немѣющихъ пропитанія убогихъ, увѣчныхъ и престарѣлыхъ обоего пола гражданского вѣдомства всѣхъ состояній.

Эти лица призрѣваются на счетъ приказовъ, по вполнѣдствіи расходы на тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ разнымъ обществамъ и владѣльцамъ, пополяются изъ средствъ этихъ обществъ и владѣльцевъ.

Изъ немощныхъ, которые ищутъ призрѣнія въ богадѣльняхъ, должны быть принимаемы преимущественно немѣющіе родственниковъ, могущихъ и обязанныхъ доставлять имъ пропитаніе.

Съ платой въ гражданскія богадѣльни принимаются: нижніе чины, получившіе раны и увѣчья, увѣчные воспитанники изъ военныхъ кадетскихъ: сыновья низшихъ почтовыхъ чиновниковъ, по бѣдности не имѣющіе пропитанія; солдаты, неизлечимо больные, умалишенные, престарѣлые, дряхлые и калѣки.

Въ вознагражденіе приказы получаютъ изъ государственнаго казначейства полные оклады жалованья нижнихъ чиновъ и чиновниковъ или пенсіи.

¹⁾ См. Уст. Общ. призр. ст. 1001 — 1012 съ прилож. Общ. Губ. Учр. 480 ст. Уст. о Пред. и Прест. Преступл. ст. 238, 240 и др.

Кромѣ того, по распоряженію губернскаго начальства, въ приказы поступаютъ:

1) Увѣчные бродяги, неспособные къ слѣдованію въ Сибирь, для отбытія наказанія.

2) Женщины съ грудными младенцами, подлежащія за бродяжничество ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, до истеченія срока кормленія младенцевъ грудью.

3) Просящіе милостыню отставные военные нижніе чины или временно уволенные для поправленія здоровья.

4) Увѣчные изъ арестантскихъ ротъ, въ томъ числѣ и арестанты изъ азіатовъ Кавказскаго края, неспособные къ работамъ и ни къ какому роду службы и требующіе особой за ними прислуги.

5) Исключенные за пороки изъ духовнаго званія, если по причинѣ старости или увѣчья не могутъ заниматься крестьянскими работами.

6) Ииціе изъ разночищевъ, впавшіе въ бѣдность отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости и, по состоянію здоровья и силъ своихъ, не могущіе снискивать пропитаніе собственными своими трудами.

Для усиленія средствъ приказовъ къ содержанію призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ принимаются подаянія посредствомъ кружечнаго сбора и личныхъ благотвореній отъ посѣтителей. Выручаемыя изъ кружекъ деньги причисляются къ суммамъ, производимымъ отъ приказовъ на продовольствіе призрѣваемыхъ; а получаемыя отъ благотворительныхъ посѣтителей распределяются по ихъ назначенію, т. е. раздаются по рукамъ, или обращаются на улучшеніе продовольствія, на исправленіе вещей и т. д.

Принятыхъ на призрѣніе въ богадѣльни приказы обязаны «возбуждать и поощрять къ упражненію въ полезныхъ рукодѣльяхъ, предоставляя имъ право обращать издѣлія въ собственную пользу и заказывая имъ необходимыя для приказовъ вещи, если назначенныя ими цѣны будутъ сходны противу торговыхъ». Приличными для людей этого званія упражненіями признаны ручныя работы, не причиняющія другимъ безпокойства, какъ-то: шитье платья, бѣлья, обуви; вязаніе чулокъ, снурковъ и сѣтей; пряденіе шерсти, пеньки и дѣла, тканіе тесьмы; выдѣлка щетокъ и малярныхъ кистей, пеньковыхъ и другихъ подстилокъ для вытиранія ногъ; дѣтскихъ игрушекъ изъ бумаги и дерева, и производство разнаго рода работъ на станкахъ столярныхъ, токарныхъ и чулочныхъ, если кто пожелаетъ ихъ устроить на свой счетъ. Но чтобы и тѣ, «кои по слабости здоровья, лишены возможности производить работы, не оставались безъ всякаго занятія, приказы обязаны доставлять имъ средства къ чтенію и слушанію священныхъ книгъ» (ст. 28).

Въ мѣстахъ, гдѣ богадѣльни обширны или отдалены отъ города, или гдѣ нѣсколько заведеній приказа соединены въ одно хозяйство, приказы, если позволяютъ средства, сооружаютъ и содержатъ церкви. Сверхъ того, въ этихъ мѣстахъ учреждаются больницы, для которыхъ отводится особое помѣщеніе въ богадѣльняхъ.

И инвалидные дома. Дома эти исключительно предназначены для призрѣнія увѣчныхъ военнаго званія и содержанія: один—на счетъ суммъ приказовъ, другіе—на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ, а есть и такіе, которые существуютъ на счетъ платы за содержаніе лицъ военнаго сословія, производимой на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ богадѣльняхъ.

Всѣхъ богадѣльнскихъ заведеній въ 1852 году было 133. Въ томъ числѣ: 123 гражданскихъ богадѣльни и 10 инвалидныхъ домовъ.

Въ теченіе года призрѣвалось 10,097 человекъ; въ томъ числѣ: въ гражданскихъ богадѣльняхъ 9,615 и въ инвалидныхъ домахъ 482.

Изъ общаго числа призрѣваемыхъ: выбыло 1173, умерло 960, осталось къ 1853 году 7,764. Смертность въ богадѣльняхъ равнялась 10⁰/₀, въ инвалидныхъ домахъ 7⁰/₀.

Годовыя издержки обошлись въ 337,916 руб. 10 к.: по содержанію богадѣленъ 316,017 р. 36³/₄ коп., по содержанію инвалидныхъ домовъ 21,898 р. 73¹/₄ коп.

Сверхъ того, производились пособія С.-Петербургскому Попечительному Совѣту на содержаніе богадѣленъ въ С.-Петербургѣ—67,944 руб., съ которыми вся сумма расходовъ по содержанію богадѣленъ составитъ 405,860 р. 10 коп.

Каждый призрѣваемый, въ среднемъ, обходился ежегодно:

въ богадѣльняхъ . . . . . 44 руб. 71 коп.

въ инвалидныхъ домахъ . . . . . 62 руб. 05 коп.

Наибольшее число призрѣваемыхъ находилось въ Москвѣ—1,234 человекъ, наименьшее въ Кременчугѣ—5.

Независимо отъ непосредственнаго призрѣнія въ богадѣльняхъ, въ мартѣ 1850 года предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ бѣднымъ лицамъ и семействамъ, лишеннымъ всякой возможности снискывать себѣ пропитаніе «и между тѣмъ немогущимъ поступить въ богадѣльни и другія подобныя заведенія, по недостатку мѣстъ или инымъ причинамъ», назначать постоянныя денежныя пособія изъ собственныхъ суммъ приказовъ, не болѣе 5 руб. сер. въ мѣсяць на лицо или семейство. На этомъ основаніи, съ 1850 года разрѣшено такихъ ежегодныхъ пособій всего 11,500 руб. сер. (въ томъ числѣ въ 1852 году—1,986 руб.).

Работные и ремесленные дома.

По Уставу Общественнаго Призрѣнія предполагалось устроить въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія такъ называемые «Работные дома».

Постановленія объ учрежденіи Работныхъ домовъ ¹⁾ имѣли цѣлью доставить неимущимъ обою пола средства къ пропитанію собственнымъ трудомъ. Въ заведенія предложено было принимать: 1) совершенно убогихъ, не могу-

¹⁾ Уст. Общ. Призр. ст. 1013—1019.

щихъ работать и добровольно приходящихъ для этого въ заведенія; 2) немѣющихся пристанища, присылаемыхъ на время или навсегда по распоряженію мѣстнаго начальства; 3) присылаемыхъ мѣстною полиціей праздношатающихся и пойманныхъ въ прошеніи милостыни, могущихъ прокормиться работой и 4) остающихся въ казенныхъ селеніяхъ, изъ сословія государственныхъ крестьянъ, солдатъ, способныхъ работать, но по лѣности и развратному поведенію не желающихъ списывать трудами пропитаніе. Послѣдніе присылаются исключительно на служебныя занятія по заведеніямъ приказовъ.

Находящимся въ работныхъ домахъ приказъ обязанъ доставлять работу, а по мѣрѣ ея и нищу, покровъ, одежду или взамѣнъ этого деньги ¹⁾).

Въ царствованіе Императора Николая Павловича устроенъ только одинъ работный домъ въ Москвѣ, но и это заведеніе состояло не въ вѣдѣніи приказа, а въ вѣдѣніи Комитета о Нищихъ. Въ распоряженіи же приказовъ состояло два ремесленныхъ дома, одинъ въ Иркутскѣ съ суконною при немъ фабрикой, другой въ Красноярскѣ. Работы въ этихъ заведеніяхъ производились ссыльно-поселенцами, назначавшимися въ ремесленные работники на основаніи Устава о ссыльныхъ 1575—1610 ст.

Высочайше утвержденнымъ 4-го іюня 1853 года Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно закрыть Иркутскій и Красноярскій ремесленные дома, такъ какъ они не приносили пользы, какая предполагалась при устройствѣ ихъ для мѣстныхъ городовъ и приказа.

Исправительныя заведенія.

Это, по назначенію своему,—мѣста заключенія подѣ стражей, извѣстныя подѣ именемъ рабочихъ и смирительныхъ домовъ.

Рабочіе дома ²⁾). Рабочіе дома состоятъ въ вѣдѣніи приказовъ общественаго призрѣнія, подѣ управленіемъ попечительствъ образуемыхъ, съ утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ попечители назначаются: одинъ изъ членовъ приказа и одинъ изъ членовъ тюремнаго комитета, избираемый на одинъ годъ.

Въ домахъ этихъ содержатся лица, приговоренныя къ данному роду наказанія за преступленія и проступки, на основаніи постановленій Улож. о Нак. Угол. и Исправ., а также отдаваемые помѣщиками и обществами за маловажныя преступленія и проступки.

Порядокъ содержанія лицъ, осужденныхъ на заключеніе въ рабочихъ домахъ, въ видѣ наказанія или для соединеннаго съ нимъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, заключается въ правилахъ, изложенныхъ въ 159-й статьѣ Устава о содержащихся подѣ Стражей.

Въ виду того, что эти подробности нѣсколько чужды нашей задачѣ—прослѣдить развитіе государственной благотворительности въ царствованіе Импе-

¹⁾ Уст. Общ. Призр. ст. 1020.

²⁾ См. Уст. о Сод. подѣ Стр. ст. 159 (по VI прод. Св. Зак.).

ратора Николая Павловича, мы не будемъ на нихъ останавливаться, а интересующагося читателя отсылаемъ къ упомянутой ст. 159-й Уст. о Содерж. подъ Стр.

Въ ст. 176—179. Уст. о Сод. подъ Стр. указана цѣль учрежденія рабочихъ и смирительныхъ домовъ ¹⁾. По смыслу положеній, высказанныхъ въ этихъ статьяхъ, «все лица, поручаемыя исправительнымъ заведеніемъ, должны вести жизнь дѣятельную и исполненную такихъ работъ и упражненій, которыя, выполняя опредѣленные надъ ними приговоры, приучали бы ихъ къ правильному употребленію времени и трудолюбію, къ подчиненности и повиновенію, и содѣлывали бы ихъ полезными самимъ себѣ, своимъ семействамъ и обществу. Надзоръ за исполненіемъ священныхъ обязанностей вѣры, постоянное вниманіе за поведеніемъ и возбужденіе надежды, что наказаніе, къ какому заключенные приговорены, будетъ постепенно облегчаемо, по мѣрѣ нравственнаго ихъ исправленія—суть надежныя къ тому средства».

Въ 1852 году исправительныхъ заведеній подъ вѣдомствомъ приказовъ состояло 38, въ томъ числѣ: 35 домовъ и 3 отдѣленія.

Въ теченіе года содержалось арестантовъ: съ платой—2,352, безъ платы 2,800, всѣхъ 5,152. Изъ этого числа: выбыло—3,257, умерло—98, осталось къ 1853 году 1,802: слѣдовательно, смертность равнялась всего 1,8%.

Всѣми арестантами проведено въ заведеніяхъ 767,720 сутокъ: въ среднемъ на каждаго пришлось по 143 дня.

Годовыя издержки по содержанію заключенныхъ простирались до 83,238 р. 88 к. На каждаго арестанта, въ среднемъ, приходилось по 39 руб. 33 коп.

Сверхъ того, С.-Петербургскій приказъ общественнаго призрѣнія оказывалъ пособіе Попечительному Совѣту заведенія Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ, на содержаніе исправительныхъ заведеній въ столицѣ. Пособіе это въ 1852 году достигало 24,000 руб., что, вмѣстѣ съ расходами по содержанію исправительныхъ заведеній вѣдомства приказовъ, составитъ 107,238 р. 88 коп.

Наибольшее число арестантовъ находилось въ заведеніяхъ: въ Москвѣ 992, наименьшее въ Астрахани 11 и Екатеринославѣ 27.

Съ изданіемъ Уложенія о Наказаніяхъ, при Императорѣ Николаѣ I, количество лицъ, поступившихъ въ исправительныя заведенія по судебнымъ приговорамъ, сильно возрасло; вмѣстѣ съ тѣмъ возникла потребность въ расширеніи этихъ заведеній.

Обсужденіе этого вопроса возложено было на особые мѣстные Комитеты, учрежденные во всѣхъ губернскихъ городахъ, подъ предѣтельствомъ начальниковъ губерній.

Полученныя въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предложенія комитетовъ во многихъ губерніяхъ относились частью къ постройкѣ новыхъ зданій для смирительныхъ и рабочихъ домовъ, частью къ перестройкѣ и расши-

¹⁾ Мы не касаемся вопроса объ организаціи смирительныхъ домовъ, по типу сходныхъ съ рабочими, но нѣсколько болѣе свободныхъ.

ренію помѣщеній, въ которыхъ тогда находились эти заведенія. Для приведенія въ исполненіе этихъ проектовъ нечислены были огромные расходы, для покрытія которыхъ рѣшительно не было средствъ.

Между тѣмъ, въ дополненіе нѣкоторыхъ статей Уложенія о Наказаніяхъ, состоялось Высочайше утвержденное 23-го ноября 1853 года мѣнше государственнаго совѣта, которое устанавливаетъ рядъ мѣръ къ устраненію неудобствъ отъ «недостаточнаго устройства мѣстъ заключенія вообще, особенно же заведеній исправительныхъ, впредь до лучшаго устройства оныхъ».

Нельзя сказать, чтобы это распоряженіе выбрало удачный путь для выхода изъ затрудненій. Въмѣсто рабочихъ и смирительныхъ домовъ для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, установлены исключительно эти послѣднія. Единственной болѣе или менѣе симпатичной мѣрой можно признать распоряженіе объ отдачѣ несовершеннолѣтнихъ, неспособныхъ къ работамъ, до 17 лѣтъ въ богадѣльни приказовъ общественнаго призрѣнія.

Такъ какъ этими мѣрами приостанавливалось дѣйствіе соотвѣствующихъ статей Уложенія о Наказаніяхъ, и значительно должно было уменьшиться число лицъ, пригуждаемыхъ къ заключенію въ исправительныхъ заведеніяхъ вѣдомства приказовъ,—министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ юстиціи и поначительнымъ о тюрьмахъ обществомъ, признало необходимымъ ограничиться только устройствомъ подвѣдомственныхъ приказамъ исправительныхъ заведеній въ размѣрѣ ихъ тогдашняго существованія, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи имѣть въ виду постепенное распространеніе ихъ, въ связи съ увеличеніемъ средствъ.

Этимъ мы заканчиваемъ очеркъ развитія дѣятельности приказовъ общественнаго призрѣнія въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Изъ приведенныхъ за 1852 годъ цифръ видно:

1. Всѣхъ заведеній, подвѣдомственныхъ приказамъ, числилось 827, въ томъ числѣ:

a) учебно-воспитательныхъ	62
b) лечебныхъ	592
c) богадѣленъ	135
d) исправительныхъ	38

827

2. Лицъ, находившихся въ заведеніяхъ, было 235,953, въ томъ числѣ:

a) въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, вмѣстѣ съ призрѣвавшимися въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ	6,770
b) въ лечебныхъ заведеніяхъ	213,754
c) » богадѣльняхъ	10,277
d) » въ заведеніяхъ исправительныхъ	5,152

235,953

3. Общій расходъ по содержанию призрѣваемыхъ простирался до 3.203,480 р. 66¹/₄ коп., въ томъ числѣ:

а) по заведеніямъ учебно-воспитательнымъ.	372,557 р. 59 ¹ / ₄ к.
б) » » лечебнымъ	2.314,164 » 52 ¹ / ₂ »
в) » » богадѣльнымъ и ремес- леннымъ	409,519 » 66 ¹ / ₂ »
г) по заведеніямъ исправительнымъ . .	107,238 » 88 »
3.203,480 р. 66 ¹ / ₄ к.	

4. Призрѣніе каждаго по всеѣмъ заведеніямъ, въ среднемъ, обошлось въ 68 р. 52 коп. въ годъ, а въ сутки 18¹/₂ к. сер.

Императорское Человѣколюбивое Общество въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Высочайшимъ Императора Александра I указомъ 1824 года, при увольненіи князя А. Н. Голицына отъ должности главнаго попечителя Человѣколюбиваго Общества и предсѣдателя Совѣта, на мѣсто его назначенъ преосвященнѣйшій Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій. По случаю этой перемены и по разнымъ другимъ обстоятельствамъ, почти все члены совѣта, ближайшіе сотрудники князя Голицына по управленію Человѣколюбивымъ Обществомъ, выбыли изъ Петербурга. Вслѣдствіе этого, новый предсѣдатель совѣта прежде всего занялся заботами объ усиленіи комплекта членовъ и установленіи строго коллегіальнаго порядка въ разсмотрѣніи дѣлъ Общества. Неуклонно держась чистоты Евангельскаго ученія о любви къ бѣднымъ и несчастнымъ, митрополитъ Серафимъ былъ ревностнымъ противникомъ мистицизма князя Голицына. Основанныя трудами первыхъ дѣятелей Общества учрежденія какъ по составу своему, такъ и по внутреннему устройству, сперва имѣли видъ начальныхъ опытовъ, не вполне соответствовавшихъ предположеніямъ Державнаго Покровителя Общества. Необходимо было упрочить ихъ существованіе открытіемъ постоянныхъ, болѣе богатыхъ источниковъ содержанія и составить, согласно указаніямъ опыта, болѣе точныя и опредѣленные уставы и правила. Письменное, хотя и неокончательное разрѣшеніе этой трудной задачи составляетъ отличительный характеръ дѣятельности совѣта подъ предсѣдательствомъ митрополита Серафима (1824—1843 гг.).

Въ 1826 году изъ лоттерей графа Головина получено въ пользу медико-филантропическаго комитета 40,000 руб. и въ непосредственное распоряженіе совѣта 5,000 руб., а купцомъ Чернышевымъ пожертвовано московскому попечительному комитету 30,000 р. Въ 1827 году, по завѣщанію графини Протасовой, получено совѣтомъ 20,000 руб. для выдачи процентовъ съ этого капитала десяти слѣдующимъ. Въ 1830 году совѣтомъ принято отъ дочерей

коллежскаго совѣтника Еѣименкова, на благотворительныя дѣла 101,128 р. 47 к. Затѣмъ съ 1830 по 1840 годъ вдовой ген.-лейт. Ступишиной въ четыре раза пожертвовано московскому попечительному комитету 262,733 руб. асс. и недвижимое населенное крестьянами имѣніе въ 37,100 руб. всего около 300,000 руб. Въ 1831 году, по случаю смерти Иванова, сдѣланы совѣтомъ распоряженія для принятія завѣщанныхъ Ивановымъ капиталовъ и недвижимаго имущества его, и получено деньгами 559,844 р. 51 к. асс. и въ недвижимомъ имѣніи до 395,000 руб. По Высочайшему повелѣнію 26 февраля 1832 года, капиталъ Иванова помѣщенъ, для обращенія изъ 5⁰/₀, въ с.-петербургскій приказъ общественнаго призрѣнія, и поступающими по домовымъ документамъ платежами съ 1833 по 1838-й годъ увеличенъ до 702,638 руб. асс.

По мѣрѣ такого приращенія средствъ благотворительности, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества нашелъ возможнымъ увеличить комплектъ дома призрѣнія убогихъ, который не только приведенъ въ комплектное, согласно уставу 1823 года, положеніе, на 200 человекъ, но и распространенъ прибавкой особаго отдѣленія для одержимыхъ надучей болѣзною. При медико-филантропическомъ комитетѣ учреждено отдѣленіе для врачебнаго пособія страждущимъ глазами и грыжею, а для безплатнаго вспоможенія бѣднымъ родильницамъ опредѣлены въ каждую часть С.-Петербурга по двѣ, и по три повивальныя бабки.

Сверхъ того, на счетъ доходовъ съ капитала и недвижимаго имѣнія Иванова устроены: 1) богадѣльня для призрѣнія 25 престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ въ Галерномъ селеніи. 2) Ивановское отдѣленіе малолѣтнихъ для призрѣнія сперва 15, потомъ 60 бѣдныхъ сиротъ обоего пола и 3) Ивановская школа для призрѣнія и воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ сперва 25, потомъ 50. Назначивъ на содержаніе каждой изъ дѣвицъ до 16-лѣтняго возраста по 200 руб. асс. въ годъ, совѣтъ призналъ необходимымъ увеличить содержаніе воспитанницъ въ существовавшихъ съ 1817 года четырехъ опытахъ призрѣнія малолѣтнихъ дѣвицъ и въ 1833 году постановилъ выдавать на каждую, вмѣсто 150 руб.—200 руб. и не до 13 лѣтъ, а до 16 лѣтъ.

Въ 1840 году, въ вѣдѣніе совѣта принято Калужское женское благотворительное общество, которымъ въ 1841 году устроенъ домъ трудолюбія для призрѣнія и воспитанія въ немъ 15 малолѣтнихъ сиротъ женскаго пола и для доставленія взрослымъ бѣднымъ женщинамъ разныхъ занятій, могущихъ дать пропитаніе.

Въ 1841 году учреждено орлово-новоспльцевское благотворительное заведеніе для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ 10 воиновъ, 10 лицъ другихъ званій, и съ больницей на 10 кроватей.

Дѣятельность Человѣколюбиваго Общества подъ главнымъ попечительствомъ митрополита Серафима ознаменовалась не менѣе полезными учрежденіями и въ Москвѣ. Въ 1828 году устроены: чернышевскій богадѣльный домъ для призрѣнія 20 бѣднѣйшихъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми и

мороссийская богадѣльня для 350 престарѣлыхъ и бѣдныхъ мужчинъ и женщинъ, причемъ позаймствованные на перестройку зданій, изъ московской строительной коммисіи 76,666 руб. асс. уплачены бывшими тогда «пензвѣстными» благотворителями, княземъ С. М. Голицынымъ и А. И. Бахметовымъ. Въ томъ же 1828 году положено основаніе набилковскому богадѣленному дому для призрѣнія 65 престарѣлыхъ мужчинъ и 350 женщинъ, а въ 1832 году устроены набилковскій домъ призрѣнія сиротъ мужескаго пола, на 52 человека. На устройство и содержаніе этихъ зданій братья Набилковы пожертвовали свыше 400,000 руб. асс.

Въ 1832 году основано руководѣльное заведеніе для дѣвицъ, въ которомъ воспитывалось и призрѣвалось 50 дѣвицъ. Въ зданіяхъ этого же заведенія, въ 1838 году, учреждена богадѣльня для призрѣнія 30 бѣдныхъ женщинъ.

Въ 1839 году основанъ пероновскій богадѣльный домъ для призрѣнія 30 престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ, на средства, пожертвованныя вдовой Пероновой.

Расширяя, такимъ образомъ, кругъ благотворительности учрежденіемъ новыхъ заведеній, совѣтъ Человѣколюбиваго Общества въ то же время обращалъ вниманіе на улучшеніе и внутреннее благоустройство прежде основанныхъ заведеній. Съ этой цѣлью:

Въ 1835 году составленъ уставъ и штатъ для медикофлап-троническаго комитета, исходатайствованы для врачей и чиновниковъ служебныя права, назначено на содержаніе ихъ 19,100 руб. въ годъ и для усиленія дѣйствій комитета разрѣшено обращать остатки отъ суммъ, ежегодно жалуемыхъ попечительному комитету отъ членовъ Августѣйнаго Дома; въ 1837 году постановлены дополнителныя правила, точно опредѣлявшія разнаго рода лицъ, имѣвшихъ право на пользованіе средствами комитета.

Въ 1838 году вновь составленъ уставъ для дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей, которое изъ первоначальнаго общеобразовательнаго заведенія передѣлано въ спеціальное училище для приготовленія воспитанниковъ къ канцелярскимъ и конторскимъ занятіямъ.

Слѣдя за дѣятельностью попечительныхъ комитетовъ, совѣтъ Человѣколюбиваго Общества призналъ необходимымъ часто давать имъ предписанія въ разъясненіе и подтвержденіе обязанностей попечителей, чтобы они: а) внимательно изслѣдовали положеніе просителей въ самыхъ училищахъ ихъ и представляли о томъ комитету самыя вѣрныя и точныя свѣдѣнія; б) чтобы разузнавали о такихъ бѣдныхъ, которые терпятъ во всемъ нужду и находятся въ полномъ невѣдѣніи относительно того, гдѣ имъ искать помощи; в) чтобы выдавали свидѣтельства больнымъ для безплатнаго пользованія ихъ врачами.

Все эти распоряженія, показанныя совѣту данными многолѣтняго опыта, рѣшено было представить въ одной инструкціи, для каковой цѣли образована особая коммиссія. Составленная коммиссіей уставъ с.-петербургскаго

попечительнаго комитета исправленъ совѣтомъ и 5-го ноября 1841 года Высочайше утвержденъ въ видѣ наставленія и руководства. Въ 1842 году, въ помощь попечителямъ учреждено званіе членовъ-благотворителей, съ опредѣленіемъ ихъ правъ и обязанностей.

Вслѣдствіе значительнаго увеличенія благотворительныхъ капиталовъ, совѣтъ, увеличивъ средства медикофилантропическаго и попечительнаго комитетовъ, съ 1837 года нашелъ возможнымъ назначить изъ процентовъ Ивашинскаго капитала до 13,000 руб. на поддержаніе благотворительныхъ учреждений въ другихъ вѣдомствахъ, какова—дѣтская больница, дѣтскіе пріюты, комитетъ для разбора и призрѣнія нищихъ и пр.

Въ 1840 году возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи числа мелкихъ пособій, составлявшихъ сумму до 44,000 руб. сер. и предложено—назначить до 3,000 руб. и ежегодно отдѣлять до 7,000 руб. на существенныя пособия, могущія совершенно возстановить положеніе нѣсколькихъ бѣдныхъ семействъ и пр.

Въ общемъ, въ бытность митрополита Серафима главнымъ попечителемъ Человѣколюбиваго Общества, всѣхъ денежныхъ суммъ поступило отъ Монаршихъ щедротъ и частныхъ благотворителей 5.526,384 руб. сер., и за удовлетвореніемъ всѣхъ расходовъ Общества, запасъ остаточныхъ суммъ съ 230,000 руб. къ 1843 году увеличился до 840,000 руб. сер.

По кончинѣ митрополита Серафима, обязанность главнаго попечителя Высочайше поручена была митрополиту Антонію.

Дѣятельность обновленнаго совѣта, подъ предѣлательствомъ митрополита Антонія, въ теченіе пяти съ половиною лѣтъ, ознаменовалась различными благодѣтельными распоряженіями. Въ этотъ краткій промежутокъ времени, положено образовать страховой капиталъ, съ котораго проценты стали бы поступать на страхованіе зданій Человѣколюбиваго Общества, не затрудняя заведеній уѣздой изъ штатныхъ суммъ за этотъ предметъ.

Въ 1845 году изъ остатковъ благотворительныхъ суммъ учрежденъ особый капиталъ въ 10,576 руб. 31 коп. для существенныхъ пособій, и составлены правила для усиленія и употребленія этого капитала. Въ 1846 году вновь составлено положеніе для дѣвчьихъ школъ въ которомъ опредѣлена цѣль этихъ заведеній, порядокъ принятія, содержанія и обученія.

Въ 1846 году устроенъ и открытъ въ 25 верстахъ отъ Москвы, въ селѣ Алазогѣ, чихачевскій богадѣльный домъ для призрѣнія 30 престарѣлыхъ и немощныхъ мужчинъ и 70 женщинъ, съ училищемъ для 25 крестьянскихъ дѣтей. На содержаніе этого дома, по завѣщанію Чихачева пожертвованы земля съ 854 крестьянами и 17,564 руб. асс.

Въ то же время составлены правила для расходованія суммъ и строгой отчетности.

Высочайшимъ указомъ 19-го марта 1848 года, къ вѣдомству Человѣколюбиваго Общества присоединено общество посѣщенія бѣдныхъ, вмѣстѣ съ благотворительными его заведеніями.

Въ томъ же 1848 году составленъ и Высочайше утвержденъ новый штатъ для дома убогихъ.

Всѣхъ пожертвованій отъ Высочайшихъ особъ съ 1843 по 1848 годъ поступило 559,248 руб. 46 $\frac{1}{2}$ коп., частныхъ 1.136,892 руб. 27 $\frac{1}{2}$ коп., всего 1.096,140 руб. 14 коп. остатокъ суммъ въ этотъ періодъ съ 810,000 руб. возросъ до 927,000 руб. сер.

По кончинѣ митрополита Антонія, Императоръ Николай Павловичъ тотчасъ назначилъ ему преемника, въ управленіи дѣлами Человѣколюбиваго Общества. Главнымъ попечителемъ сдѣлался Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, который управлялъ обществомъ до 1856 года, т. е. почти 8 лѣтъ.

При Никанорѣ, число членовъ совѣта продолжаетъ увеличиваться и въ 1855 году доходитъ до 16. Это объясняется сложностью дѣлъ Человѣколюбиваго Общества и тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе члены совѣта часто разъѣзжались, вслѣдствіе чего засѣданія не могли вестись правильно.

Митрополитъ Никаноръ, еще будучи въ санѣ епископа ревельскаго, былъ призванъ къ участию въ дѣлахъ Человѣколюбиваго Общества въ маѣ 1826 года и занимался ими подъ руководствомъ митрополита Серафима. Громадная опытность и навыкъ новаго главнаго попечителя, въ связи съ врожденной отъ природы добротой и кротостью душевной, способствовали быстрому развитію дѣятельности Человѣколюбиваго Общества. Впервые при Никанорѣ, были тщательно обревизованы всѣ заведенія, подвѣдомственные Обществу.

Особенное вниманіе было обращено на домъ убогихъ и на домъ воспитанія малолѣтнихъ бѣдныхъ, пришедшій въ совершенный упадокъ.

Въ ноябрѣ 1850 года устроена и открыта богадѣльня сердобольныхъ сестеръ съ больницею для бѣдныхъ женщинъ въ Одессѣ, учреждены: попечительный комитетъ въ Костромѣ, въ память 25 лѣтія царствованія Императора Николая Павловича, богадѣльня Бахирева для престарѣлыхъ женщинъ въ Мологѣ, домъ призрѣнія въ Калугѣ. Въ разныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ Человѣколюбиваго Общества призрѣно болѣе ста дѣтей, осиротѣвшихъ въ 1848 году, благодаря холерѣ.

Въ 1851 году, съ Высочайшаго соизволенія учреждено при домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей званіе почетныхъ блюстителей.

Въ 1852 году, для усиленія дѣятельности провинціальныхъ попечительныхъ комитетовъ, Высочайше повелѣно пригласить къ участию въ нихъ мѣстныхъ губернскихъ предводителей дворянства.

Въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, поступили въ вѣдомство Человѣколюбиваго Общества Преображенскій богадѣленный домъ въ Москвѣ, призрѣвавшій раскольниковъ секты безноповцевъ, и зданія упраздненныхъ малоохтенскихъ расколичныхъ богадѣлецъ, въ которыхъ потомъ устроено помѣщеніе для 100 престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ.

При взглядѣ «на вѣдомости о движеніи суммъ» по Человѣколюбивому Обществу, за періодъ 1848—1855 гг. нельзя не замѣтить громаднаго притока средствъ, поступившихъ въ его распоряженіе. Весь приходъ за восемь

лѣтъ составилъ 3.178,178 руб. 62 коп. сер. Запасъ остаточныхъ суммъ съ 927,000 руб. возросъ до 1.271,371 руб. 88 коп.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ все бѣльшаго и бѣльшаго расширенія круга дѣйствій Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, увеличились и труды канцеляріи по производству дѣлъ. Вслѣдствіе этого, для усиленія состава и штата канцелярія совѣта, 23-го декабря 1842 года Высочайше разрѣшено увеличить содержаніе служащимъ производствомъ имъ столовыхъ денегъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено: служащихъ въ канцеляріи опредѣлять и увольнять самому совѣту; остатки суммъ, назначенныхъ на канцелярію, распределять, по усмотрѣнію совѣта между чиновниками.

Что касается учрежденій, подвѣдомственныхъ Человѣколюбивому Обществу, то въ медико-филантропическомъ комитетѣ слѣдуетъ отмѣтить періодъ съ 1828 по 1835 годъ, ознаменованный полезной дѣятельностью предсѣдателя лейбъ-медика Рюля. По его проекту, въ 1829 году, учреждено при комитетѣ особое отдѣленіе для страждущихъ грыжею и слабостью зрѣнія, и сдѣланы распоряженія о снабженіи первыхъ бандажемъ, а вторыхъ очками. Въ 1835 году составлены и Высочайше утверждены уставъ и штатъ медико-филантропическаго комитета. На содержаніе комитета опредѣлено 19,100 руб. Въ 1842 году, по представленію лейбъ-медика Рюля, совѣтомъ утверждены правила объ опредѣленіи въ каждую часть города повинныхъ бабокъ для бѣдныхъ, съ жалованьемъ по 30 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ, для подаванія помощи бѣднымъ родильницамъ, являлись къ нимъ во всякое время, по первому требованію. Преемники Рюля дѣятельно продолжали его намѣренія. Установлены пособія больнымъ, отпускъ лекарствъ и пр. Въ 1854 году постановлено, чтобы въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, врачи пользовали бѣдныхъ и безъ свидѣтельствъ попечителей, донося объ этомъ особо комитету.

Въ отношеніи попечительнаго о бѣдныхъ комитета, дѣятельность совѣта Человѣколюбиваго Общества, въ царствованіе Императора Николая Павловича, носила по преимуществу законодательный и административный характеръ. За короткій промежутокъ времени успѣли обнаружиться недостатки и неурядицы. Въ 1837 году введена строгая отчетность суммъ и шнуровыя книги за скрѣпою и печатью совѣта, по истеченіи года представлявшіяся для ревизіи. Эта мѣра возникла, благодаря растратѣ казначеемъ Пилецкимъ въ 1834 году 24,284 р. 41 к. асс., которые затѣмъ пополнились вычетами изъ жалованья попечителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельная потребность ощущалась въ введеніи новаго устава. Всѣ прежніе проекты оказывались неудовлетворительными, и поэтому въ 1840 году учреждена особая коммиссія для выработки новаго устава и штата попечительнаго комитета. Уставъ этотъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія 5-го ноября 1841 года.

Этимъ уставомъ дано попечительному комитету новое устройство. Составъ комитета назначенъ изъ 17 попечителей. Избраніе предоставлено уже не самому комитету, а Совѣту Человѣколюбиваго Общества. Измѣненъ поря-

докъ выдачи пособій бѣднымъ чрезъ попечителей: эта обязанность возложена на казначея при особой инструкціи. Постановлены правила о принятіи и храненіи въ комитетѣ духовныхъ завѣщаній, точнѣе опредѣлены права и обязанности попечителей по обследованію бѣдныхъ и по выдачѣ имъ свидѣтельствъ на безмездное полученіе медицинскихъ пособій, и предоставлено совѣту Общества опредѣлять для попечителей денежное вознагражденіе за труды и издержки, ни въ какомъ случаѣ не превышавшее 350 р. въ годъ. Въ помощь попечителямъ для лучшаго изслѣдованія значительнаго количества поступающихъ къ нимъ прошеній, учреждено званіе членовъ благотворителей, которые обязываются имѣть надзоръ за сиротами, отданными въ ученіе мастерамъ за кружечнымъ сборомъ, и проч.

Въ 1842 году возбужденъ чрезвычайно важный вопросъ объ уменьшеніи раздачи мелочныхъ пособій и обращеніи средствъ комитета на существенныя вспоможенія, которыя «возстановивъ упавшее состояніе бѣднаго, могли бы упрочить будущее состояніе его». Вслѣдствіе этого, совѣтомъ въ 1845 году утверждено предположеніе о составленіи въ попечительномъ комитетѣ капитала для существенныхъ пособій.

Между тѣмъ административныя распоряженія совѣта, по отношенію къ комитету продолжались. Изданы вновь правила о храненіи суммъ и порядка отчетности въ нихъ, о представленіи денежныхъ вѣдомостей и пр.

Въ 1846 году совѣтъ, руководясь чрезвычайно гуманными соображеніями, преподаль комитету правила для назначенія пособій на совершеніе браковъ, затрудняемыхъ бѣдностью и т. д.

Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ къ концу царствованія Императора Александра I находился въ печальномъ положеніи. Начали опасаться уже за самое существованіе его. Число воспитанниковъ въ 1825 году уменьшилось до 25, 10, а потомъ и до 6. Когда холера 1831 года осиротила многихъ дѣтей, число призрѣваемыхъ въ домѣ увеличилось вновь до 17, съ 1832 по 1840 годъ оно колебалось между 20 и 25. Въ 1841 году цифра эта дошла до 30, а въ 1853 даже до 160.

Колебанія эти объясняются переменами въ личномъ составѣ администраціи дома. Вначалѣ во главѣ его состояли лица аристократическаго круга, затѣмъ стали поступать купцы, которые, обладая значительными средствами и ревностно служа дѣлу благотворительности, скорѣе содѣйствовали улучшенію состоянія дома.

Съ теченіемъ времени, благодаря обильнымъ пожертвованіямъ, и усерднымъ заботамъ о благоустройствѣ дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, онъ успѣлъ сильно развить свою дѣятельность, и въ сороковыхъ годахъ Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества предпринялъ рядъ нововведеній по отношенію къ нему. Особенно заботились объ устройствѣ хозяйственной и нравственно-воспитательной стороны дѣла.

Ученый комитетъ, какъ мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, находился съ самаго начала своего существованія въ крайне неблагопріятныхъ

условіяхъ. Изданіе журнала было прекращено еще въ 1825 году. Въ 1831 году. комитетъ вошелъ въ совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи ему вновь издавать журналъ подъ названіемъ: «Соревнователь Благотворенія». При этомъ комитетъ просилъ отпустить ему для цѣлей изданія 2,000 р., въ надеждѣ вернуть эту сумму изъ доходовъ отъ предпріятія, но совѣтъ въ этомъ отказалъ. Въ 1832 году комитету было предписано прекратить свои дѣйствія и, до полученія Высочайшаго соизволенія на совершенное закрытіе его, запереть и запечатать бібліотеку.

Важныя перемѣны, въ періодъ царствованія Императора Николая Павловича, произошли и въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Согласно уставу училищъ для канцелярскихъ дѣтей, Высочайше утвержденному 16-го февраля 1828 года, совѣтъ рѣшилъ примѣниться къ нему настолько, чтобы готовить и сиротъ въ домѣ воспитанія къ канцелярскимъ должностямъ. Заведеніе въ 1834 году раздѣлено на шесть классовъ, и составленъ проектъ новаго устава. Проектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ и въ 1838 году удостоился Высочайшаго утвержденія, въ видѣ опыта, на три года. вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ Николай Павловичъ даровалъ дому воспитанія бѣдныхъ дѣтей права и преимущества заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ домѣ положено имѣть 132 штатныхъ воспитанника и содержать, кромѣ того, 8 постоянныхъ пенсіонеровъ. На содержаніе всѣхъ 140 воспитанниковъ назначено всего 59,627 р. 44 к. асс. или 17,036 р. 44 к. сер.

Такъ какъ въ заведеніе поступали часто дѣти, совершенно безграмотныя и никогда ничему не учившіяся, то въ 1841 году признано необходимымъ учредить для опыта еще приготовительный классъ, который давалъ бы подготовку для слушанія курса въ слѣдующихъ шести классахъ.

Съ теченіемъ времени выяснилось, однако, что принятый, согласно уставу планъ ученія не вполне соответствуетъ цѣли учрежденія. Составленъ, въ результатъ, кн. Ширинскимъ-Шахматовымъ проектъ новаго устава дома воспитанія, въ которомъ предположено готовить дѣтей, имѣющихъ право на вступленіе въ гражданскія должности, къ канцелярскимъ должностямъ, а неимѣющихъ этого права—къ конторскимъ занятіямъ и счетоводству на заводахъ, фабрикахъ и въ торговыхъ домахъ русскаго купечества. Сообразно этому, въ проектъ устава домъ получилъ юридическій и вмѣстѣ съ тѣмъ практически-дѣловой характеръ. При этомъ обращено особое вниманіе на каллиграфію. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ домѣ воспитанія, сравнены въ правахъ съ окончившими курсъ уѣздныхъ училищъ. На содержаніе 132 штатныхъ воспитанниковъ и 8 постоянныхъ пенсіонеровъ назначено 17,370 р. 70 к. сер. въ годъ. Новый уставъ Высочайше утвержденъ 10 іюня 1847 г.

Между тѣмъ, и новый уставъ принесъ мало пользы дѣлу. Воспитанники съ запасомъ знаній, пріобрѣтенныхъ въ домѣ воспитанія, оказывались непригодными ни къ одному роду занятій. Вслѣдствіе этого, въ 1854 году повелѣно принимать въ домъ воспитанія только бѣдныхъ дѣтей изъ привилегирован-

ныхъ сословіи, а дѣтей податнаго состоянія опредѣлять преимущественно въ домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ для пріученія ихъ къ полезнымъ ремесламъ и торговлѣ.

О домѣ воспитанія заботились много. На всемъ протяженіи царствованія Императора Николая I можно прослѣдить старанія о поднятіи умственнаго уровня воспитанниковъ, объ улучшеніи преподавательскаго персонала, объ усиленіи комплекта воспитателей путемъ избранія людей образованныхъ и опытныхъ, объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ и пр.

Домъ призрѣнія убогихъ значительно развилъ свою дѣятельность и средства. Въ 1832 и 1833 годахъ Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества призналъ возможнымъ употребить изъ своихъ суммъ 50,000 р. на его перестройку и увеличить комплектъ призрѣваемыхъ въ квартирномъ отдѣленіи 50-ю вакансіями.

Сверхъ того, изъ суммъ, завѣщанныхъ поручикомъ Ивановымъ, въ этомъ же домѣ устроено сиротское отдѣленіе для призрѣнія 15 малолѣтнихъ безпріютныхъ дѣтей. Въ 1836 году комплектъ малолѣтнихъ увеличенъ до 60.

Въ 1837 году составленъ и въ 1848 году Высочайше утвержденъ новый уставъ и штатъ дома призрѣнія убогихъ. По новому штату положено призрѣвать:

въ отдѣленіи убогихъ 40 человѣкъ, престарѣлыхъ, немощныхъ и бѣдныхъ мужчинъ и 150 таковыхъ же женщинъ.

въ отдѣленіи неизлечимыхъ 10 мужского пола и 15 женскаго, въ отдѣленіи страждущихъ падучей болѣзнью и въ больницѣ 50 человѣкъ обоего пола, и въ малолѣтнемъ отдѣленіи 30 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ.

На содержаніе опредѣлено 23,780 руб. въ годъ.

На средства, пожертвованныя поручикомъ Ивановымъ, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества устроилъ сиротское отдѣленіе, четыре дѣвичьи школы, такъ называемую Ивановскую богадѣльню и пр. Капиталь, обращенный на храненіе по Высочайшему повелѣнію, въ 1837 году превысилъ 702,000 рублей.

Значительныя преобразованія введены и въ дѣвичьихъ школахъ. Въ 1845 году комплектъ увеличенъ до 105. Въ 1846 году княземъ Ширинскимъ Шахматовымъ составлено положеніе для дѣвичьихъ школъ, не имѣвшихъ до того времени систематическаго сборника правилъ. Особенное вниманіе обращено на развитіе рукодѣлій.

Въ ряду другихъ учрежденій, возникшихъ въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, замѣчательны слѣдующія:

1) Орлово-Новосильцевское благотворительное заведеніе, основанное въ 1842 году на средства Новосильцевой, для призрѣнія 10 отставныхъ немощныхъ воиновъ, 10 бѣдныхъ изъ другихъ сословіи и 10 больныхъ въ особой для того больницѣ при заведеніи. Въ 1852 году комплектъ призрѣваемыхъ увеличенъ до 60 человѣкъ.

2) Именнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 19-го марта 1848 года, къ Человѣколюбивому Обществу присоединено общество посѣщенія бѣдныхъ, образовавшееся въ 1846 году, подъ покровительствомъ герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Первоначальная цѣль учрежденія состояла въ томъ, чтобы удостовѣряться въ дѣйствительной нуждѣ тѣхъ лицъ, которыя обращаются за помощью. Въ вѣдѣніи общества состояли: общая квартира для престарѣлыхъ одинокихъ женщинъ, которыя имѣли въ ней помѣщеніе и пищу; двѣ семейныя квартиры, гдѣ въ разныхъ отдѣленіяхъ помѣщались цѣлыя семейства бѣдныхъ и пользовались отопленіемъ отъ общества; три руководѣльныя: дѣтскій пріютъ для сиротъ мужского пола и женское училище.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ было 473 человѣка обоего пола. Въ 1850 году учреждена лечебница для приходящихъ больныхъ и магазинъ для продажи издѣлій, приготовляемыхъ бѣдными. Первое учрежденіе было открыто въ теченіе дня и ночи. За первые 8 мѣсяцевъ со дня открытія лечебницы, ее посѣтило 11,388 больныхъ. Въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, она названа Максимиліановскою.

Сверхъ того, общество за 1848-й годъ получило 3,545 извѣщеній о бѣдныхъ, нуждающихся въ благотворительности. Общество не только оказывало денежныя пособія бѣднымъ, но и снабжало ихъ инструментами, книгами, платьемъ, обувью, пособіемъ врачей, лекарствами, пищею изъ столовыхъ, иногда дровами и пр.

Въ теченіе семи лѣтъ со дня присоединенія общества посѣщенія бѣдныхъ къ Человѣколюбивому (1848—1855 г.) поступило въ распоряженіе суммъ около полумилліона рублей. На эту сумму оказано пособій 35,524 лицамъ. Въ лечебницѣ воспользовалось врачебной помощью болѣе 40,000 человѣкъ.

Къ концу царствованія Императора Николая Павловича, возгорѣлась тяжкая для Россіи Крымская кампанія, потребовавшая огромныхъ жертвъ и усилій какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительства. Понятно, что всѣ интересы были оставлены, и всѣ заботы, старанія, усердіе и рвеніе были направлены къ тому, чтобы съ честью выйти изъ рокового испытанія. По представленію Великаго Князя Константина Николаевича, бывшаго тогда попечителемъ Общества посѣщенія бѣдныхъ, 27-го апрѣля 1855 года на имя Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ повелѣно:

1) Общество посѣщенія бѣдныхъ закрыть.

2) Членамъ Общества объявить Монаршее благоволеніе за труды и

3) основанную Обществомъ Максимиліановскую лечебницу для приходящихъ передать въ полное вѣдѣніе и покровительство Великой Княгини Елены Павловны, согласно желанію Ея Императорскаго Высочества.

Составлена была коммиссія для ликвидаціи дѣлъ общества. Пользовавшіеся призрѣніемъ малолѣтніе и престарѣлые размѣщены по разнымъ благотворительнымъ заведеніямъ другихъ вѣдомствъ. Лечебница и оставшіеся за покры-

тѣмъ всѣхъ расходовъ капиталъ въ 59,249 руб. 57 коп. переданы въ вѣдѣніе Великой Княгини Елены Павловны.

Изъ числа московскихъ провинціальныхъ учрежденій вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества слѣдуетъ упомянуть о Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ въ Москвѣ, поступившемъ въ вѣдѣніе совѣта въ 1854 году.

Въ Воронежѣ открыто училище трудолюбія для 24 бѣдныхъ дѣвицъ, 12—17 лѣтняго возраста.

Въ Уфѣ больница въ 1883 году на 10 человѣкъ.

Въ 1841 году, вслѣдствіе неурожая 1839 года, въ Калугѣ возникло женское благотворительное общество, устроившее домъ трудолюбія для 15 бѣдныхъ дѣвочекъ. Въ 1848 году комплектъ увеличенъ до 32, въ 1854 до 60 человѣкъ.

Въ Одессѣ въ 1849 году, при содѣйствіи дѣйствительнаго члена совѣта Человѣколюбиваго Общества т. с. Стурдзы, учреждена, по примѣру существовавшей въ С.-Петербургѣ общины сестеръ милосердія, богадѣльня ссудобольныхъ сестеръ, для приготовленія ихъ къ уходу за больными. Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, одобрилъ предложеніе и въ 1850 году исходатайствовалъ Высочайшее утвержденіе проекта богадѣльни.

Въ ноябрѣ 1850 года открыты въ богадѣльнѣ: больница на 16 кроватей и отдѣленіе ссудобольныхъ сестеръ для обученія желающихъ ходить за больными.

Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, желая съ своей стороны способствовать распространенію благотворительной дѣятельности богадѣльни, назначилъ содержать въ ней на свои средства двѣ кровати для больныхъ, съ ежегоднымъ отпускомъ суммы въ 288 руб.

Всѣхъ пожертвованій въ первый годъ собрано было 18,758 р. 12 к. с.

Въ 1851 году въ богадѣльнѣ произведены значительныя улучшенія, а въ 1852 году Великая Княгиня Марія Николаевна основала въ богадѣльнѣ на вѣчныя времена одну больничную кровать въ память покойнаго герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Пожертвованіями другихъ благотворителей основаны еще кровати, такъ что въ 1852 году число ихъ достигло опредѣленнаго уставомъ комплекта 24, и затѣмъ къ двумъ бывшимъ палатамъ прибавили третью, съ устройствомъ особой комнаты для производства операций. Въ 1854 году на средства частныхъ благотворителей устроены еще четыре кровати.

Въ 1850 году жители города Костромы, въ ознаменованіе радостнаго событія совершавшагося двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія Императора Николая Павловича, изъявили желаніе учредить въ своемъ городѣ, посредствомъ добровольной подписки, Почетительный о бѣдныхъ ко-

митетъ, съ подчиненіемъ его совѣту Человѣколюбиваго Общества. Одинъ изъ костромскихъ жителей, Суворовъ, пожертвовалъ на это учрежденіе 3,000 руб. сер., всего же по подпискѣ было собрано 39,389 руб. 52³/₄ коп.

Къ этой суммѣ совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества постановилъ присоединить 4,285 руб., пожертвованные ему въ 1833 году неизвѣстнымъ благотворителемъ съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала раздаваемы были бѣднымъ, преимущественно въ Костромской губерніи. Такимъ образомъ, составилъ основной капиталъ для дѣйствій комитета въ 43,674 руб. 52³/₄ коп.

По исходатайствованіи, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшаго соизволенія, Костромской Попечительный Комитетъ открытъ въ ноябрѣ 1854 года, подъ попечительствомъ епархіальнаго архіерея, начальника губерніи, губернскаго предводителя дворянства и благотворителя Суворова. Ко времени открытія комитета, основной капиталъ его увеличенъ до 44,673 руб. 27 коп.

Къ процентамъ на этотъ капиталъ ежегодно поступали взносы членовъ комитета и приношенія частныхъ благотворителей, въ общей сложности составлявшіе годовой доходъ болѣе 1500 руб.

Въ 1851 году Н. С. Бахпревъ изъявилъ желаніе учредить въ городѣ Мологѣ, Ярославской губерніи, богадѣльню для призрѣнія десяти престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ. Для этого онъ пріобрѣлъ домъ и, устроивъ въ немъ все необходимое для богадѣльни, предоставилъ его въ вѣдѣніе совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, вмѣстѣ съ капиталомъ въ 17,500 руб., обезпечивавшимъ содержаніе заведенія. По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, въ октябрѣ 1851 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе пожертвованія и учрежденіе богадѣльни: причемъ утверждено уставъ заведенія, и Бахпреву предоставлено право на званіе пожизненнаго попечителя богадѣльни, открытой въ октябрѣ 1852 года.

Законодательная дѣятельность по части общественнаго призрѣнія и благотворительности въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Въ этомъ очеркѣ мы укажемъ наиболѣе выдающіяся черты законодательства Императора Николая I въ отношеніи организаціи и общаго устройства благотворительности въ Россіи. Попутно мы будемъ имѣть въ виду уставы главнѣйшихъ благотворительныхъ учреждений, о которыхъ не могли говорить раньше. Отдѣльныя законоположенія во все время тридцатилѣтняго царствованія мы будемъ излагать въ хронологическомъ порядкѣ, руководствуясь данными Полнаго Собранія Законовъ.

Въ 1826 году состоялись очень важныя распоряженія, касавшіяся учрежденія попечительныхъ комитетовъ о тюрьмахъ. Первый такой комитетъ учрежденъ въ Калугѣ, второй въ Перми. Оба эти комитета имѣли главною цѣлью

заботы о рациональномъ внутреннемъ устройствѣ тюремъ и содержаніи въ нихъ арестантовъ. Если принять во вниманіе чрезвычайную строгость и суровость мѣръ правительства по отношенію къ лицамъ, совершавшимъ преступленія и проступки, то основаніе въ эту эпоху попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ слѣдуетъ признать выдающимся явленіемъ.

Въ томъ же 1826 году изданы распоряженія объ освобожденіи различныхъ благотворительныхъ учрежденій отъ платежей акциза и другихъ сборовъ. При крайней скудости средствъ благотворительности и печальномъ финансовомъ положеніи государства, правительство могло оказывать лишь, такъ сказать, отрицательную помощь, выражавшуюся именно въ освобожденіи отъ всякаго рода сборовъ больницъ, богадѣленъ и др. богоугодныхъ заведеній.

Въ 1826 году Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи «временной при Нижегородской ярманкѣ больницы».

Вслѣдъ за тѣмъ дѣятельность правительства сосредоточивается, главнымъ образомъ, на организаціи выдачи пенсій и единовременныхъ пособій нуждающимся чиновникамъ. Еще при Александрѣ I начались «предварительныя соображенія». Императоръ Николай I довершилъ задачи своего предшественника и съ самаго начала своего царствованія издалъ рядъ мѣстъ, въ своей совокупности образовавшихъ цѣлое законодательство о пенсіяхъ и единовременныхъ пособияхъ. Окончательно всѣ прежде издачныя распоряженія сведены въ общую систему Уставомъ 1827 года II. С. З. 1827 г. № 1592.

Именной Указъ, данный Сенату 6-го декабря 1827 года, гласитъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ награду трудовъ, подъемлемыхъ на службѣ, установлены не только въ теченіе ея разныя почести и оклады жалованья, но и по совершеніи оной, за долговременное и безпорочное ея продолженіе, опредѣляются при отставкѣ единовременныя пособія и пенсіи.

Правила, по коимъ сіи вознагражденія были доселѣ производимы, не имѣли ни подлежащей опредѣлительности, ни соразмѣрности. Сверхъ того, не было постановлено постоянныхъ правилъ на призрѣніе вдовъ и сиротъ, по смерти лицъ, добродѣтельно и безпорочно служившихъ.

Блаженные памяти Императоръ Александръ I, въ чувствахъ справедливости, великой дунѣ Его свойственныхъ, находилъ весьма нужнымъ дополнить сія давно уже признаваемые недостатки. Мы въ первые дни царствованія Нашего, при самомъ первоначальномъ Обозрѣніи Государственныхъ дѣлъ, повелѣли возобновить начавшіяся о семъ въ Государственномъ Совѣтѣ соображенія и привести ихъ къ окончанію.

Пыиѣ, по совершеніи сего дѣла, рассмотрѣвъ представленный Намъ Уставъ о пенсіяхъ и, находя правила, на коихъ онъ основанъ, справедливыми и намѣреніямъ Нашимъ къ благоустройству службы, къ возмездію трудовъ, къ успокоенію ослабѣвшихъ силъ, къ призрѣнію безпомощныхъ семействъ сообразными: признали Мы за благо оный утвердить, и къ приведенію его въ дѣйствіе повелѣваемъ учинить слѣдующія распоряженія».

Далѣ идутъ подробности. Пенсіи и пособія производятся изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Для обезпеченія участи вдовъ и сиротъ, устанавливается съ 1-го января 1828 года рядъ вычетовъ изъ жалованья чиновниковъ, а въ случаѣ недостаточности этихъ суммъ остальное пополняется изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Непремѣннымъ условіемъ права на пенсію считается безпорочная служба. Размѣры пенсій для лицъ, занимающихъ высшія должности, опредѣляются Высочайшимъ назначеніемъ, для остальныхъ— послѣднимъ ихъ окладомъ по службѣ. Установлены сроки выслуги лѣтъ и сокращенія за участіе въ кампаніяхъ.

Относительно вдовъ и сиротъ классныхъ чиновниковъ изданъ рядъ законоположеній, обезпечивавшихъ ихъ участь. Размѣры пенсій опредѣляются имъ пенсіей мужей и соціальнымъ положеніемъ. Установленъ особый порядокъ испрошенія пенсій и пособій и полученія свидѣтельствъ о болѣзняхъ или ранахъ и увѣчьяхъ, лишающихъ ея и возможности продолжать государственную службу.

Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ принадлежитъ къ числу рѣдкихъ и незабвенныхъ памятниковъ русскаго законодательства. Трудно представить себѣ что болѣе ужасное, нежели положеніе внавига въ болѣзнь и потому принужденнаго выйти въ отставку чиновника, отдавнаго всѣ силы свои на служеніе родной странѣ. Не менѣе печально было положеніе несчастной семьи, оставшейся безъ всякихъ средствъ къ существованію. Благодѣтельный законъ Императора Николая Павловича играетъ едва ли не крупнейшую роль въ исторіи русскаго благотворительности, нежели цѣлый рядъ богоугодныхъ заведеній. Отнынѣ чиновники могли спокойно исполнять свои обязанности, не боясь ужасающей перспективы нищеты и отчаянія, въ случаѣ болѣзни или выхода въ отставку. Съ тѣхъ поръ масса нововведеній и усовершенствованій появилось въ Уставѣ о пенсіяхъ, по имя Августѣйшаго Законодателя, впервые обратившаго серьезное вниманіе на эту едва ли не важнѣйшую сторону государственной жизни, никогда не изгладится изъ памяти благодарнаго Ему потомства.

Въ 1828 году, января 6-го, именнымъ указомъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору сообщено о передачѣ въ вѣдѣніе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны нѣкоторыхъ заведеній петербургскаго приказа общественнаго призрѣнія. 1) Обуховской городской больницы съ домомъ умалишенныхъ, 2) Богадѣльни и 3) Сиротскаго дома. Одновременно съ этимъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Попечительный Совѣтъ Общественнаго Призрѣнія, непосредственно подчиненный Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

Въ томъ же году утвержденъ уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ.

Указомъ 30-го іюля 1828 года повелѣно устроить больницу при московскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ.

Въ городѣ Минскѣ учреждена еврейская больница и богадѣльня.

Въ 1829 году утверждены правила объ увеличеніи капиталовъ, предназначенныхъ на вспоможеніе разореннымъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Устроены рядъ больницъ въ Кіевской губерніи, на Камчаткѣ и въ др. мѣстахъ.

Утвержденъ уставъ Московскаго Дома Трудолюбія.

Чрезвычайно важное значеніе имѣли правила, изданныя въ руководство Комитету для оказанія пособія раненымъ и семействамъ убитыхъ въ сраженіяхъ.

Въ 1830 году изданъ Уставъ С.-Петербургскаго дома трудолюбія.

Утверждены правила для комитета призрѣнія гражданскихъ чиновниковъ.

Очень гуманное постановленіе состоялось относительно «выходящихъ въ Россію болгаръ и другихъ инородцевъ». Императоръ повелѣлъ всячески заботиться объ ихъ участи и помогать имъ въ нуждѣ.

Въ 1831 году были изданы: Положеніе для Сиротскаго Дома въ С.-Петербургѣ и Уставъ Московской глазной больницы.

Въ 1832 году состоялся важный указъ объ обращеніи доходовъ съ упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей на богоугодныя заведенія. Дѣло въ томъ, что послѣ изгнанія іезуитовъ изъ Россіи и принятія репрессивныхъ мѣръ противъ сильно развившейся католической пропаганды остались значительныя имущества, поземельныя угодья и пр. Императоръ Николай Павловичъ не пожелалъ воспользоваться для чисто государственныхъ цѣлей конфискованными богатствами и повелѣлъ усилить ими средства благотворительныхъ учрежденій Имперіи.

Въ 1833 году повелѣно устроить особое заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ при церкви Спаса въ С.-Петербургѣ.

Въ томъ же году утвержденъ уставъ кіевскаго общества для вспоможенія бѣднымъ.

Въ 1834 году учрежденъ рядъ больницъ: въ Коломиѣ, при тюремныхъ заведеніяхъ въ Остзейскомъ краѣ. Устроены богадѣльни въ селеніяхъ однодворцевъ.

Въ 1835 и 1836 годахъ учреждены сиротскіе дома въ Калугѣ и Одессѣ (въ вѣдѣніи Женскаго Благотворительнаго Общества), богадѣльни, больницы и человеколюбивыя заведенія въ области Войска Донскаго, Кронштадтѣ и Березовѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, впредь до окончательнаго устройства домовъ умалишенныхъ, учреждены временныя заведенія для приѣма больныхъ, страждущихъ душевными болѣзнями, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Въ 1836 году утвержденъ новый уставъ медико-филантропическаго комитета.

Въ общемъ, время это характеризуется усиленными заботами правительства объ устройствѣ больницъ. Вѣроятной причиной этого слѣдуетъ считать появленіе холеры, въ 1830—31 годахъ унесшей огромное количество жертвъ въ могилу не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Между тѣмъ, опасность занесенія заразы, а еще больше—широкаго ея распространенія въ Им-

перія продолжала висѣть грозной тучей надъ Россіей. Этимъ и должно объяснить ту лихорадочную дѣятельность государства и частныхъ лицъ въ отношеніи устройства больницъ, какая наблюдается въ тридцатыхъ годахъ прошлаго вѣка.

Интересно отмѣтить также заботы о помощи разореннымъ отъ несчастныхъ случаевъ. При неустройствѣ городовъ, при полномъ отсутствіи сколько нибудь организованныхъ средствъ борьбы со стихійными силами, населеніе даже въ большихъ городахъ сильно страдало отъ пожаровъ, наводненій, обваловъ и т. д. Въ 1837 году утверждено «положеніе о вспомогательныхъ капиталлахъ для оказанія пособія жителямъ города Тулы, на случай пожаровъ, наводненій и другихъ несчастій».

Въ 1838 году состоялся указъ объ учрежденіи въ Москвѣ комитета для призрѣнія просящихъ милостыню. О немъ мы поговоримъ въ очеркѣ о мѣрахъ противъ нищенства.

Въ томъ же 1838 году, 30-го ноября, состоялся указъ объ учрежденіи подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ Попечительства Дѣтскихъ Приютовъ. Всѣ дѣтскіе приюты были переданы въ завѣдываніе Императрицѣ, новое же учрежденіе, по указаніямъ рескрипта Императора Николая Павловича, «должно было имѣть въ виду убѣжища для призрѣнія и первоначальнаго образованія бѣдныхъ дѣтей во всѣхъ городахъ Имперіи».

Въ 1839 году утвержденъ уставъ С.-Петербургской Маріинской больницы и издано «Положеніе о дѣтскихъ приютахъ».

Въ 1840 году, 22-го ноября, Высочайше утверждено положеніе о школахъ для круглыхъ сиротъ при Домѣ Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С.-Петербургѣ.

Школа предназначалась для воспитанія и обученія пятидесяти бѣдныхъ сиротъ мужескаго пола изъ мѣщанскаго и ремесленнаго званій. Цѣль заведенія по § 2 положенія состояла въ томъ, «чтобы, доставивъ приютъ и первоначальное обученіе остающимся въ безпомощномъ положеніи малолѣтнимъ дѣтямъ, содѣлать ихъ на будущее время полезными членами общества, распредѣленіемъ ихъ по возможности въ учебныя заведенія, или къ мастерамъ, для изученія художествъ и ремеслъ, и приготовленіемъ къ исправленію должностей наемныхъ писцовъ въ Городской Думѣ и другихъ мѣстахъ гильдейскаго управленія». Въ школу принимаются дѣти не моложе семи и не старше двѣнадцати лѣтъ. Предметы преподаванія, согласно § 39 Положенія, слѣдующіе: 1) чтеніе и чистописаніе; 2) Законъ Божій и священная исторія; 3) русская грамматика и 4) арифметика. Издержки на каждаго воспитанника въ среднемъ опредѣлены въ 50—55 рублей въ годъ серебромъ.

Въ 1841 году издано Положеніе объ Александровскомъ воспитательномъ заведеніи для дѣтей бѣдныхъ дворянъ, и утвержденъ Уставъ попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

Въ 1842 году утвержденъ уставъ больницы всѣхъ Скорбящихъ, и издано «Положеніе объ управленіи заведеніями общественнаго призрѣнія города Вильны».

Учреждены больницы для чернорабочихъ, и заведены лечебницы въ селеніяхъ государственныхъ поселянъ.

Но самымъ важнымъ актомъ 1842 года слѣдуетъ считать утвержденіе Устава С.-Петербургскаго Вдовьяго Дома.

§ 1. Уставъ слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ цѣль учрежденія Вдовьяго Дома. «Вдовій домъ учрежденъ для призрѣнія такихъ престарѣлыхъ и немѣющихъ средствъ къ пропитанію своему вдовъ, коихъ мужья, состоя въ военной или гражданской службѣ, въ чинахъ съ перваго оберъ-офицерскаго до генераль-маіорскаго, или 4-го класса включительно, прослужили безпорочно не менѣ десяти лѣтъ, но не пріобрѣли службою своей вдовамъ своимъ права на пенсію отъ правительства.

§ 2. Вдовы, имѣющія право на призрѣніе отъ Вдовьяго Дома, или помѣщаются въ оный на жительство или пользуются выѣ дома пенсіономъ по 30 руб. сер. въ годъ.

Предпочтеніе отдается вдовамъ, мужья которыхъ были убиты въ сраженіяхъ.

Дозволено принимать и пансіонеровъ какъ на средства частныхъ благотворителей, такъ и на собственныя, съ платой по 150 руб. сер. въ годъ.

Вдовы, желающія посвятить себя попеченіямъ о больныхъ, составляютъ въ домѣ особый разрядъ подъ названіемъ Сердобольныхъ и предварительно подвергаются въ теченіе опредѣленнаго срока испытанію.

Число призрѣваемыхъ вдовъ состоитъ изъ 600; изъ нихъ 150 содержатся въ домѣ на покое, 50 находятся въ разрядѣ Сердобольныхъ вдовъ, а 15 принимаются на испытаніе способности ихъ имѣть попеченіе о больныхъ, остальные затѣмъ 385 получаютъ выѣ дома установленный § 2 пенсіонъ.

Управленіе Вдовымъ Домомъ, подъ распоряженіемъ С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, возлагается на одного изъ Почетныхъ Опекунѡвъ Совѣта.

Непосредственное наблюденіе за живущими въ домѣ возлагается на настоятельницу, а надзоръ за хозяйствомъ и выѣннымъ порядкомъ на смотрителя.

На жительство въ домъ принимаются вдовы, имѣющія отъ рожденія не менѣ 60 лѣтъ. Исключеніе дѣлается для слабыхъ и увѣчныхъ.

Если вдовы имѣютъ дѣтей, то обязаны представить объясненіе, почему дѣти не содержатъ ихъ. Тогда мѣстное начальство выдаетъ свидѣтельство о бѣдности.

Каждая принятая на жительство вдова получаетъ немедленно по прибытіи своимъ: а) кровать съ постелью и принадлежащими въ ней вещамъ, б) бѣлье и обувь, в) зимнее, или лѣтнее платье, г) комодъ съ ящиками и замками для храненія данныхъ ей вещей.

Вдовы, больныя или совершенно слабыя, отправляются по назначенію старшаго врача въ лазаретъ и получаютъ особую пищу, по его же назначенію.

Отпуски выдаются настоятельницей не больше чѣмъ на однѣ сутки, дальнѣйшее зависитъ отъ опекуна, но во всякомъ случаѣ вдова не можетъ находиться въ отлучкѣ изъ дома больше восьми мѣсяцевъ.

Вдовы обѣдаютъ за общимъ столомъ. Къ числу обязанностей ихъ отнесено питье чашекъ, платьевъ и бѣлья для себя изъ матеріаловъ дома.

Пансіонерки, въ общемъ, подчинены тѣмъ же правиламъ, но имъ дозволяется имѣть при себѣ на жительство незамужнихъ дочерей своихъ, не болѣе двухъ, причемъ за содержаніе малолѣтнихъ должно платить дому по 60 руб., а за взрослыхъ, начиная съ 17-лѣтняго возраста, по 100 руб. сер. въ годъ. Дочери вмѣстѣ съ матерью обѣдаютъ и ужинаютъ за общимъ столомъ, являются въ установленной одеждѣ и подчиняются тому же порядку, который обязаны соблюдать вообще всѣ вдовы въ домѣ.

Въ случаѣ серьезныхъ нарушеній установленныхъ для дома правилъ, вдовы исключаются изъ списка живущихъ въ немъ.

О назначеніи отъ Вдовьяго Дома пенсіонеровъ могутъ просить такія вдовы, которымъ, если онѣ имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей, не менѣе 40, а бездѣтными не менѣе 45 лѣтъ.

Что касается Сердобольныхъ вдовъ, то къ приему въ этотъ разрядъ допускаются лишь вдовы не моложе 40 и не старше 50 лѣтъ и грамотныя.

Для испытанія вдовы отправляются на дежурство въ Маринскую больницу, гдѣ подъ руководствомъ Сердобольныхъ вдовъ и наблюденіемъ главнаго врача приучаются смотрѣть за больными.

Съ поступающими на испытаніе вдовами могутъ быть принимаемы и дѣти ихъ, по числу не болѣе двухъ, не моложе 3 и не старше 8 лѣтъ.

14 Сердобольныхъ вдовъ постоянно находятся въ теченіе двухъ недѣль на дежурствѣ въ Маринской больницѣ. Каждая получаетъ за это жалованья 1 руб. 50 коп. сер.

Сердобольныя вдовы могутъ наниматься за условную плату и въ частныя дома. Но отпускъ при этомъ не можетъ продолжаться болѣе шести недѣль.

Дѣти сердобольныхъ вдовъ помѣщаются: мальчики въ учрежденное при соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній Маринское сиротское отдѣленіе, а дѣвочки, соотвѣтственно своему происхожденію, въ находящіяся въ С.-Петербургѣ воспитательныя заведенія Императрицы Маріи, на открывающіяся послѣ выпускныхъ вакансій. Всѣ расходы, сопряженные съ содержаніемъ сердобольныхъ и испытываемыхъ вдовъ, какъ въ Вдовьемъ Домѣ, такъ и въ Маринской больницѣ, производятся изъ процентовъ съ особо опредѣленнаго на это капитала.

Каждой сердобольной вдовѣ, прожившей въ этомъ званіи 10 лѣтъ, производится въ награду по 45 руб. въ годъ, а впослѣдствіи, при добросовѣстномъ исполненіи ею своихъ обязанностей, прибавляется чрезъ каждые пять лѣтъ третья часть, т. е. 15 руб., такъ что прожившая въ разрядѣ сердобольныхъ вдовъ 25 лѣтъ будетъ пользоваться двойнымъ вознагражденіемъ, т. е. получать по 90 руб. сер. въ годъ.

Наслѣдникамъ умершей во Вдовьемъ Домѣ сердобольной вдовы выдается «за знакъ сердоболія» 15 руб. сер. изъ процентовъ съ капитала, ассигнованнаго на содержаніе вдовъ. Вообще же вдовы должны оставлять завѣщанія по правиламъ, установленнымъ для завѣщаній въ госпиталяхъ.

Завѣдываніе всѣмъ домомъ поручается: пастытельницѣ, смотрителю, помощнику смотрителя или эконому, писмоводителю, соединяющему въ себѣ и должность бухгалтера, смотрительницѣ при лазаретѣ, при прачешной, кухнѣ и за прислужницами.

Учрежденіе Вдовьяго Дома, какъ видно изъ Устава 15-го августа, является какъ бы дополненіемъ къ Уставу о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ. Дѣло въ томъ, что пенсія, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, назначалась лишь лицамъ, которыя занимали болѣе или менѣе видное положеніе на службѣ и, кромѣ того, прослужили довольно значительный срокъ. Масса случайныхъ обстоятельствъ могла воспрепятствовать чиновнику непрерывно продолжать свою службу и тѣмъ лишить его семью возможности обезпечить себѣ пропитаніе. Представимъ себѣ случай, когда чиновникъ умираетъ за годъ до выслуги полной пенсіи, что, вѣроятно, и бывало часто; семья оставалась безъ всякихъ средствъ къ существованію, такъ какъ законъ, въ отношеніи соблюденія сроковъ, неумолимъ. Вотъ почему учрежденіе Вдовьяго Дома въ С.-Петербургѣ, хотя только для призрѣнія вдовъ военныхъ чиновъ, слѣдуетъ считать однимъ изъ величайшихъ актовъ благотворительности въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Изъ числа частныхъ пожертвователей на Вдовій домъ можно указать на князя Яблоновскаго, ассигновавшаго капиталъ на содержаніе испытуемыхъ вдовъ.

Въ томъ же 1842 году 16 апрѣля состоялось Высочайше утвержденное мѣстнаго государственнаго совѣта объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ больницы для чернорабочаго класса. На учрежденіе опредѣленъ сборъ по 60 коп. сер. въ годъ. Больницу рѣшено устроить на 500 кроватей, 450 для мужского пола и 50 для женскаго.

Управленіе больницей возложено на с.-петербургскій приказъ общественнаго призрѣнія, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ гражданского губернатора и надзоромъ военнаго генералъ-губернатора.

Въ 1843 году учрежденъ комитетъ для вспоможенія бѣднымъ жителямъ Галернаго селенія при перестройкѣ домовъ, и утверждены правила о раздачѣ ссудъ для возобновленія сгорѣвшихъ домовъ въ Перми.

Равнымъ образомъ, сдѣланы распоряженія о пособіи жителямъ посада Сольцы, пострадавшимъ отъ пожара.

Въ томъ же году учреждена въ С.-Петербургѣ особая женская больница на 100 кроватей для зараженныхъ любовнаго болѣзнию публичныхъ женщинъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, при Медицинскомъ Департаментѣ основанъ Врачебно-Полицейскій Комитетъ, въ видахъ тщательнаго врачебно-полицейскаго надзора за промышленными развратомъ женщинами.

15 октября 1843 года Высочайше утвержденъ уставъ Демидовскаго дома призрѣнія трудящихся. Домъ Демидова состоитъ подъ покровительствомъ Императрицы Александры Ѳеодоровны и управлялся попечителемъ Демидовымъ.

Цѣль учрежденія, по § 15 устава, состоитъ въ томъ, «чтобы бѣднымъ лицамъ женскаго пола, свободнаго состоянія, доставить способы къ производству руководѣльныхъ работъ, посредствомъ которыхъ онѣ могли бы честнымъ и полезнымъ образомъ снискивать содержаніе себѣ и своимъ семействамъ».

На жительство въ заведеніе принимаются лица всякаго свободнаго состоянія, по представленіи свидѣтельствъ въ крайней бѣдности и въ честномъ поведеніи.

Число трудящихся, желающихъ имѣть жительство въ самомъ заведеніи, не опредѣляется, но зависитъ отъ размѣровъ помѣщенія дома и усмотрѣнія начальства.

Работы трудящихся суть: шитье бѣлья и платья, приготовленіе головныхъ уборовъ, вышиванье по канвѣ, тюлю, золотомъ и пр. Распределеніе работъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальства. Трудящіяся, принятія на жительство въ заведеніе, получаютъ отъ него: столъ, постель, отопленіе, освѣщеніе и услугу, но обязаны имѣть свое платье по общей однообразной формѣ. Приходящія въ домъ трудящихся для работъ пользуются въ заведеніи готовымъ столомъ, а потому должны являться къ утру, чтобы можно было заготовить для ихъ порціи.

Съ трудящихся за содержаніе въ заведеніи изъ задѣльной платы удерживается: съ благородныхъ по 12 коп. въ день, а съ принадлежащихъ къ состоянію разночинцевъ 8 коп. сер.

При успѣшномъ ходѣ работъ, выгодномъ сбытѣ издѣлій и развитіи капиталовъ, постоянно трудящимся, выдаются въ награду преміи по представленію начальства.

При домѣ призрѣнія трудящихся учреждено отдѣленіе для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ, имѣвшее цѣлью «приготовленіе ихъ, соотвѣтственно званію, къ услуженію въ частныхъ домахъ и къ тому, чтобы онѣ трудами рукъ своихъ могли пріобрѣтать средства къ своему содержанію». Дѣти принимаются въ возрастѣ 10—12 лѣтъ. Всего въ отдѣленіи содержатся 90 дѣвицъ.

Кромѣ отдѣленія для воспитанія бѣдныхъ дѣвицъ, при домѣ призрѣнія трудящихся учреждено еще отдѣленіе для призрѣнія малолѣтнихъ отъ 4 — 10 лѣтъ.

Магазинъ при заведеніи для выставки и продажи издѣлій трудящихся принимаетъ, приносимыя бѣдными вещи, трудящимися и въѣ заведенія.

Громадное значеніе имѣетъ устройство особаго отдѣленія для снабженія бѣдныхъ пищей за самую дешевую цѣну. § 103 устава опредѣляетъ цѣль его слѣдующимъ образомъ: «содѣйствовать правительству въ искорененіи нищенства и способствовать уменьшенію болѣзней въ низшемъ классѣ народа, чрезъ обезпеченіе главнѣйшей и самой существенной его потребности. Для пользованія пицей установлены особые билеты. Пица раздается въ общей столовой, устроенной при самомъ заведеніи.

Демидовскій домъ надѣленъ обширными правами и привиллегіями и освобожденъ отъ всѣхъ повинностей.

Первоначальный штатъ лицъ, служавшихъ при Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, опредѣленъ въ 7,792 р. сер. въ годъ (П. С. З. 1843 г. № 17231, 17232).

Въ 1844 году при церкви Св. Анны учреждено заведеніе для воспитанія дѣтей и призрѣнія бѣдныхъ женщинъ.

Въ томъ же году устроена въ Троицкосавскѣ богадѣльня.

13-го октября 1844 года Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ клинической больницы для малолѣтнихъ дѣтей.

Медицинскій Совѣтъ, разсматривавшій, по предложенію министра, проектъ устава дѣтской больницы, нашелъ, что по числу жителей въ столицѣ и по чрезвычайной смертности въ первые годы дѣтскаго возраста учрежденіе для столицы подобнаго заведенія представляется необходимымъ.

Клиническая больница была учреждена исключительно для дѣтей ниже четырехлѣтняго возраста. Главный надзоръ ввѣренъ Главному Попечителю, ближайшій—Попечительному Комитету больницы.

Въ 1845 году утвержденъ уставъ попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Въ 1846 году учреждены родъ богадѣленъ въ Минскѣ, Либавѣ, Великомъ Устюгѣ, Везенбергѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, изданы уставы благотворительныхъ обществъ.

При Новочеркасскомъ сиротскомъ домѣ учреждена больница.

Утвержденъ уставъ женскаго благотворительнаго общества.

Въ 1847 году утвержденъ уставъ женской больницы, основанной принцемъ Фридрихомъ Гессенскимъ, и уставъ московскаго сиротскаго дома.

Изданы положенія: о богадѣльнѣ въ Зарайскѣ, въ С.-Петербургѣ, о домѣ призрѣнія въ Казани, Пензѣ и пр.

18-го апрѣля 1847 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ лечебнаго заведенія для чиновниковъ и вообще лицъ средняго состоянія.

Императоръ Николай I разрѣшилъ учредить это заведеніе «на первый разъ, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по минованіи сего срока, представлено было о послѣдствіяхъ, куда по порядку слѣдовать будетъ.»

Заведеніе принялъ подъ свое покровительство Е. И. В. Принцъ Ольденбургскій.

Согласно § 1 устава, лечебница учреждается «съ цѣлію доставить врачебное пособіе въ болѣзняхъ лицамъ благороднаго званія обоего пола, неимѣющимъ возможности пользоваться въ домахъ своихъ». Ближайшій надзоръ за порядкомъ управленія и содержанія заведенія возложенъ на попечителя, утверждаемаго Высочайшею властью.

Въ заведеніе принимаются: дворяне, служащіе и отставные чиновники, почетные граждане, купцы, художники и иностранцы тѣхъ же сословій. На первый разъ заведеніе открывается на 50 кроватей, но впослѣдствіи предположено увеличить число кроватей до 250. Содержится заведеніе на счетъ

платы, получаемой отъ призрѣваемыхъ въ немъ, и дѣлится на два отдѣленія: мужское и женское. Плата установлена отъ 15 до 30 р. въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ удобствъ. Установлены также опредѣленные ежемѣсячные вычеты изъ жалованья чиновниковъ для пріобрѣтенія права безмезднаго леченія въ заведеніи, во все время ихъ службы. Обыкновенный вычетъ 15 к. сер. въ мѣсяцъ.

Въ 1848 году Высочайше утвержденъ уставъ дома убогихъ, въ вѣдѣніи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

26-го марта 1848 года утвержденъ уставъ дѣтскаго пріюта, подъ попечительствомъ Принца Ольденбургскаго, предназначавшагося для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей обою пола всѣхъ свободныхъ состояній. Дѣти поступаютъ не моложе шести и не старше двѣнадцати лѣтъ. Воспитанникамъ преподаются: 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ, 3) нѣмецкій языкъ, 4) ариѳметика, 5) чистописаніе. Кромѣ того, дѣвочки занимаются рукодѣліемъ. По достиженіи 16-лѣтняго возраста, воспитанники распределяются, по мѣрѣ возможности: мальчики, соотвѣтственно происхожденію, въ гражданскую службу въ высшія учебныя заведенія или въ купеческія конторы, а равно къ мастерамъ для обученія, или же поступаютъ въ услуженіе; дѣвочки отдаются благонадежнымъ лицамъ въ услуженіе, или для обученія.

Для управленія заведеніемъ назначается, по Высочайшему повеленію, попечителемъ старшій изъ Принцевъ Ольденбургскихъ, отъ учредителя пріюта, Принца Петра Георгіевича происходящій, пока родъ сей существовать будетъ.

Въ томъ же 1848 году утвержденъ рядъ уставовъ страннопріимныхъ домовъ, больницъ, сиротскихъ домовъ и богадѣленъ въ разныхъ городахъ Россіи.

Чрезвычайно важной благотворительной мѣрой 1848 года является Высочайше утвержденный уставъ заведенія Общины Сестеръ Милосердія, опубликованный 5-го октября.

Именной указъ сенату гласитъ слѣдующее: «Въ 1844 году учреждено, съ разрѣшенія Нашего, заведеніе Общины Сестеръ Милосердія, въ память въ Бозѣ почивающей Дщери Нашей Великой Княгини Александры Николаевны.

Желая дать заведенію сему, столь сообразному въ благотворныхъ дѣйствіяхъ своихъ, съ духомъ истиннаго христіанскаго ученія и столь драгоцѣнному, по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ, родительскому сердцу Нашему, прочное и на твердыхъ началахъ основанное существованіе, Мы утвердили особый для него Государственнымъ Совѣтомъ разсмотрѣнный уставъ...

По § 1 устава, Община Сестеръ Милосердія состоитъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ. Заведеніе общины имѣетъ цѣлью: попеченіе о бѣдныхъ больныхъ, утѣшеніе скорбящихъ, приведеніе на путь истины лицъ, предававшихся порокамъ, воспитаніе дѣтей безпріютныхъ и исправленіе дѣтей съ дурными наклонностями. При заведеніи учреждены: 1) отдѣленіе сестеръ милосердія, 2) женская больница, 3) нормальная школа,

4) исправительная школа, 5) школа для приходящихъ дѣтей, 6) отдѣленіе кающихся.

Въ сестры милосердія принимаются вдовы и дѣвицы всѣхъ свободныхъ состояній, 20—40 лѣтъ, по удостовѣренію въ хорошей ихъ нравственности. Для поступленія необходимо предварительно провести въ заведеніи одинъ годъ на испытаніи.

§ 8 перечисляетъ слѣдующія качества сестеръ милосердія: набожность, милосердіе, цѣломудріе, воздержаніе, опрятность, порядокъ, снисходительность, скромность, доброта, терпѣніе, безусловное повиновеніе постановленіямъ.

Главныя обязанности сестеръ милосердія заключаются въ хожденіи за больными, утѣшеніи скорбящихъ, приведеніи на путь истины лицъ, предавшихся порокамъ и воспитаніи дѣтей бѣдныхъ и порочныхъ.

Женская больница при заведеніи общины сестеръ милосердія устроена на 25 кроватей и 6 кроватей для неизлечимыхъ. Въ больницу принимаются по § 31 устава только совершенно бѣдныя женщины и сверхъ того всѣ лица женскаго пола, находящіяся въ заведеніи.

При больницѣ состоитъ домашняя аптека. Всѣ пособія и лекарства бесплатны.

Нормальная школа устроена для 40 совершенно бѣдныхъ дѣвицъ, изъ числа которыхъ за 22 вносятся благотворителями ежегодная пенсіонная плата по 80 р. сер. Остальныя 18 содержатся на счетъ заведенія общины. Дѣти принимаются въ возрастѣ 7—12 лѣтъ. Обучаются воспитанницы: русской, славянской и нѣмецкой грамотѣ, Закону Божію, церковному пѣнію, начальному основанію ариметики, чистописанію, всѣмъ вообще рукодѣліямъ и хозяйственнымъ работамъ и приготавливаются быть: наставницами въ школахъ для бѣдныхъ, или хожатыми за больными; для чего дѣти, свыше 10 лѣтъ, поочередно назначаются для хожденія въ больницы при дежурныхъ сестрахъ для услугъ, соответственныхъ ихъ возрасту.

Въ Школу исправительную принимаются, для исправленія, имѣющія отъ 6 до 13 лѣтъ дѣвицы съ дурными наклонностями. Онѣ ввѣряются заботливому и бдительному попеченію священника, сестры милосердія и особой учительницы.

Въ Училище для приходящихъ допускаются безъ платы дѣти бѣдныхъ родителей.

Въ Отдѣленіе кающихся поступаютъ вдовы и дѣвицы взрослые, которыя предались порокамъ. Попеченіе объ ихъ исправленіи возлагается, при содѣйствіи надзирательницы, на священника, старающагося просвѣтитъ ихъ, главнымъ образомъ, свѣтомъ религіознаго ученія.

Въ 1849 году издано положеніе о домѣ призрѣнія увѣчныхъ ремесленниковъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1850 и 1851 годахъ учреждены богадѣльни и благотворительныя общества во многихъ городахъ Россіи.

Въ 1851 году утвержденъ уставъ общества поспѣшенія бѣдныхъ, о которомъ мы говорили въ очеркѣ исторіи Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Симпатичное учрежденіе было закрыто въ 1853 году, въ виду наступленія крымской войны.

21-го апрѣля 1852 года Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія.

Согласно § 1 Устава, заведеніе учреждено съ цѣлью призрѣть бѣдныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ дѣвицъ благороднаго званія. Право на призрѣніе, по § 2, принадлежитъ: дѣвицамъ, прослужившимъ не менѣе пятнадцати лѣтъ при заведеніяхъ, правительствомъ учрежденныхъ, въ званіи Классныхъ дамъ, надзирательницъ, учительницъ и др. должностяхъ. Домъ призрѣнія состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы и принадлежитъ вѣдомству С.-Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, который и назначаетъ служебный персоналъ.

Въ 1853 году утвержденъ уставъ Чесменской военной богадѣльни и учреждены богадѣльни для лицъ всѣхъ состояній въ разныхъ городахъ Россіи.

Въ 1854 году Высочайше утвержденъ уставъ Московскаго Вдовьяго Дома.

Въ томъ же 1854 году, 22-го октября, составленъ подробный списокъ всѣхъ учреждений вѣдомства Императрицы Маріи и представленъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ ¹⁾.

Мѣры противъ нищенства въ царствованіе Императора Николая Павловича.

Прежнія двѣ категоріи нищихъ дополняются при Императорѣ Николаѣ I третьей. Наказъ, данный губернаторамъ въ 1837 году, раздѣляетъ всѣхъ нищихъ на три разряда. Къ первому отнесены тѣ прямые нищіе, бѣдность которыхъ обусловлена стеченіемъ несчастныхъ обстоятельствъ, и которые, влѣдствіе убожества, старости и болѣзней, неспособны къ работѣ. Вторымъ разрядъ составляютъ профессиональные нищіе, обратившіе жизнь на чужія подаянія въ постоянную профессію, влѣдствіе природной лѣни и склонности къ праздности; наконецъ, къ третьей группѣ отнесены случайно впавніе въ нищету и лишившіеся работы, для которыхъ необходима своевременная и умѣстная помощь, въ видѣ предоставленія заработка.

Центромъ нищенства были столицы и города. Въ нихъ стекалось пришлое населеніе изъ селъ и деревень, въ поискахъ за работой, устремлялись тысячи нищихъ, въ видѣ паломниковъ и монаховъ, просившихъ на построеніе храмовъ и обителей.

¹⁾ Въ нашемъ хронологическомъ обзорѣ законодательной дѣятельности Императора Николая Павловича мы вскользь указывали и распоряженія, касавшіяся учреждений Вѣдомства Императрицы Маріи. Подробныя свѣдѣнія и дальѣйшую исторію всѣхъ благотворительныхъ заведеній этого рода читатель найдетъ ниже, въ главѣ, специально отведенной описанію благотворительныхъ учреждений вѣдомства Императрицы Маріи.

Классификація нищихъ, теоретически установленная приказомъ губернаторамъ, производилась новыми учрежденіями, возникшими подъ названіемъ «Временныхъ комитетовъ для разбора и призрѣнія нищихъ». Первый такой комитетъ былъ основанъ въ 1837 году въ С.-Петербургѣ, второй въ 1838 году въ Москвѣ.

Какъ показываетъ самое названіе комитетовъ, главной ихъ обязанностью были разборъ и призрѣніе нищихъ. Кроме того, на комитеты была возложена болѣе широкая задача «изысканіе мѣръ къ искорененію нищенства».

Все нищія, замѣченные въ прошеніи милостыни на улицахъ столицы, подвергаются задержанію со стороны мѣстной полиціи, на «особое попеченіе» которой возложено было, «чтобы нищенство не происходило», и препровождаются въ комитетъ. Комитетъ съ своей стороны устанавливаетъ для нихъ двѣ категоріи: просто нищихъ и бродягъ, которые вовсе не имѣютъ паспортовъ или иныхъ какихъ либо видовъ на жительство. Последніе передаются въ вѣдѣніе начальства на основаніи общихъ уложеній о бродягахъ.

Собственно нищія остаются подъ надзоромъ комитета, который устанавливаетъ для нихъ четыре группы или разряда: 1) лица, впавшія въ нищету, благодаря стеченію несчастныхъ обстоятельствъ не могущія снискать пропитаніе собственнымъ трудомъ, 2) выбитыя изъ обычной колеи, въ силу случайныхъ причинъ, могущія работать, но не находящія приложенія своихъ силъ; 3) нищія профессионалы, обратившіе нищенство въ родъ постоянного ремесла и занятія, но способные къ труду, 4) временно впавшіе въ нужду вслѣдствіе болѣзни или потери мѣсть, или просрочки паспортовъ, не могущія вновь взяться за работу.

Первые, вторые и четвертые подлежатъ заботамъ комитета и призрѣнію, тогда какъ лица третьей группы признаются виновными и подлежатъ исправительнымъ мѣрамъ. Сюда отнесены и тѣ, кои въ третій разъ уличены въ прошеніи милостыни и переданы въ вѣдѣніе комитета.

Нищія третьей группы исполняютъ обязательныя работы, привлекаются къ отвѣтственности и высылаются на родину.

Въ провинціи по прежнему дѣлами нищенства завѣдывали приказы общественаго призрѣнія; въ уѣздахъ—полиція и во главѣ ся исправникъ.

Въ 1844 году дѣйствіе комитетовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ продолжено, «впредь до особаго о нихъ распоряженія».

Все эти мѣры ни къ чему не повели. Нищенство продолжало быть ужасающимъ зломъ, тяготѣющимъ надъ Россіей. Нищихъ нельзя было устранить. Среди тяжелыхъ, невозможныхъ условій жизни, люди, умиравшіе съ голоду, бросались на все, что только могло хотя бы отчасти облегчить ихъ муки и страданія. Между закономъ и жизнью не чувствовалось никакой органической связи.

Помимо столичныхъ комитетовъ, при Императорѣ Николаѣ I возникли еще и Попечительные губернскіе и уѣздные комитеты о нищихъ» ¹⁾. Въ до-

¹⁾ См. Н. Д. Посковъ: «Нищія и Нищенство на Руси» стр. сі.

иссненіяхъ журналовъ 1854 года сообщается, что, согласно Высочайшей воли, относительно искорененія нищенства распоряженія сдѣланы, но «дѣйствій по сему предмету не производилось» по винѣ полиціи, не представлявшей нищихъ въ комитеты.

Въ 1855 году изъ 63 губернскихъ комитетовъ дѣйствовало только 12, а изъ 360 уѣздныхъ—7. Эти цифры достаточно иллюстрируютъ бесплодность мѣръ правительства при Императорѣ Николаѣ I, направленныхъ къ борьбѣ противъ нищенства, этой общественной язвы Россіи.

18-го февраля 1855 года, Императоръ Николай Павловичъ скончался, и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ II. Переходимъ теперь къ обзору его царствованія.

Царствованіе Императора Александра II. 1855 — 1881.

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Николая Павловича, Россіи приходилось переживать тяжкія испытанія. Съ 1853 года началась злосчастная Крымская кампанія, покрывшая неуязвимой славой русское воинство, но разорившая и безъ того скудные средства государства. Правительству пришлось напрягать послѣднія свои силы, но борьба была слишкомъ неравная, и Севастополь палъ. Императоръ Николай Павловичъ скончался въ самый разгаръ военныхъ операцій, не успѣвъ заключить миръ. Эта честь болѣе или менѣе почетнаго окончанія войны выпала на долю Его преемника Императора Александра Николаевича.

Императоръ Александръ II вступилъ на престолъ 9-го февраля 1855 года, и первымъ актомъ его царствованія была приостановка военныхъ дѣйствій съ союзными европейскими державами: Англіей, Франціей, Сардиніей и Турціей. Въ слѣдующемъ 1856 году былъ заключенъ миръ, и тяжкая трехлѣтняя кампанія перестала угрожать Россіи.

По умиротвореніи внѣшнихъ дѣлъ, молодой Императоръ тотчасъ принялся за подготовительныя работы къ цѣлому ряду намѣченныхъ реформъ, долженствовавшихъ возвысить благоденствіе Россіи и поднять ее на степень цивилизованнаго государства.

Здѣсь не мѣсто распространяться о значеніи великой эпохи царствованія Императора Александра II. Наша задача специальная—отмѣтить выдающіяся черты благотворительности въ данный періодъ. Тѣмъ не менѣе, реформы великаго царствованія имѣли столь широкое и всеобъемлющее значеніе, что касались всѣхъ безъ исключенія сторонъ государственной жизни и ни одной не упустили изъ виду.

Великій актъ 19-го февраля 1861 года, освободившій 22 милліона рабовъ отъ крѣпостного ига, способствовалъ, помимо высокаго нравственнаго смысла своего, также и поднятію экономическаго благосостоянія Россіи. Въѣствѣ

съ тѣмъ, заботы Царя-Освободителя о матеріальномъ благополучіи крестьянъ, выразившіяся въ надѣлѣ ихъ землею, избавили Россію отъ ужасовъ много-милліоннаго безземельнаго пролетаріата, который такъ долго терзалъ западно-европейскія государства и который понынѣ еще не совсѣмъ пересталъ имъ грозить различными бѣдствіями.

Въ частности, благотворительность и общественное призрѣніе получили новый сильный толчокъ впередъ, благодаря освобожденію крестьянъ. Развилось поле дѣятельности, и расширились горизонты. Государство получило новыхъ питомцевъ, о которыхъ отнынѣ должно было пеицись и заботиться. Эти питомцы были пока еще дѣтьми, нуждавшимися въ покровительствѣ и защитѣ. Потребовался рядъ мѣръ къ огражденію интересовъ крестьянъ отъ посягательствъ извнѣ. Императоръ и лучшіе люди страны тяжело работали для благополучія деревни, не щадя ни силъ, ни энергіи.

Судебная реформа 1864 года, установивъ новыя, раціональныя формы судопроизводства, устранила тѣмъ самымъ прежнюю систему ханжества, проволочки и вымогательства. Отдѣльныя лица, какъ бы низко не стояли они на ступеняхъ общественной лѣстницы, отнынѣ, въ силу принципа всеобщаго равенства предъ закономъ, съ полнымъ правомъ, свободно и безъ страха, могли отстаивать свои интересы. И отъ этого выиграла благотворительность. Легко представить себѣ случай, когда бѣдность или даже нищета есть прямой результатъ несправедливыхъ захватовъ имущества, поборовъ, взысканій, а то и неудовлетворенія законныхъ правъ. Благодаря судебной реформѣ Императора Александра II. благотворительная дѣятельность государства была избавлена отъ этихъ, такъ сказать, непріятныхъ, по существу своему, отрицательнаго свойства заботъ.

Громадное значеніе для развитія благотворительности въ Россіи имѣло изданіе Городового Положенія 1870 года. Эта реформа мѣстнаго самоуправленія способствовала сильному развитію общественной инициативы. Города стали принимать самое дѣятельное участіе въ благотворительности. Возникъ рядъ благотворительныхъ учрежденій, отдѣльно отъ правительственныхъ. Пожертвованія городовъ и частныхъ лицъ, охотно откликавшихся на зовъ представителей общественнаго управленія, полились въ изобиліи.

Въ 1864 году Императоръ Александръ II издалъ Положеніе о земствахъ и земскихъ учрежденіяхъ. Эту реформу безусловно нужно ставить въ связь, въ большей степени, нежели остальные, съ актомъ 19-го февраля 1861 года. Земскія учрежденія созданы съ исключительной цѣлью попеченія о крестьянахъ. На нихъ возложены самыя разностороннія обязанности. Одновременно съ учрежденіемъ земствъ, теряютъ свое значеніе и во многихъ губерніяхъ вовсе упраздняются Екатерининскіе приказы общественного призрѣнія. Такимъ образомъ, благотворительность государственная, въ значительной части своей, замѣняется общественной, разсмотрѣнію которой посвященъ второй томъ нашего изданія.

Наконецъ, военная реформа 1874 года, установивъ всеобщую и всеобщую воинскую повинность, внесла порядокъ въ дѣло снабженія страны

здоровой и правильно организованной арміей. Отдѣльныя семьи, чрезвычайно страдавшія отъ бывшихъ утѣсеній при тягостной системѣ рекрутскихъ наборовъ и при чуть-ли не пожизненномъ отбываніи воинской повинности мужьями и отцами, теперь вздохнули свободно и мирно и спокойно отдались труду, источнику своего пропитанія.

Щедроты, изливавшіяся на Русь съ высоты Престола въ періодъ царствованія Императора Александра II,—ненечислимы. Можно безъ преувеличенія

Царь Освободитель.

сказать, что Россія вновь очулась послѣ долгаго сна и стала жить, мыслить и чувствовать. Новыя реформы пробудили общественную совѣсть и самосознаніе, указали широкія поприща приложенія идей и цѣлей, которыя до того не имѣли подъ собой опредѣленной почвы, облегчили осуществленіе задачъ правительства и вдохнули свѣжую вѣру и энергію частнымъ дѣятелямъ.

Самъ Императоръ, воспитанный знаменитымъ поэтомъ Жуковскимъ въ духъ человеколюбія и высшей гуманности, одаренный къ тому же выдающи-

мися качествами ума и души, быть олицетвореніемъ созданной Имъ эпохи. Новая, свѣтлая заря засіяла надъ Россіей съ началомъ царствованія великаго Монарха, и донышѣ еще не погасли ея лучи. Новая эра возвѣщена была нашему отечеству, и донышѣ она еще не окончилась. Россія идетъ впередъ по разѣ намѣченному пути, неуклонно и безстрашно. Многія реформы и нововведенія возникли со времени Царя-Освободителя, но основы—все тѣ же.

Въ нашемъ очеркѣ благотворительности и общественнаго призрѣнія въ царствованіе Императора Александра II мы будемъ придерживаться преждепринятаго нами порядка изложенія, но въ виду громадной важности и преимущественнаго значенія законодательной и административной дѣятельности Царя-Освободителя, мы сначала остановимся на этомъ вопросѣ.

Отдѣльные эпизоды изъ жизни Императора Александра II, особенно въ эпоху Русско-турецкой войны 1877—1878 года, рисуютъ Его въ чрезвычайно симпатичномъ свѣтѣ добраго, кроткаго и въ высшей степени гуманнаго Государя. Такъ, извѣстно, что Императоръ неоднократно оказывалъ своемогущество бѣднымъ подданнымъ своимъ изъ личныхъ суммъ, частнымъ образомъ. Когда же возгорѣлась освободительная война, и появилось множество раненыхъ и изувѣченныхъ воиновъ, Государь постоянно посѣщалъ лазареты; госпитали и больницы, лично обходилъ солдатъ и облегчалъ ихъ страданія своимъ сердечнымъ участіемъ. Императоръ Самъ присутствовалъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и на мѣстѣ справлялся о состояніи пострадавшихъ. Обласканные Царскимъ словомъ, раненые солдаты, вмѣстѣ съ тѣмъ, были спокойны за участь своихъ бѣдныхъ семействъ, которыхъ Царь никогда не забывалъ, посреди безчисленныхъ заботъ о благосостояніи обширнаго и многомилліоннаго государства.

Значительно облегчали задачу Монарха Его сподвижники и ближайшіе сотрудники, имена которыхъ русскій народъ всегда будетъ вспоминать съ благодарностью. Сюда относятся: графъ Лорисъ-Меликовъ, графъ Милютинъ, министръ юстиціи Замятинъ и масса другихъ дѣятелей, съ которыми тѣсно связана исторія великихъ реформъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XIX вѣка.

Въ этихъ краткихъ вступительныхъ замѣчаніяхъ мы отмѣтили лишь крупнѣйшія преобразованія Императора Александра, но не указали массы другихъ, каковы заботы о народномъ образованіи, экономическомъ благоустройствѣ, улучшеніи земледѣлія, развитіи фабричной промышленности, торговли и мануфактуръ и пр. Всѣ мѣропріятія, касающіяся этихъ сторонъ государственной жизни, въ связи съ благотворительными дѣйствіями и распоряженіями правительства мы отмѣтимъ въ хронологическомъ обзорѣ законодательной дѣятельности въ Царствованіе Императора Александра II.

Законодательная и административная дѣтельность по части благотворительности и общественнаго призрѣнія въ царствованіе Императора Александра II.

Первымъ актомъ благотворительности правительства было учрежденіе въ г. Воронежѣ «Дома призрѣнія неимущихъ граждаѣ, подѣ наименованіемъ Николаевскаго», въ память въ Божѣ почивнаго Государя Императора Николая Павловича.

24-го октября 1855 г. состоялось о томъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное того же числа.

Домъ представлялъ собою богадѣльню для лицъ купческаго или мѣщанскаго сословія города Воронежа, учрежденную на двадцать пять лѣтъ.

Комплектъ ограниченъ 25 человекѣми мужскаго пола, съ правомъ увеличивать число призрѣваемыхъ, по мѣрѣ развитія средствъ заведенія.

Для покрытія расходовъ, нечисленныхъ въ количествѣ 1,220 руб. сер. въ годъ, установленъ сборъ съ гильдейскихъ капиталовъ: 1-й гильдіи по сорока рублей, 2-й по двадцати рублей, 3-й гильдіи по четыре рубля съ каждаго. Въ случаѣ уменьшенія гильдейскихъ капиталовъ рѣшено увеличивать сборъ, пропорціонально опредѣленнымъ выше платежамъ, чтобы общая сумма его въ годъ составила не менѣе 1,220 руб. серебромъ.

Заведеніе рѣшено подчинить вѣдѣнію воронежскаго приказа общественнаго призрѣнія, подѣ непосредственнымъ надзоромъ и управленіемъ Почетнаго Попечителя. Званіе это возлагается на городского голову. Кромѣ того, четыре попечителя избираются, каждыя три года, во время общихъ городскихъ выборовъ, изъ лицъ купческаго сословія, пользующихся особымъ довѣріемъ общества. На одного изъ попечителей возлагается обязанность казначея и эконома, съ освобожденіемъ отъ всякихъ должностей по городскимъ выборамъ. Общее направленіе дѣлъ Дома поручено верховному надзору министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1856 году Высочайше утвержденъ уставъ Анастасьевской богадѣльни въ С.-Петербургѣ на сорокъ кроватей для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ женщинъ изъ С.-Петербургскихъ городскихъ сословій.

Въ томъ же 1856 году учреждено при церкви Св. Петра въ С.-Петербургѣ воспитательное заведеніе, подѣ надзоромъ совѣта евангелическо-лютеранской церкви. Заведеніе предназначено для малолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола.

Пріему подлежатъ дѣти совершенно неимущихъ родителей, лишенныхъ средствъ къ ихъ содержанію и воспитанію. Мальчики принимаются не моложе семи лѣтъ и остаются въ заведеніи по день конфирмаціи, т. е. до пятнадцати лѣтъ.

Предметы обученія введены слѣдующіе: Законъ Божій, чтеніе и письмо на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, правила счисленія, нѣкоторыя ремесла и садоводство, подѣ руководствомъ опытныхъ ремесленниковъ того же прихода.

Для содержанія заведенія отпускается ежегодно 1,200 рублей сер.

Въ 1856 году учреждены еще богадѣльни въ провинціи: въ Сувдырѣ и Пензѣ.

Въ томъ же году въ С.-Петербургѣ учреждены пріюты для дѣтей церковнаго сословія.

13-го октября 1856 года Высочайше утвержденъ уставъ Повивальнаго Института съ родильнымъ госпиталемъ, состоящаго подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Павловны.

Повивальный институтъ учрежденъ 8-го сентября 1797 года Императрицей Маріей Ѳеодоровной и по духовному завѣщанію Императрицы и на основаніи Высочайшаго указа 6 декабря 1828 года отданъ въ собственность государству и состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Великой Княгини Елены Павловны.

Заведеніе, согласно уставу 1856 года, состоитъ изъ: 1) собственно повивальнаго института, 2) родильнаго госпиталя на тридцать восемь кроватей и 3) женскаго лазарета на двѣнадцать кроватей.

Управленіе институтомъ ввѣряется директору, изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ медицину вообще и въ акушерствѣ въ частности.

Ближайшіе помощники директора суть: профессоръ, онъ же акушеръ; репетиторъ, онъ же ординаторъ. Сверхъ того, дозволено имѣть четырехъ сверхштатныхъ врачей, которые обязаны постоянно мѣняться дежурствами и исполнять обязанности ординаторовъ. Эти сверхштатные врачи, не получая жалованья, считаются на дѣйствительной службѣ, но не болѣе, чѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

Къ обучающимся въ институтѣ принадлежать: а) штатныя воспитанницы, б) пансіонерки, в) вольноприходящія ученицы и г) крестьянскія ученицы.

Штатныхъ ученицъ полагается двѣнадцать, онѣ получаютъ образованіе безплатно, на счетъ доходовъ съ капитала, завѣщаннаго Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Принимаются въ возрастѣ 18—26 лѣтъ. Курсъ ученія для всѣхъ двухлѣтній.

Въ родильный госпиталь принимаются «беременные замужнія женщины бѣднаго состоянія, которыя, ожидая близкаго разрѣшенія, не могутъ имѣть для сего на дому надлежащаго пособія и призрѣнія». До выздоровленія онѣ безплатно пользуются въ Институтѣ содержаніемъ и всякимъ родовспомогательнымъ и врачебнымъ пособіемъ.

Въ лазаретъ принимаются женщины, больныя специально женскими болѣзнями. Отъ платы освобождаются лишь «дѣйствительно бѣдныя женщины, одержимыя, къ тому же, такими недугами, которые требуютъ многосложнаго леченія».

Права служащихъ, пенсіи, сроки выслуги лѣтъ и пр. во всемъ сравнены съ соотвѣтствующими правилами и распоряженіями, установленными въ Вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

Расходы по Высочайше утвержденному штату определены въ 15,054 руб. 70 коп. въ годъ. Постоянныхъ доходовъ институтъ имѣлъ 7,428 рублей, въ томъ числѣ 5,306 руб. 18 коп. процентовъ съ основного капитала, пожалованнаго Императрицей Маріей Ѳеодоровной, въ суммѣ 464,290 руб. 82¼ коп. асс. или 132,654 руб. 52 коп. серебромъ.

Въ 1857 году утвержденъ уставъ Московской Маринской больницы для бѣдныхъ. ✓

Утвержденъ уставъ дѣтскаго приюта Принца Ольденбургскаго.

Въ Иркутскѣ учреждены богадѣльня и больница имени Кузнецова. ✓

Утвержденъ уставъ Одесскаго благотворительнаго общества.

Въ 1858 году учреждены богадѣльни въ Тифлисѣ, Угличѣ, Новогрудкѣ и во многихъ мѣстахъ Ярославской губерши.

Больницы учреждены въ Москвѣ и Петербургѣ (Св. Ольги причислена къ вѣдомству Императрицы Маріи).

Къ 1859 году Высочайше утвержденъ уставъ Московской Павловской больницы.

6-го декабря того же года состоялся именной указъ, данный Попечительному Совѣту заведеній Общественнаго Призрѣнія въ С.-Петербургѣ, объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ богадѣльни для призрѣнія увѣчныхъ, престарѣлыхъ, равно и одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями.

Указъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

«Желая способствовать удовлетворенію увеличивающейся, въ здѣшней столицѣ, потребности призрѣнія увѣчныхъ, престарѣлыхъ, равно и одержимыхъ неизлечимыми болѣзнями, и Богоугоднымъ дѣломъ симъ ознаменовать день совершеннолѣтія Сына Нашего, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, Мы, по соглашенію съ Государыней Императрицей Любезнѣйшей Супругою Нашей, предположили учредить въ С.-Петербургѣ, на мѣстѣ, отведенномъ близъ городскихъ богадѣленъ, новое подобное же заведеніе для двухсотъ призрѣваемыхъ, изъ которыхъ половинное число должно быть содержимо на издѣвеніи Нашемъ, а остальные имѣютъ поступать за умѣренную плату. Одобривъ предварительно сіи главныя основанія устройства заведенія и назначивъ на его учрежденіе и содержаніе, изъ собственныхъ Нашихъ суммъ, по двадцати тысячъ рублей въ годъ, повелѣваемъ Попечительному Совѣту поднести на окончательное утвержденіе Намъ проектъ подробнаго устава и штата богадѣльни и сдѣлать распоряженіе къ возведенію удобнаго для нея зданія, равно къ скорѣйшему ея открытію на пользу безпріютныхъ и страждущихъ».

Въ томъ же 1859 году утвержденъ уставъ убѣжища для бѣдныхъ католиковъ.

Въ 1860 году учреждены богадѣльни въ Рыбнскѣ, Угличѣ, Осташковѣ, Казани, Скопинѣ.

Въ Саратовѣ возникаетъ дамское попечительство о бѣдныхъ.

Въ Москвѣ образуется женское благотворительное общество.

Издано положеніе о больницѣ для мастеровъ въ Вознесенскомъ посадѣ.
Въ 1861 году учрежденъ рядъ богадѣленъ: въ Азовѣ, Москвѣ, Кіевѣ
и другихъ городахъ. Одновременно съ этимъ возникаетъ рядъ благотворитель-
ныхъ обществъ.

Масса учреждений на средства городскихъ обществъ и частныхъ благо-
творителей создаются въ память великаго событія освобожденія крестьянъ отъ
крѣпостной зависимости. Всѣ сословія наперерывъ спѣшили высказать Госу-
дарю одушевленныя ихъ чувства величайшей признательности и радости.

Въ 1862 году образуются разнаго рода богоугодныя заведенія въ Орен-
бургѣ, Вильнѣ, Новгородѣ, Омскѣ, Москвѣ и Екатеринодарѣ.

1-го іюля 1862 года учрежденъ уставъ Дома для призрѣнія бѣдныхъ
Императрицы Александры Ѳеодоровны, построенный и содержавшійся Ею Самой
до кончины и затѣмъ преобразованный Наслѣдниками Ея. Домъ по уставу
отнесенъ къ вѣдомству Императрицы Маріи, и читатель найдетъ о немъ
свѣдѣнія въ соотвѣтствующей главѣ.

Въ 1864 году, 1-го января, состоялась чрезвычайно важная мѣра пра-
вительства въ отношеніи благотворительности. Въ этотъ день изданы Высо-
чайше утвержденныя правила для земскихъ учреждений по дѣламъ о земскихъ
повинностяхъ, народномъ продовольствіи и общественномъ призрѣніи.

Глава III правилъ посвящена общественному призрѣнію. Пунктъ 75-й
гласитъ: Обязанности по дѣламъ общественнаго призрѣнія, представленныя,
по существующимъ законамъ, Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и боль-
ничнымъ Совѣтамъ, возлагаются на губернскія и уѣздныя земскія учрежденія.

Завѣдываніе городскими больницами, содержащими на счетъ городскихъ
доходовъ, предоставляется, по принадлежности, городскимъ обществамъ.

Къ обязанностямъ земскихъ учреждений, по общественному призрѣнію,
отнесено попеченіе о распространеніи оспопрививанія въ губерніяхъ и уѣздахъ.

Земскимъ учрежденіямъ, при обсужденіи вопросовъ, касающихся лечеб-
ной части, предписывается приглашать въ засѣданія, для совѣщанія съ пра-
вомъ голоса, лицъ врачебнаго вѣдомства, на томъ основаніи, какъ это пре-
доставлено Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и больничнымъ Совѣтамъ.

Относительно предметовъ вѣдомства Приказовъ, правилъ объ имуществѣ
и капиталахъ приказовъ, доходовъ и расходовъ (за исключеніемъ кредитныхъ
операций, которыя, за изъятіемъ ихъ изъ вѣдомства приказовъ, въ кругъ
дѣйствій земскихъ учреждений не входятъ) соблюдаются существующія пра-
вила Устава Общественнаго Призрѣнія.

Первоначальное распредѣленіе между губерніями существующихъ заведе-
ній, имуществъ и капиталовъ Общественнаго Призрѣнія предоставлено мини-
стру внутреннихъ дѣлъ. По его представленіямъ, утвержденнымъ установлен-
нымъ порядкомъ, распредѣляются между губерніями пособія, отпускаемая на
Общественное Призрѣніе изъ казны.

Изъ заведеній, имуществъ и капиталовъ Общественнаго Призрѣнія, пере-
даваемыхъ земскимъ учрежденіямъ, нѣкоторые отдѣляются въ завѣдываніе

уѣздныхъ земскихъ учрежденій, другіе находятся въ вѣдѣніи губернскихъ учрежденій. Распредѣленіе это дѣлается во всякой губерніи Губернскимъ земскимъ собраніемъ и утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Независимо отъ существующихъ капиталовъ и доходовъ на предметы Общественнаго Призрѣнія, земскія учрежденія могутъ устанавливать, въ необходимыхъ случаяхъ, сборы, въ порядкѣ и предѣлахъ, указанныхъ общимъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ и настоящими временными правилами.

Принятіе пожертвованій отъ частныхъ лицъ и обществъ на предметы призрѣнія подчиняется общимъ правиламъ о пріобрѣтеніи земствомъ имущества.

Условія и размѣръ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ неимущимъ, согласно статьѣ 333-й устава Общественнаго Призрѣнія, устанавливаются земскими собраніями, а самыя пособія производятся по опредѣленію Земскихъ Управъ.

Смѣты на потребности призрѣнія составляются и утверждаются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и общая земская смѣта; причемъ обязательными для земства признаются всѣ предметы расходовъ, установленные уставомъ Общественнаго Призрѣнія.

Относительно завѣдыванія имуществомъ, переданнымъ земствамъ для цѣлей призрѣнія, пріобрѣтенія и отчужденія, производства построекъ, починокъ и различныхъ хозяйственныхъ операцій, соблюдаются общія правила положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

Управление благотворительными заведеніями, предоставленное до 1864 года Приказамъ Общественнаго Призрѣнія и большинствомъ Совѣтамъ, возлагается отнынѣ на земскія учрежденія, по принадлежности.

Медики, смотрители, экононы и служители въ заведенія избираются и назначаются земскими управами по принадлежности, на основаніи добровольныхъ соглашеній, но сообразно правиламъ медицинскаго Совѣта объ опредѣленіи и увольненіи врачей въ губерніяхъ.»

Надзоръ губернскаго начальства по заведеніямъ Общественнаго Призрѣнія оставленъ на прежнихъ основаніяхъ (См. П. С. З. 1864 г. № 40458).

Положеніе о Земскихъ учрежденіяхъ имѣетъ огромное значеніе въ исторіи русской государственной жизни вообще и для благотворительности въ частности.

Созданныя Императрицей Екатериной II Приказы Общественнаго Призрѣнія съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ сыграли извѣстную роль въ теченіе своего почти вѣкового существованія. За это время внутренняя государственная и общественная жизнь успѣла развиться до безконечности. Появилась масса новыхъ запросовъ, новыхъ требованій, цѣлыхъ областей, еще непечатыхъ и нетронутыхъ ничьей рукой. Жизнь во многихъ отношеніяхъ вновь параждалась. Великая реформа 1861 года и послѣдовавшія за нею судебная реформа, отмѣна тѣлесныхъ наказаній, земства, все это было результатомъ одного и того же новаго теченія, бурнаго и широкаго, все захватывавшаго на своемъ пути.

Приказы Общественнаго Призрѣнія, какъ мы видѣли изъ подробной исторіи изъ дѣятельности, изложенной за все время ихъ существованія, постоянно нуждались въ руководствѣ и инструкціяхъ. Подробныхъ опредѣленій Императрицы Екатерины II вскорѣ оказалось недостаточно, и оживленная законодательная и административная дѣятельность Императора Александра I, при ближайшемъ сотрудничествѣ графа Кочубея и министра внутреннихъ дѣлъ Лапского, способствовала дальнѣйшему развитію благихъ начинаній Великой Государыни. Мы видѣли, какихъ результатовъ достигли Приказы Общественнаго Призрѣнія къ концу царствованія Императора Николая Павловича. По обстоятельствамъ времени, если принять, къ тому же, во вниманіе постоянныя финансовыя затрудненія государства, эти результаты слѣдуетъ признать удовлетворительными.

Тѣмъ не менѣе, послѣ освобожденія крестьянъ стало яснымъ, что приказы, при крайнемъ бюрократизмѣ всего внутренняго устройства, при устарѣлости формъ и сухомъ бумажномъ производствѣ, не могли удовлетворять идеѣ своего назначенія и требованіямъ новой жизни. Нужно было нѣчто болѣе живое, готовое отвѣтить сразу на новые запросы, способное не щадить ни труда ни энергіи для великаго дѣла оказанія помощи бѣдному населенію. Къ тому же, для вновь родившагося свободнаго многомилліоннаго населенія необходимо было создать условія существованія, среди которыхъ первое мѣсто занимали такія насущныя потребности, какъ врачебная помощь, народное продовольствіе, Общественное Призрѣніе и пр.

Государство прекрасно сознавало, что ему одному непосильна столь широкая задача. Обремененное массой заботъ всякаго рода, не обладая къ тому же большими средствами, правительство рѣшило выдѣлить изъ своихъ функций часть, касающуюся ближайшихъ попеченій о насущныхъ интересахъ народонаселенія и возложить ее на новыя учрежденія—земства.

Земства—суть общество. Общество отнынѣ беретъ на себя то, что раньше сосредоточивалось исключительно въ вѣдѣніи государства. Государство, такимъ образомъ, облегчило себя, а общество, гордое новыми своими обязанностями, успѣшило оправдать довѣріе правительства.

Мы не разсматриваемъ здѣсь дѣятельности земствъ въ отношеніи благотворительности и Общественнаго Призрѣнія, такъ какъ отдѣлу «общественной благотворительности» посвященъ второй томъ изданія.

17-го января 1864 года Высочайше утверждено положеніе С.-Петербургскаго дома Милосердія.

По § 1 положенія, «Домъ Милосердія учреждается съ цѣлью приучать къ честному труду какъ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, имѣвшихъ несчастье впасть въ порокъ влѣдствіе нищеты и дурнаго сообщества, такъ и взрослыхъ, раскаявающихся въ своей порочной жизни и изъявившихъ желаніе исправиться».

Сообразно этой цѣли, Домъ раздѣляется на два отдѣленія.

Домъ поставленъ подъ покровительство Е. И. В. Великой Княгини Маріи Николаевны.

Каждое отдѣленіе отдано главному надзору попечительницы, избираемой Великой Княжной.

Непосредственное завѣдываніе поручено начальницѣ и ея помощницамъ.

Хозяйственная часть и дѣлопроизводство ввѣрены директору.

При Домѣ, кромѣ того, состоятъ священникъ и докторъ, по избранію Ея Высочества.

При каждомъ отдѣленіи учреждена должность писмоводителя, совмѣщающаго въ ней и обязанности смотрителя.

Попечительницы и начальницы, священникъ, директоръ и докторъ составляютъ совѣтъ Дома Милосердія.

Совѣтъ находится подъ предсѣдательствомъ Великой Княжны.

Основной капиталъ Дома опредѣленъ въ десять тысячъ рублей.

Для отысканія несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ, имѣвшихъ несчастье впасть въ порокъ, и взрослыхъ, искренно желающихъ обратиться на путь честнаго труда, и для собранія о нихъ свѣдѣній «члены Совѣта посѣщаютъ Калининскую больницу, съ вѣдѣнія ея Попечителя, мѣста заключенія и тайныя притоны.»

При разборѣ денежныхъ отношеній между содержательницами домовъ терпимости и женщинами, у нихъ находящимися и желающими поступить въ Домъ Милосердія, Совѣтъ руководствуется правилами врачебно-полицейскаго комитета.

Въ отдѣленіе несовершеннолѣтнихъ вступаютъ всѣ тѣ, достигшія 16-ти лѣтняго возраста дѣвушки, которыя имѣли несчастіе впасть въ порокъ.

Средствами къ исправленію служатъ: религіозно-нравственныя бесѣды, правильныя занятія домохозяйствомъ и рукодѣльями и обученіе грамотѣ, также и другимъ общеобразовательнымъ предметамъ элементарнаго курса.

Призрѣваемые остаются до тѣхъ поръ, пока признаетъ это нужнымъ попечительница.

Совѣтъ Дома Милосердія, по исправленіи призрѣваемыхъ, заботится объ устройствѣ ихъ будущности, сообразно со способностями и званіемъ каждой.

Отдѣленіе для взрослыхъ, для желающихъ поступить, открыто постоянно. Пріемъ производится безъ всякихъ формальностей.

Принятые женщины предварительно пріучаются къ порядку, а затѣмъ каждой назначаются занятія, по усмотрѣнію начальницы, соотвѣтственно знаніямъ и способностямъ.

Призрѣваемые обучаются Закону Божію, грамотѣ, шитью, стиркѣ бѣлья и другимъ работамъ, которыя, при добросовѣстномъ трудѣ, могутъ дать имъ средства къ безбѣдному существованію.

Призрѣваемые остаются въ Домѣ, пока это находитъ нужнымъ попечительница въ интересахъ нравственнаго ихъ исправленія.

§ 37 устава предписываетъ: «по достаточномъ удостовѣреніи въ исправленіи призрѣваемой, Дому Милосердія, отпуская ее, выдать безвозмездно при-

личную одежду и освободить отъ медицинскаго билета, о чемъ и сообщается въ врачебно-полицейскій комитетъ.»

Каждая изъ женщинъ можетъ оставить Домъ, когда пожелаетъ. Самопроизвольно оставляющія Домъ отпускаются въ той одеждѣ, въ которой пришли, а паспорта препровождаются въ Врачебно-полицейскій комитетъ.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на уставѣ С.-Петербургскаго Дома Милосердія въ виду того, что это учрежденіе для огражденія отъ гибели впадшихъ въ развратъ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ и взрослыхъ женщинъ, по идеѣ своей, представляется первымъ и единственнымъ въ Россіи. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе скудости первоначальныхъ средствъ и недовѣрія публики, Домъ Милосердія не могъ достигнуть значительныхъ успѣховъ и занять прочное положеніе.

21-го мая Высочайше утвержденъ уставъ Человѣколюбиваго Общества во имя Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи.

Согласно § 1, общество имѣетъ цѣлью «распространеніе просвѣщенія и дѣлъ благотворительности между армянами, находящимися въ подданствѣ Россіи, безъ различія ихъ званія и вѣроисповѣданія». Управление дѣлами общества, мѣстопробываніемъ котораго служитъ городъ Баку, возложено на губернатора. Распорядительныя функціи ввѣрены Совѣту. Средства общества состоятъ изъ основнаго капитала въ 10,600 р. и взносовъ членовъ, а также и частныхъ пожертвованій. Члены суть почетные, безсмѣнные и годовые.

Дѣятельность общества состоитъ въ распространеніи нравственнаго и умственнаго образованія среди населенія армянъ—русскихъ подданныхъ, но только въ предѣлахъ Имперіи, и христіанская благотворительность пуждающимся лицамъ вообщѣ.

Въ томъ же 1864 году учреждена дѣтская больница въ память двадцатипятилѣтней благотворительной дѣятельности принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Въ Tobольскѣ учрежденъ сиропитательный домъ.

Въ Симферополѣ учрежденъ страннопріимный домъ.

Утвержденъ штатъ временной лечебницы для умалишенныхъ при исправительномъ заведеніи.

Въ 1865 году изданы правила о выдачѣ пенсій и пособій изъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства. Эти правила служили дальнѣйшимъ развитіемъ идеи, положенной въ основу законодательства о пенсіяхъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ.

Въ томъ же 1865 году утвержденъ уставъ общества сельскихъ сестеръ милосердія подъ названіемъ «Маріи Магдалины».

Высочайше утвержденъ уставъ Евангелическаго воспитательнаго заведенія для бѣдныхъ дѣтей и сиротъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1865 году учреждены богадѣльни въ Касимовѣ, Пижмѣ Новгородѣ и Арзамасѣ.

Въ 1866 году учреждены богадѣльни въ Орлѣ, Костромѣ и Бѣлгородѣ.

Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія мѣщанскихъ дѣтей въ С.-Петербургѣ.

Въ 1867 году учреждены богадѣльни въ Пудожѣ и Тулѣ.

Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Утвержденъ уставъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ вой-
нахъ, поставленнаго подъ покровительство Государыни Императрицы.

Въ 1868 году учреждены богадѣльни въ Калугѣ, Зарайскѣ, Ельцѣ, Торжкѣ,
Пензѣ, Серпуховѣ и Ораніенбаумѣ.

Въ Кронштадтѣ основанъ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣтей.

Кронштадтскій домъ учрежденъ въ память въ Божѣ почившаго Цесаре-
вича Великаго Князя Николая Александровича.

При домѣ состоитъ столовая для снабженія бѣдныхъ пищей. Средства дома
составляютъ капиталъ въ 35,000 р. и ежегодные взносы 3,300 р. Главное
управленіе ввѣрено Попечителю, которому содѣйствуетъ въ надзорѣ за воспи-
таніемъ и обученіемъ настоятель собора.

Домъ раздѣляется на два отдѣленія: одно для мальчиковъ, другое для дѣ-
вочекъ: при каждомъ состоитъ надзирательница. Принимаются дѣти не моложе
четырехъ и не старше семи лѣтъ. Мальчики призрѣваются до 12 лѣтъ, дѣ-
вочки до 14 лѣтъ.

Основу воспитанія составляетъ «развитіе въ дѣтяхъ духовнонравствен-
ныхъ началъ и любви къ Богу и къ ближнему». Каждое отдѣленіе раздѣ-
ляется на два класса. Вообще преподаются Законъ Божій, чтеніе и письмо на
русскомъ языкѣ, чтеніе на церковно-славянскомъ языкѣ, счисленіе и первыя
четыре дѣйствія арифметики. Кромѣ того, дѣтей знакомятъ съ картой Россіи
и съ главнѣйшими событіями изъ отечественной исторіи. Изъ искусствъ ихъ
обучаютъ церковному пѣнію.

Главную заботу управленія дома составляетъ пріученіе дѣтей къ разнаго
рода рукодѣліямъ и ремесламъ.

Въ 1869 году, 9-го февраля издано чрезвычайно важное положеніе о
комитетѣ о раненыхъ. Согласно § 1 положенія, «Комитетъ о раненыхъ», учреж-
денный 18 августа 1819 года, при Императорѣ Александрѣ Благословенномъ,
имѣетъ цѣлью оказывать покровительство: а) получившимъ раны, увѣчья или
ушибы какъ въ дѣлахъ противъ непріятеля, такъ и вообще въ военныхъ
дѣйствіяхъ, хотя и не отъ непріятельскаго оружія; б) получившимъ раны,
увѣчья или ушибы въ мирное время, по случаю, на ученьяхъ, смотрахъ и
маневрахъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, когда отъ вліянія увѣчій
будетъ оставлена служба; в) семействамъ поименованныхъ въ сей статьѣ лицъ,
въ случаѣ ихъ смерти.

Покровительству комитета подлежатъ: 1) генералы, штабъ и оберъ-офи-
церы и нижніе чины регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ, равно флота и ми-
лиціи или ополченія; 2) азіатскіе офицеры, прикомандированные къ войскамъ;
3) священники и гражданскіе чиновники, состоящіе при войскахъ, управле-

ніяхъ и заведеніяхъ военнаго и морского вѣдомствъ; 4) сестры милосердія, при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ находящіяся; 5) чины пограничной стражи; 6) чины пожарныхъ командъ и 7) семейства всѣхъ поименованныхъ въ сей статьѣ лицъ, въ случаѣ ихъ смерти.

Покровительство комитета не распространяется на лицъ и семейства, содержаніе коихъ обезпечено собственнымъ состояніемъ. Мѣрою обезпеченія опредѣляется доходъ: для генераловъ въ 1,500 р., штабъ и оберъ-офицеровъ въ 750 р., а для нижнихъ чиновъ въ 100 р. Въ исчисленіе дохода не принимается пенсія или другое пособіе отъ казны, кромѣ арендъ, доколѣ ими пользуются.

Комитетъ о раненыхъ, независимо отъ покровительства раненымъ и ихъ семействамъ, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи военныя богадѣльни и памятники, на основаніи положенія о сихъ заведеніяхъ и сооруженіяхъ.

Комитетъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, по особому Высочайшему назначенію. Число членовъ не ограничено.

Обязанности комитета заключаются въ слѣдующемъ: а) въ опредѣленіи къ должностямъ лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ; б) въ назначеніи пенсій и пособій; в) въ назначеніи денежныхъ награжденій за полученные, за военныя отличія, золотое оружіе и нѣкоторые ордена; г) въ выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе въ городахъ; д) въ выдачѣ свидѣтельствъ о состояніи въ покровительствѣ комитета, для полученія пособій на воспитаніе дѣтей; е) въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія; ж) въ помѣщеніи для призрѣнія въ подвѣдомственныя комитету богадѣльни и другія благотворительныя заведенія.

Комитетъ обязанъ также доставлять Государю Императору ежемѣсячныя вѣдомости и годовые отчеты о дѣйствіяхъ своихъ и капиталахъ, подлежащихъ тщательному наблюденію.

27-го іюня 1869 года Высочайше утвержденъ уставъ Максимиліановской лечебницы для приходящихъ.

Согласно § 1 Устава, Максимиліановская лечебница для приходящихъ имѣетъ цѣлью «подавать медицинское пособіе недостаточнымъ людямъ всѣхъ званій и возрастовъ, доставляя имъ возможность пользоваться совѣтами врачей, занимающихся преимущественно той или другой спеціальной частью, а равно и ихъ общими консультаціями». Пособіе это оказывается какъ доставленіемъ врачебнаго совѣта и выдачей лекарствъ, такъ и производствомъ, въ потребныхъ случаяхъ, операцій, причемъ, для необходимаго, послѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ медицинскаго ухода за больными, имѣются временныя кровати.

Лечебницѣ предоставлено въ разныхъ частяхъ города открывать особыя отдѣленія, а также устраивать врачебныя посѣщенія на дому.

Сверхъ того, при лечебницѣ состоитъ особое отдѣленіе постоянныхъ кроватей, имѣющее цѣлью доставленіе больнымъ, независимо отъ врачебнаго совѣта и лекарствъ, и самое помѣщеніе въ лечебницѣ, дабы пользоваться въ ней постояннымъ уходомъ.

Максимилиановская лечебница со всеми отдѣленіями принадлежитъ къ числу заведеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны и находится въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Ея Императорскаго Высочества.

Для ближайшаго завѣдыванія лечебницей какъ въ врачебномъ и административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ состоитъ директоръ.

При лечебницѣ состоятъ извѣстные врачи столицы, въ званіи медиковъ-консультантовъ, изъ коихъ образуется общее собраніе.

Главный надзоръ по всемъ дѣламъ лечебницы ввѣряется особому Попечительному Комитету.

Попечительный комитетъ состоитъ изъ: предсѣдателя и одного члена, двухъ медиковъ-консультантовъ, двухъ членовъ отъ городской общей думы, директора лечебницы и почетныхъ членовъ.

Согласно § 26 устава, «больные всѣхъ званій и возрастовъ, безъ различія, допускаются въ Максимилиановскую лечебницу для приходящихъ, во всякое время дня и ночи, и получаютъ терапевтическія и хирургическія пособія, для чего при лечебницѣ постоянно находится дежурный врачъ».

Плата за совѣтъ каждый разъ особо опредѣляется, за экстренныя кровати, назначаемыя въ случаѣ безотлагательной необходимости подачи помощи больному, плата предоставляется усмотрѣнію приходящихъ, получившихъ врачебное пособіе.

Тѣ изъ больныхъ, которые будутъ признаны дѣйствительно бѣдными, получаютъ бесплатно всѣ медицинскія пособія и лекарства, а сверхъ того, и денежныя пособія, смотря по обстоятельствамъ и соображаясь со средствами лечебницы.

Аптека лечебницы предназначается для бесплатнаго отпуска лекарствъ больнымъ бѣднаго состоянія, обращающимся въ нее по засвидѣтельствованіямъ о бѣдности со стороны медиковъ-консультантовъ.

Въ томъ же 1869 году учреждена въ Тифлисѣ богадѣльня.

Высочайше утвержденъ уставъ женской и дѣтской больницы для приходящихъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1870 году, 20-го марта, Высочайше утвержденъ уставъ Крестовоздвиженской Общины сестеръ Милосердія.

Согласно § 1 устава «Крестовоздвиженская община сестеръ Милосердія, основанная, съ Высочайшаго разрѣшенія, Е. И. В. Великой княгиней Еленой Павловной, во время войны 1853—56 гг. для пособія раненымъ, имѣетъ цѣлью безвозмездное христіанское служеніе страждущимъ и немощнымъ, уходомъ за больными въ лечебныхъ заведеніяхъ, леченіемъ бѣдныхъ въ общинѣ, вспоможеніемъ бѣднымъ и сиротамъ, обученіемъ бѣдныхъ дѣтей, посѣщеніемъ заключенныхъ и другими дѣлами христіанскаго милосердія».

Въ военное время Община, по усмотрѣнію военнаго министерства, принимаетъ участіе въ уходѣ какъ за ранеными, такъ и больными въ госпиталяхъ, ближайшихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій.

При Общинѣ состоятъ: женская больница, лечебница для приходящихъ и школа. По мѣрѣ увеличенія средствъ общины, могутъ быть открываемы при ней, въ установленномъ порядкѣ, и другія заведенія, соотвѣтствующія цѣли ея учрежденія.

Крестовоздвиженская Община находится подъ особымъ покровительствомъ Великой Княгини Елены Павловны, учредительницы Общины, и состоитъ въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи Ея Императорскаго Высочества. Для обезпеченія Общинѣ такого покровительства на будущее время, Высокая покровительница избираетъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, себѣ преемницу или преемника, къ которымъ переходятъ все права Августѣйшей учредительницы Общины.

Порядокъ опредѣленія и увольненія лицъ какъ завѣдующихъ дѣлами Общины, такъ и принадлежащихъ къ ея составу, а равно распределеніе между ними занятій зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія Великой Княгини.

Дѣлами Общины завѣдуетъ Комитетъ, который составляютъ: а) председательствующій, б) сестра настоятельница, в) сестра наставница, г) священникъ общины, д) главный врачъ, е) два члена отъ городской общей думы и ж) лица, назначенныя Высокой покровительницей или приглашаемыя комитетомъ, въ случаѣ надобности.

Къ сестры милосердія, по § 17 устава, принимаются вдовы и дѣвицы всѣхъ сословій, не моложе 20 и не старше 40 лѣтъ, здоровыя и умѣющія читать и писать.

Лица, принятыя въ общину, поступаютъ въ число испытуемыхъ и получаютъ отъ Общины помѣщеніе, столъ и верхнюю форменную одежду.

Испытуемыя приучаются къ уходу за больными въ женской больницѣ, въ хирургическомъ отдѣленіи лечебницы для приходящихъ и въ аптекѣ.

Испытаніе продолжается отъ шести мѣсяцевъ до года.

Испытуемая, оказавшаяся по истеченіи срока испытанія способной и достойной званія сестры, получаетъ, по опредѣленію комитета, это званіе и присвоенную ему одежду, причемъ даетъ обѣщаніе прослужить не менѣе двухъ лѣтъ.

Отъ сестры, по § 23, требуется полное безкорыстіе, дѣятельное и милосердное попеченіе о ввѣренныхъ ей больныхъ и бѣдныхъ, безусловное исполненіе всякаго порученія общины, мирная и согласная жизнь съ сестрами и неуклонное слѣдованіе правиламъ общины.

Служеніе сестеръ вполне безвозмездно, но онѣ обезпечиваются помѣщеніемъ, столомъ, одеждой, обувью, бѣльемъ и всею нужнымъ.

Послѣ пяти лѣтъ усерднаго и полезнаго служенія, сестра, по опредѣленію комитета и съ утвержденія Великой Княгини, удостоивается званія Крестовой сестры и получаетъ, для поменія на груди, на голубой лентѣ, серебряный золоченый крестъ.

Завѣдываніе отдѣльными частями: отдѣленіями сестеръ въ госпиталяхъ и больницахъ, школою, хозяйствомъ общины, посѣщеніемъ бѣдныхъ и пр. поручается болѣе опытнымъ и способнымъ изъ сестеръ.

Женская больница устроена въ домѣ общины на 16 кроватей для безвозмезднаго пользованія бѣдныхъ.

Въ больницу принимаются больные со всякими болѣзнями, внутренними и наружными, кромѣ хроническихъ и заразныхъ.

Лечебница для приходящихъ устроена для бѣдныхъ больныхъ всякаго возраста и пола, одержимыхъ всякими болѣзнями.

Больные принимаются въ опредѣленные дни и получаютъ бесплатно медицинское пособіе, совѣтъ и лекарство изъ аптеки общины.

При Общинѣ учреждена школа для первоначальнаго обученія бѣдныхъ дѣтей женскаго пола отъ семи до двѣнадцати лѣтъ.

Дѣти, приходя ежедневно въ школу, обучаются закону Божію, чтенію, писанью, главнымъ правиламъ арифметики и рукодѣлію, причемъ пользуются отъ общины обѣдомъ.

Средства общины состоятъ: а) въ опредѣленной суммѣ, ежегодно отпускаемой для поддержанія Общины Высокой Покровительницей, б) въ процентахъ съ капитала, Всемилостивѣйше пожалованнаго по ходатайству Высокой Основательницы Общины въ 1859 году; в) ежегодномъ пособіи, отпускаемомъ с.-петербургской городской думой; г) въ процентахъ съ капитала, пожертвованнаго камергеромъ Демидовымъ, отпускаемыхъ военнымъ министерствомъ на содержаніе сестеръ при ихъ госпиталяхъ и е) въ постоянныхъ и временныхъ пожертвованіяхъ отъ благотворителей.

Въ 1871 году, 2-го августа, Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ Петергофѣ, въ память Императора Николая I.

Согласно § 1, учрежденіе, существующее въ городѣ Петергофѣ съ 14-го іюня 1859 года, основано въ память въ Божѣ почившаго Императора Николая I для призрѣнія престарѣлыхъ, слѣпыхъ и увѣчныхъ, не имѣющихъ пристанища и лишенныхъ возможности снискивать себѣ пропитаніе трудами, на первый разъ для 12 мужчинъ и 12 женщинъ.

Сверхъ комплектнаго числа могутъ быть принимаемы, на общемъ основаніи, своскоитные пансіонеры, съ платой по восьми рублей въ мѣсяцъ, сверхъ той суммы, какая, по усмотрѣнію комитета, потребуется на первоначальное обзаведеніе постели, одежды, бѣлья, обуви и т. п.

Кромѣ того, въ Петергофскомъ домѣ призрѣнія нѣсколько кроватей предоставляется въ распоряженіе комитета о раненыхъ, для помѣщенія состоящихъ подъ покровительствомъ комитета инвалидовъ.

Домъ призрѣнія состоитъ въ вѣдѣніи министра Императорскаго двора.

Домъ управляется особымъ комитетомъ, состоящимъ изъ предѣдателя и четырехъ директоровъ. Званіе предѣдателя принадлежитъ министру двора.

Существованіе дома призрѣнія, помѣщающагося въ предоставленныхъ ему, съ Высочайшаго разрѣшенія, дворцовыхъ зданій, обеспечивается:

а) особой суммой, Всемилостивѣйше пожалованной изъ кабинета Его Императорскаго Величества;

б) таковой же суммой, жалуемой отъ Августѣйшихъ Членовъ Императорской Фамиліи;

в) процентами съ неприкосновеннаго капитала дома призрѣнія, 40,000 р., обращающагося въ кредитномъ установленіи;

г) кружечнымъ сборомъ въ петергофскихъ церквахъ и на стаціяхъ желѣзной дороги;

д) доходомъ отъ огорода, сдаваемого въ наемъ;

е) ежегодными взносами: почетныхъ попечителей и директоровъ дома, а также приношеніями частныхъ благотворителей и

ж) доходами отъ баловъ, устраиваемыхъ ежегодно, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ англійскомъ дворцѣ.

Право на призрѣніе въ домѣ престарѣлыхъ и увѣчныхъ предоставляется лицамъ всѣхъ сословій и званій какъ мужского, такъ и женскаго пола, преимущественно изъ бѣдныхъ жителей города Петергофа.

Въ томъ же 1871 году, 19-го ноября, Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія душевно больныхъ, учрежденнаго Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ, впоследствии Императоромъ Александромъ III.

Учрежденіе имѣетъ цѣлью оказывать призрѣніе душевно больнымъ, преимущественно неизлечимымъ.

На первое время число призрѣваемыхъ опредѣлено 130. Изъ нихъ 100 содержатся на средства Наслѣдника Цесаревича, а 30 за плату.

Призрѣваемые получаютъ отъ дома все необходимое имъ содержаніе.

Главное завѣдываніе возлагается на особаго Попечителя, назначаемаго Высочайшей властью, по избранію Наслѣдника Цесаревича.

Непосредственное завѣдываніе поручено директору.

Хозяйственная часть ввѣрена Совѣту.

Въ 1871 году учреждено, кромѣ того, попечительство о бѣдныхъ въ Области Войска Донскаго.

Въ 1873 году при Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, для призрѣнія старыхъ, увѣчныхъ, отставныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ при себѣ женъ и дѣтей, построено одиннадцать семейныхъ домовъ, подъ названіемъ «семейные инвалидные дома при Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, въ Александровской слободѣ».

Въ домахъ помѣщено съ семействами 44 нижнихъ чина.

Содержаніе, т. е. пища, одежда, обувь и пр., отпускается изъ богадѣльни. Каждый нижній чинъ получаетъ, сверхъ того, земельный наделъ для разведенія огорода.

Въ томъ же 1873 году учреждены на земляхъ морского вѣдомства, въ окрестностяхъ городовъ Николаева и Севастополя, инвалидные хутора для инвалидовъ Черноморскаго вѣдомства, отличившихся храбростью въ сраженіяхъ, подвигами самоотверженія, многолѣтними плаваніями, а равно и для получившихъ на морѣ увѣчья (§ 1 «Правилъ»).

Близъ Николаева устроено 21 домикъ, а близъ Севастополя—7.

Инвалидные хутора поручены вѣдѣнію главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ.

Призрѣваемые въ хуторахъ инвалиды пользуются имѣющейсѣ при хуторахъ мебелью, домашней утварью, садовыми и огородническими орудіями, сараями, погребами и колодезями, а также садами и огородами на пространствѣ одной—двухъ десятинъ земли для каждаго домика.

Ближайшій надзоръ за инвалидными хуторами и поселенными въ нихъ инвалидами порученъ завѣдующему, который назначается Высочайшимъ приказомъ изъ заслуженныхъ штабъ-офицеровъ или адмираловъ.

Въ 1874, 1875, 1876 годахъ въ Россіи возникаетъ масса благотворительныхъ обществъ всякаго рода и наименованія. Большинство ихъ носитъ характеръ чисто общественной инициативы, вслѣдствіе чего мы и рассмотримъ ихъ дѣятельность въ отдѣлѣ общественной благотворительности.

Въ то же время учреждаются богадѣльни въ Холмѣ, Кѣльцахъ, Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Широко развивается также благотворительная дѣятельность Вѣдомства Императрицы Маріи, и совершенствуются отдѣльно до того основанныя учрежденія, для чего издаются новыя, болѣе соотвѣтствующіе потребности времени уставы.

Въ 1877 году, 11-го декабря, Высочайше утвержденъ уставъ Свято-Троицкаго богадѣльнаго дома въ городѣ Ораніенбаумѣ.

По § 1 устава, домъ предназначенъ для призрѣнія престарѣлыхъ и убогихъ обоюго пола лицъ, безъ различія сословій, православнаго исповѣданія.

Богадѣльный домъ поставленъ подъ покровительство Великой Княгини Екатерины Михайловны и находится въ вѣдомствѣ министерства Императорскаго двора.

Домъ управляется подъ наблюденіемъ ораніенбаумскаго дворцоваго управленія, попечительнымъ совѣтомъ, на основаніи инструкціи и ежегодной сметы, утверждаемыхъ Великой Княгиней.

Попечительный совѣтъ составляютъ: попечитель, товарищъ попечителя, попечительница, дѣлопроизводитель, опъ же бухгалтеръ, казначей, врачъ, городской голова, староста дворцовой церкви, почетный старшина, почетный экономъ и почетный смотритель.

Въ богадѣльномъ домѣ устроено 100 кроватей.

Существованіе его обезпечивается: а) наличнымъ неприкосновеннымъ капиталомъ на сумму 83,256 руб. и недвижимымъ имуществомъ на сумму 50,000 руб., всего 133,256 руб.; б) кружечнымъ сборомъ въ церквахъ, часовнѣ и вокзалѣ; в) ежегодными пожертвованіями членовъ попечительнаго совѣта и приношеніями благотворителей.

12-го декабря 1877 года, комитету о рапечыхъ, въ память столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, повелѣно именоваться «Александровскимъ».

Въ 1878 году учреждена лечебница для приходящихъ при приютѣ въ Божѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича.

При С.-Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ открытъ приютъ.

Въ 1879 году Высочайше утвержденъ уставъ глазной лечебницы въ С.-Петербургѣ.

Въ Варшавѣ основанъ домъ призрѣнія инвалидовъ.

Въ томъ же году учрежденъ приютъ для арестантскихъ дѣтей и убѣжище для женщинъ, выходящихъ изъ заключенія; учрежденіямъ этимъ повелѣно именоваться именемъ Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны принцессы Ольденбургской,

Въ 1880 году въ Курскѣ учрежденъ приютъ для призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ.

Въ Томскѣ учреждено заведеніе для призрѣнія нищенствующихъ.

Утверждены уставы: ораніенбаумской больницы въ память въ Божѣ почившей Великой Княгини Елены Павловны; Елисаветинской клинической больницы; попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ; общины сестеръ милосердія «Утоли моя печали»; сиротовоспитательнаго дома въ Самарѣ и пр.

Учреждены въ Глуховѣ и Гусевѣ богадѣльни.

Этимъ мы заканчиваемъ обзоръ законодательной административной дѣятельности Императора Александра II, въ отношеніи благотворительности и общественаго призрѣнія въ Россіи. 1-го марта 1881 года Великій Государь палъ отъ злодѣйской руки враговъ общественаго порядка, и на престолъ вступилъ сынъ Его, Александръ Александровичъ.

Но перейдемъ теперь къ другимъ сторонамъ государственной благотворительности.

Императорское Человѣколюбивое Общество въ царствованіе Императора Александра II.

Первымъ главнымъ попечителемъ Общества при Императорѣ Александрѣ II былъ назначенъ Митрополитъ Григорій.

При немъ сдѣланы значительныя улучшенія и усовершенствованія. Зданія дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей, дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ и бывшей раскольникъей богадѣльни на Малой Охтѣ совершенно перестроены и увеличены значительными пристройками. Въ первыхъ двухъ заведеніяхъ увеличенъ комплектъ воспитанниковъ почти на половину, а въ Малоохтенской богадѣльнѣ устроено и открыто номѣщеніе для 100 престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ простого званія, а въ домѣ убогихъ комплектъ увеличенъ 40 вакансіями.

Въ 1857 году для болѣе выгоднаго производства торговъ, подрядовъ и заготовленія разныхъ предметовъ, необходимыхъ для содержанія призрѣваемыхъ, учрежденъ въ С.-Петербургѣ хозяйственный комитетъ заведеній Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ то же время, по проекту Воронежскаго попечительнаго комитета, одобренному министерствомъ народнаго просвѣщенія, открыта на счетъ суммъ этого комитета при Воронежской гимназій ученическая квартира для 12 бѣднѣйшихъ дѣтей изъ дворянъ и чиновниковъ.

Между тѣмъ какъ устранивались новыя заведенія, и усиливался притокъ частныхъ пожертвованій,—совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, не разъ испытывавъ затрудненія въ содержаніи заведеній на счетъ случайныхъ доходовъ отъ частной благотворительности, призналъ необходимымъ позаботиться объ увеличеніи постоянныхъ фондовъ и образованіи вновь основныхъ капиталовъ съ тѣмъ, чтобы процентами съ нихъ можно было всегда обезпечить существованіе и поддержаніе въ должномъ видѣ устроенныхъ уже учреждений.

Съ этой цѣлью расходы производились съ величайшей осмотрительностью, и въ 1857 году уже составилъ капиталъ въ 6,849 р. сер. для обезпеченія питатнаго содержанія дѣвчечьихъ школъ, которыхъ до того было пять, а въ этомъ году, въ видахъ экономіи, всѣ пять соединены въ три: при этомъ удержано прежнее число воспитанницъ 150 и 40.

Затѣмъ образованъ капиталъ въ 116,229 р. сер. для обезпеченія содержанія дома убогихъ, капиталъ въ 5,265 р. для Малоохтенской богадѣльни и запасъ 50,000 р. для обезпеченія дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ дѣтей.

14-го ноября 1858 года Высочайше дарованы участвующимъ въ дѣйствіяхъ Человѣколюбиваго Общества лицамъ права государственной службы.

Благодаря мѣрамъ Совѣта, притокъ пожертвованій принять огромные размѣры.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Обществу приходилось испытывать затрудненія. Такъ, оно должно было потерѣть значительные убытки, при обмѣнѣ кредитныхъ билетовъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 20-го іюля 1857 года о преобразованіи кредитныхъ учреждений.

Совѣтъ рѣшилъ прибѣгнуть къ великодушной помощи Государя Императора. Вслѣдствіе этого, по положенію комитета министровъ, Обществу предоставлены различныя льготы при обмѣнѣ билетовъ.

Съ 1856 по 1861. годъ было пожертвовано всего 2.021,474 руб. 42 коп., въ томъ числѣ Монаршихъ щедротъ было получено 412,009 руб. 92 коп. Запасъ остаточныхъ суммъ возросъ до 1.861,873 руб. сер.

Въ послѣдующее время дѣятельность Человѣколюбиваго Общества продолжала развиваться. Прежнія благотворительныя заведенія были расширены и перестроены. Много проектовъ было создано по поводу дома воспитанія бѣдныхъ дѣтей. Предполагалось обратить его въ учительскій институтъ, затѣмъ въ реальную гимназію, наконецъ—въ классическую. Этотъ проектъ утвержденъ въ 1868 году.

Въ томъ же 1868 году преобразованъ институтъ слѣпыхъ, по проекту 1863 года.

Реформа 19-го февраля 1861 года коснулась и Человѣколюбиваго Общества, такъ какъ его населенныя имѣнія насчитывали свыше 5,000 крестьянъ.

Въ 1863 году открыты: бесплатная лечебница для приходящихъ больныхъ, отдѣленіе для пособія на улучшеніе нищѣ больнымъ при медико-филантропическомъ комитетѣ и медицинскій комитетъ.

Больныя нововведенія произведены въ домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Совѣтъ желалъ дать дѣтямъ массу самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній въ жизни и тѣмъ лучше подготовить ихъ къ борьбѣ за существованіе.

Въ 1861 году при домѣ открыты классы рѣзбы на деревѣ, затѣмъ послѣдовало открытіе типографіи и автографіи. Изъ 27 воспитанниковъ въ 1867 году окончилъ курсъ 15 и поступило на жалованье въ типографіи столицы.

Московскій попечительный комитетъ, въ царствованіе Императора Александра II, развивался благодаря просвѣщенной дѣятельности знаменитаго архимандрита Фларета. Въ Москвѣ, по примѣру С.-Петербурга, открыты медицинскій Совѣтъ и лечебница для приходящихъ больныхъ. Выдающимъ событіемъ въ жизни Московскаго попечительнаго комитета была смерть президента князя Сергія Михайловича Голицына, замѣчательнаго человѣка и рѣдкаго благотворителя.

Въ Воронежѣ въ 1857 году учреждена квартира для 92 бѣдныхъ учениковъ губернской гимназіи. Въ 1866 году возникло при попечительномъ комитетѣ благотворительное женское отдѣленіе, поставившее своей задачей открывать людей, дѣйствительно нуждающихся и оказывать имъ существенную помощь.

Въ Уфѣ въ 1865 году введена заимообразная выдача ссудъ бѣднымъ, въ видѣ пособія.

Въ Угличѣ и Скопинѣ открыты богадѣльни. Въ Скопинѣ, кромѣ того, учреждены еще дѣтскій пріютъ для 25 лицъ мужескаго пола и 25 женскаго, въ возрастѣ отъ семи до одиннадцати лѣтъ, подъ покровительствомъ Великаго Князя Николая Николаевича.

Всего къ концу царствованія Императора Александра II въ вѣдомствѣ Совѣта Человѣколюбиваго Общества состояли въ С.-Петербургѣ:

- 1) Два комитета, медико-филантропическій и попечительный.
- 2) Пять заведеній для призрѣнія и воспитанія дѣтей.
- 3) Три богадѣленныхъ заведенія.

Лечебница для приходящихъ больныхъ; итого 11 учреждений.

Въ Москвѣ:

- 1) Попечительный комитетъ.
- 2) Два заведенія для призрѣнія и воспитанія дѣтей.
- 3) Три школы для приходящихъ дѣтей.
- 4) Семь богадѣленныхъ заведеній.
- 5) Общество поощренія трудолюбія. Итого 15 учреждений.

Затѣмъ пять попечительныхъ комитетовъ въ Казани, Воронежѣ, Уфѣ, Слѣцкѣ и Костромѣ; Калужское женское благотворительное общество: четыре воспитательныхъ заведенія, два въ Воронежѣ, домъ трудолюбія въ Калугѣ и дѣтскій приютъ въ Скопинѣ. Пять богадѣльныхъ заведеній, въ Одессѣ, Мологѣ, Угличѣ и Скопинѣ.

Итого 15 учреждений, а всѣхъ-вообще 41.

Среднее число всѣхъ пользовавшихся благотворительностью общества было 30,000 въ годъ, за десятилѣтіе 1868—1878. На разныя пособія общество расходовало въ 1876 году 40,000 руб., въ томъ числѣ 80—90,000 руб., получаемыхъ отъ Монаршихъ щедротъ. Проценты съ капиталовъ составляли свыше 300,000 руб. Запасныхъ капиталовъ было свыше 2.000,000 руб. Недвижимыхъ имѣній, по оцѣнкѣ 1861 года, было на 4.226,875 руб.

При видѣ столь блестящихъ результатовъ, остается лишь повторить слова митрополита Филарета: «Человѣколюбивое Общество изъ зерна возрасло въ вѣтвистое и плодоносное дерево. Господь да умножить плоды его!»

Царствованіе Императора Александра III.

1881—1894.

1-го марта 1881 года случилось одно изъ величайшихъ злодѣяній во всемирной исторіи. Императоръ Александръ II, обожаемый всѣми своими подданными, палъ отъ руки враговъ государственнаго и общественнаго порядка. Вся Россія облеклась въ глубокій трауръ, и, казалось, не было конца безысходному горю народа.

Послѣдніе годы царствованія Императора Александра II были омрачены неоднократно повторявшимися покушеніями на Его жизнь. Чрезвычайное развитіе реформъ, вселившихъ всюду, во всѣхъ уголкахъ Россіи, новое вѣяніе, духъ и направленіе, оказалось для многихъ вреднымъ. Кроткій Монархъ, облагодѣтельствовавшій свою родню, палъ жертвой невѣрно понятыхъ идей.

Еще задолго до мученической кончины Императора Александра II, скончался первый Сынъ Его Цесаревичъ Николай Александровичъ, и теперь вступилъ, поэтому, на престолъ второй сынъ, Императоръ Александръ Александровичъ III.

Новый Государь поставилъ своей задачей водвореніе твердаго и строгаго порядка внутри страны. Для этого необходимо было прежде всего обезпечить внѣшній миръ, и на это были, главнымъ образомъ, направлены усилія Императора Александра III. Благодарная Россія дала Ему имя Царя Миротворца, прекрасно характеризующее настроеніе Императора Александра III и тенденціи Его царствованія. Все время, начиная съ русско-турецкой войны 1877—1878 года, Россія наслаждалась миромъ и спокойствіемъ. Иностранныя державы всячески старались вовлечь Россію въ кровопролитную войну, но Императоръ

Александръ III оставался неуклоннымъ послѣдователемъ разъ принятой программы дѣятельности и не соглашался ни на что. Образованіе франко-русскаго союза въ 1891 году способствовало еще большому упроченію мирныхъ отношеній ко всей Европѣ.

Миръ извнѣ обезпечиваетъ миръ внутри государства. Правда, бюджетъ все время обремененъ колоссальными смѣтами военнаго и морскаго министерствъ, но все же расхоровъ, непосредственно для военныхъ дѣйствій, во все время царствованія Императора Александра III не наблюдается. Благодаря этому, финансы пришли въ улучшенное состояніе, у народа не отнимали его лучшихъ производительныхъ элементовъ, и Россія стала развивать свои внутреннія богатства.

Одновременно съ этимъ; принимаются и болѣе положительныя мѣры къ поднятію промышленнаго благосостоянія страны. Императоръ образовываетъ комитетъ Сибирской желѣзной дороги, подъ предѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича. Рядъ мѣръ фабричнаго законодательства, образованіе министерства земледѣлія,—все это имѣетъ цѣлью широкое развитіе средствъ и силъ населенія, могущаго спокойно отдаться труду, безъ боязни внезапной войны.

Все эти мѣры, въ широкомъ смыслѣ слова, можно назвать благотворительными, такъ какъ онѣ направлены къ увеличенію народнаго счастья и благоденствія. Но Императоръ Александръ въ управленіи огромной, многомилліонной Русью не забывалъ и потребностей немущихъ классовъ и, подобно Своимъ Августѣйшимъ предшественникамъ, не переставалъ заботиться объ устроеніи благотворительности и о рациональной постановкѣ дѣла общественаго призрѣнія въ Россіи.

Желая почтить память въ Бозѣ почившаго Отца Своего, Императоръ Александръ III, 19-го марта 1881 года, повелѣлъ присвоить дому призрѣнія душевно-больныхъ наименованіе «дома призрѣнія душевно-больныхъ, учрежденнаго Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ 26 февраля 1870 года». Дѣло въ томъ, что учрежденіе дома именно Александромъ III было искреннимъ желаніемъ покойнаго Императора. Высочайшее повелѣніе 19-го марта, такъ сказать, закрѣпляетъ волю усопшаго Монарха.

4-го апрѣля 1881 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ именованіи учреждений Императрицы Маріи состоящими подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ.

19-го мая 1881 года Высочайше повелѣно:

1. Для призрѣнія дѣтей ссыльно-каторжныхъ учредить на карійскихъ промыслахъ (въ нерчинскомъ округѣ Забайкальской области) и на островѣ Сахалинѣ по одному учебно-воспитательному приюту, учебный курсъ въ которыхъ установить по программамъ начальныхъ народныхъ училищъ.

2. Образованіе управленія пріютами, опредѣленіе ихъ устройства и изда-ніе необходимыхъ правилъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ.

3. На покрытіе постоянныхъ расходовъ по пріютамъ отпускать ежегодно изъ экономическаго ссыльно-поселенческаго капитала восточной Сибири слѣдующія суммы: 1) на управленіе пріютами по 1,600 руб. на каждый; 2) на содержаніе пріютовъ и воспитанниковъ, въ теченіе перваго года существованія—16,000, а въ послѣдующіе годы—по мѣрѣ дѣйствительной надобности.

Царь Миртворецъ.

4. На счетъ того же источника расходовъ отнести 1) единовременный по устройству и первоначальному обзаведенію пріютовъ расходъ, въ размѣрѣ 4,000 руб. на каждый и 2) расходъ, вызываемый отдачей на воспитаніе тѣхъ безпріютныхъ дѣтей ссыльно-каторжныхъ, которыя имѣютъ менѣе четырехъ лѣтъ отъ роду, полагая по три рубля въ мѣсяцъ за одного ребенка.

5. Воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ въ пріютахъ, предоста-вить льготу четвертаго разряда по отбыванію воинской повинности.

Высочайшее повелѣніе 19-го мая имѣеть огромное значеніе въ дѣлѣ русской благотворительности. Это наиболѣе характерная черта государственной благотворительности: она проникаетъ всюду. Ни общества, ни частныя лица никогда не стали бы интересоваться дѣтьми ссыльно-каторжныхъ въ безконечно отдаленныхъ уголкахъ Сибири. А между тѣмъ, учрежденіе пріютовъ такое великое благодѣяніе для несчастныхъ дѣтей отщепенцевъ общественнаго порядка.

8-го іюня 1881 года состоялось Высочайшее повелѣніе о примѣненіи къ инвалидамъ, призрѣваемымъ въ Инвалидномъ Императора Павла I Домѣ и въ Инвалидныхъ хуторахъ близъ Николаева и Севастополя, Высочайше утвержденнаго 11-го августа 1880 года Положенія о приварочныхъ деньгахъ для морскихъ командъ.

Въ 1881 году положено приварочныхъ: по С.-Петербургскому порту 22 руб. 99 коп. на человѣка въ годъ, а по Николаевскому порту по 21 руб. 90 коп. Въ то же время въ Инвалидномъ Домѣ призрѣвалось 85 человѣкъ, а въ Инвалидныхъ хуторахъ 35 человѣкъ. Увеличеніе расходовъ составило 560 рублей въ годъ, которые Высочайше повелѣно отпестъ на счетъ инвалидныхъ суммъ морского вѣдомства.

20-го іюля того же 1881 года Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта объ отпускѣ изъ суммъ астраханскаго казачьяго войска 6000 руб. въ пособіе на содержаніе столичныхъ училищъ и на содержаніе военныхъ стипендіатовъ въ учительскихъ семинаріяхъ. При этомъ постановлено предоставить астраханскому казачьему войску имѣть 12 стипендій въ учительскихъ семинаріяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

23-го октября 1881 года Высочайше утверждено положеніе о гаваньскомъ безплатномъ родильномъ пріютѣ, учрежденномъ при покровской общинѣ сестеръ милосердія.

По § 1 положенія, родильный пріютъ съ десятию въ немъ кроватями (для 300 большихъ въ годъ), имѣеть цѣлью доставленіе беременнымъ женщинамъ, роженницамъ, проживающимъ въ Гавани въ С.-Петербургѣ и близъ Общины, безплатнаго акушерскаго и врачебнаго пособія, а также доставленіе слушательницамъ медицинскаго курса училища фельдшерницъ Общины практическаго по повивальной части образованія, въ объемѣ, необходимомъ для повивальныхъ бабокъ.

Главное управленіе пріютомъ сосредоточивается въ лицѣ директора. Ближайшее завѣдываніе поручается врачу-акушеру. Первый избирается на должность Е. И. В. Великой Княгиней Александрой Петровной, основательницей и покровительницей Покровской Общины. При пріютѣ находятся: акушерка съ помощницей и, для ухода за больными, нѣсколько сестеръ милосердія.

Въ пріютѣ принимаются во всякое время дня и ночи беременныя замужнія и незамужнія женщины, безъ различія вѣроисповѣданія и сословія, ищущія пособія на время родовъ. Здоровыя родильницы остаются въ пріютѣ не болѣе 9 дней, больныя остаются въ немъ столько времени, сколько окажется

нужнымъ по теченію болѣзни. Беременные, роженицы и родильницы снабжаются отъ заведенія всѣмъ нужнымъ бѣльемъ, платьемъ и проч. Въ случаѣ заболѣванія родильницы, мѣняющаго кормленію грудью, младенецъ, съ согласія матери, препровождается въ воспитательный домъ. Кромѣ того, во всякое время его могутъ взять къ себѣ на попеченіе родственники матери. Сама родильница также можетъ поступить на попеченіе родственниковъ, но выписывается изъ пріюта не прежде, какъ по истеченіи, по крайней мѣрѣ, шести часовъ послѣ окончанія родовъ.

Условія пріема настолько облегчены, что отъ роженицъ, нежелающихъ объявлять свое имя, требуется лишь врученіе директору запечатанной записки, съ обозначеніемъ фамиліи и мѣста жительства. Записка возвращается ей при выпускѣ изъ пріюта и вскрывается только въ случаѣ смерти родильницы, для распоряженій по погребенію. Нельзя не признать этой мѣры чрезвычайно гуманной и уважающей женскую стыдливость.

Въ 1882 году дочь полковника Новосильцева передала капиталъ въ 13,000 рублей въ распоряженіе состоявшаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы, въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго общества, Братолюбиваго общества снабженія въ Москвѣ неимущихъ квартирами. Жертвователница поставила условіемъ устройство богадѣльни для призрѣнія шести престарѣлыхъ женщинъ.

Чрезвычайно благотѣльная мѣра состоялась 1-го іюня того же года объ ограниченіи работы и объ образованіи малолѣтнихъ обоюбого пола, работающихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ.

16-го іюля 1882 года Высочайше утверждено положеніе военнаго совѣта объ открытіи женскаго отдѣленія на 15 кроватей при Благовѣщенскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

Очень гуманно Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны трехрублеваго въ мѣсяцъ пособія женамъ и вдовамъ нижнихъ чиновъ, которыя не могли поступить въ богадѣльни Приказовъ Общественнаго Призрѣнія или земствъ.

Набилковскій домъ Призрѣнія спротивъ въ Москвѣ совершенно преобразованъ. По § 1 устава, домъ имѣетъ цѣлью доставлять сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей религіозно-нравственное и умственное образованіе, приготовляя притомъ къ занятію бухгалтерскихъ должностей въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ.

Училище состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи Московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета, подъ высшимъ управленіемъ совѣта Человѣколюбиваго Общества. Училище состоитъ изъ 4 классовъ, съ курсомъ городского училища и изъ дополнительнаго курса. Въ дополнительномъ курсѣ проходятся: русскій языкъ, коммерческія вычисленія, бухгалтерія и нѣмецкій языкъ.

На учителей и учениковъ распространяются всѣ права, предоставленныя четырехкласснымъ городскимъ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

10-го марта 1883 года перечислено изъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдомство Императрицы Маріи Маріинское попечительство для призрѣнія слѣпыхъ, со всѣми учрежденіями.

При казацкомъ попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ учреждена столовая имени Императора Александра II. Въ томъ же году прекращенъ пріемъ въ С.-Петербургскій военный госпиталь гражданскихъ больныхъ за счетъ попечительнаго совѣта заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Петербургѣ.

28-го мая 1883 года Высочайше повелѣно распространить на женщинъ-телеграфистокъ правила о выдачѣ пенсій и единовременныхъ пособій.

Въ 1884 году въ городѣ Барнаулѣ Томской губерніи учрежденъ дѣтскій пріютъ.

Въ томъ же году Высочайше повелѣно выдавать пособия солдаткамъ, которыя не могутъ быть приняты въ богадѣльни.

5-го іюня 1884 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ заведеній Общественнаго Призрѣнія изъ вѣдомства С.-Петербургскаго Попечительнаго Совѣта въ вѣдѣніе столичнаго городского общественаго управленія.

Чрезвычайно важная мѣра принята 12-го іюня 1884 года. Въ этотъ день состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта о школьномъ обученіи малолѣтнихъ, работающихъ на заводѣ, фабрикахъ и мануфактурахъ, о продолжительности ихъ работы и о фабричной инспекціи.

Законъ 12-го іюня удовлетворилъ давно уже назрѣвшей потребности фабричнаго законодательства о дѣтяхъ. До тѣхъ поръ они всецѣло зависѣли отъ произвола предпринимателей, стремившихся, въ большинствѣ случаевъ, извлекать одніи только выгоды, и нисколько не заботившихся объ умственномъ или нравственномъ развитіи подростковъ рабочихъ на фабрикахъ.

Въ Москвѣ учреждена бесплатная квартира въ домѣ Императора Александра II, и въ Рыбинскѣ одна пансіонерная вакансія въ Николаевской женской богадѣльнѣ. Оба учрежденія находились въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

1-го декабря 1884 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи дѣтской больницы въ Москвѣ съ наименованіемъ ея «Дѣтская больница Св. Ольги».

Больница учреждена въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, подъ непосредственнымъ управленіемъ Московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета, на средства графа Орлова-Давыдова.

Больница предназначалась для бесплатнаго пользованія больныхъ бѣдныхъ дѣтей, на 30 кроватей. На устройство и содержаніе учрежденія, графъ Орловъ-Давыдовъ, состоявшій членомъ московскаго комитета, внесъ капиталъ въ 365,000 рублей.

Въ 1885 году учреждены богадѣльни: въ селѣ Петриловѣ Костромской губерніи и уѣзда для призрѣнія престарѣлыхъ слѣпыхъ и увѣчныхъ бѣдныхъ, въ Александровскомъ уѣздѣ для вдовъ и сиротъ въ Москвѣ и въ Ставрополѣ.

Пріютъ, принадлежавшій бывшему Обществу призрѣнія дѣтей, просящихъ милостыню, въ Москвѣ, переданъ въ вѣдомство Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Кромѣ этого, въ 1885 году учреждены больницы, госпитали и лазареты. Особенно много лазаретовъ основано въ Сибири на мѣстахъ ссыльнаго тракта.

Фабричное законодательство продолжало развиваться. Женщинамъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, воспрещена почная работа на фабрикахъ.

Въ 1887 году учрежденъ въ Москвѣ пріютъ для неизлечимыхъ дѣтей «во имя Св. Софіи».

Приказы общественнаго призрѣнія, между тѣмъ, постепенно замѣнялись земскими учрежденіями. Въ 1887 году повелѣно обратить расходы по содержанию благотворительныхъ заведеній приказовъ общественнаго призрѣнія на земскіе сборы.

Въ томъ же 1887 году пермское дамское попечительство о бѣдныхъ принято въ непосредственное вѣдѣніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ 1887 году состоялось также нѣсколько перечисленій изъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, отошло Императорское Московское техническое училище и училище для дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ въ С.-Петербургѣ.

Въ 1888 году состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ Общества попечительства о бѣдныхъ въ городѣ Козловѣ изъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ въ вѣдѣніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Въ городахъ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ, Петровскѣ и Болѣ открыты попечительныя комитеты о тюрьмахъ.

23-го октября 1888 года Высочайше утвержденъ уставъ общины сестеръ милосердія при Комитетахъ «Христіанская помощь» Россійскаго Общества Краснаго Креста въ Москвѣ.

Согласно § 1 Устава, при комитетѣ учреждается община сестеръ милосердія на 20 сестеръ. Цѣль общины заключается въ приготовленіи, при участіи врачебныхъ учреждений Комитета, опытныхъ сестеръ милосердія для ухода за больными и ранеными какъ въ мирное время — въ гражданскихъ больницахъ и частныхъ домахъ, такъ и въ военное время — на перевязочныхъ пунктахъ, въ военныхъ лазаретахъ и въ санитарныхъ поѣздахъ.

Въ сестры милосердія принимаются вдовы и дѣвицы всѣхъ сословій, не моложе 20 и не старше 50 лѣтъ, непременно грамотныя и христіанскаго исповѣданія.

Средства общины составляютъ проценты съ капитала, достигавшаго въ 1888 году 10,000 рублей, пожертвованія, сборы отъ баловъ, спектаклей, базаровъ, суммы, отпускаемыя различными вѣдомствами на содержаніе сестеръ при ихъ госпиталяхъ; суммы, вырученныя сестрами за уходъ въ частныхъ домахъ, членскіе взносы, кружечный сборъ и случайныя поступленія.

Община состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и подъ попечительствомъ Московскаго генераль-губернатора.

Въ 1889 году повелѣно отнести на счетъ казны расходы по содержанію и леченію въ больницахъ ссыльно-поселенцевъ Енисейской и Иркутской губерній и Якутской области.

Въ Александрополѣ открыть попечительный о тюрьмахъ комитетъ.

29-го іюня 1889 года Высочайше утвержденъ уставъ дома призрѣнія имени гвардіи полковника Козакова для бѣдныхъ дворянъ обоего пола въ Москвѣ.

Согласно § 1 устава, домъ призрѣнія учрежденъ съ цѣлью безвозмезднаго призрѣнія въ немъ бѣдныхъ дворянъ военнаго званія, ихъ женъ и вдовъ съ малолѣтними дѣтьми, убитыхъ и умершихъ отъ ранъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Принимаются въ домъ преимущественно лица, принадлежація къ православному вѣроисповѣданію.

Средства дома призрѣнія составляютъ: проценты съ неприкосновеннаго капитала въ 600,000 рублей, завѣщаннаго В. Б. Казаковымъ, пожертвованія въ пользу дома призрѣнія деньгами, вещами и другими предметами, проценты съ капиталовъ, представляемыхъ для учрежденія стипендій, и могущіе быть остатки отъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній на содержаніе дома призрѣнія.

Домъ призрѣнія находится въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ и въ завѣдываніи дворянъ московской губерніи въ лицѣ дворянскаго депутатскаго собранія. Управление возложено на Совѣтъ, состоящій подъ предѣтельствомъ московскаго губернскаго предводителя дворянства изъ попечительницы или попечителя и двухъ членовъ по выбору собранія предводителей и депутатовъ дворянства московской губерніи.

Домъ призрѣнія учрежденъ на сто лицъ обоего пола, считая въ томъ числѣ и дѣтей. Призрѣваемые пользуются бесплатно полнымъ содержаніемъ, усиленнымъ платьемъ, бѣльемъ и врачебнымъ пособіемъ.

31-го декабря 1890 года Высочайше утверждено Положеніе о пріютѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Согласно § 1 положенія, пріютъ, основанный покойнымъ принцемъ Ольденбургскимъ, имѣетъ цѣлью воспитаніе и образованіе дѣтей обоего пола, преимущественно сиротъ, безъ различія ихъ происхожденія, состоянія и вѣроисповѣданія.

Пріютъ состоитъ изъ мужскаго и женскаго отдѣленій, причемъ первое подраздѣляется на: а) реальное, б) низшее механико-техническое и в) ремесленное.

Пріютъ находится въ вѣдомствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Главное завѣдываніе принадлежитъ попечителю и состоящему при немъ попечительному совѣту, а непосредственное управленіе ввѣряется директору, при содѣйствіи комитетовъ педагогическаго и хозяйственнаго.

Средства пріюта составляютъ: проценты съ неприкосновеннаго стипендіатекаго капитала, обязательные взносы членовъ попечительнаго совѣта, плата

за содержаніе и обученіе воспитанниковъ и воспитанницъ, пожертвованія и сборы въ пользу пріюта.

Воспитанники и воспитанницы раздѣляются на стипендіатовъ, пансіонеровъ и приходящихъ. Первые и вторые пользуются полнымъ содержаніемъ, одеждой, обученіемъ и учебными пособіями.

Въ 1891 году учрежденъ пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны, въ Тулѣ.

Въ 1892 году Высочайше утвержденъ уставъ Ярославскаго Екатерининскаго дома призрѣнія ближняго.

Въ Тулѣ учрежденъ домъ призрѣнія бѣдныхъ, въ Томскѣ открытъ дѣтскій пріютъ для призрѣнія покинутыхъ дѣтей и безпомощныхъ круглыхъ сиротъ, съ наименованіемъ «Маріинскій сиропитательный пріютъ».

Въ 1893 году 29-го января состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о призрѣніи нищихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Комитетъ для разбора нищихъ въ Петербургѣ сохраненъ, въ Москвѣ — упраздненъ. Рѣшено приступить къ устройству дома труда при Петербургскомъ комитетѣ. Всѣ капиталы и имуществы московскаго комитета переданы въ вѣдѣніе городского общественного управленія, которому предоставлено открывать участковыя попечительства о бѣдныхъ для сбора пожертвованій, раздачи пособій нуждающимся, устройства ихъ и постоянного наблюденія за призрѣваемыми.

Въ томъ же 1893 году учрежденъ при дѣтскомъ пріютѣ принца Ольденбургскаго въ Москвѣ пріютъ для 20 дѣтей бѣдныхъ родителей.

Въ Рыбинскѣ учрежденъ воспитательный дѣтскій пріютъ для новорожденныхъ младенцевъ.

Безплатный ночлежный пріютъ и домъ безплатныхъ квартиръ въ Кіевѣ переданъ въ вѣдѣніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Государыня Императрица Марія Феодоровна приняла подъ свое покровительство попечительное общество о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ.

17-го апрѣля 1893 года, по положенію комитета министровъ, Государь Императоръ утвердилъ нѣкоторые измѣненія и дополненія въ уставѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста, точнѣе опредѣляющія дѣятельность его въ военное и, главнымъ образомъ, въ мирное время. Введена, вмѣстѣ съ тѣмъ, строгая отчетность и подвѣдомственность отдѣльныхъ частей управленія.

20-го октября 1894 года Императоръ Александръ III скончался, и на престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Царствованіе Государя Императора Николая II.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, по вступленіи Своемъ на престолъ, продолжилъ политику въ Божѣ почившаго Отца Своего. Миръ и спокойствіе внѣ государства, заботы о преуспѣяніи и экономическомъ благосостояніи населенія—вотъ главная задача Монарха.

Еще покойный государь предначерталъ программу сооруженія великаго сибирскаго желѣзнаго пути, для чего былъ образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича. Колоссальное предпріятіе должно поднять экономическое благосостояніе не только Сибири, но и всей Россіи. Одновременно съ заботами о выполненіи технической стороны великаго пути, правительство не упускаетъ изъ виду духовныхъ интересовъ мѣстнаго населенія. По волѣ Государя Императора, отпускаются громадныя суммы спеціально на такъ называемое церковное-школьное строительство вдоль всего протяженія сибирской желѣзной дороги.

За шесть лѣтъ царствованія Государя Императора Николая II, Россія наслаждается полнымъ спокойствіемъ извнѣ, если не считать внезапно возникшихъ китайскихъ осложненій. Миролюбіе Государя выразилось въ одномъ изъ величайшихъ актовъ исторіи всего человѣчества, именно въ нотѣ 12-го августа 1899 года о разоруженіи. Идея, считающая въ числѣ своихъ сторонниковъ выдающихся ученыхъ, писателей, публицистовъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, казалась неосуществимой. Теперь она нашла себѣ союзника въ лицѣ могущественнѣйшаго монарха.

Личныя качества Государя также характеризуютъ его чрезвычайно милостивымъ и кроткимъ, отзывчивымъ къ нуждамъ населенія. Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая II, благотворительность въ Россіи получаетъ новое, свѣжее развитіе. Во время Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14-го мая 1896 года, въ Москвѣ случилось прискорбное несчастье на Ходынскомъ полѣ. Много человѣческихъ жизней погибло, многіе были изувѣчены, и раненые переполняли больницы. Государь Императоръ неоднократно посѣщалъ госпитали, больницы и лазареты и лично освѣдомлялся у пострадавшихъ о состояніи ихъ здоровья. Помимо этого, Государь объявилъ, что принимаетъ на Себя обезпеченіе участи вдовъ и сиротъ, равно какъ и самыхъ увѣчныхъ и раненыхъ.

Русскій народъ, въ своей безпредѣльной преданности Престолу, искони привыкъ подносить драгоцѣнные подарки своимъ государямъ въ торжественныхъ случаяхъ. Со всѣхъ концовъ обширнаго государства, ко дню Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, отъ всѣхъ обществъ и учрежденій подносились золотыя и серебряныя блюда художественной работы, образа и всякаго рода драгоцѣнныя вещи. Государь Императоръ, всегда милостиво выражавшій Свою признательность, повелѣлъ объявить всѣмъ, что сердцу Его болѣе угодны благотворительныя дѣла, нежели цѣнныя подарки, подносимые различными сословіями и обществами.

Въ ряду замѣчательныхъ фактовъ исторіи благотворительности въ царствованіе Государя Императора Николая II укажемъ на слѣдующіе.

1-го сентября 1895 года Высочайше утверждено Положеніе о состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Попечительствѣ о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

Въ виду громадной важности новаго вѣдомства, успѣвшаго за короткій срокъ своего существованія достигнуть весьма значительнаго развитія, читатель ниже найдетъ главу, специально посвященную попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ.

14-го октября 1895 года Высочайше утвержденъ уставъ общества для призрѣнія престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду артистовъ и ихъ семействъ.

§ 1 устава гласитъ слѣдующее: «Артисты Императорскихъ московскихъ театровъ учреждаютъ въ городѣ Москвѣ, или ея окрестностяхъ, въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра III, «убѣжище» для престарѣлыхъ и лишенныхъ способности къ труду (по болѣзни, увѣчью и проч.) артистовъ и ихъ семействъ, предоставляя на первое время право пользованія этимъ «убѣжищемъ» преимущественно артистамъ Императорскихъ театровъ».

Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора.

Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ Именной Высочайшій Указъ, данный Министру финансовъ о ежегодномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Императорской Академіи Наукъ 5,000 рублей на вспоможеніе нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Вотъ текстъ Высочайшаго Указа:

«Въ Монаршемъ попеченіи о вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, посвятившихъ свои дарованія и усиленные труды на служеніе Намъ и Отечеству на поприщахъ науки, словесности и повременной печати, признали Мы справедливымъ отпускать ежегодно, изъ государственнаго казначейства, денежные средства для оказанія необходимой помощи нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а равно ихъ вдовамъ и сиротамъ, возложивъ исполненіе сей Нашей воли на Императорскую Академію Наукъ, какъ первенствующее ученое сословіе въ Россійской Имперіи. Твердо уповаемъ, что таковая поддержка, оказываемая независимо отъ воспособленій изъ средствъ нынѣ существующихъ съ тою же цѣлью частныхъ учрежденій, дастъ названнымъ лицамъ возможность съ еще большимъ рвеніемъ посвящать свои силы на служеніе наукамъ и отечественной литературѣ къ вящей славѣ и величію Нашей горячо любимой Россіи».

Приведенный указъ представляетъ собою единственную замѣчательную въ лѣтописяхъ Россіи попытку улучшить матеріальное положеніе ученыхъ, литераторовъ и публицистовъ, вообще дѣятелей умственной промышленности, обезпечивъ имъ въ то же время всеобщее уваженіе и почетъ. Царь впервые,

съ высоты Престола, призналъ заслуги литераторовъ предъ Нимъ и отечествомъ. Эта высокая милость Императора, несомнѣнно, располагаетъ и все русское общество къ труженикамъ науки и литературы.

Въ 1895 году учреждена лечебница для приходящихъ при С.-Петербургскомъ комитетѣ разбора и призрѣнія нищихъ.

Чрезвычайно важное значеніе имѣла мѣра кредита на пріобрѣтеніе железнодорожныхъ билетовъ для неимущихъ лицъ, нуждающихся въ выѣздѣ изъ С.-Петербурга.

Въ день Св. Коронованія Своего, 14-го мая 1896 года, Государь Императоръ повелѣлъ для усиленія средствъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства отпускать этой кассѣ ежегодно изъ государственнаго казначейства одинъ миллионъ двѣсти тысячъ рублей, начиная съ 1897 года ¹⁾.

На пенсіи вдовамъ и сиротамъ Александровскому Комитету ассигнованы добавочные 20,000 рублей въ годъ.

Вообще, трудно исчислить все Высочайшія милости и щедроты, послѣдовавшія въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; можно сказать, что ни одно общество или учрежденіе, ни одна отрасль благотворительности и общественнаго призрѣнія не осталась безъ милостиваго вниманія Государя Императора.

Въ 1897, 1898, 1899 и 1900 годахъ благотворительность въ Россіи продолжаетъ идти тѣми же быстрыми шагами. Постепенно она пускаетъ глубокіе корни въ общество и широко распространяетъ свои могучія вѣтви. Въ послѣдніе годы число больницъ, госпиталей, богадѣленъ, пріютовъ и другихъ различныхъ благотворительныхъ и богоугодныхъ учреждений чрезвычайно умножилось. Но въ данномъ случаѣ, руководящая роль принадлежитъ не только государству, но и обществу, въ которомъ пробудились самосознаніе и инициатива.

Большинство благотворительныхъ учреждений и понынѣ состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, какъ велика роль Державныхъ Вѣнценосцевъ Россіи въ дѣлѣ насажденія благотворительности. Этими особыми заботами русскихъ государей о развитіи общественнаго призрѣнія и слѣдуетъ объяснить поразительный ростъ благотворительныхъ учреждений на Руси.

¹⁾ Капиталы эмеритальной кассы достигаютъ 110 миллионъ рублей.

2007096621